R 64/711
T-5

901-99
349-3

СБОРНИКЪ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ОФФИЦІАЛЬНЫХЪ ДОКУМЕНТОВЪ ПО УПРАВЛЕНІЮ ВОСТОЧНОЮ СИБИРЬЮ.

Издается по распоряженію Генералъ-Губернатора Восточной Сибири Д. Г. Анучина.

ТОМЪ V.

ЛѢСА ПРИАМУРСКАГО КРАЯ.

ИРКУТСКЪ
1883.

Типографія Штаба Восточн. Сибирск. военнаго округа.

СБОРНИКЪ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ОФФИЦІАЛЬНЫХЪ ДОКУМЕНТОВЪ ПО УПРАВЛЕНІЮ ВОСТОЧНОЮ СИБИРЬЮ.

Издается по распоряженію Генералъ-Губернатора Восточной
Сибири Д. Г. Анучина.

ТОМЪ V.

ЛѢСА ПРИАМУРСКАГО КРАЯ.

ВЫПУСКЪ 1-Й

ОПИСАНІЕ ЛѢСОВЪ ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ.

ИРКУТСКЪ

1883.

Типографія Штаба Восточнаго Сибирскаго военнаго округа.

Печатано съ разрѣшенія Генералъ-Губернатора Восточной Сибири.

2007041411

R 6/7II

Выпускъ 1

ОПИСАНІЕ ЛѢСОВЪ ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ.

Публич. и Румянцов. музеи Библіотека

Оглавленіе.

Стр.

I. Предисловіе — — — — — — 1

II. Общій взглядъ на главнѣйшія мѣстныя условія Приамурскаго края какъ въ отношеніи лѣсовъ, такъ и поселеній русскихъ — — 3

А. По нижнему теченію Амура.

III. Описаніе лѣсовъ и мѣстъ, удобныхъ для русскихъ поселеній, по руслу долины Амурской, отъ Хабаровки до устья Амура. *Любенскаго.* — 60

IV. Описаніе лѣсовъ по правому берегу Амура, отъ устья рѣки Дондона до города Софійска. *Петровича.* — — — — — 91

V. Отъ Маріинска до города Николаевска и Лимана. Лѣса по рѣкѣ Хунгари. *Будищева* — — — — 122

VI. Описаніе лѣсовъ въ окрестностяхъ гор. Николаевска. *Будищева.* 135

Б. По рѣкѣ Уссури и ея притокамъ.

VII Описаніе лѣсовъ по главному руслу рѣки Уссури, ея источникамъ и по притоку ея р. Дауби. *Будищева.* — — — 144

VIII. Описаніе лѣсовъ Уссурійской системы рѣки Бикина и по верховьямъ рѣкъ Пора и Има. *Корзуна.* — — — 196

IX. Описаніе лѣсовъ и мѣстностей по рѣчкамъ Има и Ваку и ихъ притокамъ. *Корзуна.* — — — — 220

X. Описаніе лѣсовъ и мѣстъ, удобныхъ для русскихъ поселеній, по р. Уссури, выше устья въ нее р. Сунгачи, до образованія первой изъ рѣчекъ Фудзи и Саньдогу. *Будищева.* — — 248

XI. Описаніе лѣсовъ и мѣстъ, удобныхъ для русскихъ поселеній, по рѣкамъ: Фудзи, Ле-Фудзи и Уай-Фудзи, по прямому сообщенію р. Уссури съ зал. Св. Ольги. *Будищева.* — — — 261

В. Описаніе лѣсовъ въ системѣ рѣкъ Южно-Уссурійскаго края.

XII. Описаніе озера Ханка, его притоковъ и истока р. Сунгача. *Будищева.* — — — — — — — 281

XIII. Описаніе лѣсовъ по пути отъ устья р. Сунгача до Владивостока (портъ Мея). *Будищева.* — — — — — — 304

XIV Описаніе лѣсовъ и мѣстности на пути отъ Владивостока чрезъ постъ Раздольный до Посьета; оттуда чрезъ Верхне-Корейское селеніе на Тизинхэ, р. Тумень и Верхне-Корейское селеніе, по р. Мангугай до поста Раздольнаго; далѣе на Саньдогу чрезъ верховье Даубихэ, по р. Уссури до ст. Буссе и около оз. Ханка. *Будищева.* — — — — — 355

Стр.

XV. Описаніе лѣсовъ по пути отъ дер. Суанчинза на р. Суйфунъ, чрезъ дер. Лефу до русла р. Дауби и по ея руслу. *Будищева.* 372

XVI. Владивостокъ и полуостровъ Муравьевъ-Амурскій. *Будищева.* 394

XVII. Описаніе лѣсовъ и мѣстъ, удобныхъ для русскихъ поселеній, по пути отъ дер. Цимухэ у береговъ Восточнаго океана, по рѣчкамъ: Циму, Маэ, Лефу, Пича, Мо, Лефанчи и вокругъ оз. Ханка до Сунгачанскаго поста № 3. *Будищева.* 425

XVIII. Описаніе лѣсовъ и мѣстъ, удобныхъ для русскихъ поселеній, на пути отъ озера Ханка вдоль государственной границы Китайской Имперіи до залива Посьета. *Будищева.* 438

Г. Лѣса по Морскому Прибрежью.

XIX. Описаніе лѣсовъ по берегамъ рѣки Тумджи отъ устья въ нее р. Акадуни, по берегамъ Татарскаго пролива отъ устья р. Тумджи до Императорскаго залива и по рѣчкамъ: Хаджи, Ма, Уй и Джуанка. *Будищева.* 463

XX. Описаніе лѣсовъ по берегамъ Татарскаго пролива отъ зал. Де-Кастри до р. Хои и по руслу р. Тумджи до устья въ нее р. Акадуни. *Петровича.* 477

XXI. Описаніе лѣсовъ, растущихъ по берегу Татарскаго пролива между Императорскою гаванью и р. Ыкки. *Петровича.* 481

XXII. Описаніе лѣсовъ и мѣстъ, удобныхъ для русскихъ поселеній, по морскому прибрежью отъ зал. Св. Ольги до Посьета и Приморскихъ рѣчекъ: Уай-Фудзи, Сучанъ, Циму, Маэ, Фульдзи, Суйфунъ, Амба, Мангу, Сидземи, Наеми и Тизинъ. *Будищева.* 515

XXIII. Описаніе лѣсовъ и мѣстъ, удобныхъ для русскихъ поселеній, по пути отъ зал. Посьета по берегу Восточнаго океана, долиною Суйфуна и далѣе къ озеру Ханка. *Будищева.* 573

Приложеніе.

Ботаническое описаніе древесныхъ породъ, произрастающихъ въ Амурскомъ, Уссурійскомъ и Южно-уссурійскомъ краяхъ. *Будищева.*

I.

Предисловіе.

Въ 1859 г. Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, были командированы въ распоряженіе Генералъ-Губернатора Восточной Сибири чины лѣснаго вѣдомства: лѣсничій Капитанъ Будищевъ и состоявшій въ его вѣдѣніи — запасный топографъ Любянскій и классные топографы Корзунъ и Петровичъ. Имъ поручено было изслѣдованіе и описаніе лѣсовъ: въ нижнемъ теченіи Амура, по рѣкѣ Уссури, въ Южно-Уссурійскомъ краѣ и по прибрежью Тихаго Океана.

Экспедиція эта, въ полномъ ея составѣ, работала до 1867 г., а затѣмъ, исполнивъ главную часть своей программы, члены ея, оставшись на службѣ по лѣсному и межевому вѣдомствамъ, продолжали свои изслѣдованія каждый въ отдѣльности, восполняя пробѣлы, оставшіеся отъ первоначальныхъ изысканій лѣсныхъ пространствъ въ Приморской области.

Экспедиція доставила первые матеріалы лѣсной растительности нижняго Амура и обширной полосы, заключающейся, съ одной стороны, р. Уссури и Южною пограничною чертою до границъ Кореи и, съ другой, берегомъ Тихаго океана. Кромѣ того, имѣя въ виду предполагаемую колонизацію края русскими переселенцами, она обратила вниманіе и на мѣста удобныя для поселенія и составила описаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Труды лѣсной партіи, кромѣ научнаго интереса, представляютъ богатый матеріалъ для лѣсовѣденія Приамурскаго края и могутъ послужить цѣннымъ руководствомъ при начатомъ лѣсоустройствѣ въ этомъ краѣ и заселеніи онаго.

Ботаническія изслѣдованія г.г. Радде, Максимовича, Шренка, Маака и Миддендорфа только отчасти касаются лѣсовъ того края и то лежащихъ по прибрежью р. р. Амура и Уссури, между тѣмъ спеціальная лѣсная партія Капитана Будищева искрестила Приамурскій край по всей системѣ орошающихъ его рѣкъ и ихъ водораздѣловъ.

Представленныя въ Главное Управленіе членами помянутой Экспедиціи рукописи, до сихъ поръ оставались неизданными вполнѣ и какъ непотерявшія своего научнаго интереса печатаются въ „Сборникѣ главнѣйшихъ оффиціальныхъ документовъ по управленію Восточною Сибирью“.

◆

II.

Общій взглядъ на главнѣйшія мѣстныя условія Приамурскаго края какъ въ отношеніи лѣсовъ, такъ и поселеній русскихъ.

Географическое положеніе.

Часть Приморской области, осмотрѣнная чинами лѣсной партіи съ 1860 года по 1864 годъ и заключающая въ себѣ Приамурскій край, Приуссурійскій и Прибрежье Восточнаго океана, расположена между 42° и 54° сѣвер. широты и между 148° и 160° восточ. долготы отъ мередіана Ферро, или между 130° и 142° отъ мередіана Гринвича.

Обширная страна, заключающаяся въ этихъ предѣлахъ, состоитъ изъ мѣстностей весьма разнообразныхъ по климату, почвѣ и мѣстоположенію, но есть и много общаго въ цѣломъ очертаніи края,—это именно континентальный его характеръ и нестоль рѣзкая разница въ растительности крайнихъ его пунктовъ, какъ бы надо было предполагать, судя по значительной разницѣ въ широтѣ и долготѣ. Еще характеристическою чертою всей этой страны служитъ то, что приморскія мѣста въ ней, въ противоположность многимъ другимъ приморскимъ мѣстностямъ обоихъ полушарій, не пользуются ни лучшимъ климатомъ, ни болѣе богатою растительностію въ сравненіи съ континентомъ не только на одинаковой широтѣ, на даже и на широтѣ значительно большей.

Границы стран

Границы нашихъ владѣній, пріобрѣтенныхъ мирнымъ путемъ по Айгунскому договору 16 Мая 1858 года и утвержденныхъ за Россіею по ратификаціи его въ 1860 году въ Тянь-Цзинѣ, обозначены въ натурѣ комиссарами обѣихъ договаривающихся державъ, и нанесены на составленной картѣ Генеральнаго Штаба, отпечатанной въ 1862 году. Границу отъ Китайской Имперіи составляютъ: рѣка Уссури отъ ея устья въ Амуръ, при станицѣ Казакевичевой до устья въ нее рѣки Сунгача, далѣе р. Сунгача, озеро Ханкай и сухопутныя линіи по хребтамъ и рѣчкамъ до устья рѣки Тумень-дзянь въ море южнѣе залива Посьета. На сѣверѣ границами для описи лѣсовъ служили предѣлы доступнаго слѣдованія по притокамъ Амурской системы, исключая не многія рѣки, и въ томъ числѣ систему р. Амгунь, которой осмотръ произведенъ только на 200 вер. отъ устья, между тѣмъ какъ она доступна гораздо далѣе, и систему р. Куръ, тоже мало изслѣдованную.

Прибрежье Восточнаго Океана, ограничивающее описываемую страну съ В. ЮВ. и Ю., занимаетъ протяженіе морскимъ путемъ около 1000 морскихъ миль (1750 вер.), тоже далеко не все изслѣдовано въ отношеніи лѣсовъ, именно мѣстность между заливомъ Св. Ольги и Императорскимъ заливомъ составляетъ страну, почти не извѣстную, о которой имѣются лишь отрывочныя свѣдѣнія, преимущественно отъ морскихъ офицеровъ, изрѣдка и случайно пристававшихъ къ этой части берега.

Топографія края.

Въ описанныхъ границахъ лежитъ страна по преимуществу гористая и лѣсистая, съ обширными озерами, рѣчными и котловинными долинами и очень рѣдко со степями значительнаго протяженія. Страна въ этомъ отношеніи впрочемъ представляетъ наблюдателю наибольшее разнообразіе и довольно рѣзкіе контрасты, иногда даже на близкихъ разстояніяхъ отъ одной мѣстности до другой.

Главнымъ хребтомъ всей страны, въ предѣлахъ выше указанныхъ, слѣдуетъ считать хреб. Сихотэ-Алинь, отдѣляющій воды Амурской системы отъ водъ приморскихъ на протяженіи отъ окрестностей города Николаевска до пересѣченія этого хребта государственною границею отъ Китайской Имперіи. Хребетъ этотъ еще очень мало извѣстенъ. Мнѣ удалось до 6 разъ перевалить хребетъ въ южной части страны, г. Любенскій перевалилъ его 2 раза въ сѣверной части края, а г. Петровичъ перевалилъ его въ вершинахъ р. Хунгари. Гдѣ высшій пунктъ хребта,—этого никто не можетъ сказать въ настоящее время, но извѣстно, что къ сѣверу онъ значительно понижается. Непрерывная цѣпь хребта прерывается только въ одномъ мѣстѣ, именно на пути къ Суйфуну отъ озера Ханкай, гдѣ хребетъ Сихотэ превратился въ низменную и пологую степь, заливаемую дождевою водою изъ долинъ побочныхъ рѣчекъ, что составляетъ фактъ весьма странный. Эта степь, среди прерванной цѣпи хребта, тянется почти на 40 верстъ. Въ тѣхъ мѣстахъ хребта Сихотэ-Алинь, которыя были пройдены и видны при слѣдованіяхъ чиновъ лѣсной партіи, склоны его оказывались не одинаково покатыми къ морю и континенту; но преимущественно замѣчено, что покатость его къ морю значительнѣе и обрывистѣе покатости внутрь страны, и это же подтверждается приморскими рѣчками, которыхъ теченіе всегда почти быстрѣе, нежели континентальныхъ. Изъ послѣднихъ большею сравнительно быстриною обладаютъ рѣки: Пòръ, Дондòнъ, Имà, Вàку, Бикú, Фудзи, Сàньдогу (Уссури) и Хунгарú. Изъ этого можно заключить, что какъ высшіе пункты хребта, такъ и наибольшая крутизна склоновъ его находится въ среднихъ его частяхъ. Притоки Амура и Уссури, также какъ и приморскія рѣки и рѣчки, текутъ въ болѣе или менѣе обширныхъ долинахъ, обрамленныхъ хребтами горъ, составляющихъ главные отроги главнаго хребта Сихотэ-Алинь. Въ сѣверной за Амурской сторонѣ, (лѣвой стороны Амура) нѣтъ такого сплошнаго хребта, какъ Сихотэ-Алинь. Здѣсь хребты горъ, о которыхъ имѣются лишь отрывочныя свѣдѣнія, находятся слѣдующіе: 1) хребетъ Дояны, отдѣляющій долины р. Куръ и Гарикъ, и потомъ долину Горинскую отъ долины Амурской и оканчивающійся утесомъ Цяпка близъ устья р. Горинъ; 2) хребетъ Чаятынъ, отдѣляющій долину р. Амгуни отъ долинъ Горинской и Амурской, и раздѣляющійся на многіе отроги и вѣтви у устья р. Амгуни; 3) хребетъ Меоганъ, отдѣляющій воды притоковъ Амурскаго низовья и устья отъ водъ, впадающихъ въ Охотское море.

Большею частію чѣмъ значительнѣе рѣка или притокъ, тѣмъ обширнѣе и ихъ луговыя долины. Но правило это подвержено въ природѣ частымъ отступленіямъ. Такъ и въ здѣшней странѣ озера съ ихъ обширными котловинами и нѣкоторыя изъ большихъ рѣкъ составляютъ отступленія отъ нормальнаго порядка.

Самое замѣчательное въ цѣломъ краѣ озеро есть разумѣется озеро Хинхай или Ханка (на китайскомъ языкѣ это значитъ средиземное). Озеро это, его единственный истокъ р. Сунгача и вся мѣстность къ р. Уссури на С. В. и Ю. составляютъ самую обширную въ краѣ степь, около 125 верстъ протяженія, низменную, легко заливаемую и почти горизонтальную и безлѣсную. За тѣмъ слѣдуютъ большія озера въ Амурской долинѣ Болѣнь—Оджалъ, Удыль-Бидзи-Ухта и наконецъ меньшія по величинѣ и окруженныя почти до береговъ горами озеры: Ризи, Када, Цюки, Орель, Чля и многія другія еще меньшія.

Устье только одной рѣки Амгуни составляетъ обширное степное пространство, около 75 вер. шириною, тоже низменное и безлѣсное. За тѣмъ устье р. Пора въ Уссури составляетъ тоже обширную, вер. на 50, степную равнину, но достаточно облѣсенную. Остальные притоки Амура и Уссури въ чертѣ описываемаго края почти всѣ текутъ въ истокахъ своихъ въ узкихъ ущельяхъ между крутыхъ горъ и долины ихъ постепенно, хотя и неправильно, расширяясь къ ихъ устью, заключаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно болѣе луговыхъ, безлѣсныхъ пространствъ, почти вездѣ заливаемыхъ водою, прибылою отъ весенняго таянія нагорныхъ снѣговъ и отъ лѣтнихъ проливныхъ дождей.

Рѣки Бикинъ и Има, съ ея притокомъ Ваку, представляютъ опять отступленіе отъ нормы. Ихъ долины въ устьѣ не представляютъ ничего особеннаго, даже довольно узки сравнительно съ ихъ протяженіемъ и значительностію ихъ водныхъ бассейновъ. Но въ среднемъ теченіи онѣ имѣютъ довольно значительныя котловинныя, въ нѣсколько верстъ въ ширину, лѣсомъ заросшія пространства, часто гораздо обширнѣе долины Уссури, въ которую онѣ вливаютъ свои воды.

Степень лѣсистости края находится въ прямомъ отношеніи къ близости къ источникамъ рѣкъ. Единственное исключеніе этому голые мѣстами гребни хребтовъ, весьма круто обрывистыхъ и скалистыхъ. Впрочемъ эти безлѣсные гольцы встрѣчаются чаще въ сѣверной части края, нежели въ южной, да и вообще не нарушаютъ правила, что лѣсъ всегда изобильнѣе, чѣмъ дальше отъ большихъ водъ и чѣмъ ближе къ большимъ горамъ, такъ какъ по большой части въ хребтахъ здѣшнихъ мало скалистыхъ горъ и даже мало выдающихся изъ хребта пунктовъ въ родѣ Альпійскихъ или Кавказскихъ вершинъ. Большая часть переваловъ чрезъ хребты, по проложеннымъ первобытными обитателями страны китайцами, гольдами, орочонами и т. д. тропамъ, представляетъ самые слабые скаты, едва замѣтные для путника, хотя путь лежитъ черезъ хребты, отдѣляющіе значительныя водныя системы и вѣроятно чрезъ значительно возвышенные надъ уровнемъ моря пункты.

лиматъ страны.

Климатъ страны принадлежитъ къ умѣренному и соотвѣтствуетъ умѣренному климату континентальной части Европейской Россіи. Но принимая во вниманіе географическое положеніе страны, климатъ ея значительно суровѣе климата мѣстъ, на одной широтѣ лежащихъ даже на материкѣ Россіи, не говоря уже о прибрежныхъ мѣстахъ какъ Россіи, такъ въ особенности Европы и Америки, гдѣ онъ значительно теплѣе. Море, омывающее берега здѣшняго края на такомъ значительномъ протяженіи, если оказываетъ вліяніе на климатъ и растительность страны, то, на сколько до сихъ поръ замѣчено, по преимуществу вредное, а не полезное. Вліяніе моря и здѣсь, какъ и вездѣ, обнаруживается увеличиваніемъ сырости климата. Къ южнымъ частямъ края прилегаетъ неизмѣримый Восточный Океанъ. Среднія и сѣверныя части страны омываетъ часть того же Океана, находящаяся между двумя скалистыми берегами Сахалинскимъ и Маньчжурскимъ. Изъ давнихъ наблюденій здѣшнихъ моряковъ уже положительно извѣстно, что вѣтры въ этихъ моряхъ дуютъ съ замѣчательнымъ постоянствомъ, напоминающимъ пассатные вѣтры, или вѣрнѣе муссоны, именно: лѣтомъ, съ мая по октябрь, дуютъ вѣтры южные, сначала умѣренные, потомъ къ сентябрю все сильнѣе и сильнѣе, но бурь при этомъ почти не бываетъ (исключеніемъ былъ ураганъ 5 августа 1863 г. въ полосѣ между заливомъ Св. Ольги и Шанхаемъ). Южные вѣтры сопровождаются въ Маѣ сильнымъ утреннимъ туманомъ, который ослабѣваетъ постепенно на югѣ ранѣе къ концу Мая, на сѣверѣ позже, иногда къ концу Іюня. Лѣтомъ бываютъ по всему прибрежью частые дожди послѣ небольшаго 2—3 дневнаго усиленія южнаго вѣтра. Къ осени начинаетъ съ такимъ же постоянствомъ на всемъ морѣ дуть N O, мало измѣняющійся въ N, NW и очень рѣдко въ W. Около равноденствія большею частію бываютъ шторма передъ измѣненіемъ въ направленіи осенняго вѣтра. Сѣверные вѣтры тоже сопровождаются туманамъ еще сильнѣйшимъ и долѣе продолжающимся, нежели лѣтніе туманы, и частыми штормами, разрѣшающимися въ сильные дожди. Ноябрь мѣсяцъ отличается особенно сильными штормами и туманами такими, что въ 10-ти шагахъ впередъ ничего не видно. Плаваніе въ это время года особенно опасно. Зимою больше дуютъ вѣтры съ материка, вѣтеръ же съ моря приноситъ оттепель (въ февралѣ) даже въ Николаевскѣ и сильные снѣга, такъ что всѣ приморскія мѣста, въ сравненіи съ континентальными, снѣгами гораздо богаче, отчего зимою страдаютъ лѣса, а весною сравнительно позже одѣваются зеленью отъ поздняго таянія обильныхъ снѣговъ.

Отъ встрѣчи морскихъ и континентальныхъ вѣтровъ бываютъ зимою сильныя пурги, особенно свирѣпствующія въ Николаевскѣ.

На материкѣ, въ удаленіи отъ морскихъ береговъ и внѣ вліянія моря, т. е. въ защищенныхъ положеніяхъ, мы встрѣчаемъ климатическія условія болѣе благопріятныя для растительности и для человѣка. Здѣсь именно вѣтры бываютъ слабѣе и не постояннѣе, меньше дождей и снѣгу, раннее вскрытіе весны и позднее наступленіе зимы, болѣе разнообразная растительность, успѣшное созрѣваніе плодовъ, огромные размѣры всѣхъ породъ лѣса, изобиліе цвѣтовъ и вообще луговыхъ растеній, домашняго скота, и вообще лучшія условія для населенія и для земледѣлія, огородничества и скотоводства. Таковую разницу можно легко замѣтить, если сравнить напр. среднее теченіе Уссури съ морскимъ берегомъ на одинаковой широтѣ, Маріинскъ и Софійскъ съ Декастри, западный берегъ озера Ханка съ зал. Св. Ольги. Послѣ мы покажемъ, что по растительности почвы, а вѣроятно и по выводамъ средней температуры, если они будутъ собраны, какъ справедливо предполагалъ Г. Максимовичъ въ своемъ сочиненіи

„Pimitiae florae Amurensis", изотермы опускаются отъ материка къ морю по крайней мѣрѣ на 2 градуса широты.

Защищенность мѣстоположенія, какъ выше сказано, имѣетъ тоже важное вліяніе на климатъ и растительность мѣстности. Это общій выводъ изъ всѣхъ частныхъ наблюденій этого факта во всѣхъ мѣстностяхъ края. Фактъ этотъ согласенъ и съ теоріей. Этимъ же фактомъ объясняется значительно лучшій климатъ Уссури противъ Амура, лучшее качество земель по Уссури, лучшій урожай хлѣбовъ, овощей и травъ, сравнительно съ Амуромъ. На Уссури, выше 7-й станицы, тамъ, гдѣ долина ея съуживается и менѣе замѣтно вліяніе Амурскихъ сильныхъ вѣтровъ и пургъ, значительно теплѣе, нежели въ нижнихъ станицахъ. На Амурѣ ст. Тыръ, находящаяся на поворотѣ Амура отъ рукава, открытаго къ морю, такая замѣтная разница въ вскрытіи весны и распусканіи зелени противъ Николаевска, которая не можетъ быть ничѣмъ объяснена удовлетворительно, какъ только защищеннымъ положеніемъ ст. Тыръ.

Наводненія случаются во всемъ краѣ довольно часто, но ихъ можно подраздѣлить на періодическія и чрезвычайныя. Періодическія начинаются весною и достигаютъ наибольшой силы около половины мая. Второй разъ воды достигаютъ наибольшей полноты по Амуру во второй половинѣ іюля, тоже довольно постоянно и правильно. Первая вода образуется отъ таянія снѣговъ съ ближнихъ подручныхъ горъ;—вторая большая вода образуется отъ накопленія въ Амурѣ стоявшей весенней воды изъ всѣхъ его обильныхъ и далеко отъ него расположенныхъ притоковъ, изъ которыхъ главные въ этомъ отношеніи: Зея, Уссури, Сунгари, Бурея. Разумѣется, что поднятію воды въ Амурѣ должна бы по теоріи предшествовать убыль воды въ одномъ или нѣсколькихъ его притокахъ. Но на дѣлѣ выходитъ иначе и иногда вода топитъ берега и на Уссури и на Амурѣ и многихъ другихъ рѣкахъ въ одно и тоже время. Этому причиной обильные дожди лѣтомъ по всей странѣ. Въ Маріинскѣ дождливыхъ дней въ году насчитываютъ 140, въ Николаевскѣ 150, въ Хабаровкѣ 160, изъ которыхъ около $^1/_3$ части приходится на лѣтніе 3 мѣсяца. Въ верховьяхъ Уссури и его притоковъ дождливыхъ дней можно бы насчитать еще больше. Отъ этихъ же лѣтнихъ дождей бываютъ чрезвычайныя или случайныя наводненія почти ежегодно по всему краю, (исключеніе составляетъ 1862 годъ, знаменитый въ лѣтописяхъ Амура засухой, почти повсемѣстной, и такъ какъ засуха эта повторилась и во всей Европѣ, и даже въ Америкѣ, то и объясненіе ея трудно для обыкновеннаго наблюдателя).

Наводненія эти такъ неправильны, что сказать объ нихъ что либо общее можно только въ отношеніи вреда, причиняемаго ими поселеніямъ нашимъ и земледѣлію. Въ 1861 и 1863 г. наводненія произвели на Амурѣ и Уссури нашимъ поселенцамъ большія опустошенія. Самый дождь, предшествующій этимъ наводненіямъ, гноитъ хлѣбъ на корнѣ, такъ онъ бываетъ силенъ и постояненъ.

Выборъ высокихъ мѣстъ, безопасныхъ отъ наводненій, спасаетъ жителей только отчасти отъ бѣдствій оттого, что послѣ обильныхъ дождей стоитъ вода и на этихъ безопасныхъ высокихъ, но съ слабыми покатостями, возвышенностяхъ, иногда вышиною по колѣно. Излишняя влажность климата въ особенности При—Уссурійскаго края имѣетъ основаніемъ только излишнее лѣсообиліе края при его южномъ географическомъ положеніи, такъ какъ полуостровъ Крымъ далеко не такъ страдаетъ отъ наводненій, а напротивъ слишкомъ часто страдаетъ отъ засухи, что при одинаковой широтѣ мѣста объясняется только обширными безлѣсными степями Крыма. Способность лѣсовъ задерживать и хранить влагу (гигроскопичность) при такомъ обильномъ притокѣ ея со стороны океана (постоянными лѣтними южными вѣтрами) дѣлаетъ этотъ край, во первыхъ, очень малоразнообразнымъ по климату и въ особенности по растительности, какъ мы увидимъ дальше; во вторыхъ, вся мѣстность, находящаяся подъ вліяніемъ океана, съ одной стороны черезъ излишнее лѣсообиліе, портитъ пониженіе въ температурѣ лѣта, не допускающей растительность болѣе соотвѣтствующую ея южному географическому положенію, а съ другой увеличиваетъ зимніе холода черезъ вліяніе континента и постоянные материковые сухіе и холодные вѣтра, замедляющіе при лѣсообиліи вскрытіе весны и таяніе снѣговъ. Только защищенное положеніе нѣкоторыхъ мѣстъ спасаетъ ихъ отъ этихъ постоянныхъ вредныхъ климатическихъ условій. Изъ защищенныхъ мѣстъ мѣста на западныхъ склонахъ горъ все таки лучше мѣстъ на восточныхъ склонахъ, потому что материковые вѣтры зимою все таки слабѣе и меньше вредятъ росту деревъ, чѣмъ сильные и влажные морскіе вѣтры. Этимъ же кажется можно объяснить болѣе богатую растительность Сунгари и притока ея Хульча въ сравненіи съ Уссури, отъ которой они отдѣляются высокимъ хребтомъ Кентэй-Алинь, совершенно уединяющимъ ихъ отъ вреднаго вліянія моря.

Свѣдѣнія о вскрытіи и покрытіи льдомъ рѣкъ и бухтъ описываемаго края очень отрывочны и неполны. Въ заливѣ Посьета море почти не покрывается льдомъ всю зиму и доступно для плаванія круглый годъ. Бухты же замерзаютъ въ концѣ ноября и и очищаются отъ льда въ первой половинѣ апрѣля. Рѣчки, впадающія въ бухту, замерзаютъ и вскрываются нѣсколькими днями ранѣе бухты. Во Владивостокѣ море уже замерзаетъ и держится подъ льдомъ около $1-1^1/_2$ мѣсяца. Рѣка Суйфунъ стоитъ подольдомъ около 4 мѣсяцовъ. Въ заливѣ Ольги и Владиміра море и бухта стоятъ подольдомъ около $2^{1}/_{2}$ мѣсяцевъ, но рѣка Уайфудзи вскрывается уже въ мартѣ мѣсяцѣ. Въ Императорскомъ заливѣ бухта и море замерзаютъ въ первой половинѣ ноября и вскрываются во второй половинѣ апрѣля. Въ Кастри бухта и въ Николаевскѣ Амуръ стоятъ подольдомъ отъ начала ноября до 10 мая, иногда до 20 ч., т. е. около 6 мѣсяцевъ.

Въ Софійскѣ Амуръ покрывается льдомъ нѣсколькими днями позднѣе Николаевска, а вскрывается обыкновенно около 1 мая. Въ Хабаровкѣ Амуръ покрывается льдомъ прочно не раньше конца ноября и вскрывается начиная со второй половины апрѣля, слѣдовательно Амуръ стоитъ подольдомъ около 5 мѣсяцевъ. Въ ст. Буссе на Уссури рѣка покрывается льдомъ тоже въ концѣ ноября, но ѣзда по Уссури считается непрочною до Рождества, а уже въ половинѣ марта она обыкновенно вскрывается отъ льда, а иногда и недѣлею, или двумя раньше, слѣдовательно зима продолжается отъ 3 до 4 мѣсяцевъ. Быстрыя рѣчки края, а также быстрые истоки большихъ рѣкъ вовсе не промерзаютъ и текутъ зимою также, какъ и лѣтомъ, и это даже въ довольно сѣверныхъ мѣстностяхъ, напр. верховья рѣкъ Хунгари, Пора, Эма, покрывающіяся льдомъ только мѣстами и то часто ледъ этотъ ломается. Но причина этому явленію физическая, а не климатическая.

Выводами средней температуры край тоже не богатъ. Для залива Посьета собраны свѣдѣнія на мѣстѣ за 1-й годъ наблюденія въ сентябрѣ 1861 по сентябрь 1862 г. Средняя температура года выведена +4,8° R.

Для лѣта ср. температура	+16,53° R
„ осени	+ 4, 9° —
„ зимы	— 7,62° —
„ весны	+ 5,61° —

Для Хабаровки за 2 года съ 1861 по 1863 г.

ср. температура года выведена	+ 2, 4° R
Для лѣта	+14, 8 —
,, осени	+ 2,73 —
,, зимы	−11,12 —
,, весны	+ 3,59 —

Для Маріинска и Софійска за 4 года 1855, 1856, 1861, 1862 сред. темп. выведена

1861, 1862 сред. темп. выведена	+ 0,12° R
Для лѣта	+13,17 —
,, осени	+ 0,72 —
,, зимы	−13,05 —
,, весны	+ 0,33 —

Для Николаевска за 7 лѣтъ 1855, 1856, 1859—1864 г.

средн. темпер. выведена	— 2,05° R
Для лѣта	+12, 8 —
,, осени	+ 0,78 —
,, зимы	−18,12 —
,, весны	— 2, 1 —

Изъ этихъ выводовъ, хотя и неполныхъ, можно вывести заключеніе, что по средней температурѣ лѣта, мѣстности здѣшняго края довольно соотвѣтствуютъ мѣстностямъ Россіи, лежащимъ съ ними на одной широтѣ. Но по средней температурѣ зимы мѣстности здѣшняго края гораздо суровѣе и холоднѣе мѣстностей Россіи не только на одной съ ними широтѣ, но и лежащихъ гораздо далѣе къ сѣверу, напр. Архангельска. По холодной зимѣ здѣшнія страны ближе подходятъ къ климату Сибири Восточной и Западной и носятъ на себѣ отпечатокъ континентальный, за исключеніемъ приморскихъ южныхъ мѣстъ (Посьета), гдѣ зима не такъ сурова, и нѣтъ такихъ крайностей тепла и холода. И такъ изотерическія линіи (рав. температ. лѣта) здѣшнихъ мѣстностей пройдутъ въ Россіи или подъ тѣми же градусами широты, или на 1—4 градуса сѣвернѣе. А изотермы пройдутъ на 5—8 градусовъ сѣвернѣе. Напр. изотерма зал. Посьета (подъ 42° 40′ сѣв. шир.) идетъ въ Россіи чрезъ Царицынъ, южную часть Воронежской губ., Харьковъ, Полтаву, Черниговск. губ., Минскъ, Вильно. Изотера же этого пункта идетъ чрезъ Таганрогъ, Херсонъ, Николаевъ, Одессу и Севастополь. Изотерма Маріинска и Софійска (подъ 51° 37′ сѣв. шир.) идетъ черезъ Екатеринбургъ, Устьсысльскъ, Сольвычегодскъ и Архангельскъ, а изотера этихъ пунктовъ проходитъ черезъ Самару, Симбирскъ, Нижній Новгородъ, Ярославль и т. д. Наконецъ изотерма Николаевска въ сѣвер. Россіи вовсе не находится, а въ Сибири проходитъ чрезъ Иркутскъ, Нерчинскій заводъ, Тобольскъ и др. и изотера Николаевска проходитъ чрезъ Вологду, Новгородъ и др.

Растительность края.

Растительность края представляетъ какъ въ древесныхъ и кустарныхъ видахъ, такъ и въ особенности въ травянистыхъ,— много новыхъ видовъ, часто даже новыхъ родовъ растеній, не встрѣчающихся ни въ Россіи, ни въ смежныхъ странахъ Азіи и нигдѣ на земномъ шарѣ. Поэтому растительность частей Манчжуріи, вошедшихъ въ составъ нашей Имперіи, придаетъ этой странѣ оригинальный отпечатокъ. Еще въ началѣ нашихъ плаваній по Амуру виноградъ и Амурскій орѣхъ встрѣчены въ довольно сѣверномъ мѣстонахожденіи, именно подъ 51° 30′ (на Борби), что и подало поводъ предполагать во всемъ краѣ, а въ особенности въ южныхъ гаваняхъ, очень южную растительность. Но опытъ не подтвердилъ этихъ предположеній. На противъ весьма близко отъ самыхъ южныхъ пунктовъ края, напр. въ 50 вер. отъ зал. Посьета, встрѣченъ тотъ же хвойный мѣшанный съ тѣми же лиственными породами лѣсъ, какой находится и по Амуру, напр. въ Хабаровкѣ. Близъ Владивостока встрѣчено тоже самое и найдена тамъ же бѣлая береза и багульникъ, хотя эти мѣста лежатъ подъ 43° сѣв. широты. Это приводитъ къ заключенію, что растительность всего описываемаго края вообще весьма одностороння на самыхъ даже крайнихъ его пунктахъ и разнообразится въ этихъ предѣлахъ лишь физіономіей лѣсовъ, ихъ пропорцій смѣси и преобладаніемъ тѣхъ или другихъ породъ хвойнаго и лиственнаго лѣса, да отчасти разнообразіемъ травяной растительности травъ, и разнообразіемъ кустарныхъ породъ въ лѣсахъ, въ которыхъ онѣ составляютъ большую или меньшую чащу подлѣска.

Въ особомъ ботаническомъ описаніи поименованы всѣ новые виды деревъ и кустарниковъ, найденные и вновь описанные въ здѣшнемъ краѣ, а также упомянуты и прежде извѣстные въ ботаникѣ виды деревъ и кустарниковъ, встрѣченные въ здѣшнемъ краю. Къ означеннымъ тамъ видамъ впослѣдствіе времени въ южномъ Зауссурійскомъ краѣ замѣчены мною еще нѣсколько видовъ деревъ, именно: 1). Ostrya Mandschurica—Уссурійскій грабъ, дерево и деревцо, достигающее среднихъ и крупныхъ размѣровъ подѣлочнаго лѣса; 2). Negundo Mandschurica—кленъ негундо 3 листочный-дерево, достигающее подѣлочныхъ размѣровъ, равныхъ съ другими кленовыми породами; 3). Acer Mono var. parvifolium—похожій на Acer Mono, но съ двоякозазубренными по краю листьями такихъ же размѣровъ и качествъ, какъ и кленъ Mono; 4). Salix pyramidalis – пирамидальная верба, очень высокая, достигающая до 15 саж. въ вышину, но годная лишь на дрова, въ діаметрѣ въ отрубѣ не болѣе 1½—2 футъ; 5). Juniperus Axcelsa—древовидный можжевельникъ, достигающій размѣровъ мелкаго строеваго лѣса; 6). Actinidia acuminata S. suifunensis—разновидность съ заостренными плодами, вьющійся кустарникъ такихъ же размѣровъ, какъ и типическая разновидность съ округленными плодами; 7). Armeniaca vulgaris—абрикосовое деревцо, величиною съ яблонь; 8). Lorix japonica—лиственница японская, какъ строевое дерево.

Упомянемъ о предѣлахъ распространенія означенныхъ породъ деревъ и кустарниковъ въ здѣшнемъ краѣ.

Acer spicatum var. Ussuridaense—кленъ желтый—Дэдюле—попадается по всему нижнему Амуру, начиная отъ Хабаровскаго хребта до Николаевска и по морскому прибрежью до Императорской гавани, но по Уссури и далѣе къ югу не попадается, либо очень рѣдко.

Acer tegmentosum—кленъ бѣлый—Мокчаля—попадается какъ по всему Амуру до Кизи, такъ и по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ.

Acer mono—кленъ Моно— попадается во всемъ краѣ отъ Посьета до Николаевска, включая и морское прибрежье.

Acer parvifolium—кленъ мелколистный—попадается только въ Зауссурійскомъ краѣ, южнѣе 45° с. ш.

A. Tataricum var. Ginnala—кленъ Гинналя—попадается по всему Амуру до Кизи, но по морскому прибрежью онъ начинаетъ попадаться только отъ Императорской гавани и по р. Тумджи.

Negundo Mandschurica—попадается лишь въ Зауссурійскомъ краѣ вмѣстѣ съ Acer parvifolium.

Tilia cordafa—липа мелколистная—встрѣчается по Амуру до ст. Фокинской, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ.

Tilia Mandschurica—липа серебристая—встрѣчается только на южномъ Амурѣ близь Хабаровки и по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ.

Phellodendron Amureuse—Амурское пробковое дерево—

встрѣчается по Амуру, начиная отъ Софійска вверхъ до Хабаровки, по Уссури, въ Зауссурійскомъ краѣ, также по р. Тумджи и ея притокамъ и по морскому прибрежью южнѣе Императорскаго залива.

Juglans Mandschurica—Амурское орѣховое дерево—встрѣчается по Амуру до окрестностей Софійска, гдѣ впрочемъ онъ большею частію безплодный, далѣе по Тумджи, въ Приамурскомъ краѣ южнѣе Императорскаго залива, въ зал. Де-Тернэй, затѣмъ по Уссури, въ Зауссурійскомъ краѣ до границы Кореи.

Juglans stenocarpa—по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ.

Maackia Amurensis—Амурская акація—встрѣчается по Амуру отъ Хабаровки до Софійска, по Тумджи, по морскому прибрежью, начиная отъ М. Ду, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ.

Prunus Maackii—черемха Маака встрѣчается по Амуру отъ Хабаровки до Софійска, по морскому прибрежью, начиная отъ М. Ду, по Тумджи, по Уссури, и рѣдко въ Зауссурійскомъ краѣ.

Prunus glandulifolia—черемха железколистная—по всему Амуру.

Prunus padus—черемха обыкновенная тоже по всему Амуру, также по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ.

Prunus Cerasoides Maximovitchii—Амурская черешня,—попадается по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ, также по Амуру, но весьма рѣдко; на Борби, близъ Софійска и т. д.

Syringa Amurensis—сирень Амурская—по всему Амуру, Уссури и Зауссурійскомъ, но въ Приморскомъ краѣ до Императорской гавани и на Тумджи, равно и въ низовьяхъ Амура, ниже Софійска, ея не замѣчено.

Fraxinus Mandschurica—Амурскій ясень—попадается по всему Амуру отъ Хабаровки до Софійска, по р. Тумджи, въ окрестностяхъ Императорской гавани и далѣе по морскому прибрежью, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ.

Fraxynus sinensis—Китайскій ясень—встрѣчается по Уссури довольно рѣдко, а чаще въ Зауссурійскомъ краѣ.

Quercus mongolica—дубъ монгольскій—встрѣчается почти по всему краю отъ Посьета до Николаевска (близь м. Чныррахъ), включая и морское прибрежье, но только въ сѣверномъ мѣстонахожденіи никогда не достигаетъ большихъ размѣровъ. Дубъ въ южныхъ мѣстностяхъ составляетъ огромныя протяженія лѣса, иногда почти чистаго насажденія, но всегда посредственнаго качества и только частію составляетъ подѣлочный и корабельный матеріалъ.

Ulmus montana—горный ильмъ—встрѣчается по всему Амуру отъ Хабаровки до Софійска (по р. Ай), по Тумджи, въ окрестностяхъ Императорскаго залива и далѣе по морскому прибрежью, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ.

Ostrya Mandschurica—Уссурійскій грабъ—попадается въ Зауссурійскомъ краѣ.

Alnus incana—бѣлая ольха—встрѣчается во всемъ краѣ отъ Посьета до устья Амура и по морскому прибрежью.

Alnaster viridis—ольха остролистная—встрѣчается также, какъ и бѣлая ольха, по всему краю.

Betula alba—бѣлая береза—встрѣчается также по всему краю.

Betula dahurica—береза черная—встрѣчается тоже по всему краю, за исключеніемъ низовья Амура, начиная отъ Софійска (даже отъ устья Горина по Амуру она встрѣчается рѣже), по Тумджи, въ окрестностяхъ Императорскаго залива она также рѣдко попадается.

Betula Ermani—береза желтая—встрѣчается почти всегда вмѣстѣ съ черною березою, хотя и рѣже послѣдней.

Betula costata—береза сѣтчатолистная—встрѣчается вообще довольно рѣдко въ Хинганскомъ хребтѣ, на хребтѣ Хехциръ, въ Приуссурійскомъ и Зауссурійскомъ краяхъ.

Pyrus baccata—сибирская яблонь—встрѣчается по Амуру до устья Горина довольно часто, но ниже до Софійска попадается въ довольно рѣдкихъ экземплярахъ, по Тумджи, по морскому прибрежью, начиная отъ Императорскаго залива, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ.

Pyrus Ussuriensis—Уссурійская груша—находится по Амуру, но здѣсь предѣлъ ея распространенія выше, именно близъ Ѳедоровской ст., а въ окрестностяхъ Софійска ея не замѣчено. Также и по Тумджи и въ Императорскомъ заливѣ ея не замѣчено; по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ она встрѣчается довольно часто.

Pyrus sambucifolia—груша бузинолистная—встрѣчается по морскому прибрежью, начиная отъ Де-Кастри, а также по нижнему Амуру въ Николаевскѣ, Михайловскѣ и Кизи.

Pyrus Ancuparia—рябина обыкновенная—встрѣчается довольно рѣдко, по Амуру, Уссури и по морскому прибрежью, но въ южныхъ мѣстностяхъ не попадается вовсе.

Armeniaca vulgaris—абрикосовое деревцо—попадается, начиная отъ окрестностей озера Ханка (въ притокахъ р. Мо) и далѣе къ югу во всемъ Зауссурійскомъ краѣ (по Лефу, Та-Усаго, Сяу-Усаго, Суйфуну, Хунь-Чуну и т. д.), впрочемъ всегда довольно рѣдкими экземплярами.

Populus suvcolens—тополь душистый—по Амуру попадается довольно рѣдко, но встрѣченъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ исключеніе, даже по морскому прибрежью, по р. Хои, Ду, по Хунгари, но въ Императорскомъ заливѣ онъ не встрѣчается вовсе и жителямъ неизвѣстенъ; въ Уссурійскомъ и Зауссурійскомъ краѣ онъ встрѣчается часто по берегамъ рѣкъ вмѣстѣ съ ивами и ольхой.

Populus tremula — осина обыкновенная — довольно часто встрѣчается въ сѣверныхъ мѣстностяхъ, гдѣ обыкновенно составляетъ примѣсь хвойныхъ лѣсовъ вмѣстѣ съ бѣлою березою. По Уссури осина встрѣчается какъ чистыми насажденіями стоеваго лѣса, такъ и въ смѣси съ бѣлою и черною березою и другими лиственными породами, но далѣе къ югу она становится все рѣже и даже не попадается вмѣстѣ съ бѣлою березою по опушкамъ горъ вблизи жилья, напр. въ прибрежныхъ мѣстахъ между зал. Ольги и Владивостокомъ. По Хунь-Чуну тоже осина очень рѣдка, но по Суйфуну не составляетъ рѣдкости.

Salix praecox—верба—попадается часто въ южномъ мѣстонахожденіи и въ защищенныхъ мѣстностяхъ, и достигаетъ тамъ огромныхъ размѣровъ, какъ и тополь, до 3—4 аршинъ въ діаметрѣ и служитъ вмѣстѣ съ тополемъ для приготовленія лодокъ, выдолбленныхъ изъ цѣльнаго ствола. На сѣверѣ доходитъ до Софійска, встрѣчается по Тумджи и по морскому прибрежью отъ м. Ду и Хои.

Salix depressa—верботалъ—встрѣчается болѣе въ сѣверныхъ мѣстностяхъ, напр. Чныррахъ, Николаевскъ, Кизи, также Мылки и т. д., достигая до 2—3′ въ діаметрѣ.

Salix amygdalina—верба миндалелистная—по всему Амуру и Уссури не достигаетъ крупныхъ размѣровъ.

Salix pyramidalis—пирамидальная ива—встрѣчается только въ Зауссурійскомъ краѣ по берегамъ рѣкъ довольно часто, достигая въ вышину отъ 12 до 15 саженъ, но въ діаметрѣ не толще 1—1½ футъ. Вершина ея очень напоминаетъ пирамидальный тополь средней Россіи.

Salix caprea—козья ива—попадается тоже чаще въ сѣверныхъ мѣстностяхъ, но и по Уссури нерѣдко, нигдѣ не достигая крупныхъ размѣровъ.

Picea obovata—сибирская пихта—встрѣчается по всему краю, почти всегда вмѣстѣ съ елью.

Picea ajanensis—аянская пихта—встрѣчается чаще въ Приморскомъ краѣ, въ Де-Кастри, Императорскомъ заливѣ, а также и по Амуру въ Маріинскѣ, Софійскѣ, на хребтѣ Хехциръ, чаще въ высокихъ горахъ. Въ Зауссурійскомъ краѣ она не попадается.

Larix dahurica—манчжурская лиственница—встрѣчается тоже по всему краю какъ и Сибирская ель, и обыкновенно вмѣстѣ съ нею, но въ южномъ прибрежьи ее замѣняетъ Larix japonica.

Larix japonica—японская лиственница—встрѣчается какъ заносная, случайная порода вкрапленною, или очень малыми островками въ горахъ и долинахъ близь южнаго взморья, напр. въ зал. Св. Ольги и по р. Пусунгъ.

Pinus Mandschurica—кедръ амурскій—встрѣчается по всему краю; за исключеніемъ устья Амура, ниже Софійска и Приморскаго края, сѣвернѣе мыса Дзидюэ, гдѣ кедръ почти во все не встрѣчается, а замѣняется кедровымъ сланцемъ, либо только попадается уродливыми экземплярами.

Pynus sylvestris—сосна обыкновенная—встрѣчается въ здѣшнемъ краѣ гораздо скуднѣе всѣхъ другихъ породъ не только хвойныхъ, но даже лиственныхъ. Впрочемъ ея мѣстонахожденія, хотя не въ большомъ количествѣ эклемпляровъ, открыты въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: больше всего сосноваго лѣса по берегамъ озера Ханка и по хребту горъ, его окаймляющихъ, и, по изобилію въ сосновомъ лѣсѣ, названному сосновымъ хребтомъ; по хребтамъ горъ между р. Дауби и Лефу, Лефу и Суйфуномъ, по горамъ, окаймляющихъ долины р. р. Лефу, Сіанхы и ея притоковъ, Мобиля и ея притоковъ, Та и Слу-Усаго, Бикину и его притоковъ, по Хунь-Чуну—весьма рѣдкими и единичными экземплярами, близъ р. Наэми, въ верховьяхъ р. Саньдогу (Уссурійской системы), по Уссури въ верхнемъ ея теченіи (въ хребтѣ Бымъ-Сунгъ-Сюй-са), въ вершинахъ р. Дзябигу (Уссурійской системы), близъ 12-го станка на пути отъ оз. Ханка къ Суйфунской долинѣ, въ притокахъ р. Байчи, хребтѣ Хехциръ и нѣкотор. др. мѣстахъ. Но по Амуру отъ Хабаровки до Николаевска, и по морскому прибрежью отъ мыса Протэ до Посьета сосноваго лѣса не найдено, по всѣмъ дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ. По Хунгари, Тумджи, Горину и нижнему теченію Амгуни тоже сосноваго лѣса не найдено. Въ верхнемъ теченіи Амура есть свѣдѣніе о нахожденіи сосноваго лѣса по р. Зеѣ въ изобиліи и кромѣ того по р.р. Куръ и Буреѣ, въ Хинганскомъ хребтѣ—щекахъ Амурскихъ, и выше Благовѣщенска по Амуру. Нигдѣ въ цѣломъ краѣ, кромѣ какъ по Зеѣ, сосна не составляетъ обширныхъ боровъ чистаго насажденія, а встрѣчается либо небольшими куртинами, вкрапленными среди дубовыхъ, либо мѣшанныхъ лѣсовъ, либо породою вкрапленною среди мѣшаннаго лѣса лиственныхъ и хвойныхъ породъ, и при томъ въ незначительной пропорціи.

Juniperus excelsa—древовидный можжевельникъ—открытъ по берегамъ озера Ханка рѣдкими единичными экземплярами, въ сосновомъ хребтѣ, въ хребтахъ системы р. Та-Уса-Го и Сяу-Уса-Го и дальше въ хребтахъ, отдѣляющихъ долину р. Хунь-Чуна отъ долинъ приморскихъ рѣчекъ Амба, Мангу, Сидземы, Наэми и др.

Taxus baccata—тисъ ягодный—встрѣчается деревомъ довольно крупныхъ размѣровъ (до 2—3′ въ діаметрѣ и до 50′ въ вышину) въ высокихъ хребтахъ между р. Ай и Тумджи, Хунгари и Мулидани, въ хребтѣ Хехциръ, а небольшимъ деревцомъ во многихъ другихъ гористыхъ мѣстностяхъ низовья и среднихъ частей Амура, по Уссури же и въ Зауссурійскомъ краѣ тисъ встрѣчается какъ исключеніе.

Изъ кустарныхъ породъ, какъ постоянный подлѣсокъ лиственныхъ лѣсовъ, встрѣчаются преимущественно въ южномъ краѣ, не достигая предѣла господства этихъ лиственныхъ лѣсовъ, т. е. устья Горина, а ниже, встрѣчаясь только какъ исключенія, слѣдующіе виды:

Berberis amurensis et sinensis—барбарисъ амурскій и китайскій.

Maximovitsia chinensis (вьющееся растеніе около большихъ лиственныхъ деревъ) со съѣдобными красными ягодами.

Actinidia Colomikta съ округленными темносиними съѣдобными ягодами.

Actinidia Suifunensis—съ заостренными черными плодами, встрѣчаются только въ Зауссурійскомъ краѣ.

Cissus brevipedunculata—встрѣчается довольно рѣдкими экземплярами.

Uitis Amurensis—амурскій виноградъ, —это кажется одинъ изъ видовъ винограда, который, подобно американскому виду, составляетъ самый сѣверный видъ этого рода, и вѣроятно также неспособный къ прививкѣ южныхъ породъ винограда. Разсказываютъ, что въ сѣверной Америкѣ въ странахъ, гдѣ растетъ дикій виноградъ, виды его, вывезенные изъ южной Европы, перерождались въ 3-мъ поколѣніи растеній въ дикорастущій виноградъ.

На Амурѣ, сколько извѣстно, опытовъ прививки винограда сдѣлано еще не было. Въ южномъ краѣ виноградъ иногда составляетъ подлѣсокъ непроходимой густоты.

Evonymus alatus Maakii—бересклетъ крылатый и Маака.

Celastrus flagellaris—целастръ, самый большой изъ вьющихся кустарниковъ, достигающій толщины до 2 дюймовъ.

Rhamnus dahurica—крушина амурская.

Lespedera bicolor, juncea—сорный кустарникъ, чрезвычайно густой и весьма обыкновенный въ лиственныхъ лѣсахъ.

Caragana Altagana—встрѣчающійся весьма рѣдко.

Spiraca amurensis, chamaedryfolia, sericca, sulieifolia, sorbifolia—таволожка, встрѣчаются какъ каждый видъ, такъ и по нѣскольку видовъ вмѣстѣ, по всему краю довольно часто, но никогда такъ густо какъ Lespedera.

Rubus crataegifolius, idaeus—малина боярышнико-листная (сильно колючая) и обыкновенная—первая болѣе въ Уссурійскомъ и Зауссурійскомъ краяхъ, вторая въ устьѣ Амура и Приморскомъ краѣ (Кастри, Императорскомъ заливѣ), но и оба вида вмѣстѣ встрѣчаются по Амуру и по Уссури.

Rosa cinnamomea и acicularis—первый видъ чаще по Амуру, второй очень колючій кустъ по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ.

Crataegus sanguinea и pinnatifida—боярка кровяная и разрѣзнолистная, встрѣчаются почти по всему краю, но по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ достигаютъ большихъ размѣровъ и встрѣчаются чаще.

Philadelfus denuifolius и schrenkii—дикій жасминъ безъ запаха и пахучій кустарникъ, довольно часто встрѣчающійся по опушкамъ лиственныхъ лѣсовъ почти во всемъ краѣ.

Deutzia parviflora—дейтція малоцвѣтная, встрѣчается гароздо рѣже дикаго жасмина, но который видомъ нѣсколько походитъ.

Ribes nigrum—черная смородина, встрѣчается чаще по Амуру, нежели по Уссури.

Ribes rubrum—красная смородина, довольно рѣдка и по Амуру и по Уссури.

Ribes atropurpureum—темнокрасная смородина, встрѣчается по Амуру (Борби, Ади, Мылки и др.), а также и въ Приморскомъ краѣ (Кастри, Императорскомъ заливѣ и др.).

Eleuterococcus senticosus—элейтерококкусъ колючій,—встрѣчается одинаково часто какъ по Амуру, такъ и по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ.

Panax Sessiliflorum—панаксъ 5 листочный, встрѣчается одинаково часто въ Зауссурійскомъ краѣ, по Уссури и по Амуру до устья р. Дондонъ. Ниже по Амуру встрѣчается какъ исключеніе.

Dimorphantlus mandschuricus—кустарникъ, а иногда небольшое деревцо, весь стволъ котораго усѣянъ густобѣлыми колючими шипами, отваливающимися безъ поврежденія косицы. Онъ встрѣчается по Амуру отъ Хабаровки до сел. Вятскаго, всегда въ высокихъ горахъ, также въ Хинганскомъ хребтѣ, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ вдали отъ жилыхъ мѣстъ, на вершинахъ хребтовъ, куда жители ходятъ лишь для ловли соболя и для отысканія женсеневаго корня.

Cornus Sibirica—деренъ Сибирскій почти по всему краю, за исключеніемъ устья Амура и Приморскаго края до Императорскаго залива, гдѣ онъ замѣняется видами Cornus canadensis и suecica.

Viscum album—омела, встрѣчается повсюду довольно рѣдко, но чаще въ среднихъ частяхъ Амура близъ Хабаровки, на Цянка и др. м.

Sambucus racemosa—бузина красная по всему Амуру и по Уссури—довольно часто, въ Кастри, въ Императорскомъ заливѣ, по Тумджи, Хунгари, Горину; по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ рѣже.

Viburnum opulus—калина обыкновенная—по всему краю довольно часто.

Caliptrostygma Middendorfianum—калина Амурская, встрѣчается въ истокахъ р. Тугура, въ Императорскомъ заливѣ.

Lonicera chrysantha, Maximovitchii жимолость желтая и красная, встрѣчаются какъ по Амуру, такъ и по Уссури вмѣстѣ съ Xylosteum Maakii—жимолость каменная.

Vaccinium Vitis idaca—брусника—встрѣчается чаще въ хвойныхъ лѣсахъ по всему краю.

Vaccinium uliginosum—голубица, встрѣчается по Амуру выше устья Горина довольно рѣдко, а по Уссури еще рѣже.

Andromeda polyfolia--чашникъ.

Cassandra calyculata—болот. миртъ.

Rhododendron dahuricum—кошюра красная.

Ledum palustre—багульникъ.

Встрѣчаются по всему краю—первый, второй и четвертый виды въ болотныхъ мѣстахъ, а 3-й на каменистыхъ горахъ; въ южныхъ мѣстахъ они рѣже, а близъ Владивостока встрѣченъ багульникъ, какъ исключенiе, вмѣстѣ съ другою рѣдкостiю Betula Middendorfiana.

Solanum persicum—пасленъ персидскiй, встрѣчается довольно рѣдко по Амуру и по Уссури.

Thymus serpillum—тимьякъ (богородская трава)—по всему Амуру и Уссури по каменистымъ горамъ.

Corylus Mandschurica—лещина Манчжурская и heterophylla—лещина разнолистная, 1-я чаще по Уссури, 2-я по Амуру.

Salix viminalis, stpularis—тальникъ, встрѣчается по всему краю, но въ Зауссурійскомъ рѣже, нежели по Уссури и по Амуру.

Juniperus dahurica—можжевельникъ амурскій-встрѣчается въ гористыхъ мѣстахъ и по скалистымъ склонамъ береговыхъ горъ въ разныхъ мѣстахъ Амура.

Juniperus communis—можжевельникъ казачій, встрѣчается по Амуру, Уссури и Зауссурійскому краю, но въ южныхъ мѣстахъ довольно рѣдко.

Кромѣ тѣхъ изъ названныхъ кустарныхъ породъ, о которыхъ упомянуто, что онѣ встрѣчаются и въ сѣверныхъ мѣстностяхъ: въ устьѣ Амура и Приморскомъ краѣ отъ м. Протэ до Императорскаго залива, этотъ послѣдній край характеризуется еще слѣдующими видами:

Atragene alpina—лютикъ Альпійскій.

Evonymus pauciflorus и macropterus—бересклетъ скудноцвѣтный и большекрылатый.

Spyraca betulaéfolia—таволожка березолистная.

Rosa rugosa—шиповникъ Приморскій.

Rubus humulifolius—малина хмѣлелистная.

Ribes horridum, procumbens и propinqua—крижовникъ, красная и розовая смородина.

Lonicera Chomessoi, cocrulea—жимолость черная, шаммиссо и голубая.

Linnaca borealis.

Artemisia sacrorum—армемизія священная.

Vaccinium ovalifolium и praestans—черника и красника.

Oxycoccus palustris—клюква.

Arcxostaphylas alpina—медвѣжьи ягоды.

Cornus canadensis-u-succica—деренъ канадскій и шведскій.

Ledum palustre—багульникъ.

Rhododenron chrysanthum—кашкара желтая.

Daphne kamtchatica—дафне—ягода Камчатская.

Empetrum nigrum—черноягодникъ.

Salix myrtilloides—тальникъ черниколистный.

Salix repens—тальникъ ползучій.

Ulmus pumila—ильмовникъ, застилающій безплодныя каменистыя нагорныя мѣста.

Betula fruticosa—ерникъ березовый,

Betula Middendorfii—ерникъ Миддендорфа—встрѣчаются въ болотистыхъ низменностяхъ.

Myrica Gale—восковой кустъ, замѣченный близь Николаевска на каморѣ.

Pinus cembra var. pumila—кедровый сланецъ—на каменистыхъ мѣстахъ высокихъ горныхъ кряжей.

Изъ представленнаго списка деревъ и кустарныхъ породъ, найденныхъ въ здѣшнемъ краю видно, что весь этстъ край имѣетъ много разнообразія въ отношеніи видовъ деревъ и кустарниковъ, изъ которыхъ рѣдкіе не попадаются во всѣхъ частяхъ края, а свойственны только сѣвернымъ, или только южнымъ его мѣстностямъ. Кромѣ того, границы распространенія, въ особенности древесныхъ породъ края, въ тѣхъ предѣлахъ, какъ онъ осмотрѣнъ чинами лѣсной партіи, не могутъ быть обозначены чертами на картѣ, какъ предполагалъ это сдѣлать Г. К. Максимовичъ, такъ какъ безпрестанно прибывающія новыя свѣдѣнія о мѣстонахожденіи лѣсныхъ породъ опровергаютъ предположенныя имъ границы. Но если принять, что крайнее на сѣверѣ распространеніе лѣсныхъ деревъ, попадающихся тамъ весьма рѣдко, какъ бы случайно, и при томъ имѣющихъ безобразный, болѣзненный видъ отъ нахожденія внѣ границъ своихъ естественныхъ предѣловъ (напр: дубъ на устьѣ Амура, кедръ ниже Горина, акація маака, и пробковое Амурское дерево въ Софійскѣ и т. п) и теряющихъ плодопроизводительную способность (напр. виноградъ ниже устья Хунгори никогда недозрѣваетъ, а встрѣчается по Амуру еще гораздо ниже), то можно подраздѣлить край на 3 естественно различающіяся по своей растительности полосы, именно: 1), сѣверная полоса—Приморскій край, заключающійся между Императорскимъ заливомъ, р. Тумджи и Маріинскомъ, съ одной стороны, и Татарскимъ проливомъ съ другой; 2-я, средняя—заключающаяся между предыдущею полосою, съ одной стороны, и линіей, идущей отъ устья р. Хунгари въ Амуръ чрезъ среднія теченія р.р. Дондонъ, Поръ, Бикинъ, Эма, Ваку до залива Дэ-Тернэй; 3-я южная, примыкающая съ одной стороны къ средней полосѣ, а съ другой къ Восточному Океану.

Сѣверная полоса заключаетъ преимущественно полосу хвойныхъ лѣсовъ съ обширными озерами и болотами и характеризуется кустарными породами выше перечисленными, отсутствіемъ винограда и фруктовыхъ деревъ (кромѣ рябины), суровымъ климатомъ, жестокими вѣтрами, пологими горами и вообще унылымъ видомъ природы.

Средняя составляетъ полосу, переходящую отъ сѣверной къ южной. Здѣсь господствуютъ мѣшанные лѣса съ попеременнымъ обладаніемъ въ смѣси то хвойныхъ, то лиственныхъ породъ лѣса; виноградъ и фруктовыя деревья хотя и попадаются, но рѣдко вызрѣваютъ, а деревья крѣпкихъ лиственныхъ породъ: дубъ, кленъ, ясень, ильмъ, грабъ, а также и кедръ никогда ни достигаютъ громадныхъ размѣровъ; климатъ также теплый лѣтомъ, какъ и въ южной полосѣ, но гораздѣ суровѣе зимою, довольно сильными вѣтрами, изобиліемъ болотъ и потопляемыхъ весеннею и лѣтнею водою мѣстностей, отсутствіемъ большихъ озеръ, кромѣ одного Болень—Оджанъ, высокими вершинами хребтовъ.

Южная полоса характеризуется успѣшнымъ ростомъ винограда и фруктовыхъ деревъ, степнымъ характеромъ въ окрестностяхъ озера Ханка, весьма высокими хлебтами, съ узкими лощинами рѣкъ, какъ въ вершинахъ Амурской системы, такъ и въ особенности къ сторонѣ моря, быстрымъ теченіемъ рѣкъ; слабыми сравнительно вѣтрами на сѣверномъ склонѣ хребта Сихотэ—Алинь, который здѣсь достигаетъ наибольшой вышины и крутизны, огромными размѣрами коихъ достигаютъ здѣсь дубъ, ильмъ, ясень, кленъ, кедръ, липа, иногда до 4 аршинъ въ діаметрѣ въ комлѣ и до 15 саж. въ вышину, и вообще преобладаніемъ въ долинахъ лиственныхъ породъ лѣса и умѣреннымъ теплымъ климатомъ. Слѣдующіе роды растеній травянистыхъ попадаются чаще другихъ на Амурѣ, и служатъ представителями здѣшней флоры, такъ какъ здѣсь только въ первый разъ найдены Г. Максимовичемъ:

Clematis mandshurica—ломоносъ. Aconitum arcuatum-—дурманъ. Paeonia obovata—піонъ. Caulophyllum robustum. Hylomecon—золотой цвѣтъ. Corydalis remota. Corydalis speciosa. Silene foliosa—гвоздичка. Lychnis fulgens—горицвѣтъ. Krasheninnikovia sylvatica. Vicia pallida—горошекъ полевой Вика.

Orobus alatus—сочевичникъ. Sehizopepon bryonyaefolium—болотный огурецъ. Buplurum longeradiatum. Angelica anomala—дягиль. Callisace dahurica. Gollium dahuricum. Calimeris incisa. Adcnocaulon adhaerescens. Achillea ptarmicoides. Eritrychium radicaus. Eritrychium myosotideum. Menfha davurica—мята. Coryspermum elonqatum. Arysema amurense. Uvularia viridescens. Polygonatum stenophyllum—спорышъ.

Cyperus limosus
Cyperus amuricus } морской ситникъ.
Cyperus truncatus

Jsolepis verrucifera. Alopecurus longearistatus—лисій хвостъ. Lmperata sacehariflora—царскій корень. Cistopteris spinulosa—папоротникъ.

Кромѣ названныхъ видовъ, свойственныхъ только Амурскому краю, открыто г. Максимовичемъ еще много новыхъ видовъ на пути въ гавань Св. Ольги въ верхней Уссурійской системѣ и по р. Таудымуй.

Кромѣ этихъ травъ въ лугахъ Амурской долины господствуютъ уже извѣстные, отчасти въ Россіи встрѣчающіеся, виды, принадлежащіе преимущественно къ семействамъ, изъ которыхъ, по порядку изобилія, встрѣчаются слѣдующія:

Compositae—сложноцвѣтныя. Ranunculaceae—лютиковыя. Gramincae—зерновые хлѣба. Cyperaceae—ситниковыя. Rosaceae—розовидныя. Cruciferae—крестоцвѣтныя. Caryofylleae—гвоздичныя. Leguminosae—мотыльковыя. Umbelliferae—зонтичныя. Polygoneae—многоугольныя. Liliacae—лилейныя. Labiatae—губоцвѣтныя. Scrophulariaceae—норичниковыя. Asparageae—спаржевыя. Salsolaceae—лебедовыя. Yiolariae—фіалочныя. Orchideae—орхисныя. Caprifoliaceae—каприфольныя. Gentianaceea—генціановыя. Onagrariae—опарсовыя. Borragineae—бурачниковыя. Primulaceae—подснѣжниковыя.

Населеніе стра
и измѣненіе раст
тельности вліяні
населенія.

До прибытія на Амуръ русскихъ въ 1854 году описываемый край былъ населенъ весьма мало по системамъ важнѣйшихъ рѣкъ и по направленіямъ нѣкоторыхъ торговыхъ и административныхъ Манчжурскихъ путей. При взглядѣ на карту, видно, что наиболѣе населена была южная часть края отъ Хуньчуна до Ольгинскаго залива по морскому прибрежью и прибрежнымъ рѣчкамъ на этомъ пути, потомъ рѣка Сучанъ съ ея притоками; всѣ эти мѣста заняты одинокими фанзами китайцевъ и изрѣдка орочей; далѣе, по степени заселенности, слѣдуетъ устье Амура, съ цѣлыми селеніями семейныхъ гиляковъ рыболововъ и охотниковъ. Потомъ линія по Амурскому руслу, занятая не столь многочисленными селеніями гиляковъ, мангу (ороча) и гольдовъ.

Затѣмъ слѣдуетъ: Уссурійская линія, гораздо менѣе населенная гольдами въ маломъ числѣ и рѣдко расположенными юртами, и еще рѣже можно встрѣтить здѣсь фанзы китайцевъ; поселенія китайцевъ по р. Таудышуй; линія по сухопутному сообщенію по Суйфуну до Посьета; линія по р. Дауби, линія по сухопутному сообщенію отъ озера Ханка чрезъ верховье Суйфуна съ Манчжурскимъ городомъ Нингута; поселенія китайцевъ по р. Саньгобери, впадающей въ Восточный Океанъ; поселенія китайцевъ по р. Лефу; поселенія орочей по р. Пору, Бикину, Эма и Ваку, Хунгари, Тумджи, Самальга, окрестностямъ Императорскаго залива и вѣроятно по другимъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Восточный Океанъ между устьемъ р. Самальга и устьемъ р. Таудышуй, такъ какъ объ этой мѣстности даже свѣдѣній нѣтъ; поселенія гиляковъ по р. Амгуни. Наконецъ малочисленныя поселенія разбросаны какъ по морскому берегу, кромѣ названныхъ мѣстъ, такъ и внутри страны. Тѣ изъ нихъ, которыя видѣли чины лѣсной партіи, и тѣ, которыя прежде были извѣстны, даже тѣ, о которыхъ имѣются вѣрныя свѣдѣнія всѣ были нанесены на карту. Но все огромное пространство описываемаго края, составляющее примѣрно 5550 кв. миль или 271,950 квадр. верстъ, всѣхъ мѣстныхъ жителей едва-ли насчитается болѣе 10000 душъ обоего пола, считая въ томъ числѣ всѣ племена: китайцевъ (всѣ мужскаго пола, китайскихъ женщинъ въ краѣ вовсе нѣтъ), гольдовъ, ороча, мангу и гиляковъ. Всѣ эти жители говорятъ разнымъ языкомъ, послѣдніе 4 племени имѣютъ женщинъ и живутъ семействами, а иногда продаютъ своихъ женщинъ китайцамъ за большія деньги. Одни китайцы живутъ осѣдло, всѣ остальныя племена только зимуютъ въ постоянныхъ жилищахъ, а лѣтомъ перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто, занимаясь рыбнымъ или звѣринымъ промысломъ, а иногда обоими вмѣстѣ; этимъ же занимаются и ихъ женщины и даже дѣти съ 7 лѣтняго возраста помогаютъ имъ. Только Гиляки на устьѣ Амура, начиная отъ устья Горина и по сѣверному взморью, строятъ себѣ бревенчатыя избы, но топятъ ихъ китайскими печами, проведенными вдоль стѣнъ избы на полу и согрѣваютъ свои избы только во время топки печи, отчего для русскихъ эти избы не могутъ служить жильемъ. Китайцы строятъ себѣ мазанки изъ тальника и употребляютъ лѣсъ только на столбы и стропила самый тонкомѣрный. Гольды и орочa живутъ въ юртахъ берестяныхъ или крытыхъ корьемъ, даже и зимою не строятъ себѣ теплаго помѣщенія, а отправляясь на промыселъ соболей зимою, кочуютъ въ снѣгу у костра. Китайцы, и очень немногія гольды и орочa, занимаются земледѣліемъ въ маломъ видѣ, или вѣрнѣе огородничествомъ. На небольшомъ клочкѣ земли, но очень тщательно воздѣланномъ, китаецъ сѣетъ хлѣбъ и овощи, необходимые для его годоваго продовольствія и изъ своихъ запасовъ еще дѣлится и мѣняется съ гольдами и орочами, на рыбу, мясо и соболей. Скота китайцы держутъ мало и во все не плодятъ его, ибо не держатъ самокъ, которыхъ имъ умышленно, какъ кажется, не приводятъ изъ Манчжуріи для поддержанія торга скотомъ на соболей. Весь промыселъ въ краѣ сосредоточивается въ рукахъ китайцевъ, которые жестоко обираютъ непосредственныхъ промышленниковъ соболя—гольдовъ и орочей. Въ свою очередь они вымѣниваютъ приходящимъ въ край съ этою цѣлью мелкимъ Манчжурскимъ чиновникамъ этихъ соболей на мелкія вещи, необходимыя для домашняго быта китайца, на скотъ, (быковъ и коней), земледѣльческія орудія, трубки съ мундштуками, образа для ихъ часовень, грубыя картины, вѣера, одежду, шапки, водку (араки) и т. п. Немногіе китайцы и гольды этого края сами возятъ на вьючныхъ коняхъ въ манчжурскіе города: Сань-Синь и Нингута своихъ соболей. Нагорные жители занимаются тоже исканіемъ знаменитаго женсеневаго корня, который нынѣ попадается ищущимъ его орочамъ и гольдамъ весьма рѣдко, а потому и весьма дорого цѣнится, какъ говорятъ на вѣсъ серебра и даже золота. Женсеневый корень разводятъ тоже плантаціями изъ сѣмянъ. Прибрежные жители занимаются ловлею ракушекъ, называемыхъ Хайшэнь, ловимыхъ преимущественно на берегахъ Амурскаго залива (близъ Владивостока), которыя отправляются ими въ Пекинъ, жемчуга очень невысокаго сорта и собраніемъ морской капусты (изъ породы Fucus), употребляемой ими въ пищу и тоже отправляемой въ дальнія страны. Рыба, ловимая въ озерѣ Ханка, тоже отправляется въ самый Пекинъ для стола Императора и мандариновъ.

Вотъ всѣ богатства края, которыми первобытные жители страны пользуются, какъ средствами, для торговли съ Манчжуріей и, по видимому, торговля эта ведется ими слишкомъ невыгодно для мѣстныхъ жителей, между которыми мнѣ рѣдко случалось встрѣтить благосостояніе. Только очень немногіе промышленники, китайскіе купцы, дѣлаютъ значительные торговые обороты, при чемъ сильно утѣсняютъ промышленниковъ дикарей, которые найдены русскими въ состоянiи весьма жалкомъ. Недостатки дикари терпѣли во всемъ: и въ пищѣ и въ одеждѣ такiе, что русскiй глазъ долго не могъ привыкнуть къ этой нищетѣ.

Всѣ племена, живущiя на Амурѣ, Уссури и въ Приморскомъ краѣ, мало употребляютъ для своихъ нуждъ лѣсъ, хотя многiя изъ нихъ живутъ среди дремучаго лѣса. На строенiе лѣсъ употребляютъ одни гиляки на устьѣ Амура и въ сѣверномъ Приморскомъ краѣ. На топливо они жгутъ мало лѣса, чему причиною устройство печей ихъ по китайскому образцу. Для подѣлокъ же въ домашнемъ быту тоже требуютъ всѣ они не много лѣсу. Между тѣмъ китайцы особенно любятъ истреблять лѣса вблизи своего жилья съ цѣлiю облегчить себѣ охоту за звѣремъ. Они ежегодно жгутъ лѣсъ около себя, но не всегда въ силахъ удержать палъ, который, распространяясь при частомъ повторенiи этихъ паловъ, наконецъ истребляетъ лѣсъ на далекое отъ жилыхъ мѣстъ разстоянiе. Сперва такимъ образомъ хвойные лѣса замѣнились лиственными: дубнякомъ, постепенно ухудшавшимъ отъ паловъ свой ростъ, либо березникомъ и осинникомъ самаго плохаго роста, и наконецъ превратились въ голыя степи совершенно обезлѣсныя. Примѣръ этому видѣнъ въ окрестностяхъ оз. Ханка, по р. Лефу, по р. Мо, по р. Тумджи и въ устьѣ Амура. Всѣ деревья здѣшней флоры впрочемъ хорошо извѣстны мѣстнымъ жителямъ и имѣютъ на ихъ языкахъ каждое особое названiе. Но даже фруктами лѣсными мѣстные жители, какъ промысломъ, не занимаются, а собираютъ ихъ лишь по пути, не дѣлая почти вовсе запасовъ. Изъ орѣховъ Juglans Mandschurica Китайцы приготовляютъ масло, употребляемое въ кушанье,—вотъ единственный лѣсной продуктъ здѣшняго края.

Что касается до хлѣбныхъ ростенiй и огородныхъ овощей, разводимыхъ китайцами, то по большей части у всякаго хозяина въ Зауссурійскомъ краѣ въ огородѣ не болѣе 1/2—2—рѣдко до 5 десятинъ можно встрѣтить слѣдующія растенія: Буда,—просо китайское—Setaria italica; Ячмень—Hordeum vulqare; Овесъ—Avena sativa; Бобы пестрые—soja hispida; Бобы большіе—Phaseolus vulgaris; Табакъ—Nicotiana Tabacum; Капуста—Brassica chinensis; Рѣдька—Rhaphanus sativus; Дыня—Cucumis melo; Огурцы—Cucumis sativus; Арбузы—Citrillus edulis; Морковь—Daucus carotta; Красный перецъ—Piper rubrum; Масляное растеніе сезамъ—употребляется въ пищу, но горьковатаго вкуса (Sesamum orientale L—Кунжутъ). Фіолетовый пасленъ—Solanum-esculenxtm;—сорго по Китайски кауля; Кукуруза—Zea Mays; Пшеница—Triticum sativum; Рисъ—Oryza sativa, разводимый въ маломъ количествѣ и при томъ довольно рѣдко. Картофель—Solanum. tuberosum; Лукъ—Allium sinense; Чеснокъ—Allium sacculiferum schoenoprasum и др. конопля обыкновенно растетъ дико близь жилыхъ мѣстъ, но китайцы ее не воздѣлываютъ, а гольды и мангу приготовляютъ изъ дикой конопли веревки для сетей и неводовъ.

Дикари употребляютъ въ пищу нѣкоторыя изъ дикорастущихъ въ краѣ растеній, но едва ли эти растенія понравятся европейскому желудку. Къ числу ихъ принадлежатъ мелкія луковицы Fritillaria kamehatcensis, луковицы Lilium spectabile, тонко нарѣзанные и высушенные листья Allium Shoenaprasum, Cetraria islandica. Какъ приправу къ рыбѣ и мясу употребляютъ Allium victorialis, cacalia hastata, polyqonum hydropiper, chenopodium album, Limnanthemum nymphoides, ѣдятъ сырыми трубки полыни—Artemisia selengensis и vulgaris, стебли Pleurospermum Austriacum, стебли Heracleum, молодые листья бузины—Sambucus racemosa, орѣхи—Trapa natans.

Трава Уля-цхао (cyperus) употребляется жителями китайцами, гольдами и ороча на подстилки въ обувь и содержитъ ноги въ теплѣ зимою, и въ сухѣ лѣтомъ, такъ какъ эта трава очень тонка, упруга и скоро сохнетъ.

Внутреннее употребленіе лѣсовъ мѣстными жителями, какъ уже говорено выше, весьма незначительно; оно ограничивается слѣдующимъ:

Гиляки употребляютъ на строеніе еловый некрупный лѣсъ, который рубятъ, какъ и всѣ мѣстные жители, маленькими узенькими манчжурскими топорами. Гиляки, ороча и гольды выдалбливаютъ изъ дерева домашнюю посуду, дѣлаютъ столы и другую домашнюю утварь. Изъ ели же дѣлаютъ гиляки и гольды свои неширокія, но довольно длинныя рѣчныя лодки, которыя конопатятъ мхомъ, и подымаютъ вверхъ по рѣкѣ бичевою, приготовленною изъ луба вербы, или липы. Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ растетъ кедровый лѣсъ, лодки дѣлаютъ изъ кедровыхъ досокъ.

Кора лиственницы и кедра служитъ для покрытія зимнихъ и лѣтнихъ юртъ Гиляковъ, Гольдовъ, Орочей и Мангу; они кладутъ эту кору на остовъ юрты изъ таловыхъ прутьевъ.

Изъ стволовъ тополя и вербы (S. praecx) выдалбливаютъ ороча и гольды свои байдарки или оморочки, на которыхъ втроемъ или вчетвертомъ, большею частію цѣлыми семьями съ дѣтьми, они быстро плаваютъ по маленькимъ быстрымъ рѣчкамъ, и при этомъ весьма искусно управляютъ оморочей на самомъ быстромъ теченіи внизъ по рѣчкѣ и весьма ловко и скоро подымаются вверхъ по теченію, упираясь дружно на сухіе таловые шесты.

Изъ древесныхъ губокъ дѣлаютъ трутъ для добыванія огня, запасы трута дѣлаютъ большіе, ибо все лѣто ни китаецъ, ни дикарь не выйдетъ въ лѣсъ безъ дымящейся губки, повязанной вокругъ головы, которая спасаетъ ихъ отъ комаровъ и мошекъ. Трутъ приготовляютъ еще изъ высушенныхъ — или даже обожженныхъ у огня листьевъ Rhaponticum atriplicifolium, также иногда за недостаткомъ и изъ вербовой гнилой древесины, и изъ вербовыхъ корневыхъ мочекъ.

Изъ бѣлой березы отъ ея бересты мѣстные дикари извлекаютъ для себя наиболѣе пользы; гладкую бересту сдираютъ съ дерева на вышину 2 саженъ, весною соскабливаютъ внутренніе древесные слои и наружную поврежденную кожицу, потомъ связываютъ въ трубкахъ, и размягчаютъ въ кипучемъ пару. Потомъ тонкія и упругія пластины бересты сшиваютъ вмѣстѣ по длинѣ и получаютъ такимъ образомъ непромокаемые берестяные ковры для своихъ юртъ, которыя при кочевьяхъ дикари всегда возятъ съ собою. Подъ такимъ покровомъ даже въ холодную дождливую осень дикарь не боится въ лѣсу ни мокроты, ни холода, раскладывая въ своей юртѣ очагъ. Правда отъ постояннаго дыма дикари страдаютъ очень часто глазами. Изъ бересты же дикари дѣлаютъ себѣ иногда оморочки для одного человѣка, на которыхъ смѣло плаваютъ не только по маленькимъ рѣчкамъ, но даже по Амуру въ порядочное волненіе, между тѣмъ какъ для непривычнаго довольно одного не осторожнаго движенія, чтобы опрокинуть эту утлую ладью. Между русскими было нѣсколько несчастныхъ случаевъ на этихъ берестяныхъ оморочкахъ. Берестой укрываютъ жители лѣтомъ отъ дождя какъ все свое имущество, такъ и свои запасы рыбы. Изъ бересты дѣлаютъ ведра, разныя искусныя коробки и туязки, блюда и чашки, даже головной уборъ.

Изъ коры пробковаго дерева дѣлаютъ поплавки для неводовъ.

Крѣпкая древесина дуба, ясня, акаціи и др. лиственныхъ породъ, за недостаткомъ хорошихъ инструментовъ для ихъ обработки, мало употребляются дикарями, но идутъ въ дѣло тамъ, гдѣ они необходимы. напр. для рукоятокъ къ желѣзнымъ инструментамъ, копьямъ и т. п.

Изъ ясня дикари дѣлаютъ очень хорошія лыжи, на которыхъ ходятъ очень далеко и скоро по снѣгу, по такимъ горамъ и снѣгамъ, куда попасть безъ лыжъ невозможно.

Изъ молодыхъ ясней дѣлаютъ хорошіе луки.

Изъ жимолости дѣлаютъ стрѣлы. Нѣкоторыя мѣстныя растенія служатъ мѣстнымъ дикарямъ для окраски какъ рыбьихъ кожъ, которыя они удивительно выдѣлываютъ, такъ и звѣриныхъ кожъ и полотенъ (дриль и дабы), покупаемыхъ ими отъ китайцевъ. Такъ кора лиственницы даетъ имъ грязнорозовую краску; раздавленныя цвѣтовые листья Commelyna Communis даютъ голубую краску, довольно красивую; въ бурожелтую красятъ пастоемъ коры Alnaster viridis; изъ камыша дѣлаютъ гольды, а преимущественно манчжуры, отличные ковры для подстилки на печныхъ нарахъ въ китайскихъ фанзахъ и на полахъ юртъ дикарей.

Вездѣ вблизи гиляцкихъ и гольдскихъ деревень, гдѣ не много хотя вырублено лѣсу для ихъ построекъ и для дровъ, на образовавшихся прогалинахъ всегда появляются растенія, не растущія въ дикомъ лѣсу, а свойственныя или опушкамъ лѣснымъ того края, или болѣе южнымъ мѣстностямъ, такъ напр. всегда можно встрѣтить черемху, крапиву и коноплю, среди густаго луга полыни (Artemisia Vulgaris), а на югѣ кромѣ того хмѣль, фруктовыя деревья, яблонь, груша, черешня, абрикосъ, а вырубленный на дрова хвойный лѣсъ часто замѣняется молодымъ березникомъ.

Луга близь жилыхъ мѣстъ тоже подвергаются измѣненію въ растительности послѣ пускаемыхъ мѣстными жителями по нимъ паловъ для отысканія яичекъ водяныхъ и луговыхъ птицъ. Трава послѣ пала растетъ гораздо гуще, вновь появляются виды растеній зонтичныхъ, мотыльковыхъ, лилейныхъ, Thalietrum, Jmperata и др., которыя много украшаютъ луга своими разнообразными цвѣтами. Но эти измѣненія были слишкомъ незамѣтны, въ слишкомъ маломъ масштабѣ, отъ незначительности поселій туземцевъ края, до прибытія въ него русскихъ. Съ прибытіемъ же сюда русскихъ, требовавшихъ какъ для своихъ поселеній, такъ и для другихъ своихъ нуждъ лѣсъ въ гораздо большемъ размѣрѣ, произведшихъ въ нѣсколькихъ пунктахъ страны довольно сильное опустошеніе лѣсовъ и еще болѣе усилившихъ лѣсные и степные палы для своихъ пашень, растительность этихъ мѣстностей измѣнилась гораздо замѣтнѣе. Такъ напр: въ Маріинскѣ показались: Eritrichium myosotideum, Lathyrus palustris, Jris retosa, Anemone dichotoma, thalictra и др. виды, въ изобиліи покрывшіе луга, прежде поселенія здѣсь русскихъ невиданные далеко южнѣе по Амуру. На осушенныхъ болотахъ, по вырубкѣ на нихъ лѣса, показались тоже густые цвѣты тамъ, гдѣ прежде росли только весьма рѣдко: Spiraea betulaefolia, Lonicera coerulea, Ledum, Cassandra. Въ Хабаровкѣ, по мѣрѣ истребленія лѣсовъ въ ея окрестностяхъ, появилась на лугахъ растительность ничѣмъ не хуже растительности южныхъ портовъ нашихъ Посьета и Владивостока, хотя прежде до прихода русскихъ Хабаровку окружали болота, почти тундры. Даже растительность Николаевска на лугу лѣваго берега стала замѣтно разнообразнѣе, послѣ истребленія лѣса дляпостройки и отопленія города.

Можно съ достовѣрностію предполагать, что со временемъ и лѣсныя породы тоже послѣдуютъ за травянистыми съ южныхъ частей края на сѣверный. Поводомъ къ этому предположенію служило то обстоятельство, что въ заселенныхъ прежними обитателями края мѣстахъ уже замѣчено неоднократно замѣщеніе хвойныхъ лѣсовъ лиственными болѣе южныхъ породъ лѣса, именно вслѣдствіе прежнихъ систематическихъ лѣсоистребленій.

Лѣса и ихъ фи- ономія, и степень важности.

Лѣса, какъ выше уже было замѣчено, имѣютъ различную физіономію въ различныхъ полосахъ описываемаго края. Въ сѣверной полосѣ преобладаютъ хвойные лѣса, состоящіе либо изъ чистой лиственницы, либо изъ ели съ пихтою, ея постоянною спутницею, либо чаще изъ трехъ этихъ породъ, перемѣшанныхъ между собою въ различныхъ пропорціяхъ. Хвойный лѣсъ имѣетъ видъ очень густаго лѣса, но на дѣлѣ большею частію выходитъ, что эта густота обманчивая, половину чащи обыкновенно составляютъ деревья сухоподстойныя, или съ гнилою сердцевиною отъ достиженія ими физической зрѣлости. Валежника въ лѣсахъ тоже обыкновенно много и въ удаленныхъ отъ жилья мѣстахъ; также на открытыхъ вѣтрамъ высокихъ горахъ валежнику такъ много, что въ лѣсу трудно ходить. Близкіе къ берегамъ рѣкъ лѣса чище отъ валежника и доступнѣе нежели, какъ можно бы ожидать, отъ лѣсовъ первобытныхъ. Часто въ защищенныхъ отъ вѣтра мѣстахъ на западныхъ склонахъ горъ встрѣчаются великолѣпныя насажденія хвойныхъ лѣсовъ въ среднемъ возрастѣ отъ 140 до 180 лѣтъ и запасами въ 50—70 куб. саж. (въ 250 куб. ар. плотной массы) и съ строевымъ лѣсомъ, составляющимъ отъ 50 до 70% общей массы. Единично въ такихъ насажденіяхъ попадаются огромныя деревья до $^{45}/_{100}$ сажени въ діаметрѣ у сруба и 12—16 сажень въ длину бревна совершенно правильнаго образованія. Такихъ деревъ встрѣчается на 1 дес. рѣдко болѣе 4—10 лиственичныхъ и еловыхъ. Лучшій въ краѣ лѣсъ такого сорта и тѣхъ же хвойныхъ породъ попадается въ окрестностяхъ Императорскаго залива и Николаевска (Личи, Кази, Камора и правый берегъ Амура напротивъ Николаевска). Лѣсъ въ Императорскомъ заливѣ достигаетъ наибольшихъ размѣровъ и можетъ быть считаемъ лучшимъ хвойнымъ лѣсомъ всей сѣверной полосы.

Многія мѣста въ сѣверной полосѣ, гораздо чаще, чѣмъ строевымъ лѣсомъ, бываютъ покрыты мелкимъ древесникомъ, напр. большая часть приморскихъ мѣстъ покрыты лиственницею корявого роста, недостигающей размѣровъ строеваго лѣса, и мѣста, гдѣ лѣсъ истребленъ пожарами или вѣтровалами. На послѣднихъ мѣстахъ часто тоже попадаются или густыя заросли хвойнаго молодаго лѣса съ примѣсью иногда и лиственныхъ породъ вновь поселившихся, либо совершенно обнаженныя свѣжія гари.

Важными для края лѣсами можно считать только тѣ хвойные лѣса, которые, состоя преимущественно изъ строеваго лѣса, т. е. заключая на наименьшемъ пространствѣ наибольшее число потребныхъ на строеніе бревенъ, доступны для разработки по ихъ близкому и удобному расположенію вблизи сплавныхъ рѣкъ и по мѣстнымъ условіямъ для вырубки казенными людьми (матросами, солдатами и поселенцами), которые, за недостаткомъ въ лошадяхъ, сами же вывозятъ лѣсъ къ сплавнымъ мѣстамъ. Эти только лѣса и заслуживаютъ охраненія и введенія въ нихъ болѣе правильной вырубки, и при томъ надо бы предварительно отдѣлить изъ лѣсовъ запасы для удовлетворенія безъ оскудѣнія лѣсовъ потребности въ корабельномъ и строевомъ матеріалѣ, для важнѣйшихъ административныхъ цѣлей, и за тѣмъ уже въ остальныхъ лѣсахъ допустить частную лѣсную промышленность. Выдѣлъ запасныхъ рощъ на первый разъ можно сдѣлать на бумагѣ, не отграничивая лѣсовъ въ натурѣ, что потребуетъ много времени и большія издержки, которыя не скоро окупятся, но предварительное указаніе заказниковъ въ мѣстахъ особенно важныхъ, напр. въ окрестностяхъ г. Николаевска, есть мѣра необходимая въ предотвращеніе будущаго оскудѣнія лѣсовъ, такъ какъ въ удобныхъ мѣстахъ для рубки, вывозки и сплава строевыхъ и корабельныхъ лѣсовъ въ здѣшнемъ краѣ не такъ много, какъ кажется поверхностному наблюдателю.

Въ средней полосѣ лѣсныхъ пространствъ гораздо болѣе, чѣмъ въ сѣверной полосѣ, но важность изъ нихъ имѣютъ тѣ, которыя находятся вблизи русскихъ поселеній, такъ какъ опытъ въ небольшомъ размѣрѣ показалъ уже какъ невыгодны казенныя заготовки на сторонѣ, т. е. сопряженныя съ перемѣщеніемъ рабочихъ людей внѣ мѣстъ ихъ осѣдлости. Нужда во всемъ встрѣчается рабочими людьми въ такихъ случаяхъ и многія издержки, потребныя какъ для помѣщенія ихъ, такъ и для содержанія во время работъ, дѣлаютъ ихъ какъ нельзя болѣе невыгодными для казны. По этому хотя по сплавной рѣкѣ Горину съ его притоками и по системѣ р. Хунгари (которая при томъ въ среднихъ частяхъ для сплава не удобна по причинѣ быстрины), такъ и по среднимъ теченіямъ р. Поръ, Бикинь, Има, Ваку и Самальга, встрѣчаются великолѣпные строевые хвойные лѣса, даже гораздо лучше находящихся въ сѣверной полосѣ, но важными для края я ихъ не считаю и врядъ ли третье поколѣніе русскихъ поселенцовъ на Амурѣ доберется до ихъ разработки. Тѣ лѣса, которые по своему качеству и положенію заслуживаютъ вниманія въ этой средней полосѣ, заселенной немногочисленными пока русскими поселеніями, подробно перечислены въ описаніи лѣсовъ, составленныхъ лѣсными чинами во время ихъ экспедицій. Здѣсь же замѣтимъ только, что не многія только мѣстности (оз. Болень, Поддали (Орловская), Синда) могутъ быть выгодно разработаны въ отношеніи лѣсу казною, но гораздо выгоднѣе было бы для казны поселить въ этихъ мѣстностяхъ на наиболѣе выгодныхъ и безопасныхъ отъ наводненія пунктахъ поселенцовъ съ семьями (даже и ссыльныхъ благонадежныхъ) на осѣдлость и чрезъ нихъ, подъ наблюденіемъ г. исправника, добывать лѣсъ требуемыхъ для казны породъ за назначенную по соображенію стоимости цѣну и потомъ сплавлять этотъ лѣсъ по Амуру до Николаевска подъ наблюденіемъ опытнаго въ сплавѣ офицера. Лѣсъ крѣпкихъ лиственныхъ породъ, требуемый для Николаевскаго порта, и не произростающій въ сѣверной полосѣ, можетъ быть тоже заказываемъ чрезъ исправника какъ поселенцамъ крестьянамъ, между которыми это разовьетъ выгодный для нихъ промыселъ, и потомъ сплавляемъ въ Николаевскъ. Такъ какъ корабельный и подѣлочный лиственный лѣсъ нигдѣ почти не растетъ въ густомъ насажденіи, т. е. на маломъ пространствѣ, нельзя встрѣтить много подѣлочныхъ и корабельныхъ деревъ, то и заготовки черезъ крестьянъ, или поселенныхъ осѣдлыхъ ссыльныхъ, окажутся непремѣнно гораздо выгоднѣе заготовокъ такого лѣса казенными людьми, нарочно для того отсылаемыми далеко отъ ихъ осѣдлости. Выше уже сказано было, что въ этой полосѣ крѣпкія лиственныя породы никогда не достигаютъ огромныхъ размѣровъ, какихъ они достигаютъ въ южной полосѣ, но и встрѣчаются они рѣже и въ меньшемъ количествѣ, а въ особенности дубъ рѣдко является въ средней полосѣ корабельною породою, и рѣдко преобладающею породою, и то если господствуетъ дубнякъ, то процентъ въ насажденіи подѣлочнаго матеріала не великъ, а корабельнаго ничтоженъ. Къ хвойнымъ лѣснымъ породамъ въ этой полосѣ присоединяется кедръ, который къ сѣверной ея границѣ рѣдко попадается строевымъ деревомъ, и только далѣе къ югу встрѣчается крупнѣе. Лиственница здѣсь встрѣчается господствующею породою рѣже ели. Изъ лиственныхъ породъ господствуютъ береза и осина. Въ южной полосѣ, которой границы отъ средней не такъ рѣзки, хвойныя породы постепенно, но не исключительно, уступаютъ господство въ лѣсахъ лиственнымъ породамъ въ долинахъ, и только забираясь дальше въ горы къ источникамъ, можно встрѣтить опять хвойные лѣса, напоминающіе лѣса сѣверные. О распространеніи сосноваго лѣса въ этой полосѣ уже говорено выше. Но кромѣ сосны, въ другихъ полосахъ не встрѣчающейся, здѣсь хвойный лѣсъ другой, чѣмъ въ сѣверной полосѣ Кедръ здѣсь является чаще. Кедръ здѣсь является въ своемъ естественномъ мѣстоположеніи великолѣпнымъ деревомъ огромныхъ размѣровъ въ 2 и 3 обхвата, до 2 аршинъ въ комлѣ, при вышинѣ до 18 саж. Рядомъ съ кедромъ, и тоже большихъ размѣровъ, въ нагорномъ лѣсу можно найти великолѣпныя ильмовыя, ясневыя, дубовыя, липовыя деревья, лиственничныя еловыя ростутъ тутъ же, не много мельче ихъ кленъ, орѣхъ. Вообще лѣсъ такъ разнообразенъ въ смѣси, что пропорцію смѣси на глазъ даже приблизительно опредѣлить невозможно. Отъ хвойныхъ лѣсовъ, спускаясь въ долины, большею частію непосредственный переходъ къ березнику, или дубняку. Послѣдній занимаетъ протяженія иногда нѣсколькихъ десятковъ верстъ черезъ горы и долины и чередуется съ такими же необозримыми лѣсами хвойно лиственными, либо лиственно хвойными названныхъ и многихъ другихъ породъ. Кустарники, перечисленные мною особо и составляющіе своею чащею такую характеристическую особенность южныхъ лѣсовъ, сопутствуютъ какъ мѣшанному, такъ и дубовому нагорному лѣсу и разростаются до непомѣрной густоты въ надрѣчныхъ полосахъ съ лѣсомъ, преимущественно крѣпкихъ лиственныхъ породъ. Въ этихъ то надрѣчныхъ полосахъ ильмоваго, ясеноваго, кленоваго, орѣховаго, липоваго, пробковаго, акаціеваго лѣса преимущественно попадаются фруктовыя деревья, приносящія обильные плоды. Таковы преимущественно лѣса Зауссурійскаго края, т. е. отъ береговъ океана примѣрно до 45° сѣв. шир.

Ханкайская и Сунгачанская степи составляютъ совершенно безлѣсную котловину вер. слишкомъ на 100 въ длину и ширину. Эта степь, еслибъ не подвергалась ежегоднымъ наводненіямъ, на равнѣ со степью между Суйфунскою и Лефунскою долинами, въ мѣстѣ перерыва въ хребтѣ Сихотэ—Алинь, была бы отличнымъ мѣстомъ для промысла скотоводственнаго въ обширныхъ размѣрахъ, но опытъ нѣсколькихъ лѣтъ доказалъ, что наводненія дѣлаютъ эту мѣстность слишкомъ опасною для большихъ поселеній. Есть въ этихъ степяхъ нѣсколько оазисовъ незатопляемыхъ, по свѣдѣніямъ мѣстныхъ жителей, но изобильные въ этой полосѣ дожди дѣлаютъ то, что вода стоитъ на слабыхъ покатостяхъ не только степей, но даже и горъ на 1—2 фута, что составляетъ тоже большое неудобство для земледѣлія и скотоводства. По Уссури мало хвойныхъ лѣсовъ, они изобилуютъ только въ ст. Козакевичевой близъ ея устья, и хотя встрѣчаются въ другихъ мѣстахъ хвойные породы лѣса, то либо они вкраплены островками небольшой величины, либо въ рѣдкой примѣси среди лѣсовъ лиственныхъ. Изъ лиственныхъ породъ лѣса здѣсь по Уссури встрѣчаются всѣ свойственныя именно этой полосѣ, но господство принадлежитъ либо дубу (большею частію плохаго качества и дупловатому), либо чаще березамъ бѣлой и черной и осинѣ.— Лѣса по Амуру отъ Хабаровки до устья Хунгари имѣютъ съ Уссурійскими лѣсами одну физіономію.

Степень важности лѣсовъ въ южной полосѣ въ настоящее время довольно трудно опредѣлить, такъ какъ кромѣ Уссури, заселенной Уссурійскимъ пѣшимъ казачьимъ баталіономъ (до 3000 душъ обоего пола), южный край еще не начатъ заселеніемъ(*). Важность южныхъ портовъ и гаваней тоже еще не опредѣлена окончательно. Уссури пока важна только для Амура по легкости сообщенія внизъ по водѣ. Уссурійскіе казаки тоже могли бы найд-

---

(*) 1866 г.

ти выгоду для себя отъ лѣснаго промысла, добывая изъ знакомыхъ имъ мѣстъ карабельный и подѣлочный лѣсъ за назначенную цѣну для Николаевскаго порта подъ надзоромъ своего начальства. Сплавъ лѣса по Уссури не представляетъ никакихъ затрудненій. Земли казакамъ по станицамъ уже нарѣзаны въ ихъ полную потомственную собственность за ихъ казачьи повинности.

Далѣе въ Зауссуйскомъ краѣ важны всѣ строевые, карабельные и подѣлочные лѣса, находящіеся вблизи будущихъ административныхъ центровъ (напр. близь Владивостока) и во всѣхъ мѣстахъ приморскихъ и близкихъ къ приморскимъ пунктамъ; подробное перечисленіе этихъ мѣстъ слѣдуетъ въ описаніи лѣсовъ. Самые крупные лѣса, находящіеся въ источникахъ рѣкъ и по вершинамъ хребтовъ, имѣютъ мало важности въ близкомъ будущемъ, оттого что по причинѣ недостатка сплавныхъ рѣкъ (въ цѣломъ приморскомъ краѣ лишь одна сплавная рѣка Суйфунъ на 90 вер. отъ устья), и при недостаткѣ въ людяхъ и лошадяхъ, о заготовкахъ въ этомъ краѣ командированными партіями рабочими нечего и думать. Даже при заселеніи края и при большомъ числѣ лошадей, или другаго вьючнаго скота, нужно проложить хотя бы деревяннорельсовыя дороги отъ мѣстъ лѣсообильныхъ къ сплавнымъ путямъ, или къ морю; но и эти самыя выгодныя по мѣстности дороги будутъ стоитъ слишкомъ дорого и не скоро окупятся. Заливъ Посьета и вся его окрестность вер. на 40—60 почти вовсе безлѣсна (или поросла рѣдкимъ дупловатымъ дубомъ), и очень нуждается въ лѣсѣ. Мѣсто для поселенія, въ особенности жителей изъ южнаго края, тамъ великолѣпное, но недостатокъ въ лѣсѣ будетъ весьма ощутителенъ. Не возможенъ ли тамъ сплавъ лѣса по Хунь-Чуну и Тюмень-Дзянь?

О будущей колонизаціи края.

Вмѣстѣ съ осмотромъ лѣсовъ на чиновъ лѣсной партіи было возложено и описать мѣстности, ими видѣнныя, въ отношеніи ихъ удобствъ для будущихъ въ краѣ поселеній. Въ общемъ описаніи о каждой мѣстности, лѣсными чинами видѣнной, есть вмѣстѣ съ описаніемъ лѣсовъ также и характеристика ея удобства, или неудобства для поселеній русскихъ. Здѣсь постараюсь въ общихъ чертахъ выразить главныя удобства и неудобства въ различныхъ частяхъ края русскихъ поселеній, какъ на основаніи указаній опыта тамъ, гдѣ русскія поселенія уже произведены, такъ и по обсужденію мѣстныхъ условій тамъ, гдѣ опытные выводы сдѣланы на основаніи поселеній не русскихъ, но на примѣръ китайскихъ, тоже земледѣльческихъ.

Въ сѣверной полосѣ края вообще мало удобствъ для поселеній земледѣльческихъ. Суровый климатъ этой полосы, бѣдная вязкая глинистая почва, иногда при томъ сильно каменистая, поздняя холодная съ утренниками весна, дождливое лѣто и иной годъ ранніе даже въ августѣ морозы, или ранній въ началѣ сентября снѣгъ—дѣлаютъ эту полосу страною отнюдь неземледѣльческою, а скорѣе удобною для заселенія промышленнымъ, при томъ, бродячимъ населеніемъ. Огородничество и въ этой полосѣ впрочемъ идетъ довольно успѣшно, даже въ Николаевскѣ и въ Де-Кастри урожаи овощей бываютъ обильные и это нельзя приписать одному богатству лѣснымъ удобреніемъ дѣвственной почвы, но вѣроятно и климатическимъ условіямъ, благопріятствующимъ росту овощей. Хлѣба же вообще родятся худо; часто не возвращаютъ посѣянныхъ сѣмянъ, и никогда, кромѣ первыхъ лѣтъ, не приносятъ урожая болѣе самъ третій. Поселены въ этой мѣстности крестьяне изъ Сибири (Иркутской губерніи) и вновь поселяются кое гдѣ освобожденные ссыльнопоселенцы. Такіе именно поселяне и нужны для здѣшней суровой мѣстности. Какъ тѣ, такъ и другіе, привычны къ скудной сѣверной природѣ, и вообще народъ склонный ко всякой промышленности. Крестьяне занимаются, кромѣ земледѣлія,—рыболовствомъ, пушнымъ товаромъ, охотой и звѣриной ловлей, и во многихъ изъ этихъ промысловъ почти не уступаютъ въ искусствѣ дикарямъ-гилякамъ, развѣ въ ловлѣ соболя они далеко ниже ихъ. Но соболь такъ дикъ, что коротко съ нимъ могъ познакомиться только дикарь—гилякъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе его промышляющій. Кромѣ того жители рубятъ лѣсъ на продажу для постройки домовъ въ Николаевскѣ и въ селеніяхъ для чиновниковъ, купцовъ, духовныхъ лицъ и своихъ братьевъ зажиточныхъ крестьянъ, занимаются извозомъ на своихъ уже привычныхъ къ климату и довольно хорошихъ коняхъ (породъ Сибирской и Забайкальской) и занимаются торговлей, большею частію мелочной и перекупной и притомъ по предметамъ очень разнообразной. Главнымъ предметомъ торговли разумѣется спиртные напитки, до которыхъ такіе охотники сибиряки и ссыльные.

Мнѣ кажется, что эта сѣверная полоса способна лишь для фермерскаго хозяйства въ совершенномъ его видѣ и для тѣхъ породъ хлѣбовъ, какія могли бы быть разведены въ этой полосѣ, напр.: пшеницы, гречихи, озимой ржи, овса и т. п., но что для крестьянскаго хозяйства въ этой полосѣ обезпеченъ урожай лишь для яровой ржи и ячменя. Также и нѣкоторыя овощи, напр. арбузы, дыни, а также табакъ и другія подобныя, разводимыя съ успѣхомъ въ полѣ въ Западной Россіи подъ 52—53° с. ш.,—здѣсь не могутъ вынести суровости климата и удаются лишь въ парникахъ, или только при особенно тщательномъ уходѣ при фермерскомъ хозяйствѣ.

Въ этой полосѣ 6-ть крестьянскихъ селеній: Воскресенское (Личи), Малое Михайловское, с. Ново-Михайловское, Богородское, Маріинско-Успѣнское и подъ г. Софійскомъ (въ послѣд. 2-хъ крестьяне Вятской г.) и всѣ онѣ не многочисленны. Много увеличивать населенія въ этой мѣстности не стоитъ въ видахъ усиленія земледѣльческаго класса, ибо здѣшнее населеніе теперь едва прокармливаетъ самаго себя своимъ хлѣбомъ и никогда не обезпечитъ имъ г.г. Николаевска и Софійска, еслибъ населеніе послѣднихъ даже не усиливалось противъ настоящаго. Надежды на улучшеніе земледѣлія въ будущее время мало, такъ какъ при всей заботливости начальства, поселенные здѣсь крестьяне уже съ 1854 г., если и пріобрѣтаютъ благосостояніе, то отнюдь не отъ земледѣлія, но отъ промышленности, либо торговли.

Въ средней полосѣ заселено 8 селеній крестьянъ, переселившихся сюда изъ Россіи, именно селенія: Зеленый Боръ (поселенцами, освобожденными изъ ссыльныхъ), Жеребцовское, Нижне-Тамбовское, Тамбовское, Верхне-Тамбовское, Пермское, Оханское и Орловское. Хотя климатъ и почва въ этой полосѣ значительно лучше для земледѣлія, но условія быта крестьянъ въ этой полосѣ тоже во многомъ неблагопріятны. При этомъ надо вспомнить, что переселенные сюда крестьяне большею частію люди убѣгавшіе изъ Россіи или отъ наказаній за совершенные ими тамъ проступки, или отъ рекрутскаго набора, и при томъ польстившіеся на льготы здѣшняго края. Прибывъ сюда, эти люди встрѣтили много непріятныхъ условій для своей осѣдлости, или мѣсто было подвержено наводненію (всѣ нынѣ существующія селенія уже неподвержены наводненію при самой большой водѣ, но прежде имъ были указаны другія), либо мѣста были отведены среди густыхъ лѣсовъ, неудобныхъ для расчистки, либо падежъ скота вслѣдствіе того, что для него не былъ припасенъ на зиму кормъ, либо недостатокъ въ пищѣ, такъ какъ пайки выдавались крестьянамъ на половинномъ положеніи для ихъ женъ и дѣтей до 15 лѣтъ, а своими пайками они кормили еще свой скотъ; либо недостатокъ въ земледѣльческихъ орудіяхъ, платьѣ и обуви и всегда слѣдующее за дальнымъ сухопутнымъ переселеніемъ разореніе и потери. Населеніе до настоящаго времени мало привычно къ Амуру; по безнравственности своей и свойственной русскимъ лѣни и беззаботности, мало успѣли устроиться осѣдло на Амурской землѣ. Бѣдность и недостатки во всемъ; и только не многіе крестьяне добрались—до безбѣднаго существованія и то преимущественно черезъ промышленность. Хлѣба здѣсь (рожъ, ячмень, овесъ, гречиха, озимая рожь) и овощи родятся хорошо только у не многихъ хозяевъ, большею же частію крестьяне мало сѣютъ хлѣбъ, съѣдая его въ зернѣ и отговариваясь трудностью обработки земли. Дѣйствительно почву Амурскую, при плохихъ земледѣльческихъ орудіяхъ, трудно воздѣлывать: ее нужно очищать отъ пней и корней въ большой части случаевъ, густая трава, иногда кустарникъ съ своими мелкими, густыми корневыми мочками, не легко уступаютъ сохѣ. Но главное, что для оторопѣлыхъ отъ первыхъ неудачъ крестьянъ, по природѣ лѣнивыхъ и безпечныхъ, ѣсть готовый хлѣбъ казенный кажется выгоднѣе, нежели въ потѣ лица пріобрѣтать насущный хлѣбъ. Поселенія русскія въ этой средней полосѣ могутъ быть значительно усилены до нѣсколькихъ тысячъ душъ, ибо ежегодно вновь открываютъ и сами крестьяне и чиновники мѣста, удобныя для земледѣлія и осѣдлости и безопасныя отъ наводненія, при томъ безлѣсныя и не кочковатыя но при будущихъ поселеніяхъ необходимо имѣть въ виду, чтобы доставить крестьянъ въ край неразоренными, а съ возможно большими запасами хлѣба и скота и орудій земледѣльческихъ и всякаго домашняго скарба, и кромѣ того имѣть для нихъ въ готовности въ запасѣ для продажи крестьянамъ всего имъ необходимаго по казеннымъ заготовительнымъ цѣнамъ, въ первое время ихъ населенія. Хорошо выбрать мѣста для будущихъ поселеній крестьянамъ, или лучше всего дозволить выбранымъ депутатамъ добровольныхъ поселенцовъ самимъ выбирать мѣста для своего поселенія; дозволять имъ самимъ безъ надзора чиновниковъ сплавлять по Амуру свое имущество и скотъ, и при этомъ не отказывать имъ отъ казны ни въ какомъ пособіи, хотя бы за деньги, въ крайне необходимыхъ случаяхъ. Край этотъ еще неустроенный, торговля въ немъ еще не развита правильная и по этому вмѣшательство Правительства въ нужды мѣстнаго населенія и пособіе ему отъ Правительства во всѣхъ нужныхъ случаяхъ будетъ весьма полезно для процвѣтанія будущихъ земледѣльческихъ колоній. Много уже суммъ потрачено русскимъ правительствомъ на устройство крестьянъ, переселившихся на Амуръ изъ Россіи, но эти издержки смѣло можно считать потерянными на всегда, именно отъ того, что крестьяне эти въ 1-й годъ своего пребыванія здѣсь не встрѣтили никакого пособія отъ казны и ни откуда дѣятельной помощи въ своемъ крайне затруднительномъ положеніи въ новомъ для нихъ пустынномъ краѣ. Всего вѣроятнѣе, что цѣлое поколѣніе этихъ поселенцовъ не опомнится отъ полученнаго удара въ первый бѣдственный годъ, проведенный ими на чужой и не гостепріимной землѣ. Полезныя затраты правительсва на переселенцовъ всегда скоро вознаграждаются процвѣтаніемъ колоній и благосостояніемъ края. Мнѣ кажется, что полезнѣе было бы выдавать денежныя пособія крестьянскимъ семействамъ на руки передъ сплавомъ по Амуру, предоставить имъ самимъ организовать сплавы и выбрать мѣста для своего поселенія, не стѣсняя ихъ вмѣшательствомъ чиновниковъ въ дѣло переселенія, а только по прибытіи ими на мѣста ихъ будущей осѣдлости, не отказывать имъ ни въ помощи людьми для заготовки построекъ, ни въ помощи пароходства для болѣе спѣшныхъ сообщеній, или для разныхъ непредвидѣнныхъ случаевъ, ни въ помощи снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ въ земледѣльческомъ быту, такъ какъ заочно нельзя всего предвидѣть и можетъ быть трудно всѣмъ запастись;—разумѣется выдавать эти пособія только тогда, когда поселенцы настоятельно того требуютъ и дѣйствительно въ пособіяхъ нуждаются и при томъ непремѣнно за наличныя деньги, чтобы поселенецъ зналъ цѣну получаемому имъ пособію и неукрѣплялся въ столь свойственной русскому народу безпечной надеждѣ на неистощимость русской казны и не упирался на свое, ни на чемъ неоснованное, право на опеку русскаго правительства во всѣхъ его дѣлахъ, и на безконечныя безвозмездныя пособія отъ него, непремѣнныя послѣдствія этой опеки.

Только при заселеніи Амурскаго края на такихъ условіяхъ добровольными переселенцами изъ Россіи или Сибири, можно ожидать здѣсь цвѣтущихъ колоній, которыя могли бы снабжать своимъ хлѣбомъ не только городское населеніе края, но и экипажъ флота и войска. Время, когда мы дождемся этой вождѣленной цѣли колонизаціи Амурскаго края, кажется еще очень удаленнымъ. До сихъ поръ крестьяне здѣшніе едва прокармливаютъ самихъ себя.

Въ южной полосѣ до Хабаровки поселены тѣже крестьяне изъ Россіи, какъ и въ средней; ихъ 7 селеній весьма малочисленныхъ, именно: Малмыжское, Троицкое, Сарапульское, Вятское, Малышевское, Петропавловское и Хабаровка. Здѣсь условія быта тѣ же, какъ и ниже по Амуру, и все, что сказано относительно тѣхъ поселеній, имѣетъ примѣненіе и къ этимъ. Въ Хабаровкѣ былъ поселенъ и баталіонъ линейныхъ войскъ, но нынѣ онъ передвинутъ, и располагается отъ озера Ханка по пути къ гавани Владивостокъ. По Уссури расположенъ поселеніемъ Уссурійскій пѣшій казачій баталіонъ, долженствующій составлять и земледѣльческую осѣдлую колонію и вмѣстѣ кордонную линію пограничной стражи вдоль китайской границы. Климатъ по

Уссури гораздо способнѣе для произростанія самыхъ нѣжныхъ хлѣбовъ и овощей, почва гораздо плодороднѣе и часто черноземная, или содержащая черноземъ суглинистая; гораздо болѣе, нежели по Амуру, безлѣсныхъ мѣстъ, или перелѣсковъ, очень легкихъ для росчистки подъ пашни, обильные луга, богатые цвѣтами и нѣжными травами, составляющими вкусную пищу для домашняго скота, такъ что скотъ не легко привыкаетъ къ затопленному Амурскому сѣну, послѣ богатаго Уссурійскаго корма; всѣ эти условія могутъ быть задатками будущаго благосостоянія въ Уссурійскомъ краѣ земледѣлія и скотоводства и, кромѣ того, здѣсь возможно винодѣліе, садоводство, шелководство, рыбный промыселъ, звѣриный промыселъ, пушной, а промышленность и торговля, находящаяся нынѣ въ рукахъ мелкихъ торгашей, разъѣзжающихъ по Уссури въ лодкахъ, можетъ перейти въ руки болѣе богатыя и болѣе добросовѣстныя (нынѣ товары Николаевскіе и русскіе продаются по Уссури вдвое дороже, нежели въ Николаевскѣ). Кромѣ того, нынѣ Уссури заселена Сибиряками, далеко непривычными къ теплому климату, а напротивъ выросшими среди суровыхъ степей верховья Аргуни, и не видавшихъ никогда ни винограда, ни фруктовъ, ни даже гречухи, а Уссури нуждается въ поселенцахъ, прибывшихъ изъ южныхъ странъ, напр. Малороссіи, Литвы или Польши, для того, чтобы эти опытные въ южномъ хозяйствѣ люди могли извлечь полную пользу изъ благораствореннаго климата и богатой почвы и растительности Уссурійскаго края.

Много мѣшаетъ успѣху земледѣлія по Уссури зачисленіе въ казаки большею частію штрафованныхъ линейныхъ нижнихъ чиновъ. Они уже своей испорченностію заразили и Уссурійскихъ казаковъ и не только не сдѣлались сами осѣдлыми земледѣльцами, но и своимъ пребываніемъ между казаками деморализировали ихъ.

Неопытность поселявшихъ Уссурійскій баталіонъ была причиною, что многія устроенныя уже станицы подвергались наводненіямъ; нѣкоторыя станицы должны были выселиться на новыя мѣста, также какъ и крестьяне по Амуру. Вслѣдствіе не успѣха въ земледѣліи, такъ какъ большая часть пашень тоже пострадали отъ наводненій, отъ дождей, а въ 1862 г. и отъ засухи, жители почти здѣсь каждый годъ испытывали недостатокъ въ пищѣ (къ веснѣ каждаго года). Подъемъ провіанта вверхъ по Уссури сопряженъ былъ для казны съ большими расходами. Но нынѣ нужда заставила самихъ казаковъ розыскать почти по всей Уссури мѣста, безопасныя отъ наводненій и болѣе удобныя для земледѣлія. По моему мнѣнію, не слѣдуетъ стѣснять даже казаковъ въ переселеніи ихъ, хотя бы отдѣльными хуторами на новыя мѣста, которыя имъ нравятся и гдѣ они обѣщаютъ себѣ болѣе обильные урожаи хлѣбовъ. Сибиряки казаки съ Аргуни преимущественно земледѣльцы, а не промышленники. Съ удаленіемъ ихъ отъ Уссурійскаго русла хозяйство ихъ непремѣнно выиграетъ, а пользы отъ ихъ поселенія при большой рѣкѣ существенной мало. Казаки сами нуждаются въ большой рѣкѣ для рыбнаго промысла и не желаютъ совершенно покинуть свои старыя поселенія при Уссури, по крайней мѣрѣ тѣ, которыя не подвержены наводненіямъ. Свобода и отсутствіе стѣсненій въ земледѣліи еще нужнѣе, нежели въ промышленности, или торговлѣ.

Что касается до будущихъ поселеній по Уссури, то количество поселенцовъ можетъ быть очень большое безъ стѣсненія ихъ, такъ какъ землями удобными для воздѣлыванія Уссурійскій край изобилуетъ. Но кромѣ свободы въ выборѣ мѣстъ здѣсь будущимъ поселенцамъ нужно большее пособіе отъ Правительства для поднятія ихъ вверхъ по рѣкѣ съ помощію казеннаго пароходства, даже безъ вознагражденія было бы лучше, такъ какъ плата за первоначальное поселеніе иначе была бы слишкомъ чувствительна для переселенцовъ. Полезно было бы завести нѣсколько казенныхъ фермъ по Уссури, съ цѣлію научить несвѣдущихъ поселенцовъ южному хозяйству и слѣдовало бы раздавать преміи отъ Правительства за доброе хозяйство лучшимъ изъ настоящихъ хозяевъ въ видѣ лучшихъ породъ скота, земледѣльческихъ орудій и машинъ, (пока край еще такъ бѣденъ людьми, земледѣльческія машины, съ которыми населеніе можетъ ознакомиться на фермахъ, принесло бы несомнѣнную пользу), и т. п., подобно тому, какъ преміи раздаются и раздавались въ южной Россіи, гдѣ онѣ принесли огромную пользу.

Въ Уссурійскомъ краѣ очень успѣшно могутъ рости: пшеница, кукуруза, сорго, буда (просо), гречиха, табакъ, дыни, арбузы, садовые фрукты, виноградъ и т. п.

Степь Ханкайская и Сунгачанская мало способна для осѣдлыхъ земледѣльческихъ поселеній, но отлично удобна для скотоводства въ обширномъ смыслѣ, разведенія лучшихъ породъ рогатаго скота, тонкорунныхъ овецъ, лошадей и т. п., если этотъ скотъ угонять въ горы при наступающихъ наводненіяхъ. Впрочемъ въ настоящее время нечего и думать о заселеніи этой степи, когда еще такъ много незаселенныхъ мѣстъ гораздо удобнѣе этой степи, которой наводняемость почти ежегодная по нѣскольку разъ дѣлаетъ эту степь совершенно безполезною для края.

Въ пологихъ возвышенностяхъ близъ оз. Ханка, у поста Турій-Рогъ, въ 1863 году переселились Малороссіяне изъ Воронежской губерніи, прежде поселенные на Амурѣ близъ Хабаровки, но объ успѣхѣ этого переселенія до сихъ поръ извѣстій я не имѣлъ.

Недостатокъ въ лѣсѣ и иногда въ водѣ составляетъ весьма важный недостатокъ для будущихъ поселеній въ краѣ, лежащемъ по направленію суховутнаго пути отъ оз. Ханка къ гавани Владивостокъ. Но земли и климатическія условія здѣсь также хороши какъ и по Уссури. Не лучшее ли было бы измѣнить эту линію поселеній, выбранную администраціею, и указать будущимъ вольнымъ поселенцамъ слѣдующія линіи для выбора: отъ Камня-Рыболова чрезъ р. Лефанчи и черезъ систему Мо къ кит. дер. Та-Лефан-Хауза, на р. Лефу, а потомъ къ р. Цимухэ, впадающей въ Уссурійскій заливъ Японскаго моря, и еще линію вверхъ по Уссури и Дауби и потомъ по системѣ р. Сучанъ, впадающей въ море въ зал. Америка. По этимъ путямъ уже существуютъ китайскія поселенія, успѣшно занимающіяся огородничествомъ и пашнями въ маломъ видѣ, особенно по р. Сучанъ и Дауби, гдѣ есть такъ много свободныхъ земель. и такъ мало неблагопріятныхъ для поселенія условій. Линія по Уссури выше Дауби, по Фудзи, Таудышуй и Ле-Фудзи съ Уай Фудзи, не такъ удобны для многочисленныхъ поселеній, какъ выше названныя; тутъ болѣе каменистая почва, либо непроходимыя болота (по р. Таудышуй) и частыя наводненія.

Суйфунская долина, вслѣдствіе своей затопляемости, своихъ обширныхъ болотъ, возможности перерыва въ сообщеніи отъ наводненій, не можетъ быть названа очень удобною для земледѣльческихъ поселеній. Впрочемъ и здѣсь можно найти много мѣстъ, гдѣ можетъ быть и будутъ современемъ цвѣтущія колоніи, но малочисленность здѣсь китайскихъ поселеній побуждаетъ сперва опытомъ удостовѣриться на малочисленныхъ поселеніяхъ русскихъ о всѣхъ неудобствахъ этого края.

Приморскія рѣчки Амба и Мангу, а также Сидземи, Наэми представляютъ самыя благопріятныя условія для земледѣльческихъ русскихъ колоній. Высокія долины этихъ рѣкъ, наводняемыя по видимому только весьма рѣдко (напр. въ 1861 г.), благопріятный климатъ, близость моря, обильный рыбный промыселъ, достаточное обиліе въ лѣсѣ строевомъ и для промысла дѣлаютъ эти мѣста самыми привлекательными для будущихъ колоній.

Линія между Владивостокомъ и зал. Св. Ольги, по административнымъ соображеніямъ, должна со временемъ быть заселена и имѣетъ къ тому удобства, а судя по китайскимъ поселеніямъ, нынѣ по этой линіи существующимъ, и наши русскія колоніи тамъ должны быть цвѣтущими. На первое время для опыта хорошо бы было растянуть по этой линіи казачій пѣшій баталіонъ, или конный полкъ.

Вообще во всемъ южномъ Зауссурійскомъ краѣ переселенія должны обойтись правительству и частнымъ лицамъ гораздо дороже переселеній на Амуръ, или на Уссури. Сообщеніе водою прекращается съ истока Сунгача изъ озера Хинкай, (по озеру плаваніе вслѣдствіе частыхъ бурь не надежно), и съ устья Дауби въ Уссури. По нѣкоторымъ морскимъ рѣчкамъ возможно подниматься только въ лодкахъ и то не далеко вверхъ по рѣчкамъ (20—40 вер., и только по Суйфуну на 90 вер.) Сухопутное же переселеніе по ненаселенному краю стоитъ дорого и много затрудняетъ переселенцовъ.

По этому добровольнымъ поселенцамъ изъ Россіи въ южный приморскій край выгоднѣе слѣдовать сюда морскимъ путемъ, какъ предполагали сдѣлать чехи, желавшіе прежде населить Зауссурійскій край, и нельзя не пожалѣть о томъ, что это переселеніе чеховъ не состоялось.

Будищевъ.

А. По нижнему теченію Амура.

III.

Описаніе лѣсовъ и мѣстъ, удобныхъ для русскихъ поселеній, по руслу долины Амурской, отъ Хабаровки до устья Амура.

равый берегъ Аму-
отъ Хаборовки
изъ до Гольдской
о. Колбо (селен.
Вятское).

Мѣстность правой стороны р. Амура отъ Хабаровки до протоки Парэ-ерги, мыса Брусянаго, круто береговая; во многихъ мѣстахъ каменные глинисто-сланцовые утесы или висятъ, или врѣзываются въ Амуръ. На этомъ протяженіи почти 20 верстъ только двѣ рѣчки: Какдевиренъ и Хаусманъ вливаются въ Амуръ и немного лощинъ водосточныхъ могутъ дать возможность для подъема на крутое прибрежье. Поднявшись на гору, мѣстность представляется болѣе ровною съ слабою покатостію, съ почвою черноземно-супесчаною и суглинистою на далекое разстояніе отъ прибрежья,—только не высокія горы Хаусманъ и Мулюръ возвышаются надъ общимъ уровнемъ хребта.

Лѣсъ этой мѣстности по всюду лиственный, густаго насажденія, состоящій изъ самыхъ разнообразныхъ лѣсныхъ и кустарныхъ породъ, какъ напр. липы, дуба, тополя, бѣлой и черной березы, ясеня, акаціи, орѣховаго дерева, ильма, клена нѣсколькихъ видовъ, пробковаго дерева, груши, яблони, сирени, боярки и другихъ породъ. Изъ показанныхъ породъ лѣса очень мало строеваго. Дубъ и липа, хотя отличаются своею толщиною, но кривы и дупловаты; ясень, орѣхъ и ильмъ, а также акація, иногда попадаются толщиною въ комлѣ до 12 вершковъ при діаметрѣ верхняго отруба 8 вершк., на длинѣ 3 и 4 сажень, но таковыя деревья рѣдки, среднимъ числомъ на десятину 1 и 2 штуки. Осина и береза въ этой мѣстности не достигаютъ размѣровъ строеваго лѣса на значительномъ разстояніи отъ берега; на второмъ уступѣ террасъ хребта Хехциръ-Хуринъ попадается строевой хвойный лѣсъ: кедровый и еловый.

У устья р.р. Какдевиренъ и Хаусманъ, а также по прибрежью Амура, противъ острова Кокенъ-беца, можно найти нѣсколько удобныхъ мѣстностей для заведенія первоначальныхъ небольшихъ поселеній, семействъ въ 10 или 15. Отъ мыса Брусянаго пологій горный материкъ поворачиваетъ на востокъ дугообразно и далеко отходитъ отъ русла Амура, примыкая опять къ Амуру у ст. Колбо (нынѣ сел. Вятскаго). Между Амуромъ и материкомъ залегла широкая долина луговъ ровныхъ, низменныхъ съ кустарникомъ и чистыхъ. Со 2-го станка, довольно глубокою протокою Дюми, слѣдуя постоянно на З. и пройдя верстъ 15 у юрты Гади, протока раздѣляется на двѣ, изъ которыхъ одна идетъ на NO, другая въ озеро Сундакы, довольно обширное, но неглубокое (въ малую воду). Въ большой же разливъ многими протоками, выходящими изъ Амура отъ мыса Брусянаго, это озеро наполняется глубокою водою и тогда по немъ могутъ ходить пароходы. Въ сухое же время воды озера поддерживаются только водою рѣчекъ: Сундакы, имѣющей истокъ свой изъ подошвы хребта Хехцыръ, небольшой р. Стрѣлки и нѣкоторыхъ горныхъ источниковъ.

оз. Сундакы.

Долина р. Сундакы довольно широкая, а чрезъ ея вершину недалекій перевалъ на р. Уссури. По р. Сундакы можно подыматься на лодкѣ не далѣе 5 верстъ отъ устья только въ большую воду, далѣе она мелка, камениста и принадлежитъ къ разряду мелкихъ не сплавныхъ рѣчекъ.

Озеро Сундакы въ сухое время не приступно, съ нѣкоторыхъ сторонъ окружено широкою полосою песчаныхъ или иловатыхъ наносовъ.

Все береговое пространство отъ мыса Брусянаго до утесистаго мыса озернаго (стрѣлки) малопокатое, пологое къ долинѣ. Только двѣ или три возвышенности подымаются надъ общимъ уровнемъ; ихъ вершины обширны и покрыты густымъ лѣсомъ и кустарникомъ, преимущественно изъ породъ лиственныхъ. Лѣсъ всего этого озернаго прибрежья такого же качества и сорта, какой покрываетъ подошвы горъ Хаусманъ и Муллюръ, т. е. лѣсъ подѣлочный и дровяной лиственный.

Отъ истоковъ р. Сундакы почти до устья, а также и по р. Стрѣлкѣ, все пространство поросло лѣсомъ мѣшаннымъ лиственно-хвойнымъ, насажденія довольно густаго, подѣлочнымъ, дровянымъ и строевымъ. Довольно здѣсь еловаго и кедроваго лѣса въ примѣси. По правому берегу р. Стрѣлки, восточному берегу озера Сундакы до начала протоки Дюми, лѣсъ подѣлочный, строевой и корабельный, преобладающая порода кедръ, достигающій въ комлѣ отъ 15 до 20 вершк. и въ верхнемъ отрубѣ отъ 10 до 15 вершк., на длинѣ бревна 5 и 7 сажень; орѣховое дерево и акація въ комлѣ отъ 9 до 14 верш. при 2 и 3½ саж. длинѣ бревна въ верхнемъ отрубѣ отъ 6 до 11 вершковъ; липа, кленъ, ильмъ, дубъ, осина, береза бѣлая и черная встрѣчаются тутъ въ значительномъ количествѣ. Изъ кустарныхъ породъ элейтерококкусъ, панаксъ, жимолости, таволожники, виноградникъ и другія попадаются здѣсь также часто, какъ и по Уссури.

По самой протокѣ озерной и далѣе склоны горъ пологіе, съ почвою земли черноземною или супесчаною, такъ что эта мѣстность можетъ современемъ вмѣстить значительныя селенія, коимъ достаточно будетъ пахатныхъ земель и изобиліе въ сѣнокосахъ и лугахъ ровныхъ, въ большую воду незатопляемыхъ. Отъ истоковъ протоки изъ озера Сундакы, одна протока направляется ко 2 станку (Сепсики), другая къ Гольдской дер. Колбо (сел. Вятскому). Эта послѣдняя придерживается постоянно материаго берега, съ лѣвой стороны отдѣляетъ и принимаетъ нѣсколько значительныхъ протокъ, а съ правой принимаетъ нѣсколько незначительныхъ рѣчекъ и ручьевъ. Малое число незначительныхъ утесовъ съ правой стороны врѣзывается въ протоку, но все же нельзя назвать эту мѣстность прибрежно-гористою. На разстояніи 25 верстъ отъ исхода протоки изъ озера Сундакы до гольдской деревни Колбо (селенія Вятскаго) мѣстность на далекое разстояніе пологая и удобная для поселеній земледѣльческихъ. Впослѣдствіи здѣсь основались два селенія: Петропавловское и Малышевское. Лѣсъ здѣсь подѣлочный и дровяной лиственный, не очень густаго насажденія, среднихъ размѣровъ, съ обильнымъ кустарникомъ разнообразныхъ породъ.

Преобладающія здѣсь породы береза, осина, липа, кленъ, яблонь, груша и отчасти акація, пробковое дерево, сирень, амурская черешня и друг. листв. породы. Осина и береза здѣсь доброкачественны и достигаютъ размѣровъ строеваго лѣса.

По протокѣ много островов ненасыпныхъ, но какъ будто бы оторванныхъ отъ главнаго материковаго прибрежья, покрытыхъ деревьями лиственныхъ породъ, довольно большихъ размѣровъ подѣлочнаго и дровянаго лѣса. Глубина протоки на фарватерѣ не менѣе 10 и 15 ф., ширина отъ 30 до 80 саженъ у самаго входа въ Амуръ, у селенія Колбо протока значительной ширины, правый ея берегъ утесистый и каменистый.

Лѣвая сторона
ра отъ р. Кур
озера Боленск
(Нори-Оджал

Подошва горъ лѣвой стороны Амура, по протяженію отъ р. Куръ до утеса Оджалъ у озера Болень, далеко отступила отъ Амура. Между подошвою горъ и амуромъ вездѣ простирается болѣе или менѣе широкая долина, состоящая изъ наносныхъ песковъ, глины, мергеля и чернозема.

Большіе участки ровныхъ возвышенностей иногда подымаются надъ общимъ уровнемъ долины и представляютъ какъ бы оазы или луговые острова съ плодородною почвою, иногда заросшіе кустарникомъ, по большей части рѣдкаго насажденія; иногда же на этой долинѣ кое-гдѣ произрастаетъ и лиственный подѣлочный и дровяной лѣсъ не въ значительномъ количествѣ перелѣсками. Эта ровная луговая мѣстность вся подвержена наводненіямъ, а потому и неудобна для осѣдлыхъ поселеній, а развѣ для временныхъ распашекъ въ очень сухіе годы, когда въ Амурѣ стоятъ воды низко. Такой характеръ имѣетъ мѣстность какъ по Амуру, такъ и по его протокамъ съ лѣвой стороны отъ Хабаровки до утеса Оджаль.

Горы Эморонъ.

Въ одномъ только мѣстѣ протоки Гибельной, съ лѣвой стороны ея по теченію, примкнуло нѣсколько крутыхъ утесовъ, возвышенностей не большой группы горъ Эморонъ. Эта возвышенность не большихъ горъ, простирающихся въ длину на 15 и ширину не болѣе 8 верстъ, примкнула къ протокѣ не большими утесами, съ прочихъ сторонъ возвышенность поката и составляетъ отдѣльный хребтикъ, окруженный съ другихъ сторонъ луговою низменностію. Почва земли черноземно-супесчаная, или хрящевато-суглинистая, образовавшаяся изъ разрушившагося твердаго глинистаго сланца. По всей этой мѣстности лѣсъ подѣлочный и дровяной лиственный: осина, дубъ, липа, кленъ, береза 2-хъ видовъ, отчасти орѣховое дерево, ясень, акація, черемха 2-хъ видовъ, ольха и много кустарниковъ густаго насажденія разныхъ породъ и видовъ, тождественныхъ съ растительностію озера Сундакы.

Какъ на отлогостяхъ этой возвышенности, такъ и въ окрестностяхъ ихъ, изобиліе сѣнокосовъ ровныхъ съ тучными травами; мѣстность эта удобна для заселенiй только на пологихъ возвышенностяхъ, безопасныхъ отъ наводненiя, каковыхъ мѣстъ здѣсь можно найти въ изобилiи, достаточномъ для многочисленныхъ поселенiй.

Подошвы и склоны горъ Курскихъ, составляющихъ рубежъ всей долины лѣво-береговой Амурской и Боленской, покрыты преимущественно лѣсомъ дровянымъ, подѣлочнымъ и строевымъ лиственныхъ породъ; въ небольшомъ количествѣ, на самыхъ возвышенностяхъ и болѣе удаленныхъ мѣстахъ, попадается изрѣдка кедръ, ель и пихта. И такъ въ отношенiи лѣсовъ эта мѣстность не имѣетъ особенной важности, какъ по сорту лѣса, такъ и по удаленiю его отъ Амура.

Колбо и Уксю

Отъ гольдскаго селенiя Колбо до гольдскаго селенiя Уксюми береговая мѣстность гористая, въ особенности до утеса Мадодзи, нѣсколько крутыхъ утесовъ врѣзывается въ Амуръ. По этой береговой возвышенности въ двухъ луговыхъ падяхъ находятся сѣнокосныя долины: у устья р. Маре и Сенду; нѣсколько небольшихъ ручьевъ и лощинъ даютъ возможность подняться на прибрежье покатое съ хорошей почвой земли. Отъ утеса Мадодзи береговая возвышенность нѣсколько понижается, однакожъ все еще представляетъ круто-бережье, состоящее изъ желто-бѣлаго сланца.

За утесомъ Уксюми, съ правой стороны Амура, отдѣляется значительная протока Хуэмэ; крутое прибрежье замѣняется пологими скатами, далеко отходящими отъ берега Амура и протокъ, образуя широкую долину Синду.

Лѣсъ Уксюмiйской мѣстности преимущественно подѣлочный и дровяной лиственный; главныя преобладающiя въ немъ породы: осина, береза 2-хъ видовъ, липа и дубъ. Верстъ за 10 отъ прибрежья, на уступахъ горъ Хехциръ, попадается въ незначительномъ количествѣ лѣсъ хвойный строевой кедровый, а также лучшаго сорта и качества лѣсъ лиственичный.

Нѣсколько пунктовъ этой мѣстности, напр. на склонахъ горъ у устья р.р. Сахачи, Маре, Синда, у мыса Уксюми, можно избрать мѣста для небольшихъ селеній, а болѣе значительнаго селенія на скатѣ горъ долины Синда.

Озеро Синда. Долина Синда примыкаетъ къ озеру Синда и значительной р. Немпту, вливающейся въ озеро-не большое и мелкое. Р. Немпту беретъ свое начало изъ Южныхъ склоновъ хребта Хехциръ. Все ея теченіе простирается на 100 верстъ. Верстъ 25 отъ устья съ обѣихъ сторонъ рѣка окаймлена луговою долиною, затопляемою въ полную воду; рѣка на этомъ протяженіи сплавная и тихаго теченія, въ ширину въ иныхъ мѣстахъ до 50 сажень, глубиною не менѣе 10 ф. Съ лѣвой и правой стороны принимаетъ она нѣсколько глубокихъ рѣчекъ, съ правой болѣе значительную р. Току, коей глубина въ сухое время не менѣе 4 футъ.

По береговой возвышенности, болѣе ровнымъ скатамъ горъ р. Немпту, лѣсъ подѣлочный, строевой и дровяной лиственно-хвойный, между коимъ встрѣчаются чистыми насажденіями участки лиственицы съ древесиною хорошаго качества, но не составляющей сортъ строеваго лѣса, а только заборникъ и жердникъ.

Правый берегъ озера Синда, протоки Оро и лѣвый берегъ р. Пексо и озера Гасе составляютъ небольшія возвышенности подошвы горъ Хозо. Эту всю мѣстность нельзя назвать гористою: она состоитъ изъ покатыхъ склоновъ невысокихъ холмовъ, годна для пахотныхъ земель, какъ по качеству почвы, такъ и по мѣстнымъ своимъ условіямъ; покрыта лѣсомъ подѣлочнымъ и строевымъ лиственно-хвойнымъ. Изъ породъ лиственныхъ преобладающія—береза и осина, но въ довольномъ количествѣ также липы, клена, орѣховаго дерева, дубу, ясеня и другихъ; изъ хвойныхъ породъ кедръ попадается посредственнаго качества.

Озеро Гасе и
тока Дондонска

Озеро Гасе въ сухое лѣто имѣетъ только видъ обширнаго болота, принимаетъ двѣ не значительныя рѣчки Пехса и Хоръ, вытекающія изъ пологихъ вершинъ хребта пограничнаго р. Дондону. Протока озера Гасе сливается съ протокою Оро и извилисто пройдя нѣсколько верстъ, впадаетъ въ Амуръ противъ гольдской деревни Сереми. Отъ протоки Гасе отдѣляется по теченію въ право значительная и глубокая протока Дондонъ, съ подраздѣленіемъ на нѣсколько мѣлкихъ протокъ.

Отъ деревни Гасе весь правый берегъ протоки Дондонской, на всемъ протяженіи его до сліянія съ Амуромъ у долины р. Дондона, хотя выше лѣваго берега, но не составляетъ еще подошвы горнаго материка, а только ровную островную возвышенность, надъ общимъ уровнемъ Амурской луговой долины. Самая же горная возвышенность материка отстоитъ отъ протоки на разстояніи 15 и 20 верстъ, и это береговое пространство покрыто или степными лугами, заросшими густымъ крупнымъ кустарникомъ, или рѣдкимъ дровянымъ и поцѣлочнымъ лѣсомъ, на мѣстностяхъ никогда незатопляемыхъ водою.

На этомъ пространствѣ много найдется мѣстъ съ хорошею почвою земли, удобныхъ для поселеній; особенно хороши мѣста близъ устья р. Дондона и протоки въ Амуръ въ окрестностяхъ гольдскихъ деревень Дорейерга и Найхенъ.

На противоположной сторонѣ Амура, противъ селенія Малмыжскаго, вершины горъ Оджакъ или Одзялъ, крутыми утесами врѣзываются въ Амуръ. Отъ утеса Маэ на Сѣверо-востокъ, омывая довольно возвышенное прибрежье, изливается въ Амуръ широкая и глубокая протока изъ озера Боленскаго. Русло этой протоки имѣетъ въ длину до озера не болѣе 5 верстъ, при истокахъ изъ озера уменьшается до того, что не превышаетъ въ сухое время глубины 3 футовъ.

Озеро Болонское—Нори Нергуль-Болень-Оджалъ.

Съ обѣихъ сторонъ протоки расположены гольдскія деревни, числомъ до 7-ми; изъ нихъ самыя большія дер. Болонъ и Нергуль, каждая имѣетъ болѣе 15 юртъ. Послѣдняя деревня по озеру д. Хунку. Далѣе постоянныхъ деревень по озеру, на протяженіи болѣе 100 верстъ, нѣтъ, а только множество лѣтнихъ рыбацкихъ юртъ какъ по озеру Болонскому, такъ и на островахъ его.

Самое озеро Болонское (Нори-Оджалъ Болёнь) отъ утеса Хунку, расширяясь въ обѣ стороны, имѣетъ направленіе на SW, длиною отъ 60 до 70 верстъ, поперечной ширины до 20 верстъ, при глубинѣ въ сухое лѣто 5 и 8 ф. На озерѣ три острова: 1) Гіудольги, близъ Сѣверо-Западнаго берега, съ утесами каменистыми съ озерной стороны; 2) островъ Ядже, по срединѣ озера, со всѣхъ сторонъ каменистый и утесистый; 3) островъ болѣе низменный въ вершинѣ озера, *Цеули*. Всѣ эти острова покрыты или кустарникомъ преимущественно черемхи, или дровянымъ подѣлочнымъ лѣсомъ: осиною, березою, ольхою, кленомъ, ясенемъ и другими лиственными породами.

По озеру много мелей, отчего проходъ по немъ на большой лодкѣ въ сухое лѣто очень затруднителенъ, иногда даже не возможенъ. Почти все озеро окаймлено мелями, такъ что на нѣсколько верстъ отъ берега глубина не превышаетъ 1 фут.

По разнымъ направленіямъ въ длину и ширину, на не большой гольдской лодкѣ, нигдѣ не отыскано глубины, превышающей 8 ф. Въ бурное время напоръ волнъ въ какую либо сторону увеличиваетъ значительно подъемъ воды и заливаетъ низменныя иловатыя прибрежья мели и низменности на протяженіе многихъ верстъ. Лѣвая сторона озера гориста, правая луговая—обширная степь.

Лѣваго прибрежья хребетъ Ганка опускается нѣсколькими отрогами въ озеро, кои ниспадаютъ или пологими мысами, или крутыми утесами. Отъ р. Болонки до мыса Дюйга мѣстность береговая болѣе пологая, покрытая лѣсомъ дровянымъ и подѣлочнымъ, рѣдкаго насажденія и мало-кустарная. Съ мыса Дюйга, прибрежье болѣе круто-береговое утесистое, но не лишенное пологихъ скатовъ и лощинъ межъ—утесныхъ. Прибрежье протоки покрыто лѣсомъ лиственнымъ, преимущественно подѣлочнымъ. Самое же прибрежье всего озера покрыто лѣсомъ болѣе мѣшаннымъ подѣлочнымъ, дровянымъ, строевымъ и корабельнымъ лиственно-хвойнымъ. Не въ дальнемъ разстояніи отъ прибрежья на возвышенностяхъ и котловинахъ можно найти достаточное количество строеваго и корабельнаго хвойнаго лѣса, иногда безъ примѣси лиственныхъ породъ.

Здѣсь попадаются деревья кедра, имѣющія въ комлѣ отъ 14 до 20 вершковъ, въ отрубѣ 6 и 9 верш., при длинѣ бревна 6 и 8 саж.; лиственница отъ 10 до 14 верш. въ комлѣ, отъ 4 до 8 вершк. въ отрубѣ, при длинѣ бревна 7 и 9 саженъ. Возрастъ этого лѣса 150 до 200 лѣтній. Ель и пихта достигаютъ большихъ размѣровъ и имѣютъ доброкачественную древесину. Таковаго сорта лѣсъ занимаетъ цѣлыя площади густымъ насажденіемъ на большія пространства въ глубь.

Береговыя возвышенности утесовъ Сахта-яна и др. покрыты преимущественно лиственнымъ лѣсомъ подѣлочнымъ всѣхъ выше упомянутыхъ породъ, за исключеніемъ большихъ деревьевъ орѣховаго дерева и акаціи. Однокачественный добротный строевой лѣсъ занимаетъ всѣ, какъ сѣверные такъ и южные скаты отроговъ горъ Ганка и Пыри до истоковъ р. Хылги, текущей въ озеро Поддали.

Сѣверо-западные склоны горъ Ганка пологи, покрыты лѣсомъ болѣе дровянымъ и валежнымъ. Вершины горъ Хуроце составляютъ перевалъ на р. Куръ, покрыты гарью, камнями и кустарникомъ преимущественно кедровымъ сланцемъ, также какъ и самый хребетъ Да-янскій (Гаринскій).

Отъ утеса Оджаль, состоящаго изъ разныхъ твердыхъ горныхъ породъ камня: кольчедана, слюды, діорита, кремне-земныхъ и глинистыхъ сланцевъ, гористое прибрежье лѣвой стороны Амура, протянувшись по берегу не болѣе 5 верстъ, у устья р. Хорсоманъ удаляется отъ берега постоянно и, уклонясь отъ онаго на значительное разстояніе, образуетъ обширную долину не большаго озера Ельбинъ и болѣе значительнаго Поддали. Почти на половинѣ долины, къ берегу Амура, версты на двѣ протяженія, небольшими утесами, примыкаетъ возвышенность Онмэ (Онгмуй).

Возвышенность Онмэ.

Возвышенность Онмэ со всѣхъ сторонъ окружена долиною. луговъ и степныхъ кустарниковъ, иногда на разстояніи болѣе 12 верстъ. Самая возвышенность примыкаетъ къ протокѣ не большаго озера Эльбинъ и Амуру нѣсколькими небольшими утесами, между коими есть луговыя пади для удобнаго подъема на ровное прибрежье, кажущееся съ Амура крутою, но когда поднимешся на эту мѣстность, она оказывается холмистою степью съ слабыми покатостями и съ небольшимъ числомъ лощинъ и овраговъ, пологихъ на Сѣверо-Западъ. Почва этой мѣстности черноземно-суглинистая.

Лѣсъ дровяной и подѣлочный лиственный не густаго насажденія съ прогалинами и съ мелкимъ кустарникомъ и гарью. Изъ сортовъ подѣлочнаго лѣса, по своей добротности, заслуживаютъ вниманія черная береза и ольха значительныхъ размѣровъ.

На всей этой возвышенности нѣтъ строеваго хвойнаго лѣса, но лѣсъ лиственный—осина и береза—достигаютъ размѣровъ строеваго. Почва земли очень плодородна, какъ это должно заключать по ея виду и растительности древесной и травяной. На всей этой мѣстности выгодно можно расположить нѣсколько селеній довольно значительныхъ.

Р. Хунгари.

Почти противоположно возвышенности Онмэ правый берегъ Амура представляетъ широкую долину съ устьями р. Хунгари.

Р. Хунгари своими истоками падаетъ изъ западныхъ склоновъ хребта Сихотэ-Алинь; съ правой и лѣвой стороны принимаетъ много значительныхъ горныхъ рѣчекъ, хотя довольно широкихъ, но не сплавныхъ, по причинѣ ихъ быстраго теченія и зассореній русла. Недоходя до Амура верстъ 50 отъ р. Гарма, долина Хунгари значительно расширилась, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ширина ея превышаетъ 20 верстъ. По этой долинѣ рѣка разбивается на много значительныхъ протокъ, довольно широкихъ (иногда отъ 30 до 60 сажень ширины), средней глубиною отъ 1 до 3 саж., но есть такія мѣста и ямы, коихъ глубина превышаетъ 5 саженъ. Съ расширеніемъ долины быстрота теченія нѣсколько уменьшается, но все еще представляетъ затрудненія для подъема большихъ лодокъ на веслахъ. Съ трудомъ, посредствомъ бичевы, шестовъ и веселъ, можно подняться на гольдской небольшой лодкѣ отъ устья вверхъ по рѣкѣ на 35 верстъ до утеса горъ Нааръ; отсюда возможенъ вверхъ по рѣкѣ только переходъ пѣшій, съ одной вершины горъ на другую. Острова, образуемые протоками р. Хунгари, довольно возвышенные съ ровными чистыми лугами; въ 15 верстахъ отъ устья они покрыты кустарникомъ разныхъ породъ, преимущественно черемхою, тальникомъ, яблонью, боярышникомъ и друг. породами. На нѣкоторыхъ островахъ, болѣе возвышенныхъ, находятся въ изобиліи: орѣховое и пробковое деревья, ясень, ильмъ, акація 2-хъ видовъ, тополь и другія лиственныя породы, большими деревьями и хорошаго качества. Съ устья р. Цей р. Хунгари постоянно можетъ быть сплавною для опытныхъ сплавщиковъ.

Лѣсъ по правой сторонѣ склоновъ горъ пологихъ строевой, дровяной, подѣлочный и корабельный, лиственно-хвойный; по всему горному хребту другой стороны рѣки, на склонахъ горъ Тауруль и Сарку-Боки, только съ большою примѣсью хвойныхъ породъ: ели, лиственницы и кедра. По разсказамъ туземцовъ и маньчжуръ отъ устья р.р. Іодоми, Хозяла и Хореля, по горамъ и лощинамъ, довольно не рѣдко встрѣчается тисъ крупныхъ размѣровъ, изъ котораго Гольды выдѣлываютъ доски до 2 ф. шириною, древесина его красная.

По правую сторону склона горъ, на ихъ отлогостяхъ у устья р. Хунгари, мѣстность была бы по качествамъ почвы и другимъ условіямъ удобна для значительныхъ поселеній, если бы не ежегодно повторяющіяся наводненія, заливающія всю луговую низменность.

зеро Поддали.

Противъ скалистаго острова Омуа, единственнаго на всемъ нижнемъ Амурѣ, долина лѣвой стороны Амура оканчивается у утеса Муху протокою и значительнымъ озеромъ Поддали. Озеро это наполняютъ р.р. Хылги, Сеуль, Сендзя, кромѣ менѣе значительныхъ ручьевъ; въ высокую воду онѣ сплавныя и не очень быстраго теченія. Озеро Поддали имѣетъ протяженія въ длину до 15 верстъ, въ ширину отъ 2 до 4, глубина постоянная на срединѣ озера не менѣе 5 фут.; въ сухое время берега его отмелы съ луговой стороны, съ лѣвой—въ иныхъ мѣстахъ имѣютъ глубины отъ 1 до 3 футовъ, въ удаленіи отъ берега на 15 и 20 сажень. Впадающія въ озеро рѣки берутъ начало изъ горныхъ возвышенностей, но скоро, разливаясь по долинѣ, быстрина ихъ уменьшается и онѣ способны для сплава въ разное время года при прибылой водѣ.

Вся мѣстность Поддальской обширной долины почти со всѣхъ сторонъ защищена отъ сильныхъ вѣтровъ: съ сѣвера и запада заслонена отрогами хребта Даянскаго (Гаринскаго), съ юго-запада горами Оджальскими, съ юго-востока возвышенностью Онмэ, и потому озеро это не подвержено сильному волненію, а окрестный лѣсъ вѣтровалу.

Всю мѣстность прибрежной лѣвой стороны озера Поддали можно назвать мѣстностію возвышенно-ровною; отъ озера верстъ на 10 и 15 нѣтъ горъ возвышенныхъ, крутыхъ и покрытыхъ лѣсомъ.

При входѣ въ озеро протокою Муху на версту отъ Амура, береговая мѣстность лѣвой стороны возвышенная съ нѣсколькими небольшими утесами, выходящими въ протоку. Далѣе берегъ отходитъ отъ протоки каймою луговою и самыя возвышенности теряютъ свою крутизну, замѣняясь пологими ровными скатами. Версты на три только отъ Амура отстоитъ озеро; при истокахъ Поддальской протоки изъ озера, оно имѣетъ глубины, въ сухое время, не болѣе 8 футовъ.

Весь уголъ отъ гольдской деревни Муху (Поддали) до половины р. Ерега, утеса Сиба, покрытъ лѣсомъ лиственнымъ, бѣлою и черною березою хорошаго качества, дубомъ, осокоремъ, липою, яснемъ, ильмомъ, кленомъ, акаціею, небольшими деревьями ольхи, черемхи, сиренью и другими породами; почва земли преимущественно черноземная, по качеству и мѣстности годна для большихъ заселеній.

Далѣе все почти пространство лѣваго берега озера пологое, ровное, заросло преимущественно хвойнымъ лѣсомъ, или лиственницею сплошнаго насажденія и одинаковой спѣлости, возраста и густоты, или же въ смѣси съ елью и отчасти пихтою. Лиственница здѣсь особенной доброты: деревья ровныя прямыя безъ сучьевъ, отъ 120 до 175 лѣтняго возраста, насажденія довольно густаго, не засорены кустарникомъ и валежникомъ; иногда попадаются деревья, имѣющія въ длину бревна отъ 6 до 8 саженъ, въ отрубѣ верхнемъ отъ 6 до 9 вершковъ при діаметрѣ отруба нижняго не болѣе 16 вершковъ. Ель и пихта попадаются въ толщину гораздо большихъ размѣровъ; по качеству древесинъ и размѣрамъ лѣсъ этотъ годенъ для болѣе значительныхъ сооруженій. Уступы горъ и ихъ макушки покрыты лѣсомъ смѣшанной породы: черною и бѣлою березою (можно найти черную березу бревномъ до 3 саж. въ длину, при толщинѣ верхняго отруба 3 и 4 верш., бѣлую—въ длину до 4 с.), дубъ, ясень, кленъ (такихъ же размѣровъ).

Лѣсъ кедровый занимаетъ прибрежье скатовъ горъ у истоковъ р. Хилги по отрогамъ горъ Эльбинъ, Пыри, а также горное прибрежье Амура до устья р. Хурбу.

Все прибрежье отъ утеса Саба до р. Хурбу крутобереговое, утесистое, перерѣзано множествомъ лощинъ, съ лѣсомъ хвойнымъ строевымъ хорошаго качества. Кедръ, лиственница и ель, а иногда пихта, достигаютъ тутъ размѣровъ, превышающихъ размѣръ лѣса при—озернаго; но вывозка этого лѣса не такъ удобна, по причинѣ крутобережья Амура и возвышенныхъ сопокъ, окаймляющихъ Амуръ однообразною грядою горъ. И такъ лѣсную мѣстность озера Поддали можно опредѣлить такимъ образомъ: береговое прибрежье лѣвой стороны озера пологое—ровное съ лѣсомъ строевымъ и корабельнымъ хвойнымъ, преимущественно лиственнымъ по не большимъ рѣчкамъ отъ р. малой Ереги до р. Сенодзя. Лѣсъ мѣшанный строевой на скатахъ горъ р. Хылги—строевой, дровяной, подѣлочный и корабельный, хвойно-лиственный по возвышенностямъ и крутизнамъ горъ прибрежныхъ амурскихъ Саба; лѣсъ дровяной и строевой лиственно-хвойный по возвышенностямъ луговыхъ пространствъ между р. Сеуль и Хылга, а также по логу Тигровому; лѣсъ подѣлочный и дровяной лиственный по всему углу мыса Муху.

Озеро Поддали есть самое удобное мѣсто въ отношенiи лѣсномъ и хозяйственномъ: тутъ лучшiй запасъ лѣса, по его сорту, качеству и количеству; озеро Поддали можетъ служить хранилищемъ сплавнаго лѣса изъ другихъ мѣстностей, какъ напр. р. Хунгари, озера Боленьскаго и другихъ пунктовъ не въ дальномъ разстоянiи отъ этого мѣста, изобилующихъ породою и сортомъ лѣсовъ особенно хорошо качества и добротности.

Весь мысъ Муху и прибрежье протоки Поддальской по своему положенiю и качеству почвы годны и должны быть заселены при первой возможности.

Окрестности станка Мылки и гольдской дер. Джон-мэ.

Отъ устья р. Хурбу по всему береговому протяженiю Амура въ ширину на многiя версты, иногда до 35 верстъ, залегла опять луговая долина. У станка Мылки (сел. Пермскаго) и деревни Гольдской Джон-мэ низменная подошва горъ удаленнаго хребта Гаринскаго примкнула на протяженiе нѣсколькихъ верстъ (2—3) къ берегу Амура, и только при отдѣленiи протоки Сергольмской горы подходятъ къ прибрежью и постоянно съ этого мѣста не удаляются отъ него на большое разстоянiе.

Вся эта мѣстность лѣвой стороны Амура незамѣчательна ни въ отношенiи лѣса, ни мѣстъ для поселенiй,—открыта свободному разгулу восточныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, а потому и растительность этой мѣстности довольно скудна, почва сѣрая холодная, также и лѣсъ по низменнымъ подошвамъ горъ больше горѣлый, валежный, или дровяной.

Необширная береговая возвышенность у станка Мылки и Гольдской деревни Джон-мэ, хотя на видъ кажется мѣстностью удобною для заселеній, но ни по пространству своему, ни по качеству земли и положенію, въ сравненіи съ другими мѣстностями, не предвѣщаетъ хорошей будущности, такъ какъ мѣсто низменное, удаленное отъ склоновъ горъ настоящаго материка и съ скудною почвою.

Ниже деревни Джон-мэ, верстъ 12 не доходя протоки Сергольмской, вливается въ Амуръ небольшая протока изъ озера Утинаго (Гаси-хуынъ). Это озеро вблизи берега Амура наливается водою, истекающею изъ вершины окрестныхъ горъ двумя небольшими рѣчками—Сахатиной и Заячьей; все озеро окружено отъ Амура лугами, а отъ горной стороны кустарникомъ по довольно возвышенному иловатому грунту, сплывшему на долину изъ разрушенныхъ глинисто-сланцевыхъ отроговъ хребта горъ Гаринскаго, приблизившагося съ этой стороны къ озеру верстъ на 5-ть.

Вершины и скаты горъ этой мѣстности покрыты лѣсомъ строевымъ, подѣлочнымъ и корабельнымъ хвойно-лиственнымъ хорошаго качества и большихъ размѣровъ; только по своей удаленности отъ Амура и неимѣнію сплавныхъ рѣчекъ, озеро не составляетъ большой важности въ настоящее время.

Р.р. Варега и Сергольмъ.

У устья р. р. Варега и Сергольмъ въ значительную протоку Сергольмскую, горы приблизились къ самой протокѣ, береговыя возвышенности облегли Амуръ до р. Они, находящейся близь станка Цянка. Съ этой рѣки подошва горъ поворачиваетъ прямо на сѣверъ и противъ р. Хондоха, впадающей въ Гаринъ, а съ лѣвой стороны замкнула долину Гаринскую. Между устьемъ р. Гарина и Амуромъ, верстъ въ 25 длины и 15 ширины, образовались луговыя мѣста, иногда довольно возвышенныя, состоящія изъ наносныхъ песковъ и ила, на коихъ могутъ быть времянныя большія запашки. Такова мѣстность у ст. Цянка.

Вся мѣстность по протокѣ Сергольмской покрыта лѣсомъ строевымъ, дровянымъ и подѣлочнымъ, лиственно-хвойнымъ, посредственнаго качества, засорена валежникомъ и иногда прерывается горою.

У устья рѣки Сергольмъ и небольшаго залива, горы довольно отлогія, съ почвою земли хорошаго качества, гдѣ удобно можно помѣстить селеніе.

Р. Гаринъ.

Рѣка Гаринъ вытекаетъ многими истоками изъ хребта горъ Уньмскихъ и Амгунскихъ, извилиста, постоянно держитъ направленіе на востокъ, у станка Гаринскаго двумя главными протоками впадаетъ въ Амуръ.

На протяженіи 100 верстъ рѣка рѣдко течетъ однимъ русломъ, а болѣе разбивается на протоки, межъ коими отъ наноса песка, камня и лѣса образовалось много острововъ, иногда довольно возвышенныхъ, покрытыхъ лѣсомъ дровянымъ и подѣлочнымъ, лиственно-хвойнымъ. Гаринская долина не такъ широка, отъ гольдской деревни Хандоха до устья р. Бокторъ, непревышаетъ шириною 10 верстъ; далѣе самая долина, по разсказамъ туземцовъ, расширяется на значительное разстояніе.

Горы лѣвой стороны Гарина, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, подходятъ къ самому берегу, или же висятъ утесами, состоящими преимущественно изъ глинистаго темнаго сланца. Подошвы горъ правой стороны болѣе удалены отъ берега и самыя возвышенности береговыя не такъ круты, какъ съ лѣвой стороны. Теченіе рѣки почти по всюду быстрое отъ д. Бицю до р. Бокторъ и далѣе; выше — теченіе, по словамъ туземцевъ, имѣетъ меньшую быстрину. Ширина главнаго русла Гарина не превышаетъ 50 и 70 сажень, а иногда съуживается до 25 и 30 сажень; глубина же различна: есть ямы саженъ въ 7-мь и болѣе, другія мѣста, такъ напр., у устья р. Хандоханъ, Кальпа, Мандоли и другихъ, глубина фарватера въ сухое время едва доходитъ до 4 и 5 футовъ; дно завалено камнями, деревьями, иломъ и пескомъ, съ быстрымъ паденіемъ водъ, гдѣ съ трудомъ можно поднять лодку посредствомъ бичевы и шестовъ. Не смотря однакожъ на таковыя преграды, р. Гаринъ можетъ быть причислена къ разряду рѣкъ сплавныхъ, а въ большую воду и время дождливое—судоходною для небольшихъ баркасовъ и лодокъ.

Верстъ 30 и болѣе вверхъ отъ устья Гарина, во всякое время года рѣка доступна для пароходства: на этомъ же протяженіи лѣвая сторона Гарина до Гольдской деревни Бицю и Хандоханъ представляетъ много мѣстъ выгодныхъ въ отношеніи пахотныхъ, сѣнокосныхъ и выгонныхъ земель, для размѣщенія нѣсколькихъ значительныхъ селеній, въ особенности по мысу Бицю и его окрестности.

Въ отношеніи лѣса въ Гаринѣ, рѣка незаслуживаетъ особеннаго значенія при настоящихъ обстоятельствахъ; рѣчекъ боковыхъ сплавныхъ Гаринъ неимѣетъ на дальнее разстояніе отъ устья. Береговой лѣсъ заключаетъ слѣдущія породы; кедръ, ель, лиственница, которыя хотя и попадаются въ большихъ размѣрахъ, годныхъ для строеній, а также и какъ хорошій корабельный матеріалъ, но выборка его очень сложна и вывозъ на рѣку труденъ, по случаю или крутобережья, или множества валежника и гари.

Изъ лиственныхъ породъ здѣсь попадаются: ясень, ильмъ, орѣховое и пробковое деревья, тополь и другія, преимущественно по островамъ и прибрежьямъ крутымъ, хотя достигаютъ большихъ размѣровъ, но не въ большомъ количествѣ.

Во многихъ мѣстахъ съ обѣихъ сторонъ рѣки Гарина на многія десятки верстъ примкнули полосы съ рѣдкимъ кустарникомъ, или совершенно обнаженныя съ каменистою почвою разрушившагося камня, скудно покрытою растительностію травъ, или состоящія изъ гари прежнихъ временъ.

Съ гольдской деревни Бицю подошва горъ хотя нѣсколько отступила отъ берега, но пологіе ихъ скаты не въ далекѣ отъ русла р. Гарина, не лишены удобствъ для будущихъ поселеній. Лѣсъ по онымъ болѣе строевой, подѣлочный и карабельный: ель, кедръ и дубъ, отчасти лиственница, найдетъ въ свое время потребителей и возможность вывозка на рѣку.

При устьѣ р. Гарина, склоны горъ узкою полосою приблизились къ Амуру; мѣстность же на разстояніи отъ берега Амура версты на $1^1/_2$ низменная; содержащая много болотъ и покрыта лѣсомъ тощимъ и валежнымъ, гарями и мелко-лѣсьемъ, преимущественно породы хвойной, по почвѣ земли мало способна къ заселенію.

Озеро Хуръ (близъ Гарина).

Версты за 3 отъ станка Гаринскаго образовалось озеро Хуръ, съ рѣчками тогожъ имени, вытекающими изъ довольно высокихъ горъ, отстоящихъ отъ озера не болѣе какъ на 10 верстъ. Правая сторона какъ р. Хуръ, такъ и озера, болѣе низменная-сѣнокосная; въ верхнемъ теченіи рѣчка камениста и завалена иногда сплошнымъ лѣсомъ разныхъ породъ, болѣе лиственныхъ: ясенемъ, ильмомъ, осокоремъ, осиною, орѣховымъ деревомъ и другим. Ясень здѣсь попадается по прибрежью рѣчки, въ отрубѣ верхнемъ до 9 верш. при длинѣ бревна отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ саж.; дубъ въ отрубѣ до 4-хъ вершковъ при длинѣ бревна 3 и 4 сажень, въ возрастѣ 100 лѣтъ; лиственница въ отрубѣ 6 и 8 вершковъ при длинѣ бревна 6 и 7 сажень; кедръ въ верхнемъ отрубѣ 8 верш. при длинѣ бревна 5 и 6 сажень. Таковой лѣсъ занимаетъ все пространство склоновъ горъ Хуръ, Селасу и Хаеръ. Вершины самыхъ горъ покрыты болѣе лѣсомъ лиственнымъ: березою 2-хъ видовъ, дубомъ, липою, кленомъ, ясенемъ и другими не большихъ размѣровъ породами, годными для подѣлочнаго матеріала.

Горы Хоми, по видимому, кажутся возвышенными и неприступными, но покатые склоны и подушки допускаютъ подъемъ на нихъ даже на лошадяхъ.

Правый берегъ рѣчки и озера Хуръ, а также притоковъ въ Амуръ: р.р. Хасекта, Эмуръ, Гяця, болѣе пологій, составляетъ подошву горъ, удаленныхъ отъ прибрежья Амура верстъ на 8 и болѣе; все это пространство покрыто лѣсомъ рѣдкимъ и не такъ крупныхъ размѣровъ. Во многихъ котловинахъ и на скатахъ прибрежья всего этого пространства, при озернаго Хурскаго, можно размѣстить значительныя поселенія. Почва земли этихъ мѣстностей глубокая, черноземносуглинистая и легкая для расчитки и осушки лѣсныхъ пространствъ. Сѣнокосъ и выгонъ можно найти по материку прибрежья или около рѣчекъ.

Подошва горъ Панго.

Прибрежье Амура отъ рѣчекъ Геу-Ходзей, по всей протокѣ Гайта, р. Кургу, р. Оанда, имѣющихъ свои начала съ горъ Панго, коихъ подошвы пологія, кое гдѣ представляетъ небольшія возвышенности, покрытыя лѣсомъ мѣшаннымъ, строевымъ и дровянымъ, хвойно-лиственнымъ, съ частымъ валежникомъ и гарью. По означеннымъ рѣчкамъ, у береговыхъ ихъ склоновъ, ростетъ преимущественно ель, кедръ и пихта хорошаго сорта и качества.

Вся протока Гайта, озеро Оанда и рѣчки того же имени, окаймлены сѣнокосомъ ровнымъ съ хорошими и тучными травами. Материкъ обѣихъ сторонъ р. Оанда не столь гористый, а чаще довольно покатый, простирающійся до береговой крутизны р. Кульгу. Все это пространство преимущественно выгорѣвшій лѣсъ до подошвы горъ Гайторъ, мѣсто пологое, ровное, съ почвою плодородною и впослѣдствіи времени можетъ быть заселено нѣсколькими значительными деревнями.

Р. Кульгу (Кург

Р. Кульгу (Кургу), при устьѣ своемъ въ Амуръ, образуетъ небольшое озеро, довольно глубокое. Долина этой рѣчки имѣетъ направленіе на сѣверо-востокъ. Верстъ на 5 отъ устья по обѣимъ сторонамъ рѣчки луга, далѣе кустарникъ и валежникъ.

Берегъ лѣвой стороны слабо покатый, склоны горъ покаты на юго-западъ и покрыты лѣсомъ мѣшаннымъ, рѣдкаго насажденія; съ удаленіемъ отъ этого прибрежья, не болѣе одной версты, начинаются горы и валежный лѣсъ, проходящій полосою до горы Кадоръ и истоковъ рѣчекъ Хали и Больдзе.

Прибрежье Амура ниже устья р.р. Кульгу, Сили, Нуксу до р. Хильга—покрыто преимущественно лѣсомъ негустаго насажденія, мѣшаннымъ, по мѣсту болѣе ровному, или удобоскатистому. Самый берегъ Амура песчаный; у устья рѣчекъ по всюду сѣнокосъ въ незначительномъ количествѣ; въ истокахъ рѣчекъ лѣсъ валежный хвойный, неимѣющій никакой цѣнности, какъ по своему сорту, такъ главное по удаленному его отъ Амура положенію.

Р. Хили (Сил

У устья и долины р. Хили (Сили) мѣсто ровное, сѣнокосное, верстъ на 5 въ глубь лѣса.

Далѣе долина Хили съуживается, рѣчка течетъ по камнямъ и низменностямъ, покрытымъ лѣсомъ хвойнымъ хорошаго качества. Ель по низменностямъ попадается толщиною въ нижнемъ отрубѣ до 20 вершк., въ верхнемъ отъ 8 до 10, при длинѣ бревна въ 7 сажень. Кедръ по склонамъ прибрежья такихъ же размѣровъ попадается рѣдко.

Ближе къ вершинамъ и истокамъ р. Хили лѣсъ строевой хвойный; въ котловинахъ и горныхъ подушкахъ преимущественно попадаются лиственницы большихъ размѣровъ и доброкачественной древесины, имѣющія въ верхнемъ отрубѣ 8 и 9 вершковъ, при длинѣ бревна 6 и 8 сажень. Кедръ по макушкамъ горъ и скатовъ бываетъ обыкновенно размѣровъ не много меньшихъ.

Р. р. Большой и Малый Дуранъ.

Береговое пространство отъ р. Хили, Большому и Малому Дурану до р. Силясу крутобереговое, состоящее изъ разныхъ породъ камня, глинистаго сланца темно-бураго цвѣта и гранитовъ. Вся эта береговая полоса представляетъ прибрежную береговую группу возвышенностей, покрытыхъ лѣсомъ, строевымъ, подѣлочнымъ и дровянымъ, хвойно лиственнымъ, негустаго насажденія. При устьѣ р.р. Большаго и Малаго Дурановъ въ значительномъ количествѣ ровные луга, далѣе въ логахъ этихъ рѣчекъ лѣсъ хвойный, по прибрежью и скатамъ кедръ въ изобиліи, хорошаго сорта и качества. Дубъ, ясень, липа, кленъ здѣсь почти не встрѣчаются, а если встрѣчается какая нибудь изъ этихъ породъ, то единичными деревьями не большихъ размѣровъ.

Изъ вершинъ и склоновъ горъ Адзи можно вывезти значительный запасъ кедроваго строеваго лѣса только сухимъ путемъ, а не сплавомъ или къ прибрежью Амура, или къ устью и озеру р. Силясу.

Р. Силясу.

Р. Силясу падаетъ многими истоками изъ вершинъ скалистыхъ горъ хребта каменистаго, отстоящаго отъ Амура на 40 и болѣе верстъ. Съ правой и лѣвой стороны принимаетъ р. Силясу нѣсколько небольшихъ горныхъ рѣчекъ, воды коихъ, то нниспадаютъ по обломкамъ разрушившихся каменныхъ грудъ, то скрываются подъ ними. У устья своего, верстъ на 5 въ длину и 1½ ширину, р. Силясу образуетъ долину и небольшое озеро, проточкою соединяющееся съ Амуромъ. Сплавною рѣчкою можетъ быть въ высокую воду не дальше какъ на 12 верстъ, до соединенія съ р. Хуаси. Отъ верхняго теченія р. Силясу вся лощинная мѣстность, а также и береговая, покрыта лѣсомъ хвойнымъ, преимущественно елью, непревышающею въ верхнемъ отрубѣ 4 и 6 вер., при длинѣ бревна отъ 5 до 6 саж. Съ правой стороны, отъ соединенія р. Силясу съ рѣчками Большой и Малой Дальдзе, прибрежье покрыто строевымъ, дровянымъ и корабельнымъ хвойнолиственнымъ лѣсомъ, межъ коимъ значительное количество кедра среднихъ строевыхъ размѣровъ.

Горы и склоны р. Силясу и ея вершинъ покрыты скудно елью, березою и отчасти кедромъ; много гари и валежника не проходимаго; вообще лѣсъ тутъ, не достигнувъ своей зрѣлости, сохнетъ и старѣется на почвѣ каменистой, состоящей изъ громадъ разсѣянныхъ по всюду горныхъ валуновъ, каменныхъ глыбъ, падшихъ когда то изъ большихъ волканическихъ сопокъ, остатки коихъ и теперь представляютъ по всему каменистому хребту утесистыя скалы разныхъ фигуръ и величинъ; такъ наприм. одна изъ нихъ: Утесъ Муравьевъ (г. Оанта-священный) достигаетъ размѣра отъ своего основанія на самой макушкѣ высокаго хребта до вершины утеса болѣе 30 сажень, при діаметрѣ въ основаніи болѣе 40 сажень и кажется съ Амура фигурою гиляка въ сидячемъ положеніи. Почему туземцы той мѣстности на 100 и болѣе верстъ на сѣверо-востокъ и западъ мало посѣщаютъ эту пустынную мѣстность, почитая утесъ неприступнымъ жилищемъ демоновъ и несчастій, обиталищемъ постояннаго грома и молній, дождей и вихрей.

Съ вершины утеса и множества ему подобныхъ окрестныхъ скалъ видны горы Джайскія, направленіе нѣсколькихъ вершинъ хребта Сихотэ—Алинь и хребтовъ водораздѣльныхъ Амгунскихъ.

На сѣверъ горы террасообразно повышаются постепенно; всѣ онѣ кое гдѣ только по уступамъ и логовинамъ покрыты тощимъ горѣлымъ мѣшаннымъ лѣсомъ и кедровымъ сланцемъ, а болѣе грудами камня и разрушившимися высокими сопками, со скудною растительностію и изобиліемъ каменистыхъ породъ крупно-зернистаго, бѣло-желтаго и зеленоватаго гранита.

По скатамъ горъ р. Силясу, въ лощинахъ и по прибрежью Амура этой мѣстности въ первый разъ на Амурѣ мнѣ встрѣтился тисъ (Taxus baccata. L), который не достигаетъ размѣровъ дерева строеваго, а только небольшаго деревца или крупнаго кустарника, отъ коего изъ комля можно получить отрубокъ, длиною не болѣе $2^1/_2$ аршина, толщиною 2 и 3 вершка, очень годный по своей древесинѣ на подѣлку, особенно токарную; эта порода встрѣчалась послѣ по обѣимъ сторонамъ Амура до Д. Кизи, но не въ большомъ количествѣ.

Береговая часть Амура у устья рѣчекъ Большой и Малой Эджеу, Мадохи, Симасу также крутобереговая; окрестныя горы и вся мѣстность покрыта лѣсомъ строевымъ и дровянымъ, хвойно лиственнымъ, между коимъ попадается кедръ, иногда въ значительномъ количествѣ и довольно большихъ размѣровъ.

Р. Симасу. Вершины горъ Симасу каменисты, утесисты, кое гдѣ покрыты кедровымъ сланцемъ. По обѣимъ сторонамъ рѣчки Симасу прибрежье хотя возвышенное, но съ слабою покатостію и ближе къ устью довольно ровное, гдѣ можно помѣстить небольшое селеніе.

Р. р. Ючи, Писой, Сидзяпи и Яуци всѣ берутъ начала свои изъ горъ, лежащихъ на сѣверѣ, протекаютъ пространства отъ 10 до 30 верстъ, состоятъ изъ множества притоковъ, по коимъ лѣсъ преимущественно состоитъ изъ ели и пихты и лиственницы, изрѣдка попадающейся въ низменностяхъ и при этомъ плохаго качества. На половинѣ отъ истоковъ рѣчки образуютъ довольно широкія долины, по коимъ береговые скаты довольно крутые съ лѣвой стороны по теченію, а съ правой довольно пологіе. Лѣсъ этой мѣстности по рѣчкамъ и прибрежью Амура можно причислить къ лѣсу строевому и подѣлочному, насажденія густаго, изъ коего можно выбрать кедръ толщиною въ отрубѣ отъ 5 до 12 вершковъ при длинѣ бревна до 8 саж., возраста отъ 125 до 200 лѣтъ; ель толщиною въ отрубѣ 7 и 8 вершковъ при длинѣ бревна 7 и 8 саж.; бѣлую березу въ отрубѣ до 4-хъ верш. при длинѣ бревна 4 саж.; черную березу большихъ размѣровъ въ толщину, осину строеваго размѣра и хорошаго качества; прочихъ породъ здѣсь мало: попадается дубъ, ильмъ, липа, кленъ, тополь и другія небольшихъ размѣровъ.

По удаленіи отъ берега на возвышенностяхъ горъ лѣсъ болѣе горѣлый, валежный, или переспѣлый сухой; къ устью рѣчекъ сѣнокосы ровные, чистые, но не въ значительномъ количествѣ; при устьѣ почти каждая рѣчка образуетъ небольшое озеро, довольно значительной глубины.

Р. Писхони.

Изъ всѣхъ означенныхъ рѣчекъ рѣчка Писхони больше другихъ; она беретъ свое начало въ трехъ притокахъ изъ подошвы горъ Сидзяни; при сліяніи этихъ притоковъ подошвы горъ Сидзяни болѣе пологія и рѣка образуетъ долину, раздѣляется на многія протоки, но не глубокія; онѣ катятся по камнямъ и завалены валежникомъ; только верстъ за 7 отъ устья, рѣчка становится сплавною и окаймлена лугами ровными. Къ устью рѣчки Писхони прибрежье болѣе круто — береговое, прерванное только многими ручьями, текущими въ главную рѣчку Писхони. На всемъ пространствѣ р. Писхони лѣсъ болѣе валежный, или горѣлый, по котловинамъ и низменностямъ болѣе лиственный.

Со средняго теченія на лѣвой сторонѣ лѣсъ строевой: кедръ, ель, но съ большою примѣсью березъ и осины. На правой сторонѣ лѣсъ по крутобережью весь почти выгорѣлъ въ недавнее время и только теперь видны пни и сушнякъ хорошаго строеваго кедра.

По длинѣ верхняго теченія рѣчекъ до луговой полосы устья р. Писхони лѣсъ болѣе лиственный подѣлочный: попадается ясень въ отрубѣ вершинъ 5 и 6 вершковъ, при длинѣ бревна 4-хъ саж., тополь въ комлѣ по діаметру до $2^1/_2$ арш.; ильмъ въ отрубѣ верхнемъ 6 вер., при длинѣ бревна 3 и 4 сажени; береза и осина крупныхъ строевыхъ размѣровъ; по прибрежью липа, ель и кедръ,—послѣдній иногда достигаетъ толщины въ отрубѣ верхнемъ 8 и 10 вершк. при длинѣ бревна 6 и 7 саж.

Таковой же характеръ мѣстности и такіе же лѣса по прибрежью у устья р. Хорпо, коей крутизны, примкнувъ къ Амуру, образовали утесъ Ходаръ, отъ котораго береговыя мѣстности материка приняли видъ горъ пологихъ, отступившихъ отъ Амура на небольшой промежутокъ, межъ коимъ мѣсто низменное и луговое у устья р.р. Чильчи, Хоркой и Боллеръ; пологіе склоны горъ примыкаютъ къ самому Амуру и дѣлаютъ эту мѣстность выгодною для помѣщенія нѣсколькихъ селеній. Береговой лѣсъ этой мѣстности нельзя назвать строевымъ и только можно причислить къ хорошему разряду лѣса дровянаго и подѣлочнаго. Въ разстояніи отъ берега нѣсколькихъ верстъ попадаются пространства строевой ели, пихты, лиственницы и даже кедра, но таковыя пространства перемѣжаются частымъ валежникомъ и гарью.

Горы Хой.

Преобладающія породы всей мѣстности суть бѣлая береза и осина. Таково все пространство до крутобереговыхъ каменныхъ горъ Хой, у коихъ Амуръ идетъ однимъ русломъ, шириною не болѣе $1^1/_2$ версты. Горы отвѣсно почти висятъ надъ водою, или врѣзываются въ Амуръ утесистыми высокими скалами. Нѣсколько логовинъ небольшихъ рѣчекъ и ручьевъ разрѣзаютъ это крутобережье, такъ напр. логовина р. Сидаха, Дарми и другія менѣе значительныя. Устья рѣчекъ состоятъ преимущественно изъ горныхъ породъ: афанита, доломита и значительнаго количества извѣстняка, особеннаго качества у утеса Дзегдадзело (что по гольдски значитъ—каменная юрта). Подножія горы Эри и Ходзяу состоятъ изъ извѣстняка, котораго вообще много въ этой мѣстности. Отъ крутобережья г. Хой до устья р. Хотя и притока ея Ляби не можетъ быть большихъ поселенiй, и только у устья рѣчекъ и ручьевъ мѣста годны для небольшихъ заимокъ и починковъ.

Лѣса по всюду болѣе горѣлые, валежные и сушнякъ по мѣстамъ пологимъ и низменнымъ; небольшими участками попадается лѣсъ мѣшанный дровяной, между коимъ, если встрѣчаются строевыя деревья ели и лиственницы, то съ древесиною посредственнаго качества, кривыя и дупловатыя, вообще какъ лѣсъ тощей каменистой почвы.

По удаленiи отъ Амура, на нѣсколько верстъ тянутся гряды горъ въ разныхъ направленiяхъ и главная цѣпь ихъ направлена къ хребту каменистыхъ горъ, огибающихъ лѣвый берегъ Амура и р. Горина. Характеръ этихъ горъ, мѣстности и лѣса общiй съ характеромъ горъ хребта каменистаго; лѣсовъ хорошихъ мало, почва каменистая бѣдная, гарь кустарникъ и изобилiе каменныхъ грудъ и высокихъ сопокъ.

Долина Нуммул
ская.

Отъ р. Хотя горные скаты болѣе пологiе, нежели возвышенности г. Гау и Дедуль, и постепенно удаляясь отъ берега Амура, иногда на разстоянiе 50 и болѣе верстъ, образовали обширную луговую долину Нуммульскую. Истоки р. Нуммуль выходятъ изъ возвышенностей Амгунскихъ горъ Сэтха; съ лѣвой стороны р. Нуммуль принимаетъ болѣе значительную р. Дзерми и Малый Нуммуль; обѣ рѣчки берутъ начало изъ небольшихъ возвышенностей Дзерми и Хондока, составляющихъ водораздѣлъ рѣкъ, текущихъ въ озеро Удылъ – Бадзи (Ухта). По всему луговому теченiю рѣка Нуммуль сплавная и тихая, довольно широкая, имѣющая глубины въ верхнемъ теченiи до 3 фут., а ниже озера Дорокта 5 и 10 ф.; къ правой сторонѣ теченiя р. Малаго Нуммуля примыкаетъ низменная подошва горъ Хонокъ, покрытая лѣсомъ мѣшаннымъ дровянымъ, строевымъ, хвойно-лиственнымъ, съ изобиліемъ валежника. Порода лѣса: ель, лиственница, бѣлая береза, осина и кедровый сланецъ здѣсь въ большомъ количествѣ; множество болотъ и кустарниковъ, багульника и мха.

Таковой же лѣсъ, съ небольшими изъятіями, окаймляетъ долины Холсенскую и Дедульскую.

Изъ озера Дорокта протокою Холанъ, въ значительный подъемъ водъ, посредствомъ множества соединеній разныхъ озеръ и протокъ этой долины, на большой лодкѣ можно свободно выдти на главное русло Амура у гиляцкой деревни Дидаль.

равая сторона мура и озера Хывань.

Противоположно крутобереговой и безлѣсной лѣвой сторонѣ Амура, правый берегъ отъ станка Фокинскаго внизъ по теченію пологій, подошва горъ удалена отъ берега, горы пологія, на берегахъ попадается лѣсъ строевой, дровяной и подѣлочный, хвойно-лиственный. Породы лѣса: ель, лиственница, кедръ, бѣлая и черная березы, осина, отчасти ясень, кленъ, липа и другія.

У станка Фокинскаго вливается въ Амуръ протока озера Хывань (Силасу). Озеро довольно значительно по величинѣ и глубокое, составляется изъ водъ, текущихъ въ озеро, и главной р. Силасу, которая многими истоками вышла изъ высокихъ каменистыхъ горъ Оци и Хонята; за хребтомъ этихъ горъ падаютъ притоки р. Тумджи, текущей въ море по направленію къ Императорской гавани.

Изъ вершинъ р. Силасу перевалъ на р. Томи—значительный притокъ р. Тумджи, затруднительный по крутизнамъ горъ, но всетаки возможный и самый кратчайшій изъ этой части Амура въ Императорскую гавань.

Съ утеса Джайскаго террасовидная гряда горъ дугообразно огибаетъ протоку горную, ниспадая своими отрогами къ устью р. Ай (Яй), текущей въ Кизипское озеро.

Версты на четыре отъ Амура и протоки, вглубь, противъ раздѣленія Амура на 2 русла, Халанское и Маріинское, горы Джай-окды спускаются ровнымъ пологимъ прибрежьемъ, на коемъ расположенъ *г. Софійскъ*. Съ юго-запада и юга окружаетъ его группа высокихъ горъ. Первая группа, за исключеніемъ самыхъ макушекъ, лѣсиста, покрыта строевымъ лѣсомъ, преимущественно елью, осиною и бѣлою березою. Вторая группа горъ Ціули (Ціуль-Джай) очень возвышенна и можетъ быть причислена по вышинѣ къ разряду высочайшихъ въ этой мѣстности горъ, возвышающихся надъ уровнемъ водъ до 3000 футъ. Горы эти состоятъ или изъ утесистыхъ громадъ каменистыхъ, или изъ пологихъ вершинъ горъ каменистыхъ, состоящихъ изъ разныхъ породъ гранита, желѣзняка и мышьяковаго колчедана и другихъ твердыхъ каменныхъ породъ.

Растительность этихъ горъ очень скудна, повсюду только видны камни и сопки, межъ коими кой гдѣ кедровый сланецъ, мелкій листвягъ, гари и сушь.

Эта гряда горъ, нѣсколько отклонившись на юго-западъ, однимъ отрогомъ сцѣпляется съ Приморскимъ хребтомъ. Съ сѣверныхъ склоновъ этого отрога текутъ истоки р. Ай, съ южныхъ истоки р. Тумджи.

Въ р. Ай съ правой стороны втекаетъ р. Комаровка, вершины коей почти сходятся съ вершинами р. Соліонъ, текущей въ заливъ де-Кастри (по гиляцки Нянгморъ) и только не большой перевалъ, версты 4 шириною, чрезъ невысокій Приморскій хребетъ.

Р. Ай, при сліяніи своемъ съ р. Хойль, можетъ быть сплавною отъ устья своего верстъ на 20. Сначала она течетъ по низменной болотистой долинѣ, заваленной деревьями, къ устью же по луговой и теченіе ея становится тише и правильнѣе.

Лѣсъ, покрывающій отроги и склоны высокихъ горъ Джайскихъ и Ціульскихъ, болѣе мѣшанный: ель, лиственница, пихта, бѣлая береза, осина и нѣсколько кустарныхъ породъ, или небольшими деревьями кленъ, дубъ и ольха. Въ отношеніи строеваго, дровянаго и подѣлочнаго лѣса эта мѣстность вполнѣ можетъ удовлетворить всѣмъ нуждамъ г. Софійска и его окрестностей, но для вывоза отсюда лѣса здѣсь его недостаточно.

Любенскій.

* * *

IV.

Описаніе лѣсовъ по правому берегу Амура отъ устья рѣки Дондона до города Софійска.

◆

Часть береговой стороны Амура, заключающаяся между устьями рѣки Дондона и границами города Софійска, имѣетъ слѣдующій общій характеръ. Около берега Амура, по всему этому протяженію, идутъ хребты горъ, врѣзывающіеся въ рѣку своими узловатыми соединеніями; тамъ, гдѣ хребты удалились на значительное разстояніе, склоны ихъ образуютъ береговыя возвышенности, перемежающіяся низменными пространствами только въ мѣстахъ, составляющихъ бассейны значительныхъ рѣкъ или озеръ. Вообще же мѣстность гориста и имѣетъ довольно большую высоту надъ уровнемъ рѣки. Главную растительность этого пространства составляютъ хвойныя породы; лиственныя же встрѣчаются въ незначительномъ количествѣ, какъ спутники господствующаго лѣсонасажденія и вообще суть не болѣе, какъ исключеніе, допускаемое мѣстными условіями. Лиственныя породы въ этомъ пространствѣ встрѣчаются преимущественно по покатостямъ горныхъ, береговыхъ возвышенностей и въ лощинахъ, раздѣляющихъ ихъ, но очень рѣдко удовлетворяютъ условіямъ хорошаго строеваго лѣса.

Рѣка Дондонъ (Хадзюда или Соле), значительнѣйшая изъ рѣкъ вышеозначеннаго пространства, впадаетъ въ Амуръ пятью рукавами: Дальдзо, Ондà, Толгунъ, Хадзюдà и Дауровò. Она замѣчательна по свой необыкновенной быстринѣ, множеству каменистыхъ мелей и пороговъ, встрѣчающихся даже въ незначительномъ разстояніи отъ мѣста впаденія ея въ Амуръ. Средняя ширина Дондона достигаетъ до 50 саж.; глубина до 4 ф. Устья его образуютъ нѣсколько низменныхъ островов, представляющихъ большею частью кочковатыя луговыя пространства, по берегамъ поросшія Козьей ивой (Salix caprea), изрѣдка осиной (populus tremula) и мелкимъ березнякомъ (betula palustris); встрѣчается бѣлая береза (betula alba) небольшимъ деревомъ и въ незначительномъ количествѣ. Осина болѣе попадается по лѣвому берегу р. Дальдзо и по правому р. Даурово. Въ разстояніи 20 верстъ отъ мѣста впаденія р. Дондона въ Амуръ, тамъ гдѣ онъ раздѣляется на устья, по направленію къ верховьямъ, правый берегъ его начинаетъ нѣсколько возвышаться; лѣвый-же по прежнему низменъ. Здѣсь по мокрому, отчасти кочковатому грунту растутъ: осина (populus tremula), ясень (Fraxinas mandshurica), вязъ (Ulmus) липа (Tilia cordata); въ весьма незначительномъ количествѣ встрѣчаются: орѣховое дерево (Juglans mandshurica) и пробковое дерево (Phellodendron Amurense). Всѣ эти породы составляютъ подѣлочный лѣсъ, довольно рѣдкаго насажденія, который полосою, имѣющею отъ 1 до 1$^1/_2$ версты средней ширины, тянется по обоимъ берегамъ рѣки. Ясень и вязъ, при незначительной впрочемъ высотѣ, достигаютъ отъ $^3/_4$ до 1 ф. въ нижнемъ отрубѣ, имѣя отъ 75 до 110 лѣтъ среднимъ числомъ. Хотя въ верхнихъ частяхъ долины р. Дондона и должны находиться хвойныя породы, судя потому, что южныя покатости хребта Гіона, покрытаго хвойнымъ лѣсомъ, составляютъ правую береговую возвышенность р. Дондона,—но эта рѣка, вслѣдствіе своихъ частыхъ мелей и пороговъ, неудобна для сплава лѣса.

Въ 9 верстахъ ниже крайняго устья р. Дондона—Дауровѣ, лѣвый отрогъ хребта Гіона врѣзывается въ Амуръ мысомъ Джаури;

имъ закапчивается возвышенность, идущая на сѣверъ отъ Дондона и ограничивающая съ востока ровное луговое пространство, которое тянется по берегу Амура отъ мѣста впаденія въ него р. Дауровд. Это луговое пространство имѣетъ возвышенное мѣстоположеніе; на немъ растутъ: вика, дикая сурѣпица, кашка и другія травы, составляющія прекрасный подножный кормъ; мѣстами эту мѣстность можно съ большимъ удобствомъ разработать подъ пашни для незначительнаго поселенія. Отъ мыса Джаури хребетъ поворачиваетъ на востокъ и, постепенно понижаясь, на протяженіи 5 верстъ, сливается съ береговою возвышенностью, на которой расположена дер. Доле. Береговые скаты поросли лѣсомъ, состоящимъ изъ осины, ясени, липы, мелколиственнаго клена (Acer Mono), дуба (Quercus mongolica) и бѣлой березы. Изъ трехъ послѣднихъ породъ кленъ растетъ въ видѣ кустарника, а дубъ и береза рѣдкими особями и имѣютъ малые размѣры; осина, ясень и липа годятся для подѣлокъ. Въ хребтѣ, который заканчивается мысомъ Джаури, кромѣ вышеозначенныхъ породъ, встрѣчаются: ель, кедръ — послѣдній большею частью не слишкомъ высокимъ, развѣтвленнымъ деревомъ и рѣдко хорошаго качества (гниль сердцевины); попадаются также лещина (corylus mandshurica) и виноградъ (Vitis amurensis).

Ст. Доле (сел. Троицкое).

По направленію на SW 10° въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ версты за гольдскою дер. Доле, (сел. Троицкое), береговая возвышенность понижается и начинается лиственичный лѣсъ, довольно густаго насажденія, по мокрому, отчасти кочковатому, грунту; къ нему въ незначительномъ количествѣ примѣшана ель и пихта. Лиственница среднимъ числомъ имѣетъ, при длинѣ бревна въ 4 саж., отъ $\frac{1}{2}$ до 1 ф. въ отрубѣ, и встрѣчается деревьями отъ 75 до 125 лѣтъ; она представляетъ здѣсь строевой, средняго достоинства, лѣсъ; рубку приходится производить, выбирая отдѣльными деревьями; лѣсъ неоднокачественный, а перерѣзанный полосами мелкой болотной лиственницы, негодящейся почти-что ни на какое употребленіе. Береговая возвышенность, на которой расположена ст. Доле, представляетъ довольно удобное мѣсто для незначительнаго впрочемъ поселенія, по небольшому количеству удобной для разработки подъ пашни земли.

Г. Гіонъ. Въ 24 верстахъ ниже ст. Доле береговая возвышенность, на которой она расположена, сливается съ правымъ отрогомъ хребта Гіона, который, приблизившись въ этомъ мѣстѣ къ Амуру на довольно незначительное разстояніе, поворачиваетъ на востокъ и, углубившись въ сторону къ материку по направленію SO, образуетъ лѣвую покатость долины, ограниченной съ правой стороны хребтомъ Челачи. Эта долина перерѣзывается двумя незначительными рѣчками Хайдуръ и Нучи. Здѣсь точно также какъ и у мыса Джаури, подошва, а отчасти и покатости Гіона, покрыты лѣсомъ, въ которомъ преобладаетъ осина, а остальныя его составныя части: липа, бѣлая береза, ясень и дубъ встрѣчаются въ самомъ незначительномъ количествѣ. Гребень хребта и покатости его представляютъ довольно однообразную полосу мѣшаннаго строеваго лѣса, имѣющаго насажденіе средней густоты и состоящаго изъ лиственницы, ели, кедра, съ примѣсью осины, кустарнаго мелколиственнаго клена, липы и бѣлой березы. Преобладающія породы: лиственница и ель, которыя растутъ почти-что въ одинаковомъ количественномъ содержаніи, составляя хорошій строевой лѣсъ. Кедръ растетъ рѣдкими особями и достигаетъ значительныхъ размѣровъ, а именно встрѣчаются деревья отъ 85 до 135 лѣтняго возраста, имѣющія въ нижнемъ отрубѣ $1^{3}/_{4}$ ф. и при длинѣ бревна въ 6 саж. отъ $^{3}/_{4}$ до 1 ф. въ верхнемъ; лиственница попадается меньшихъ размѣровъ, чѣмъ кедръ, и большихъ, чѣмъ ель.

Прибрежье Амура до впаденія въ него р.р. Хойдура и Нучи представляетъ пространство, большею частью низменное кочковатое, поросшее осиной, ивой (тальникомъ) и мѣстами можетъ служить для сѣнокосовъ. При устьѣ вышеозначенныхъ двухъ рѣкъ онѣ имѣютъ видъ совершенно ровной, луговой топи, заливаемой водою во время разлитія Амура.

Рѣчки Хайдуръ и Научи.

Рѣка Хойдуръ и Нучи обѣ одинаковаго характера, имѣютъ чрезвычайно быстрое теченіе, извилистое русло; среднюю глубину отъ 2 до 3 ф., ширину самую незначительную, мѣстами не болѣе $1^1/_2$ саж. Обѣ онѣ текутъ въ низменной долинѣ, будучи отдѣлены одна отъ другой незначительною возвышенностью, покрытою мѣшаннымъ строевымъ лѣсомъ густаго насажденія; точно такой-же лѣсъ тянется по обѣимъ сторонамъ рѣкъ, по покатостямъ хребтовъ Гіона и Челачей. Берега рѣкъ, въ особенности при устьѣ, низки; мѣстами переходятъ изъ кочковатаго травянаго болота въ кочковатый сѣнокосъ, поросшій у прибрежья тальникомъ, рѣдкой осиной и низкорослой бѣлой березой. Но, по мѣрѣ удаленія отъ устья, въ разстояніи 15 или 17 верстъ отъ него вверхъ, берега обѣихъ рѣкъ, вмѣстѣ съуживаніемъ лощинъ—мѣста нахожденія ихъ русла,—становятся выше; здѣсь мѣстами они покрыты лѣсомъ, идущимъ по сторонамъ рѣкъ. Вообще, какъ рѣка Хойдуръ, такъ и рѣка Нучи, имѣютъ характеръ незначительныхъ горныхъ рѣчекъ съ отмелями въ верховьяхъ, завалены деревьями, преграждающими путь по нимъ, но по необходимости могутъ служить для сплава лѣса, который здѣсь имѣетъ очень хорошія качества. Составъ его слѣдующій: лиственница, ель, кедръ, осина, мелколиственный кленъ, бѣлая береза и дубъ незначительныхъ размѣровъ. Между лиственными породами, составляющими преимущественно опушку лѣса, преобладаетъ осина. Лиственница достигаетъ значительныхъ размѣровъ, и именно отъ $1^1/_2$ до $1^3/_4$ ф. въ нижнемъ отрубѣ, при совершенно ровномъ прямомъ стволѣ; кедръ представляетъ также хорошій строевой лѣсъ, но растетъ очень рѣдкими особями; ель уступаетъ имъ своими качествами. Количество растущаго здѣсь лѣса приблизительно представляетъ слѣдующія цифры: лиственница 0,2; ель 0,1; кедръ 0,075; осина 0,2, остальное мелкая поросль;—грунтъ земли преимущественно мокрый.

Хребетъ Челачи.

Хребетъ Челачи, покатости котораго ограничиваютъ долину р. Нучи съ правой стороны, идетъ въ незначительномъ разстояніи отъ берега Амура, но за мысомъ Челачи, скалистыми уступами котораго онъ врѣзывается въ рѣку, горы удаляются по направленію на OSO; около покатостей ихъ тянется довольно большое луговое пространство, доходящее до берега Амура, съ постепенными склонами къ озеру Саргу. У береговъ этого озера оно низменно и мѣстами переходитъ въ топкое болото. Хребетъ Челачи средней высоты надъ уровнемъ рѣки; онъ въ 1½ раза ниже хр. Гіона; по его откосамъ и въ лощинахъ горъ, составляющихъ его, растетъ мѣшанный хвойный лѣсъ, состоящій изъ ели, лиственницы и кедра; лиственныя же породы, покрывающія подошву горъ, а отчасти и вершину ихъ, въ незначительномъ количествѣ; между ними преобладаютъ: осина, липа, мелколиственный кленъ, встрѣчаются тоже дубъ и бѣлая береза. Содержаніе хвойныхъ породъ мѣстами равняется съ количественнымъ содержаніемъ лиственныхъ. Къ вышеозначеннымъ лиственнымъ породамъ здѣсь примѣшиваются еще: лещина, очень рѣдко ясень, низкоствольная рябина (Sorbus aucuparia), которая на всемъ протяженіи правой береговой стороны Амура, начиная отъ устья р. Дондона, растетъ деревцомъ не выше 5 фут. Этотъ мѣшанный лѣсъ годится для подѣлокъ разнаго рода и встрѣчается преимущественно въ низменныхъ частяхъ горныхъ покатостей. Строевой хвойный лѣсъ этого пространства преобладаетъ по внутреннимъ покатостямъ хребта, обращеннымъ къ материку (отъ Амура); ель и лиственница главныя составныя его части; кедръ встрѣчается рѣдкими деревьями.

Ст. Челачи.

Низменное луговое пространство, которое тянется отъ берега Амура до подошвы хребта Челачи, составляетъ собою южную границу незначительнаго залива Унса и озера Саргу; къ сѣверной части послѣдняго спускаются постепенною покатостью отроги хребта Сарку-Бокки. Заливъ Укса наполняется водою только во время высокаго стоянія ея въ Амурѣ и тогда онъ разливается на значительное протяженіе; въ обыкновенное же время онъ чрезвычайно мелокъ. Отъ озера Саргу заливъ Унса отдѣляется узкою полосою земли, по ровному и сухому грунту, по которой раскинутъ довольно хорошій участокъ сѣнокоса.

Озеро Саргу.

Озеро Саргу имѣетъ среднюю глубину до 2 ф. и вмѣстѣ съ протокою, соединяющею его съ Амуромъ, около 15 верстъ протяженія въ длину; берега его топки; сѣверо-восточный берегъ представляетъ собою кочковатое травяное болото. Къ этой болотистой полосѣ съ сѣвера прилегаетъ мѣшанный лѣсъ, растущій по мокрому, частью поросшему мохомъ, грунту. Онъ состоитъ изъ бѣлой березы, осины, лиственницы; послѣдняя чрезвычайно густаго насажденія, встрѣчается прямыми тонкоствольными деревьями, немогущими быть употребленными на строевой матерьялъ. Около восточнаго берега озера идетъ мѣшанный хвойный лѣсъ, состоящій преимущественно изъ ели, лиственницы и осины; мѣстами онъ представляетъ деревья, годныя для вырубки.

Хребетъ Сарку-Бокки, спустившись своею южною покатостью къ правому берегу протоки Саргу, въ мѣстѣ впаденія ея въ Амуръ, врѣзывается въ рѣку нѣсколькими скалистыми выступами и потомъ идетъ на сѣверо-востокъ по направленію къ рѣкѣ Хунгари, оставивъ предъ собою кочковатое, болотистое пространство, которое прилегаетъ къ правому берегу Амура и идетъ по обоимъ берегамъ незначительной рѣчки Уалла. Горы, составляющія линію хребта, покрыты мѣшаннымъ лѣсомъ; по берегу протоки Саргу, и около мыса Маэ этотъ лѣсъ имѣетъ характеръ подѣлочнаго. Онъ состоитъ изъ осины, липы, бѣлой березы, мелколиственнаго клена, кедра, ели, ясени, растущихъ по покатостямъ хребта вмѣстѣ съ виноградомъ, смородиной (ribes rubrum) и др. кустарными растеніями, густымъ насажденіемъ. Внутреннія же лощины и покатости хребта, обращенныя къ Амуру, представляютъ мѣшанный хвойный лѣсъ строевой, густаго насажденія, состоящій изъ ели, лиственницы, кедра, пихты, осины, липы; къ нимъ примѣшиваются бѣлая береза, мелколиственный кленъ и небольшой дубъ. Осины встрѣчается очень много у подошвы горъ. Въ составѣ мѣшаннаго лѣса преобладающею породою встрѣчается ель, которая растетъ хорошимъ строевымъ деревомъ; кедръ по прежнему отдѣльными, рѣдкостоящими деревьями и часто имѣетъ отъ $1^3/_4$ до 2 ф. въ нижнемъ отрубѣ, при довольно высокомъ и прямомъ стволѣ. Около подошвы этихъ горъ, изъ болотъ вытекаетъ незначительная рѣчка Уалла, которая въ устьѣ имѣетъ до 6 саж. ширины, и отъ 2 до 3 ф. глубины; лѣвый берегъ ея, нѣсколько возвышенный, отдѣляетъ отъ нея болотистое пространство, прилегающее со стороны Амура къ этому берегу; онъ поросъ тальникомъ и покрытъ густою травою. Къ правому берегу рѣки выходитъ полоса дровянаго лѣса, состоящаго изъ осины, рѣдкаго насажденія, растущей по кочковатому пространству; къ ней примѣшиваются въ незначительномъ количествѣ бѣлая береза и ель.

За рѣчкой Уалла начинается долина рѣки Хунгари. Отъ мѣста впаденія р. Хунгари въ Амуръ тянется незначительная береговая возвышенность, крутой стороной обращенная къ Амуру, а покатой—къ материку. Эта береговая возвышенность, состоящая изъ нѣсколькихъ холмообразныхъ площадей, отдѣляющихся одна отъ другой небольшими, болотистыми лощинами, покрыта лѣсомъ, состоящимъ изъ осины, бѣлой березы, липы, мелколиственнаго клена; ель, кедръ и пихта встрѣчаются отдѣльными малыми группами. Изъ означенной хвойной породы только ель имѣетъ хорошія качества, а изъ лиственной—осина. За береговой возвышенностью, которая имѣетъ среднее протяженіе до 4-хъ верстъ, считая вглубь материка, идетъ кочковатое моховое болото, поросшее лиственницею и лиственичнымъ кустарникомъ. Лиственница представляетъ хорошій строевой лѣсъ: деревья отъ 75 до 120 лѣтняго возраста, при $1^1/_2$ ф. въ нижнемъ и $^3/_5$ ф. въ верхнемъ отрубахъ даютъ бревно длиною до $4^1/_2$ саж.; впрочемъ она ростетъ довольно рѣдкимъ насажденіемъ и хорошія качества имѣетъ только растущая ниже береговой возвышенности за гольдской дер. Дзенгда; при томъ-же доставка къ берегу Амура этого лѣса не слишкомъ удобна: онъ растетъ на низменной болотистой мѣстности и не въ слишкомъ близкомъ разстояніи отъ Амура.

По вычисткѣ лѣса можно будетъ съ большимъ удобствомъ пахать по береговой возвышенности; сѣнокосу очень много и онъ хорошаго качества на островѣ, лежащемъ ниже деревни Діепу (Дзяфу); также островъ, отдѣленный отъ берега Амура протокой Сенда, преставляетъ ровное луговое пространство, съ котораго можно собрать сѣно въ огромномъ количествѣ; вообще около мѣста впаденія Хунгари въ Амуръ удобно будетъ поселить 10 или 12 семей. Береговая возвышенность, идущая отъ устья р. Хунгари, замѣтно понижается, приближаясь къ протокѣ Дину; она здѣсь прервана выходящею къ протокѣ болотистой топкой лощиной, по обѣимъ сторонамъ которой растетъ мелкій осинникъ, березнякъ. Сзади этой возвышенности, по лѣвому берегу лощины тянется значительное моховое болото съ березовымъ и лиственичнымъ кустарникомъ. Ниже лощины, по возвышенности, спускающейся къ правому берегу протоки Дипу, растетъ прекрасный еловый лѣсъ. Ель здѣсь встрѣчается съ лиственницею и мѣстами почти что въ одинаковомъ половинномъ количествѣ общаго содержанія лѣсонасажденія; но ель вообще преобладаетъ; вмѣстѣ съ нею растутъ въ незначительномъ количествѣ: кедръ, ясень, вязъ, липа, пихта и наиболѣе осина. Сзади этой полосы лѣса, имѣющей среднюю ширину до $3^1/_2$ верстъ, считая къ материку, тянется на значительное протяженіе по мокрому грунту строевой лиственичный лѣсъ, почти однородной, сплошной массой густаго насажденія. Ближе къ Амуру, по направленію къ протокѣ Сенда, по покатостямъ здѣсь начинающихся горъ, въ составѣ мѣшаннаго лѣса ихъ покрывающаго, встрѣчается ель, но незначительными островками.

Протока Сенда, впадающая въ озеро Хоми, имѣетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 20 саж. ширины при 4 ф. средней глубины; лѣвый берегъ ея низменъ; отъ него внутрь острова, образуемаго протокой, идетъ прекрасное сѣнокосное пространство. Правый берегъ протоки представляетъ собою покатость хребта Хоми, идущаго своимъ главнымъ направленіемъ на NO и ограничивающаго собою восточный берегъ озера Хоми, поросшую осиной, къ которой изрѣдка, въ незначительномъ количествѣ, примѣшиваются: бѣлая береза, липа, и всего рѣже ясень и дубъ. Ель здѣсь встрѣчается въ хребтѣ вмѣстѣ съ кедромъ и отчасти лиственницею, составляя съ вышеозначенными лиственными породами мѣшанный строевой лѣсъ средняго достоинства. Точно такой-же лѣсъ растетъ и по восточному берегу озера Хоми.

Озеро Хоми. Сѣверный берегъ озера Хоми огражденъ утесистымъ хребтомъ Хонко, который, выйдя къ Амуру мысомъ Хонко (Дапъ-Шанку), тянется по берегу его цѣпью высокихъ обрывистыхъ горъ, вплотъ до впаденія въ Амуръ озера Бэльго. Озеро Хоми, имѣющее не болѣе 6 верстъ въ длину и наибольшую ширину до 3 верстъ, считая эти протяженія въ высокую воду, чрезвычайно мелко—не болѣе $2^1/_2$ ф. средней глубины; берега его топки, въ особенности южный и та часть сѣвернаго, гдѣ хребты Хоми и Хонко раздѣляются озерной болотистой впадиной. Лѣсъ, покрывающій покатости горъ сѣвернаго берега озера, мѣшанный, состоящій изъ ели, лиственницы, пихты, кедра, осины, липы, бѣлой березы, мелколиственнаго клена; мѣстами попадаются выгорѣвшіе участки, преимущественно по западной сторонѣ озерной впадины. Лиственница и ель здѣсь растутъ почти-что въ равномъ количествѣ, каждая до 0,3 всего довольно густаго насажденія; кедръ попадается въ незначительномъ количествѣ. Этотъ мѣшанный лѣсъ можетъ служить хорошимъ строевымъ матерьяломъ. Лѣсныя породы, растущія по пространству, заключающемуся между верховьемъ протоки Дипу и мысомъ Хонко, можно подвести подъ слѣдующіе средніе размѣры: *ель* отъ 75 до 120 лѣтняго возраста, при $1^1/_6$ ф. въ нижнемъ и 0,8 въ верхнемъ отрубѣ, даетъ бревно длиною въ 6 саж.; *лиственница*—отъ 87 до 130 лѣтъ, при $1^5/_{16}$ ф. въ нижнемъ и 0,5 ф. въ верхнемъ отрубѣ даетъ бревно въ 7 саж. длиною (лиственница 52 лѣтняго возраста достигаетъ здѣсь всего до 0,3 ф. въ нижнемъ отрубѣ); *кедръ* до 100 лѣтъ и болѣе, при $1^5/_{16}$ ф. въ нижнемъ и 0,8 въ верхнемъ отрубѣ даетъ бревно въ 5 саж. средней длины. Этихъ размѣровъ лѣсъ можно вырубить въ большомъ количествѣ, особенно ели и лиственницы, по протокѣ Дипу, которая представляетъ и мѣсто къ удобному сплаву его на Амуръ.

Берегъ Амура отъ мыса Хонка идетъ утесами, покрытыми мѣшаннымъ лѣсомъ, въ которомъ большею частью преобладаютъ хвойныя породы. Горы, составляющія берегъ, перерѣзаны множествомъ ущелій, долинъ, служащихъ русломъ небольшимъ и мелкимъ ручьямъ, по которымъ хотя съ затрудненіемъ, но можно подняться на эту скалистую береговую возвышенность. Въ $^1/_2$ верстѣ ниже ст. Цумбирань (нынѣ сел. Пермское) въ долинѣ, образуемой покатостями хребта; мѣшанный лѣсъ, растущій по ней, представляется состоящимъ изъ слѣдующихъ содержаній: ели 0,3; пихты 0,2; кедра 0,1; лиственницы 0,1; осины 0,2; мелкаго дубняка, мелколиственнаго клена, липы и изрѣдка ясени; ель и кедръ имѣютъ качества хорошаго строеваго лѣса; пихта достигаетъ также значительныхъ размѣровъ.

Перелѣсками еловый лѣсъ въ хребтѣ встрѣчается отдѣльнымъ, чистымъ насажденіемъ, но чаще всего вмѣстѣ съ пихтою, кедромъ, а около береговыхъ покатостей хребта преимущественно въ соединеніи съ густою порослью слѣдующихъ лиственныхъ породъ: осины, липы значительныхъ размѣровъ, бѣлой березы, невысокаго дуба, мелколиственнаго клена. По всей этой береговой возвышенности древесныя породы сохраняютъ прежній характеръ; онѣ составляютъ мѣшанный лѣсъ, свойственный вообще этой полосѣ. Въ составъ лиственныхъ породъ входитъ еще: черная береза (Betula dahurica), попадающаяся по покатостямъ горъ, въ 18 верстахъ выше соединенія озера Бэльго съ Амуромъ; она имѣетъ небольшіе размѣры и встрѣчается въ незначительномъ количествѣ, преимущественно вмѣстѣ съ бѣлой березой и отчасти осиной. Всѣ лѣсныя породы вышеозначеннаго пространства распространены, начиная отъ подошвы до самаго гребня горъ, составляющихъ хребетъ; но нѣкоторыя горы на вершинѣ своей представляютъ пространство, покрытое только лещиной, рѣдкорастущимъ березнякомъ, елью и иногда кедромъ, и если бы незначительная возвышенность горъ, крутизна подъема ихъ, и удаленіе отъ Амура, то многія изъ нихъ удовлетворяли бы условіямъ, необходимымъ для хлѣбопашества, послѣ очистки ихъ отъ лѣса. Болѣе удобнымъ для обработки земли представляется пространство, которое тянется за ст. Бэльго до гольдской дер. Хальбо, у подошвы хребта, а частью и по покатости его, обращенной къ Амуру; оно поросло лещиною, пихтой, изрѣдка лиственницею и кедромъ; сырость можетъ быть спущена поперечной канавой, которая пересечетъ доступъ водѣ, стекающей на покатую поверхность этого пространства съ горныхъ возвышенностей, къ нему прилегающихъ; частью она уничтожится и вырубкою растущаго здѣсь лѣса. Вообще распространеніе хвойныхъ породъ въ хребтѣ неравномѣрно; въ нѣкоторыхъ горахъ онѣ растутъ въ слѣдующемъ содержаніи общаго количества лѣсонасажденія: лиственница 0,3; кедръ 0,2; пихта 0,1; ель 0,1; въ другихъ же мѣстахъ ель преобладаетъ надъ прочими породами и достигаетъ количества 0,5; въ особенности по покатостямъ внутреннихъ возвышенностей хребта. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ количества ели, возрастаетъ и содержаніе пихты въ общей массѣ насажденія; чаще всего эти двѣ лѣсныя породы встрѣчаются въ количествѣ 0,3 каждая, и тогда лиственница въ составѣ лѣса попадается въ незначительномъ количествѣ, а кедръ растетъ рѣдкими отдѣльными деревьями, представляющими въ сложности цифру 0,07 всего лѣсонасажденія. Въ полосѣ хребта, лежащей не много выше озера Бэльго (по теченію Амура), между вышеозначенными хвойными породами, образующими мѣшанный лѣсъ, попадается дубъ довольно большимъ деревомъ, имѣющимъ отъ 0,8 до $1^1/_2$ ф. въ нижнемъ отрубѣ, и дающимъ иногда ровное бревно въ 3 саж. длиною; впрочемъ это наибольшая цифра его величины, и нужно замѣтить при томъ, что когда онъ достигаетъ здѣсь значительныхъ размѣровъ, то имѣетъ, или дряблую сердцевину, или частые изгибы древеснаго ствола. Вышеозначенная береговая возвышенность, идущая по правой сторонѣ Амура, имѣя довольно значительное протяженіе въ ширину, мѣстами достигающее отъ 7 до 10 верстъ, постепенно понижается къ материку. Покатости ея ограничиваютъ большое низменное, по преимуществу моховое, кочковатое пространство, поросшее еловымъ лѣсомъ, съ незначительною примѣсью пихты; это пространство перерѣзывается мелкою, извилистою рѣчкою Бэльго, берущею свое начало въ береговой возвышенности въ 15 верстахъ ниже ст. Цумбиранъ. Приближаясь къ этой рѣкѣ, еловый лѣсъ смѣняется лиственичнымъ лѣсомъ и кустарникомъ той-же породы; лиственичный лѣсъ здѣсь растетъ довольно чистымъ отъ всякой посторонней поросли густымъ насажденіемъ, деревьями отъ 75 до 160 лѣтъ значительныхъ размѣровъ и составляетъ хорошій строевой матеріалъ; къ нему примѣшиваются въ маломъ количествѣ ель, пихта. Содержаніе лиственницы здѣсь доходитъ до 0,7.

Невысокіе берега р. Бэльго покрыты мѣшаннымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ ели, лиственницы, пихты, осины; по окраинамъ береговъ встрѣчаются: тальникъ и ольха; обѣ породы въ кустарномъ видѣ; преобладающія составныя части этого лѣса ель 0,3; лиственница 0,2. Рѣка Бэльго имѣетъ среднюю длину около 85 верстъ; наибольшая ширина ея отъ 3 до 5 саж., при глубинѣ $1^1/_2$ и $2^1/_2$ ф.; извилистое русло ея завалено деревьями, а встрѣчающіяся на ней частыя мели рѣшительно дѣлаютъ ее неудобною для плаванья не только въ мелкосидящей гольдской лодкѣ, но даже и на простомъ плотѣ. Обогнувши южную покатость Амурской береговой возвышенности, она впадаетъ въ озеро одинаковаго съ ней названія; по мѣрѣ приближенія къ нему, берега р. Бэльго освобождаются отъ мѣшаннаго лѣса, который замѣняется березовымъ кустарникомъ по моховому, кочковатому пространству; около самаго берега озера тянется незначительная луговая полоса.

Озеро Бэльго. Озеро Бэльго заключено между вѣтвями хребта, составляющаго Амурскую береговую возвышенность, раздѣленными значительной ложбиной, въ которой и пролегаетъ устье одноимянной съ нимъ рѣки. Оно чрезвычайно мелко; покатости горъ, спустившіяся къ его низменнымъ берегамъ, покрыты осиновымъ лѣсомъ, составляющимъ опушку мѣшаннаго, характеризующаго это пространство; при соединеніи съ Амуромъ озеро образуетъ небольшой островъ луговаго пространства, поросшаго тальникомъ.

Вообще полоса лѣса, лежащая между мысомъ Ханка и озеромъ Бэльго, имѣетъ густое насажденіе; наибольшихъ размѣровъ достигаетъ лиственница; кедръ встрѣчается также хорошими деревьями отъ 83 до 140 лѣтъ; ель достигаетъ до 130 лѣтняго возраста; пихта, годная къ употребленію въ строеніе, встрѣчается отъ 80 до 110 лѣтъ, при $1^2/_{12}$ ф. въ нижнемъ и 0,5 ф. въ верхнемъ отрубѣ, давая бревно длиною въ 5 саж. Рубку лѣса здѣсь можно производить довольно удобно въ хребтѣ за дер. Хальбо, гдѣ покатости горъ не такъ круты, какъ въ верхнихъ частяхъ хребта (по Амуру), гдѣ приходится подниматься въ него по лощинамъ и то съ большимъ трудомъ. Но доставка хорошей лиственницы вообще затруднительна, по причинѣ удаленія ея за хребтомъ. Наилучшихъ качествъ лѣсъ этой породы растетъ по пространству, прилегающему къ рѣчкѣ Бэльго, не могущей служить мѣстомъ для сплава лѣса.

За озеромъ Бэльго береговая возвышенность, спускающаяся къ нему своею южною покатостью, идетъ по берегу Амура, постепенно понижаясь, по мѣрѣ приближенія къ Амурской протокѣ, выходящей въ главный фарватеръ рѣки немного выше впаденія въ него рѣки Тудура. По берегу протоки тянутся небольшія горныя возвышенности; онѣ раздѣлены болотистыми лощинами, въ котловинныя углубленія которыхъ протока врѣзывается заливами, наполняемыми водою ручьевъ, берущихъ начало изъ проходящихъ здѣсь горъ. Цѣпь горъ начинаетъ опять значительно возвышаться отъ мѣста впаденія въ протоку небольшой рѣчки Нучи, въ 8 верстахъ выше соединенія протоки съ Амуромъ. Горы идутъ по окраинамъ берега высокими обрывистыми уступами, образуя хребетъ Эндокса, покатостями котораго ограничивается лѣвый берегъ долины рѣки Тудура. Протока Амура, проходящая здѣсь, удобна для плаванья только въ высокую воду. Правый берегъ Амура до начала ея покрытъ мѣшаннымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ ели, лиственницы, пихты, осины, липы, бѣлой березы, въ которомъ преобладаютъ хвойныя породы; онъ высокъ и состоитъ изъ нѣсколькихъ горныхъ площадей, идущихъ по направленію нормальной къ берегу. Большая полоса лѣса, который опушкой своей выходитъ почти что къ самому берегу Амурской протоки, раскинута по холмообразному пространству, мѣстами покрытому кочками и мхомъ, и вообще имѣющему мокрый грунтъ земли. Это пространство, приближаясь къ р. Нучи, значительно возвышается, и, обогнувши лѣвый берегъ долины, гдѣ проходитъ ея русло, удаляется въ глубь материка. Растущія здѣсь лѣсныя породы образуютъ мѣшанный лѣсъ; распространеніе ихъ по этому пространству приблизительно слѣдующее: около верховья протоки, по болотистому грунту, въ составѣ мѣшаннаго лѣса преобладаетъ лиственница, къ которой отчасти примѣшивается и ель; количественное содержаніе обѣихъ породъ при густомъ насажденіи простирается: первой до 0,4; второй до 0,2. Опушку лѣса составляютъ: пихта, осина, бѣлая береза, пушистый кленъ, которые вмѣстѣ съ таваложкой спускаются къ окраинамъ лощинъ, пересѣкающихъ это пространство; осина часто растетъ по берегу протоки отдѣльными островками, вмѣстѣ съ бѣлой березой. Вообще по всему этому пространству встрѣчается довольно хорошаго качества лѣсъ. Особенно хорошій лѣсъ и удобный для вырубки и доставки на Амуръ представляетъ лѣвый берегъ долины рѣчки

Нучи возвышенный, но не слишкомъ крутой, поросшій елью, кедромъ и пихтой, а въ глубь къ материку къ вышеозначеннымъ породамъ примѣшивается и лиственница, составляющая здѣсь съ елью преобладающую породу. Относительное количество этихъ лѣсныхъ породъ, при густомъ насажденіи, достигаетъ слѣдующихъ размѣровъ: ель до 0,3 и встрѣчается деревьями отъ 97 до 160 лѣтъ; по берегу долины она всего чаще растетъ съ пихтою и кедромъ; содержаніе первой не превышаетъ 0,2, а втораго 0,075. Лиственница и ель вмѣстѣ растутъ въ количествѣ, доходящемъ до 0,3 каждой породы. Кедръ здѣсь попадается отъ 95 до 127 лѣтняго возраста и часто деревьями, имѣющими до 2 ф. въ нижнемъ отрубѣ; лиственница отъ 86 до 180 лѣтъ, и пихта, постоянный спутникъ ели въ этомъ пространствѣ, растетъ деревьями, имѣющими отъ 76 до 104 лѣтъ и средней величины. Рѣчка Нучи имѣетъ видъ ручья; она мелка, протекаетъ между болотистыми, кочковатыми берегами, устье ея образуетъ заливъ въ $^3/_4$ версты длиною и шириною до $^1/_3$ версты, при средней глубинѣ $2^1/_2$ фут. Отсюда съ большимъ удобствомъ можно доставлять лѣсъ на Амуръ.

Съ правой стороны заливъ рѣчки Нучи огражденъ покатостью хребта Эндокса, который идетъ по берегу Амурской протоки вплоть до устья рѣки Тудура, откуда онъ поворачиваетъ на юго-востокъ, образуя лѣвую береговую возвышенность послѣдней рѣки. Хребетъ Эндокса состоитъ изъ нѣсколькихъ высокихъ горъ, обращенныхъ крутою покатостью къ берегу протоки; по мѣрѣ приближенія его къ главному фарватеру Амура горныя покатости дѣлаются болѣе пологими, оставляя у подошвы предъ собою узкую полосу бечевника. Этотъ хребетъ имѣетъ значительное протяженіе въ ширину, пересѣченъ множествомъ низменныхъ лощинъ, изъ которыхъ беретъ начало нѣсколько незначительныхъ ручьевъ, впадающихъ въ Амурскую протоку. Распространеніе древесныхъ породъ по пространству хребта неравномѣрно одинаково: покатости его, идущія вдоль протоки, покрыты мѣшаннымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ ели, пихты, отчасти лиственницы и кедра въ незначительномъ количествѣ. Изъ лиственныхъ породъ здѣсь встрѣчаются: осина, липа, березы бѣлая и черная, мелколиственный кленъ. Нѣкоторыя вершины горъ, или совершенно обнажены, или покрыты лещиною, кустарной осиной, и низкоствольной бѣлой березой, какъ напр. покатость и вершина горы, лежащей между ручьями Сидинъ и Гедза. Эта гора имѣетъ пологіе, довольно ровные склоны съ рѣдкою растительностью, и можетъ служить для обработки земли подъ пашню. За ручьемъ Гедза цѣпь горъ хребта Эндокса представляетъ очень высокія вершины, также покрытыя лещиною, березой и отчасти кедромъ; но ихъ немного. Вообще-же хребетъ поросъ мѣшаннымъ строевымъ лѣсомъ, съ преобладающими въ немъ хвойными породами; составъ его слѣдующій: ель въ количествѣ 0,3; кедръ 0,2, пихта 0,2, лиственница 0,1; дубъ 0,05, береза бѣлая и черная, осина, липа, мелколиственный и пушистый клены, тисъ (Faxus bocata); въ лощинахъ горъ къ пихтѣ и осинѣ примѣшивается также ольха. По линіи, имѣющей направленіе параллельное къ берегу Амура, встрѣчаются въ хребтѣ: кедръ очень хорошаго качества, растущій прямоствольнымъ высокимъ деревомъ, достигающимъ до 2 ф. въ нижнемъ отрубѣ, и дубъ до $1^1/_2$ ф. въ нижнемъ отрубѣ; послѣдній имѣетъ лучшія качества, чѣмъ деревья этой породы по всему протяженію вышеописаннаго пространства. Ель и пихта растутъ густымъ насажденіемъ; послѣдняя имѣетъ незначительные размѣры; кедръ по прежнему рѣдко-стоящими деревьями.

Въ 13 или 15 верстахъ отъ берега Амура изъ лощины, образуемой двумя отрогами хребта, за деревнею Гедза, беретъ свое начало рѣка Тудуръ, занимающая второе мѣсто по величинѣ послѣ р.р. Дондона и Хунгари. Вначалѣ она протекаетъ по широкой долинѣ, образуемой покатостями хребта Эндокса, между низменными берегами, покрытыми густымъ насажденіемъ хвойнаго лѣса, состоящаго изъ ели, пихты, и незначительнаго количества лиственницы; на протяженіи 35 верстъ берега ея сохраняютъ тотъ-же характеръ и она течетъ на юго-западъ; но далѣе начинаетъ постепенно возвышаться правый ея берегъ, а тамъ, гдѣ она поворачиваетъ на востокъ, долина теченія съуживается и по лѣвому берегу идетъ обрывистыми уступами, раздѣленными лощинами, береговая возвышенность, сливающаяся ближе къ устью рѣки съ отрогами хребта Эндокса. Въ 60 верстахъ ниже своего устья рѣка Тудуръ принимаетъ въ себя съ правой стороны значительную притоку р. Бимеръ; оттуда она направляется на сѣверо-западъ и сохраняетъ это направленіе до мѣста впаденія въ Амуръ, огражденная по прежнему съ лѣвой стороны береговою цѣпью горъ. Правый берегъ Тудура имѣетъ здѣсь среднюю высоту и сливается съ покатостями горъ, идущихъ по направленію на С. В. вдоль берега Амура, въ разстояніи 35 верстъ отъ него, недалеко отъ устья рѣки; тамъ, гдѣ въ нее впадаетъ небольшая рѣчка Качема, правый берегъ врѣзывается въ нее скалистыми уступами невысокихъ горъ, съ отлогою покатостью на востокъ. Здѣсь же лѣвая береговая возвышенность сливается съ хребтомъ Эндокса и, удалившись отъ русла рѣки, расширяетъ долину ея теченія. Рѣка Тудуръ имѣетъ среднее протяженіе въ длину отъ 135 до 145 верстъ; на протяженіи 20 верстъ отъ верховья своего она имѣетъ видъ ручья съ весьма извилистымъ теченіемъ и очень небольшой глубиной; ниже она замѣтно расширяется и мѣстами имѣетъ до 20 саж. ширины при весьма значительномъ паденіи и средней глубинѣ 1½ ф. По мѣрѣ приближенія къ устью р. Биміръ, Тудуръ разбивается на множество низменныхъ острововъ; русло его завалено деревьями, мѣстами встрѣчаются пороги небольшихъ каменистыхъ грядъ. Здѣсь рѣка Тудуръ не удобна для плаванья, но направляясь къ Амуру, фарватеръ рѣки дѣлается чище; она достигаетъ значительной ширины при средней глубинѣ 4 ф. Вообще р. Тудуръ доступна для плаванья на протяженіи 25 или 30 верстъ отъ устья ея. Распредѣленіе древесныхъ породъ въ долинѣ рѣки Тудура представляетъ слѣдующее содержаніе: по береговой возвышенности лѣваго ея берега тянется густымъ насажденіемъ мѣшанный строевой лѣсъ, состоящій изъ ели, въ количествѣ 0,3, пихты 0,3, лиственницы отъ 0,1 до 0,18; кедръ встрѣчается въ незначительномъ количествѣ. Лощины, раздѣляющія горы, а также и прибрежья рѣки, въ мѣстахъ, гдѣ горныя покатости удалились отъ нихъ, покрыты тальникомъ, черемухой, осиной, мелколиственнымъ кленомъ. По островамъ рѣки встрѣчаются тальникъ, черемуха, изрѣдка ольха; по скатамъ горъ попадаются также бѣлая береза и лещина, но въ незначительномъ количествѣ. Въ мѣстѣ впаденія въ Тудуръ р. Бимiръ, по обоимъ берегамъ рѣки въ числѣ прочихъ лиственныхъ породъ растутъ ясень и вязъ деревьями средней величины. Содержаніе осины въ составѣ мѣшаннаго лѣса довольно значительно ближе къ устью рѣки; она здѣсь растетъ и по правому и по лѣвому берегу часто отдѣльными островками. Правый берегъ Тудура поросъ также мѣшаннымъ лѣсомъ, имѣющимъ тѣ-же самыя составныя части, какъ и покрывающій лѣвую береговую возвышенность рѣки; только лиственница попадается здѣсь въ большемъ количествѣ, именно до 0,3 всего насажденія. Берега рѣки Тудура при устьѣ представляютъ ровное сѣнокосное пространство, большею частью заливаемое водою во время высокаго стоянія ея.

Около берега Амура, по направленію С. В. тянется цѣпь горъ, спускающихся южными покатостями къ правому берегу рѣки

Тудура, въ разстояніи 35 верстъ отъ устья этой рѣки. Этотъ хребетъ, пройдя значительное пространство, приближается къ горамъ Ады и съ отрогами ихъ образуетъ большую горную долину, обращенную склономъ ея къ берегу Амура. Долина представляетъ собою рядъ возвышенностей средней величины, которыя раздѣлены между собою системою горныхъ рѣчекъ, орошающихъ это пространство; мѣстами она имѣетъ отъ 10 до 15 верстъ ширины, считая по направленію къ хребту, ограничивающему ее съ С. В. Но за рѣчкою Сюсу, приближаясь къ горамъ Ады, составляющимъ сѣверную границу долины, она значительно съуживается и образуетъ низменную плоскость, въ которой находятся озера: Хольсанъ и Сурхэ, незамѣтно возвышающуюся около подошвы горнаго кряжа, идущаго по сѣверной ея сторонѣ. Рѣчки, текущія по этому пространству, имѣютъ видъ ручьевъ съ узкимъ, извилистымъ, большею частью каменистымъ русломъ; онѣ заключены въ низменныхъ ложбинахъ, расширяющихся только при ихъ устьѣ, къ которымъ прилегаетъ полоса кочковатаго сѣнокоса, идущая по самому берегу Амура. Эта луговая полоса отъ устья р. Уангаль до устья р. Хагдунъ незначительна; ниже, къ мѣсту впаденія въ Амуръ р. Хопторъ, она увеличивается и, протянувшись оттуда по окраинѣ Амурскаго берега, спускается за устье р. Сюсу, образуя лѣвый берегъ озера Хольсанъ (Дай-хэу). Болѣе значительные размѣры представляютъ ложбины, въ которыхъ пролегаютъ русла рѣчекъ Симфу и Хотторъ; онѣ составляютъ низменные берега этихъ рѣчекъ, къ которымъ возвышенности ими ограничиваемыя спускаются пологою, постепенною покатостью. По всему протяженію, начиная отъ устья р. Тудура до долины озеръ Сурхэ и Хольсанъ растетъ довольно однообразною, густаго насажденія массою мѣшанный лѣсъ, въ которомъ лиственница составляетъ преобладающую породу; въ составъ его входятъ кромѣ лиственницы, ель, пихта, осина, бѣлая береза, мелколиственный кленъ, липа. Означенныя лѣсныя породы растутъ вообще по кочковатому, моховому пространству, мѣстами переходящему въ моховое болото, исключительно покрытое лиственницею, имѣющею насажденіе средней густоты, какъ напр. въ полосѣ, заключающейся между р.р. Тудуромъ и Оня. Берега р.р. Уангаль, Хагдунъ, и Оня въ верховьяхъ ихъ покрыты мѣшаннымъ лѣсомъ ели, пихты, лиственницы, осины, составляющимъ опушку лиственичнаго лѣса, а съ Амурской стороны, ближе къ устью по лощинамъ, пересѣкаемымъ ихъ руслами, растутъ тальникъ, бѣлая береза и иногда ольха. Содержаніе лиственницы въ этой полосѣ доходитъ до 0,5 всего насажденія, она представляетъ деревья среднихъ размѣровъ и не высокаго достоинства. Отъ праваго берега р. Оня до долины р. Сымфу, по кочковатому моховому грунту тянется мѣшанный лѣсъ, состоящій изъ лиственницы въ количествѣ 0,3; ели 0,3; пихты 0,2; осины, мелколиственнаго клена, изрѣдка кедра въ самомъ незначительномъ количествѣ и липы. Опушка этого лѣса, состоящая преимущественно изъ осины, и кустарника бѣлой березы, большею частью выгорѣла со стороны Амура; по окраинѣ возвышенности, спускающейся къ долинѣ р. Сымфу, въ составъ вышеозначенныхъ породъ мѣшаннаго лѣса, входитъ еще лещина и бѣлая береза.

Довольно высокая площадь, заключающаяся между р.р. Сымфу и Хотторъ, покрыта лиственичнымъ лѣсомъ деревьями густаго насажденія, могущими быть употребленными для строеваго матерьяла. Здѣсь лиственница растетъ довольно чистою отъ посторонней поросли въ количествѣ 0,7; ель и пихта, встрѣчающіяся въ самомъ незначительномъ количествѣ съ преобладающею между ними примѣсью осины, растутъ преимущественно по покатостямъ этой площади. По берегамъ обѣихъ рѣчекъ, ограничивающихъ это пространство, встрѣчаются: ясень, вязъ, липа, бѣлая береза, мелколиственный кленъ, тальникъ и изрѣдка ель и пихта. Доставка лѣса отсюда къ Амуру не представляетъ большихъ удобствъ; она можетъ быть произведена только сухимъ путемъ, потому что какъ р. Сымфу, такъ и р. Хотторъ не могутъ служить для сплава. За рѣчкой Хотторъ, по площади, орошаемой р.р. Чувча, Кулгу и Сюсу, вплоть до долины озера Хольсанъ, растетъ мѣшанный лѣсъ лиственницы, ели, пихты; по прибрежьямъ вышеозначенныхъ рѣчекъ въ составъ его входятъ: осина, бѣлая береза, мелколиственный кленъ и липа; встрѣчающійся здѣсь лѣсъ средняго достоинства.

Озеро Хольсанъ.

Озеро Хольсанъ, соединяющееся съ Амуромъ небольшой протокой, при впаденіи отдѣляется отъ него узкою полосою кочковатаго пространства, покрытаго рѣдко-растущею осиною. Эта коса примыкаетъ къ лѣвому берегу озера, которое чрезвычайно мелко, незначительной величины и во время высокаго стоянія воды разливается по окружающему его кочковатому сѣнокосу. Восточный берегъ озера Хольсанъ огражденъ небольшою возвышенностью, имѣющею покатость въ сторону Амура; она тянется отъ праваго берега р. Сюсу и покрыта около нея продолженіемъ мѣшаннаго лѣса, растущаго по лѣвой сторонѣ этой рѣки; но приближаясь къ озеру, представляетъ собою ровную, сухую, раздѣленную незначительными лощинами горную поверхность, на вершинѣ поросшую рѣдкою лиственницею, большею частью выгорѣвшею, и густымъ насажденіемъ кустарника бѣлой березы и отчасти лещины по покатостямъ ея; по окраинамъ лощинъ встрѣчается осина. Возвышенность имѣетъ суглинистую почву и можетъ быть обработана подъ пашни; по берегу Амура, около нея, ниже деревни Хольсанъ, идетъ полоса чернозема съ суглинистымъ подзоломъ, могущая служить мѣстомъ для огородовъ будущаго небольшаго поселенія.

впослѣдствіи здѣсь поселено сел. Верхне-Тамбовское. Правый берегъ озера представляетъ кочковатое луговое пространство, прилегающее къ лѣвому берегу котловиннаго озерка Сурхэ, соединяющагося съ Амуромъ немного ниже впаденія въ него озера Хольсанъ. Это пространство, приближаясь къ отрогамъ горъ Ады, мѣстами возвышается холмообразными выпуклостями, съ незамѣтными склонами къ берегу Амура; оно покрыто горѣлымъ лѣсомъ лиственницы, осины и густымъ насажденіемъ кустарника бѣлой березы. Покатости горъ Ады отдѣляются отъ этой полосы горѣлаго лѣса ручьемъ Сурхэ, впадающимъ въ одноимянное съ нимъ озеро; ручей Сурхэ, берущій начало изъ вышеозначенныхъ горъ, протекаетъ между низкими берегами, покрытыми перелѣсками ели, пихты, осины; по лѣвому берегу его тянется полоса горѣлаго лѣса, идущаго отъ озера Хольсанъ, а къ правому—подходитъ кочковатое моховое болото, отдѣленное отъ Амура песчаною возвышенностью, на которой расположена дер. Адзи, покрытое лиственичнымъ лѣсомъ, идущимъ вдоль Амура, около подошвы горъ Ады, по направленію къ небольшой горной рѣчкѣ Джонмэя. Хребетъ Ады, ограничивающій западною своею покатостью верхнюю часть долины, идущей отъ устья р. Тудура, приближаясь къ р. Джонмэя, тянется въ незначительномъ разстояніи отъ Амурскаго берега цѣпью высокихъ горъ, разсѣченною лощинами, изъ которыхъ берутъ начало рѣчки: Джонмэя, Ульчи, Тотьхо и Са; за послѣднею рѣчкою начинаются горы Псю. Западная часть хребта Ады представляетъ каменистыя вершины, большею частью обнаженныя, у подошвы покрытыя бѣлой березой, осиной; по покатости ихъ попадается низкоствольный, мелкій дубъ. Сторона хребта, обращенная къ Амуру, по подошвѣ поросла мѣшаннымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ ели, пихты, лиственницы; а спускаясь по поверхности, ограничиваемой рѣчками Джонмэя и Ульчи, представляетъ полосу лиственичнаго лѣса, который однообразною массою идетъ по лѣвому берегу первой рѣчки; за ней-же по направленію къ р. Уальчи онъ попадается перелѣсками чистаго насажденія средней густоты, мѣшаннымъ лѣсомъ, растущимъ по площади, составляющей лѣвый берегъ означенной рѣчки. Въ составъ мѣшаннаго лѣса, встрѣчающагося по пространству, заключенному между этими двумя вышеназванными рѣчками, кромѣ лиственницы, ели, пихты, входятъ еще: осина, бѣлая береза; послѣднія встрѣчаются особенно около Амура, гдѣ значительное количество лѣса выгорѣло, преимущественно въ полосѣ лиственичнаго лѣса, прилегающаго къ лѣвому берегу р. Джонмэя; за нею, вдоль Амура, тянется участками также горѣлый лѣсъ по сухому пространству, имѣющему почву суглинистую и могущему служить для пашни. По лѣвому берегу р. Уальчи встрѣчается дубъ, достигающій до 140 лѣтняго возраста и имѣющій до $1^1/_3$ ф. въ отрубѣ, но растущій не прямоствольнымъ, довольно низкимъ деревомъ. Покатости горъ, за топкой кочковатой долиной послѣдней рѣчки, становятся болѣе крутыми и идутъ по самой окраинѣ Амурскаго берега, пересѣкаясь маленькой рѣчкой Тотьхэ, съ постепенными склонами къ горамъ Псю, съ отрогами которыхъ образуютъ довольно широкую, низменную плоскость, орошаемую рѣчкой Са. Вплоть до нея тянется мѣшанный лѣсъ густаго насажденія, покрывающій покатости и подошву горъ Ады, а ниже онъ идетъ перелѣсками по берегу Амура до устья рѣчки Писой. Этотъ мѣшанный лѣсъ состоитъ изъ ели, пихты, осины, бѣлой и черной березы, липы, мелколиственнаго клена; по правому берегу р. Уальчи встрѣчается въ опушкѣ лѣса между осиной и березой ясень и въ незначительномъ количествѣ дубъ; по берегамъ р. Тотьхо въ верховьяхъ ея растетъ кедръ хорошимъ строевымъ деревомъ, а въ лощинѣ р. Са въ составѣ мѣшаннаго лѣса попадаются: черная береза и ясень. Вообще ель и пихта составляютъ преобладающія породы растущаго здѣсь мѣшаннаго лѣса.

Горы Псю идутъ цѣпью средней высоты, въ незначительномъ разстояніи отъ Амурскаго берега, развѣтвляющагося двумя отрогами. Одинъ изъ нихъ, лѣвый, врѣзывается въ Амуръ невысокою скалистою береговою возвышенностью Хундо; правою-же вѣтвью ограничивается съ юго-востока низменная долина, заключенная между рѣчками Мои и Каргэ. Пространство, идущее отъ долины р. Са къ р. Писой, представляетъ собою пологую горную покатость, имѣющую почву черноземную съ хрящеватымъ подзоломъ, поросшую рѣдкой березой и въ самомъ незначительномъ количествѣ лиственницей. Здѣсь можно будетъ пахать по расчисткѣ лѣса. Около берега Амура, по направленію къ р. Са, тянутся перелѣски мѣшаннаго лѣса ели, пихты; а вершины горъ, образующихъ эту покатость, крутою стороною, обращенною къ горамъ Ады, покрыты низкоствольной лиственницей и березовымъ кустарникомъ. За р. Писой, имѣющей характеръ общій всѣмъ рѣчкамъ этого пространства, т. е. мелкой, съ незначительной глубиной и шириной даже въ устьѣ, горы Псю своими склонами образуютъ невысокую, холмообразную площадь, спускающуюся къ Амуру; она ограничивается возвышенностью Хундо и покрыта у берега Амура осиной, березой съ примѣсью лиственницы въ маломъ количествѣ, которая встрѣчается и по вершинамъ горъ, прилегающихъ къ этому пространству; нѣкоторыя вершины или обнажены или покрыты горѣлымъ лиственичнымъ лѣсомъ.

Возвышенность Хундо состоитъ изъ двухъ площадей, изъ которыхъ одна, болѣе крутая, идетъ по лѣвому берегу р. Хакса, а другая ограничивается рѣчкой Мои. Обѣ онѣ покрыты лѣсомъ невысокой лиственницы, бѣлой березы и осины, имѣющимъ насажденіе средней густоты; ель и пихта встрѣчаются недалеко отъ устья р. Хакса, а мѣстами попадаются и по внутреннимъ покатостямъ этой береговой возвышенности незначительными полосами. Долина, простирающаяся между р.р. Мои и Каргэ, покрыта моховымъ болотомъ, ограниченнымъ съ юго-восточной стороны правымъ отрогомъ горъ Псю, идущихъ въ разстоянiи 9 или 10 верстъ отъ берега Амура; отъ него она отдѣляется узкою грядою холмообразныхъ возвышенностей, которыя тянутся по обѣимъ сторонамъ долины, у береговъ рѣчекъ между которыми она заключена. По покатости проходящихъ здѣсь горъ Псю растетъ мѣшанный лѣсъ, въ которомъ преобладаютъ: ель и пихта. Изъ прочихъ породъ, входящихъ въ составъ его, встрѣчаются: кедръ, бѣлая и черная береза, осина, мелколиственный кленъ, липа; лиственница только у подошвы горъ. Количественное содержанiе этихъ породъ, могущихъ служить строевымъ матерiаломъ, слѣдующее: ели 0,5; пихты 0,3; лиственницы 0,1; кедра 0,05. Доставка лѣса къ берегу Амура можетъ быть произведена только сухимъ путемъ по низменной долинѣ р. Мои. Моховое кочковатое болото, идущее отъ подошвы горъ Псю, покрыто рѣдко растущею, низкоствольною лиственницею, выгорѣвшею около возвышенности, идущей по берегу Амура; лиственница лучшаго качества и имѣетъ среднiе размѣры въ участкѣ, лежащемъ на сѣверо-восточной оконечности болота; здѣсь лиственница растетъ однородной массой густаго насажденiя въ количествѣ 0,7. Возвышенность, окаймляющая берега Амура, р. Мои и устье р. Каргэ, имѣетъ суглинистую почву; частью она покрыта горѣлымъ лѣсомъ лиственницы, осины, а мѣстами елью, пихтой и кустарникомъ бѣлой березы, растущими въ незначительномъ количествѣ. Эта береговая полоса можетъ служить для пашень. Вообще все пространство, заключающееся между р.р. Джонмэя и Каргэ, покрыто лѣсомъ, неимѣющимъ хорошаго достоинства; къ вырубкѣ для строеваго матеріала могутъ быть годны только: лѣсъ, прилегающій къ берегу р. Джонмэя, участокъ, заключающійся между долинами р.р. Уальчи и Са, и распространенный по покатостямъ правой вѣтви горъ Псю, идущей ниже возвышенности Хундо.

За р. Картэ берегъ Амура становится значительно выше, и въ 5 верстахъ отъ мѣста соединенія съ Амуромъ озера Хеласоми, онъ крутыми обрывистыми утесами идетъ до стан. Фоминской, образуя покатостями своими лѣвую сторону значительной долины, по которой протекаютъ р.р. Силасу и Силакта, впадающія въ вышеозначенное озеро. Лѣсныя породы, покрывающія это пространство, составляютъ мѣшанный лѣсъ, который имѣетъ слѣдующій общій характеръ: береговая возвышенность, прилегающая къ правому берегу р. Каргэ, покрыта горѣлымъ лѣсомъ; ниже—по Амуру, онъ замѣняется: елью, пихтой, кедромъ, лиственницей, бѣлой и черной березами, осиной, растущими густымъ насажденіемъ, деревьями отъ 50 до 125 лѣтняго возраста; преобладающія породы этого мѣшаннаго лѣса—ель и пихта; кедръ растетъ рѣдкостоящими деревьями; лиственница имѣетъ среднее достоинство. Мѣшанный лѣсъ, встрѣчающійся здѣсь, представляетъ собою строевой матеріалъ неслишкомъ высокихъ качествъ. Углубляясь къ материку по направленію долины р. Силасу, мѣшанный лѣсъ представляется состоящимъ изъ слѣдующихъ породъ, ростущихъ довольно густымъ насажденіемъ: лиственницы, ели, пихты, березы, осины; послѣднія преимущественно встрѣчаются въ опушкѣ лѣса. Точно такой же лѣсъ покрываетъ и правый берегъ верховья долины р. Силасу.

Рѣка Силасу протекаетъ на довольно значительное разстояніе по кочковатой, низменной, поросшей кустарникомъ долинѣ; мѣсто истока ея — подошва хребта Оци, идущаго въ 70 верстахъ отъ берега Амура; изъ лощинъ этого же хребта беретъ начало рѣка Тумджи, впадающая въ Татарскій проливъ. Рѣка Силасу значительной быстрины, имѣетъ чрезвычайно извилистое теченіе, при каменистомъ руслѣ и очень небольшой глубинѣ; она неудобна для плаванья; —пройдя 60 или 65 верстъ рѣка Силасу впадаетъ въ озеро Хеласоми. Это озеро имѣетъ фигуру трапеціи, въ лѣвый уголъ которой впадаетъ р. Силасу, правый-же образуется устьемъ небольшой, мелкой рѣчки Силакта; озеро имѣетъ довольно значительную глубину только около праваго его берега, гдѣ проходитъ борозда теченія р. Силасу.

Ниже озера Хеласоми берегъ Амура опять понижается; мѣстами къ нему выходятъ незначительныя холмообразныя возвышенности, какъ напр.: около ручья Самагду; къ правому берегу долины небольшой рѣчки Нята спускаются покатости горы Куты; далѣе береговая возвышенность, имѣя незначительную высоту, тянется около самаго Амура, пересѣкаясь небольшими луговыми долинами, и заканчивается утесомъ Борби.

Все это пространство покрыто густымъ насажденіемъ мѣшаннаго лѣса, который вообще имѣетъ слѣдующій характеръ: вплоть до р. Нята его преобладающія породы суть: лиственница, ель, пихта; въ опушкѣ растутъ: бѣлая береза, осина, а около ручья Самагду по небольшой возвышенности, идущей около праваго его берега, въ составѣ мѣшаннаго лѣса встрѣчается мелколиственный кленъ, липа и кедръ, но въ незначительномъ количествѣ. Лиственница здѣсь большею частью ростетъ по мокрому кочковатому грунту, переходящему мѣстами въ моховое болото и не отличается хорошимъ достоинствомъ. Ниже р. Нята содержаніе лиственницы въ составѣ мѣшаннаго лѣса незначительно; преобладающія его породы: ель и пихта; осина, береза по прежнему ростутъ по окраинѣ лѣса. Здѣсь встрѣчается очень много горѣлаго лѣса, такъ напр.: немного выше ст. Федоровской по береговой возвышенности; выгорѣлъ также лѣсъ, покрывающій правую покатость горы Куты; ниже горы Куты, въ незначительномъ разстояніи отъ Амура, вдоль его берега встрѣчаются участки горѣлаго лѣса. Лѣвая покатость горы Куты, около устья р. Нята, покрыта мѣшаннымъ лѣсомъ, между составными частями котораго, общими всему этому пространству, встрѣчаются кедръ и черная береза.

Приближаясь къ утесу Борби, берегъ Амура имѣетъ значительную высоту; за этимъ скалистымъ утесомъ береговая возвышенность уходитъ въ глубь материка, образуя съ сѣверными покатостями горъ Ціуръ, и съ лѣвыми отрогами горъ Джаи долину, ограниченную съ правой ея стороны не большимъ ручьемъ Када; между этимъ ручьемъ и рѣчкой Нюреми заключена возвышенная плоскость, врѣзывающаяся въ Амуръ утесомъ Када, и прилегающая съ сѣверо-востока къ покатостямъ горы Джай-Оксы, составляющимъ границу города Софійска.

Прибрежья Амура покрыты здѣсь густымъ насажденіемъ мѣшаннаго лѣса, въ опушкѣ котораго преобладаютъ: осина, береза; онѣ встрѣчаются и отдѣльными островками по возвышенностямъ, идущимъ выше утеса Борби вдоль Амурскаго берега; составъ мѣшаннаго лѣса имѣетъ характеръ общій всей вышеозначенной мѣстности; ель и пихта преобладающія породы; лиственница встрѣчается въ незначительномъ количествѣ; кедръ не болѣе какъ исключеніе; изрѣдка встрѣчается дубъ не большимъ деревцомъ. Составъ мѣшаннаго лѣса не измѣняется по всему пространству, идущему до утеса Када.

Возвышенность, заключающаяся между р.р. Када и Нюреми, покрыта мѣшаннымъ лѣсомъ: осины, березы, лиственницы, составляющимъ границу строеваго хвойнаго лѣса, прилегающаго къ покатостямъ горы Джай-Оксы; этотъ хвойный лѣсъ, состоящій изъ ели, пихты, лиственницы, растетъ деревьями густаго насажденія отъ 50 до 150 лѣтняго возраста и можетъ служить довольно хорошимъ строевымъ матеріаломъ.

Петровичъ.

V.

Отъ Маріинска до г. Николаевска и Лимана. Лѣса по рѣкѣ Хунгари.

Общій взглядъ на мѣстность отъ Маріинска до г. Николаевска и Лимана.

Горы Джайскія, истоки р. Тумджи, какъ бы положили предѣлъ лѣсовъ лучшей породы и сорта. Отъ г. Софійска и сел. Маріинско-Успенскаго по всей окрестности правой и лѣвой стороны Амура до береговъ моря не встрѣчаются кедръ манджурскій, орѣховое и пробковое деревья, акація большими деревьями, кленъ, липа, ильмъ, дубъ и если встрѣчаются нѣкоторыя, то въ маломъ количествѣ, слабыхъ размѣровъ и вобще въ жалкомъ видѣ и часто болѣзненныя единичныя деревца этихъ породъ.

Вообще лѣсъ этой мѣстности ни качествомъ, ни количествомъ не можетъ быть сравненъ съ лѣсомъ мѣстности отъ Хабаровки до Софійска. Тамъ большими участками попадаются лѣса первобытные, коихъ еще ни человѣкъ, ни огонь, ни вѣтра не истребляли.

зеро Када, Кизи и рибрежье морское ъ Лазарева мыса о залива де-Кастри.

Съ озера Када все прибрежье Амура, за исключеніемъ не многихъ небольшихъ участковъ строеваго случайно-оставшагося лѣса болѣе по сырому грунту, или лѣснымъ падямъ и лощинамъ, представляетъ лѣсъ или дровяной или сухой валежникъ, или необозримыя полосы гарей.

Подробное описаніе лѣсовъ этой мѣстности было бы только повтореніемъ одного и того же изъясненія. Самый лѣсъ не заслуживаетъ въ настоящее время особенной важности и значенія въ отношеніи лѣснаго хозяйства; въ большихъ размѣрахъ его недостаточно для вывоза въ другія мѣста и едва ли можетъ удовлетворить нуждамъ и потребностямъ мѣстныхъ жителей и г. Николаевска.

И такъ, не входя въ подробности описанія этой мѣстности, замѣчательнѣйшіе участки лѣсовъ и ихъ положеніе, можно кратко обозначить слѣдующимъ образомъ:

Отъ Маріинскаго поста по окрестностямъ озера Кызи, по рѣчкамъ Перебоевкѣ, Большой и Малой Хоцеого и Даба до ея верховья. Мѣстность эта не очень гористая, съ множествомъ болотъ и низменностей, покрыта лѣсомъ преимущественно хвойнымъ строевымъ, но большая часть коего уже истреблена русскими отъ неправильныхъ вырубокъ и небрежныхъ пожоговъ. Почва земли суглинистая, въ низменныхъ мѣстахъ иловатая.

Отъ истока р. Даба чрезъ хребетъ горъ Приморскихъ, по берегу морскому до мыса Арке. Мѣстность возвышенная, утесистая съ самаго подъема на приморскій хребетъ Сихотэ-Алинь, а далѣе не столь гористая; много мѣстъ ровныхъ и пологихъ, какъ вершины горъ, такъ и ихъ подошвы покрыты лѣсомъ дровянымъ мѣшаннымъ: елью, лиственницею и кедровникомъ. Изъ лиственичныхъ породъ, тощая береза, осина, ольха и мелкокустарная рябина. Вообще растительность этой мѣстности скудная, отъ вліянія густыхъ тумановъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ.

По береговой окрестности моря отъ мыса Сущева до поста Александровскаго въ заливѣ Де-Кастри. Мѣстность по характеру таже, какъ сказано выше, лѣсъ хвойный, мало строеваго, много сухо-лѣсья.

Отъ залива де-Кастри, по береговымъ окрестностямъ моря, по р. Сомонъ, бухтѣ Арботъ, р. Арботъ, мысу Клостеръ-Кампъ (Ульміэ) до мыса Дугу. Прибрежный лѣсъ этой мѣстности или вырубленъ или высженъ; лучшій лѣсъ не въ большомъ количествѣ по р. Сомонъ и Арботъ. Почва земли камениста, большіе утесы отвѣстно падаютъ въ море, климатъ сырой-холодный, растительность скудная.

Отъ мыса Дугу чрезъ вершины истоковъ рѣчекъ: Арботъ Торай, Сомонъ, рѣчкою Грошевкою (Хальби), по берегу лѣвой стороны озера Кизи до истоковъ р. Комаровки. По р. Ай и заливу Айскому, по подошвѣ горъ Джайскихъ и Цгульскихъ до Маріинскаго поста. Лѣсъ мѣшанный дровяной, ближе къ прибрежью озера Кизи попадается лѣсъ строевой: ель и лиственница; большее количество таковаго лѣсу истреблено пожогами. Горы довольно пологія; перевалъ чрезъ Приморскій хребетъ не высокій; почва земли суглинистая, въ низменныхъ мѣстахъ иловатая, холодная.

Долина р. Ай низменная холодная; подошвы горъ, окружающія р. Ай, покрыты лѣсомъ преимущественно лиственичнымъ; на возвышенныхъ мѣстахъ: ель и лиственница размѣровъ строеваго лѣса съ доброкачественною древесиною. Почва земли суглинистая съ щебнемъ.

Отъ Маріинскаго поста по луговой долинѣ Холанской, разными протоками и озерами до горъ Холанскихъ, по подошвамъ и вершинамъ Холанскихъ горъ до озера Пульса и по рѣчкамъ того-жъ имени. Группа горъ Холанскихъ со всѣхъ сторонъ окружена необозримою долиною луговъ, болотъ и озеръ; самыя горы не столь возвышенны, нѣсколько только сопокъ сланцово-каменистыхъ, или гранито-сіенитовыхъ, утесами возвышаются надъ общимъ уровнемъ обширныхъ пологихъ мѣстъ и возвышенно ровныхъ пространствъ, которыя покрыты лѣсомъ, преимущественно мѣшаннымъ дровянымъ и подѣлочнымъ. Почва земли хрящеватая, покрыта довольно изобильной растительностію травъ и кустарниковъ.

Окрестными горами обѣихъ сторонъ озера Када чрезъ хребетъ горъ: Кукда-Кадоми и Приморскій хребетъ, окрестно-

стію взморья до мыса Екатерины, противъ острова Глазенапа. Горы смежныя съ озеромъ и рѣкою Када пологія; какъ подошвы ихъ, такъ и вершины покрыты лѣсомъ строевымъ, преимущественно хвойнымъ: лиственницею, елью и изрѣдка пихтою. Кедръ въ этой мѣстности уже не встрѣчается, а только въ изобиліи кедровникъ. По берегу морскому лѣсъ преимущественно мѣшанный дровяной. Долина съ обѣихъ сторонъ р. Када низменная лѣсная, по коей хотя встрѣчаются деревья лиственницы строевыхъ размѣровъ, но худаго качества, коряжныя и дупловатыя. Почва земли состоитъ изъ каменистыхъ породъ разрушеннаго сланца, суглинистая, довольно изобильна растительностію къ сторонѣ озера, скудна по берегу моря.

По протокѣ озера Када, береговою окрестностію Амура, озеромъ Оты, Іомэ, Ацу и рѣчками, вливающимися въ эти озера. Мѣстность береговая возвышенная, каменныя сопки и утесы окаймляютъ Амуръ непрерывною грядою,—только къ озерамъ подошвы горъ пологія и довольно ровныя. Лѣсъ преимущественно мѣшанный дровяной; много гари, сухо-лѣсья и валежнику. Почва земли суглинистая съ валунами булыжника, твердыхъ породъ камня; однако-жъ растительность и на этихъ мѣстахъ не бѣдная.

Береговою окрестностію Амура, отъ озера Ацу, озеромъ Хасему (Богородскимъ), р. Хасело, ея притокомъ р. Солернъ, чрезъ хребетъ Сихотэ-Алинъ (приморскій); р. Дими до устья ея въ море, окрестностями взморья и вершинами горъ, образующими Лазарева мысъ. Мѣстность гористая. Перевалъ приморскаго хребта Сихотэ-Алинь невысокій и пологій, водораздѣлъ составляетъ въ ширину не болѣе 5 верстъ. Сухопутное сообщеніе Амура съ моремъ въ этомъ мѣстѣ удобно. Лѣсъ, за исключеніемъ самыхъ макушекъ горъ, строевой, подѣлочный, растительность травъ удовлетворительная по всей мѣстности. Почва земли на пологихъ мѣстахъ черноземная, на возвышенныхъ хрящевато—суглинистая.

По р. Большой Уй (Ухта), озеру Удылъ-Бидзи (Ухта), по р. Пильду, Бидзи и Саласу, прибрежьемъ обѣихъ сторонъ этого озера, по вершинамъ горъ Бойбу, Бока, Дзенска, Бинку, Бидзи, Селасу, Кальцеми и другимъ. Прибрежье лѣвой стороны, какъ озера, такъ и р. Уй не столь возвышенное. Пологія подошвы горъ иногда подходятъ къ самому берегу р. Уй. Правая сторона р. Уй, отъ Амура до истоковъ ея изъ озера, луговая низменная на большое разстояніе. Прибрежье правой стороны озера гористое и утесистое. Главная порода камня темные сланцы похожіе на аспидный сланецъ. Лѣсъ правой стороны преимущественно лиственный, дровяной и подѣлочный, лѣвой стороны озера лѣсъ мѣшанный; строеваго лѣса мало. Почва земли суглинистая, по котловинамъ и подушкамъ черноземная съ большою травяною растительностію. Вся мѣстность по климату соотвѣтствуетъ мѣстности города Софійска.

По береговымъ окрестностямъ лѣвой стороны Амура, по озерамъ и рѣчкамъ: Оны, Пусу, Гера, Тласъ и по возвышенностямъ этой мѣстности. Прибрежья обѣихъ сторонъ Амура означенныхъ мѣстъ гористы, утесисты, съ макушками горъ голаго камня разныхъ видовъ гранита; лѣсъ дровяной, гарь, сухолѣсье и мелкій кустарникъ, только до озеръ на склонѣ горъ найдется небольшой запасъ строеваго лѣса, а на противоположной сторонѣ небольшими участками подѣлочный дубъ небольшихъ размѣровъ по крутизнамъ кварцовыхъ горъ (тутооритъ)

По обѣимъ сторонамъ Амура, отъ р. Тласъ и озеру Гусиному до р. Юсисъ и оз. Хилки (Богордскаго), по р. Юсисъ и ея окрестностямъ. Правая сторона Амура гористо-утесистая, съ лѣсомъ тощимъ дровянымъ, гарью, кустарникомъ и камнями; лѣвая, составляющая подошву высокихъ каменистыхъ горъ Тихъ, Пояръ и Юсисъ, пологая къ Амуру, покрыта лѣсомъ мѣшаннымъ дровянымъ съ примѣсью строеваго лѣсу; почва земли каменистая. По удаленіи отъ прибрежья Амура на нѣсколько верстъ, поднимаются группы высокихъ горъ, макушки коихъ составляютъ груды голаго камня разныхъ породъ: гранита, кварца, железняка, колчедана, сланцевъ и другихъ; самыя склоны горъ на большое разстояніе кажутся пустынными и безлѣсными.

По озеру Хилки (Михайловскому), р. Хилки, Нончиръ до верхняго теченія р. Хилки, по подошвамъ горъ приморскаго хребта Сихотэ—Алинь, по прибрежью Амура, заливу Макаровскому (Мхель) до протоки озера Акчи. Подошвы окрестныхъ горъ р. Хилки пологія, покрыты лѣсомъ мѣшаннымъ строевымъ, дровянымъ и подѣлочнымъ, по долинѣ р. Хилки попадается довольно крупныхъ размѣровъ ильмъ, доброкачественный ясень, по опушкамъ дубъ и береза добротныя. По р. Нончиръ у ея устья значительное пространство заросло чистаго насажденія дубовымъ лѣсомъ хорошаго качества, здоровымъ и размѣровъ, годныхъ для подѣлокъ.

Пространство отъ озера Хилки до оз. Мхель ровное, берега возвышенны надъ Амуромъ, съ почвою земли суглинистою; отъ озера Мхель и протоки озера Акчи прибрежье Амура круто-береговое утесистое съ лѣсомъ тощимъ и каменистое.

По озеру Акчи и рѣкѣ того же имени до ея истоковъ, протокамъ и озерамъ Тылмъ, береговою окрестностію горъ Тырскихъ до деревни гиляцкой Кабацъ-бахъ. Правая сторона прибрежья озера Акчи гористая, мало покрытая лѣсомъ, преимущественно гарью, кустарникомъ и пустолѣсьемъ; лѣвая сторона пологая. Обширное пространство по протокѣ и озеру мѣстоположенія ровнаго, съ почвою земли черноземно-суглинистою и лѣсомъ лиственнымъ.

Съ обѣихъ сторонъ р. Акчи, почти до средняго ея теченія, хорошіе луга; далѣе верстъ 20 отъ устья р. Акчи, долина ея заросла лѣсомъ мѣшаннымъ, между коимъ попадаются: ильмъ и ясень; окрестныя горы высокія и безлѣсныя, макушки коихъ утесисты и каменисты. Озеро Тыльмъ со всѣхъ сторонъ окружаютъ низменные луга. Отъ протоки этого озера до гиляцкой деревни Кабацъ-бахъ все прибрежье Амура гористо-утесистое, мало строеваго лѣса; изъ лиственныхъ породъ попадаются единичными деревьями и кустарникомъ горный ильмъ и небольшими участками дубъ, плохой древесины и небольшихъ размѣровъ.

Рѣкою Амгунью по многочисленнымъ протокамъ и озерамъ долины Амгунской до подошвы горъ Чальбуха, Челяха, оз. Дольдзя, Алпакъ, Цюки до ея вершинъ, хребтамъ горъ перевальныхъ къ Охотскому морю (усальгинской губѣ) и по окрестнымъ вершинамъ означенной мѣстности. Съ обѣихъ сторонъ трехъ главныхъ устьевъ р. Амгуни простирается широкая долина луговъ, низменностей и озеръ; подошвы горъ начинаютъ только приближаться къ руслу рѣки на разстояніе нѣскольких верстъ; при крутомъ поворотѣ этой рѣки на W у горы Чальбука—озеро Цюки съ обѣихъ сторонъ окруженное горами. Долина р. Цюки отъ устья верстъ на 30 низменна и мѣстами имѣетъ въ ширину отъ 5 до 15 верстъ; у верховьевъ рѣки невысокія горы стѣсняютъ долину; перевалъ Приморскихъ горъ не такъ возвышенъ, но даже можно назвать его низменнымъ. Переходъ съ верховья рѣки Цюки къ Охотскому морю можетъ быть совершенъ въ 1½ дня лѣтнимъ ходомъ.

Всѣ почти подошвы горъ, окружающихъ долину р. Амгуни, покрыты лѣсомъ мѣшаннымъ дровянымъ и рѣдко строевымъ; хребты горъ состоятъ изъ разрушившихся массъ сланцовъ и другихъ породъ камня, нѣкоторыя покрыты растительностію изъ тощаго кустарника и травъ, другія представляютъ видъ разноцвѣтныхъ гольцовъ.

Прибрежье долины Цюки покрыто лѣсомъ болѣе лиственнымъ; много ровныхъ пространствъ съ почвою плодородною.

Низменныя обширныя равнины по материку, а также большое количество водъ долинъ Амгунской и Цюкской, увеличиваютъ сырость климата этой мѣстности. Есть нѣкоторые признаки предполагать въ долинѣ Цюкской присутствіе каменнаго угля, вѣроятно самаго низкаго сорта бураго угля.

Протокою Якутскою (3-е устье Амгуни), протокою Тальвлякъ (Орелъ), озеромъ Орелъ, протокъ Калхъ, озеромъ Чля, по р. Мырхъ, протокою Пальво до гиляцкой дер. Маго. Озера Орель и Чля,—это большія между горныя котловины, наполненныя водою Амура. Окрестныя горы, окружающія эти озера, ниспадаютъ къ водамъ ихъ то не большими утесами, то пологими мысами. На ровныхъ и пологихъ подошвахъ горъ лѣсъ мѣшанный, преимущественно дровяной и только изрѣдка попадаются не большіе участки строеваго—лиственницы и ели. Хребты и макушки горъ почти безлѣсны, съ тощимъ кустарникомъ и горнымъ багульникомъ. Климатъ этой мѣстности болѣе сырой—туманный. Переходъ изъ вершинъ озеръ Орель и Чля къ Охотскому морю можетъ быть совершенъ въ $1^1/_2$ дня лѣтомъ пѣшимъ ходомъ.

Береговою окрестностію Амура лѣвой стороны, отъ р. Іомэ, по р.р. Ченда, Нокваxъ, Вирзи, Сабачай до верховьевъ р. Личи и по ея окрестностямъ. Окрестныя горы береговыя, какъ Амура, такъ и не большихъ этихъ сплавныхъ рѣчекъ покрыты лѣсомъ мѣшаннымъ, между коимъ довольное количество лѣсу строеваго. Весь прибрежный хребетъ горъ между р.р. Личь и Сабачай покрытъ лѣсомъ строевымъ хорошаго качества, еловымъ, лиственничнымъ и отчасти пихтовымъ. По крутобережью этой мѣстности попадаются небольшіе участки дуба; лѣсъ небольшихъ размѣровъ, но годный для подѣлки; также единичными деревьями кленъ 2-хъ видовъ и кустарная яблонь сибирская, бояршникъ, рябина, черемха, кизиль и другія. Почва земли сугнилистая со щебнемъ и камнями. Трава низкая, растительность удовлетворительная.

По р. Каморѣ, окрестностямъ г. Николаевска, чрезъ вершины горъ по истокамъ рѣчекъ, текущихъ въ Охотское море, рѣчкамъ Патха и окрестностями мыса Чнырраха и Чадбаха. Всѣ горы по истокамъ рѣчекъ Личи, Камора, Патхъ и Чадбахъ, а также и рѣкъ, текущихъ въ Охотское море, покрыты лѣсомъ, преимущественно хвойнымъ строевымъ, хорошаго качества ели и лиственницы, и это обширное пространство лѣсовъ, пограничное Амуру и прибрежью Охотскаго моря, при благоразумномъ распредѣленіи и употребленіи лѣснаго строеваго матеріала, могло бы постоянно удовлетворять всѣмъ нуждамъ г. Николаевска и его окрестностей, но небрежное обхожденіе съ этимъ лѣсомъ, въ особенности пожоги, съ каждымъ годомъ причиняютъ быстрое его истребленіе.

По правому прибрежью Амура отъ гиляцкой дер. Кабацъ-бахъ по р. Гейсъ, протоки Кахы, заливу Кичеръ до мыса Вассе. Все прибрежье Амура, за исключеніемъ пологихъ скатовъ горъ, вдоль протоки Кахы и всего залива Кичеръ, гдѣ найдется достаточный запасъ хорошей строевой ели,—прочія пространства покрыты лѣсомъ, преимущественно мѣшаннымъ дровянымъ. Высокія вершины горъ и ихъ первые уступы, покрыты или тощимъ кустарникомъ кедровника, или же совершенно безлѣсны и каменисты. Таковой характеръ мѣстности всего прибрежья устья Амура этой стороны.

Противъ самаго Николаевска и дальше по Лиману есть на ближнихъ горахъ достаточный запасъ строеваго и корабельнаго лѣса лиственничнаго и еловаго, съ примѣсью бѣлой березы и осины, но крутые берега Амура затрудняютъ нѣсколько его рубку и вывозку.

Все почти прибрежье взморья отъ р. Дугу по заливу де-Кастри, бухтѣ Таба, мыса Арке, Екатерины до р. Псю покрыто лѣсомъ болѣе дровянымъ: малорослою елью, лиственницею, березою, осиною и ольхою, кедровымъ сланцемъ и кустарникомъ рябины; багульникъ и мохъ въ долинахъ и по вершинамъ горъ показываетъ скудность почвы этой мѣстности. Нѣсколько не большихъ рѣчекъ и ручьевъ, падающихъ въ море, не составляютъ долинъ, а только не большія лощины, по коимъ часто подъемъ съ моря на прибрежье недоступенъ.

Заливъ де-Кастри, при устьяхъ рѣчекъ Арбодъ, Торай, Сомонъ, Дульдзи, есть одно изъ лучшихъ мѣстъ для заведенія первоначальныхъ поселеній, хотя и эти мѣста по своей скудной растительности, холодному климату и мѣстоположенію не предвѣщаютъ особенныхъ выгодъ въ будущности для сельскаго хозяйства и лѣсной растительности.

Въ лѣсномъ отношеніи болѣе замѣчательна мѣстность въ удаленіи отъ морскаго прибрежья къ Амуру, возвышенности и склоны горъ между озерами Кизи и Када. Всѣ онѣ покрыты преимущественно хвойнымъ строевымъ лѣсомъ: лиственницею, елью большихъ размѣровъ; но вывозъ этого лѣса въ настоящее время затруднителенъ; отъ сплавныхъ рѣчекъ Када и Даба удаленъ на значительное разстояніе. Лучшій береговой лѣсъ около—озерный или уже вырубленъ, или сожженъ, или заваленъ валежникомъ такъ, что съ этихъ мѣстъ, если и возможно сдѣлать какой либо выборъ строеваго лѣса, то именно съ верховьевъ озера Кизи, или съ правой стороны озера Када.

Прибрежье правой стороны Амура отъ озера Када преимущественно крутобереговое, и только при сліяніи озеръ и рѣчекъ представляетъ пологіе скаты горъ, на коихъ уже или помѣщены поселенія, или оставлены для будущихъ временъ. Изъ таковыхъ мѣстностей, въ хозяйственномъ отношеніи, болѣе выгодны мѣстности у озера Оты, Іоми, Гусиномъ, Макаровскомъ, Акчи, Тыльмъ, Чильва, у рѣчекъ Херемивъ, Кабац-бахъ и Гейсъ.

Лѣвая сторона Амура этого протяженія болѣе луговая, низменная. Здѣсь удобны для заселенія только нѣкоторыя мѣстности: прибрежья возвышенностей и склоны ровныхъ горъ Холанскихъ и Дидальскихъ, а также лѣвая сторона значительной рѣки Уй (протока Ухта), окрестности озера Окто, у дер. гиляцкой Ухта и склоны возвышенныхъ горъ у устья рѣкъ Тлалсъ и Юспсъ.

Далѣе горы отходятъ далеко отъ Амура, и все лѣвое прибрежье представляетъ обширную долину Амгунскую и котловинныя озера Цюки (Любенское), Орель и Чля.

Эта удаленная мѣстность материка ни въ хозяйственномъ, ни въ лѣсномъ отношеніи на многіе годы не можетъ представить желаемыхъ выгодъ и пользы для жителей Амура; только сообщеніе съ другими мѣстностями и путь по Амгуни можетъ быть полезенъ и сблизитъ Амуръ съ Охотскимъ моремъ и Якутской областью.

Болѣе чѣмъ на 200 верстъ отъ Амура осмотрѣны окрестности р. Амгуни и хребты горъ, отдѣляющіе Охотское море отъ озеръ Чля и Орель, нигдѣ здѣсь невидно лѣсовъ строевыхъ въ значительномъ количествѣ и доброкачественныхъ, а только попадались лѣса мѣшанные, дровяные, валежники, гари, тундра, кустарникъ и каменистыя горы, съ тощею растительностію и гольцами.

Правая и лѣвая стороны Амура отъ поворота мѣстоположеніемъ климатомъ и растительностію много уступаютъ прочимъ мѣстностямъ. На этомъ береговомъ протяженіи, по нѣкоторымъ, только небольшимъ, ровнымъ склонамъ горъ, въ мѣстахъ уютныхъ, защищенныхъ отъ вліянія сѣверо-восточныхъ морскихъ вѣтровъ, могутъ быть небольшія поселенія: заимки и починки; такъ напр. у протокъ Кады и Пальво, у устья рѣчекъ Эмъ, Чанда, Сабачай, Личи, Камора, Патха, Кичеръ, Силинки и Кукля. Лѣсъ лучшій строевой: ель и лиственница по притокѣ Кахы, заливу Кичеръ, а также по всей протокѣ, огибающей окрестности г. Николаевска, отъ истоковъ р. Сабачай до взморья, по рѣчкамъ Личи, Камарѣ, Патхъ, Чадбахъ, Искай-Коль и зал. Петровскому.

Лѣса по рѣкѣ Хунгари.

Рѣчки Хуръ и Джауръ, сливая свои воды, даютъ начало замѣчательно быстрой и глубокой рѣкѣ Хунгари, протекающей въ широкой, ограниченной высокими горами, долинѣ, образующей собою низменную равнину при впаденіи Хунгари въ р. Амуръ. Пространство, заключающееся въ бассейнѣ Хунгари, представляетъ собою прекрасные участки строеваго, корабельнаго, подѣлочнаго и фашиннаго лѣса. Дровяникъ сплошь покрываетъ собою прибрежья р. Хуръ чрезвычайно густымъ насажденіемъ ели, пихты, съ примѣсью желтой березы; качество лѣса улучшается въ долинѣ р. Джауръ; въ верховьяхъ послѣдней рѣки и въ горахъ много толстомѣрнаго тисса; кедръ попадается также очень часто. Послѣдней древесной породы очень много по р. Удоми; эта порода достигаетъ въ этомъ пространствѣ размѣровъ корабельнаго лѣса и вмѣстѣ съ елью ростетъ прекрасными, большемѣрными деревьями. Лиственница составляетъ собою сплошные участки дровянаго и строеваго лѣса въ нижней полосѣ въ горныхъ прибрежныхъ р. Хунгари покатостей, обращенныхъ въ сторону отъ рѣки. Она имѣетъ значительные размѣры, но большемѣрныя деревья ея страдаютъ отъ слишкомъ сыраго грунта земли, что проявляется дряблостью сердцевины даже въ молодыхъ особяхъ лиственницы.

По берегамъ Хунгари, по островамъ, образованнымъ ея быстрымъ теченіемъ, въ средней и нижней полосѣ долины этой рѣки много красной вербы значительныхъ размѣровъ, тальнику, черемхи, боярышника, встрѣчается мѣстами ясень, phellodendron amurense, акація, сибирская яблонь и по скатамъ горъ виноградъ. Вообще рѣка Хунгари доступна для плаванія на незначительное разстояніе отъ ея устья; въ верховьяхъ ея много пороговъ, большихъ подводныхъ камней, опасныхъ для плаванія, по причинѣ слишкомъ большаго паденія рѣки. Эта рѣка замѣчательна по большому количеству растущаго въ ея долинѣ кедра, достигающаго здѣсь очень большихъ размѣровъ.

Будищевъ.

* * *

VI.

Описаніе лѣсовъ въ окрестностяхъ г. Николаевска.

Лучшій строевой матеріалъ для бывшаго Николаевскаго порта нарубался изъ близкихъ окрестностей г. Николаевска, первоначально у городской черты съ сѣверной стороны его, а потомъ, по мѣрѣ вырубки, не только лучшаго, но и вообще всякаго лѣса изъ этой части, стали заготовлять лѣсъ для порта по р.р. Личи и Каморѣ, по протокѣ Кахы, а также съ противуположнаго городу праваго берега Амура и изъ разныхъ другихъ мѣстъ.

Лѣса строевые, и въ особенности лиственничный, годные на корабельное дѣло, находятся въ окрестностяхъ Николаевска въ довольно изобильномъ количествѣ и часто на мѣстахъ удобныхъ для разработки ихъ и доставки въ Николаевскъ. Кромѣ того, важность этихъ лѣсовъ увеличивается еще тѣмъ, что лѣсные рабочіе, употребляемые для казенныхъ заготовокъ лѣса, въ Николаевскѣ очень многочисленны, имѣютъ здѣсь удобныя готовыя помѣщенія и легко могутъ снабжать себя всѣмъ необходимымъ относительно пищи и одежды за цѣну болѣе дешовую, нежели на другихъ пунктахъ Амура. Важное неудобство для работы лѣса представляетъ мѣстный климатъ и въ особенности зимнія жестокія пурги, продолжающіяся иногда по нѣскольку дней и всегда опасныя для здоровья и даже жизни рабочихъ людей. По недостатку въ краѣ рабочаго скота, вывозка лѣса къ мѣстамъ сплава производится людьми, что тоже замедляетъ работу и вліяетъ на цѣнность издержекъ производства.

Между тѣмъ по осмотру лѣсовъ въ окрестностяхъ Николаевска оказалось, что тамъ, гдѣ была вырубка лѣса, въ особенности тамъ, гдѣ она производилась въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду, въ лѣсу произведены большія опустошенія; много лѣсу стоячаго на корнѣ портится сдираніемъ коры для крышъ городскихъ строеній, чрезъ что деревья подсыхаютъ и впослѣдствіи легко дѣлаются добычею вѣтра; лѣсъ засоряется валежникомъ даже и оттого, что рубки производятся неправильно на выборъ на большихъ разстояніяхъ, при чемъ изрѣженные лѣса засоряются корой, щепой, сучнякомъ и вершинникомъ и т. п. соромъ, и чрезъ то подвергаются тоже опасности вѣтровала и пожара. Бывшіе въ 1863 г. лѣсные пожары уже показали на опытѣ какъ невыгоденъ и даже опасенъ для Николаевска такой способъ вырубки лѣсовъ, и опытъ этотъ положительно убѣждаетъ измѣнить способъ вырубки лѣса на выборъ всѣми казенными вѣдомствами и даже частными лицами, гдѣ имъ вздумается и какъ попало. Вся мѣстность къ сѣверу отъ Николаевска почти до самыхъ горъ уже вырублена на голо на разстояніе 1 версты и даже болѣе. Далѣе къ горѣ и по горамъ тянется мѣшанный лѣсъ, состоящій изъ ели, лиственницы, пихты, бѣлой березы и осины, изобилующій строевымъ матеріаломъ, большею частію некрупныхъ размѣровъ, достаточно густого насажденія.

По рѣчкѣ Каморѣ ростетъ тѣхъ же породъ лѣсъ съ попеременнымъ преобладаніемъ въ смѣси то лиственницы, то ели. На р. Каморѣ въ 1863 году нарубленъ былъ, но еще не вывезенъ изъ лѣсу, крупный лиственничный и еловый строевой матеріалъ, заготовленный для Николаевскаго порта, но еще много такого же лѣса по Каморѣ осталось на корнѣ, хотя очень крупныя лиственницы уже стали рѣдки по самой Каморѣ вблизи ея береговъ, а надо ихъ искать въ сторонѣ, или въ верховьяхъ рѣчки.

По р. Личи такой же лѣсъ, какъ и по р. Каморѣ, но вблизи самаго селенія Сергіевскаго уже трудно найдти лѣсъ очень крупныхъ размѣровъ, а нужно искать такой лѣсъ верстахъ въ 5 выше по рѣчкѣ, хотя строевой лѣсъ среднихъ размѣровъ попадается и ближе. Между рѣчками Камора и Личи совершенно на голо вырублено близъ береговъ пространство въ 280 десятинъ, зарастающее молодою порослью лиственницы, березы, ели, осины и пихты. Выше, между означенными рѣчками, встрѣчается обыкновенный хвойно-лиственный лѣсъ съ преобладаніемъ въ смѣси лиственницы.

За рѣчкою Личи вдоль по холмистымъ возвышенностямъ, по направленію къ станціи Сабахъ, тянутся лѣса больше еловые съ примѣсью тѣхъ же породъ, рѣдко съ преобладаніемъ лиственницы на небольшомъ протяженіи; еще рѣже попадаются здѣсь деревья очень крупныхъ размѣровъ. На 7-й верстѣ этого пути, къ станціи Сабахъ, начинается горѣлый лѣсъ и только за 2 версты отъ этой станціи виденъ опять строевой мѣшанный лѣсъ.

На правомъ берегу Амура, противъ Николаевска, опять тянутся лѣса очень однообразные, состоящіе изъ тѣхъ же породъ съ попеременнымъ преобладаніемъ въ смѣси лиственницы и ели — строевые и дровяные, иногда и очень крупныхъ размѣровъ, въ особенности лиственница. Но лѣсъ этотъ расположенъ по очень крутому берегу Амура, а мѣстами онъ слишкомъ рѣдокъ и неудобенъ для рубки, вслѣдствіе скалистыхъ обрывовъ горъ къ сторонѣ рѣки.

Въ заливѣ Кичэръ (Кэчиръ) нѣтъ очень крупнаго лѣса, кромѣ какъ въ одномъ только мѣстѣ на 2 версты ниже устья р.

Кэчи, гдѣ рубленъ лѣсъ для промышленности по заказу Американскаго купца Дикмана. Еще на горѣ въ углу, между заливомъ Кэчиръ и Амуромъ, выше новаго поселенія освобожденныхъ ссыльныхъ (въ 5 домахъ), есть довольно крупный преимущественно еловый лѣсъ. Близь самаго этого поселенія и далеко къ востоку и юго-востоку тянется лѣсъ болѣе дровяной, состоящій изъ лиственницы съ бѣлою березою и осиною, при этомъ очень рѣдкаго насажденія. Верстъ на 5 далѣе къ югу отъ залива Кэчиръ идетъ полоса старой гари, заросшей молодымъ березнякомъ, осинникомъ, лиственницей, елью, пихтою. Только по лѣвому берегу р. Кэчи версты на 3 есть на половину строевой и дровяной среднихъ размѣровъ лѣсъ, состоящій изъ лиственницы и ели съ малою примѣсью другихъ породъ. Тутъ уже начата была вырубка крупной лиственницы. По остальному берегу залива отъ устья р. Кэчи тянется мѣшанный лѣсъ съ преобладаніемъ лиственницы въ нѣкоторомъ разстояніи отъ береговъ залива, гдѣ долину прибрежную занимаетъ лугъ съ кустарникомъ и мелкимъ лѣсомъ. Потомъ на самомъ берегу залива мѣсто, изобилующее крупныхъ размѣровъ густымъ лиственничнымъ лѣсомъ, гдѣ рубленъ лѣсъ для купца Дикмана въ 1863 году, а далѣе по самому берегу залива--средній лѣсъ лиственнично-березовый, а на горѣ густой преимущественно еловый строевой лѣсъ среднихъ и крупныхъ размѣровъ съ примѣсью въ маломъ количествѣ лиственницы, березы и осины.

Такой же лѣсъ и такихъ же размѣровъ, съ преобладаніемъ въ смѣси ели, тянется и по берегу Амура до гиляцкаго селенія Кахы и по протокѣ Кахы. Лиственницы здѣсь вообще въ примѣси мало. Этотъ строевой и дровяной еловый лѣсъ доходитъ только на 1 версту ниже заимки, устроенной когда то для сѣнокошенія, а нынѣ заброшенной. Въ этомъ лѣсу вдоль береговъ протоки Кахы мѣстами уже въ 1863 году начата вырубка лѣса, то сплошная, то выборочная, и при этомъ уже попорчено сдираніемъ коры много стоящаго на корнѣ лѣсу.

И такъ, изъ всего сказаннаго о лѣсахъ въ окрестностяхъ Николаевска, расположенныхъ отъ города вверхъ по рѣкѣ, видно, что въ лѣсѣ строевомъ и корабельномъ,—еловомъ и лиственничномъ,—здѣсь еще пока недостатка нѣтъ, даже если бы такой лѣсъ потребовался въ усиленномъ количествѣ для экстренныхъ надобностей города и порта, но тамъ, гдѣ уже начата рубка, вездѣ она производилась и до сихъ поръ производится безъ надлежащаго надзора и учета, весьма неправильно и не экономно, много при рубкѣ портится хорошаго лѣса безполезно; остающемуся на корнѣ лѣсу, чрезъ неправильное изрѣживаніе его, угрожаетъ опасность вѣтровала и пожара, который легко можетъ распространиться по обильно по всюду разбросанному сучняку и вершиннику, корѣ и щепи и валежному лѣсу до самаго города и сжечь его, чему онъ едва не подвергся лѣтомъ 1863 года.

Во всѣхъ осмотрѣнныхъ мѣстахъ окрестностей г. Николаевска взяты въ лѣсу пробныя части и на нихъ исчисленъ стоящій на корнѣ какъ сыро-растущій, такъ и тотъ сухоподстойный лѣсъ, который еще годенъ на строеніе, или на дрова. Вычислена математически чрезъ измѣреніе модельныхъ деревъ, раздѣленныхъ по размѣрамъ на классы, ихъ кубическое содержаніе и опредѣлена древесная масса пробныхъ частей (въ $^1/_2$ десятины каждая величиною); этими вычисленіями положено основаніе оцѣнки лѣсовъ въ окрестностяхъ Николаевска подесятинно, какъ матеріальной, такъ, если понадобится, и денежной. На основаніи выводовъ изъ вычисленія пробныхъ частей видно, что насажденія съ господствомъ ели и лиственницы найдены большею частію смѣшанныхъ возрастовъ, какъ и надо было ожидать отъ дикихъ первобытныхъ лѣсовъ, въ которыхъ до прибытія на Амуръ русскихъ не было почти никакихъ вырубокъ, а сама природа только истребляла достигшія естественной зрѣлости, либо болѣзненныя деревья, либо вѣтеръ вырывалъ случайно попадавшуюся ему добычу. Большею частію средній возрастъ насажденій, (деревъ господствующихъ въ насажданіи), колеблется между 130—190 лѣтнимъ, при чемъ встрѣчаются въ насажденіи деревья и другихъ возрастовъ, исключая молодаго подроста, котораго нѣтъ въ очень густыхъ насажденіяхъ. За тѣмъ рѣже попадаются насажденія, въ которыхъ преобладаютъ деревья въ 80—100—120 лѣтнемъ возрастѣ, при чемъ въ насажденіи почти всегда находятся въ большемъ, или меньшемъ изобиліи и деревья старшихъ возрастовъ до 250 лѣтъ. Рѣдко случается встрѣтить нѣсколько десятинъ къ ряду съ насажденіемъ почти одновозрастнымъ, что здѣсь составляетъ большую рѣдкость, но за то молодыя заросли, какъ на мѣстахъ сплошь вырубленныхъ, такъ и на мѣстахъ, гдѣ лѣсъ выгорѣлъ, занимаютъ обыкновенно большія пространства насажденіи почти одновозрастныхъ. Густота насажденій обыкновенно колеблется между совершенно полнымъ насажденіемъ и 6/10 полнаго. Меньшая густота насажденія до 4/10 образовалась чрезъ неправильную выборку изъ него крупнаго лѣса. Древесные запасы по кубической массѣ измѣняются отъ 27 до 66 куб. саж. на 1 десятину, полагая въ каждой, какъ это принято при казенныхъ таксаціонныхъ работахъ въ Россіи, по 250 куб. фут. плотной древесной массы, что составитъ 7000—16500 куб. фут. плотной древесной массы на 1 десятину. Меньшіе древесные запасы найдены были въ насажденіяхъ, изрѣженныхъ выборочною рубкою. Средній ежегодный приростъ лѣса измѣняется обыкновенно отъ 50 до 120 куб. фут. (въ одномъ только насажденіи найденъ средній ежегодный приростъ лѣса въ 160 куб. ф.) на 1 десятинѣ; и въ этомъ отношеніи здѣшніе лѣса похожи на хвойные лѣса, произрастающіе въ сѣверной и средней полосѣ Россіи.

Самый сильный средній приростъ найденъ въ насажденіяхъ 80—100 лѣтнихъ, но такъ какъ 60—80 лѣтнія насажденія въ пробныхъ частяхъ не попадаются и которыя при томъ были бы почти одновозрастными, то надо пологать, что и здѣсь, какъ и въ Россіи, наибольшей силы приростъ лѣса достигаетъ въ 60 - 80 лѣтнемъ возрастѣ; но уменьшается приростъ лѣса съ возрастомъ здѣсь не такъ быстро въ хвойныхъ лѣсахъ, какъ въ сѣверной и средней Россіи, потому что природа, очищая лѣса отъ деревъ зрѣлыхъ и съ помощію вѣтра, и при огромности лѣсомъ насажденной площади въ здѣшнемъ краѣ, тотчасъ же даетъ возможность выгоднѣе развиваться деревьямъ молодыхъ возрастовъ, чрезъ что общій приростъ лѣса тѣхъ насажденій не подверженъ такому колебанію, какъ еслибы эти насажденія были менѣе разновозрастными.

Процентъ строеваго лѣса, отъ преобладанія въ дикихъ первобытныхъ лѣсахъ возрастовъ старшихъ бываетъ довольно силенъ, именно доходитъ до 80% и рѣдко бываетъ ниже 50% въ насажденіяхъ, неизрѣженныхъ выборочною рубкою. Кромѣ строеваго лѣса здѣсь много лиственничныхъ деревъ, употребляемыхъ на кораблестроеніе; на мачты же здѣсь употребляютъ еловый лѣсъ за недостаткомъ сосноваго. Подѣлочнаго лѣса здѣсь, кромѣ бѣлой березы нѣтъ. Мебель здѣсь иногда дѣлаютъ изъ березоваго, или даже изъ еловаго лѣса.

Здѣшній лиственничный лѣсъ крѣпокъ, тяжелъ (тяжелѣе воды), но имѣетъ недостатокъ скоро щелиться и колоться, что можно приписать вязкой и мокрой глинистой почвѣ долинъ, гдѣ онъ былъ вырубленъ. По тойже причинѣ здѣшняя ель значительно хуже по качествамъ древесины противъ ели Русской и Сибирской и далеко не такъ прочна, какъ эти. Впрочемъ лиственничный и еловый лѣсъ, выросшій въ горахъ, а въ особенности въ защищенныхъ отъ вѣтра, преимущественно морскаго, мѣстахъ имѣетъ гораздо больше достоинствъ, нежели лѣсъ, выросшій въ топкихъ и болотистыхъ мѣстностяхъ, или на горахъ, очень открытыхъ дѣйствію вѣтра.

Часть этихъ лѣсовъ въ окрестностяхъ г. Николаевска предположена въ нарѣзку выгонной земли для города. Въ 1864 году было разрѣшено лѣсъ на городской землѣ продовать промышленникамъ за посажонныя и погонныя деньги для отпуска этого лѣса за границу.

На основаніи пробныхъ вычисленій, на взятыхъ въ самыхъ разнохарактерныхъ лѣсныхъ насажденіяхъ въ числѣ 27 полудесятинъ, сдѣланъ выводъ, что лѣса здѣшней мѣстности по ихъ цѣнности можно раздѣлить на 4 разряда:

I разрядъ лѣса, коихъ 1 десятина стоитъ . 175 руб.
II разрядъ лѣса, коихъ 1 десятина стоитъ . 125 руб.
III разрядъ лѣса, коихъ 1 десятина стоитъ . 75 руб.
IV разрядъ состоитъ изъ лѣсовъ молодыхъ, либо вырубленныхъ въ большей части насажденія, либо содержащіе только дровяной матеріалъ плохаго качества.

Исчисленіе это основано на точныхъ математическихъ измѣреніяхъ на пробныхъ частяхъ, а денежная оцѣнка на таксѣ, утвержденной временно г. Военнымъ Губернаторомъ Приморской области для Императорскаго залива. При этомъ принято, какъ и въ Императорскомъ заливѣ, что при подесятинной продажѣ лѣса строевой лѣсъ и дрова цѣнятся вполовину дешевле, противъ цѣнъ таксы, за которыя лѣсъ отпускается промышленникамъ въ раздробъ. До устройства Николаевскаго лѣсничества лучше было бы отпускать лѣсъ для заграничнаго торга внѣ предѣловъ, предположенныхъ для отвода городской земли, такъ какъ въ чертѣ городской земли находятся лучшіе лѣса, весьма важные въ будущемъ и для Николаевскаго порта и для самаго города, а лучше дозволять промышленникамъ вырубку лѣса для заграничнаго торга внѣ черты городской земли, выше по Амуру, или въ его низовьяхъ. Мѣсто для нагрузки отпускаемаго за границу лѣса на морскіе суда—самое удобное, находится противъ самаго города на правомъ берегу Амура въ падѣ, гдѣ прежде строился частный пароходъ. Здѣсь на берегу много лѣса можно держать въ складѣ, а стоянка для судовъ здѣсь спокойная и совершенно безопасная. Можно выбрать пристани для нагрузки лѣса на суда и въ другихъ мѣстахъ, напр. противъ гиляцкихъ деревень Альво и Пыгво.

Такъ какъ бѣдные жители города всегда имѣютъ надобность въ лѣсѣ, какъ для своего потребленія, такъ и для промысла на продажу болѣе зажиточнымъ городскимъ жителямъ, которые также постоянно нуждаются въ лѣсѣ строевомъ и дровяномъ, то полезно было бы отвести для свободнаго пользованія бѣдныхъ жителей города такіе лѣса, которые не имѣли бы большой важности для города и порта, вмѣстѣ съ тѣмъ изобиловали строевымъ и дровянымъ матеріаломъ, были расположены близко къ городу. Такова именно мѣстность съ сѣверной стороны Николаевска, прилегающая къ вырубленной на голо площади, имѣющая 3 вер. въ длину и 1 вер. въ ширину до самой р. Камора. Эта мѣстность еще тѣмъ болѣе удобна для постояннаго пользованія бѣдныхъ городскихъ жителей, что если производить здѣсь учетъ вырубленному лѣсу, то трудно будетъ услѣдить въ такой близости отъ города за неизбѣжными злоупотребленіями.

Будищевъ.

Б. По рѣкѣ Уссури и ея притокамъ.

VII.

Описаніе лѣсовъ по главному руслу рѣки Уссури, ея источникамъ и по притоку ея р. Дауби.

Уссури есть одинъ изъ важнѣйшихъ притоковъ Амура въ предѣлахъ Приморской области, какъ по своей величинѣ и протяженію, такъ и по умѣренному климату, богатой почвѣ и растительности, дѣлающихъ ея берега наиболѣе удобными для осѣдлыхъ земледѣльческихъ поселеній. Началомъ этой рѣки можно считать мѣсто слiянiя рѣкъ Фудзи и Саньдогу, и отсюда рѣка Уссури течетъ сперва несплавною, быстрою горною рѣчкою по узкой горной лощинѣ тремя колѣнами: на югъ, западъ и опять югъ на протяженіи 90 верстъ довольно извилистаго теченія до устья въ нее довольно значительной р. Дауби. Отсюда Уссури уже становится доступною для пароходовъ, мелкосидящихъ въ водѣ, каковы рѣчные пароходы, нынѣ ходящіе по Уссури. Рѣка течетъ уже менѣе быстро ниже устья Дауби, долина ея становится шире. изобилуетъ лугами, пороговъ на рѣкѣ меньше, а ширина измѣняется между 50—100 саженями, при чемъ она часто раздѣляется на протоки, образующія мелкіе и крупные острова. Въ 135 вер. отъ устья Дауби Уссури принимаетъ р. Сунгача, вытекающую изъ озера Ханка и тихо протекающую. На половинѣ разстоянія между устьями Дауби и

Сунгача горы лѣваго берега Уссури прекратились и удаляются довольно далеко къ устью р. Лефу, образуя обширную Ханкайско-Сунгачанскую степь, въ большую воду подверженную наводненіямъ почти повсемѣстно, за исключеніемъ небольшихъ оазисовъ высокихъ непоемныхъ мѣстъ. Отъ устья р. Сунгача Уссури стремится почти прямо на югъ, немного на юго-востокъ вплоть до своего устья въ Амурскую протоку близь станицы Казакевича, пробѣгая около 465 верстъ, а всего теченія ея составляетъ отъ слитія Саньдогу съ Фудзи около 700 верстъ. Въ нижнемъ своемъ теченіи она также раздѣляется часто на многочисленныя протоки, образуя малые и большіе, въ нѣсколько верстъ длиною, острова, поросшіе тальникомъ и чистые луговые. Теченіе ея отъ устья Сунгача довольно тихое, около 3 вер. въ часъ и значительно тише теченія водъ Амурскихъ. Только принимая въ себя быстрыя воды Има, Бики и Пора, ниже ихъ устьевъ на нѣсколько верстъ, Уссури становится довольно быстрою рѣкою, но вскорѣ опять теченіе ея становится обыкновеннымъ. Ширина Уссури, постепенно увеличиваясь, достигаетъ у стан. Казакевича въ ширину болѣе 1 версты, но мѣстами и въ нижнемъ теченіи русло ея съужено до ширины 50—70 саженъ. Долина ея тоже постепенно къ низу становится обширнѣе, а близь устья принимаетъ видъ обширной степи, затопляемой большою водою и тогда принимающей видъ огромнаго озера на 100 и болѣе верстъ протяженія. Между устьемъ р. Море, или р. Мурень (лѣвый притокъ) и нѣсколько ниже устья р. Бики (правый притокъ) Уссури пробѣгаетъ по довольно узкой долинѣ, и горы обоихъ береговъ, спускаясь болѣе или менѣе крутыми уступами иногда къ самой рѣкѣ, иногда отстоятъ между собою не далѣе 5 верстъ, и отнюдь не далѣе 15. Но выше и ниже этой полосы долина Уссури гораздо обширнѣе. Въ большія наводненія, какъ напр. въ наводненіе, бывшее въ

1861 г., и, какъ слышно, также въ 1863 году, вся долина Уссури затопляется прибылою водою, что составляетъ большую помѣху для здѣшнихъ переселенцевъ. Не только пашни и сѣнокосы ихъ, но и самые дома, не смотря на свое довольно высокое положеніе, затопляются водою въ большой части станицъ, а наиболѣе пострадали отъ воды изъ прежнихъ станицъ 9-я (Кедровая), 21-я (Верхне-Никольская), 16-я (Ларіоновская), 17-я (Крутобереговая), 12-я (Козловскаго), 4-я (Дьяченко), 5-я (Киселева), 6-я (Кукеля) и т. д. У многихъ казаковъ, хотя дома ихъ, по причинѣ высокаго положенія на горѣ, не затоплялись, за то пашни были долго потоплены и сѣна, уже накошенныя, уплыли внизъ по рѣкѣ. Часто случалось, что даже на высокихъ мѣстахъ пашни страдали отъ дождя, продолжавшагося цѣлыя недѣли почти безпрерывно, и хлѣбъ сгнивалъ на корнѣ отъ излишней сырости.

Изъ этого видно, что наводненія по Уссури и дожди причиняютъ этому краю бѣдствія, которыя устранить довольно трудно и которыя значительно уменьшаютъ выгоды здѣсь земледѣльческихъ поселеній. Разумѣется, при поверхностныхъ обзорахъ страны первоначально и при спѣшномъ почти въ одно лѣто заселеніи всей Уссури почти до устья Сунгача, казалось, что эти поселенія должны здѣсь благоденствовать на этихъ богатыхъ черноземомъ земляхъ, еще нетронутыхъ человѣкомъ, покрытыхъ роскошною растительностію травъ съ самыми пестрыми и разнообразными цвѣтами, казалось, что эти земли должны приносить самые обильные урожаи и что съ тѣмъ вмѣстѣ Уссурійское населеніе, составляющее свыше 2000 душъ мужескаго пола, могло бы легко прокормить своимъ хлѣбомъ все Амурское населеніе, т. е. городскихъ жителей, войска сухопутныя и морскія. Но сплавъ хлѣба изъ Забайкалья и кругосвѣтнымъ путемъ и до сихъ поръ еще продолжается, а Уссурійскіе казаки сами еще пользуются до сихъ поръ казеннымъ хлѣбомъ.

Конечно есть и другія причины не успѣху земледѣлія на Уссури, такъ напр. поселеніе тамъ казаковъ, уроженцевъ Забайкалья, гдѣ климатъ страны, растительность и условія для жизни совершенно другія; а потому насильственное ихъ поселеніе здѣсь измѣнило совершенно ихъ привычки, а неразлучныя со спѣшнымъ переселеніемъ потери въ имуществѣ и въ особенности въ домашнемъ скотѣ, а равно и бѣдствія первыхъ лѣтъ переселенія, были причиною того, что казаки смотрѣли на новый край непріязненно. Кромѣ того, перечисленіе въ казаки только для умноженія ихъ численности желающихъ изъ нижнихъ чиновъ линейныхъ баталіоновъ, большая часть которыхъ перешла изъ штрафованныхъ и совершенно испорченной нравственности, не только не сдѣлавшіеся земледѣльцами, но и отбившихъ всякую охоту къ земледѣлію у старыхъ казаковъ, мѣшало много своимъ вреднымъ на нихъ вліяніемъ. Первый годъ переселенія 1860-й всѣ казаки терпѣли къ веснѣ недостатокъ въ пищѣ, которую добывали у китайцевъ въ верхнихъ станицахъ по страшно высокой цѣнѣ и при этомъ многіе лишились своего послѣдняго имущества. Затѣмъ голодъ у Уссурійскихъ казаковъ повторялся почти ежегодно, хотя не повсемѣстно и не такой сильный, какъ въ первый годъ. У казаковъ, вслѣдствіе этихъ бѣдствій и потомъ наводненія 1861 года, истребившаго прекрасный урожай того года, потомъ засухи 1862 года, сдѣлавшей самый скудный урожай только раннихъ посѣвовъ собственнаго хлѣба, а сѣменной хлѣбъ на посѣвъ того года въ полномъ числѣ прибылъ въ верхнія станицы весьма поздно, въ концѣ іюня, въ самую засуху, явилась привычка пользоваться казеннымъ хлѣбомъ, который они прежде не имѣли, и привычка эта весьма вредно подѣйствовала на лѣнивыхъ отъ природы, грубыхъ, невѣжественныхъ и преданныхъ пьянству казаковъ. Многіе зажиточные хозяева совершенно раззорились въ нѣсколько лѣтъ послѣ прибытія на Уссури. Одно что еще поддерживало нѣкоторыхъ изъ нихъ, это продажа продуктовъ домашняго хозяйства-молочныхъ скоповъ, огородныхъ овощей, яицъ, домашней птицы, кедровыхъ орѣховъ, домашняго скота—въ Хабаровку и далѣе и пассажирамъ пароходовъ, часто плавающихъ по Уссури лѣтомъ. Поставка дровъ на пароходы тоже составляетъ заработокъ заботливымъ казакамъ. Но всѣ эти ничтожные барыши скоро поглощаются купцами, или вѣрнѣе барышниками, развозящими свои товары (одежду, обувь, домашній скарбъ и преимущественно спиртные напитки) по Уссури во всякое время года и берущихъ въ особенности зимою съ казаковъ тройныя цѣны противъ Николаевскихъ. Лѣсной промыселъ могъ бы составить значительную поддержку для Уссурійскихъ казаковъ, тѣмъ болѣе, что теперь они имѣютъ достаточное количество лошадей и быковъ для перевозки лѣса до сплавныхъ мѣстъ и хорошо успѣли ознакомиться съ лѣсными богатствами края. Для Николаевскаго порта всегда есть потребность въ подѣлочномъ лиственномъ лѣсѣ: дубовомъ, ильмовомъ, ясневомъ, орѣховомъ, кленовомъ, акаціевомъ и т. п., котораго такое изобиліе по Уссури. Въ такомъ же лѣсѣ нуждается Николаевское городское населеніе и такой лѣсъ можетъ быть съ большою выгодою возимъ частными промышленниками заграницу. Развить лѣсную промышленность между Уссурійскимъ населеніемъ составляетъ вопросъ первой важности относительно улучшенія ихъ быта. Распространеніе между ними земледѣльческихъ орудій и устройство одной или нѣсколькихъ образцовыхъ фермъ много содѣйствовало бы успѣхамъ земледѣлія. Наконецъ поселеніе между станицами казачьими добровольныхъ переселенцевъ изъ средней и южной Россіи и при томъ достаточныхъ хозяевъ съ обильными запасами по всѣмъ отраслямъ хозяйства, чрезъ возбужденія соревнованія въ Уссурійскихъ казакахъ, могло бы сдѣлать изъ Уссурійской долины настоящую житницу всего Приамурскаго края.

Опытъ научилъ насъ тому, что переселеніе въ невѣдомую и мало обитаемую страну сопряжено съ большими трудностями, которыхъ за ранѣе вполнѣ нельзя было предугадать, ни отвратить вполнѣ въ послѣдствіи; по этому, руководясь этими неудачными опытами первыхъ въ этомъ краѣ переселеній, можно извлечь нѣсколько правилъ для руководства при дальнѣйшей колонизаціи края, именно:

1). Слѣдуетъ всегда предпочитать добровольныхъ переселенцевъ тѣмъ, которые идутъ на переселеніе невольно по принужденію отъ правительства, или отъ своихъ крестьянскихъ обществъ;

2). Не заселять край болѣе лицами штрафованными, которыхъ и безъ того въ краѣ слишкомъ много, едва ли не болѣе, чѣмъ лицъ одобрительнаго поведенія;

3). Слѣдуетъ заселять новыя мѣста исподволь не большими колоніями, какъ бы для пробы, и потомъ усиливать колонизацію на мѣстахъ, которыя на опытѣ окажутся болѣе успѣшными для земледѣлія, и которыя менѣе подвержены вреднымъ климатическимъ и вообще мѣстнымъ вліяніямъ.

4). Слѣдуетъ какъ можно осторожнѣе удалять колоніи отъ центровъ храненія хлѣбныхъ запасовъ, дабы не подвергать на первое время колонистовъ бѣдствіямъ и лишеніямъ, такъ вредно дѣйствующимъ иногда на цѣлое поколѣніе переселенцевъ.

Затѣмъ приступлю къ описанію лѣсовъ въ Уссурійской долинѣ, начиная отъ ея устья, и предварительно опишу берега протоки Амурской между устьемъ Уссури и селомъ Хабаровкою, такъ какъ въ просторѣчьи устье Уссури полагается въ Хабаровкѣ, куда доходитъ мутная Уссурійская вода, рѣзко отличаясь отъ водъ Амурскихъ синихъ.

Весь берегъ Амурской протоки до ст. Казакевича—гористый, занятый крутыми и пологими склонами хребта Хехциръ, составляющаго отдѣльную группу горъ, простирающуюся отъ ст. Невельскаго до озера Синда (Члиба) ниже селенія Вятскаго. Хребетъ этотъ иногда пологими скатами, иногда обрывисто спускается почти къ самому берегу Амура и Амурской протоки, оставляя лишь узкую полосу сѣнокоснаго луга, иногда весьма топкаго. Другою своею стороною хребетъ Хехциръ примыкаетъ къ обширной равнинѣ устья р. Поръ (Хоро), или быстрой рѣчки. По всему хребту Хехциръ встрѣчается лѣсъ мѣшанный хвойнолиственный и лиственно-хвойный, содержащій въ смѣси почти всѣ породы деревъ и кустарниковъ, попадающихся во всемъ краѣ, такъ что хребетъ Хехциръ можетъ быть представителемъ растительности какъ сѣверной полосы края (Амурской), такъ и южной (Зауссурійской). Опредѣлить пропорцію смѣшенія этихъ породъ на глазомѣръ невозможно даже и приблизительно. Преобладающею породою въ хвойнолиственныхъ лѣсахъ почти всегда является ель, за нею всегда сопутствуетъ пихта, потомъ кедръ; лиственница встрѣчается рѣдко и въ высокихъ пунктахъ хребта; можжевельникъ довольно обыкновенный; сосна и тисъ встрѣчаются по слухамъ какъ исключенія въ самыхъ высокихъ мѣстахъ. Изъ лиственныхъ породъ еще труднѣе назвать преобладающую; тутъ можно встрѣтить клены, березы, дубъ, ильмы, ясень, орѣховое дерево, осину, тополь (по островамъ и въ рѣчныхъ лощинахъ), акацію мааки довольно крупныхъ размѣровъ, деревомъ до 4 саж. длины при 3—4 вер. въ верхнемъ отрубѣ, пробковое дерево тѣхъ же размѣровъ, яблонь, грушу, черешни, рябину, понаксъ, элейтерококусъ, аралію, диморфаитусъ, боярку, сирень, деренъ, лещину, виноградъ и много другихъ.

Весь этотъ лѣсъ можетъ доставить матеріалъ строевой, подѣлочный и дровяной и въ горахъ онъ еще довольно густаго насажденія, но близь Хабаровки и станицъ Казакевича и Корсакова лѣсъ сильно истребленъ усиленными вырубками какъ для мѣстныхъ потребностей, такъ и для продажи внизъ и вверхъ по Амуру.

Станица Каза
вича.

Отъ ст. Казакевичевой до Хабаровки разстояніе 38 вер. водою, а сухимъ путемъ по проложенной дорогѣ 40 вер. Выше ст. Казакевичевой еще довольно много густаго хвойно—лиственнаго строеваго, дровянаго и подѣлочнаго лѣса, гдѣ преобладаетъ въ смѣси ель. Потомъ попадаются лиственно-хвойные лѣса, иногда куртины съ изобильнымъ кедровникомъ по берегу, съ густымъ хвойно-лиственнымъ насажденіемъ на вершинахъ горъ. Потомъ по берегу на 6-й верстѣ идетъ дубнякъ довольно мелкій, а другія породы попадаются лишь очень рѣдко, и почва здѣсь вся усѣяна каменьями, а подлѣ дороги крутой утесъ частію обнаженный, частію поросшій тоже мелкимъ дровянымъ дубнякомъ. Съ половины дороги (10-й версты) лѣсъ мѣшанный, внизу горы лиственно-хвойный, вверху хвойно-лиственный всѣхъ возможныхъ древесныхъ породъ и на горѣ очень много крупнаго кедра и изрѣдка лиственницы. Вообще лѣсъ строевой, подѣлочный и дровяной здѣсь въ изобиліи.

Ст. Чирная и
вельская.

За заливомъ р. Чирной, чрезъ который въ малую воду ходятъ въ бродъ, а въ большую переплавляются на лодкахъ до обѣихъ станицъ Невельской и Чирной, начинается обширный кочковатый, заросшій тальникомъ и березовымъ ерникомъ, лугъ, затопляемый въ большую воду, и неудобный для воздѣлыванія подъ пашни, а только для сплава. Станицы Невельская и Чирная стоятъ на оазисахъ довольно возвышенныхъ надъ общимъ уровнемъ болотной тундры и безопасной отъ наводненія, хотя иногда вода подступаетъ къ нимъ очень близко. Пашни казаки имѣли (въ 1860 году) за рѣкою на Китайскомъ берегу Уссури очень удобныя съ богатою землею и незатопляемыя кромѣ какъ въ очень большую воду (1861 г.), но это было имъ запрещено. Для огородовъ около дома земли достаточно и огороды растутъ успѣшно, какъ и вездѣ по Уссури.

таницы Дьяченко, иселева и Трехсвятительская.

Разстояніе до ст. Чирной (у Гольдской дер. Дзаодза) отъ ст. Казакевичевой 12 вер., а ст. Невельской отъ нея на 3 вер. выше. Отъ ст. Невельской до устья р. Поръ (Хоро) все луговыя мѣста безлѣсныя по обоимъ берегамъ Уссури. Характеръ этихъ мѣстъ степной, но большая часть степи низменна и кочковата, обильна озерами, болотиста и только малая часть ея лежитъ оазисами выше общаго уровня. Вся эта мѣстность затопляется въ очень высокую воду и представляетъ чрезъ это мѣстность къ заселенію осѣдлому не удобную, хотя въ обыкновенные года здѣсь земля очень хороша съ примѣсью чернозема суглинистая, сѣроватая и обѣщаетъ обильные урожаи. На этомъ пространствѣ поселены станицы Дьяченко, Киселева и Трехсвятительская. Разстояніе между ними по водѣ 13, 11 и 12 вер., а сухопутно 12, 11 и 10 вер. Станицы и ихъ пашни лежатъ на довольно высокихъ мѣстахъ, но въ большую воду ихъ чуть не затопило. Луга окаймлены къ сторонѣ материка лѣсами, состоящими изъ смѣси лиственныхъ породъ, тѣхъ же что и на хребтѣ Хехциръ, только здѣсь преобладаютъ въ смѣси осина, бѣлая и черная березы, и дубнякъ, больше дровяной. Здѣсь изобиліе въ осиновомъ строевомъ лѣсѣ, по легкости охотно употребляемомъ казаками на постройки. Хвойнаго лѣса здѣсь мало замѣтно за исключеніемъ островковъ съ крупною и среднею высокою и прямоствольною лиственницею ближе къ берегамъ р. Поръ. Вывозка этого лиственничнаго лѣса зимою не представляетъ затрудненія, но до глубокаго снѣга невозможно, такъ какъ эти островки лиственницы окружены кочковатою тундрою, почти непроходимою даже въ сухое время года. Отъ ст. Трехсвятительской до устья Пора 10 вер. и мѣста луговыя чистыя, либо заросшія тальникомъ, березникомъ, ольхою, дубнякомъ, осинникомъ, вообще лѣсомъ мелкимъ дровянымъ.

Между ст. Дьяченко и Киселева въ Уссури впала незначительная р. Кій (Кинъ), впрочемъ довольна глубокая и имѣющая теченіе, по словамъ туземцовъ, около 200 верстъ.

Кромѣ р. Кій, рѣчекъ въ Уссури до р. Пора нѣтъ, но много заливовъ изъ озеръ и глухихъ протокъ, пересыхающихъ только въ очень сухіе года къ осени.

Рѣка Поръ (Хоро) или Быстрая рѣчка

Рѣра Поръ (Хоро), или поназванію русскихъ *Быстрая рѣчка*, впадаетъ въ Уссури въ 61 верст. отъ ея устья. Въ малую воду видны 5 или 6 устьевъ р. Поръ въ Уссури и самое главное русло (въ 1862 году) имѣло видъ рѣчки весьма незначительной, но замѣчательной своею быстротою, въ чемъ она превосходитъ всѣ быстрыя рѣки Амурской системы. По р. Поръ, котораго долина очень широка въ устьѣ, или вѣрнѣе представляетъ обширную безгорную степь, около 60 верстъ въ ширину и столько же въ длину, очень не многіе поднимались вверхъ, по причинѣ ея быстраго теченія. Не многіе, бывшіе на р. Поръ, сообщали свѣдѣніе, что Поръ течетъ по сплошь лѣсной равнинѣ лиственнаго лѣса съ куртинами лиственницы и кедра, что русло его очень извилисто; первое поселеніе китайское находится отъ устья въ 60 верстахъ, что оттуда уже близко видны горы, составляющія оконечность хребтовъ, окаймляющихъ верхнюю часть его долины, что въ горахъ этихъ въ довольно изобильномъ количествѣ попадается сосновый лѣсъ крупныхъ размѣровъ. Нахожденіе сосноваго лѣса по Пору не составляетъ большой находки и для края, такъ какъ сплавъ его по быстротѣ рѣки представляетъ большія затрудненія, а лѣсъ, приплавляемый съ верховьевъ Пора, доходитъ къ устью въ жалкихъ обломкахъ и корягахъ, застрѣвая по пути и засоряя его русло, едва ли доступное чрезъ то лѣтнимъ путемъ. Если бы этотъ сосновый лѣсъ былъ найденъ въ верхнихъ разсошинахъ источниковъ Пора и Кія по сосѣдству съ Амуромъ (селеніемъ Сарапульскимъ) и предстояла туда вывозка лѣса сухопутно вер. на 25, то это было бы при увеличеніи на Амурѣ количества рабочаго скота гораздо выгоднѣе, нежели сплавъ лѣса по Пору. Рѣка Поръ, по словамъ туземцевъ, до своихъ источниковъ имѣетъ протяженія около 400 верстъ; теченіе ея направляется почти съ востока на западъ. Немного выше Пора (на 3 вер.) въ Уссури впала незначительная р. Симъ (Химъ), съ очень извилистымъ русломъ и довольно мелкая въ малую воду, теченіе ея направляется съ юго-востока на сѣверо-западъ, и составляетъ протяженіе, по словамъ туземцовъ, около 200 верстъ, какъ и р. Кій.

Станица Кукеля.

Отъ устья р. Пора до ст. Кукеля 9 вер. и мѣстность луговая, отчасти кочковатая въ углу между рѣками Уссури и Пора, а дальше отъ берега лѣсъ мѣшанный лиственный съ преобладаніемъ осиноваго строеваго лѣса.

Противъ ст. Кукеля начались низменныя и весьма пологія горы, идущія отъ Уссури въ разстояніи 2—5 вер. и только у станицы Будогосскаго подходящія къ самому берегу рѣки. Возвышенности эти кажутся издали горами, но собственно состоятъ изъ холмистой почти ровной степи, возвышенной надъ общимъ уровнемъ и постепенно переходящей въ настоящій хребетъ. Отъ станицы Кукеля до ст. Будогосскаго лѣсъ мѣшанный лиственный тянется по самому берегу рѣки, оставляя на второй половинѣ пути узкую полосу сѣнокосовъ обѣихъ станицъ. Въ смѣси лѣса

Станица Будогосскаго.

преобладаетъ осина и береза бѣлая и черная. Лѣсъ дровяной строевой и подѣлочный. Здѣсь встрѣчаются и другія лиственныя породы лѣса, но не хвойныя; вообще же подѣлочнаго лѣса довольно мало. Разстояніе отъ ст. Кукеля до ст. Будогосской 18 вер. водою и столько же сухопутно.

Станица Венюкова.

Отъ ст. Будогосскаго до ст. Венюкова горы тоже пологія, частію далѣе отходятъ отъ берега, частію тянутся пологими скатами по самому берегу Уссури. Вдоль берега частію (на 7 в.) узкая полоса сѣнокоса и среди ихъ пашни ст. Будогосскаго. Лѣсъ по всему берегу мѣшанный лиственный: бѣлая и черная береза, осина, дубъ, клены, липа, ясень, ильмъ, акація Маака, пробковое дерево, виноградъ и орѣшникъ и др., отчасти строевой и подѣлочный, а мѣстами очень мелкій дровяной, почти кустарный. Почва земли здѣсь суглинистая, сѣрая, довольно твердая и мало чернозему, при томъ довольно трудна для обработки. Разстояніе отъ ст. Будогосскаго до ст. Венюкова водою 22, а сухопутно 25 верстъ.

Близь ст. Венюкова есть въ изобиліи хвойный строевой лѣсъ еловый и пихтовый съ примѣсью кедра на пологихъ скатахъ горъ вер. въ 2 отъ станицы.

Въ 1½ вер. отъ станицы вверхъ по рѣкѣ, въ Уссури впала маленькая и мелкая рѣчка Да-Ауа, вытекающая изъ смежныхъ пологихъ горъ. Потомъ за второй рѣчкой Ауа вер. на 3 узкая полоса возлѣ рѣки Уссури—казачьи сѣнокосы кочковатые. На остальномъ пространствѣ лѣсъ тянется по самому берегу рѣки мѣшанный лиственныхъ породъ, состоящій изъ осины, ясня, клена, березъ, липы, орѣховаго дерева, ильма и разнообразныхъ кустарныхъ породъ, въ томъ числѣ лещины и винограда. Ближе къ прежней ст. Кедровой въ примѣси попадается кедръ некрупнымъ строевымъ деревомъ, но дальше на пологихъ горахъ, отстоящихъ

Станица Кедровая

отъ Уссурійскаго берега на 1—2 вер., кедровый лѣсъ находится въ изобиліи и довольно крупныхъ размѣровъ. Прежняя ст. Кедровая стояла на довольно низкомъ берегу Уссури, но послѣ наводненія 1861 г., залившаго до половины казачьи дома, казаки перебрались на 4 версты выше, гдѣ берегъ выше, хотя мѣсто такое же луговое, и тамъ поселились.

У старой станицы протекаетъ маленькая р. Кэчи. Отъ ст. Венюкова до новой ст. Кедровой разстояніе водою 17 верстъ и сухопутно тоже 17 верстъ.

Стан. Шереметева.

Между ст. Венюкова и ст. Кедровой два китайскихъ поселенца занимаются огородничествомъ. Между старой и новою станицею тянется неширокою полосою луговое кочковатое безлѣсное пространство, а лѣса удалены отъ берега вер. на 2. Но въ 1-й верстѣ за новою станицею лѣсъ опять потянулся по самому берегу и состоитъ изъ клена, бѣлой березы, осины, липы, дуба и черной березы и изрѣдка ясня, илима и орѣха и разнообразнаго кустарника. Затѣмъ въ Уссури впали три незначительныя рѣчки, изъ которыхъ послѣдняя нѣсколько больше другихъ (на 7 верстъ), а потомъ горы подошли къ самому берегу Уссури, куда спускаются болѣе или менѣе крутыми каменистыми утесами. На горахъ лѣсъ больше дубовый и чернобѣрезовый, а также липовый, бѣлоберезовый и осиновый и другихъ породъ, дровяной, подѣлочный и строевой лиственный; по кручамъ горъ онъ совершенно мелкій, почти кустарный. Горы состоятъ изъ глинистаго и аспиднаго сланца темнобураго цвѣта. Ст. Шереметева расположена на площадкѣ въ полугорѣ на высокомъ мѣстѣ и въ красивомъ мѣстоположеніи. Пашни ея разработаны въ пологихъ скатахъ горъ вер. въ 2—3 отъ станицы, имѣютъ земли плодородныя и всегда приносили хорошій урожай. Эта станица заселена казаками, спустившимися сюда изъ верхнихъ станицъ Верхне-Никольской и Верхне-Михайловской въ голодный годъ весною 1860 года.

Подлѣ станицы домъ китайца, занимающагося огородничествомъ.

Отъ станицы Шереметевой до ст. Кедровой разстояніе водою 15 верстъ и сухопутно тоже 15 верстъ.

Отъ ст. Шереметевой дорога идетъ черезъ не очень крутую гору, спускающуюся къ Уссури у протоки почти отвѣснымъ утесомъ. Лѣсъ на горѣ мѣшанный лиственный тѣхъ же породъ; между нимъ попадается подѣлочныхъ размѣровъ и достоинства доброкачественнаго—ясень, клены и ильмы. Далѣе заливъ р. Тапхоуза—Кэчи переѣзжаютъ и переходятъ въ малую воду, а въ большую сухопутное сообщеніе прекращается. За рѣчкою между горами и Уссурійскою протокою обширный лугъ низменный, кочковатый, отчасти поросшій кустарникомъ тальника и вербами, также какъ и Уссурійскіе острова между протоками. По лугу идетъ высокая грядка сухаго мѣста, заросшая осинникомъ, березникомъ и отчасти кленомъ, ильмомъ и дубомъ подѣлочныхъ размѣровъ и качествъ. Горы съ лѣсомъ мѣшаннымъ лиственныхъ породъ отошли далеко даже отъ сухопутной дороги. На нихъ видны тѣже породы лѣса, какія обыкновенно встрѣчаются по Уссури. Отдаленіе этихъ горъ съ очень пологими скатами отъ воды уменьшаетъ ихъ важность. Этотъ хребетъ горъ опять выходитъ на Уссури у станицы Видной. На этой пологой горѣ почва земли суглинистая съ черноземомъ, довольно плодородная, но трудная для обработки отъ засоренія травами и кустарникомъ. Лѣсъ здѣсь больше березовый и осиновый, довольно густой, но не крупный—дровяной и строевой. Отъ ст. Шереметевой до станицы Видной разстояніе водою 23 в., а сухопутно 25 верстъ.

Станица Видная.

Между станицами Уссури отдѣляетъ двѣ длинныя, извилистыя, но мелкія протоки, а по главному руслу на половинѣ этого

Рѣка Норъ.

разстоянія между станицами впала въ Уссури съ лѣвой стороны значительная рѣка Норъ, тремя глубокими устьями, ниже ихъ лежитъ гольдская деревня Норо-Гитху. Рѣка вытекаетъ изъ Манчжурскаго высокаго хребта Кентэй-Алинь, протекаетъ около 200 вер. по гористой странѣ, а ближе къ устью по обширной луговой степи, подверженной затопленію въ большую воду. Говорятъ, что отъ устья р. Норъ у гольдовъ есть сухопутное сообщеніе съ устьемъ р. Сунгари въ Амуръ по долинамъ между горъ и чрезъ пологіе въ этомъ мѣстѣ скаты хребта Кентэй-Алинь, и говорятъ, что по этому направленію въ сухой годъ возможно сообщеніе на колесахъ. Если это справедливо, то весьма облегчило бы наше сообщеніе съ Уссури, напр. при прогонѣ скота тѣмъ, что сократило бы разстояніе по крайней мѣрѣ на 300 верстъ; по этому направленію можно было бы устроить и почтовое сообщеніе, тѣмъ болѣе, что разстояніе отъ устья р. Норъ до устья Сунгари не превышаетъ 100 съ небольшимъ верстъ.

От станицы Видной до станицы Лончаковой берегъ Уссури луговой, но довольно высокій надъ уровнемъ воды. Мѣста больше безлѣсныя и по большей части кочковатыя, потопляемыя въ большую воду съ небольшими изрѣдка куртинами и островками лѣса по высокимъ мѣстамъ и грядамъ. Пашни той и другой станицы имѣютъ землю сѣроватую супесчаную съ большимъ количествомъ чернозема на большей глубинѣ, легкую для обработки; урожаи были хорошіе. Породы лѣса: дубъ, бѣлая и черная березы и осина, другія породы рѣдки; лѣсъ довольно рѣдкій прутняковый, а вдоль по р. Абдери (за 4 вер. отъ ст. Лончаковой) дровяной, подѣлочный и строевой лиственный лѣсъ разныхъ породъ, довольно густаго насажденія. Тутъ, противъ самой станицы, стоящей на высокомъ не затопляемомъ берегу, горы низкія и пологія окаймляютъ долину р. Сипку, впадающей въ Уссури близь самой станицы и протекающей по довольно обширной болотистой и кочковатой долинѣ. Рѣчки Сипку и Абдери обѣ незначительны, протяженія имѣютъ въ нѣсколько десятковъ верстъ извилистаго теченія, въ малую воду мелки, а въ наводненія разливаются по всей долинѣ, и теченіе ихъ довольно тихое.

Отъ ст. Видной до ст. Лончаковой разстояніе водою 15 вер. и сухопутно тоже 15 вер.

Далѣе берегъ на 2 вер. луговой безлѣсный и кочковатый, по которому казачій сѣнокосъ, а далѣе 1 вер. лиственнымъ лѣсомъ, потомъ вдоль крутыхъ утесовъ у самаго берега Уссури берегъ каменистый тянется на 6 верстъ, далѣе опять кочковатые луга съ болотами, озерами и заливами, а горы удаляются отъ берега версты на 3 и болѣе. По мокрымъ лугамъ этимъ попадается только кустарный тальникъ и изрѣдка березникъ и осинникъ, рѣдко достигающій мелкихъ строевыхъ размѣровъ (не выше 4 саж. 4 вер. въ верхнемъ отрубѣ). На горахъ лѣсъ крупнѣе и кромѣ березника и осинника состоитъ изъ дубоваго, большею частію плохаго качества, годнаго на дрова и рѣдко подѣлочныхъ размѣровъ, кленоваго, липоваго, ясеневаго и орѣховаго лѣса— размѣровъ подѣлочнаго лѣса.

Станица Рождественская.

Отъ станицы Лончаковой до станицы Рождественской разстояніе водою 18 вер., а сухопутно болѣе 20 верстъ.

Ст. Рождественская стоитъ на луговомъ мѣстѣ не слишкомъ высоко надъ уровнемъ водъ и въ большую воду заливается до самыхъ домовъ, такъ что казаки въ это время изъ дома въ домъ отправляются на лодкахъ по улицамъ, превращеннымъ въ рѣку. Земли здѣсь очень плодородныя, обильныя черноземомъ, пашни расположены на пологихъ склонахъ горъ, на мѣстахъ безопасныхъ отъ наводненій.

Отъ ст. Рождественской до самаго устья Бикина горы почти вплоть спускаются къ берегу Уссури большею частію крутыми утесами, состоящими изъ глинистаго сланца и твердыхъ песчаниковъ темныхъ цвѣтовъ. Лѣсъ на горахъ мѣшанный лиственный, мѣстами довольно густаго насажденія, дровяной, подѣлочный и строевой среднихъ и крупныхъ размѣровъ, съ рѣдкою примѣсью кедра, ели, пихты среднихъ строевыхъ размѣровъ. Преобладающія породы въ насажденіи этихъ горъ: осина, березы и дубъ, а въ рѣдкой примѣси попадаются липа, клены, ясень, ильмъ и орѣховое дерево, также акація и пробковое дерево. На крутыхъ и очень каменистыхъ скатахъ горъ, попадающихся съ берегу мѣстами, растетъ лишь скудный дубнякъ и черноберезникъ очень мелкій дровяной и прутняковый, иногда же части ихъ представляютъ обнаженныя отъ растительности каменья и гольцы.

Устье Бикина представляетъ не широкую луговую, затопляемую долину большею частію кочковатую съ рѣдкими грядами— болѣе высокихъ незатопляемыхъ мѣстъ.

Рѣка Бики (Бикинъ). Бики или Бикинъ глубокъ, недоступенъ для брода и довольно быстръ даже на устьѣ, гдѣ вода его цвѣтомъ и быстриною отличаются отъ водъ Уссурійскихъ. Онъ впалъ въ Уссури однимъ широкимъ (саж. до 80) устьемъ, отдѣляя лишь одну мелкую протоку у самыхъ горъ. Между Уссури и Бикиномъ идетъ въ устьѣ послѣдній узкій мысокъ луговаго кочковатаго пространства, поросшаго тальникомъ, а къ сторонѣ Уссури на этомъ лугу 4 вер. выше устья была поселена станица Покровская, которая въ 1861 году была затоплена водою, и потому перенесена еще на 2 вер. выше на берегъ болѣе высокій и непоемный. Но и здѣсь вся луговая долина кругомъ станицы затопляется въ большую воду, потому казаки пашни свои перенесли на р. Бики въ 7 вер. отъ его устья и просились туда переселиться, но это имъ кажется не разрѣшено еще.

Станица Покровская.

Отъ станицы Рождественской до ст. Покровской (новой) разстояніе водою 28 вер. и столько же сухопутно.

На китайскомъ берегу въ этомъ мѣстѣ живутъ нѣсколько гольдскихъ деревень и одинъ китаецъ, занимающійся огородничествомъ.

Дальше по берегу Уссури всѣ луга низменные, кочковатые и безлѣсные, съ частыми озерами, заливами и болотами, тянутся вер. на 14, а далѣе къ берегу подошли вплоть горы хребта, окаймляющаго Бикинскую долину. Не вся Бикинская долина въ этомъ мѣстѣ безлѣсна; линія лѣсовъ все время съ берегу въ виду. Лѣса въ Бикинской долинѣ мѣшанные лиственные съ хвойными тѣхъ же, какъ и обыкновенно, лѣсныхъ породъ, только въ горахъ чаще попадаются хвойныя породы, въ особенности кедръ хорошимъ строевымъ деревомъ среднихъ размѣровъ, а также ель и пихта. Въ долинѣ эти породы лѣса—кедръ, ель и пихта—попадаются только въ рѣдкой примѣси и при томъ мелкихъ размѣровъ (бревнами до 5 саж. и 4 вер. въ верхнемъ отрубѣ). Дальше тамъ, гдѣ горы пологими скатами спускаются къ самому берегу Уссури, кедровый и еловый лѣсъ встрѣчаются чаще близь самаго берега, но не крупные. Дальше въ горахъ хвойнаго строеваго лѣса очень много.

На 7-й верстѣ пути вдоль горъ, на поворотѣ хребта отъ берега Уссури къ материку, устроена станица Зарубина, выселенная изъ слѣдующей Луговой станицы. Мѣсто здѣсь очень хорошее, безопасное отъ наводненій и съ плодородною черноземною почвою, но подъ пашни приходится частію разчищать лѣсъ. До этой станицы отъ Покровской разстояніе водою и берегомъ 20 верстъ.

Станица Луговая

До ст. Луговой тянутся кочковатые, низменные, затопляемые полою водою луга, всегда перерѣзанные заливами и наполненные озерками и болотинами. Минуя домъ китайца, среди луга находится небольшая отдѣльная крутая горка съ дровянымъ дубовымъ и черноберезовымъ лѣсомъ, и по лугамъ попадается только тальникъ, рѣдко березникъ, или осинникъ. За горкой въ Уссури впадаетъ маленькая рѣчка, переходимая въ бродъ въ малую воду, а тамъ опять луга съ кустарникомъ до самой станицы. Земля здѣсь плодородна, но въ большую воду затоплялись луговыя казачьи пашни, поэтому они разработали пашни на пологихъ горахъ, отстоящихъ отъ станицы вер. на $1^1/_2$—2. Лѣсъ по горамъ и въ долинѣ обыкновенно мѣшанный лиственныхъ породъ, съ преобладаніемъ осины, березъ, или дуба—дровяной, строевой и подѣлочный довольно густаго насажденія.

Станица Луговая стоитъ на довольно высокомъ безопасномъ отъ наводненія берегу, весьма близко отъ пологаго ската горы съ лѣсомъ.

Дальше, до станицы Верхне-Михайловской, горы праваго берега Уссури идутъ близко отъ берега, иногда спускаясь къ нему крутыми утесами, иногда пологими скатами, перерѣзаны тремя узкими лощинами рѣчекъ Харкули, Хофеля и Дзіонза, по величинѣ и глубинѣ очень незначительныхъ, а далѣе по Уссури, противъ устья р. Доманъ (съ китайской стороны), горы удаляются отъ берега Уссури, образуя кочковатый, болотистый, изобилующій озерами и заливами лугъ десятинъ въ 200. Лѣсъ на горахъ довольно крупный мѣшанный и лиственныхъ породъ, весьма разнообразный. Здѣсь встрѣчаются почти всѣ породы лѣсовъ и кустарниковъ лиственныхъ, но многіе въ весьма рѣдкихъ экземплярахъ. Къ станицѣ Луговой въ смѣси преобладаетъ березнякъ и осинникъ, къ станицѣ Верхне-Никольской преобладаетъ дубъ довольно часто подѣлочныхъ размѣровъ и доброкачественный, у гольдской деревни Дзіонза преобладаетъ высокій строевой осинникъ; въ горахъ Хофеля и по р. Хофеля много ясеня, ильма и орѣховаго дерева. Вообще здѣсь лѣсъ довольно густаго насажденія— подѣлочный, строевой и дровяной.

Ст. Нижне-Никольская.

Отъ ст. Луговой до ст. Нижне-Никольской разстояніе водою 14 верстъ, а сухопутно 10 верстъ.

Ст. Нижне-Никольская расположена на высокомъ мѣстѣ въ полугорѣ и въ довольно красивомъ мѣстоположеніи.

Станица эта поселена весною 1860 года, послѣ голоднаго года, изъ казаковъ, спутившихся сюда изъ станицъ Буссе, Верхне-Михайловской и Верхне-Никольской. Отъ станицы Нижне-Никольской до станицы Нижне-Михайловской горы идутъ по самому берегу Уссури очень крутыми почти отвѣсными утесами, подлѣ которыхъ даже въ малую воду путь очень трудный, а въ большую вовсе пройдти нельзя. Поэтому казаки проложили путь между станицами черезъ хребетъ, при чемъ подъемъ на горы и спускъ съ нихъ вовсе не круты, а разстояніе не болѣе 6 вер., какъ и воднымъ путемъ. Горы эти къ сторонѣ Уссури по кручамъ и гольцамъ или вовсе обнажены, или покрыты дряннымъ и мелкимъ дровянымъ дубовымъ и чернеберезовымъ лѣсомъ; а далѣе отъ береговъ въ горахъ растетъ подѣлочный, дровяной и строевой мѣшанный лиственный лѣсъ довольно густаго насажденія, состоящій изъ дуба, осины, бѣлой и черной березы, ясеня, клена, липы, ильма, акаціи, пробковаго дерева и разнообразныхъ кустарниковъ. На кручахъ горъ тоже мелкій дубнякъ и чернеберезникъ.

Станица Нижне-Михайловская.

Станица Нижне-Михайловская стоитъ на ровномъ, но довольно высокомъ берегу и неподвержена затопленію, пашни ея расположены на пологихъ склонахъ горъ вдоль пади, идущей ниже станицы между горами. Земля здѣсь плодородная, обильна черноземомъ и легкая для обработки.

Станицы—бывшія аріоновская и Круобереговая, а нынѣ оставленныя.

Слѣдующія, прежде поселенныя, станицы: Ларіоновская и Крутобереговая были расположены на ровномъ и низменномъ берегу, а потому подвергались наводненію въ 1861 году, казаки же изъ этихъ станицъ частію сплыли внизъ въ ст. Нижне-Михайловскую, частію поднялись вверхъ въ станицы: Чупрову и Красную горку. Горы главнаго Уссурійскаго—Бикинскаго хребта (Сумуръ) здѣсь удалились на значительное разстояніе отъ Уссури, иногда болѣе 15 верстъ, подходя близко къ Ларіоновской станицѣ (на 3 вер.) и потомъ опять удаляются и идутъ параллельно съ Уссури въ разстояніи отъ нея 15 и болѣе верстъ и такъ доходятъ до долины рѣки Има, поворачивая здѣсь на востокъ. На всемъ этомъ хребтѣ Сумуръ видѣнъ лѣсъ мѣшанный, болѣе или менѣе изъ обыкновенныхъ по Уссури породъ лѣса лиственныхъ,—и изобилующій матеріаломъ дровянымъ, подѣлочнымъ и строевымъ. Горы эти имѣютъ покатости весьма слабыя, хотя издали кажутся крутыми, какъ сообщено о томъ мѣстными жителями, ходившими туда на соболиный и вообще звѣриный промыселъ.

Вся обширная долина Уссурійская въ этомъ мѣстѣ состоитъ преимущественно изъ луговъ кочковатыхъ, полныхъ озеръ и болотъ и перерѣзанныхъ частыми заливами и ложбинами стоячей воды. По лугамъ попадаются и лѣса, которыхъ контуры глазомѣрно очерчены на картѣ. Кромѣ того въ нѣсколькихъ мѣстахъ этого пространства попадаются отдѣльныя небольшія пологія горки и хребты, или лучше холмистыя цѣпи, такъ наприм.: горы Цыфеку между гольдскими деревнями Чуйбаху и Цыфеку, лежащими на берегу Уссури; горка близъ станицы Ларіоновской каменистая и безплодная, холмистая цѣпь очень пологая близъ залива Бульди, который шириною равенъ Уссури, но мелкій и въ сухое время во все пересыхаетъ; холмистая цѣпь близъ станицы

Чупровой, высокая каменистая гора недалеко отъ этой цѣпи, отдѣльная горка ниже устья рѣки Има на 4 вер. по берегу Уссури. Всѣ эти горки и холмистыя цѣпи покрыты лѣсомъ лиственныхъ разныхъ породъ, дровянымъ, строевымъ и подѣлочнымъ, довольно густаго насажденія, въ которомъ преобладаютъ либо осина, либо дубъ, а въ примѣси попадаются всѣ лиственныя породы лѣса и разнообразныя кустарныя породы, изъ коихъ преобладаютъ леспедеца, панаксъ, жимолости, лещина и виноградъ. Разстояніе отъ станицы Нижне-Никольской до ст. Чупровой составляетъ водою 72 версты, именно: до ст. Ларіоновской 29 вер.; до ст. Крутобереговой 23 версты и до станицы Чупровой 20 верстъ; сухопутное сообщеніе здѣсь вовсе прекращается въ большую и среднюю воду, по причинѣ низменнаго мѣстоположенія, а въ сухое время тоже составляетъ около 70 верстъ (23+25+22 вер.)

Телеграфную просѣку для безопасности отъ наводненій предположено провести горами, начиная отъ Нижне-Никольской станицы до долины р. Има.

Рѣчка Цыфеку или Черная.

На всемъ этомъ протяженіи въ Уссури съ правой стороны впала одна р. Цыфеку (Черная по русскому названію, по цвѣту ея воды). Длина ея теченія, очень извилистаго, составляетъ въ прямомъ направленіи не болѣе 20 верстъ. Въ малую воду ее легко перейдти въ бродъ, но въ большую воду вся обширная долина Уссури отъ горъ до горъ бываетъ покрыта водою. Р. Цыфеку, вытекая изъ хребта Сумуръ, отдѣляющаго воды Бикина отъ водъ Уссурійскихъ, впадаетъ въ Уссури близъ гольдской дер. Цыфеку у подножія хребта того же имени.

Съ правой стороны въ Уссури впадаютъ: р.р. Моканъ, Дускали и Абки, незначительныя луговыя рѣчки, берущія начало изъ недалекаго отъ береговъ Уссури хребта и впадающія въ

Уссури: Моканъ—выше бывшей ст. Ларіоновской, Дускали и Абки—выше бывшей ст. Крутобереговой. Между рѣчками Дускали и Моканъ лежатъ двѣ отдѣльныя невысокія горки, носящія названіе Дузъ-Хелэ. Рѣчка Сихулинъ значительнѣе предыдущихъ, вытекая изъ большаго хребта Кентэй-Алинь, вливаетъ свои воды тремя устьями на нѣсколько верстъ выше р. Абки; въ верхнемъ теченіи ея, она течетъ въ горныхъ лощинахъ, а съ устья горы видны въ разстояніи 5—10 верстъ.

Станица Чупрова. От ст. Чупровой, расположенной на пологомъ откосѣ горы изъ отдѣльной холмистой цѣпи, въ мѣстѣ, безопасномъ отъ наводненія, до станицы, названной Красною горкою, мѣстность луговая низменная, за исключеніемъ небольшой отдѣльной горки на берегу Уссури. На горкѣ этой, а также островками въ долинѣ, попадается лѣсъ мѣшанный лиственный, съ поперемѣннымъ преобладаніемъ дровяной и строевой осины, либо дровянаго и подѣлочнаго дуба, въ смѣси: попадается и другихъ породъ мѣшанный лиственный лѣсъ довольно рѣдкаго насажденія дровянаго, строеваго и подѣлочнаго матеріала. Близь ст. Чупровой много хорошаго дуба и здоровой осины, котораго часть уже вырублена казаками.

Ст. Красная горка. Разстояніе отъ ст. Чупровой водою до устья Има 9 вер. и отсюда до ст. Красной горки 5 вер., а сухопутная дорога къ переправѣ чрезъ быструю и глубокую р. Има въ 4 вер. отъ ея устья по луговой долинѣ и перелѣскамъ на разстояніи 15 вер., отъ переправы до ст. Красной горки 3 вер.

Гора, называемая Красною горкою отъ краснаго цвѣта глинистаго сланца, изъ котораго она состоитъ, есть сѣверная оконечность хребта невысокихъ пологихъ горъ, отдѣляющихъ воды Уссури отъ водъ, протекающихъ къ р. Ваку, притоку р. Има. Въ Красногорскихъ горахъ и вообще въ окрестностяхъ р. Има замѣтно присутствіе бѣловатаго камня, состоящаго изъ породы извѣстняка и способнаго къ обжиганію изъ него извести.

Станицы Красн
горская, Ильинск
Верхне-Никольск
Верхне-Михайл
ская и Буссе.

Хребетъ горъ, отдѣляющій систему Ваку отъ Усурійскаго русла, простирается далѣе къ югу и юго-западу вдоль теченія р. Ваку, не имѣя вовсе высокихъ пунктовъ, а на противъ состоя изъ ровныхъ пологихъ и невысокихъ возвышенностей, поросшихъ мѣшаннымъ лиственнымъ лѣсомъ, отдѣляетъ отъ себя еще низкія и еще болѣе пологія холмистыя цѣпи по направленію къ Уссури, идущія параллельными рядами и оканчивающіеся за 2--5 верстъ до русла р. Уссури. По всѣмъ этимъ холмистымъ цѣпямъ лѣсъ мѣшанный лиственный, довольно рѣдкаго насажденія, дровяной, подѣлочный и строевой, или дровяной, строевой и подѣлочный, смотря по преобладанію въ смѣси дуба или осины. Дубъ здѣсь достигаетъ размѣровъ бревна 2—4 саж. при 3—7 вершк. въ верхнемъ отрубѣ, осина 4—7 саж. при 5—6 вершк. въ верхнемъ отрубѣ; рѣдко размѣры лѣса бываютъ крупнѣе этихъ. Кромѣ этихъ породъ въ смѣси попадаются: черная и бѣлая береза, липа, клены, ильмы, акація, ясень, орѣховое дерево, яблонь, черемха, груша, черешня Амурская, пробковое дерево и густой разнообразный кустарникъ всѣхъ породъ.

Такова мѣстность до ст. Верхне-Михайловской. Уссури теченіе здѣсь имѣетъ довольно тихое, значительно тише, нежели ниже впаденія быстрой р. Има; луговыя мѣста состоятъ изъ мѣстъ кочковатыхъ и поемныхъ, и очень рѣдко способныхъ для раздѣлки подъ пашни, что доказываетъ опытъ прежнихъ лѣтъ, такъ какъ, не смотря на большую плодородную почву, пашни страдали ежегодно отъ низменнаго своего положенія среди луговъ и были затопляемы. Гораздо удобнѣе пашни по склонамъ пологихъ горъ, гдѣ есть отчасти мѣста, расчищенныя отъ лѣса самою природою, а другія мѣста требуютъ только легкой разсчистки отъ рѣдкаго лѣса и кустарника. Такія мѣста по южнымъ склонамъ казаки очень уважаютъ, охотно распахиваютъ и зовутъ солнопеками. Среди луговъ попадаются куртины, островки и перелѣски (съ чистыми прогалинами) разныхъ породъ лиственнаго лѣса дровяного, строеваго и подѣлочнаго достоинства, преимущественно дуба, черной березы и осины съ попеременныхъ ихъ преобладаніемъ.

Съ правой стороны въ Уссури впадаютъ двѣ незначительныя рѣчки: одна нѣсколько выше станицы Ильинской, другая ниже станицы Верхне-Никольской; обѣ вытекаютъ изъ цѣпи невысокихъ горъ, идущихъ вдоль р. Ваку и обѣ доступны для брода въ малую воду, даже иногда почти пересыхаютъ, напр. въ 1862 году осенью; но въ большую воду онѣ сливаются съ водами всей Уссурійской долины.

Съ лѣвой стороны Уссури принимаетъ довольно значительную р. Моле (по китайски), или Море (по манчжурски), или Муренъ (по монгольски). Эта рѣчка вытекаетъ изъ хребта Кентэй-Алинь, протекаетъ по обширной луговой степи къ сѣверу отъ озера Ханка и вливается въ Уссури тремя руслами, изъ которыхъ лѣвое называется Параскему и находится близь ст. Ильинской (въ 3 вер. ниже ея), среднее называется Сеуля и находится близь ст. Верхне-Никольской (на 2 вер. выше ея) и наконецъ третье устье есть незначительная мелкая проточка, отдѣлившаяся отъ глубокаго праваго русла. Все протяженіе ея теченія составляетъ въ прямомъ направленіи ея долины около 300 вер., а источникъ ея находится близко отъ источника р. Малаго Суйфуна, и въ верхнемъ теченіи р. Море имѣетъ видъ быстраго горнаго потока. По долинѣ р. Море китайскими поселенцами Уссури проложены два важные для нихъ торговые пути въ Манчжурію, которыми и русскіе впослѣдствіи времени могутъ воспользоваться: одинъ идетъ отъ средняго теченія р.

Море черезъ хребетъ Кентэй-Алинь и потомъ по долинамъ рѣчекъ Курэнъ и Бокэнъ къ торговому и главному городу Манчжурской провинціи Сань-Синь-Ченъ, другой путь идетъ чрезъ вершины р. Море, р. Малый Суйфунъ и Большой Суйфунъ къ важному торговому пункту-городу Нингута.

Станица Красноярская стоитъ на высокомъ берегу Уссури и до сихъ поръ затопляема не была; но высота воды въ Уссури измѣняется такъ необыкновенно, что нельзя ручаться, чтобы и эта станица не была когда нибудь затоплена. Прибыль воды до сихъ поръ обнаруживалась болѣе чѣмъ на 5 саженей выше противъ низкаго стоянія ихъ въ засуху, или при убыли воды осенью.

Разстояніе отъ ст. Красной горки до ст. Красноярской составляетъ водою 16 вер., а сухопутно 11 верстъ.

Отъ ст. Красноярской до ст. Ильинской, расположенной на высокой горѣ, разстояніе водою 12 вер., а сухопутно 8 верстъ.

Отъ ст. Ильинской до ст. Верхне-Никольской, стоящей хотя на высокомъ берегу, но въ 1861 году затопленной до самой улицы селенія, разстояніе водою 33 версты, а сухопутно 20 вер. Теченіе рѣки Уссури здѣсь очень извилистое; по берегамъ много озеръ, заливовъ и болотъ.

Отъ ст. Верхве-Никольской до ст. Верхне-Михайловской, расположенной на не очень высокомъ берегу, отвѣсно падающемъ къ рѣкѣ и не затопляемомъ, разстояніе водою 17 вер., а сухопутно 7 верстъ. Берегъ здѣсь также изобилуетъ озерами, болотами и заливами и имѣетъ низменное положеніе, въ особенности въ мѣстахъ долины, прилегающихъ къ покатымъ холмамъ, ее перерѣзывающимъ.

Такова же мѣстность и до ст. Буссе, послѣднему по Уссури поселенію Уссурійскаго пѣшаго казачьяго баталіона. Станица Буссе тоже стоитъ на очень высокомъ берегу и все таки въ 1861 году вода была въ казачьихъ огородахъ, лежащихъ не много по ниже другихъ.

Разстояніе до ст. Буссе отъ ст. Верхне-Михайловской составляетъ водою 10 верстъ, а сухопутно 7 верстъ.

Всѣ эти верхнія станицы заключаютъ по числу душъ около третьей части всего населенія Уссури и потому, удаленныя отъ всѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, въ 1860 году терпѣли недостатокъ въ пищѣ въ первый годъ послѣ своего поселенія, а отъ неудачи въ земледѣліи, вслѣдствіе то потопленія водою, то засухи, то недостатка хлѣбныхъ сѣмянъ, и до сего времени почти ежегодно терпятъ недостатокъ въ пищѣ.

Къ счастію рѣка Уссури, а въ особенности малыя рѣчки, изобилуютъ всякою (больше мелкою) рыбою, которую казаки ловятъ почти круглый годъ и весьма охотно употребляютъ въ пищу. Въ лѣсахъ здѣшнихъ водится много дичи, медвѣдей, кабановъ, козуль, оленей (изюбровъ), лосей (сохатыхъ) и т. п., которую бьютъ очень немногіе изъ казаковъ охотники,—звѣровщики на ихъ языкѣ. Остальные, по непривычкѣ къ этому промыслу и недостатку въ порохѣ и свинцѣ, лишены и этого провіанта.

Устье рѣкъ Дамъ и Сунгача.

Таковой же характеръ имѣетъ мѣстность выше ст. Буссе до устья рѣкъ Дамъ (съ правой) и Сунгача (съ лѣвой стороны). Съ обѣихъ сторонъ Уссури—съ лѣвой отъ устья праваго рукава р. Море, а съ правой отъ ст. Верхне-Михайловской, началась обширная и по большей части безлѣсная степь, простирающаяся довольно далеко на западъ до горъ у поста Турій Рогъ на озерѣ Ханка, на югъ до пологихъ горъ въ устьѣ рѣки Лефу и до источниковъ рѣчекъ большаго и малаго Дамаку. Такъ какъ правый берегъ Уссури до устья названныхъ рѣкъ низменнѣе, болотистѣе и изобилуетъ озерами и топкими заливами, то дорожка къ р. Сунгача и вверхъ по Уссури идетъ по болѣе возвышенному лѣвому берегу мимо 2-хъ китайскихъ фанзъ, называемыхъ Дамхо, гдѣ живутъ купцы, ведущіе на Уссури съ гольдами и русскими торговые обороты на значительные капиталы. Одинъ изъ нихъ по имени Лихуй снабжалъ просомъ казаковъ въ голодный годъ, за высокую впрочемъ цѣну. Разстояніе отъ ст. Буссе до китайскихъ фанзъ Дамхо 7 вер., и отъ нихъ до устья р. Сунгача 8 вер. Устье р. Дамъ находится ниже устья р. Сунгача на 4 вер. Контуры лѣсовъ въ этомъ мѣстѣ состоятъ изъ рѣдинъ, перелѣсковъ съ частыми прогалинами мѣшаннаго лиственнаго лѣса, породъ—черной березы, дуба, осины, бѣлой березы, липы, между которыми только весьма рѣдко можно встрѣтить единичныя деревья крѣпкихъ лиственныхъ породъ: ясня, клена, ильмовъ, орѣха, акаціи, или фруктовыя деревья: яблонь, грушу, черемху, черешню. Лѣсъ здѣсь дровяной, подѣлочный и строевой осиновый среднихъ и весьма рѣдко крупныхъ размѣровъ.

Рѣчка Дамъ степная, тихаго теченія, узка и извилиста, течетъ въ болотахъ и среди низменныхъ по большой части луговъ, вытекая изъ хребта Иба-тунгъ, отдѣляющаго воды Уссури отъ водъ Ваку. Въ верховьяхъ рѣчки Дамъ по пологимъ склонамъ этого хребта казаки видѣли много мѣстъ, удобныхъ для распашки, съ отличною черноземною почвою и безлѣсныхъ. Образцикъ таковыхъ мѣстъ представляютъ распаханныя казаками верхнихъ станицъ мѣста вер. въ 10—12 отъ своихъ станицъ по склонамъ тѣхъ же горъ.

Черезъ р. Сунгача узкую, тихую, но глубокую, переплавляются въ лодкахъ, берега ея очень вязки и топки. На правомъ берегу р. Сунгача китайскій домъ Хухъ-Хоуза и 2 гольдскихъ юрты. Китаецъ имѣетъ огородъ и занимается торговлею въ небольшихъ размѣрахъ. Выше Уссури становится значительно мельче, хотя сохраняетъ почти туже ширину; но, по лишеніи водъ, стремящихся по р. Сунгача и приливающихъ сюда изъ всѣхъ многочисленныхъ и занимающихъ огромный районъ притоковъ озера Ханка, естественно, что Уссури становится рѣкою менѣе значительною, хотя она еще удобна для сплава и доступна пароходству, требующему не болѣе 2 ф. воды.

Долина Уссури луговая и отчасти лѣсная. Породы лѣсовъ тѣже, какъ и ниже устья Сунгача: въ полосѣ лѣса близь самаго русла попадаются и лучшія породы лѣса довольно часто, также и по частымъ островкамъ рѣки можно найдти лѣсъ въ довольномъ количествѣ и размѣрахъ подѣлочнаго и строеваго. Но въ долинѣ преобладаютъ дубъ и черная береза плохаго качества и роста, преимущественно годныя лишь на дрова. Полоса лѣса близь рѣки имѣетъ ширину отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ вер. по обѣ стороны рѣки.

Вся долина Уссури и съ лѣсными куртинами подвержена наводненіямъ, такъ что въ 1861 году сообщеніе по долинѣ было прекращено до убыли воды, что продолжалось болѣе 3 мѣсяцовъ. Въ сухое время года здѣсь удобно идти по проложенному русскими слѣду до устья Дауби. По этой тропѣ разстояніе отъ устья Сунгача до устья р. Дауби составляетъ 135 вер. и столько же наберется при слѣдованіи водою по Уссури. На этомъ разстояніи Уссури принимаетъ въ себя слѣдующіе притоки: Кубуръ (35 вер. выше устья р. Сунгача), Гарма (36 вер. выше устья Кубура), Ситухэ (въ 27 вер. выше устья Гарма), Сяу Ситухэ (въ 14 вер. выше р. Ситухэ) и р. Та-Ситухэ (въ 11 вер. выше р. Сяу-Ситухэ) и наконецъ рѣку Дауби (въ 12 вер. выше р. Та-Ситухэ).

Рѣчки Кубуръ, Гарма, Ситухэ и Сяу-Ситухэ суть горные быстрые потоки, вытекающіе изъ сосѣдняго хребта Иба-Тунгъ, который въ верховьяхъ р. Кубуръ имѣетъ одну только высокую гору, далеко выдающуюся надъ общимъ уровнемъ хребта и далеко видную съ Уссури, какъ бы отдѣльною горою. На этой горѣ, по словамъ очевидцевъ гольдовъ и русскихъ, растетъ между прочимъ хвойный строевой лѣсъ кедровый, еловый и даже лиственничный и водится много дикихъ звѣрей; гольды ходятъ туда за соболемъ.

Значительнѣе прочихъ притоковъ р. Та-Ситухэ, которая, по словамъ гольдовъ, имѣетъ теченіе отъ источниковъ на протяженіи 200 вер. (10 дней ходу) и по которой вверху много хвойныхъ строевыхъ лѣсовъ. Всѣ эти пять рѣчекъ впадаютъ въ Уссури съ правой стороны, а съ лѣвой до устья Дауби въ Уссури не бѣжитъ ни одна рѣчка, а только разбросаны по лугу озерки и заливы, въ которыхъ вода въ сухое время почти пересыхаетъ, а въ большую воду вся долина сплошь заливается водою; земли здѣсь черныя и весьма плодородныя и если бы не было наводненій, то онѣ были бы весьма удобны для значительныхъ поселеній, но повтореніе наводненія въ 1863 году, послѣ большаго наводненія 1861 года, заставляетъ быть осторожными въ заселеніи подобныхъ низменностей. Въ 1861 году фанзы на р. Та-Ситухэ и фанзы Лендофу ниже устья Дауби и многія другія, напр. на р. Наутухэ, по р. Таудышуй, были смыты водою и заставили поселенныхъ старожиловъ китайцевъ вытерпѣть многія бѣдствія и потери.

Чѣмъ выше по Уссури, тѣмъ гуще, крупнѣе и разнообразнѣе надрѣчная полоса съ лѣсомъ, имѣющая значительную ширину, а иногда лѣсъ съ прогалинами занимаетъ всю долину одного изъ береговъ рѣки, напр. у деревни китайской Ситухэ. Въ этой подрѣчной полосѣ можно встрѣтить клены, ясень, ильмы, липы, орѣховыя и пробковыя деревья, акацію, осинникъ, дубнякъ, березы, фруктовыя деревья, тополь, вербу иногда очень значительныхъ размѣровъ, до 8 саж. въ длину при 4—6 верш. въ верхнемъ отрубѣ. Но хвойнаго лѣса въ долинѣ и на горахъ нѣтъ. Онъ становится замѣтенъ на горахъ Бынъ-Сунъ-Сюй-Са (что по китайски значитъ сосновыя), въ самомъ скудномъ количествѣ по нѣскольку десятковъ деревъ сосновыхъ, кедровыхъ, еловыхъ и пихтовыхъ среди господствующаго дуба и черной березы на вершинахъ горъ. На горахъ между устьями Гарма и Та-Ситухэ тѣже породы хвойнаго лѣса встрѣчаются чаще и болѣе крупныхъ размѣровъ, также какъ и въ горахъ между устьемъ р. Дауби и рѣкою Уссури. На этихъ горахъ, вмѣстѣ съ хвойными породами, встрѣчаются и лиственныя деревья крѣпкихъ породъ: ильмъ, клены, ясени, орѣхъ, акація, пробковое и достигаютъ здѣсь среднихъ подѣлочныхъ размѣровъ и даже иногда очень крупныхъ; вообще здѣсь славный лѣсъ. На холмахъ лѣваго берега Уссури господствуетъ довольно плохаго качества дровяной и изрѣдка подѣлочный дубъ и черная береза, съ примѣсью лучшихъ породъ только мѣстами, при томъ лиственныхъ, но не хвойныхъ.

Не далеко отъ устья р. Дауби, выше по ней, лежитъ китайская деревня Фомагу (изъ 5 фанзъ), у которой находится переправа черезъ р. Дауби и отсюда же идетъ сухопутная дорога вверхъ по р. Дауби.

Рѣка Дауби.

Рѣка Дауби есть самый значительный притокъ Уссури въ верхнемъ ея теченіи. Она имѣетъ всего протяженія отъ своихъ источниковъ изъ хребта Сихотэ-Алинь около 250 верстъ, принимаетъ на пути много притоковъ, въ вершинѣ и среднемъ теченіи довольно быстра, а при устьѣ въ Уссури имѣетъ видъ судоходной рѣки, которой русло шириною до 75 саж., также какъ и самой Уссури. По Дауби расположены китайскія поселенія очень незначительныя своею численностію и малолюдныя. Китайцы эти занимаются огородничествомъ и земледѣліемъ въ маломъ видѣ для себя и живутъ, какъ вездѣ въ этомъ краѣ, отшельниками безъ женщинъ. Скота у нихъ довольно только для своихъ полевыхъ работъ (волы и быки), а для разъѣздовъ зимою они держатъ собакъ. Это народъ очень тихій, миролюбный и гостепріимный. Къ русскимъ они очень расположены.

Долина Дауби шириною не уступаетъ Уссурійской долинѣ ниже ея устья, и измѣняется между 5 и 15 верстами въ ширину. Долина вся состоитъ изъ луговъ, часто болотистыхъ, но также часто высокихъ и сухихъ, весьма пригодныхъ для разработки подъ пашни. Не удалось видѣть эту долину въ наводненіе, но, судя по наводненіямъ въ Уссурійской долинѣ, вѣроятно и здѣсь вода разливалась отъ подошвы горъ одного берега до подошвы горъ другаго берега, по крайней мѣрѣ въ очень высокую воду. Это впрочемъ не должно мѣшать устройству здѣсь значительныхъ поселеній со временемъ, такъ какъ для осѣдлыхъ поселеній здѣсь вездѣ найдутся удобныя мѣста на болѣе пологихъ скатахъ горъ, а поположенію рѣки между 44 и 45 градусами широты и по уменьшенію количества водныхъ источниковъ, по мѣрѣ приближенія къ верховьямъ рѣки, можно съ увѣренностію предполагать, что вода прибылая здѣсь не стоитъ долго и скоро убываетъ, слѣдовательно не будетъ такъ вредить пашнямъ, какъ въ среднихъ частяхъ Уссури нашимъ казачьимъ пашнямъ. Въ 1860 году урожай хлѣбовъ и овощей, обыкновенно засѣиваемыхъ китайцами: проса, ячменя, гречухи, кукурузы, сорго, также дынь, арбузовъ, бобовъ, картофеля, послена и т. п. вездѣ былъ очень хорошъ. Только отдаленность р. Дауби могла бы быть препятствіемъ къ ея заселенію, если бы не было надежды устроить до ея устья по Уссури пароходное сообщеніе, а по Дауби судоходное для не большихъ легкихъ, но много подымающихъ груза, длинныхъ лодокъ, на манеръ гольдскихъ.

Китайцами проложена сухопутная дорога по Дауби по лѣвому ея берегу до деревни Хонтуфанза, потомъ она переходитъ на правый берегъ до деревни Чужлинза, а оттуда вверхъ до источниковъ идетъ лѣвымъ берегомъ до источниковъ р. Дауби.

Близь деревни Фамагу оба хребта праваго и лѣваго берега Дауби сошлись близко, образуя такъ называемыя здѣсь щеки, дальше долина постепенно расширяется и самыя широкія ея мѣста въ устьѣ рѣчки безъ имени, впадающей въ Дауби справа ниже деревни Сятуози, и у устья тоже безыменной рѣчки противъ фанзы Хонту-фанза. Отъ деревни Фамагу, расположенной по обоимъ берегамъ не большой рѣчки того же имени, краемъ горъ съ мѣшаннымъ лиственнымъ лѣсомъ въ обыкновенный по Уссури смѣси породъ, среди которыхъ преобладающею породою является дубъ. Качества лѣса—дровяной и подѣлочный и на горныхъ кручахъ прутняковый; размѣры—средніе и выше по горамъ крупные. Ближе къ фанзѣ Угыдинза на горахъ лѣсъ лучшихъ породъ: ясеня, клена, ильма, орѣха, акаціи, липы, а также примѣсь чѣмъ выше по горѣ, тѣмъ болѣе значительная, кедра, ели и пихты строевыхъ размѣровъ среднихъ и крупныхъ. Дальше за фанзою Угыдинза этотъ хвойный лѣсъ является преобладающимъ въ смѣси, и тѣхъ же породъ лѣсъ только въ меньшомъ количествѣ встрѣчается и въ подрѣчныхъ полосахъ лѣса, какъ по долинѣ р. Селенхы, такъ и по Дауби. Разстояніе отъ деревни Фамагу до фанзы Угыдинза 18 вер. Въ фанзѣ Угыдинза разводится корень Женьшеня изъ сѣмянъ на особой плантаціи, какъ для продажи манчжурамъ, приходящимъ сюда нарочно для покупки этого корня, такъ и сосѣднимъ поселенцамъ китайцамъ, очень его уважающимъ и цѣнящимъ высоко, но все таки далеко ниже дикаго женсеневаго корня, который составляетъ большую мѣстную рѣдкость, хотя и находится только въ здѣшнемъ краѣ.

Растеніе Женсенъ (Panax Zinseng) принадлежитъ къ семейству Aralliaccae и растетъ дико въ лѣсу въ высокихъ горахъ въ густой тѣни маленькою травкою о 5-ти сложныхъ листочкахъ, съ сложнозонтичными цвѣтами и красными мелкими ягодами, когда онѣ зрѣлы. Его корень, листья и плодъ употребляются китайцами и манчжурами какъ лекарство, заживляющее раны и возбуждающее жизненную дѣятельность организма. Самое дорогое въ немъ это корень желтоватаго цвѣта и тонкій (тонѣе карандаша), который высушиваютъ и приготовляютъ особеннымъ образомъ, здѣшнимъ жителямъ однимъ извѣстнымъ. Густой наваръ этого корня даютъ пить больнымъ истощеніемъ силъ. Но медицина европейская отвергаетъ цѣлебныя свойства этого корня. Растеніе это въ плантаціи требуетъ особенно тщательнаго ухода и сбереженія отъ излишней солнечной жары и отъ излишней сырости, почему надъ грядами дѣлаются навѣсы изъ полотна (дабы) и отъ дождей гряды закрываются досками съ отверстіями для воздуха. Однако не видно у жителей особеннаго благосостоянія отъ устроенной ими женсеневой плантаціи. Китайцы здѣсь живутъ зажиточно по крестьянски, но не болѣе.

Послѣ брода черезъ р. Селенхи (въ 5 вер. отъ ея устья), которое имѣетъ очень быстрое теченіе и ширины до 30 саж., и доступна для брода только въ малую воду, дорога идетъ по луговой долинѣ Дауби, мѣстомъ сильно кочковатымъ, потомъ подымается въ горы для брода чрезъ небольшую рѣчку съ топкими берегами, потомъ послѣ 3 верстоваго перехода горами опять спускается въ луговую долину Дауби. Въ этомъ мѣстѣ Дауби уклоняется по немногу отъ первоначальнаго направленія отъ устья прямо южнаго къ юго-западу. На этой горѣ лѣсъ больше дубовый и черноберезовый, мелкій—дровяной и прутняковый, съ рѣдкою примѣсью другихъ породъ. На горахъ же на предыдущемъ пути видѣнъ былъ лѣсъ мѣшанный лиственный обыкновенныхъ твердыхъ и мягкихъ породъ средней густоты—дровяной, строевой и подѣлочный лиственный. Въ береговой полосѣ видѣнъ самый разнообразный мѣшанный лѣсъ лиственный и хвойный—подѣлочный, строевой и дровяной довольно густаго насажденія. Луга здѣсь очень хорошіе, кажется не поемные, съ черною землею, удобные для распашки, только близь залива стоячей воды мѣстность нѣсколько кочковата и болотиста. Отъ деревни Угыдинза до фанзы Сятуанза разстояніе 43 версты.

Противъ деревни Сятуанза на обѣихъ сторонахъ хребта отличный крупный мѣшанный лиственно-хвойный лѣсъ довольно густаго насажденія, самыхъ разнообразныхъ породъ деревъ и кустарниковъ. Только на очень крутыхъ скатахъ горъ лѣсъ дрянной, дупловатый, годный лишь на дрова дубовый, и черноберезовый. По рѣчкѣ хвойнаго лѣса въ этомъ мѣстѣ нѣтъ, а обыкновенный мѣшанный лиственный разнообразныхъ породъ,—дровяной и подѣлочный.

Близь фанзы небольшое озеро, за нимъ въ Дауби впала рѣчка Сятуанза, довольно значительная и мелкая. Тутъ на берегу Дауби стоитъ отдѣльная невысокая, но крутая горка съ дровянымъ лѣсомъ. Дальше путь идетъ кочковатою долиною Дауби, минуя еще небольшое озерко, и поднимается въ гору для обхода очень болотистаго берега Дауби, заросшаго лѣсомъ и заваленнаго колодникомъ. На горахъ по всему пути и на томъ берегу Дауби лѣсъ мѣшанный лиственныхъ породъ и довольно густаго насажденія, строевой и дровяной, много крупнаго прямоствольнаго строеваго осинника. Спустясь съ горъ, въ долинѣ близь берега р. Чоусунгоузъ стоитъ фанза, носящая названіе рѣчки.

Разстояніе отъ фанзы Сятуанза до фанзы Чоусунгоузъ 22 вер. Рѣчка Чоусунгоузъ довольно значительна и недоступна для брода, не смотря на малую воду.

Противъ фанзы Чоусунгоузъ на горахъ праваго берега Дауби виденъ лѣсъ мѣшанный, лиственно-хвойный крупный, и густой.

Отъ фанзы Чоусунгоузъ путь идетъ горами въ обходъ болотистыхъ топей въ долинѣ. На горахъ лѣсъ преимущественно дубовый и черноберезовый, преимущественно дупловатый и дровяной и въ малой части годный для подѣлки. Спустясь съ горъ, открывается долина р. Дабая, которой смежныя горы покрыты лѣсомъ мѣшаннымъ, густымъ, изъ лиственныхъ и хвойныхъ породъ, весьма разнообразныхъ, дровянымъ, строевымъ и подѣлочнымъ. Подѣлочнымъ матеріаломъ больше всего изобилуютъ горы лѣваго берега р. Дабая. Черезъ р. Дабая довольно узкую, но глубокую, переправляются на лодкахъ изъ сосѣднихъ на ней двухъ фанзъ, носящихъ названіе рѣчки. Дальше, до фанзы Хонтуфанза дорога идетъ по отличной высокой и непоемной луговой долинѣ съ плодородною черною землею, весьма удобною для распашекъ. Разстояніе отъ фанзы Чоусунгоузъ до фанзъ Дабая 9 вер. и отъ фанзъ Дабая до фанзы Хонтуфанза 16 верстъ.

На горахъ лѣсъ дровяной, строевой и подѣлочный, мѣшанный лиственно-хвойный, довольно густаго насажденія. Породы: дубъ, бѣлая и черная березы, осина, кленъ, липа, ясень, ильмы, орѣхъ-акація, пробковое дерево, кедръ, ель, пихта, фруктовыя деревья среднихъ и крупныхъ размѣровъ и разнообразный кустарникъ. Противъ самой фанзы на лѣвомъ берегу больше дубнякъ и черноберезникъ съ примѣсью нѣкоторыхъ лиственныхъ породъ. На противоположномъ правомъ берегу рѣки на горахъ очень густой и крупный мѣшанный лиственно-хвойный лѣсъ -- дровяной, подѣлочный, строевой и корабельный.

Въ надрѣчной полосѣ лѣса—подѣлочный, строевой и дровяной лѣсъ тѣхъ же лиственныхъ породъ.

Выше есть еще фанза, называемая Туасанза на лѣвомъ же берегу р. Дауби, но путь по правому берегу считается удобнѣе, такъ какъ на лѣвомъ много озеръ, заливовъ и болотъ. Лѣсъ на горахъ лѣваго берега дровяной, подѣлочный и строевой довольно густаго насажденія съ преобладаніемъ въ смѣси дуба, или осины среднихъ и крупныхъ размѣровъ. По долинѣ праваго берега въ началѣ тоже много болотъ и кочковатыхъ мѣстъ, но близь фанзы Саньдогу опять мѣста высокія, непоемныя и плодородныя. На горахъ этого пути лѣсъ сперва дровяной, строевой и подѣлочный лиственный, довольно рѣдкаго насажденія, съ преобладаніемъ дуба, часто дупловатаго, или строеваго осинника; далѣе по пути и на всѣхъ дальнѣйшихъ горахъ къ этимъ преобладающимъ породамъ въ значительной примѣси примѣшаны кедръ, ель и пихта среднихъ и крупныхъ строевыхъ размѣровъ и хвойный лѣсъ является преобладающимъ; тутъ же можно встрѣтить очень крупные дубы годные на кораблестроеніе. Миновавъ 2 фанзы Саньдогу и небольшую мелкую р. Саньдогу, въ горахъ встрѣчается тѣхъ же породъ, размѣровъ и густоты лѣсъ, но съ преобладаніемъ лиственныхъ породъ: дуба, березъ, осины, клена, ясеня, липы, орѣха и др. Въ горахъ ближе къ фанзамъ Дятогу лѣсъ уже сталъ мѣшаннымъ лиственнымъ безъ примѣси хвойныхъ породъ. Породы лѣса, размѣры и густота одинаковы съ лѣсомъ предъидущаго пути.

Китайская деревня Дятогу расположена въ луговой долинѣ съ отличными черными землями по обоимъ берегамъ рѣчки Дятогу черезъ которую устроенъ пѣшеходный мостикъ. Рѣчка довольно мелка въ сухое время года, но въ половодье разливается по всей обширной долинѣ. Устье рѣчки Дятогу заросло тальниковымъ и вербовымъ кустарникомъ и ольхою—болотисто и кочковато. Выше стоитъ отдѣльно фанза на правомъ же берегу рѣки Дауби. Разстояніе отъ фанзы Хонтуфанза до фанзы Саньдогу 11 верстъ, до послѣднихъ фанзъ Дятогу 29 вер., до безыменной фанзы 33 вер. и до фанзы Чуфаньлинза 40 верстъ.

На послѣднемъ пути только въ рѣчной долинѣ Дауби въ надрѣчной полосѣ лѣса растетъ мѣшанный лиственно-хвойный лѣсъ, кедръ, ель и пихта строевыхъ размѣровъ, а по горамъ обоихъ береговъ встрѣчается лишь мѣшанный лиственный лѣсъ подѣлочный, дровяной и строевой среднихъ и крупныхъ размѣровъ, породъ: дуба, березъ, осины, тополя, ясня, клена, ильма, орѣха, акаціи, фруктовыхъ деревъ, пробковаго дерева, липы и очень густой по всюду разнообразныхъ породъ кустарный лѣсъ. Вездѣ много лещины и винограднника, дающаго здѣсь весьма вкусные плоды.

Выше по Дауби есть еще фанза, въ которую зайти не позволило время, но до которой разстояніе отъ фанзы Чуфань—линза, по показаніямъ китайцевъ, 20 вер. Это уже послѣднее поселеніе по Дауби, откуда начинаются вверхъ все хвойные крупные и густые лѣса до ея источниковъ. Въ высокихъ горахъ тамъ есть сосновый и лиственничный лѣсъ, по словамъ жителей; луговыхъ пространствъ въ долинѣ весьма мало, большею частію вся долина покрыта лѣсомъ, много коряжнику и валежныхъ деревъ, затрудняющихъ сообщеніе по этому пути съ рѣкою Сучанъ, впадающею въ море, гдѣ тоже многочисленныя китайскія поселенія.

Въ другой разъ намъ случилось проникнуть въ верховье одного изъ источниковъ Дауби, именно при слѣдованіи вверхъ по рѣкѣ Сучанъ отъ моря съ обратнымъ путемъ къ морю. Показаніе китайцовъ подтвердились: въ этомъ источникѣ Дауби изобиліе густаго и крупнаго хвойно-лиственнаго лѣса самыхъ разнообразныхъ породъ, но дороги здѣсь рѣдко посѣщаются китайцами и очень завалены валежнымъ лѣсомъ, затрудняющимъ ходьбу. Тамъ въ верху находится въ 20 вер. отъ вершины хребта Сихотэ-Алинь пустая малая фанза полуразвалившаяся, устроенная для заходившихъ сюда на звѣриный промыселъ китайцевъ.

Отъ фанзы Чуфаньлинза есть путь на р. Лефу, нами пройденный черезъ хребетъ горъ, отдѣляющихъ воды рѣкъ Лефу и Дауби. Путь этотъ идетъ вверхъ по Дауби, въ бродъ черезъ 2 маленькія рѣчки и потомъ вверхъ по второй изъ нихъ р. Васильева. По всей долинѣ этой рѣчки растетъ густой хвойно-лиственный лѣсъ—строевой и дровяной, съ преобладаніемъ пихты и ели. На другихъ горахъ растетъ мѣшанный лиственный лѣсъ съ преобладаніемъ дуба, который имѣетъ успѣшный ростъ и достигаетъ среднихъ размѣровъ на горахъ лѣваго берега ниже р. Васильева. Въ примѣси къ дубу встрѣчаются и другія породы: кленъ, ясень, липа, ильмъ и др., достигающія иногда огромныхъ размѣровъ до 12 саж. въ вышину и болѣе 1½ аршина въ комлѣ, какъ и въ другихъ частяхъ теченія Дауби.

На самомъ хребтѣ Сихотэ-Алинь лѣсъ мѣшанный лиственно-хвойный очень густой и очень крупный—подѣлочный, корабельный, строевой и дровяной.

Рѣка Дауби у фанзы Чуфаньлинза течетъ очень быстрою струею, имѣетъ ширины около 40 саж. и глубины болѣе 1 саж. въ малую воду бывшую во время слѣдованія нашего этимъ путемъ.

Уссури выше устья Дауби.

Выше устья Дауби Уссури становится значительно меньше, хотя сохраняетъ почти ту же ширину, и мало отдѣляетъ отъ себя протокъ, образуя только малые островки; вмѣстѣ съ тѣмъ долина ея чаще съуживается въ узкую лощину, по которой рѣка стремится гораздо быстрѣе, такъ что плаваніе по ней на пароходахъ, даже сидящихъ въ водѣ не болѣе 2 футъ, становится опаснымъ, а въ большую воду даже въ маленькихъ гольдскихъ оморочахъ по ней ловко управляются мѣстные жители гольды и орочоны, а изъ китайцевъ рѣдкій отваживается плавать по Уссури въ большую воду.

Отъ дер. Фамагу при устьѣ Дауби дорога идетъ лѣвымъ берегомъ Уссури до фанзы съ женсеневою плантаціею на разстояніи 30 верстъ. Во время слѣдованія нашего вся долина Уссури была затоплена прибылою водою; путь по долинѣ былъ весь подъ водою болѣе 1 фута и надо было идти горами, по проложенной лѣсомъ китайцами тропѣ. Даже переправиться къ фанзѣ съ женсеневою плантаціею было не возможно, а переправу черезъ Уссури удалось сдѣлать выше фанзы Чингхоуза съ помощью проплывавшихъ мимо гольдовъ. Долина луговая съ черноземною почвою, удобною для распашки, если бы не было наводненій. Лѣсъ на горахъ обоихъ береговъ Уссури довольно рѣдкій, дубовый, часто дупловатый и черно-березовый съ рѣдкою примѣсью другихъ породъ въ рѣчныхъ долинахъ и выше по горамъ: ясня клена, липы, ильма, орѣха, акаціи, пробковаго дерева, тополя, вербы, фруктовыхъ деревъ, среднихъ размѣровъ и обильнаго кустарника леспедеца, орѣшника, виноградника, панаксъ, элейтерококкусъ, диморфантусъ, жимолости и др.

Надрѣчная полоса съ лѣсомъ состоитъ изъ тѣхъ же породъ, какъ и ниже по Уссури, но они въ болѣе рѣдкомъ насажденіи, и самая полоса большею частію уже, а иногда берега рѣки обнажены отъ лѣса, или поросли только тальникомъ.

Такой же лѣсъ находится по обоимъ берегамъ рѣки и выше до фанзы Дзябигухоуза на р. Дзябигу—рѣдкаго насажденія—дровяной, большею частію дупловатый дубъ, рѣдко подѣлочныхъ и еще рѣже корабельныхъ размѣровъ и черноберезникъ съ малою примѣсью другихъ породъ лиственныхъ. По рѣкѣ Уссури мѣшанный лиственный лѣсъ самый разнообразный и густой.

Близь фанзы съ женсеневою плантаціею замѣтны развалины прежняго китайскаго города.

Разстояніе отъ фанзы съ женсеневою плантаціею до фанзы Бай-Дзынь—Тхунгъ 2 вер. а до фанзы Дзябигу падями незначительныхъ притоковъ Уссури 18 вер. отъ фанзы Бай-Дзынь—Тхунгъ.

По Уссури есть еще 2 фанзы Танхоуза и Чингхоуза на лѣвомъ ея берегу. Между ними въ надрѣчной полосѣ лѣса попадаются рѣдкія единичныя деревья кедра и сосны строевыхъ размѣровъ. У фанзы Танхоуза въ Уссури впала быстрая небольшая р. Вэнъ.

Далѣе путь идетъ около крутыхъ горъ, почти отвѣсно ниспадающихъ къ Уссури на обоихъ берегахъ, и тамъ, гдѣ путь подлѣ рѣки очень труденъ, въ обходъ черезъ горы. Въ горахъ такой же дубовый и черноберезовый лѣсъ, довольно рѣдко насажденный, дровяной и подѣлочный, а на второй по пути маленькой рѣчкѣ—есть строевой еловый, пихтовый и кедровый лѣсъ.

По р. Дзябигу вверху въ 15 вер. отъ фанзы есть малая часть крупнаго сосноваго строеваго лѣса въ высокихъ горахъ. До дер. Наутухоуза на устьѣ р. Науту разстояніе отъ фанзы Дзябигу 15 верстъ.

Рѣчка Науту значительнѣе и быстрѣе р. Дзябигу; она имѣетъ теченіе, по словамъ китайцевъ, на 60 верстъ и направляется съ сѣверо-востока на юго-западъ.

Деревня Наутухоуза расположена отчасти на устьѣ праваго рукава р. Науту, отчасти на острову на высокихъ незатопляемыхъ даже въ высокую воду мѣстахъ между обоими ея рукавами. Лѣвый рукавъ мельче праваго и въ сухое время года пересыхаетъ. Лѣсную растительность обоихъ береговъ р. Науту составляетъ преобладающія въ этой мѣстности дубъ и черная береза съ рѣдкою примѣсью другихъ лиственныхъ породъ, въ особенности встрѣчающихся по лощинамъ побочныхъ рѣчекъ, и въ надрѣчной полосѣ лѣса. Правый рукавъ р. Науту имѣлъ въ прибылую воду шир. до 20 саж.

Всего въ деревнѣ Наутухоуза 12 фанзъ, жители коихъ китайцы занимаются земледѣліемъ, огородничествомъ и торговлею съ гольдами и орочами. Пашни ихъ даже въ несчастный 1861 годъ дали половинный урожай, такъ какъ половина полей были затоплены водою. Земля здѣсь отличная и изобилуетъ черноземомъ.

Дальше дорога идетъ берегомъ Уссури къ фанзѣ Ліангъ-Иингъ и оттуда къ устью р. Фудзи сперва луговою долиною Уссури, а потомъ лѣсомъ по краю и пологимъ скатамъ горъ. Но въ 1861 г., во время стоявшей большой воды въ лугахъ, дорога эта была недоступна и надобно было идти краемъ береговыхъ горъ праваго берега Уссури, удаленныхъ отъ рѣки верстъ на 5—7, а на дорогу можно было выйдти за развалинами города на берегу маленькой рѣчки. На горахъ по ихъ окраинамъ и пологимъ скатамъ по маленькой отдѣльной возвышенности, а равно и по кручамъ высокихъ горъ лѣсъ дубовый и черноберезовый, дровяной и подѣлочный довольно рѣдкій, а дальше въ горахъ, по мѣрѣ удаленія отъ Уссурійской долины, лѣсъ мѣшанный лиственно-хвойный, лучшихъ породъ—подѣлочный, дровяной и строевой. Также и по лѣвому берегу Уссури, гдѣ горы спускаются круто почти прямо къ берегу Уссури, замѣтны хорошіе густые лиственно-хвойные лѣса, подѣлочные, строевые и дровяные. Дорога выходитъ къ опустѣлой вслѣдствіе наводненія фанзѣ Сни-Синь-дунгъ на лѣвомъ берегу Фудзи въ 3 верстахъ выше ея слiянія съ рѣчкою Саньдогу, откуда рѣка Уссури получаетъ свое названіе. До этого мѣста слитія рѣкъ Фудзи и Саньдогу разстояніе отъ деревни Наутухоуза 30 верстъ.

Рѣчки Саньдогу и Фудзи.

Обѣ рѣчки Саньдогу и Фудзи еще мельче и уже до своего слитія и въ малую воду имѣютъ частые перекаты черезъ всю рѣчку, что дѣлаетъ ихъ доступными для брода. По причинѣ быстрины ихъ лѣсъ сплавлять по нимъ очень затруднительно и рисковано. Рѣчка Саньдогу была пройдена русскими въ 1859 году на разстояніи 70 вер. Тутъ есть еще китайскія земледѣльческія поселенія, но уже дальше начинаюся по всей долинѣ густые хвойно-лиственные лѣса, обыкновенные во всѣхъ верховьяхъ рѣчекъ въ этомъ краѣ. По словамъ туземцовъ, р. Саньдогу имѣетъ теченія около 250 вер. до слитія съ водами Фудзи. Черезъ вершины р. Саньдогу китайцы имѣютъ сообщеніе съ живущими по морскому прибрежью жителями по рѣчкамъ Та-Уу-хы Судза-хы и рѣкѣ Сучанъ. Китайцы говорятъ, что въ верховьяхъ Саньдогу много сосноваго крупнаго лѣса. Русскіе, бывшіе по Саньдогу въ 1859 году, говорили, что видѣли сосновыя деревья только единичныя по верхушкамъ горъ и некрупныхъ размѣровъ, но кедръ видѣли огромныхъ размѣровъ.

По рѣчкѣ Фудзи есть сухопутное сообщеніе съ моремъ черезъ ея верховья, хребетъ Сихотэ-Алинь и потомъ по р. Таудышуй (или Лифулэ). Русскіе проходили этимъ путемъ въ 1858 и 1859 годахъ, но намъ время не позволило видѣть эти мѣстности. По сообщенію Академика Максимовича по р. Фудзи выше фанзы Шуэйладза (въ 36 вер. отъ устья) идутъ огромные мѣшанные хвойные лѣса по глинистому топкому болотистому грунту; перевалъ черезъ хребетъ Сихотэ-Алинь удобный и пологій; по р. Таудышуй хвойно-лиственный густой лѣсъ продолжается верстъ на 50, а далѣе идетъ луговая долина, въ которой до самаго устья многочисленныя китайскія земледѣльческія поселенія, очень зажиточныя. Лѣсъ отсюда до самаго устья р. Таудышуй въ мор большею частію съ преобладаніемъ бѣлой березы, а иногда дуб и черной березы, съ небольшою примѣсью другихъ породъ лиственныхъ. Всѣ эти поселенія по р. Таудышуй въ 1861 году сильно пострадали отъ наводненія.

Протяженіе этого пути по Фудзи и Таудышуй до береговъ моря составляетъ около 180 верстъ. Нашъ путь лежалъ вверхъ по Фудзи до фанзы Сяу-пандза, а потомъ по прямому направленію къ заливу Св. Ольги по рѣчкамъ Ле-фудзи и Уай-фудзи.

Фудзи у фанзы Син-Сіен-дунгъ отдѣляетъ отъ себя протоку, идущую подлѣ горъ, и образующую низменный, затопляемый полою водою островъ.

Рѣка Фудзи.

Долина Фудзи замѣтно уже пройденной передъ тѣмъ Уссурійской долины, которая выше дер. Наутухоуза расширяется иногда до 6 вер.; на Фудзи же ширина долины вообще не превышаетъ 3 вер., обыкновенно же бываетъ еще менѣе; луговъ и здѣсь много, но почва пересыпана множествомъ болѣе, или менѣе крупныхъ каменьевъ, заносимыхъ въ долину вѣроятно съ горъ наводненіями; луговая растительность кажется еще богаче, нежели на Уссури, какъ яркостію цвѣтовъ, такъ и разнообразіемъ видовъ; многіе изъ здѣшнихъ видовъ растеній были здѣсь встрѣчены мною въ первый разъ въ жизни. Ботаникъ Максимовичъ обѣщалъ по возвращеніи въ Петербургъ окончательно опредѣлить виды эти и издать въ свѣтъ описаніе ихъ въ видѣ прибавленій къ своему изданію: „Primitiae Florae Amurensis". Пройдя дер. Чинехоуза, состоящую изъ 3 домовъ, изъ которыхъ одинъ за рѣкою, и не далеко оттуда, миновавъ еще валъ-мѣсто бывшаго здѣсь когда то города, мы поднялись по крутому откосу горы, обходя такимъ образомъ разливъ р. Фудзи, доходящій вплоть до самой горы. Идучи все потому же откосу, мы подошли къ разливу на устьѣ притока р. Фудзи, поднялись нѣсколько вверхъ по нему до удобнаго брода, а пройдя бродъ шли сперва горами, а потомъ по низкому холму, съ рѣдкимъ мѣшаннымъ дровянымъ лиственнымъ лѣсомъ, и вышли на прямую дорожку черезъ фанзы Лопедзю и Ландза—Хыдза, расположенныя за рѣкою, причемъ Фудзи переходятъ 2 раза въ бродъ, если вода въ ней по жаркому лѣту бываетъ малая, но теперь при большой водѣ отъ стоявшихъ съ весны большихъ дождей эти два брода не проходимы. На горахъ праваго берега Фудзи мѣшанные лиственные и лиственно-хвойные лѣса, а на горахъ лѣваго берега замѣтно большая примѣсь хвойныхъ породъ: ели, пихты и кедра. Дер. Яувайза состоитъ изъ 4 очень богатыхъ и многолюдныхъ фанзъ съ богатою для земледѣлія почвою и исправнымъ хозяйствомъ жителей. Еще, не доходя деревни, мы встрѣтили низменную логотину съ текущими по ней протоками прибылой отъ дождей воды; къ 2 домамъ можно было попасть только по устроенному черезъ одну изъ протокъ крѣпкому мосту. Дома и пашни этой деревни потоплены въ этомъ году не были по высокому положенію выбранныхъ ими для своихъ поселеній мѣстъ.

На обоихъ хребтахъ какъ праваго, такъ и лѣваго берега р. Фудзи всѣ высшіе пункты заняты мѣшаннымъ хвойно-лиственнымъ, а иногда и чисто хвойнымъ лѣсомъ, гдѣ господствуетъ крупный строевой смолистый кедръ; его видно было тоже довольно много въ береговой лѣсной опушкѣ ниже дер. Чингхоуза, но выше этой дер. хвойныя деревья мелькали только за рѣкою, сосны нигдѣ не видно и въ дер. Яувайза жители ея не знаютъ близко, а сказываютъ, что много сосноваго лѣса вверхъ по р. Саньдогу, далеко отъ нихъ. Въ дер. Яувайза узналъ я отъ одного ороча о прямомъ пути черезъ Ле-Фудзи и Уай-Фудзи къ морю въ Ольгинскій заливъ; онъ же меня перевезъ черезъ Фудзи въ легкой оморочкѣ, выдолбленной изъ тополеваго ствола; хотя р. Фудзи въ этомъ мѣстѣ въ малую воду очень мелка и даетъ бродъ и теперь глубины было не болѣе $1^1/_2$ саж., но сила теченія здѣсь такъ велика, что ее трудно себѣ вообразить, не видавши. За Фудзи мы нашли еще одинъ китайскій домъ, имѣющій названіе Сяунандза. Отъ дер. Яувайза мы оставили на правомъ берегу Фудзи дорогу, по которой русскіе уже не разъ достигали Ольгинскаго залива, черезъ р. Таудышуй, впадающую въ Восточный Океанъ къ сѣверу отъ залива Св. Владиміра (у китайцевъ Хумо Уай).

Разстояніе отъ фанзы Син-сіенъ-думъ до фанзы Сяу-нандза 16 верстъ.

Рѣка Тауби

Отъ дома Сяу-нандза мы вскорѣ повернули въ долину притока Фудзи р. Тауби и его долиною съ узенькой по ней луговою полосою и обильнымъ хорошаго качества и довольно крупныхъ размѣровъ лѣсомъ: кедровымъ, ясеневымъ, пихтовымъ, елевымъ, орѣховымъ, кленовымъ, липовымъ, осиновымъ, бѣлоберезовымъ, черноберезовымъ, тополевымъ, акаціей маака, пробковымъ, таловымъ и всѣхъ другихъ породъ, уже поименованныхъ мною въ ботаническомъ описаніи и принадлежащихъ Уссурійской флорѣ кустарниковъ, здѣсь съ прекращеніемъ дубово—черноберезоваго насажденія тоже большое изобиліе и разнообразіе. Изъ новыхъ породъ по системѣ Фудзи мною замѣчены: особая разновидность клена мелколистнаго съ зазубренными по краямъ листа (Acer Mono var ussuriensis), одна изъ породъ ивъ, еще неопредѣленная мною, замѣчательная высокимъ ростомъ и пирамидальностію вершины; два вида кустарныхъ породъ, которые, по не нахожденію экземпляра съ семенами, я тоже не успѣлъ опредѣлить. Всѣ эти экземпляры находятся въ представляемомъ мною гербаріи. Видѣнный мною экземпляръ деревца съ листьями похожими на листья вяза, и съ плодами похожими на плоды хмѣля, по ближайшемъ изученіи оказался видомъ граба, именно Carpinus ostrya var Mandshurica и встрѣчается тоже по верхнему Уссури и Фудзи, но также весьма рѣдкими одинокими экземплярами, какъ и прежде было замѣчено. Собраны мною семенныя и цвѣтовыя кисти Dimorphanthus mandshuricus, видѣны зрѣлыя ягоды женсеня, наливныя мелкія свѣтломалиноваго цвѣта, но уступить ихъ мнѣ нашедшій изъ китайцевъ не захотѣлъ и за дорогую цѣну, считая ихъ за особенно рѣдкую и цѣнную находку.

На р. Тауби, пройдя 18 вер. отъ Сяу-Нандза, находится шалашъ кочующихъ для промысла китайцевъ изъ дер. Яувайза.

Впослѣдствіе я узналъ, что здѣсь именно въ верховьяхъ рѣчекъ изъ системы Уссури и въ верховьяхъ нѣкоторыхъ изъ приморскихъ рѣчекъ Судза, Та-Чу, Чай Фудзи и нѣкоторыхъ изъ ихъ притоковъ находится страна, гдѣ преимущественно развиты китайскіе промыслы. Промыслы эти состоятъ въ исканіи корня дикорастущаго женсеня, который только и встрѣчается въ высокихъ нагорныхъ лѣсахъ, въ отысканіи семянъ женсеня, для разведенія его домашнихъ плантацій; отысканіи и ловли соболя, котораго постепенная заселенность какъ южной приморской линіи, такъ и нѣкоторыхъ порѣчныхъ линій, загнала въ самые глубокіе лѣса и дикія мѣста у источниковъ рѣчныхъ системъ близь водораздѣльныхъ горъ (по китайски Лоо-Лингъ); третій важный изъ промыселъ: это ловля звѣрей и охота за ними какъ съ цѣлію заготовить запасы мяса для пищи, такъ и для ихъ цѣнныхъ шкуръ; преимущественно охотятся они на кабановъ, изюбровъ (красныхъ оленей), козуль, выдръ, енотовъ, гураловъ (дикихъ козловъ), но иногда и за медвѣдями, лисами и непренебрегаютъ барсуками, мясо которыхъ очень вкусно умѣютъ приготовлять, обманывая сколько разъ этимъ лакомымъ блюдомъ брезгливыхъ русскихъ. Изъ птицъ мнѣ чаще другихъ случалось видѣть у нихъ глухарей, тетерововъ, рябчиковъ; тигровъ же убиваютъ очень рѣдко и весьма боятся, безпрестанно пугая этимъ страшнымъ звѣремъ и расказывая про частыя похищенія имъ у нихъ домашняго скота. Промышленники эти принадлежатъ преимущественно племени Ороча, славящемуся зоркимъ глазомъ, мѣткостію въ стрѣльбѣ и отличнымъ знаніемъ мѣстности; иногда между ними есть ороча, происходящіе отъ китайскихъ отцовъ и еще рѣже этимъ занимаются природные китайцы.

Рѣчка Ле-Фудзи.

Отъ шалаша на р. Тауба дорога идетъ черезъ хребетъ, отдѣляющій долину этой рѣки отъ долины р. Ле-Фудзи, хребетъ очень не высокій и узкій, хотя съ крутыми подъемомъ и спускомъ; лѣсъ въ этомъ мѣстѣ хребта дубовый въ смѣси съ черною и бѣлою березою и строевымъ осинникомъ и ельникомъ, но на сѣверѣ и югъ отъ тропы на хребтѣ видѣнъ въ изобиліи и кедровый строевой лѣсъ. Таковой же лѣсъ видѣнъ и на за рѣчнэмъ хребтѣ на правомъ берегу р. Ле-Фудзи. Спустясь съ горъ, въ долинѣ находится малая фанза съ небольшимъ огородомъ, въ 6 верстахъ отъ шалаша на р. Тауби. Отсюда вдоль береговаго хребта, вверхъ по р. Ле-Фудзи, попадаются 3 мелкихъ притока р. Ле-Фудзи, удобно переходилые въ бродъ; наконецъ въ 10 верстахъ отъ фанзы бродъ черезъ бурный и шумный Ле-Фудзи, текущій въ этомъ мѣстѣ въ 5 протокахъ. Наваленный съ береговъ и нанесенный сверху огромный лѣсъ и шумящая съ ревомъ, еще быстрѣе Фудзи бѣгущая, вода Ле-Фудзи, имѣла грозный видъ и надо было перебраться на ту сторону по этимъ нагроможденнымъ одна на другую колодамъ, на 5 до 7 саж. надъ водою поднятымъ. На берегу Ле-Фудзи устроенъ китайцами шалашъ для прохожихъ съ сухими дровами. Впослѣдствіе я познакомился съ этимъ человѣколюбивымъ и вмѣстѣ эгондоиски-проктичнымъ обычаемъ китайцевъ доставлять самимъ себѣ и по возможности другъ другу дорожный комфортъ. Вездѣ почти, гдѣ есть торныя китайскія дороги, какъ я замѣтилъ на моемъ дальнѣйшемъ пути, китайцы устраиваютъ подобныя шалаши для прохожихъ, въ особенности если разстояніе между сосѣдними фанзами превышаетъ 20—25 верстъ. Разстояніе между шалашами бываетъ иногда около 12, а иногда около 7 вер., а иногда на томъ и другомъ разстояніи есть шалаши по одному и тому же пути; первыя для путниковъ съ вьючными конями, вторыя для путниковъ съ вьючными волами. Шалаши эти по большой части крыты кедровымъ корьемъ, для постели на землѣ тоже наслано корье, такъ что и въ проливной дождь здѣсь можно спать; вездѣ почти при нихъ заготовлены сухія дрова, любимыя китайцами орѣховыя, либо кедровыя, ясневыя; обыкновенно также нащепленъ кедровый смольникъ, однимъ словомъ такой комфортъ, какого лучше въ лѣсу и ожидать нельзя. Шалашъ обыкновенно состоитъ изъ двухъ наклонныхъ крышъ, а между обѣими крышами кладутся дрова и поддерживается ночью огонь; шалаши всегда близко отъ воды; дымъ и безъ вѣтра, а при вѣтрѣ еще болѣе отгоняютъ отъ ночлега комаровъ и мошекъ; вездѣ отъ шалашей не далеки хорошія пастбища для скота и лошадей. На сколько позволяетъ дикость мѣстной природы, китайцы умѣютъ отлично соблюдать свою привычную любовь къ порядку и комфорту. Отъ миссіонера, долго жившаго въ предѣлахъ Китайской Имперіи, я впослѣдствіи слышалъ, что на своей родинѣ китайцы сдѣлали чудесныя успѣхи въ отношеніи удобствъ сообщенія по странѣ, увеличенія пространства земель удобныхъ къ обработкѣ и въ самой обработкѣ земель сельскомъ домашнемъ хозяйствѣ, и что въ этихъ отношеніяхъ они мало уступаютъ и трудолюбіемъ далеко превосходятъ европейцевъ. Но здѣшніе поселенцы китайцы какъ бы подавлены дикостью природы и, въ теченіе столькихъ вѣковъ существованія ихъ здѣшнихъ поселеній, они далеко еще не успѣли передать населенной ими странѣ видъ страны цивилизованной. Въ безмѣрномъ изобиліи лѣсовъ во всей здѣшней странѣ, по моему мнѣнію, заключается истинная причина наводненій, низкой средней температуры, излишне влажнаго климата и сравнительно бѣдной растительности этого края въ отношеніи къ мѣстамъ, лежащимъ подъ одною широтою, но расположенныхъ при лучшихъ мѣстныхъ условіяхъ и менѣе лѣсообильныхъ. Вліяніе на климатъ водъ Восточнаго океана есть, по моему мнѣнію, тоже положительно вредное. По разсказамъ жителей китайцевъ и по наблюденіямъ русскихъ, живущихъ въ Ольгинскомъ посту, всю весну и лѣто вѣтры дуютъ съ моря по преимуществу, и навѣваютъ постоянно излишнюю влагу, задерживаемую лѣсами, и разрѣшающуюся почти тропическими дождями, продолжающимися ежегодно болѣе или менѣе долгое время; лѣса же, которыми страна такъ изобильна, служатъ какъ бы резервуаромъ, постоянно задерживающимъ излишнюю влагу, разрѣшающуюся дождями при самомъ незначительномъ пониженіи температуры, иногда, какъ напр. въ 1861 году, отъ излишне дождливаго лѣта былъ вездѣ почти всеобщій неурожай плодовъ, въ особенности лѣсныхъ растеній и нѣжныхъ огородныхъ овощей. Виноградъ, груши, яблоки, арбузы и дыни, которыми такъ богата страна въ другіе годы, въ этомъ же году приходилось ѣсть счетомъ. Малочисленнымъ китайскимъ поселенцамъ здѣшнимъ, какъ они ни ненавидятъ лѣсъ, въ особенности же лѣсную чащу, далеко не подъ силу бороться съ лѣсообиліемъ страны и стараться возстановить близкое къ правильному отношенію между лѣсною и нелѣсною площадями. Да и русскимъ поселенцамъ едва ли это скоро удастся, и пока не уменьшится лѣсная площадь страны долго еще напрасны будутъ усилія европейской цивилизаціи покорить дикость мѣстной природы. Отъ шалаша у брода черезъ р. Ле-фудзи мы скоро покинули долину Ле-фудзи, а, повернувъ въ сторону вверхъ по ея притоку, пришли потерявшейся безпрестанно малоторной тропинкѣ къ его вершинѣ, перевалили хребетъ и спустились внизъ по теченію другаго притока той же системы р. Та-Тита и по ней спустились къ фанзѣ Та-Тита—Хоуза, отстоящей на 22 версты отъ фанзы на р. Ле-фудзи. Лѣса здѣсь все болѣе густые и и крупные, встрѣчаются ясеневыя, кедровыя, ильмовыя, орѣховыя, липовыя деревья въ полтора, два и даже три обхвата, соразмѣрной при томъ вышины 12 и болѣе саж. Хвойный лѣсъ въ верховьяхъ рѣчекъ все чаще являлся преобладающимъ въ примѣси, а на раздѣляющихъ эти воды хребтахъ виднѣлся даже чистый хвойный лѣсъ; въ этихъ то мѣстахъ, крутыхъ и скалистыхъ, множество соболиныхъ грубаго устройства ловушекъ изъ толстыхъ колодъ кедровыхъ, а лѣсъ заваленъ многочисленнымъ валежникомъ.

Отъ фанзы Та-Тита—Хоуза *) далѣе лѣсъ становится крупнѣе и гуще, но состоитъ изъ тѣхъ же породъ. На р. Тю-Гуань-догу пустой домъ, покинутый жившимъ тутъ одинокимъ Ороча; потомъ далѣе шалашъ Тюгуань-догу. На послѣднемъ переходѣ до перевала водораздѣльнаго хребта въ двухъ мѣстахъ пришлось намъ сперва прорубать и прочищать дорогу, ибо слѣдовать прямо съ вьючными конями было нельзя по причинѣ большаго количества валежника, наваленнаго цѣлыми площадями среди сухостойнаго лѣса. Въ этихъ оголенныхъ площадяхъ есть малинникъ, большая рѣдкость мѣстная, которая впрочемъ далеко не такъ вкусна, какъ наша русская. Перевалъ черезъ горы былъ очень покатый, съ подъемомъ едва замѣтнымъ изъ сплошной лѣсной долины въ горы. Разстояніе отъ устья р. Сунгача въ Уссури до часовни на перевалѣ хребта Сихотэ-Алинь на этомъ пути составляетъ прямаго пути около 320 верстъ.

---

*) Близъ фанзы Та-Тита-Хоуза есть мраморная ломка и мраморъ довольно хорошій—розоваго цвѣта—образецъ взятый мною въ фанзѣ затерянъ.

Будищевъ.

VIII.

Описаніе лѣсовъ по притокамъ Уссурійской системы рѣки Бикина и по верховьямъ рѣкъ Пора и Има.

Рѣка Бики или Бикинъ, Поръ (Хоро) и Има (Ниманъ) довольно большіе притоки рѣки Уссури съ правой ея стороны. Смотря отъ устья, эти притоки имѣютъ среднее направленіе на востокъ. Они вытекаютъ изъ общаго хребта (Сихотэ-Алинь). Рѣка Бики по величинѣ средняя изъ другихъ двухъ притоковъ рѣки Уссури и протекаетъ около 600 верстъ. Рѣка Бики, вливаясь въ Уссури, принимаетъ на своемъ пути воды, текущія изъ болотъ и съ горъ, разсѣянныхъ по краю, заключающемуся между водораздѣльными хребтами другихъ притоковъ рѣки Уссури, рѣкъ: Пора и Има и хребтамъ Сихотэ-Алинь, посредствомъ маленькихъ рѣчекъ и ручейковъ, которые, соединяясь между собою, образуютъ довольно большую рѣку Бики. Рѣка Бики въ лѣто 1861 г. и вообще въ большую воду можетъ быть доступна для судоходства даже для мелкосидящихъ пароходовъ, но не болѣе какъ на 137 верстъ своего теченія отъ устья до того мѣста, гдѣ рѣка, раздѣляясь на нѣсколько большихъ протокъ или рукавовъ, становится мѣстами слишкомъ извилистою, быстрою и мелкою. На этомъ пространствѣ глубина рѣки довольно значительная, ширина средняя до 200 сажень и самая меньшая въ главныхъ протокахъ 60 сажень, и теченіе не очень быстрое, но главное на этомъ пространствѣ нѣтъ опасныхъ пороговъ и карчей. Слѣдуетъ замѣтить, что только нижняя часть рѣки Бикина и интересна какъ въ отношеніи лѣсовъ, такъ и для будущихъ поселеній. Далѣе отъ раздѣленія на большія протоки плаваніе не только на пароходахъ, но и на лодкахъ большихъ и малыхъ, по причинѣ частыхъ протокъ, крутыхъ поворотовъ, пороговъ, карчей и быстраго теченія рѣки, можно сказать, совершенно невозможно даже въ большую воду. Тамъ съ трудомъ можно плавать на маленькихъ и легкихъ лодочкахъ, называемыхъ у русскихъ оморочами, приспособленныхъ здѣшними жителями для плаванія по такому трудному пути,—какой представляетъ рѣка выше. Нельзя сказать, чтобы невозможно было улучшить путь по этой рѣкѣ. Стоило бы только заселить этотъ край и берега рѣки были бы расчищены, отъ чего меньше было бы на рѣкѣ карчей и мелей и открылся бы очень хорошій бичевникъ. Многимъ знакомая рѣка Ингода гораздо меньше и уже рѣки Бики и имѣетъ пороги и опасныя для плаванія мѣста, довольно быстра и извилиста, однако представляетъ довольно хорошее сообщеніе, или покрайнѣй мѣрѣ, служитъ иногда хорошимъ путемъ для сплава по ней груза. Вѣроятно и Ингода въ былыя времена представляла трудный путь для плаванія по ней даже въ маленькихъ лодкахъ. Можно ожидать что Бики, когда заселится со временемъ, будетъ хорошею судоходною рѣкою на довольно большое разстояніе. Нижняя часть Бикина, своими хорошими и удобными для заселенія мѣстами привлечетъ много охотниковъ, пожелающихъ завестись тамъ скотоводствомъ и пашнями. Верхняя часть Бикина только богата лѣсомъ и болотами и къ тому же лѣсъ не такъ разнообразенъ, какъ въ нижней части Бикина. Въ средней части Бики дубу меньше встрѣчается, нежели въ нижнѣй, а въ верхней онъ попадается очень рѣдко и при томъ малорослый и корявый. Верхняя часть Бикина изобилуетъ преимущественно лѣсомъ хвойныхъ породъ: ель, лиственница, бѣлая береза, осина, ива, верба, мѣстами ольха, кедръ, пихта, небольшая примѣсь липы, ясень, орѣховое дерево, тополь, илимъ и много другихъ породъ лѣса, густо покрываютъ горы и равнины верхнихъ частей рѣкъ Бики, Пора и Има. Сосны на Бикинѣ, можно положительно сказать, совершенно нѣтъ даже въ его вершинѣ и въ хребтѣ Сихотэ-Алинь. Также утверждаютъ жители, что и по Пору и по Има ни въ одномъ мѣстѣ нѣтъ даже ни одного сосноваго дерева. Единичными деревьями встрѣчаются здѣсь рѣдко: акацiя маака, (чаще и крупнѣе встрѣчается въ нижней части Бикина), и тиссъ (въ верхней). Здѣшняя акацiя не очень тверда и не крѣпка. Она нѣсколько хрупка и не можетъ быть употребляема при кораблестроенiи для дѣланiя нагелей и для другихъ предметовъ, требующихъ особенной прочности. Гольды однако часто употребляютъ это дерево на нагеля къ своимъ лодкамъ и увѣряютъ, что эти нагеля переживаютъ самыя лодки и не повреждаются ни отъ воды, ни отъ сырости, и не ломаются. Здѣшняя акацiя можетъ быть съ пользою употребляема лишь на мелкiя столярныя и токарныя подѣлки. Самую крупную акацiю можно встрѣтить на горахъ Дзягомо, хребтѣ Сумуръ, Хамхеза, стволы которой весьма прямые и толстые достигаютъ иногда до 1½ фута въ дiаметрѣ. Впрочемъ крупныхъ размѣровъ это дерево очень рѣдко можно встрѣтить. Въ верхней части Бикина акацiя рѣже встрѣчается и при томъ кривоствольная и меньшихъ размѣровъ. Тисъ рѣдко встрѣчается въ нижней части Бики, гдѣ онъ только замѣтенъ, мелкiй на высокихъ горахъ. Въ верхней же части Бикина, а также и въ верховьи притоковъ Пора и Има, хотя также единично, тисъ бываетъ довольно значительныхъ размѣровъ до 1½ фута въ дiаметрѣ. Мѣстные жители увѣряютъ, что на хребтѣ Сихотэ-

Алинь тисъ бываетъ огромныхъ размѣровъ до 5 футъ въ діаметрѣ. Мѣстные жители очень уважаютъ это дерево, хотя не имѣютъ отъ него никакой пользы. Орочоны дѣлаютъ изъ этого дерева очень красивыя дощечки, на которыхъ они вырѣзываютъ изъ бересты разныя узорчатыя украшенія для головныхъ шляпъ и для коробочекъ. Другаго употребленія этого дерева орочоны и китайцы не знаютъ. Тисъ имѣетъ твердую древесину, розоваго цвѣта съ красивыми слоями. Токарныя издѣлія изъ этого дерева очень красивы. Господствующія породы по Бикину въ нижней его части дубъ и черная береза, гдѣ они часто составляютъ чистыя насажденія на небольшія пространства. Въ нижней части рѣки эти породы преобладаютъ въ смѣси, въ средней же онѣ составляютъ примѣсь въ лиственныхъ лѣсахъ, а въ верхней части какъ Бикина, такъ и притоковъ Пора и Има, дубу совершенно незамѣтно, а черная береза попадается только единично. Дубъ, встрѣчающійся въ нижней части Бикина, растущій въ мѣшанныхъ и хвойныхъ лѣсахъ, достигаетъ крупныхъ размѣровъ до 70 ф. вышиною и до 4$^1/_2$ футъ въ діаметрѣ. Въ нижней части Бикина очень много ясеню и орѣховаго дерева, которыя часто составляютъ чистыя насажденія, на небольшія впрочемъ пространства. Ясеню здѣсь замѣтно два вида: ясень манчжурскій и ясень китайскій, послѣдній изъ нихъ встрѣчается рѣже. Оба вида ясеня годны на разныя столярныя подѣлки, въ особенности на мебель. Орѣховое дерево любитъ болѣе мѣста защищенныя отъ сѣвера и востока, а также по берегамъ крутыхъ рѣчекъ между крутыхъ и высокихъ горъ. Растетъ обыкновенно въ смѣси съ другими лиственными породами. Въ средней и нижней частяхъ Бикина попадается чаще, а въ верхней рѣже. Деревья достигаютъ до 50 и болѣе футъ вышины и до 2$^1/_2$ ф. въ діаметрѣ. Самое большое количество орѣховаго дерева можно встрѣтить у устья рѣки Арчи, въ другихъ же мѣстахъ оно только находится въ небольшой примѣси. Древесина этого дерева можетъ идти на разныя подѣлки, на мебель и на отдѣлку каютъ пароходовъ. Въ нижней и средней частяхъ Бикина въ большомъ изобиліи ростетъ ильмъ, коего встрѣчается три вида: обыкновенный ильмъ, горный ильмъ (вязь) и пробковый ильмъ (берестъ). Первый видъ болѣе распространенъ и ростетъ въ мѣшанныхъ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ, а иногда и чистыми насажденіями на небольшихъ пространствахъ. Пробковый ильмъ встрѣчается рѣже и бываетъ меньшимъ размѣровъ противу перваго вида. Достоинство древесины обоихъ видовъ одинаковы. Горный ильмъ встрѣчается только въ небольшой примѣси въ хвойныхъ и мѣшанныхъ лѣсахъ. Ильмъ любитъ хорошую черноземную почву, сухое, защищенное мѣстоположеніе. Размѣровъ достигаетъ до 60 и болѣе футъ вышины и до 4 футъ въ діаметрѣ. Ильмъ имѣетъ качества корабельнаго и артиллерійскаго лѣса. Рѣже и въ меньшемъ количествѣ встрѣчающіяся древесныя породы по Бикину и верховьямъ притоковъ Пора и Има, суть слѣдующія: липа, коей встрѣчается два вида—липа манчжурская, замѣтная повсемѣстно, иногда даже въ большой примѣси въ мѣшанныхъ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ, и липа мелколистная въ весьма небольшой примѣси или единично въ тѣхъ же лѣсахъ Клена встрѣчается здѣсь четыре вида, только единично. Пробковое дерево (бархатное) довольно часто встрѣчается единичными деревьями въ лиственныхъ и мѣшанныхъ лѣсахъ. Боярка красная, Амурская черешня, вишня, черешня, черемха, маака, рябина, диморфантъ (шипъ дерево), сирень (коей древесина бѣлая, твердая, употребляется орочонами для дѣланія рукоятій копій). Всѣ эти породы встрѣчаются всегда единично во всѣхъ мѣстахъ Бикина и верховьяхъ притоковъ Пора и Има въ мѣшанныхъ лѣсахъ. Черемха обыкновенная въ большомъ количествѣ распространена по средней части Бикина на ровныхъ мѣстахъ и на островахъ, но также встрѣчается повсемѣстно и на горахъ въ мѣшанныхъ лѣсахъ. Яблонь сибирская, коей древесина годна на столярныя и токарныя подѣлки, рѣже встрѣчается въ верховьи рѣкъ; въ нижней части Бикина яблонь очень часто замѣтна по берегамъ рѣчекъ. Кустарныхъ породъ встрѣчается здѣсь весьма много до 70 разныхъ видовъ кустарниковъ, но болѣе всего распространены слѣдующія: повсемѣстно по островамъ и мокрымъ мѣстамъ—ивы, тальники, лозы; по ровнымъ мѣстамъ и по горамъ въ лѣсахъ орѣшники, дернъ (кизиль), араллія, таволожка, шиповникъ, леспедеца, целастръ, бересклетъ, виноградникъ, боярка, дикій жасминъ, синій изюмъ, панаксъ, элейтерококусъ, калина, брусника, голубица, клюква, багульникъ, богородская трава. Повсемѣстно по горамъ растетъ дикій виноградъ, плоды котораго не созрѣваютъ. Изъ другихъ плодовыхъ деревъ и кустарниковъ здѣсь болѣе всего замѣтно черемхи, ягоды которой какъ свѣжія, такъ и сушонныя служатъ въ пищу орочонамъ. Сибирскія яблони и калина, растущія здѣсь въ изобиліи не употребляются жителями въ пищу. Орѣхи и ягоды голубицы, красной смородины, малины не собираются жителями для заготовленія ихъ въ прокъ, а только свѣжія эти плоды употребляются для лакомства.

Весь описываемый край, то есть долины рѣки Бики и вѣрховья протоковъ рѣкъ Пора и Има, такъ обильны лѣсами и вообще растительностію, весьма мало населенъ или, лучше сказать, мало обитаемъ. Постоянные здѣсь жители,—это осѣдлые китайцы, имѣющіе свои дома, огороды и пашни, и кочующіе орочоны, не имѣющіе ничего болѣе, кромѣ подвижнаго своего дома, состоящаго изъ нѣсколькихъ берестянныхъ ковровъ, либо лиственичныхъ коринъ и небольшой легкой лодочки. Нѣкоторые впрочемъ изъ ороченовъ имѣютъ свои постоянныя юрты съ небольшими при нихъ

ПУБЛИЧ. и РУМЯ
БИБЛ
ТЕ

огородами, но такихъ орочоновъ очень не много,—не болѣе шести семействъ по всему Бикину. Китайскихъ домовъ по всему Бикину и по его протокамъ можно насчитать не болѣе 12, а орочоновъ, кочующихъ и осѣдлыхъ—до 35 семействъ. По рѣкѣ Кхетэнъ-Дабанъ, притоку Пора, жителей гораздо меньше; китайскихъ домовъ тамъ всего 2, а орочонскихъ семействъ до 10-ти. Замѣчено, что живущія здѣсь китайцы всѣ семейны, имѣя женъ изъ здѣшнихъ орочонокъ, между тѣмъ китайцы, живущіе по Уссури всѣ большею частію одинокіе, безъ женъ. По рѣкѣ Тайдзибери, притоку р. Има, жителей совершенно нѣтъ, только на устьѣ этой рѣки есть два дома китайскихъ. Мѣстные жители говорятъ, что по рѣкѣ Има невозможно имъ жить, нѣтъ удобныхъ для нихъ мѣстъ на той рѣкѣ. Трудно повѣрить, чтобы по р. Има не было тальниковыхъ острововъ, которые такъ нравятся всѣмъ здѣшнимъ дикарямъ.

Рѣка Тайдзибери, протокъ р. Има (Нимань), весьма быстра, извилиста и мелка и ни въ какомъ случаѣ неудобна для плаванія по ней въ лодкахъ. Мѣстность по р. Има весьма гориста, и лѣсная. Рѣка Поръ (Хоро) гораздо больше, шире и глубже рѣки Бики, а также и долина ея гораздо шире и обширнѣе долины рѣки Бикина. Мѣстность также многолѣсистая, но не такъ гористая, какъ мѣстность другихъ двухъ рѣкъ. Рѣка Кхетэнъ-Дабанъ, одинъ изъ притоковъ р. Пора (Хоро), мало извилистая, но за то очень быстрая и плавать по ней весьма трудно. Всѣ здѣшніе китайцы имѣютъ при своихъ домахъ огороды и пашни. Китайцы преимущественно занимаются огородничествомъ и торговлею. Кромѣ огородничества и торговли здѣшніе китайцы занимаются еще отыскиваніемъ цѣлебнаго корня дикорастущаго растенія женшень (по китайски памчуэй, по гольдски орхота—орохоэтъ) *) Цѣлебное это растеніе встрѣчается очень

---

*) Жень-шень есть китайское названіе этаго корня и значитъ *человѣкъ-жизнь*, по монгольски называется *хунъ-убусу*—человѣкъ трава. *Примѣч. Ред.*

рѣдко и ростетъ всегда по берегамъ маленькихъ и крутыхъ горныхъ рѣчекъ. Это растеніе дикорастущее, достигаетъ до 2-хъ аршинъ вышиною стебля. Растеніе женшень не только корни имѣетъ цѣлебнаго свойства, но и листья, семена и стебли. Листья женшеня очень хорошо залѣчиваютъ гноящіяся раны на тѣлѣ.

Самое большее количество воздѣланной земли находится у одного китайца въ деревнѣ Чамудындза подъ огородами и подъ пашнями до пяти десятинъ. У прочихъ китайцевъ, а также и у ороченовъ осѣдлыхъ, во всѣхъ мѣстахъ рѣки Бикина и по его протокамъ, какъ можно судить по распросамъ и по соображенію, не болѣе 15 десятинъ воздѣланной земли. Огороды засаживаются у нихъ преимущественно картофелемъ, фасолью, тыквами, лукомъ, чеснокомъ и прочими овощами, а также табакомъ и коноплею; пашни же засѣиваются ячменемъ и будою или просомъ. Въ нижней части Бикина китайцы садятъ еще на огородахъ огурцы, дыни, кукурузу и сѣютъ на поляхъ рисъ. Предполагая всего жителей мужескаго и женскаго пола какъ китайцовъ, такъ и орочоновъ въ 47 семьяхъ, проживающихъ въ разныхъ мѣстахъ по Бикину и его притокамъ, примѣрно до 200 душъ, количество воздѣлываемой ими земли всего 20 десятинъ будетъ недостаточно на прокормъ проживающаго тамъ народа. Недостающее количество пищи изъ огородовъ и пашень пополняется рыбою и мясомъ дикихъ звѣрей и птицъ. Орочоны преимущественно занимаются звѣринными промыслами; добываемымъ мясомъ они кормятъ свои семейства и снабжаютъ ими китайцовъ, нелюбящихъ заниматься звѣроловствомъ. Изъ лѣсной дичи птицъ и звѣрей во множествѣ водятся здѣсь: дикія утки, гуси, рябчики, журавли, зайцы, соболи, дикія козы, олени (изюбри), сахатые, медвѣди, дикіе кабаны и рѣдко тигры, барсы и рыси. Рѣки

Бикинъ, Поръ и Има съ ихъ притоками не изобилуютъ рыбою, и потому здѣшніе жители не очень много на нее расчитываютъ, а питаются мясомъ дикихъ звѣрей и птицъ, огородными овощами, будою и ячменемъ. Въ мелководье орочоны ловятъ рыбу сѣтками, острогами и удочками въ заливахъ рѣки, но добыча ее бываетъ весьма незначительная. Сѣтями ловить на рѣкѣ очень трудно по причинѣ карчей и быстраго теченія воды. По причинѣ недостатка рыбы жители здѣсь держатъ очень небольшое количество собакъ и то только охотничьихъ, а не ѣздовыхъ. На кормъ для небольшаго количества собакъ жители или вымѣниваютъ сушеную рыбу (юкалу) у гольдовъ на Уссури, либо сберегаютъ кости дикихъ звѣрей, именно ноги изюбрей и сахатыхъ, которые въ зимнее время и употребляются на выварку. Единственное сообщеніе между жителями этого края производится по рѣкамъ и рѣчкамъ, по которымъ лѣтомъ плаваютъ, ежели возможно, на лодкахъ, а зимою ходятъ пѣшкомъ на лыжахъ. Какъ ни извилисты здѣсь рѣки, но ни въ какомъ случаѣ не сокращаютъ зимняго пути, а ѣздятъ и ходятъ съ нартами, по фарватеру рѣки и рѣдко по протокамъ ихъ. Вездѣ по материку чаща и валежникъ, а по протокамъ наносы лѣсу не допускаютъ прокладывать пути болѣе прямаго.

Описываемый край, т. е. долина рѣки Бики и верховья притоковъ Пора и Има, не имѣютъ недостатка въ лѣсѣ, такъ какъ весь онъ состоитъ изъ лѣсныхъ и болотистыхъ мѣстъ; при всемъ томъ надобно замѣтить, что хорошаго строеваго лѣса мало, да при томъ онъ и не высокихъ качествъ, не долговѣченъ, срубленный скоро портится и сгниваетъ, какъ это видно на китайскихъ, а также и на русскихъ домахъ, которые очень часто исправляются.

Въ верховьяхъ Бики и притоковъ Пора и Има замѣтна ощутительная разность климата сравнительно съ Уссурійскимъ подъ тѣми же градусами широты. Въ верховьяхъ Бики, ничиная отъ деревни Чамудонудза, въ Іюлѣ мѣсяцѣ бываютъ часто холодные дни и особенно ночи, такъ что безъ теплой мѣховой одежды тамъ обойтись невозможно. Туманы бываютъ тамъ частые и въ пасмурные дни облака носятся очень низко и падаютъ на землю. Въ это время невозможно бываетъ различать предметы на разстояніи 5 саженъ. Что же касается до природы страны, то нельзя ни подъ какимъ видомъ сравнить этотъ край съ Уссурійскимъ. Въ послѣднемъ встрѣчаются частые и обширные луга и рѣдколѣсья и кое гдѣ деревни съ воздѣланною землею. По Бикину, именно—въ верхней его части, куда ни посмотришъ, вездѣ чаща, горы и болота, не видно ни чистыхъ луговъ, ни даже рѣдколѣсій. По островамъ рѣки, на отмѣлыхъ берегахъ, кое гдѣ временныя юрты орочоновъ и мѣстами очень незначительное количество китайскихъ домовъ съ маленькими при нихъ огородами. Отъ избытка лѣса воздухъ въ этой странѣ сырой и суровый. Теплые вѣтра не оживляютъ и не согрѣваютъ земли. Этотъ, весьма мало населенный, край изобилуетъ преимущественно лѣсомъ, для сплава котораго нужно было бы расчистить пороги, хотя на столько, чтобы съ весеннимъ приливомъ воды спускать ее въ Уссури. Не имѣя никакого употребленія, лѣсъ, единственное богатство этихъ мѣстъ, служитъ только къ образованію болотъ, которыми и безъ того обиленъ этотъ край.

Устья рѣки Бикина, съ правой его стороны, небольшой ровный лугъ, на которомъ расположены огороды и пашни и самая деревня китайская, называемая Бикидайнэ. Ближайшія горы (хребетъ Бокумаша) у самаго устья рѣки Бикина покрыты дровянымъ хвойнымъ лѣсомъ, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ эти горы прилегаютъ выше къ Бикину, лѣсъ дровяной и строевой. Преобладающія здѣсь породы: ель, кедръ, дубъ, черная береза, осина и бѣлая береза—всегда съ большою или меньшею примѣсью липы, орѣховаго дерева, ясеня, ильма и другихъ породъ. Лѣвый берегъ Бикина отъ его устья до рѣчки Джачанку ровный и луговой съ рѣдколѣсьями черной березы и дуба, дровяннаго достоинства. По этой части луга кое гдѣ расположены пашни казаковъ Покровской станицы Уссурійскаго казачьяго баталіона. Мѣстами по лугу есть значительныя куртины или островки чернoберезоваго, дубоваго, осиноваго и бѣлоберезоваго лѣсу строеваго. Близлежащій хребетъ Сумуръ ближе къ устью р. Бикина покрытъ лѣсомъ дровяннымъ, а выше къ рѣчкѣ Джозанку лѣсъ лучшихъ качествъ. Рѣчка Джазанку вытекаетъ съ хребта Сумуръ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ протоку р. Бикина. По обѣ стороны этой рѣчки мѣсто—положеніе ровное, луговое; съ лѣвой стороны лугъ обширнѣе и чище, чѣмъ съ правой ея стороны, который болѣе поросъ лѣсомъ и кустарниками. Большой островъ, что лежитъ противъ устья рѣчки Джазанку, луговой съ множествомъ маленькихъ озерковъ. По берегамъ этихъ озерковъ и по маленькимъ проточкамъ лѣсъ прутняковый. Луга здѣсь тоже покрыты рѣдколѣсьемъ или куртинами строеваго, дровянаго и подѣлочнаго лѣсу, породъ: дубу, черной и бѣлой березы, осины, илиму съ примѣсью другихъ лиственныхъ и рѣдко-хвойныхъ породъ. Рѣка Бики до устья рѣчки Джазанку имѣла среднее направленіе на востокъ, а отъ этого мѣста рѣка повернула круто на югъ, каковое направленіе удерживаетъ на разстояніи 100 верстъ. Противъ устья рѣчки Джазанку, на правой сторонѣ рѣки Бикина, лежитъ небольшой лужекъ съ рѣдколѣсьемъ, окруженный горами, обильными лѣсомъ строевымъ, дровянымъ и подѣлочнымъ хвойныхъ и лиственныхъ породъ. Далѣе, съ той же стороны рѣки Бикина, т. е. съ правой его стороны, впала рѣчка Нучь-Гуми, по обѣ стороны коей находятся обширные луга. Съ правой стороны этой рѣчки лугъ больше, нежели съ лѣвой, и покрытъ рѣдколѣсьемъ, мѣстами чистаго ильма и мѣстами черною березою и дубомъ и разнымъ мѣшаннымъ лѣсомъ. Съ правой стороны рѣчки Нучь-Гуми мѣстоположеніе ровное,—рѣдко покрытое разнымъ лѣсомъ, а выше устья той же рѣчки на одну версту мѣсто гористое, покрытое строевымъ, дровянымъ, подѣлочнымъ и прутняковымъ лѣсомъ дубовымъ, еловымъ березовымъ и орѣшникомъ или лещиною и кустарниками. Рѣчка Нучь-Гуми вытекаетъ изъ лощины между горъ Бокумаша и Гуми. Выше устья рѣчки Нучь-Гуми, верстахъ въ семи съ той же стороны рѣки Бикина, впала небольшая рѣчка, по которой по обѣимъ сторонамъ лежитъ довольно обширный лугъ, покрытый кустарниками, дровянымъ и подѣлочнымъ мѣшаннымъ лѣсомъ. На противуположной сторонѣ Бикина, нѣсколько выше устья вышеупомянутой рѣчки, впала въ Бикинъ рѣчка Кангули. По лѣвой сторонѣ рѣчки Кангули лугъ покрытъ маленькими озерками и мокрыми мѣстами. По лугу рѣдколѣсье, чернобёрезнику, дубу, мѣстами куртины, или маленькіе островки лѣсу бѣлой березы, осины съ примѣсью другихъ лиственныхъ породъ дровянаго и строеваго достоинства и кустарника разныхъ породъ. По правой сторонѣ рѣчки Кангули лугъ болѣе поросшій лѣсомъ и кустарниками. Мѣстами по лугу встрѣчаются небольшія площади, покрытыя ильмомъ. Въ вершинѣ этой рѣчки хорошій строевой лѣсъ еловый и кедровый съ примѣсью дубу, черной березы, орѣховаго дерева, ильму и прочихъ породъ. Выше устья рѣчки Кангули впала съ правой стороны въ Бикинъ рѣчка Сай-Гучи, которая протекаетъ по совершенно чистой и луговой равнинѣ. На правой сторонѣ рѣчки луга обширнѣе и лучше, нежели на лѣвой ея сторонѣ. Вдоль по лѣвому берегу этой рѣчки, въ разстояніи около двухъ верстъ, залегаетъ отрогъ горъ Гуминскихъ, покрытый преимущественно дубомъ и кедромъ дровянаго достоинства. У устья рѣчки Дой-Гуми лугъ по обѣ стороны этой рѣчки покрытъ подѣлочнымъ строевымъ и дровянымъ мѣшаннымъ лѣсомъ, а на противуположной, т. е на лѣвой сторонѣ Бикина, противъ устья р. Дай-Гуми, мокрый низовой лугъ, довольно обширный, покрытый разнымъ лѣсомъ. По срединѣ этого луга лежитъ небольшое озерко. Выше этого мѣста съ лѣвой же стороны р. Бикина тянутся луга до устья рѣчки Силянъ. У рѣчки Фондауери, что по ниже р. Силянъ, лугъ нѣсколько возвышеннѣе близлежащаго луга у озера. Ниже устья рѣки Арчи (Аичи) съ правой стороны Бикина, а также и по Арчи съ правой ея стороны, лежитъ подгорная равнина, покрытая хорошимъ строевымъ подѣлочнымъ и корабельнымъ лѣсомъ. Эта подгорная равнина мѣстами мокрая, мѣстами нѣсколько возвышенная—-сухая. На сухихъ мѣстахъ ростетъ мѣшанный лѣсъ; крупный и прямоствольный кедръ, ель, дубъ, лиственница, ясень, орѣховое дерево, ильмъ, пробковое дерево, липа и еще многіе другія и всѣ деревья достигаютъ здѣсь крупныхъ размѣровъ и хорошаго достоинства. Близлежащій хребетъ Алчидаане покрытъ крупнымъ ,хорошимъ строевымъ и подѣлочнымъ лѣсомъ мѣшаннымъ. Верхняя оконечность хребта Сумуръ, т. е. та часть, которая лежитъ противъ устья рѣки Арчи, особенно богата строевымъ, дровянымъ, подѣлочнымъ, корабельнымъ и мачтовымъ лѣсомъ: еловымъ, дубовымъ, ильмовымъ и другими породами. Такихъ же достоинствъ и еще лучшій и также разнообразный лѣсъ на близлежащихъ высокихъ горахъ Хамхеза. На горахъ Хамхеза и на сосѣднихъ горахъ хребта Сумуръ, что противъ устья рѣчки Арчи, лѣса лучшіе изъ всѣхъ до селѣ осмотрѣнныхъ; безъ сомнѣнія. можетъ быть и ближе къ устью р. Бикина, есть подобныя мѣста съ такимъ же лѣсомъ, но вывозка его труднѣе къ водѣ, къ удобному мѣсту для сплава. Съ этихъ мѣстъ очень легко можно было бы сплавлять лѣсъ плотами, только въ большую воду по Бикину въ Уссури, если бы представилась для этого надобность. Рѣка Арчи есть самый большій притокъ р. Бикина и впадаетъ въ него съ правой по теченію стороны. Эта рѣка протекаетъ по широкой низменной, многолѣсной равнинѣ, приближаясь во многихъ мѣстахъ довольно близко къ р. Бикину. Арчи довольно близко подходитъ къ горѣ Дзяуготай или къ китайскому дому Дзягомо, почему жители, путешествуя зимою для сокращенія пути, вмѣсто того, чтобы ходить по Бикину, который, при многихъ извилинахъ, имѣетъ еще большее протяженіе, обыкновенно отъ устья Арчи покидаютъ Бикинъ и отправляются на юго-востокъ по Арчи и потомъ, завидя гору Дзяуготай, переходятъ лугами къ Бикину, слѣдуя уже дальше вверхъ по Бикину. Вторично рѣка Арчи, или ея вершина, близко подходитъ къ вершинѣ рѣчки Тоголо, притока рѣки Бикина. Главные притоки рѣки Арчи суть: Тоудохеза (Хульдуки), Банихеза, Кальчи. Въ вершинѣ рѣчки Кальчи есть солонцы, на которыхъ всегда находится множество дикихъ звѣрей, почему жители изъ деревни Чамудындза, Тоголо и изъ сосѣднихъ юртъ, по рѣчкѣ Тоголо и по другимъ имъ извѣстнымъ дорогамъ, часто отправляются для ловли звѣрей на солонцы въ вершину рѣчки Кальчи. По рѣкѣ Арчи два или три дома китайскихъ и очень часто эта рѣка посѣщается орочонами, постоянно перемѣняющими свои мѣста жительства. По рѣчкѣ Тоудохеза есть китайскій домъ Ирца-Гундинъ, а у устья рѣчки Бонихеза китайскій домъ Дзіонгобхузо. По р. Арчи есть впрочемъ довольно много чистыхъ хорошихъ и сухихъ луговъ и много рѣдколѣсій, удобныхъ для заселенія. Выше устья рѣки Арчи, на правой сторонѣ р. Бикина, равнина покрыта лѣсомъ дровянымъ и подѣлочнымъ лиственнымъ, а на лѣвой сторонѣ мѣстоположеніе гористое, покрытое, какъ уже было выше сказано, самымъ богатымъ и разнообразнымъ лѣсомъ. Выше, гдѣ кончается хребетъ Сумуръ, у рѣки Бикина по лѣвой его сторонѣ до хребта Дзягомо, а по правой до хребта Чамуниза, мѣстоположеніе ровное, частію луговое съ рѣдколѣсьями, частію лѣсное, мокрое и болотистое. На этомъ пространствѣ горъ не было видно по обѣ стороны рѣки на довольно большое отъ нея разстояніе. Отъ хребта Сумуръ до рѣчки Камхеза лѣсъ по ровному и мокрому мѣсту дровяной и строевой осиновый, березовый, лиственничный, еловый съ примѣсью другихъ породъ деревъ. Выше устья рѣчки Хамхеза, т. е. по правой ея сторонѣ, лѣсъ по мокрому же мѣсту преимущественно осиновый и березовый съ примѣсью лиственницы и другихъ породъ. На правой же сторонѣ Бикина, противъ устья рѣчки Хамхеза, довольно хорошій лугъ съ рѣдколѣсьями ильму, орѣховаго дерева, черной березы, ясеня и другихъ породъ. Лугъ только замѣтенъ у берега рѣки, а дальше отъ рѣки густой мѣшанный дровяной, подѣлочный и строевой лѣсъ. Выше по Бикину, до хребта Дзягомо, мѣстность довольно однообразная ровная, мѣстами луговая, а мѣстами лѣсная, мокрая и болотистая. Особенно замѣчательно на этомъ пространствѣ одно мѣсто на лѣвой сторонѣ рѣки Бикина у изгиба рѣки, въ самомъ колѣнѣ, откуда рѣка приняла направленіе на востокъ. Тамъ ровный совершенно чистый и возвышенный довольно обширный лугъ съ хорошею землею и душистыми травами. Почти по срединѣ этого луга близь рѣки плоская тоже чистая безлѣсная возвышенность. Это мѣсто весьма удобно для русскихъ поселеній. Вблизи этого луга, среди мѣшаннаго строеваго и дровянаго лѣса, замѣтны куртины превосходнаго строеваго, даже мачтоваго лѣса, еловаго и кедроваго. Верстахъ въ 15 ниже хребта Дзягомо, на лѣвой сторонѣ рѣки Бикина, среди рѣдколѣсья кедроваго, орѣховаго, ясеневаго и другихъ породъ мѣшаннаго подѣлочнаго, дровянаго и строеваго лѣса, находится первое поселеніе отъ устья Бикина, съ воздѣланною землею, состоящее изъ одного китайскаго дома. На лѣвой сторонѣ рѣки Бикина, верстахъ въ 20 отъ китайскаго дома Дзягомо, начинается хребетъ горъ называемый Дзягомо, который тянется отъ Бикина на югъ. Съ восточной стороны у подошвы этихъ горъ протекаетъ маленькая рѣчка того же имени, какъ и хребетъ. По этому хребту растетъ превосходный дубовый, кедровый, ясеневый и другихъ породъ лѣсъ, строевой подѣлочный и корабельный. Верстахъ въ двухъ выше устья рѣчки Дзягомо въ Бикинъ съ лѣвой же стороны впала рѣчка Нючьга, которая протекаетъ по обширной лѣсной и болотистой равнинѣ. Эта равнина у берега рѣки Бикина, полосою версты на три, сухая, покрытая хорошимъ лѣсомъ строевымъ, подѣлочнымъ и корабельнымъ, породъ: кедра, ильма, ели, ясеня, орѣховаго дерева, липы, черной березы и другихъ; далѣе же отъ берега р. Бикина мѣста мокрыя и болотистыя, покрытыя бѣлою березою, осиною, лиственницею и елью дровяннаго и строеваго достоинства. На правой сторонѣ Бикина отъ устья рѣчки Нючьга начинается хребетъ Чамуинза, который отъ берега крутой, каменистый и розсыпчатый; камни чернаго цвѣта неплотной, а разрыхляющей массы. По горѣ вездѣ мелкій дубнякъ, а въ лощинахъ между горъ хорошій подѣлочный лѣсъ, строевой и мѣстами мачтовый, еловый, орѣховый, ясеневый. Далѣе вверхъ по Бикину множество на рѣкѣ протокъ и пороговъ. На правой сторонѣ рѣки лѣсъ болѣе хвойный— строевой, не очень крупный; въ смѣси попадаются хорошія и крупныя ильмовыя и ясневыя деревья. Осина и бѣлая береза часто попадаются чистыми насажденіями на большихъ пространствахъ. По островамъ рѣки большое разнообразіе въ растительности: здѣсь ивы и тальнику много, также довольно некрупной ольхи. Верстахъ въ 12 отъ хребта Чамуниза правый берегъ нѣсколько возвышенъ, покрытъ невысокими горами. Въ этихъ горахъ, а также и выше въ горахъ Мочсыза, есть слои глинистаго сланца, который можетъ быть употребляемъ на точила. Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что сланецъ очень мелокъ и твердый и при томъ онъ находится здѣсь въ небольшомъ количествѣ въ жилахъ твердой и каменной породы. Горы Мочсыза и Гаануманьза мѣстами оголены, мѣстами покрыты лѣсомъ лиственнымъ строевымъ и дровянымъ. Здѣсь на горахъ много осины и бѣлой березы, а дубу очень мало. Ильмъ и тополь встрѣчаются болѣе на низкихъ ровныхъ мѣстахъ и на пологихъ склонахъ въ довольно крупныхъ размѣрахъ. Черной березы, липы и пробковаго дерева и ясеня не очень много въ этихъ мѣстахъ. Черная береза даже мало замѣтная. По берегамъ рѣки много черемхи, калины и красной смородины, а иногда малины. Целастръ и виноградникъ повсемѣстно по горамъ и даже по ровнымъ мѣстамъ сильно распространены. Акація маака очень часто попадается, но не крупная; ель и кедръ въ мѣшанныхъ лѣсахъ достигаютъ довольно крупныхъ размѣрэвъ. Лиственница болѣе замѣтна въ низкихъ мѣстахъ. Отъ горъ Гаануманьза до горъ Боголяза мѣстоположеніе по обѣ стороны рѣки Бикина ровное, мѣстами сухое, а мѣстами мокрое, болотистое, покрытое еловымъ, лиственничнымъ, березовымъ и осиновымъ съ примѣсью другихъ породъ лѣсомъ дровянымъ и строевымъ. По островамъ рѣки много ильму, черемхи, яблони сибирской, тополя и часто даже лѣсъ разныхъ породъ и крупный и хорошихъ достоинствъ. Горы Боголяза у устья р. Ситуха на лѣвой сторонѣ Бикина, и не много выше устья рѣчки Ситухо на правой сторонѣ горы Олондзындза покрыты разнымъ лѣсомъ хорошихъ достоинствъ. Рѣчка Ситуха послѣ р. Арчи есть второй по величинѣ своей притокъ рѣки Бикина. Симоха впадаетъ съ лѣвой стороны въ Бикинъ и въ большую воду для орочонскихъ лодокъ судоходна на четыре дня ходу, т. е. на 80 верстъ вверхъ. Орочоны и китайцы часто зимою отправляются по этой рѣчкѣ на р. Има, до которой отъ устья Ситуха считаютъ ходу 8 дней или 160 верстъ. По рѣчкѣ Ситуха въ ея вершинѣ есть два дома китайскихъ, но китайцы тамъ живутъ бѣдно и не имѣютъ хорошихъ огородовъ и пашень. На правой сторонѣ Бикина, противъ устья рѣчки Ситуха, на берегу рѣки построено нѣсколько зимнихъ орочонскихъ юртъ. Высокій хребетъ горъ Сидаха-дай-дзиндза весьма обиленъ разнымъ лѣсомъ и также богатъ имъ, какъ и хребетъ Хехциръ, что на устьѣ р. Уссури, только доступъ къ этому хребту болѣе труденъ, потому что у подошвы этихъ горъ болота. По сѣверо-восточной сторонѣ горъ Олондзындза у подошвы этихъ горъ протекаетъ рѣчка Олондза и у устья ея есть одинъ домъ китайскій съ пашнею. Этотъ домъ пустой, а только пашня засѣяна китайцами, живущими выше въ дер. Чамудындза. По обѣ стороны вверхъ по Бикину до китайскаго дома Дзяусендза, по ровнымъ мѣстамъ и по островамъ рѣки, хорошій лѣсъ кедровый, еловый, лиственничный, пихтовый и лиственный лѣсъ разныхъ породъ, только кромѣ дубу, котораго совершенно почти незамѣтно. Китайскій домъ Дзяусендза съ огородами и пашней лежитъ на правой сторонѣ р. Бикина среди рѣдколѣсья хорошаго мѣшаннаго лѣса строеваго, подѣлочнаго, дровянаго и корабельнаго. Выше этого мѣста, на той же сторонѣ р. Бикина, находится деревня Чамудындза, состоящая изъ двухъ китайскихъ домовъ съ огородами и пашнями и изъ нѣсколькихъ орочонскихъ юртъ. Этотъ пунктъ на Бикинѣ болѣе всего населенъ жителями, потому что здѣсь болѣе всего водится дикихъ звѣрей, что и доказываетъ присутствіе по близости солонцеватыхъ мѣстъ. Отъ деревни Чамудындза вверхъ на правой сторонѣ р. Бикина горы Быйдзуиндза, покрытыя хорошимъ лѣсомъ, а на лѣвой сторонѣ у берега рѣки возвышенная равнина луговая, или покрытая рѣдколѣсьемъ, а далѣе отъ рѣки чаща мѣшаннаго строеваго и подѣлочнаго лѣсу. Съ восточной и сѣверо-восточной стороны горъ Быйгуиндза у подошвы протекаетъ рѣчка Тоголо, по которой жители ходятъ на солонцы, находящіеся въ вершинѣ этой рѣчки и рѣки Арчи. Отъ деревни Чамудындза р. Бикинъ становится еще болѣе извилистою и болѣе быстрою. Въ малую воду чрезвычайно трудно по ней плавать; пороги и наносы лѣсу по всюду на рѣкѣ и въ ея протокахъ запруживаютъ рѣку. Горы Пончаляза и Амба по правой сторонѣ, а Бомдындза и Метанхеза по лѣвой сторонѣ р. Бикина, обильныя лѣсомъ строевымъ, дровянымъ, подѣлочнымъ и корабельнымъ мѣшаннымъ, покрывающимъ береговое пространство рѣки вверхъ по Бикину до устья рѣчки Кхэтенъ. Горы эти крутыя, крышеобразныя, во многихъ мѣстахъ упираются грядами въ р. Бикинъ. По ровнымъ мѣстамъ, а также въ лощинахъ горъ много ильма, тополя, орѣховаго дерева, ясеня; кедра на этихъ горахъ болѣе замѣтно, чѣмъ на другихъ горахъ. Лиственница находится на этихъ горахъ въ примѣси только, преимущественно господствуетъ здѣсь ель. Здѣсь мало замѣтно дуба и черной березы, которые только попадаются единочно. Желтая береза встрѣчается, но очень рѣдко. Мало также замѣтно здѣсь осины и бѣлой березы. Отъ деревни Чамудындза до устья рѣчки Кхетэнъ есть два небольшихъ поселенія орочей; одно изъ нихъ выше рѣчки Тоголо на правой сторонѣ р. Бикина, состоящее изъ 4 юртъ осѣдлыхъ орочей, имѣющихъ небольшіе при юртахъ огороды;—второе же поселеніе находится на лѣвой сторонѣ р. Бикина у подошвы горъ Бомдындза, состоящее изъ одного покинутаго дома китайскаго и трехъ юртъ кочевыхъ орочей. Кочевые орочи или орочены, во время лѣта, повсемѣстно по Бикину и по его протокамъ и притокамъ постоянно кочуютъ съ одного мѣста на другое. Выше устья рѣчки Кхетенъ, въ верстахъ восьми на правой сторонѣ р. Бикина, есть едва замѣтная тропинка, по которой жители переходятъ съ рѣки Бикина на р. Поръ. Эта тропинка сначала идетъ горами прямо на сѣверъ версты полторы, а потомъ лѣвымъ берегомъ рѣчки Кхетенъ до перевала чрезъ водораздѣльный хребетъ Кхетенъ-линь, и отъ вершины рѣчки Кхетенъ сначала по водораздѣльному хребту Кхетенъ-линь, а потомъ по болоту тоже все на сѣверъ до рѣчки Кхетенъ-Дабанъ, впадающей въ рѣку Поръ (Хоро). По рѣчкѣ Кхетенъ-Дабанъ орочоны поднимаются и спускаются въ своихъ лодочкахъ, называемыхъ у русскихъ оморочами. Нужно особаго навыка и ловкости, чтобы плавать въ орочонскихъ лодкахъ, которыя сдѣланы изъ цѣлаго тополеваго или ветловаго ствола, выдолбленныя, легкія и тонкія непрочныя, верткія; при малѣйшей оплошности, плавая на этихъ лодочкахъ, очень легко можно опрокинуться въ воду, либо разбить лодку объ коряжникъ и карчу, либо камни, которыми такъ богаты всѣ здѣшнія рѣки и рѣчки. Теченіе рѣчки Кхетенъ-Дабанъ весьма быстрое и извилистое, но рѣчка не глубока, только мѣстами въ крутыхъ поворотахъ есть глубокія ямы съ уловами. Сухопутная дорожка отъ р. Бикина до рѣчки Кхетенъ-Дабанъ 15 верстъ, а по рѣчкѣ Кхетенъ-Дабанъ до р. Корзона 27 верстъ. По рѣчкѣ Кхетенъ, впадающей въ р. Бикинъ, у ея устья горы покрыты разнымъ мѣшаннымъ лѣсомъ, а нѣсколько выше по этой рѣчкѣ горы съ правой ея стороны пологія почти до ея вершины, съ лѣвой же стороны горы покрыты такимъ же лѣсомъ, лежатъ у самаго берега этой рѣчки. Хребетъ Кхетенъ-Линь въ томъ мѣстѣ, гдѣ пролегаетъ дорожка, не очень высокъ, пологій, покрытый хорошимъ хвойнымъ лѣсомъ кедровымъ, еловымъ и разнымъ лиственнымъ. Дубу на этихъ горахъ совершенно незамѣтно; ясеня, орѣховаго и пробковаго дерева очень мало замѣтно. Болотистая равнина, что по правую сторону рѣчки Кхетенъ-Дабанъ, покрыта елью и лиственницею строеваго достоинства. Рѣчка Корзона въ лѣто 1861 года въ этомъ мѣстѣ была недоступна сухимъ путемъ по причинѣ большой мокроты болотъ и лѣсовъ не только по ровнымъ мѣстамъ, но даже и на горахъ. По рѣчкѣ же Кхетенъ-Дабанъ спуститься не было никакой возможности на плотахъ, потому что на рѣкѣ во многихъ мѣстахъ запруды изъ наносовъ и такъ какъ рѣчка имѣетъ ширины не болѣе 6 саж., то упавшее дерево на одномъ берегу этой рѣчки ложится вершиною своею на другой берегъ, образуя такимъ способомъ своего рода пѣшеходный мостъ чрезъ рѣчку, только развѣ для дикихъ звѣрей. Такъ какъ подобныхъ препятствій по этой рѣчкѣ очень много, то ни въ какомъ случаѣ невозможно по ней плыть ни на плотахъ, ни даже въ лодкахъ. Рѣка Корзона, притокъ Пора, какъ это можно было замѣтить съ ближайшихъ горъ, на довольно большее разстояніе протекаетъ по широкой низменной равнинѣ, покрытой густымъ лѣсомъ. Мѣстные жители разсказывали, что рѣчки системы р. Поръ текутъ большею частію по широкимъ низменнымъ лѣснымъ равнинамъ и по гористымъ мѣстамъ, тоже покрытымъ лѣсомъ, такихъ же породъ и достоинствъ, какъ на Бикинѣ. Рѣка Корзона гораздо болѣе, шире и быстрѣе р. Бикина, но не такъ извилиста, какъ послѣдняя, и болѣе течетъ однимъ русломъ, не раздѣляясь на многія протоки какъ Бикинъ. Жителей по р. Корзона очень не много; первые жители тоже орочоны или орочи, могущіе встрѣтиться на рѣкѣ Порѣ не ближе отъ устья рѣчки Кхетенъ-Дабанъ какъ за 60 верстъ. Отъ устья р. Кхетенъ-Дабанъ у орочей есть путь вверхъ по Бикину до устья рѣчки Дай или Даaѣ, вдоль которой лежитъ тропинка на рѣку Има; мѣстоположеніе по правой сторонѣ р. Бикина ровное, покрытое строевымъ, дровянымъ, подѣлочнымъ и корабельнымъ лѣсомъ, еловымъ, лиственничнымъ, ильмовымъ и разнымъ мѣшаннымъ. Рѣка на этомъ пространствѣ весьма извилиста, раздѣляющаяся на множество мелкихъ проточекъ, очень быстра и мелка. Съ правой стороны рѣки Бикина впали въ этомъ пространствѣ рѣчки Соне-Тале и Гондзагу.

Рѣчка Дай или Дааѣ впала въ Бикинъ съ лѣвой его стороны въ 400 слишкомъ верст. отъ устья рѣки Бикина. На устьѣ р. Дай или Дааѣ есть три юрты орочей. Отъ устья этой рѣчки есть сухопутный переходъ на рѣку Има, который отъ того мѣста идетъ на югъ и юго-западъ по той же рѣчкѣ, съ переваломъ водораздѣльнаго хребта рѣкъ Бикина и Има, а потомъ по тому же направленію по притоку р. Има, извилистому тоже на югъ и юго-западъ до праваго берега р. Тайдзибери. По обѣ стороны рѣчки Дааѣ, отъ ея устья вверхъ верстъ 15, мѣстоположеніе ровное, сырое, покрытое разнымъ мѣшаннымъ лѣсомъ; выше же мѣстоположеніе гористое и тоже лѣсное. На водораздѣльномъ хребтѣ, между рѣками Бикинъ и Има, лѣсъ болѣе хвойный еловый, лиственничный и мѣшанный лиственныхъ породъ, кромѣ дуба, котораго совершенно незамѣтно, крупный и хорошій и при томъ въ изобиліи. Спускаясь внизъ по притоку р. Има, мѣстность тоже покрыта разнымъ лѣсомъ и у устья этой рѣчки на горахъ замѣтно присутствіе дуба, но онъ здѣсь карявый, дупловатый и малорослый. У устья этого притока и по р. Има на ровныхъ мѣстахъ ель, лиственница, осина и береза, а на горахъ ель, кедръ и дубъ съ примѣсью другихъ породъ деревъ строеваго, дровянаго подѣлочнаго достоинствъ. Рѣка Тайдзибери протекаетъ по мѣстности весьма гористой и лѣсной; она чрезвычайно извилиста, быстра и мелка и ни въ какомъ случаѣ неудобна для плаванія по ней въ лодкахъ, даже орочонскихъ; жителей по рѣкѣ Има совершенно нѣтъ. Отъ устья р. Дай до самой вершины р. Бикина или до сухопутнаго перевала, до верхнихъ пунктовъ хребта Сихотэ-Алинь, какъ можно судить по разспросамъ, около 60 верстъ разстоянія. Постоянныхъ или осѣдлыхъ жителей выше устья рѣчки Дай по Бикину нѣтъ, а только изрѣдка орочоны подымаются туда и то на короткое время для ловли дикихъ звѣрей. Рѣка Бикинъ выше устья рѣчки Дай мѣстами течетъ между крутыхъ и высокихъ горъ въ узкихъ ущельяхъ и мѣстами по небольшимъ равнинамъ. Пространство это покрыто дремучимъ лѣсомъ, какъ и самый водороздѣльный хребетъ Сихотэ-Алинь, на которомъ, говорятъ, много огромныхъ деревъ разныхъ породъ, встрѣчающихся по Бикину и Уссури. Хребетъ Сихотэ-Алинь очень высокій и во многихъ мѣстахъ онъ и его вѣтви обнажены совершенно отъ лѣса и всякой почти растительности, представляя одни только голые камни и скалы.

У устья рѣчки Дай на Бикинѣ есть пунктъ, выше котораго жители не ѣздятъ на лодкахъ, а отъ этого мѣста отправляются сухопутно и то разумѣется только зимою къ берегамъ Восточнаго Океана, попадая сначала съ вершины рѣки Бикина на вершину маленькой рѣчки Кутунгу, по которой и идутъ внизъ къ берегамъ Океана; отъ устья рѣчки Дай ближайшій путь къ Океану лежитъ на юго-востокъ по р. Бикину по хребту Сихотэ-Алинь, а потомъ по рѣчкѣ Кутунгу до ея устья, считая это разстояніе на 8 дней ходу или 160 верстъ русскихъ. На устьѣ рѣчки Кутунгу есть жители орочоны и дальше къ югу отъ этой рѣчки на 1½ дня ходу другая рѣчка Аэмгу, а отъ этой еще на 1½ дня ходу рѣчка Кемугу, а отъ послѣдней на 2 дни ходу р. Санъ-го-бери. По всѣмъ этимъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Восточный Океанъ, живутъ орочоны, а на послѣдней рѣкѣ китайцы, имѣющіе тамъ дома, огороды, пашни и винокуренные заводы.

Одинъ изъ тамошнихъ китайцевъ, по имени Сунзанай, имѣетъ на рѣкѣ Бикинѣ въ деревнѣ Чемудындза домъ съ огородами и пашнями, а на рѣкѣ Сангобери, что впадаетъ въ Восточный Океанъ, имѣетъ винокуренный заводъ, пашни и скотоводство до 40 головъ рогатаго скота и 10 штукъ лошадей. Китайцы разсказывали, что отъ устья рѣки Сангобери на 6 дней ходу по берегу Восточнаго Океана къ югу живутъ русскіе, вѣроятно подразумѣвая наши поселенія въ Ольгинскомъ заливѣ.

По рѣчкѣ Кутунгу, въ горахъ Уанктенъ, китайцы, путешествующіе тамъ, нашли камень, въ которомъ предполагали присутствіе серебра и хрящеватый песокъ съ блестками, которыя принимались китайцами за золото. Обращикъ этого камня, содержащаго не серебро, а свинецъ, доставленъ мною горному инженеру Баснину, командированному въ лѣто 1861 года для розысканія золота по рѣкѣ Уссури. Песокъ, хрящъ съ блестками, который находили китайцы на рѣчкѣ Кутунгу, есть ничто оное, какъ разрушившійся гранитъ, который, какъ извѣстно, содержитъ слюду. Горы по рѣкѣ Бикину: Быйдзуындза, Тоголо, Бомдындза и Амба форму имѣютъ острую, крышеобразную и кажется содержатъ кварцевую породу—обыкновенный спутникъ золота.

Корзунъ.

IX.

Описаніе лѣсовъ и мѣстностей по рѣкамъ Има и Ваку и по ихъ притокамъ.

Въ 357 верстахъ отъ устья рѣки Уссури, то есть отъ станицы Казакевича, съ правой ея стороны, впала рѣка Има, которая свѣтлыми своими водами рѣзко отличается отъ бѣловатаго цвѣта водъ рѣки Уссури. Ближайшее поселеніе отъ устья рѣки Има, въ 17 верстахъ ниже по Уссури, есть станица Чупрова или Благодатная, а въ 10½ верстахъ выше устья рѣки Има по Уссури лежитъ казачья станица Красноярская. Противъ устья рѣки Има, на лѣвомъ китайскомъ берегу рѣки Уссури, расположенъ маньчжурскій караулъ и нѣсколько китайскихъ купеческихъ домовъ и два конфуціанскихъ храма. Ширина рѣки Има у ея устья простирается до 60 саженъ, что составляетъ третью долю ширины рѣки Уссури въ томъ же мѣстѣ. Въ 1861 году весною переселены были казаки изъ Чупровой станицы на устье рѣки Има, которые уже начали было строиться на правомъ ея берегу у самаго устья рѣки, но, испытавъ наводненіе, бывшее въ томъ же году, переселились обратно на прежнее свое мѣсто. Здѣсь же, на хорошихъ и чистыхъ отъ лѣсу мѣстахъ, раздѣланы пашни станицы Чупровой, а также поля и огороды китайцевъ, живущихъ выше по рѣкѣ Има въ 8-ми верстахъ отъ ея устья.

Правый берегъ рѣки Има у устья и выше, до впаденія въ нее рѣки Ваку, ровный, сухой, луговой, только въ самую большую воду потопляемый, покрытъ изрѣдка у самаго берега рѣки лѣсомъ, а далѣе отъ рѣки только единичными деревьями. Точно также и правый берегъ рѣки Уссури до станицы Чупровой ровный луговой, покрытый единичными деревьями. Равнина эта у рѣки Има болѣе возвышенная и сухая съ черноземною хорошею почвою, годною для пашенъ, а къ станицѣ Чупровой низменная и мѣстами поемная, удобная лишь для сѣнокошенія и пастбищъ. На лѣвомъ берегу рѣки Има, у ея устья, лежитъ небольшая низменная равнина, которая ограничивается рѣкою Има въ верхъ по ея теченію на 2$^1/_2$ версты, рѣкою Уссури въ верхъ на 3 версты и горами Красногорскими. Равнина эта покрыта рѣдколѣсьемъ мѣшаннымъ лиственнымъ дровянаго, подѣлочнаго, строеваго и прутняковаго достоинства, и густыми хорошими кормовыми травами, свойственными почвамъ богатымъ и черноземнымъ. Горы Красногорскія выходятъ крутыми выступами къ берегу рѣки Уссури и тянутся въ верхъ по ея теченію крутыми обрывистыми выступами и оврагами. Въ рѣку Има эти горы упираются только въ одномъ мѣстѣ, въ трехъ верстахъ отъ устья, тоже крутыми и обрывистыми выступами, и это мѣсто у китайцевъ извѣстно подъ именемъ Цацырь. Отъ выступовъ Цацырь Красногорскія горы отходятъ отъ рѣки Има на юго-востокъ и тянутся нѣсколько въ параллель руслу рѣки Ваку въ разстояніи 7 верстъ отъ берега рѣки.

Горы Красногорскія, съ удаленіемъ отъ берега рѣки, имѣютъ большею частію пологіе скаты и плоскія нагорныя возвышенности съ толстымъ почвеннымъ слоемъ земли черноземной, между тѣмъ какъ эти горы у береговъ рѣкъ крутыя, скалистыя и обрывистыя и мѣстами обнажены отъ растительности. Выступы горъ Красногорскихъ на рѣкѣ Уссури обрывистые, глинистые, цвѣта краснаго, почему и названы эти горы русскимъ именемъ по ихъ цвѣту. Подъ этимъ же именемъ эти горы извѣстны и сосѣднимъ гольдамъ и китайцамъ. Красногорскія горы имѣютъ во многихъ мѣстахъ превосходныя нагорныя равнины съ рѣдколѣсьемъ и даже чистыя поляны, весьма удобныя для надежныхъ пашенъ, непотопляемыхъ водою. Новые, поселившіеся на Красной горкѣ изъ линейныхъ солдатъ, причисленныхъ въ казаки и изъ вновь переселившихся изъ Забайкалья казаковъ, будущіе хлѣбопашцы, розыскали удобныя для легкой обработки мѣста подъ пашни и нѣкоторые изъ нихъ успѣли самыми скудными средствами воздѣлать часть земли и убѣдиться въ ея плодородіи. Красная горка считается завиднымъ для хлѣбопашества по Уссури мѣстомъ у казаковъ сосѣднихъ станицъ.

Лѣсъ, покрывающій равнину у устья рѣки Има съ правой стороны, дровянаго и прутняковаго достоинствъ, лиственныхъ породъ мѣшанный черный и бѣлый. Какъ сказано, эта равнина луговая и покрыта только единичными деревьями и рѣдко куртинами или небольшими лѣсными островками. Лѣсъ ближе къ рѣкѣ Има замѣтенъ лучшихъ качествъ, гдѣ попадаются деревья строеваго и подѣлочнаго достоинствъ, но съ удаленіемъ отъ рѣки Има и внизъ по берегу рѣки Уссури ближе къ станицѣ Благодатной или Чупровой, лѣсъ рѣже и мельче и мѣстность болѣе низменная, годная для сѣнныхъ покосовъ; между тѣмъ какъ мѣста, ближнія къ рѣкѣ Има, могутъ быть съ пользою воздѣлываемы подъ пашни, хотя и потопляются водою, но только въ самые большіе разливы, какъ подобно разливу, бывшему въ 1861 году, который, по увѣренію старожиловъ китайцевъ и гольдовъ, бываетъ весьма рѣдко, примѣрно черезъ 30 лѣтъ. Породы деревъ, произрастающихъ на описываемомъ лугу суть: по преимуществу на лучшихъ сухихъ и черноземныхъ мѣстахъ илимъ и дубъ, перемѣшанные черною березою, орѣховымъ деревомъ и ясенемъ; на мѣстахъ нѣсколько низменныхъ, чаще примѣтны осина, бѣлая и желтая березы. По берегамъ рѣкъ и рѣчекъ и протокъ и по островамъ въ множествѣ разспространены ивы, тальники разныхъ видовъ, черемха, тополь или осокоръ душистый, осина и часто примѣси другихъ породъ лѣса и кустарники разныхъ видовъ. Всѣ вообще породы деревъ и кустарниковъ перемѣшаны и растутъ повсемѣстно. Лугъ на лѣвомъ берегу рѣки Има, у ея устья, тоже возвышенный и сухой и покрытъ тѣми же породами лѣсу, какъ и противулежащій лугъ, но только поросль гораздо гуще и крупнѣе, годная на сельскія постройки и на подѣлки. Этотъ небольшой лугъ хотя и удобенъ подъ пашни, но съ большею выгодою можетъ быть оставленъ подъ пастбище поселившимся и поселяющимся на Красной горкѣ жителямъ.

Поселяющіеся на красной горкѣ найдутъ поблизости на Красно-горскихъ горахъ удобныя подъ пашни мѣста, ни въ какую воду не потопляемыя. Красно-горскія горы покрыты лѣсомъ строеваго, подѣлочнаго, дровянаго и даже мѣстами корабельнаго достоинствъ лиственныхъ породъ, мѣшанныхъ и только въ юго-восточной оконечности этихъ горъ есть примѣсь хвойныхъ породъ лѣса кедроваго, еловаго и рѣдко лиственницы. Юго-восточная оконечность этихъ горъ у казаковъ сосѣднихъ станицъ извѣстна подъ именемъ кедровой сопки, куда въ зимнее и осеннее время казаки станицъ Красноярской и Ильинской отправляются для собиранія кедровыхъ орѣховъ. Кедровая сопка лежитъ отъ помянутыхъ станицъ въ разстояніи 15 верстъ. На Красногорскихъ горахъ породы растущаго лѣса весьма разнообразны, но преобладающія породы суть: осина, черная береза, дубъ, ясень, орѣховое дерево, илимъ, бѣлая береза и въ видѣ примѣси другія породы лѣса, свойственныя этой мѣстности.

Осиновый лѣсъ, растущій здѣсь и вообще по всей Уссури, считается самымъ способнымъ и самымъ употребительнымъ у всѣхъ почти уссурійскихъ казаковъ и у всѣхъ инородцевъ строительнымъ матеріаломъ, такъ какъ эта порода болѣе преобладаетъ въ смѣси лѣсовъ и растетъ повсемѣстно, притомъ стволы осины довольно прямые и подбористые и добываніе его изъ лѣсу, какъ и работа изъ него же, по мягкости и легкости древесины, удобны, что и заставляетъ предпочитать на первый разъ новопоселяющимися казаками эту породу предъ другими лучшими породами. Другія породы лѣса, хотя и растущія въ изобиліи, какъ напримѣръ: дубъ, ясень, орѣховое дерево, илимъ и прочія, но несоставляютъ предмета важности у казаковъ и употребляются ими для незначительныхъ ихъ нуждъ въ подѣлкахъ и на дрова. На дрова, какъ для пороходовъ, такъ и для домашняго обихода, лѣсъ рубится обыкновенно безъ всякаго разбора его достоинствъ и только одно имѣется обстоятельство въ виду — близость доставки дровъ къ пароходной пристани, или къ дому.

Строевой лѣсъ хвойныхъ породъ на Красногорскихъ горахъ находится только въ весьма незначительной примѣси; въ болѣе замѣтной же примѣси онъ находится на Кедровой сопкѣ; но добываніе его оттуда затруднительно по причинѣ дальности разстоянія отъ рѣки и отъ жительствъ. Дубъ, растущій въ примѣси на этихъ горахъ, а также и на лугахъ, не есть доброкачественъ, малорослый, кривостволый и дупловатъ. Дубъ любитъ земли рыхлыя, нѣсколько влажныя и тучныя, глубокочерноземныя; никакъ неможетъ достигнуть хорошихъ качествъ дубъ, растущій на болотныхъ или заливныхъ мѣстахъ и каменистыхъ грунтахъ, на которыхъ деревья бываютъ дупловаты, кривоствольны и много-сучны. Мѣстами дубъ попадается хорошихъ достоинствъ и годенъ на корабельное дѣло.

Породу лѣсовъ, произрастающихъ въ описываемыхъ мѣстностяхъ по рѣкамъ Има, Ваку и по ихъ притокамъ, можно раздѣлить на слѣдующіе виды и качества: 1) черный-твердый лѣсъ, 2) бѣлый мягкій и 3) красный-высокоствольный. Лѣсъ первыхъ двухъ статей есть лиственныхъ породъ, то есть на сучьяхъ имѣетъ листья; третьей статьи лѣсъ есть хвойныхъ породъ, который на сучьяхъ вмѣсто листьевъ имѣетъ иглы. По достоинствамъ же, на какое употребленіе можетъ быть годенъ лѣсъ, онъ называется: корабельнымъ, артиллерійскимъ, строевымъ, подѣлочнымъ, дровянымъ и фашиннымъ или прутняковымъ лѣсомъ.

1) Черный и твердый лѣсъ заключаетъ въ себѣ: дубъ, илимъ, вязъ, кленъ, орѣховое и пробковое дерево, акація маака, ясень, береза черная и желтая, красная боярка, кизиль, жостеръ, дикая яблонь, груша уссурійская, диморфантъ.

Дубъ есть господствующая порода лѣса по рѣкѣ Ваку съ ея притоками и въ нижней части рѣки Има. По свойству почвы, на которой дубъ произрастаетъ, есть двоякаго рода лѣсъ: рослый и здоровый—годный на строенія и на корабельное дѣло, и малорослый— корявый и низкосучный, годный лишь на незначительныя подѣлки и на дрова. Дубъ любитъ землю рыхлую, тучную и нѣсколько влажную, на которой онъ выростаетъ хорошо. По рѣкѣ Ваку хорошаго дубу непримѣтно. Годнаго на корабельное дѣло дубу можно найти весьма незначительное количество по рѣкѣ Ваку на горахъ Красногорскихъ и Пейлензи. По рѣкѣ Има дубу хорошихъ качествъ встрѣчается больше. На горахъ Сидаха, Сахалинъ и Чаншинза дубъ произрастаетъ хорошихъ качествъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по горамъ Сахалинъ въ мѣшанномъ лѣсу дубъ выростаетъ до восьми саженъ длины бревна и 16 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ, но такихъ незначительное количество.

Илимъ растетъ, составляя иногда чистыя насажденія на долинахъ, хорошихъ возвышенныхъ лугахъ и въ мѣшанныхъ лѣсахъ на хорошей землѣ. По распространенію своему въ этомъ краѣ илимъ занимаетъ второе мѣсто послѣ дубу. Илимъ полезенъ на разныя употребленія; добротный илимъ весьма сходствуетъ съ дубомъ, какъ въ крѣпости, такъ и въ прочности. Изъ этого дерева дѣлаются лафеты къ пушкамъ, спицы, ступицы для колесъ и разныя столярныя издѣлія. Илимъ по рѣкѣ Ваку произростаетъ только въ смѣси съ другими деревами на лугахъ и въ лѣсахъ; составляя чистыя насажденія по рѣкѣ Ваку только въ немногихъ мѣстахъ и на небольшихъ пространствахъ, онъ бываетъ тогда строеваго и подѣлочнаго достоинствъ. По рѣкѣ Има илимовый лѣсъ болѣе распространенъ и качествами своими замѣчается превосходнѣе илимъ, растущій на нагорныхъ равнинахъ и пологихъ ихъ скатахъ въ мѣшанныхъ лѣсахъ и весьма разнится отъ илима, растущаго на низменныхъ мѣстахъ и на лугахъ. У устья рѣчки Чинзи, на возвышенныхъ лугахъ, илимъ составляетъ чистыя насажденія рѣдколѣсья и произрастаетъ тамъ хорошо. Вязъ произрастаетъ только въ весьма рѣдкой примѣси, почти единично въ мѣшанномъ черномъ лѣсу. Свойства и употребленіе вяза почти одинаковы, какъ илима; кромѣ того изъ вязу гнутся хорошія дуги.

Кленъ, годный для столярнаго издѣлія, встрѣчается здѣсь очень рѣдко и въ незначительной примѣси въ лиственныхъ лѣсахъ.

Орѣховое дерево растетъ по рѣкѣ Има повсемѣстно; по рѣкѣ Ваку, на горахъ Красногорскихъ и Пейленза, въ значительной примѣси, въ остальныхъ же мѣстахъ по этой рѣкѣ мало его замѣтно. Орѣховое дерево растетъ обыкновенно въ мѣшанномъ лиственномъ лѣсу и чаще замѣчается по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ. Орѣховое дерево очень годно на мебель и на разныя столярныя и токарныя подѣлки. Изъ корней орѣховаго дерева можно дѣлать довольно крѣпкія и красивыя ружейныя ложи. Древесина орѣховаго дерева довольно крѣпкая.

Пробковое дерево, растущее единично, но довольно часто въ мѣшанныхъ лѣсахъ, имѣетъ стволъ прямой 40—50 футовъ вышины и 1—1½ фута въ поперечникѣ. Древесина высушенная довольно крѣпка и годится на мелкія столярныя подѣлки.

Акація маака по свойству почвы бываетъ весьма различная. На сырыхъ и мокрыхъ мѣстахъ растетъ худо и древесина ея бываетъ тогда хрупка и некрѣпкая; растущая же на горахъ и возвышенныхъ мѣстахъ на хорошей землѣ достигаетъ до 15 дюймовъ въ поперечникѣ, имѣя тогда древесину крѣпкую и твердую. Это дерево встрѣчается въ небольшой примѣси въ мѣшанномъ черномъ лѣсу въ разныхъ мѣстахъ по рѣкѣ Има; по рѣкѣ Ваку оно очень бываетъ рѣдко замѣчаемо и то только въ нижней ея части.

Ясень составляетъ значительную примѣсь въ мѣшанныхъ лѣсахъ, но болѣе примѣтно его на влажныхъ и береговыхъ мѣстахъ. На хорошихъ земляхъ ясень выростаетъ толстымъ, прямымъ и высокоствольнымъ деревомъ. Онъ замѣтенъ повсемѣстно на рѣкѣ Има по пологимъ склонамъ горъ и по ровнымъ мѣстамъ. По рѣкѣ Ваку этого дерева весьма немного. Древесина его довольно крѣпка и красива; она годна на разныя столярныя издѣлія на мебель.

Черная береза встрѣчается повсемѣстно, составляя господствующую породу въ мѣшанныхъ лѣсахъ; иногда чистыми насажденіями, но болѣе въ смѣси съ дубомъ, покрываетъ обширныя пространства по рѣкамъ Ваку и Има. Желтая береза встрѣчается рѣдко только въ небольшой примѣси въ мѣшанныхъ лѣсахъ. Бѣлая береза растетъ въ значительной примѣси въ лѣсахъ, но болѣе въ верховьяхъ рѣки Има, въ смѣси съ осиною, и въ верховьяхъ рѣки Тайдзибери па пологихъ сырыхъ мѣстахъ въ смѣси съ лиственницею и осиною.

Красная боярка растетъ въ незначительной примѣси по берегамъ рѣкъ и по пригоркамъ въ мѣшанномъ лѣсу. Дерево ея очень крѣпко и годится на токарныя работы и на винты.

Кизилъ, жостеръ, сибирская яблонъ, груша уссурійская, диморфантъ-шипъ дерево, всѣ эти виды встрѣчаются на горахъ и на ровныхъ мѣстахъ въ мѣшанныхъ лѣсахъ, но довольно рѣдко, кромѣ сибирской яблони и кизиля, встрѣчающихся чаще. Груша уссурійская есть мѣстная рѣдкость, замѣчаемая только единично.

2). Бѣлый и мягкій лѣсъ состоитъ изъ липы, осины, ветлы, ивы, вербы, ольхи, березы бѣлой, рябины, осокора, тополя.

Липа встрѣчается повсемѣстно въ смѣшанныхъ лѣсахъ, составляя незначительную въ нихъ примѣсь. Она замѣтна болѣе въ лѣсахъ по рѣкѣ Има во всѣхъ мѣстахъ, а по рѣкѣ Ваку болѣе въ нижней ея части на лѣвомъ берегу. Липовое дерево, по мягкости своей, превосходитъ другія породы и древесина ее можетъ идти на разныя столярныя, токарныя и рѣзныя работы. Издѣлія изъ лыкъ и коры липовыхъ деревъ, какъ то: лапти, цыновки, рогожи, кули, лубья и прочее, во многихъ мѣстахъ внутри Россіи составляютъ значительный промыселъ для крестьянъ.

Осина въ большомъ количествѣ произрастаетъ повсемѣстно, но болѣе замѣтна на влажныхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ и на болотныхъ мѣстахъ. Хотя древесина этого дерева очень мягка и непрочна, неспособна на строенія, но по Уссури у казаковъ и во всѣхъ мѣстахъ въ Зауссурійскомъ краѣ у здѣшнихъ инородцевъ считается общеупотребительнымъ строительнымъ матеріаломъ. Ветла, ива, тальникъ, верба и ольха растутъ по всѣмъ сырымъ мѣстамъ, по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ и по островамъ.

Береза бѣлая растетъ повсемѣстно въ лѣсахъ, составляя въ нихъ примѣсь; въ верховьи притоковъ рѣки Има и въ особенности по рѣкѣ Тайдзибери замѣтна болѣе нежели въ другихъ мѣстахъ.

Рябина, весьма рѣдко встрѣчается въ мѣшанныхъ лѣсахъ единично, составляетъ мѣстную рѣдкость.

Осокоръ—тополь растетъ по берегамъ рѣкъ и на островахъ, а также въ небольшой примѣси въ мѣшанныхъ лѣсахъ. Орочоны выдѣлываютъ изъ осокороваго дерева довольно красивые, легкіе и удобные для плаванія по быстрымъ и мелкимъ рѣчкамъ баты или оморочи.

3). Красный высокоствольный лѣсъ заключаетъ въ себѣ ель, пихту, лиственницу, кедръ и сосну.

Ель произрастаетъ по рѣкѣ Ваку только въ незначительной примѣси въ лѣсахъ на Красногорскихъ горахъ, на Кедровой сопкѣ и нѣсколько больше на горахъ Пейленза. По рѣкѣ Има въ нижней ея части ель мало замѣтна. На горахъ Сидаха—Сахалинъ ростетъ не въ весьма большой примѣси, но на горахъ Найшенза, Чаншинза, Чигобоуза и выше по обѣ стороны рѣки Има и въ особенности по рѣкѣ Тайдзибери, составляетъ почти господствующую породу, замѣняя въ тѣхъ мѣстахъ дубъ. Ель есть превосходный строительный матеріалъ и за неимѣніемъ въ тѣхъ мѣстахъ сосны, вполнѣ замѣняетъ ее. Даже высокія еловыя деревья бываютъ годны на мачты и на всѣ части строенія корабельнаго, гдѣ требуется сосна. Ель можетъ быть распиливаема на доски.

Пихта весьма рѣдко замѣчается по рѣкѣ Има, какъ единичныя деревья въ мѣшанныхъ лѣсахъ. По рѣкѣ Ваку пихты совершенно не имѣется.

Лиственница растетъ болѣе въ верхнихъ частяхъ рѣки Има и ея правыхъ притоковъ на ровныхъ и низменныхъ мѣстахъ въ смѣси съ осиною и бѣлою березою, а на возвышенностяхъ съ елью и также въ смѣси съ разнымъ лѣсомъ. По рѣкѣ Има до устья рѣки Тайдзибери лиственница растетъ въ небольшомъ количествѣ, но по рѣкѣ Тайдзибери въ ея средней и верхней частяхъ лиственница произрастаетъ въ изобиліи; по рѣкѣ Ваку она замѣтна въ примѣси на Кедровой сопкѣ и горахъ Пейленза и въ ихъ окрестностяхъ на равнинахъ въ весьма небольшомъ количествѣ. Древесина лиственницы имѣетъ твердость и крѣпость превосходнѣе другихъ хвойныхъ породъ. Она не портится ни въ водѣ, ни въ землѣ и потому съ пользою можетъ быть употребляема на разныя подводныя части строеній и на кораблестроеніе.

Кедръ по рѣкѣ Ваку на Красногорскихъ горахъ и на горахъ Пейленза растетъ въ незначительной примѣси; на Кедровой сопкѣ тоже въ примѣси съ другими породами лѣса, но въ большемъ количествѣ. По рѣкѣ Има кедръ хорошо растетъ на высокихъ горахъ, достигая огромнѣйшей величины, такъ что можно изъ него выпиливать доски до двухъ аршинъ ширины. Древесина этого дерева мягче ели и годна на разныя плотничныя и столярныя работы.

Сосна мѣстными жителями была замѣчена на горахъ Сидаха—Сахалинъ, въ количествѣ неболѣе трехъ деревъ, находящихся на высокихъ ея пунктахъ. Присутствіе сосны по рѣкѣ Има только нѣкоторымъ старожиламъ этого края извѣстно. По разсказамъ старожиловъ извѣстно, что на горахъ Софантай, составляющихъ водораздѣлъ рѣки Има и рѣчки Софантындза, впадающей въ Восточный океанъ, есть нѣсколько сосновыхъ деревъ, растущихъ на самыхъ высшихъ мѣстахъ тѣхъ горъ. Сосна здѣсь составляетъ мѣстную рѣдкость.

Произрастающіе по рѣкамъ Има и Ваку кустарники суть: ивы, тальникъ, орѣшникъ (лещина), богородская трава, пасленъ, багульникъ, рододендръ, жимолости, кизиль, аралія, панаксъ элейтерококсусъ, дикій жасминъ, таволожка, леспедеца, виноградникъ, бересклетъ, синій изюмъ, коломикта, целластръ, малина, красная смородина и многія другія породы. Всѣ эти кустарники растутъ повсемѣстно въ лѣсахъ, составляя въ нихъ мѣстами густую непроходимую поросль.

Особаго замѣчанія заслуживаютъ растущіе въ этихъ мѣстахъ: дубъ, лиственница, илимъ, орѣховое дерево, ясень и ель, могущіе принести значительную пользу для края. Дубъ и лиственница, такъ дорого цѣнимые для кораблестроенія въ Россіи и за границею, не имѣютъ почти никакого употребленія въ здѣшнемъ краѣ, сгнивая на мѣстѣ. По огромной массѣ лѣсовъ, полезныхъ въ Амурскомъ краѣ, лежащихъ на сплавныхъ рѣкахъ и по берегамъ Восточнаго Океана, слѣдовало бы ходатайствовать о разрѣшеніи устраивать казенные и частные лѣсопильные заводы (подобно заводамъ пильнымъ въ Олонецкой, Архангельской и Вологодской губерніяхъ, расположенныхъ въ казенныхъ лѣсахъ) для заготовки брусьевъ, разныхъ досокъ, батансовъ, веселъ, жердей, шестовъ и разныхъ матеріаловъ и издѣлій для заграничнаго торга лѣсомъ, а также и для русскихъ портовъ Восточнаго Океана и Балтійскаго моря. Чрезъ введеніе заграничнаго торга лѣсомъ на Амурѣ край долженъ обогатиться, потому что онъ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и потребителемъ и производителемъ. На мѣсто наличныхъ денегъ, выходящихъ до сихъ поръ ежегодно за границу съ Амурскаго края, за потребляемые привозные товары платили бы лѣсомъ, а немонетою, и тогда капиталы Амурскихъ жителей по большей части оставались бы для оборотовъ въ краѣ. Безъ сомнѣнія, съ введеніемъ заграничной торговли лѣсомъ на Амурѣ, можно было бы ожидать и значительнаго удешевленія привозимыхъ товаровъ. До сихъ поръ суда, привозившіе товары, разгружались на Амурѣ и уходили обратно пустыми. Издержки на обратное плаваніе судна всегда раскладывались на привозимый къ намъ на этомъ же суднѣ товаръ. Съ введеніемъ же торговли лѣсомъ обратно идущіе съ Амура суда охотнѣе бы, вмѣсто камня, нагружаемаго для баласта, брали бы лѣсъ, который съ выгодами сбывали бы въ другихъ мѣстахъ. Отпускъ лѣса за границу, кромѣ пользы краю и государству, не причинилъ бы вреда истребленіемъ лѣсовъ. Только рубка лѣса должна была бы производиться правильная, непревышая ежегоднаго приросту, и чтобы на вырубленныхъ мѣстахъ выросталъ новый и улучшенный лѣсъ, что можно достигнуть, соблюдая правила лѣснаго хозяйства.

Ежегодный приростъ на такомъ огромномъ пространствѣ, покрытомъ почти сплошнымъ лѣсомъ (судя наглядно только $^1/_{10}$ доля всего Амурскаго края непокрыта лѣсомъ), долженъ быть весьма огромный. Числительной цыфры какъ запаса, такъ и прироста лѣса, даже приблизительно невозможно опредѣлить, по причинѣ малоизвѣстности края. Теперешнее населеніе Амурскаго края своими потребностями на лѣсной матеріалъ, вырубая его ежегодно, положительно не дѣлаетъ ни какаго уменьшенія въ запасѣ. Большая часть жителей, поселившихся на Амурѣ и Уссури, жалуется на избытокъ лѣса, ненаходя свободныхъ отъ него мѣстъ для своихъ пашень и огородовъ. Видимъ еще, что прибезпощадномъ уничтоженіи въ окрестности города Николаевска лѣса, гдѣ сплошная порубка его, производившаяся совершенно произвольно, нѣсколько лѣтъ сряду въ одних и тѣхъ же мѣстахъ, не успѣли еще удалить лѣсъ на 5 верстъ отъ центра города. При такомъ огромномъ количествѣ лѣсовъ на Амурѣ и его притокахъ, удобныхъ водяныхъ сообщеніяхъ, незамѣтно было бы уменьшеніе лѣса при ежегодной правильной вырубкѣ разныхъ его сортовъ и породъ, какъ для внутренняго употребленія, такъ и для отпуска за границу. Отъ таковой вырубки, производимой ежегодно въ краѣ, съ соблюденіемъ правилъ лѣснаго хозяйства, лѣсъ не оскудѣлъ бы, а еще бы улучшался; между тѣмъ отпускъ такого количества лѣса доставилъ бы казнѣ значительной доходъ, а краю замѣтное оживленіе и промышленную дѣятельность.

Рѣка Има у устья имѣетъ довольно быстрое теченіе, но еще сносное для плаванія въ лодкахъ. Берега рѣки Има съ устья обрывистые, крутые, поросшіе тальникомъ по обѣ стороны, луговые. Въ трехъ верстахъ отъ устья на лѣвомъ берегу рѣки Има лежитъ скалистый выступъ горъ Красногорскихъ, называемый у китайцевъ Цацырь, на которомъ замѣтно остались слѣды нѣсколькихъ юртъ и часовень китайскихъ. Вслѣдъ за этимъ выступомъ на пологомъ скатѣ горы раздѣлана русскими казаками подъ пашню земля и засѣяна гречихой. Въ трехъ верстахъ выше выступа Цацырь рѣка разбилась на много протокъ и въ томъ мѣстѣ, по причинѣ быстраго теченія воды, дѣлаетъ труднымъ переходъ на лодкахъ вверхъ. Перейдя эти пороги, на правомъ берегу рѣки Има, лежитъ небольшая деревня, заселенная китайцами и гольдами. Эта деревня состоитъ изъ трехъ китайскихъ и четырехъ гольдскихъ домовъ и расположена на островахъ рѣки, покрытыхъ разнымъ мѣшаннымъ дровянымъ, прутняковымъ и частію подѣлочнымъ и строевымъ лиственныхъ породъ лѣсомъ. На этихъ островахъ много черемховыхъ деревъ и лозъ виноградника, плоды которыхъ жители этой деревни собираютъ для лакомства. Растущій здѣсь виноградникъ хотя и дикій, но даетъ плодъ спѣлый и довольно вкусный. Жители этой деревни, какъ китайцы, такъ и гольды, занимаются огородничествомъ и хлѣбопашествомъ, раздѣлывая земли на островахъ рѣки около домовъ и поблизости на материкѣ праваго и лѣваго берега рѣки Има. Собственно земледѣліемъ занимаются только одни китайцы, а гольды, имѣя небольшіе только собственные огороды, служатъ китайцамъ какъ наемные работники. Землю подъ пашни раздѣлываютъ китайцы сохою, имѣя для сей работы лошадей. Гольды, имѣя собственныхъ лошадей, зарабатываютъ ими у китайскихъ купцовъ наймомъ воздѣлывать земли и возить грузъ съ устья рѣки Има въ манджурскіе города и обратно. Грузъ возятъ лѣтомъ на вьюкахъ, а зимою на лошадяхъ и на собакахъ въ запряжкѣ въ саняхъ. Китайцы иногда отправляются зимою путешествовать по рѣкѣ Има на лошадяхъ, но подобныя путешествія по такому пустынному краю, какъ по рѣкѣ Има, возможны только на манджурскихъ лошадяхъ. Эти лошади довольно крѣпки, сильны и долго переносятъ голодъ, довольствуясь всю зиму, даже во время тяжелой и трудной работы, подножнымъ кормомъ и подачками всякихъ рыбныхъ, мясныхъ и хлѣбныхъ помой, вполнѣ согласуются съ своими хозяевами, питаясь почти одними и тѣми же яствами. Описываемая деревня называется Има—Ваку и лежитъ въ 8-ми верстахъ отъ устья рѣки Има и на 1 версту ниже устья рѣки Ваку. Китайцы и гольды этой деревни, имѣютъ неболѣе 12 лошадей рабочихъ и жеребятъ, кромѣ того держатъ иногда рогатый скотъ, не оставляя однако его на зиму, а убиваютъ на мясо. Раннею весною, по стаяніи снѣговъ, пока земля непокрылась зелеными травами, гольды часто отправляются верхами на лошадяхъ вверхъ по рѣкѣ Има для звѣриныхъ промысловъ за дикими козами и изюбрами.

Въ 9-ти верстахъ отъ устья рѣки Има находится устье рѣки Ваку, которая впала въ первую съ лѣвой ея стороны. Устье рѣки Ваку находится на С. Ю. В. отъ устья рѣки Има. Рѣка Има имѣетъ среднее направленіе своего теченія на С. В., а рѣка Ваку съ устья идетъ, смотря противъ теченія, на Ю. В., потомъ на В., а потомъ круто поворачиваетъ и имѣетъ направленіе на Югъ, нѣсколько склоняясь къ Западу. Рѣка Ваку имѣетъ чистую свѣтлую воду, но нѣсколько различную отъ воды рѣки Има, въ которой она имѣетъ нѣсколько синеватый отливъ. Рѣка Ваку течетъ извилисто, но не быстра и неглубока, имѣя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ небольшіе пороги съ быстрымъ теченіемъ воды. Мѣстами по рѣкѣ Ваку наносы лѣсу загораживаютъ русло во всю его ширину, дѣлая черезъ это плаваніе по ней невозможное. Отъ устья рѣки Ваку, въ верхъ по ея теченію, по лѣвому берегу лежитъ большой сухой лугъ, покрытый единично и куртинами лѣсомъ лиственныхъ породъ. Этотъ лугъ простирается до Краснoярскихъ горъ и въ верхъ по рѣкѣ на 40 верстъ. Во многихъ мѣстахъ по этому лугу есть совершенно чистыя небольшими площадями возвышенныя мѣста, не покрытыя лѣсомъ и кустарниками. Большихъ же площадей чистаго лугу на разстояніи 40 верстъ отъ устья можно указать два мѣста, изъ коихъ одинъ сухой нѣсколько возвышенный, а другой низменный мокрый и мѣстами кочковатый. Единичныя деревья, а также въ куртинахъ растущія на этомъ лугу, суть черная береза, ясень, илимъ, осина, орѣховое дерево, тальники, ивы, бѣлая береза, дубнякъ и кустарники. Лѣсъ, растущій на этомъ лугу, преимущественно дровяной, но попадаются также деревья хорошія, годныя на постройки и на подѣлки. Лѣсное пространство, находящееся выше упомянутаго луга, покрыто тѣми же породами и такихъ же достоинствъ лѣсомъ, какъ и единичныя деревья на ниже лежащемъ лугу, мѣстность только нѣсколько низменнѣе и по этому сырая и частію болотная. Въ 65 верстахъ отъ устья рѣки Ваку на правомъ ея берегу находится орочонская юрта Пейле. Отъ этой юрты по обѣ стороны рѣки въ верхъ на 10 верстъ, а въ низъ по лѣвой ея сторонѣ на 4 версты и по правой на 35 верстъ, лежитъ довольно обширный лугъ, единично и куртинами покрытый лиственныхъ породъ мѣшаннымъ лѣсомъ: черноберезникомъ, ильмомъ, дубомъ, осиной, ясенемъ и другими породами дровянаго и подѣлочнаго достоинствъ. Лугъ по лѣвой сторонѣ рѣки сухой съ лѣсомъ, а по правой, противъ близьлежащей нижней орочонской юрты, чистый мокрый, а дальше сухой съ лѣсомъ. Въ ближайшемъ разстояніи отъ юрты Пейле, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ближайшемъ разстояніи отъ рѣки Ваку въ 7-ми верстахъ, на лѣвой ея сторонѣ, лежитъ хребетъ горъ, называемый Пейленза. Эти горы довольно высокія съ пологими скатами, густо покрыты разнымъ лиственнымъ лѣсомъ, перемѣшаннымъ разными породами хвойнаго лѣсу. Лѣсъ, произрастающій на этихъ горахъ, строевой хорошій, годный на лучшія сооруженія, также лѣсъ подѣлочный, дровяной и изрѣдка корабельный. Строевой лѣсъ здѣсь болѣе лиственныхъ породъ. Горы Пейленза, по количеству и качеству произрастающаго на нихъ лѣсу, могутъ считаться самымъ богатымъ лѣснымъ пунктомъ по рѣкѣ Ваку. По преобладанію породъ, произрастающихъ на горахъ Пейленза, можно считать дубъ, черную березу, илимъ и ель. Дубъ большею частію растетъ некрупный, но можно встрѣчать тамъ хорошія дубовыя деревья, имѣющія прямой и здоровый стволъ, толщиною до 16 вершковъ въ отрубѣ. Лиственницы очень немного на этихъ горахъ; она только замѣтна примѣсью въ лѣсахъ на низменныхъ около горъ мѣстахъ и въ котловинахъ, имѣя впрочемъ довольно крупные размѣры. Ель хотя рѣдко, но произрастаетъ хорошо; мало замѣтенъ здѣсь кедръ, составляя незначительную примѣсь, болѣе замѣтенъ на возвышенностяхъ горъ. Растущіе на этихъ горахъ ясень и илимъ прямоствольны и достигаютъ 8 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ и до 6 саж. длины бревна. Горы Пейленза въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляютъ голыя, непокрытыя лѣсомъ, пространства и мѣстами покрытыя только скуднымъ дубовымъ дровянаго лишь достоинства лѣсомъ. На мѣстахъ, имѣющихъ толстый почвенный слой земли, лѣсъ произрастаетъ лучшій. Лѣсную поросль на этихъ горахъ составляютъ преимущественно орѣшникъ, дикій виноградникъ, целластръ и прочіе кустарники.

Выше юрты Пейле, на 20 верстъ по рѣкѣ Ваку, лѣсъ произрастаетъ худшихъ достоинствъ, но все еще замѣтны деревья строеваго и подѣлочнаго достоинствъ; далѣе же въ верхъ по рѣкѣ лѣсъ по обѣ ея стороны на горахъ и по ровнымъ мѣстамъ дровянаго и прутняковаго достоинствъ, преимущественно дубовый и черноберезовый, а по островамъ, по берегамъ рѣчекъ и по мокрымъ мѣстамъ тальниковый и ивовый. По ровнымъ мѣстамъ въ лѣсахъ замѣтна примѣсь осины, илиму, осокора и другихъ породъ лѣса, но не въ большомъ количествѣ. Вверхъ отъ юрты Пейле, лѣвый берегъ рѣки Ваку, до того мѣста, гдѣ рѣка дѣлаетъ крутой поворотъ на югъ, покрытъ лѣсомъ лиственныхъ породъ мѣшаннымъ, дровянаго и прутняковаго достоинствъ. Правый же берегъ рѣки на этомъ пространствѣ состоитъ изъ лѣсныхъ и луговыхъ съ лѣсомъ мѣстъ ровныхъ, но лѣсъ здѣсь нѣсколько лучшій, нежели на лѣвомъ противуположномъ берегу, видна даже примѣсь лѣсу подѣлочнаго и строеваго достоинствъ. Горы Пойленза состоятъ изъ не высокихъ и иногда довольно пологихъ не большихъ хребтовъ и отдѣльныхъ небольшихъ горокъ о нѣсколькихъ вершинахъ. Только двѣ отдѣльныя горки Пейленза прилегаютъ къ берегу рѣки, на которыхъ могли бы удобно устроиться небольшія селенія хлѣбопашцевъ и скотоводовъ, имѣя поблизости и луга для пастбищъ и подъ пашни. Лѣсъ на этихъ горахъ очень рѣдкій и состоитъ изъ мелкаго, низкосучнаго и корявагo, дупловатаго дубняку и черной березы. По горамъ Пейленза есть также и хорошій лѣсъ, но онъ замѣтенъ въ небольшомъ количествѣ только въ падяхъ и на нѣкоторыхъ мѣстахъ на горахъ, гдѣ образовался болѣе толстый и рыхлый грунтъ земли почвенной. Вообще горы

Пейленза каменисты и покрыты очень тонкимъ слоемъ почвы, почему лѣсъ хорошо произрастать на нихъ не можетъ.

Выше вверхъ по рѣкѣ Ваку, гдѣ она течетъ съ юга на сѣверъ, или, смотря въ верхъ противъ теченія, гдѣ рѣка повернула на югъ, по правой сторонѣ ея теченія мѣстоположеніе ровное, луговое съ лѣсомъ и чисто луговое, мѣстами мокрое, а по лѣвой у ея колѣна—луговое съ лѣсомъ, далѣе же гористое, покрытое лѣсомъ дровянымъ. Лѣсъ, произростающій здѣсь на ровныхъ мѣстахъ, значительно лучше растущаго на горахъ. Простирающіяся вдоль лѣваго берега рѣки Ваку горы, именуемыя Иба-Тунъ,—каменисты, круты, но не очень высоки, у берега рѣки обрывисты, утесисты и въ многихъ мѣстахъ совершенно обнажены, не имѣя никакой растительности. На горахъ рѣдколѣсье дубовое съ незначительными примѣсьями черной березы, единичныхъ деревьевъ липы и другихъ породъ лѣса и поросль орѣшника и другихъ кустарниковъ. Лѣсъ, растущій на этихъ горахъ, есть дровянаго только достоинства. На ровныхъ же мѣстахъ замѣтны: илимъ, черная береза, осина, ясень, орѣховое дерево, годныя на постройки и на разныя подѣлки. На лугахъ единичныя деревья, а также растущія въ куртинахъ, суть: илимъ, осина, черная береза, ясень, липа, тальники, черемха, орѣховое дерево, осокоръ и кустарники; вообще лѣсъ дровянаго и прутняковаго достоинствъ и рѣдко замѣтны деревья годныя на постройку и подѣлку. Берега рѣки и острова покрыты ивами, тальниками и черемхой. Отъ устья рѣки Ваку въ верхъ по ея теченію на 270 верстъ небыло замѣтно никакихъ въ нее притоковъ, или побочныхъ рѣчекъ, кромѣ небольшихъ ручейковъ, изливающихъ воды съ луговъ и съ маленькихъ озеръ болотнаго свойства, во множествѣ находящихся на лугахъ. Первая рѣчка, на этомъ протяженіи замѣченная, есть Тундза, текущая съ окрестныхъ горъ и впавшая въ рѣку Ваку съ лѣвой ея стороны. Отъ впаденія этой рѣчки, которая имѣетъ свое теченіе съ запада на востокъ, рѣка Ваку примѣтно уменьшившись, измѣняетъ и направленіе своего теченія, идя вверхъ по рѣкѣ отъ рѣчки Тундза, на юго-востокъ. Выше устья рѣчки Тундза, по рѣкѣ Ваку даже на малыхъ лодкахъ, по причинѣ ея мелководности наносовъ лѣсу валежнаго и запрудъ частыхъ отъ такого-жъ лѣсу, плавать невозможно въ маловодье, въ полноводье же орочоны умѣютъ хорошо плавать и выше рѣчки Тундза, въ доказательство чего могутъ служить стоящія въ многихъ мѣстахъ выше юрты или лѣтники, также зимнія жилища. У устья рѣчки Тундзи есть три орочонскія юрты, въ которыхъ живутъ люди, между тѣмъ юрты, попадавшіеся ниже по рѣкѣ Ваку, были на это время брошены. По рѣкѣ Ваку выше вверхъ отъ устья рѣчки Тундзи на 2 дни ходу, по разсказамъ туземцевъ, есть 3 китайскихъ дома и нѣсколько орочонскихъ юртъ. Живущіе тамъ китайцы занимаются въ зимнее время звѣриными промыслами, а лѣтомъ огородничествомъ и хлѣбопашествомъ; орочоны же рыбною ловлею и звѣроловствомъ. Здѣшніе орочоны обычаями, наружнымъ видомъ, формою ихъ жилищъ и одежды совершенно различны отъ орочоновъ, живущихъ по рѣкѣ Бикину. Здѣсь даже неизвѣстно имъ названіе орочонъ, а они сами и китайцы ихъ называютъ *ламуканъ,* что означаетъ приморскій; такъ покрайнѣй мѣрѣ объясняютъ китайцы, что эти жители пришли на рѣку Има съ береговъ моря. Весьма замѣчательно, что здѣшніе орочоны имѣютъ на головѣ волоса рыжіе и иногда только можно замѣтить темнорусыхъ. Здѣшніе ламуканы строютъ всегда свои зимнія юрты и амбары изъ скольевъ, установленныхъ конусомъ и покрытыхъ травою; между тѣмъ у другихъ орочонъ по рѣкѣ Бикину и Пору юрты неостроконечны, а двухскатныя и покрытыя корьемъ. Лѣтнія юрты также, какъ и у другихъ инородцевъ, дѣлаются ламуканами изъ вареной бересты и имѣютъ такую же двухскатную форму, какъ у гольдовъ.

Всѣ почти луга по рѣкѣ Ваку, въ бывшій въ 1861 году разливъ, были потопляемы водою, почему и немогутъ считаться надежными для хлѣбопашества мѣстами. Ровныя на горахъ мѣста и пологіе ихъ скаты непокрытые лѣсомъ, большею частію каменисты, не имѣющіе достаточнаго для хлѣбопашества почвеннаго слоя земли. Мѣстность по рѣкѣ Ваку большею частію ровная, низменная, малогористая и малолѣсная. По разсказамъ мѣстныхъ жителей, рѣка Ваку отъ впаденія въ нее рѣчки Тундза протекаетъ еще до 150 верстъ по мѣстности болѣе гористой и лѣсной, нежели въ нижней ея части. Въ верхней части рѣки Ваку есть и хвойные строевые лѣса и хорошій дубовый лѣсъ.

Рѣка Има извилисто протекаетъ отъ ея устья вверхъ на 100 верстъ по направленію на востокъ, а далѣе, также извилисто, имѣетъ направленіе на сѣверо-востокъ. Рѣка Има имѣетъ теченіе весьма извилистое и быстрое, раздѣляясь часто на многіе протоки и рукава и притомъ же, протекая по дикимъ и лѣснымъ мѣстамъ, имѣетъ много карчей, острововъ на носнаго лѣсу, мелей и пороговъ, почему плаваніе по ней невсякому доступно. Только при хорошемъ знаніи этой рѣки и особой сноровкѣ, свойственной здѣшнимъ жителямъ инородцамъ, возможно плавать, впрочемъ не безъ опасности, на легкихъ лишь орочонскихъ батахъ (оморочахъ) и то совершенно на легкѣ. Лучшіе баты, на которыхъ можно плавать по рѣкѣ Има, немогутъ быть болѣе нагружены 16 пудовъ вмѣстѣ съ работающими на ней людьми, причемъ для поднятія такой лодки вверхъ по рѣкѣ Има должны усильно и безпрерывно работать съ необходимою ловкостію два человѣка, подвигаясь впередъ при самомъ успѣшномъ ходѣ въ нижней части рѣки Има до 15 верстъ въ день, а въ верхней несравненно менѣе. По рѣкѣ Има мѣстность болѣе гористая и лѣсная, нежели по рѣкѣ Ваку. Правая сторона рѣки Има въ нижней ея части и обѣ стороны рѣки въ верхней ея части гористы и многолѣсны; лѣвая же сторона нижней ея части луговая, ровная и малолѣсная. По рѣкѣ Има въ разныхъ ея мѣстахъ и по ея притокамъ находится до 25 китайскихъ домовъ и до 45 орочонскихъ, или ламуканскихъ юртъ съ семействами. Китайцы, проживающіе по этой рѣкѣ, занимаются торговлею, въ малыхъ размѣрахъ хлѣбопашествомъ и огородничествомъ, звѣриными промыслами, рыболовствомъ и огородничествомъ и отыскиваніемъ дикаго корня растенія жень-шеня. Ламуканы занимаются рыбною и звѣриною ловлею и работами по хозяйству у китайцевъ. Ни по рѣкѣ Има, ни по Ваку живущіе китайцы и орочоны не имѣютъ никакого животнаго хозяйства, кромѣ незначительнаго количества собакъ, куръ и случайно пойманыхъ дикихъ кабановъ, откармливаемыхъ дома.

Отъ устья рѣки Ваку вверхъ по рѣкѣ Има до рѣчки Пейшехо, по лѣвому берегу рѣки, мѣстоположеніе ровное, луговое съ лѣсомъ и чисто лѣсное, сухое, но въ самые большіе разливы, подобные разливу 1861 года, покрываемое водою. Лѣсъ, на лугахъ растущій единично и на чистыхъ лѣсныхъ мѣстахъ, состоитъ изъ илиму, черной березы, осины, ясеня съ примѣсями прочихъ породъ лѣса и кустарниковъ дровянаго, подѣлочнаго, строеваго и прутняковаго достоинствъ. Правый берегъ на этомъ пространствѣ лѣсной и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ луговой. Между устьями рѣки Ваку и рѣчки Пейшехо, на правомъ берегу рѣки Има, лежатъ три отдѣльныя горки, изъ коихъ первая, лежащая ниже, называется Сиверга, а двѣ другія—Панзенза. На этихъ горахъ лѣсъ лучше растущаго на ровныхъ въ окрестности мѣстахъ, и много находится на этихъ горкахъ хорошаго строеваго и подѣлочнаго дубу, ясеню, илиму и другихъ породъ лѣса лиственнаго. Горы Сиверга и Панзенза довольно крутыя и покрытыя густымъ лѣсомъ, растущимъ на хорошей черноземной, мѣстами хрящевой и глубокой почвѣ, лежащей однако на твердомъ каменистомъ грунтѣ. Выше второй горы Панзенза на ровномъ берегу правой стороны рѣки, на небольшомъ чистомъ и возвышенномъ лугу, находится китайскій домъ съ небольшимъ при немъ огородомъ и пашнею. Рѣчка Пейшехо впала въ рѣку Има въ разстояніи 69 верстъ отъ ея устья, съ правой стороны. Эта рѣчка протекаетъ у подошвы горъ Сидаха—Сахалинъ и имѣетъ не быстрое, но извилистое теченіе. По обѣ стороны этой рѣчки, по мокрому и ровному мѣсту, лѣсъ строевой, дровяной, подѣлочный и прутняковый лиственныхъ мѣшанныхъ породъ, и въ весьма небольшой примѣси, замѣтной только по лѣвой ея сторонѣ, хвойныхъ породъ. Противъ устья этой рѣчки, на лѣвой сторонѣ рѣки Има находится значительный чистый, но мокрый лугъ, окруженный луговымъ съ лѣсомъ пространствомъ, также весьма низменнымъ и мокрымъ.

Нѣсколько выше устья рѣчки Пейшехо, на лѣвой сторонѣ рѣки Има, есть три временныя орочонскія юрты съ жителями, а на правой сторонѣ рѣки Има, у подошвы горъ Сидаха—Сахалинъ, два китайскихъ жилыхъ дома съ небольшими при нихъ огородами и пашнями. Горы Сидаха—Сахалинъ, расположенныя на правомъ берегу рѣки Има, очень высоки, круты и многолѣсны. Лѣсъ, произрастающій на этихъ горахъ, весьма разнообразенъ и здѣсь можно найти деревья и кустарники всѣхъ породъ, которыя произрастаютъ по Уссури и ея притокамъ. Эти горы, въ отношеніи растущаго на нихъ лѣса, весьма сходны съ горами хребта Хехциръ, находящагося у устья рѣки Уссури, но лиственные лѣса являются преимущественно преобладающею породою.

Хвойныя породы: кедръ, ель, лиственица и пихта ростутъ въ примѣси въ лиственномъ лѣсу и иногда небольшими площадями на этихъ горахъ составляютъ чистыя насажденія хвойнаго лѣсу. По увѣреніямъ нѣкоторыхъ китайцевъ можно заключить, что на горахъ Сидаха—Сахалинъ попадаются сосновыя деревья, но весьма рѣдко. При осмотрѣ мѣстности никогда не удавалось видѣть на этихъ горахъ ростущую сосну; но одинъ старожилъ, китаецъ, живущій на рѣкѣ Има, въ теченіи многихъ лѣтъ странствованія по этимъ горамъ видѣлъ всего неболѣе трехъ сосновыхъ деревъ. Хвойный, ростущій на этихъ горахъ лѣсъ строеваго и корабельнаго достоинствъ. Лиственницы на этихъ горахъ мало, а еще менѣе пихты, которая только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтна малою примѣсью.

Дубъ, ясень, илимъ, орѣховое дерево и разный лѣсъ произрастаютъ на этихъ горахъ весьма различныхъ достоинствъ, смотря по достоинству почвы, и бываетъ строевой, подѣлочный, корабельный и дровяной. Лѣвый берегъ рѣки Има, противулежащій горамъ Сидаха—Сахалинъ, ровный, на половину луговой и лѣсной. На лугу раскинуты деревья большею частію дровяннаго достоинства и въ маломъ количествѣ подѣлочнаго и строеваго, лиственныхъ мѣшанныхъ породъ и примѣси единичныхъ деревъ хвойныхъ породъ. Поднимаясь вверхъ выше по рѣкѣ Има, болѣе оказывается примѣси въ лѣсахъ хвойныхъ деревъ, хотя количество ихъ въ сравненіи съ лиственными породами деревъ весьма незначительно. Отъ устья рѣки Ваку, на разстояніи 130 верстъ, первый притокъ въ рѣку Има, съ лѣвой ея стороны впавшій, есть рѣчка Найшехо, протекающая по низменной и ровной лѣсной мѣстности. Второй затѣмъ притокъ съ той же стороны рѣки Има, впавшій на разстояніи отъ рѣчки Найшехо въ 10 верстахъ, есть рѣчка Чинза. Она, имѣя теченіе довольно быстрое, протекаетъ по ровной, у устья луговой, а выше лѣсной мѣстности болѣе 30 верстъ, а еще выше она течетъ по малогористой, но тоже лѣсной мѣстности. У устья рѣчки Чинза по обѣ ея стороны и по правую сторону рѣки Има, противъ устьевъ рѣчекъ Найшехо и Чинза, находится довольно обширный и возвышенный съ черноземною почвою лугъ, сухой, покрытый рѣдкслѣсьемъ, годный для раздѣлыванія на немъ пашень. На устьѣ рѣчки Чинза и поблизости находится нѣсколько китайскихъ домовъ, занимающихся съ успѣхомъ сѣяніемъ буды и другихъ хлѣбныхъ растеній. Воздѣлываніе китайцами земли производится посредствомъ разныхъ лопатокъ и заступовъ, а потому они и не могутъ воздѣлать большаго количества земли, какъ тройной пропорціи годоваго на свое семейство продовольствія, вслѣдствіе чего и не имѣютъ достаточнаго количества хлѣба для продажи орочонамъ. Около устья рѣчки Чинза и вверхъ по ея теченію, по обѣ ея стороны,—хорошія подъ пашни земли, годныя для заселенія. Рѣдколѣсья по лугамъ и по ровнымъ мѣстамъ по рѣчкѣ Чинза и въ окрестности по рѣкѣ Има состоятъ преимущественно изъ илиму строеваго съ примѣсями другихъ породъ хорошаго чернаго лѣса. Выше по рѣкѣ Чинза по ровнымъ мѣстамъ, а также и на близлежащихъ горахъ лѣсъ мѣшанный лиственныхъ породъ дровяной, строевой и подѣлочный. Горы Найшенза и Чаншинза расположенныя на правой сторонѣ рѣки Има, покрыты строевымъ, подѣлочнымъ, корабельнымъ и дровянымъ лиственныхъ съ небольшою примѣсью хвойныхъ породъ лѣсомъ мѣшаннымъ. Горы Найшенза мѣстами скалисты и обнажены, безлѣсны; горы Чаншинза упираются въ рѣку высокими утесистыми скалами. На ровныхъ мѣстахъ между горъ и у подошевъ ихъ часто примѣтны болота, покрытыя скуднымъ дровянаго лишь достоинства лѣсомъ. На ровныхъ же мѣстахъ около рѣки, также на горныхъ равнинахъ и на пологихъ горныхъ скатахъ, часто замѣтенъ примѣсью въ лиственномъ лѣсу хорошій еловый лѣсъ. На этихъ же горахъ на хорошей, глубокой и черноземной почвѣ произрастаетъ крупныхъ размѣровъ корабельный дубъ и мѣстами вязъ.

Лѣвый берегъ рѣки Има отъ устья рѣчки Чинза, до впаденія въ первую рѣки Тайдзибери, имѣетъ мѣстоположеніе ровное, и только въ значительномъ отдаленіи отъ рѣки замѣтны невысокія горы. Все пространство это покрыто лѣсомъ отъ рѣчки Чинза до рѣчки Чиншахо лиственнымъ мѣшаннымъ, а далѣе до рѣчки Тайдзибери и по послѣдней лиственно-хвойнымъ мѣшаннымъ. На этомъ пространствѣ только ниже рѣчки Чиншахо, по лѣвому берегу рѣки Има и вверхъ на 10 верстъ по рѣчкѣ Чиншахо, мѣстоположеніе нѣсколько возвышенное, сухое, ровное, покрытое рѣдколѣсьемъ лиственно-хвойнымъ, удобное для пашень. Остальное пространство представляетъ дикій, непроходимый лѣсъ, съ густою порослью кустарниковъ, строеваго, подѣлочнаго и дровянаго достоинтвъ. При впаденіи въ рѣку Има р. Тайдзибери на правомъ берегу рѣки ровное пространство до горъ Чаншинза и по прилегающей къ нему части горъ Чаншинза покрыто лѣсомъ лиственныхъ породъ, съ весьма малою примѣсью хвойныхъ, строеваго, дровянаго и подѣлочнаго достоинствъ. Рѣчки Найшехо, Чинза и Чиншахо мелки, узки, засорены валежнымъ лѣсомъ и потому не могутъ быть способны для плаванія по нимъ въ маленькихъ даже лодкахъ. Ниже устья рѣчки Чиншахо на правой сторонѣ рѣки Има есть два китайскихъ дома, занимающихся въ малыхъ размѣрахъ хлѣбопашествомъ и огородничествомъ.

Въ разстояніи 239 верстъ отъ устья, рѣка Има приняла съ правой стороны значительный притокъ Тайдзибери. Рѣка Тайдзибери протекаетъ вверхъ на сѣверо-востокъ, а рѣка Има на юго-востокъ. По показаніямъ жителей, рѣка Тайдзибери гораздо больше рѣки Има съ мѣста ихъ слiянiя и протекаетъ отъ своей вершины до впаденiя въ Има болѣе 300 верстъ. Вверхъ по рѣкѣ Тайдзибери, по обѣ ея стороны, мѣстность весьма гористая и многолѣсная; по рѣкѣ же Има до ея вершины мѣстность менѣе гориста и менѣе лѣсная, нежели по рѣкѣ Тайдзибери. Рѣка Тайдзибери служитъ зимою сообщенiемъ жителей рѣки Има съ жителями р. Бикина и берегами Восточнаго океана. Жители рѣки Има идутъ обыкновенно зимою по рѣкѣ Тайдзибери до перевалов на рѣку Бикинъ въ 4-хъ мѣстахъ: на рѣчку Ситухо, р. Вайдзигоза, р. Метанхеза и на рѣчку Дай—всѣ притоки р. Бикина, а потомъ съ Бикина отправляются вверхъ до перевала на рѣчку Кутунгу, впадающую въ Восточный океанъ.

Перевалъ съ рѣки Има на рѣку Бикинъ считаютъ самымъ лучшимъ и удобнымъ и короткимъ по рѣчкѣ Дай. Съ русла рѣки Има на берега Восточнаго океана есть и другой путь. Иногда только нѣкоторые звѣриные промышленники отправляются по рѣкѣ Има до ея вершины и потомъ дѣлаютъ переходъ черезъ высокiя горы Софантай на рѣку Софантындза, впадающую въ Восточный океанъ. Обыкновенно жители русла р. Има на рѣку Софантындза отправляются по р. Тайдзибери, выходя на Бикинъ и на р. Кунтунгу, а потомъ берегами Восточнаго океана достигаютъ рѣки Софантындза, путь по который хотя и длиннѣе, но считается у жителей болѣе удобнымъ, нежели черезъ горы Софантай.

Добыча лѣсовъ, ростущихъ въ долинѣ рѣки Има, по ея притокамъ и на горахъ, прилегающихъ къ этой долинѣ, по причинѣ весьма быстраго теченiя рѣки, заваленной колодникомъ, карчами и наносами лѣсу, по дикости также мѣста, не можетъ быть производима безъ особенныхъ трудовъ и большихъ издержекъ. Также мѣста въ томъ краѣ, удобныя для заселенiя, по той же трудности сообщенiя, не могутъ быть заняты безъ особыхъ на то издержекъ. Для извлеченія пользы съ этого пустыннаго края, необходимы: въ 1-хъ, спросъ на лѣсной матеріалъ и во 2-хъ, спросъ на удобныя для хлѣбопашества и скотоводства земли, безъ чего не имѣется никакой надобности устроивать по дикому мѣсту сообщенія. Несмотря на дикость страны и быстро течене рѣки, возможно было бы провести сухопутныя дороги, ибо мѣстоположеніе дозволяетъ это сдѣлать, и расчиститъ отъ валежнику и наносовъ лѣса рѣку, возможно было бы имѣть по ней сплавъ добываемыхъ вверхъ по рѣкѣ матеріаловъ. Слѣдуетъ также замѣтить, что рѣка Има не имѣетъ опасныхъ каменистыхъ пороговъ и по долинѣ рѣки нѣтъ большихъ и топкихъ болотъ.

Корзунъ.

X.

Описаніе лѣсовъ и мѣстъ, удобныхъ для Русскихъ поселеній, по р. Уссури, выше устья въ нее р. Сунгача, до образованія первой изъ рѣчекъ Фудзи и Саньдогу.

Въ 1861 году отправился я сухопутно изъ 20-й станицы Уссурійскаго казачьяго баталіона 20-го числа Іюня, имѣя въ своемъ распоряженіи 5 человѣкъ нижнихъ чиновъ линейнаго № 3 баталіона и 4 вьючныхъ лошадей, изъ коихъ одна моя собственная подъ мой вьюкъ, а три купленныя на казенную сумму подъ свозъ провіанта для 5 нижнихъ чиновъ и разнаго ихъ имущества, исключая одежды и обуви, которую каждый долженъ былъ нести весь путь на себѣ. Вода въ Уссури въ то время съ самой весны стояла гораздо выше уровня предыдущаго лѣта, когда почти около того же времени я поднимался вверхъ по Уссури въ лодкѣ, между тѣмъ какъ теперь совершилъ этотъ путь на казенномъ пароходѣ до 20 станицы, употребивъ на этотъ переѣздъ 10 дней отъ Хабаровки. Весь Май и Іюнь по Уссури продолжались дожди почти ежедневно и часто шли сильными ливнями. Во время пути отъ 20 станицы до 21-й, а потомъ до 22-й и 23-й, казаки этихъ станицъ предсказывали мнѣ, что все лѣто будетъ сильно дождливое и что много горя доставитъ намъ нашъ походъ. Разсказывали о томъ, что мѣстные жители гольды предупреждали казаковъ не сѣять въ этомъ году накакихъ хлѣбныхъ растеній, а лучше употребить ихъ въ пищу,-грозили предстоящимъ повсемѣстнымъ голодомъ. Но мнѣ тогда будущее представлялось гораздо въ лучшемъ видѣ, и я полагалъ, что тогда продолжались обыкновенные здѣсь періодическіе, около мѣсяца продолжающіеся, дожди, и я ждалъ имъ скораго конца и затѣмъ начала жаркихъ дней. Во время моего отправленія изъ 20 станицы была послѣдняя четверть луны и съ новолуніемъ, обыкновенно сопровождающимся большими ливнями, предстояла перемѣна погоды къ лучшему, по вѣрной народной примѣтѣ, и что тогда начнутся опять жаркіе и сухіе дни, какъ и въ прошломъ 1860 году, когда я въ тотъ же день 23 Іюня отправился въ экспедиціи изъ 23 станицы. И теперь мы переплыли р. Уссури противъ самой станицы и р. Сунгача на ея устьѣ въ Уссури, а отъ дер. Хухъ Хоуза отправились дальше луговымъ съ рѣдкими перелѣсками лѣвымъ берегомъ Уссури въ нѣкоторомъ отъ ея русла разстояніи.

Лѣсъ намъ встрѣчался по пути мѣшанный лиственный разныхъ не важныхъ породъ и посредственнаго качества, преимущественно же дубовый и черноберезовый, дровяной и между нимъ малая часть годна на мелкія подѣлки. Направленіе нашего пути было юго-юго-восточное, но мы часто должны были уклоняться отъ него въ обходъ образовавшихся отъ лившихъ въ то время большихъ дождей протокъ и заливовъ по всѣмъ низменностямъ обширной луговой Уссурійской долины. Иногда приходилось намъ искать брода черезъ эти протоки и заливы, если обходъ ихъ казался намъ слишкомъ далекимъ. Кое гдѣ намъ попадались низменныя мѣста, гдѣ вода стояла по колѣна, а обойти эти низменности было невозможно. Время тогда стояло больше пасмурное, каждый день перепадали дожди, иногда ливни, и только изрѣдка проглядывало солнце, но тогда уже наставала непомѣрно удушливая жара, отъ которой даже безпрестанное купанье не могло спасти. Въ эти жаркія минуты мы высушивали наши сухари, безпрестанно промокавшіе въ плохихъ и старыхъ вьючныхъ сумахъ, и тѣмъ спасали отъ порчи нашу главную пищу.

Ближе къ рѣкѣ, влѣвѣ отъ нашего пути, тянется узкая полоса (отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ вер. шириною) съ лѣсомъ лучшихъ породъ и лучшаго качества, нежели встрѣченный нами на пути. Этотъ надрѣчный лѣсъ былъ видѣнъ мною во время плаванія внизъ по р. Уссури въ 1860 году и тогда уже описанъ. Намъ же по пути изрѣдка встрѣчался иногда мелкій молодой ясень, орѣхъ и кленъ и въ примѣси къ главнымъ породамъ здѣшняго насажденія: дубу и черной березѣ, попадались мѣстами осина, ольха, бѣлая береза среднихъ размѣровъ, и повсюду самый разнообразный кустарникъ всѣхъ тѣхъ породъ, которыя поименованы уже неоднократно въ моемъ прошлогоднемъ описаніи. 29 Іюня лилъ сильный ливень въ теченіи 7 часовъ сряду и намъ пришлось спасаться отъ прибывавшей въ долинѣ воды на покатости одного изъ холмовъ, сопровождающихъ здѣсь лѣвый берегъ Уссури, начиная отъ мѣста впаденія въ нее р. Гарма. Послѣ этого ливня вода стояла по всей луговой долинѣ, гдѣ выше, гдѣ ниже. Но, поровнявшись съ устьемъ р. Та Ситу, я счелъ за лучшее держать путь подальше отъ русла Уссури вдоль края холмовъ, окаймляющихъ ея долину, во избѣжаніе необходимости идти цѣлые дни по колѣна въ луговой стоячей водѣ, начинавшей уже оказывать вредное вліяніе на здоровье нашихъ и конскихъ ногъ, и уже погубившей много нашей обуви.

И по холмамъ здѣсь ростетъ рѣдколѣсье съ частыми и обширными прогалинами тѣхъ же породъ и тѣхъ же среднихъ и мелкихъ размѣровъ, какъ и выше описанный, большею частію дровяной, изрѣдка годный на мелкія подѣлки.

Съ самаго начала пути всѣ ночи мы проводили страшно дурно, пользуясь самымъ короткимъ отдыхомъ, такъ какъ отъ постоянно дождливой погоды ужасно размножились комары и въ особенности мелкія мошки.

Поровнявшись съ устьемъ р. Сяу-Ситу, я удалился отъ рѣчной долины Уссурійской, подавшись еще далѣе въ горы, и здѣсь, поднявшись довольно высоко, увидѣлъ лѣсъ великолѣпныхъ размѣровъ и лучшихъ породъ: величественные ясни, орѣховыя деревья, ильмовыя, кленовыя, дубы, осины и кедры достигаютъ здѣсь вышины 12 и болѣе саженъ и около 10—14 и болѣе вершковъ въ діаметрѣ на высотѣ груди. И здѣсь на склонахъ горъ вездѣ дождевые потоки, а въ лощинахъ вода стоитъ лужами, превратившимися мѣстами въ топкія и труднопроходимыя для вьючныхъ коней дождевыя болота. Здѣсь 30 Іюня насъ застигла ночь въ вершинахъ горъ и мы попали въ другую крайность: воды у насъ не было во все, за то мы провели здѣсь первую спокойную ночь на чистомъ и продуваемомъ вѣтеркомъ горномъ воздухѣ, гдѣ насъ не безпокоили ни комары, ни мошки. Отсюда, пересѣкши въ прямомъ направленіи горный хребетъ, мы падью вышли къ фанзѣ Лендофу, расположенной на берегу залива Уссури, немного выше, исчезающаго въ болотахъ. Вся низменная лощина вокругъ этого залива въ то время была наполнена стоячею и текучею водою, и добраться до фанзы намъ стоило немалаго труда: въ низменныхъ падяхъ этой луговой лощины образовались дождевые потоки до $1^1/_2$ аршина глубиною, черезъ которые должно было людямъ перетаскивать сумы на себѣ, дабы не подмочить сухарей. Впослѣдствіи я узналъ, что фанзу эту, а равно и фанзы на р. Ситу совершенно смыло водою, а всѣ хлѣба и огородныя овощи ихъ совершенно затопило. Выйдти на р. Дауби по прошлогодней дорогѣ тоже оказалось невозможнымъ, а у китайцевъ проложена на случай наводненія обходная дорога, по которой мы и отправились по ихъ указанію; обѣ эти дороги показаны мною на картѣ. И по этой новой дорогѣ мы переходили въ бродъ дождевые ключи и небольшія рѣчки въ ихъ вершинкахъ, но здѣсь броды были проходимые, на устьяхъ же эти рѣчки для брода недоступны. Миновавъ на полудорогѣ одинокую фанзу съ скуднымъ хозяйствомъ, мы дошли благополучно до дер. Фамагу на р. Дауби, посѣщенной мною уже въ предыдущемъ году. По этой дорогѣ встрѣчался лѣсъ хорошихъ породъ и среднихъ размѣровъ, довольно густой, а въ горахъ виднѣлся лѣсъ такой же крупный, какъ и видѣнный на предыдущемъ горномъ пути додер. Лендофу. Воды дождевой было повсюду такъ много въ тотъ очень жаркій день, что она бѣжала по самой тропѣ быстрымъ потокомъ, иногда шириною болѣе 1 сажени. 2-го Іюля переправились мы черезъ р. Дауби въ лодкѣ, которую достали въ дер. Фамагу, и далѣе шли чистыми лугами съ перелѣсками изъ весьма рѣдкаго мелколѣсья и кустарника по обходной тропѣ, иногда погружаясь въ стоячую воду по колѣна, а главную тропу вдоль Уссурійскаго русла совершенно затопило водою, также какъ и тропу изъ д. Лендофу въ д. Фамагу. Пройдя вер. 5 отъ переправы, мы подошли къ самой Уссурійской протокѣ, а дальше пошли краемъ хребта лѣваго берега Уссури, долина которой здѣсь стала замѣтно уже и мѣстами шириною не болѣе 1½ верстъ, напр. противъ того мѣста, гдѣ на картѣ показаны первыя развалины города, по свѣденію ботаника Максимовича, посѣщавшаго ихъ въ 1860 году. Тутъ же вблизи онъ видѣлъ устроенную при одной фанзѣ плантацію изъ шеньшеневаго корня и во всемъ подобную, по его отзыву, видѣнной мною такой же плантаціи при фанзѣ Угыдинза на р. Дауби. Но мнѣ осмотрѣть эти развалины и плантацію въ этомъ году не удалось, такъ какъ дорога къ сказанной фанзѣ и даже дорога къ фанзѣ Бай-дзынь-тхунгъ, расположенной нѣсколько выше предыдущей, на правомъ же берегу Уссури, были затоплены водою, и идти по нимъ оказалось невозможнымъ. Надѣясь попасть за Уссури выше, гдѣ только это окажется возможнымъ, я слѣдовалъ и дальше все вдоль края береговаго хребта, пока не вышелъ къ фанзѣ Тапхоуза на лѣвомъ берегу Уссури, которой протока средней глубины быстро и шумно протекаетъ подлѣ самой фанзы. Жители этой фанзы объяснили мнѣ, уже начинавшему лучше понимать языкъ ихъ, что попасть въ дер. Бай-дзынь-тхунгъ отъ нихъ невозможно, по неимѣнію у нихъ лодки и изъ за глубокихъ отъ дождей протокъ, а что дальше береговой путь по лѣвому берегу Уссури они считаютъ невозможнымъ. Но намъ все таки неизбѣжно было слѣдовать далѣе и искать особаго случая попасть на ту сторону Уссури. До фанзы Тапхоуза лѣсъ по горамъ встрѣчался все больше дровяной дубовый и черноберезовый, а мѣстами только лучшихъ породъ, вкрапленныхъ среди господствующаго дубово-черноберезоваго насажденія. Отъ фанзы Тапхоуза есть тропинка къ фанзѣ Чингхоуза, но у первой же рѣчки мы должны были бросить эту дорожку, ибо по дорогѣ перейти въ бродъ рѣчку было невозможно, а надо было подниматься по ней выше, и въ фанзу Чингхоуза попасть тоже оказалось нельзя. Рѣчка эта называется Венъ и по ней впервые послѣ устья р. Дауби встрѣтилъ я въ примѣси кедровый и малую часть сосноваго лѣса; послѣдній замѣченъ больше въ горахъ, а перваго много и въ долинѣ. Какъ эти хвойныя породы, такъ и лиственныя—ясень, орѣхъ, кленъ, ильмъ,—встрѣчаются здѣсь очень крупныхъ размѣровъ и хорошаго качества. Долина Уссури въ этомъ мѣстѣ почти вся лѣсная, а такъ какъ и въ лѣсу образовались потоки дождевой воды, затруднявшие намъ ходъ, то мы направили свой путь горами, въ этомъ мѣстѣ высокими и круто обрывистыми. Около каждой горной пади нужно было дѣлать обходы, отыскивая удобный бродъ черезъ протекавшіе по нимъ глубокіе отъ дождей потоки, дѣлать безпрерывные подъемы и спуски по страшной крутизнѣ; въ добавокъ насъ ежедневно мочилъ дождь, портя нашъ провіантъ, а по ночамъ комары и мошки рѣшительно не давали намъ отдохнуть болѣе 1—2 часовъ въ сутки.

Въ рѣдкіе промежутки между дождемъ сильно пекло и парило солнце. О подобномъ неутѣшительномъ положеніи никто изъ насъ, уже бывалыхъ въ походахъ людей, не имѣлъ даже понятія, и страданія наши еще увеличивались опасеніемъ голода, такъ какъ сухарей много было попорчено и выброшено въ лѣсу, а попасть въ Уссури не скоро предвидѣлась возможность. Такимъ образомъ лѣвымъ берегомъ Уссури дошли мы до мѣста на 5 в. водяпаго пути ниже фанзы Дзядигу, но продолжать путь оказалось совершенно невозможнымъ, по причинѣ крутизны горъ, ниспадающихъ мѣстами отвѣсными утесами непосредственно надъ рѣкою Уссури, выйти же къ жилью и запастись провизіею была настоятельная необходимость. Только счастливая случайность спасла насъ отъ ожидавшихся бѣдствій.

По Уссури проплывали въ то время на двухъ лодкахъ кочевые рыболовы—орочи. Мы подали имъ голосъ и они перевезли насъ за рѣку въ удобномъ мѣстѣ и разсказали путь на дорогу, ведущую изъ д. Бай-дзынь-тхунгъ въ д. Дзябигу. На горахъ и частію по долинѣ лѣваго берега Уссури встрѣчается рѣдкій дубовый и черноберезовый лѣсъ съ рѣдкою примѣсью другихъ породъ, преимущественно дровяной и малая часть подѣлочнаго. Крупный подѣлочный матеріалъ здѣсь рѣдокъ и больше находится по берегамъ р. Уссури и ея притоковъ. Ближе къ фанзѣ Дзябигу есть 2 мѣста, неудобныя по крутизнѣ, впрочемъ неопасныя для привычныхъ къ горнымъ тропамъ лошадей. Черезъ быстрый потокъ Дзябигу, шириною въ ту пору не болѣе 2 саж., мы перешли по перекинутому черезъ него бревну, а измученныхъ коней оставили за рѣкою пастись на роскошномъ лугу и поправляться силами. Первый нашъ ночлегъ въ Дзябигу-хоуза былъ 9 Іюля. На слѣдующій день пошелъ страшный ливень съ утра, отчего вода въ р. Дзябигу прибыла вдругъ на 1 аршинъ, и потомъ еще прибывала; сообщеніе съ тою стороною рѣчки прекратилось, вода выступила изъ береговъ, началось наводненіе китайскихъ полей, несмотря на то, что китайцы выбрали здѣсь для своего поселенія очень высокое мѣсто, оставивъ прежнее ближе къ рѣчкѣ, которое уже въ прежніе годы было затопляемо. Боясь еще большей прибыли воды въ рѣчкѣ и опасаясь быть отрѣзанными надолго отъ нашихъ коней, которые безъ присмотра легко могли сдѣлаться добычею тигра, или далеко уйти отъ насъ, посовѣтовавшись съ китайцами, я приказалъ переплавить коней на эту сторону въ мѣстѣ, гдѣ укажутъ китайцы, но потокъ оказался слишкомъ быстръ для слабыхъ коней, хотя такой силы въ немъ никто изъ насъ не предполагалъ. Двое изъ коней переплыли рѣчку, въ которой ширина глубокаго мѣста все же непревышала 2 саж.; двухъ другихъ коней унесло теченіемъ внизъ по водѣ, гдѣ они попали подъ перекинутое черезъ рѣчку бревно и, получивъ ушибы отъ подводныхъ корягъ, унесены водою внизъ; дальше одного изъ нихъ убило до смерти о подводную большую колоду, а другой хотя спасся, но былъ уже такъ измученъ и обезсиленъ, что сталъ совершенно неспособнымъ къ работѣ. Оставшись съ 2 только годными къ работѣ конями, я долженъ былъ рѣшиться, переждавъ начавшееся тогда наводненіе въ фанзѣ Дзябигу, отправить потомъ 2-хъ изъ нижнихъ чиновъ въ Хабаровку, потому что везти провіантъ для 5 человѣкъ на 1-й оставшейся лошади было невозможно. Пережидать наводненіе и дожди намъ пришлось долго, именно 28 іюля только оказалось намъ возможнымъ продолжать путь. Вода въ это время изъ Уссури разлилась по всей ея луговой долинѣ отъ покатости горъ праваго берега до покатости горъ лѣваго берега. Шумно ревѣла быстрая масса воды, разрушая все на пути своемъ. Плыть по главному руслу рѣки даже внизъ по водѣ и думать нельзя по причинѣ страшной быстрины теченія. Дожди все это время стояли періодически, перемежаясь очень удушливо жаркими днями, въ которые вода вездѣ убывала замѣтно быстро. Бывали дни, когда вода убывала въ р. Дзябигу на 1 аршинъ въ день и потомъ въ одну ночь послѣ сильнаго ливня опять прибывала до прежняго уровня.

Во время моего пребыванія въ Дзябигухоуза, отъ китайцевъ узналъ я, что вер. въ 15 отъ нихъ на NO есть малая часть сосноваго лѣса крупныхъ размѣровъ; изъ этого лѣса сдѣланъ ихъ обѣденный столъ. Они утверждали еще, что въ горахъ у нихъ есть плоды Ли-чи (Euphoria Litchi), рисунки которыхъ они увидѣли въ бывшемъ со мною ботаническомъ сочиненіи. Но и Ли-чи, дикорастущаго женьшеня здѣсь много и онъ очень дорого цѣнится мѣстными жителями; равно дорожатъ имъ и пріѣзжающіе сюда изъ Манчжуріи манчжурскіе чиновники и китайскіе торговцы, для которыхъ этотъ корень едва ли не составляетъ главной цѣли ихъ посѣщеній этой дикой лѣсной пустыни. 26-го іюля отправилъ я 2 нижнихъ чиновъ обратно въ Хабаровку, такъ какъ передъ тѣмъ прибылъ къ намъ изъ дер. Байдзынь-тхунгъ пѣшій китаецъ и поднялись водою оттуда же 2 лодки съ знакомыми уже намъороча. Я снабдилъ людей провизіей и въ первыхъ числахъ августа они благополучно достигли 23 станицы Уссурійскаго казачьяго баталіона. Разузнавъ предварительно о возможности слѣдовать дальше, и такъ какъ погода съ новымъ мѣсяцомъ устанавливалась хорошая, поэтому 28 іюля въ числѣ 4 человѣкъ на 2 коняхъ, мы отправились въ дальнѣйшій путь, направляясь къ заливу Св. Ольги.

Разстояніе отъ устья р. Сунгача пройденнымъ мною путемъ составляетъ около 210 вер., но при правильномъ сообщеніи въ малую воду оно не должно превышать 186 вер. Всѣ видѣнныя мною мѣста только близъ самаго русла Уссури обильны лѣсомъ, высоки и кажутся отчасти удобными для русскихъ поселеній, обладая богатою черноземною почвою, прекрасно воздѣлываемою китайцами, напр. въ Ситухэ, Лендофу, Фамагу, Дзябигу, гдѣ жители жили богато; по крайней мѣрѣ до наводненія этого года эти поселенія можно было назвать цвѣтущими по изобилію въ хлѣбѣ, овощахъ, скотѣ и во всемъ, къ чему привыченъ китаецъ, гдѣ бы онъ ни поселился. Но такой большой воды въ Уссури, какова была въ этомъ году, старожилы китайцы не запомнятъ уже болѣе 10 лѣтъ; поэтому они и понесли большія потери и въ земледѣліи. Многія мѣста, выбранныя ими для своихъ поселеній съ опытностію старожиловъ этого края и признанныя безопасными отъ всякихъ наводненій, нынѣшній годъ очутились подъ водою; даже самыя фанзы ихъ (Ситухэ, Лендофу, Чинихоуза) совершенно снесло водою, о чемъ намъ передали прибывшіе снизу туземцы. Поэтому я считаю мѣста по верхнему теченію Уссури вовсе неудобными для многочисленныхъ русскихъ поселеній деревнями и станицами. Мнѣ кажутся здѣсь возможны поселенія хуторами по 1, 2 и 3 семейства, по крайней мѣрѣ на первый разъ опасно было бы оставить здѣсь поселенія болѣе многочисленныя. Польза поселеній въ этихъ мѣстахъ можетъ быть та, что поселенцы эти могутъ облегчить правильность сообщенія съ приморскимъ постомъ въ заливѣ Св. Ольги и современемъ будутъ доставщиками цѣннаго лѣсного матеріала, который въ удобное время можно сплавить внизъ по Уссури. Но покуда гораздо важнѣе упрочить наши поселенія въ низовьяхъ Уссури, въ этомъ году отъ наводненія тоже много пострадавшія, и устроить правильное сообщеніе по Уссури въ легкомъ рѣчномъ пароходѣ, которому плаваніе будетъ возможно, я полагаю, до устья р. Дауби. Кромѣ небывалой воды, какъ въ этомъ году, по Уссури періодически тоже бываетъ, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, большая вода, хотя уровнемъ и ниже нынѣшней, но все таки опасная для незнакомыхъ съ краемъ русскихъ поселенцевъ, а спасать ихъ здѣсь было бы опасно даже въ лодкѣ; пароходу же едва ли суждено когда либо заходить въ Уссури выше устья р. Дауби. Мѣстоположеніе и природа этого края, взамѣнъ другихъ неудобствъ, оригинальны и дикопрекрасны; почти на каждомъ шагу можно встрѣтить великолѣпные виды и самую богатую луговую, а иногда и лѣсную растительность.

Породы горныхъ кряжей здѣсь состоятъ преимущественно изъ дикаго камня и другихъ глиносодержащихъ каменныхъ породъ. О сплавахъ по Уссури тѣми средствами, какими они производятся въ настоящее время на Амурѣ, мнѣ кажется и думать невозможно. Плаваніе въ лодкѣ выше устья р. Дауби, въ особенности въ прибылую воду, небезопасно, и чѣмъ выше по Уссури, тѣмъ оно труднѣе. Китайцы имѣютъ у себя мало лодокъ и управляютъ ими только люди опытные; преимущественно же плаваютъ по Уссури полудикіе гольды и орочa, рѣдко впрочемъ заходящіе по рѣкѣ выше Дзябигухоуза и Наутухоуза. Но вѣдь гольды и орочa въ плаваніи весьма искусны. Китайцы здѣсь транспортируютъ нужный имъ лѣсъ сухопутно на волахъ, болѣе полезныхъ въ этомъ, чѣмъ лошади, во всемъ хозяйствѣ какъ китайскомъ, такъ и русскомъ. Отъ Дзябигухоуза до Наутухоуза разстояніе 15 вер., которые мы прошли, встрѣчая на каждомъ почти шагу слѣды опустошеній, причиненныхъ наводненіемъ. Неизвѣстно откуда были занесены цѣлыя огромныя деревья, или обломки ихъ.

Первую половину дороги мы встрѣчали дубъ и черноберезовый дровяной лѣсъ, а вторую—крупный мѣщанный лѣсъ съ елями и кедрами строевыхъ размѣровъ и дубнякомъ только по крутостямъ горъ. Тутъ два довольно крутыхъ подъема и очень крутой спускъ въ долину р. Науту и прямо къ дер. Наутухоуза. Въ этой деревнѣ мы провели день, разузнавая какъ лучше переправиться черезъ р. Науту, которая еще быстрѣе р. Дзябигу и также выступила изъ береговъ, шире и значительнѣе Дзябигу и имѣетъ въ устьѣ другую протоку. На другой день, подговоривъ стараго перевощика китайца, живущаго за рѣкою, мы переплыли рѣку около 20 саж. шириною. Фанзъ въ этой деревнѣ очень много и вездѣ живутъ зажиточно. Наводненіе не сильно повредило поля, но смыло 3 дома на правомъ берегу главной протоки Науту. Перейдя вторую протоку р. Науту, мы далѣе шли не поторной тропѣ на фанзу Ліангъ-Иингъ, мѣстами затопленной, а пошли краемъ береговаго хребта Уссури, спускаясь 2 раза въ долины Уссурійскихъ незначительныхъ притоковъ. Въ 18 вер. отъ Наутухоуза мы вышли на берегъ Уссури и вмѣстѣ на тропу изъ фанзы Ліангъ-Иингъ; еще черезъ 2 вер., видѣли валъ, оставшійся отъ бывшаго здѣсь когда то укрѣпленія, или города; потомъ поднялись въ гору, пересѣкли еще неважный притокъ Уссури и горами же вышли опять на берегъ, но уже не Уссури, а р. Фудзи, противъ опустѣлаго дома Цин-Ціень-Ладза, откуда жители выжиты водою, которой опустошенія вездѣ свѣжо примѣтны. Сліяніе рѣкъ Фудзи и Саньдогу, составляющихъ Уссури, ниже этого дома на $2\frac{1}{2}$ вер., течетъ рукавъ той же р. Фудзи.

Лѣсная растительность послѣдняго пути дубъ съ рѣдкою примѣсью другихъ лиственныхъ породъ, по кручамъ и окраинамъ горъ,—и мѣшанный лиственно-хвойный лѣсъ подѣлочный и строевой дальше отъ окраины и выше въ горахъ.

Будищевъ.

* * *

XI.

Описаніе лѣсовъ и мѣстъ, удобныхъ для русскихъ поселеній, по рѣкамъ: Фудзи, Ле-Фудзи и Уай-Фудзи, по прямому сообщенію р. Уссури съ заливомъ Св. Ольги.

Отъ китайцевъ въ дер. Чингхоуза на р. Фудзи узналъ я, что, переправясь черезъ Фудзи у дер. Цин-Ціень-дунгъ, можно найти дорогу, ведущую вверхъ по р. Саньдогу къ морю, на различныя приморскія рѣчки, которыхъ названій они приводили нѣсколько. Но, не отступая отъ предположеннаго маршрута, я долженъ былъ прежде сдѣлать путь къ заливу Св. Ольги и при этомъ попытаться открыть прямой путь туда, минуя болотную и лѣсную пустыню долинъ въ верховьяхъ р. Фудзи и р. Таудышуй, путь уже пройденный русскими неоднократно.

Объ этомъ прямомъ пути черезъ долины Ле-Фудзи и Уай-Фудзи я слышалъ въ первый разъ отъ ботаника Максимовича въ 1860 году, но имъ тогда была пройдена только часть этого пути отъ моря по Уай-Фудзи до водораздѣльнаго хребта Сихотэ-Алинь.

Долина Фудзи замѣтно уже пройденной передъ тѣмъ Уссурійской долины, которая выше дер. Наутухоуза расширяется иногда до 6 вер., на Фудзи же ширина долины вообще не превышаетъ 3 вер.; обыкновенно же бываетъ еще менѣе. Луговъ и здѣсь много, но почва пересыпана множествомъ, болѣе или менѣе крупныхъ, каменьевъ, заносимыхъ въ долину вѣроятно съ горъ наводненіями. Луговая растительность кажется еще богаче, нежели на Уссури, какъ яркостію цвѣтовъ, такъ и разнообразіемъ видовъ; многіе изъ здѣшнихъ видовъ растеній были здѣсь встрѣчены мною въ первый разъ въ жизни. Максимовичъ обѣщалъ по возвращеніи въ Петербургъ окончательно опредѣлить виды эти и издать въ свѣтъ описаніе ихъ въ видѣ прибавленія къ своему изданію: Primitiae Florae Amurensis. Пройдя дер. Чингхоуза, состоящую изъ 3 домовъ, изъ которыхъ одинъ за рѣкою и недалеко оттуда миновавъ еще валъ,—мѣсто бывшаго здѣсь когда-то древняго городка, мы поднялись по крутому откосу горы, обходя такимъ образомъ разливъ р. Фудзи, доходящій вплоть до самой горы. Идучи все по тому же откосу, мы подошли къ разливу на устьѣ притока р. Фудзи, поднялись нѣсколько вверхъ по немъ до удобнаго брода, пройдя который, шли сперва горами, а потомъ по низкому холму съ рѣдкимъ мѣшаннымъ дровянымъ лиственнымъ лѣсомъ и вышли на прямую дорожку черезъ фанзы Лопедзю и Ландза-хыдза, расположенныя за рѣчкою, при чемъ Фудзи переходятъ 2 раза въ бродъ, если вода въ ней, по жаркому лѣту, бываетъ малая, но теперь при большой водѣ отъ стоявшихъ съ весны большихъ дождей эти два брода непроходимы. На горахъ праваго берега Фудзи мѣшанные лиственные и лиственно-хвойные лѣса, а на горахъ лѣваго берега замѣтна большая примѣсь хвойныхъ породъ: ели, пихты и кедра. Дер. Яувайза состоитъ изъ 4 очень богатыхъ и многолюдныхъ фанзъ съ богатою для земледѣлія почвою и исправнымъ хозяйствомъ жителей. Еще—не доходя деревни, мы встрѣтили низменную логотину съ текущими по ней протоками прибылой отъ дождей воды. Къ 2 домамъ можно было попасть только по устроенному черезъ одну изъ протокъ крѣпкому мосту. Дома и пашни этой деревни потоплены въ этомъ году не были по высокому положенію выбранныхъ ими для своихъ поселеній мѣстъ. Погода все это время стояла безподобная,—было ясно съ небольшимъ вѣтеркомъ, который вмѣстѣ съ безпрерывными испареніями прибылой воды дѣлали намъ болѣе сносною стоявшую тогда жару.

На обоихъ хребтахъ какъ праваго, такъ и лѣваго берега р. Фудзи всѣ высшіе пункты заняты мѣшаннымъ хвойнолиственнымъ, а иногда и чисто хвойнымъ лѣсомъ, гдѣ господствуетъ крупный строевой смолистый кедръ; его видно было тоже довольно много въ береговой лѣсной опушкѣ ниже дер. Чингхоуза, но выше этой дер. хвойныя деревья мелькали только за рѣкою, сосны нигдѣ не видно и въ дер. Яувайза жители не знаютъ близко, а сказываютъ, что много сосноваго лѣса вверхъ по р. Саньдогу, далеко отъ нихъ. Въ дер. Яувайза узналъ я отъ одного ороча о прямомъ пути черезъ Ле-Фудзи и Уай-Фудзи къ морю въ Ольгинскій заливъ; онъ и меня перевезъ черезъ Фудзи въ легкой лодкѣ, управляясь очень ловко на страшной быстринѣ, въ чемъ ему помогала его старая мать и, признаюсь, безъ ихъ помощи едва ли бы переправились мы благополучно. Хотя р. Фудзи въ этомъ мѣстѣ въ малую воду очень мелка и даетъ бродъ и теперь глубина была не болѣе 1½ саж., но сила теченія здѣсь такъ велика, что ее трудно себѣ вообразить, не видавши. За Фудзи мы нашли еще одинъ китайскій домъ, имѣющій названіе Сяунандза. Отъ дер. Яувайза мы оставили на правомъ берегу Фудзи дорогу, по которой русскіе уже не разъ достигали Ольгинскаго залива, черезъ р. Таудышуй, впадающей въ Восточный океанъ къ сѣверу отъ залива Св. Владиміра (у китайцевъ Хумо-Уай). Путь этотъ я предположилъ осмотрѣть въ текущемъ 1862 году.

Все это время слѣдовавшіе со мною 3 нижніе чина питались только будою, покупаемою мною у китайцевъ на серебряную монету; это продолжалось до прибытія въ русскій постъ Ольгинскаго залива, съ тѣмъ исключеніемъ, что мѣстные жители дѣлали иногда людямъ угощеніе своимъ столомъ и рисовой водкой (по китайски Сяу-дзю), всегда впрочемъ безвозмездно, отказываясь отъ всякой платы; только эта возможность попробовать изрѣдка свѣжихъ и соленыхъ овощей, да запить ихъ крѣпкимъ и вкуснымъ согрѣтымъ виномъ поддерживала все время здоровье людей. Отъ дома Сяу-нанзда мы вскорѣ повернули въ долину притока Фудзи— р. Тауби, и направились по ней. Это луговая полоса обильна хорошаго качества и довольно крупныхъ размѣровъ лѣсомъ: кедровымъ, ясеневымъ, пихтовымъ, еловымъ, орѣховымъ, кленовымъ, липовымъ, осиновымъ, бѣлоберезовымъ, чернoберезовымъ, тополевымъ, акаціей маака, пробковымъ, таловымъ и всѣхъ другихъ породъ, уже поименованныхъ мною въ ботаническомъ описаніи и принадлежащихъ Уссурійской флорѣ. Кустарниковъ здѣсь, съ прекращеніемъ дубово-черноберезоваго насажденія, тоже большое изобиліе и разнообразіе, но повторять ихъ названія считаю неумѣстнымъ. Изъ новыхъ породъ по системѣ р. Фудзи мною замѣчены: особая разновидность клена Моно съ зазубренными лопостями листа (Acer Mono var. Fadziensis), одна изъ породъ ивъ, еще неопредѣленная мною, замѣчательная высокимъ ростомъ и пирамидальностію вершины; два вида кустарныхъ породъ, которые по ненахожденію экземпляра съ сѣменами я тоже не успѣлъ опредѣлить. Видѣнный мною экземпляръ деревца съ листьями, похожими на листья вяза, и съ плодами, похожими на плоды хмѣля, по ближайшемъ изученіи оказался видомъ граба, именно Carpinus Ostrya var. Mandshurica и встрѣчается тоже по верхнему Уссури и Фудзи, но также весьма рѣдкими, одинокими экземплярами, какъ и прежде было замѣчено. Собраны мною сѣменныя и цвѣтовыя кисти Dimorphanthus manshuricus, видѣны зрѣлыя ягоды женсеня, наливныя, мелкія, свѣтло-малиноваго цвѣта, но уступить ихъ мнѣ нашедшій ихъ китаецъ не захотѣлъ и за дорогую цѣну, считая ихъ за особенно рѣдкую и цѣнную находку.

На р. Тауби, пройдя 18 вер. отъ Сяу-нандза, мы нашли шалашъ кочующихъ для промысла китайцевъ изъ дер. Яувайза. Какъ впослѣдствіе исподоволь узналъ я, что здѣсь именно въ верховьяхъ рѣчекъ изъ системы Уссури и въ верховьяхъ нѣкоторыхъ изъ приморскихъ рѣчекъ: Судза, Та-Уу, Уай-Фудзи и нѣкоторыхъ изъ нихъ притоковъ, находится страна, гдѣ преимущественно развиты китайскіе промыслы. Промыслы эти состоятъ въ исканіи корня дикорастущаго женсеня, который только и встрѣчается въ высокихъ нагорныхъ лѣсахъ, въ отысканіи сѣмянъ женсеня, для разведенія его на домашнихъ плантаціяхъ; отысканіи и ловлѣ соболя, котораго постепенная заселенность какъ горной поморской линіи, такъ и нѣкоторыхъ порѣчныхъ линій, загнала въ самые глубокіе лѣса и дикія мѣста у источниковъ рѣчныхъ системъ близъ водораздѣльныхъ горъ (по китайски Лоо-Лингъ). Третій важный ихъ промыселъ: это ловля звѣрей и охота за ними какъ съ цѣлію заготовить запасы мяса для пищи, такъ и для ихъ цѣнныхъ шкуръ. Преимущественно охотятся они на кабановъ, изюбровъ (красныхъ оленей), козуль, выдръ, енотовъ, гурановъ (дикихъ козловъ), но иногда и за медвѣдями, лисами и не пренебрегаютъ барсуками, которыхъ очень вкусно умѣютъ приготовлять, обманывая сколько разъ этимъ лакомымъ блюдомъ брезгливыхъ русскихъ. Изъ птицъ мнѣ чаще другихъ случалось видѣть у нихъ глухарей, тетеревовъ, рябчиковъ; тигровъ же убиваютъ очень рѣдко и весьма боятся,—меня безпрестанно пугали этимъ страшнымъ звѣремъ и разсказывали про частыя похищенія имъ ихъ домашняго скота. Промышленники эти принадлежатъ преимущественно къ племени орочa, славящемуся зоркимъ глазомъ, мѣткостію въ стрѣльбѣ и отличнымъ знаніемъ мѣстности; иногда между ними есть орочa, происходящіе отъ китайскихъ отцовъ.

Отъ шалаша на р. Тауби дорога идетъ черезъ хребетъ, отдѣляющій долину этой рѣчки отъ долины р. Ле-Фудзи; хребетъ очень не высокій и узкій, хотя съ крутыми подъемомъ и спускомъ; лѣсъ въ этомъ мѣстѣ хребта дубовый въ смѣси съ черною и бѣлою березою и строевымъ осинникомъ и ельникомъ, но на сѣверъ и на югъ отъ тропы по хребту видѣнъ въ изобиліи и кедровый строевой лѣсъ. Таковой же лѣсъ видѣнъ и на зарѣчномъ хребтѣ на правомъ берегу р. Ле-Фудзи. Спустясь съ горъ, мы увидѣли малую фанзу съ небольшимъ огородомъ. Отсюда мы шли вдоль береговаго хребта вверхъ по р. Ле-Фудзи пересѣкли долины и перешли въ бродъ 3 мелкихъ притока р. Ле-Фудзи, иногда подпимаясь въ гору, въ обходъ низменныхъ логотинъ съ потоками постепенно убывающей дождевой воды; наконецъ въ 10 вер. отъ фанзы пришли къ броду черезъ бурный и шумный Ле-Фудзи, текущій въ этомъ мѣстѣ въ 5 протокахъ. Наваленный съ береговъ и нанесенный сверху огромный лѣсъ и шумящая съ ревомъ еще быстрѣе Фудзи бѣгущая Ле-Фудзи,—имѣли грозный видъ. Перебраться на ту сторону по этимъ нагроможденнымъ одна на другую колодамъ, на 5 и 7 саж. надъ водою, было дѣломъ малопривычнымъ, но таскать по этимъ воздушнымъ мостамъ на плечахъ тяжолыя сумы и плавить коней, которые ежеминутно подвергались опасности либо быть унесенными водою внизъ по теченію, либо запутаться между подводными корягами и сучьями древесными, либо обезсилѣвъ не подняться на крутой берегъ изъ глубокой воды, подъ отвѣсною стѣною берега, все это было дѣломъ нелегкимъ и стоило моей малочисленной командѣ немало труда. Вкуснымъ показался послѣ этихъ трудовъ обѣдъ изъ одной буды, а для обѣда китайцами устроенъ за рѣчкою шалашъ, укрывающій путника отъ жары и непогоды, да еще припасли при немъ сухихъ орѣховыхъ и ясеневыхъ дровъ,—все это удобства не малыя въ особенности для насъ, пріученныхъ цѣнить въ особенности тѣ удобства, которыми сокращается работа и выгадывается хотя бы ничтожное время отдыха.

Въ послѣдствіи я познакомился съ этимъ человѣколюбивымъ и вмѣстѣ эгоистически практичнымъ обычаевъ китайцевъ доставлять самимъ себѣ и по возможности другъ другу дорожныя удобства. Вездѣ почти, гдѣ есть торныя китайскія дороги, какъ я замѣтилъ на моемъ дальнѣйшемъ пути, китайцы устраиваютъ подобные шалаши для прохожихъ, въ особенности если разстояніе между сосѣдними фанзами превышаетъ 20—25 верстъ. Разстояніе между шалашами бываетъ иногда около 12, иногда около 7 вер., а иногда на томъ и другомъ разстояніи есть шалаши по одному и тому же пути; первыя для путниковъ съ вьючными конями, вторыя для путниковъ съ вьючными волами. Шалаши эти по большей части крыты кедровымъ корьемъ, для постели на землѣ тоже настлано корье, такъ что и въ проливной дождь здѣсь можно спать на сухѣ, вездѣ почти при нихъ заготовлены сухія дрова, любимыя китайцами орѣховыя, либо кедровыя, ясеневыя,—обыкновенно тоже нащепленъ кедровый смольникъ,—однимъ словомъ такой комфортъ, какого лучше въ лѣсу и ожидать нельзя. Шалашъ обыкновенно состоитъ изъ двухъ наклонныхъ крышъ, а между обѣими крышами кладутся дрова и поддерживается ночью огонь; шалаши всегда близко отъ воды. Дымъ и безъ вѣтра, а при вѣтрѣ еще болѣе отгоняетъ отъ ночлега комаровъ и мошекъ; вездѣ отъ шалашей недалеко хорошія пастбища для скота и лошадей. На сколько позволяетъ дикость мѣстной природы, китайцы умѣютъ отлично соблюдать свою привычную любовь къ порядку и комфорту. Отъ миссіонера, долго жившаго въ предѣлахъ Китайской Имперіи, я впослѣдствіи слышалъ, что на своей родинѣ китайцы сдѣлали чудесные успѣхи въ отношеніи удобствъ сообщенія по странѣ, увеличенія пространства земель, удобныхъ къ обработкѣ, и въ самой обработкѣ земель, сельскомъ и домашнемъ хозяйствѣ, и въ этихъ отношеніяхъ они мало уступаютъ, а трудолюбіемъ далеко превосходятъ европейцевъ. Но здѣшніе поселенцы—китайцы какъ бы подавлены дикостью природы и въ теченіи стольких вѣковъ существованія ихъ здѣшнихъ поселеній, они далеко еще не успѣли придать населенной ими странѣ видъ страны цивилизованной. Въ страшномъ изобиліи лѣсовъ во всей здѣшней странѣ, по моему мнѣнію, заключается истинная причина наводненій, низкой средней температуры, излишне влажнаго климата и сравнительно бѣдной растительности этого края въ отношеніи къ мѣстамъ, лежащимъ подъ одною широтою, но расположенныхъ при лучшихъ мѣстныхъ условіяхъ и менѣе лѣсообильныхъ. Вліяніе на климатъ водъ Восточнаго Океана есть по моему мнѣнію тоже положительно вредное. По разсказамъ жителей китайцевъ (они сами себя называютъ мандза), и по наблюденіямъ русскихъ, живущихъ въ Ольгинскомъ посту, всю весну и лѣто вѣтры дуютъ отъ моря по преимуществу, и навѣваютъ постоянно излишнюю влагу, задерживаемую лѣсами, и разрѣшающуюся почти тропическими дождями, продолжающимися ежегодно болѣе или менѣе долгое время. Лѣса же, которыми страна такъ изобильна, служатъ какъ бы резервуаромъ, постоянно задерживающимъ излишнюю влагу, разрѣшающуюся дождями при самомъ незначительномъ пониженіи температуры. Иногда, какъ напр. нынѣшній годъ, отъ излишне дождливаго лѣта былъ вездѣ почти всеобщій неурожай плодовъ въ особенности лѣсныхъ растеній и нѣжныхъ огородныхъ овощей. Виноградъ, груша, яблони, арбузы и дыни, которыми такъ богата страна въ другіе годы, въ этомъ же году мнѣ приходилось ѣсть счетомъ.

Малочисленнымъ китайскимъ поселенцамъ здѣшнимъ, какъ они ни не навидятъ лѣсъ, въ особенности же лѣсную чащу, далеко не подъ силу бороться съ лѣсообиліемъ страны и стараться возстановить близкое къ правильному отношеніе между лѣсною и нелѣсною площадями. Да и русскимъ поселенцамъ едва ли это скоро удастся, а пока не уменьшится лѣсная площадь страны долго еще напрасны будутъ усилія Европейской цивилизаціи покорить дикость мѣстной природы.

Отъ шалаша у брода черезъ р. Ле-Фудзи мы скоро покинули долину Ле-Фудзи и, повернувъ въ сторону вверхъ по ея притоку, пришли по безпрестанно терявшейся малоторной тропинкѣ къ его вершинѣ, перевалили хребетъ и спустились внизъ по теченію другаго притока той же системы къ шалашу промышленниковъ, которыхъ на мѣстѣ не застали, а видно было, что они провели ночь здѣсь. Тутъ мы сдѣлали ошибку въ выборѣ пути, въ которую вовлекли меня посланные мною для развѣдки нижніе чины; настоящая дорога идетъ прямо на югъ, но люди увѣряли, что дорога эта кончается за 1 версту у нарубленныхъ тамъ дровъ, и поэтому я пошелъ по другуй тропѣ, болѣе торной съ свѣже возобновленными затесями на деревьяхъ; но тропа эта завела насъ по восточному направленію еще къ другому притоку той же системы, которыхъ здѣсь очень много и которые бѣгутъ и извиваются по самымъ противоположнымъ направленіямъ между крутыми и высокими горами, такъ что трудно разобрать даже съ высокаго пункта направленіе ихъ теченія, а безъ проводника еще труднѣе было угадать по долинѣ котораго именно изъ этихъ притоковъ существуетъ проложенный китайцами на Уай-Фудзи путь. Между тѣмъ на пути нашемъ лѣса попадались намъ все болѣе и болѣе густые и крупные, встрѣчались ясеневыя, кедровыя, ильмовыя, орѣховыя, липовыя деревья въ полтора, два и даже три обхвата, соразмѣрной при томъ вышины 12 и болѣе саж.; хвойный лѣсъ въ верховьяхъ рѣчекъ все чаще являлся преобладающимъ въ смѣси, а на раздѣляющихъ эти воды хребтахъ виднѣлся даже чистый хвойный лѣсъ; въ этихъ то мѣстахъ крутыхъ и скалистыхъ тропа часто терялась, являлось множество соболиныхъ грубаго устройства ловушекъ изъ толстыхъ колодъ кедровыхъ, которыя обходить съ вьючными конями было затруднительно, по причинѣ крутости горъ и засоренности хвойнаго лѣса многочисленнымъ валежникомъ. Такъ подвигались мы впередъ очень медленно, кони и люди одинаково мучились, а провіанту оставалось уже мало и едва ли предстояла скорая возможность вновь запастись имъ, такъ какъ населенія близко нельзя было предполагать. Но, розыскивая дорогу и стараясь напасть на слѣды жилья, людямъ моей команды удалось найдти фанзу, которая называется Та-тита-хоуза*). Прійдя туда и не нашедъ тамъ ни одного китайца, мы покрайней мѣрѣ получили надежду скоро увидѣть людей и можетъ быть достать отъ нихъ провіантъ. Поискавъ еще 2 дня настоящей дороги на Уай-Фудзи и сдѣлавъ еще напрасный ходъ по торнымъ только въ началѣ дорожкамъ въ хребты по соболинымъ ловушкамъ, мы вернулись опять къ фанзѣ Та-тита-хоуза. Тамъ мы на этотъ разъ нашли 3-хъ мандза и 1-го ороча, тоже собиравшихся въ походъ на промыселъ. Отъ нихъ мы купили немножко буды, которой у насъ къ тому времени совсѣмъ почти не было. Одного изъ мандзъ я подрядилъ, чтобы онъ служилъ мнѣ проводникомъ до перваго поселенія на Уай-фудзи, до котораго онъ считалъ отъ своей фанзы до 200 ли (около 100 в.). Такъ мы отправились всѣ вмѣстѣ русскіе и мандза въ дальнѣйшій путь. Лошади наши за это время были страшно утомлены трудными переходами по каменистымъ и крутымъ горамъ, по едва примѣтному мѣстами слѣду, заваленному почти на каждомъ шагу соболиными ловушками, о которыя одна изъ лошадей проколола себѣ животъ.

---

*) Близь фанзы Та-тита-хоуза есть мраморная ломка и мраморъ довольно хорошій розоваго цвѣта.

Далѣе на нашемъ пути лѣсъ становился крупнѣе и гуще, но состоялъ изъ тѣхъ же породъ. Прошли пустой домъ, покинутый жившимъ тутъ одинокимъ ороча; потомъ около шалаша Тю-гуань-догу разстались съ 3 мандзами. На послѣднемъ переходѣ до перевала водораздѣльнаго хребта въ двухъ мѣстахъ пришлось намъ сперва прорубать и прочищать дорогу, ибо слѣдовать прямо съ вьючными конями было нельзя по причинѣ большаго количества валежника, наваленнаго цѣлыми площадями среди сухостойнаго лѣса.

Въ этихъ оголенныхъ площадяхъ намъ случилось ѣсть малинникъ, большую рѣдкость мѣстную, которая впрочемъ далеко не такъ вкусна, какъ наша русская. Перевалъ черезъ горы былъ очень покатый, съ подъемомъ едва замѣтнымъ изъ сплошь лѣсной долины въ горы, но спускъ къ водѣ загорной системы нѣсколько круче. По дорогѣ густой ельникъ съ пихтой и кедромъ, лѣсъ мрачнаго вида и вездѣ множество валежника и перестойныхъ суховершинныхъ деревъ, но рѣдкія здѣсь огромныя деревья по красотѣ, здоровому состоянію, а также по качеству древесины, въ особенности же кедровыя, не только уступаютъ, но даже превосходятъ русскій лѣсъ, а послѣднія могутъ замѣнить въ кораблестроеніи сосну. Къ сожалѣнію доставка этого лѣса всегда будетъ составлять немалое затрудненіе. Самое устройство постояннаго сообщенія по этому направленію составитъ задачу нелегкую, такъ какъ прорубить просѣку здѣсь недостаточно, надо расчистить почву отъ лежащихъ на землѣ по нѣскольку лѣтъ валежныхъ деревъ, которые сгніютъ Богъ знаетъ когда, а они здѣсь валяются повсюду; кромѣ того, надо постоянно поддерживать эту просѣку въ порядкѣ и чистить ее отъ чрезвычайно густо разрастающихся кустарныхъ породъ: Lespedeza, орѣшника, Panax, Ebuterococcus и др. Зимній путь по этому направленію тоже, полагаю, будетъ не безъ затрудненія: во первыхъ санный путь здѣсь едва ли возможенъ болѣе 2 мѣсяцовъ въ году, во вторыхъ рѣчки по быстротѣ своей едва ли замерзаютъ въ теченіи круглаго года, въ третьихъ едва ли здѣсь могутъ быть снѣга, достаточные для санной ѣзды, по крайней мѣрѣ у китайцевъ я не видалъ ничего похожаго на русскіе сани ни по Уссури и Фудзи, ни по Уай-Фудзи и морскому берегу, хотя и видѣлъ у нихъ гольдскія саночки, ѣздовыхъ собакъ и лыжи. Устройство домовъ ихъ съ одною печкою, проведенную обыкновенно вокругъ стѣнъ фанзы и согрѣвающей нары, на которыхъ спятъ китайцы, только недолгимъ тепломъ, и недостатокъ у китайцовъ зимней одежды, доказываютъ, что стужи зимнія здѣсь не жестоки.

Сообщеніе же по этому пути пѣшкомъ или верхомъ, имѣя вьючныхъ коней для провизіи, не представляетъ большихъ затрудненій, и во всякомъ случаѣ ближе и удобнѣе пути чрезъ Фудзи и Таудышуй; только путь этотъ вовсе недоступенъ во время половодья въ мартѣ и апрѣлѣ (третій мѣсяцъ китайскаго года по словамъ мандза), и во время наводненій, случающихся послѣ большихъ дождей. Для постоянныхъ осѣдлыхъ земледѣльческихъ поселеній ближайшая къ водораздѣльному хребту страна неудобна вовсе. Здѣсь можно поселить развѣ небольшіе караулы солдатъ, если въ томъ будетъ когда либо надобность. Разстояніе отъ д. Дзябигу на Уссури до часовни на перевалѣ водораздѣльнаго хребта Сихотэ, пройденнымъ мною путемъ, составляетъ

175 вер., но мнѣ пришлось дѣлать большіе обходы, а для знающаго тропу и въ удобное время года это разстояніе уменьшится до 127 вер.

На спускѣ хребта отъ часовни, до перваго шалаша, продолжался такой-же лѣсъ, какъ и описанный мною на противуположномъ склонѣ, но уже по мѣрѣ приближенія къ шалашу онъ постепенно рѣдѣлъ, а затѣмъ превратился въ мѣшанный лиственный съ подѣлочными ясеневыми, орѣховыми, дубовыми, ильмовыми, кленовыми, пробковыми деревьями; еще далѣе, въ особенности когда, покинувъ тропу къ одинокой лачугѣ на лѣвомъ берегу путевой рѣчки Си-гуань-догу, мы перешли на правый ея берегъ, чаще и чаще стали попадаться луговыя мѣста, рѣдколѣсье изъ березы и осины, а ели и пихты мелькали только на вершинахъ горъ, кедровый же лѣсъ скоро и вовсе исчезъ; такой же въ долинѣ и по скатамъ горъ ростетъ лѣсъ и по непосредственнымъ берегамъ рѣчки, крупный же строевой лѣсъ видѣнъ въ горахъ не ближе 5 вер. отъ нашаго пути. Лѣвый берегъ сопровождается хребтомъ невысокимъ, но отчасти скалистымъ и крутоспускающимся къ рѣчной долинѣ, а правый берегъ, пройдя р. Кэн-чин-гоу,—невысокими же и болѣе покатыми холмами. Черезъ р. Кэнъчинъ-гоу удобный бродъ, и дальше дорога идетъ отчасти по пологости холмовъ, отчасти луговою безлѣсною долиною. Тутъ мы замѣтили очень много свѣжихъ звѣриныхъ слѣдовъ, между прочимъ тигровыхъ, которыхъ и на южномъ склонѣ хребта Сихотэ также много, какъ и на сѣверномъ. Хребты обоихъ береговъ р. Туодогу, которыя послѣ соединенія съ р. Си-гуань-догу, принимаетъ названіе Уай-Фудзи, даваемое впрочемъ китайцами безразлично всей системѣ водъ, вливающихся въ океанъ въ заливѣ Св. Ольги (у китайцевъ Фудзин-Уай)—невысоки, но мѣстами круты и скалисты и поросли дровянымъ, частію подѣлочнымъ и рѣдко строевымъ лѣсомъ, породъ: дуба, клена, черной березы, липы, ильма, пробковаго дерева, ели, пихты, осины и бѣлой березы. Замѣчательно, что осина здѣсь порода рѣдкая и ближе къ заливу Св. Ольги встрѣчается все рѣже и рѣже и замѣняется названнымъ выше неопредѣленнымъ еще мною видомъ ивы и тополемъ (Populus suavcobns). Бродъ черезъ Туодогу не глубже 1 аршина, но я съ проводникомъ отправился по наваленнымъ черезъ рѣку деревьямъ, составляющимъ родъ моста, которымъ китайцы избѣгаютъ брода черезъ быстрыя и глубокія рѣчки. На берегахъ Туодогу ростетъ мѣшанный лѣсъ тѣхъ же породъ, съ примѣсью рѣдкаго строеваго кедра. Пройдя еще 6 вер. отчасти лѣсомъ, отчасти лугомъ, мы перешли въ бродъ р. Уай-Фудзи, такъ какъ проложенная китайцами дорога идетъ на лѣвый берегъ рѣки, но я этого не могъ понять у проводника, вѣроятно по правому берегу рѣки много валежника въ лѣсу, ибо луговъ на этомъ берегу далеко впередъ не было видно. Бродъ черезъ Уай-Фудзи, текущей здѣсь въ 4 протокахъ, мелкій (по поясъ) и нетрудный, но теченіе почти также быстро, какъ и теченіе Фудзи; переходить рѣку можно только упираясь въ дно длиннымъ шестомъ, иначе вода сноситъ человѣка, да и съ шестомъ на глубокомъ мѣстѣ трудно было удержаться. Дно рѣки наполнено крупною галькою, уносимою водою съ горныхъ хребтовъ. По Уай-Фудзи породы горъ рѣзко отличаются отъ горъ сѣвернаго склона хребта Сихотэ; тутъ больше массъ трахитовыхъ, конгломератовъ и породъ метаморфическихъ, окаменѣлостей же мнѣ встрѣтить не удалось. Почва луговъ обильна черноземомъ и плодородна, но заброcана крупными каменьями, оставляемыми на лугахъ въ весеннее половодье и послѣ наводненій. Слѣды наводненія нынѣшняго года, которые были еще свѣжи, внушали невольный ужасъ: рѣка бѣжала, какъ видно, по всей долинѣ въ безчисленныхъ протокахъ, легко прорывая слабую суглино-черноземную почву. Нижніе уступы хребтовъ обоихъ береговъ и ближайшія къ нимъ мѣста долины поросли преимущественно дровянымъ дубовымъ лѣсомъ; дальше и выше, также и въ долинѣ лѣсъ мѣшанный лиственный съ дровяными, часто сухостойными и рѣдкими елями и пихтами, малогодными, какъ строевой лѣсъ. Каменистыя мѣста горъ изобилуютъ кустарникомъ, похожимъ на Andromeda. На горы мы поднялись, пройдя за бродомъ черезъ Уай-Фудзи лугами 2½ вер. Въ обходъ очень крутаго утеса, опаснаго для нашихъ слабыхъ коней, есть тропа съ небольшимъ крюкомъ, ведущая къ р. Тю-гуаньдогу, съ лѣсною сплошь долиною и съ изобильнымъ запасомъ орѣховаго лѣса. Потомъ мы шли лугами по долинѣ Уай-Фудзи, а на горахъ по ихъ покатымъ отлогостямъ видѣли больше дубовый дровяной лѣсъ, имѣя тотъ же мѣшанный съ елью и пихтою лѣсъ въ отдаленной перспективѣ, т. е. вер. въ 5—6 отъ нашаго пути. Перешли въ бродъ незначительную рѣчку Тьягу, шли потомъ по роскошному и не очень каменистому лугу, а не доходя р. Хытхомогу, названной такъ по особенному изобилію на берегахъ ея орѣховаго лѣса (по китайски Хытхо-мо), который тамъ встрѣчается чистыми насажденіями и также вмѣстѣ съ ясенемъ, ильмомъ, кленомъ и др., повернули опять къ броду черезъ Уай-Фудзи. Не доходя этого брода, мы покинули влѣво дорожку, ведущую къ броду черезъ р. Хытхо-могу и далѣе лѣвымъ берегомъ Уай-Фудзи, но по этой тропѣ ходятъ, какъ намъ сказалъ проводникъ, только тогда, когда Уай-Фудзи въ разливѣ, ибо на лѣвомъ берегу много крутыхъ и скалистыхъ мѣстъ, для коней трудно проходимыхъ; поэтому мы рѣшились перейдти на правый берегъ Уай-Фудзи, тѣмъ болѣе что бродъ черезъ нее оказался удобнымъ, хоря и здѣсь съ быстриною теченія трудно было намъ сладить, но мы уже къ этому стали привыкать; впослѣдствіи рѣдкій изъ насъ на бродѣ падалъ въ воду, что въ началѣ случалось часто. За бродомъ около 3 вер. шли мы чистымъ лугомъ; потомъ, сдѣлавъ небольшой обходъ горами съ мелкимъ дубнякомъ, перешли въ бродъ рѣчку 1 саженной ширины и далѣе шли по скату горъ съ такимъ же лѣсомъ, а наконецъ за 2 вер. передъ фанзою чистымъ лугомъ. Фанза называется Эрдогу, по рѣчкѣ того же имени, притоку Уай-Фудзи. Здѣсь живутъ два старика, изъ которыхъ одинъ совершенно дряхлый; хозяйство у нихъ самое маленькое. Оба берега Уай-Фудзи представляютъ въ этомъ мѣстѣ довольно обширныя луговыя пространства, удобныя для немногочисленныхъ русскихъ поселенiй. Вверхъ по р. Эрдогу тоже протянулись обширные луга. Близость строеваго лѣса, обилiе въ рѣкѣ рыбы, болѣе мелкой, хотя попадаются иногда некрупная калуга, осетрики и др., и отличная суглино-черноземная почва, съ меньшимъ количествомъ наносныхъ каменьевъ,— отличаютъ мѣстность низовьевъ Уай-Фудзи; но съ другой стороны обилiе озеръ, заливовъ и протокъ и опасность отъ затопленiя и наводненiй предуказываетъ заселять эти страны съ возможною осторожностiю, небольшими массами; кромѣ того плаванiе по Уай-Фзуди, какъ по причинѣ ея быстрины, такъ и по мелководiю и обилiю въ ней камней, иногда до того огромныхъ, что они далеко превышаютъ уровень воды,—весьма затруднительно, если не невозможно, такъ что всѣ доставки, какъ отсюда разныхъ естественныхъ богатствъ, напр. лѣса, такъ и разныхъ съѣстныхъ и другихъ припасовъ, должны будутъ производиться сухимъ путемъ.

Отъ часовни на перевалѣ хребта Сихотэ до фанзы Эрдогу разстоянiе составляетъ около 73 вер. Тутъ въ фанзѣ Эрдогу мы разстались съ нашимъ проводникомъ, сдѣлавшимъ съ нами около 100 вер. въ 4 дня. Черезъ него мы достали еще нѣсколько буды, чтобы намъ хватило ее до недалекаго уже русскаго Ольгинскаго поста.

Черезъ р. Эрдогу мы перешли въ бродъ безъ затрудненія; она мелка, быстра и замѣчательна своею очень холодною и чистою водою; въ малую воду, въ сухое лѣто, эта рѣчка течетъ очень узенькою ленточкою, но теперь имѣетъ ширины до 25 саж. Черезъ 2 в. дальше мы опять перешли въ бродъ Уай-Фудзи въ широкомъ мѣстѣ, передъ раздѣленіемъ ея на 2 протоки; на бродѣ рѣка не глубже 1 аршина, а въ сухое лѣто бываетъ совсѣмъ мелкая; дно рѣки покрыто мелкою и скользкою галькою. На берегахъ лѣсъ мѣшанный лиственный, некрупный, много тополевыхъ, ивовыхъ, ольховыхъ и ясневыхъ деревъ. За бродомъ мы оставили влѣво дорогу къ одинокой небольшой фанзѣ, нынѣ опустѣлой. Далѣе шли лугомъ въ близкомъ разстояніи отъ рѣки, или ея протоки съ постепенно убывающею отъ сильныхъ жаровъ прибылою отъ прежнихъ дождей водою; мѣстами же русла этихъ протокъ уже были наполнены только стоячею, тинистою, какъ бы озерною водою. Миновали широкую долину рѣчки Аввакумовки, по названію русскихъ, которая соединяется съ р. Уай-Фудзи, или вѣрнѣе въ которую Уай-Фудзи впадаетъ. На половинѣ дороги до деревни Уай-Фудзи (иначе Саньдогу) мы встрѣтили одинокую малую фанзу, покинутую одинокимъ жившимъ тутъ дряхлымъ старикомъ, перешедшимъ доживать свою старость въ дер. Уай-Фудзи; у него оставленъ здѣсь ничтожный по величинѣ огородъ, на которомъ пропали отъ излишне сыраго лѣта всѣ овощи, кромѣ картофеля; но хлѣба: Кау-ліа (Sorghum), Сяу-мидза (Panicum mandsjhuricum, у гольдовъ буда) и ячмень (Hordeum Sinense) — уродились порядочно. Отдохнувъ здѣсь часа два и давъ отдыхъ лошадямъ въ самое жаркое время дня, мы успѣли въ тотъ же день окончить этотъ длинный переходъ до дер. Уай-Фудзи (30 вер), идя отъ фанзы отчасти лугами и отчасти краемъ береговаго хребта съ рѣдкимъ по нимъ дубнякомъ. Въ одномъ мѣстѣ послѣдняго перехода намъ пришлось идти саж. 150 надъ пропастью по тропинкѣ, пробитой по боку отвѣснаго почти и весьма каменистаго утеса; но видно и кони наши стали привыкать къ разнымъ путевымъ трудностямъ, только ноги ихъ были страшно избиты о каменья, такъ часто встрѣчавшіеся и на горномъ и на луговомъ пути, такъ что, сбивъ и потерявъ подковы, лошади шли, какъ пьяныя, поминутно шатаясь отъ слабости. Здѣсь въ дер. Уай-Фудзи безподобная земля и прекрасное хозяйство у живущихъ холостыми артелями въ 4 домахъ и 3 хуторахъ мандзъ, женщина здѣсь только одна изъ племени ороча. Изобиліе у жителей во всемъ и большое радушіе къ русскимъ, которыхъ они видятъ у себя довольно часто. Противъ этой дер. по р. Сыдогу лежитъ путь на дер. Пусунгъ. Долина нижняго теченія Уай-Фудзи полна заливовъ и протокъ и въ большую воду совершенно недоступна; но за то отсюда внизъ уже возможно плаваніе по рѣкѣ въ лодкѣ, или на плоту. Пройдя 6 вер. по плоскости низменнаго хребта, мы перешли въ бродъ р. Та-дун-гоу, въ то время совершенно мелкую съ берегами крупко хрящеватыми, еще недавно бывшими подъ водою. Потомъ, идя то лугомъ, еще очень мокрымъ, со многими озерами и заливами, то по площади низкаго холма, отдѣльно отъ береговаго хребта лежащаго, мы миновали, въ виду устья Уай-Фудзи, шалашъ одного семейнаго китайца, перейдя передъ тѣмъ въ бродъ ничтожный ручей. Отъ шалаша только 5 вер. до русскаго Ольгинскаго поста, вдоль береговъ самаго залива Св. Ольги. Пріятенъ былъ видъ русскихъ построекъ на очень эффектномъ высокомъ мѣстѣ, въ особенности для насъ, такъ давно уже ихъ не видавшихъ. Здѣсь въ русскомъ посту я пробылъ съ 14-го по 28 августа отчасти съ тѣмъ, чтобы дать здѣсь отдыхъ людямъ и конямъ, отчасти чтобы ремонтировать всѣ дорожные припасы наши, и отчасти по причинѣ болѣзни своей и людей, дѣлавшихъ со мною походъ. Во время моего пребыванія въ Ольгинскомъ посту на рейдѣ простоялъ около сутокъ англійскій корветъ Encontour съ капитаномъ Rodcrik Dew; на этомъ корветѣ находился знаменитый по послѣднимъ событіямъ въ Печилійскомъ заливѣ адмиралъ Sir Jamer Hope.

Окрестности залива Св. Ольги довольно печальныя; въ самомъ устьѣ Уай-Фудзи обширное болото, а по горамъ вездѣ дубнякъ большею частію плохаго качества, но по необходимости, за неимѣніемъ другаго лѣса, постройки въ Ольгинскомъ посту произведены по большей части изъ дуба и только малая часть изъ здѣшней лиственницы. Лиственница эта ростетъ здѣсь по окрестнымъ горамъ и на склонахъ ихъ больше рѣдкими деревьями, иногда островками большей или меньшей, впрочемъ незначительной, величины. По своимъ курчавымъ вѣтвямъ, по формѣ шишки, лиственница эта, по мнѣнію Максимовича, ближе всего подходитъ къ виду Larix japonica; стволъ ея имѣетъ кривой видъ, а древесина неправильнаго спиральнаго образованія и скоро щелится. Здѣсь эта порода достигаетъ среднихъ строевыхъ размѣровъ, но въ 1859 году офицеръ генеральнаго штаба Елецъ видѣлъ очень крупный лиственничный лѣсъ, вѣроятно той же породы къ ѣверу отъ устья р. Таудышуй, на приморскихъ береговыхъ горахъ. Судя по тому, что порода эта видна только на близкихъ къ морскому берегу горахъ, можно предположить, что она не составляетъ мѣстной породы, а произрастаетъ здѣсь изъ случайно занесенныхъ изъ за моря сѣмянъ.

На морскомъ же берегу, при выходѣ изъ залива Св. Ольги, найдена ломка мрамора, незавиднаго качества, едва ли годнаго на строенія; до сихъ поръ его употребляли на выжиганіе извести въ Ольгинскомъ посту.

Еще замѣчательны здѣсь особый видъ морской звѣзды (изъ рода Stellaria), по мнѣ не удалось видѣть твердой скорлупы, а только мясистую часть этого животнаго, полужидкую и свѣтло малиноваго цвѣта.

Во время пребыванія моего здѣсь, сюда пріѣзжало на довольно хорошихъ шлюбкахъ множество китайцевъ изъ разныхъ приморскихъ пунктовъ для заготовленія себѣ годоваго продовольствія морской копусты, здѣсь особенно обильной, съ толстыми мясистыми листьями, употребляемыми въ пищу, какъ въ сыромъ, такъ и въ вареномъ видѣ.

По берегамъ залива довольно часто встрѣчается раковистый известнякъ въ обломкахъ большей или меньшей величины.

Будищевъ.

В. Описаніе лѣсовъ въ системѣ рѣкъ южно-уссурійскаго края.

XII.

Описаніе озера Ханка, его притоковъ и истока р. Сунгача.

Озеро Ханка. Озеро Ханка, или Синхай—по другому выговору, означаетъ по китайски средиземное, есть самое замѣчательное озеро этого края; оно занимаетъ огромное пространство, именно около 5000 квадратныхъ верстъ или 520,000 десятинъ, имѣя наибольшую длину 90 верстъ (отъ 6 поста до устья Лефу) и отъ 40 до 80 верстъ въ ширину. Подробныхъ промѣровъ его не сдѣлано, но по нѣсколькимъ поперечнымъ промѣрамъ оказалось, что оно вообще очень мелко и глубина его ни гдѣ не превышаетъ 5 саженъ, а отъ береговъ Ханка почти повсюду на 1 версту имѣетъ глубину ½ аршина. Вода въ немъ пресная, и бассейнъ его наполняется 7 рѣчками, вливающими въ него свои воды со всѣхъ странъ, кромѣ сѣверной. Изъ этого видно, что русла этихъ притоковъ озера Ханка занимаютъ довольно обширное пространство, заключающееся между хребтами Кентэй-Алинь, Сихотэ-Алинь и Хухъ-Хоуза. Притоки озера Ханка суть слѣдующіе: 1) *Беленхы* или по русскому названію р. Туръ, 2) *Усачихы*; 3) *Сіанхы*, впадающая двумя рукавами; 4) *Мо-биля*, тоже вливающаяся двумя рукавами; всѣ эти рѣчки впадаютъ въ озеро съ западной стороны; 5) *Лефу*, вливающаяся 5-ю отмѣлыми устьями съ юга, 6) *Сандаха* и 7) *Топкая;* послѣднія двѣ впадаютъ въ озеро съ западной стороны. Съ западной же стороны вытекаетъ изъ озера Ханка одна только р. Сунгача.

Озеро Ханка со всѣхъ сторонъ окружено степями безлѣсными и большею частію поемными въ полную воду весною и послѣ наводненій отъ обильныхъ дождей лѣтомъ, когда вода стремится въ него изъ всѣхъ его притоковъ. Тогда вся эта котловина превращается въ одно огромное озеро съ небольшими только оазисами незатопленныхъ мѣстъ. Въ 1861 году пароходы, сидящіе въ водѣ 2 ф., ходили не по руслу р. Сунгача, а прямо степью безъ затрудненія. Горы подходятъ къ берегамъ озера только въ двухъ мѣстахъ: 1) вблизи поста Турій-Рогъ и 2) между устьемъ р. Сіонхы и постомъ Камень-Рыбаловъ. Въ другихъ мѣстахъ подошвы горъ удалены отъ его береговъ на болѣе или менѣе значительное разстояніе, образуя болѣе или менѣе обширныя степныя пространства по берегамъ озера. На сѣверной сторонѣ озера параллельно съ берегомъ его, отъ середины озера на востокъ и юго-востокъ, тянется малое озеро *Аски-Ханка* (или *Сэухая*), имѣющее до 30 верстъ въ длину и 2—5 верстъ въ ширину, отдѣляющееся отъ большаго озера на всемъ протяженіи своей длины узкимъ перешейкомъ, отъ нѣсколькихъ десятковъ сажень до 1 версты шириною. Горы съ этой стороны удалены отъ озера не болѣе какъ на 10 верстъ и противъ середины озера кончаются, отдѣляя такимъ образомъ Ханкайскую степь отъ широкой долины р. Море (Мурень). Съ восточной стороны озера горы видны въ разстояніи отъ береговъ его отъ 7 до 30 верстъ и не составляютъ сплошнаго хребта, но образуютъ отдѣльныя пологія горки, съ перерывами, достигающія почти до 3-го поста на р. Сунгача. Сплошной же хребетъ Хухъ-Хоуза видѣнъ съ береговъ озера такъ далеко, что могъ быть показанъ на картѣ только по догадкѣ, примѣрно; одинъ изъ его отроговъ подходитъ къ устью р. Лефу пологою горою близь того мѣста, гдѣ сливаются протоки Лефу въ одно русло. Окрестности озера Ханка не богаты лѣсами, покрайнѣй мѣрѣ на ближнихъ горахъ нигдѣ нѣтъ хорошаго строеваго, корабельнаго и подѣлочнаго лѣса; но за то въ дальнихъ его окрестностяхъ и по самымъ его берегамъ въ узкой прибрежной полосѣ встрѣчается рѣдкая въ этомъ краѣ древесная порода—сосна, изобилующая въ особенности на высокомъ хребтѣ горъ, идущихъ съ западной стороны озера; хребетъ этотъ имѣетъ направленіе съ сѣвера на югъ и идетъ въ прямомъ разстояніи около 15 верстъ отъ его береговъ и параллельно съ ними, и который названъ нами хребтомъ Сосновымъ. По притокамъ системы р. Сіанхы тоже изрѣдка можно встрѣтить куртины сосноваго лѣса, имѣющаго размѣры дровянаго, строеваго и иногда корабельнаго. По берегамъ озера встрѣчается соснякъ, на половину какъ строевой лѣсъ, и на половину дровяной въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) по пути отъ 5 поста къ 6-му, начиная съ 24 версты на протяженіи 8 вер.; потомъ 2) начиная за 4 вер. до 6 поста на протяженіи 15 верстъ; далѣе 3) начиная съ 16 версты отъ 6 поста на протяженіи 11 вер.; 4) близь поста Турій рогъ на протяженіи 1 версты; 5) между выдавшимися мысами южнѣе гавани Тихой на протяженіи 5 верстъ; 6) близь 8 поста Камень-Рыбаловъ на протяженіи 6 верстъ. Вездѣ по берегу и въ горахъ сосновый лѣсъ встрѣчается вмѣстѣ съ дубовымъ по большей части дупловатымъ, дровянымъ и только частію годнымъ на подѣлки. Примѣсь другихъ породъ лиственнаго лѣса очень рѣдка и незначительна. По берегамъ озера встрѣченъ въ 1-й разъ въ рѣдкихъ экземплярахъ древовидный можжевельникъ Juniperus arborea—деревцомъ среднихъ и мелкихъ строевыхъ размѣровъ.

На хребтѣ съ сѣверной стороны озера Ханка, котораго скаты, какъ и большей части хребтовъ, окружающихъ озеро, очень пологи, ростетъ лѣсъ мѣшанный лиственныхъ породъ, состоящій изъ дуба, березъ, осины, липы, тополя, клена, ильма, ясеня, акаціи, пробковаго, орѣховаго и фруктовыхъ деревъ съ разнообразнымъ кустарникомъ. Лѣсъ этотъ дровяной и отчасти подѣлочный и строевой довольно густаго насажденія.

Горы, на пологихъ мѣстахъ вдоль пути отъ 7 поста къ 9, называемому Камень-Рыбаловъ, покрыты лѣсомъ мѣшаннымъ лиственныхъ породъ довольно рѣдкаго насажденія, преимущественно дубовымъ дупловатымъ и черноберезовымъ дровянымъ и отчасти подѣлочнымъ и даже иногда прутняковымъ. Долины рѣчекъ Беленхы и Усачихы—луговыя, подверженныя наводненіямъ; но пологія горы, ихъ окружающія, отчасти безлѣсныя, отчасти покрытыя рѣдколѣсьемъ, представляютъ мѣстности, весьма удобныя для заселенія русскими, обладая въ изобиліи черноземною почвою, весьма плодородною. Берегъ озера Ханка отъ р. Усачихы до р. Сіанхы и далѣе по луговымъ долинамъ, простирающимся до Камня-Рыбалова и южнѣе его, представляютъ мѣстность, подверженную наводненіямъ, менѣе удобную для пашенъ, нежели для скотоводства въ обширномъ объемѣ. На горахъ, ближе къ рѣкѣ Сіанхы на лѣвомъ и правомъ ея берегахъ и дальше до фанзъ Эрдіамань, среди господствующаго дубово-черноберезоваго рѣдкаго насажденія лѣса, попадаются единично и малыми куртинами сосновыя деревья низкорослыя и кривосучныя, годныя на дрова и на смольникъ, рѣдко—мелкихъ строевыхъ размѣровъ.

Южнѣе поста Камень-Рыбаловъ сосны не встрѣчается на горахъ далѣе 2 в. отъ поста, а господствующее тамъ насажденіе дубово-черноберезовое съ примѣсью другихъ лиственныхъ породъ: клена, липы, ясня, ильма и фруктовыхъ деревъ—лѣсъ дровяной и подѣлочный рѣдкій. Таковой же весьма однообразный лѣсъ находится и по всѣмъ горамъ окрестнымъ, окаймляющимъ долину р. Мо у ея устья; даже здѣсь примѣсь крѣпкихъ лиственныхъ породъ еще рѣже, нежели вышеописанный.

На р. Мо былъ расположенъ въ 1862 году постъ № 10 по сухопутному сообщенію озера Ханка съ постами въ заливахъ Владивостокъ и Посьета. Постъ № 8-й расположенъ между Турьимъ Рогомъ и Камнемъ-Рыбаловомъ на берегу озера Ханка и служитъ для зимняго сообщенія по льду озера. Отъ Камня-Рыбалова до Турьяго Рога двѣ дороги: одна, проложенная китайцами по фанзамъ Усачихы, Сіанхы, Эрдіамань и оттуда черезъ хребетъ по р. Лефанчи, ведетъ вверхъ по р. Мо и далѣе къ городу Нингута и на р. Лефу; другая дорога проложена русскими для сообщенія съ южными гаванями.

Между Турьимъ Рогомъ и 5 постомъ у истока р. Сунгача изъ озера Ханка дорога идетъ все берегомъ озера. Разстояніе русскимъ путемъ между постомъ № 5 и постомъ № 6—43; между постомъ № 6 и Турьимъ Рогомъ—42 вер.; между Турьимъ Рогомъ и Камнемъ-Рыбаловомъ—65 верстъ.; между Камнемъ-Рыбаловымъ и № 10 постомъ на р. Мо—22 версты.

Горы между устьями рѣчекъ Мо-биля и Лефу поросли такимъ же дубово чернoберезовымъ лѣсомъ рѣдкаго насажденія, съ рѣдкою примѣсью другихъ лиственныхъ породъ; здѣсь въ особенности встрѣчается довольно пробковыхъ деревъ некрупныхъ размѣровъ и акаціи Маака, большею частію въ кустарномъ видѣ. Много мѣстъ въ этихъ пологихъ горахъ совершенно обнажены отъ лѣса на значительное разстояніе и представляютъ по своему возвышенному положенію удобства для разработки подъ пашни. Ближайшіе къ озеру берега между устьями Лефу и Мо-биля представляютъ мѣстность, затопляемую даже въ среднюю воду, болотистую и кочковатую и во все недоступную во время разлитія рѣкъ. Таковы же берега въ устьяхъ Лефу, совершенно недоступные, развѣ только въ самый сухой годъ послѣ долгихъ жаровъ, когда многочисленныя здѣсь озера, заливы, болота частію пересыхаютъ.

Восточный берегъ озера Ханка довольно высокъ, но почти совершенно безлѣсный на обширное разстояніе въ глубь материка, за исключеніемъ узкихъ полосъ кустарника и мелкаго дровянаго лѣса въ двухъ мѣстахъ вдоль берега на нѣсколько верстъ. Берегъ этотъ доступенъ не только въ сухіе года, но и въ сухое время года въ лѣтніе жары, а также зимою этотъ путь восточнымъ берегомъ озера къ гаванямъ Владивостоку и Посьета гораздо ближе пути кругомъ озера Ханка. Но въ большую воду можно плыть въ лодкѣ по всему этому пути до самой рѣчки Лефу. Въ дополненіе къ сказанному нужно прибавить, что озеро Ханка очень бурное и ненадежное для постояннаго плаванія по немъ. Нѣсколько случаевъ разбитія лодокъ, баркасовъ, канонерки удостовѣряютъ въ этомъ. Хотя пароходное сообщеніе съ озеромъ Ханка легко, но плаваніе по озеру и для пароходовъ по его мелкости небезопасно. Волненіе въ озерѣ большею частію перпендикулярное—сверху внизъ, кромѣ неправильнаго боковаго, и рѣдко случается, чтобы озеро оставалось тихимъ въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ, большею частію затишье продолжается въ немъ нѣсколько часовъ. Причина частыхъ волненій озера и нерѣдкихъ штормовъ на немъ состоитъ въ томъ, что его обширная котловина окружена со всѣхъ сторонъ падями между горными, откуда вѣтеръ дуетъ при малѣйшихъ перемѣнахъ температуры къ срединѣ озера, часто одновременно и противуположные вѣтры, встрѣчаясь между собою, образуютъ вихри, на подобіе ураганов.

Водяное сообщеніе по озеру, если бы оказалось возможнымъ установить его въ правильномъ видѣ, было бы очень важно для будущей колонизаціи южнаго края, хотя всѣ притоки озера довольно мелки, судоходны на небольшое разстояніе для мелкихъ лодокъ, подымающихъ груза не болѣе 250 пудовъ. Сухопутное переселеніе всегда неудобнѣе и дороже стоитъ противъ водянаго и гораздо медленнѣе. Кромѣ того сухопутное сообщеніе въ этой мѣстности имѣетъ еще неудобство, состоящее въ частыхъ наводненіяхъ. Изслѣдованіе и опытъ должны со временемъ разъяснить, которое изъ этихъ сообщеній сухопутное или водяное заслуживаетъ предпочтенія.

Рѣка Сунгача.

Рѣка Сунгача, единственный, какъ это всегда бываетъ, истокъ изъ озера Ханка, протекаетъ очень извилистымъ русломъ степное пространство между озеромъ Ханка и рѣкою Уссури, гдѣ впадаетъ у фанзъ Хухъ-Хоуза. На истокѣ ея изъ озера устроенъ русскій постъ № 5 и расположена китайская фанза Лонъ-Мяо— первый на правомъ, вторая на лѣвомъ ея берегу. Все теченіе р. Сунгача составляетъ свыше 250 верстъ воднаго пути и около 105 верстъ сухопутнаго вдоль ея береговъ. Вода часто выступаетъ изъ береговъ Сунгача и затопляетъ степь; иногда это повторяется нѣсколько разъ въ году и тогда пароходы и лодки могутъ ходить по степи, что продолжалось въ 1861 году около 2 мѣсяцевъ. По р. Сунгача расположены еще 4 поста, между коими разстояніе: отъ 5-го до 4-го водою 67 верстъ, а сухопутно 25 в.; между 4-мъ и 3-мъ—63 вер., а сухопутно 30 вер.; между 3 и 2 водою 33 в., а сухопутно 12 в.; между вторымъ и первымъ 75 вер., а сухопутно 33 вер.; между 1-мъ и устьемъ Сунгача водою 15 вер., а сухопутно 6 вер.

Лѣса по Сунгача попадаются весьма рѣдко узенькими полосками и маленькими островками, состоящими большею частію изъ осинника, частію строеваго, либо изъ дуба въ смѣси съ другими крѣпкими и мягкими лиственными породами: ясенемъ, ильмомъ, кленомъ, орѣхомъ, пробковымъ деревомъ, акаціей, липой, березами, осиной, фруктовыми деревьями и обильнымъ кустарникомъ разныхъ породъ. Лѣсъ этотъ частію подѣлочный, при томъ довольно крупныхъ размѣровъ, но количество его такъ ничтожно, что даже посты по Сунгачѣ нуждаются въ строевомъ лѣсѣ, который далеко и трудно возить, и въ дровахъ недостатокъ не только для плавающихъ здѣсь пароходовъ, но для солдатъ въ постахъ.

Рѣка Лефу и ея притоки.

Рѣка Лефу по своей ширинѣ и своему протяженію составляетъ самый значительный притокъ озера Ханка. Она вытекаетъ изъ хребта Сихотэ-Алинь очень недалеко (въ 50 верстахъ прямаго направленія) отъ залива Уссурійскаго и прибрежья Японскаго моря, а притоки ея системы занимаютъ очень обширный бассейнъ—между бассейновъ рѣкъ Мо-биля и Дауби. Всѣ источники Лефу находятся въ высокихъ горахъ, покрытыхъ густыми хвойными или дубовыми, перемежающимися между собою, лѣсами, кромѣ источниковъ той мѣстности, гдѣ гребетъ Сихотэ-Алинь какъ бы прерывается и притокъ Лефу съ этой стороны рѣчки Сыдзахы (болотная) находятся въ степи малохолмистой, или почти ровной и безлѣсной, какъ на водораздѣлѣ отъ Суйфуна, такъ и на раздѣлѣ водъ отъ р. Мо-биля. Среднее теченіе р. Лефу тоже изобилуетъ лѣсами мѣшанными лиственно-хвойными и хвойно-лиственными, и только устье Лефу бѣдно лѣсомъ и также, какъ притокъ ея р. Сыдзахы, или болотная, изобилуетъ только кочковатыми лѣсами, затопляемыми въ полую воду и неудобными для поселеній.

Менѣе 3 верстъ отъ устья, состоящаго изъ мелкихъ протокъ, почти непроходимыхъ для лодки, по причинѣ густой тины и ила, въ сухіе года р. Лефу образуетъ озеро Лефу, тоже мелкое и тинистое, разлившееся по низменному мѣсту луга, имѣющее до 7 верстъ въ длину и около 2 вер. въ ширину. Берега этого озерка топки, болотисты и недоступны даже въ сухое время года, а съ прибылью воды, вся долина эта и вся степь наполняются водою, по которой можно плыть въ лодкѣ. На берегу озера Ханка маленькая горка, на склонѣ которой стоитъ одинокая фанза китайца, носящая названіе Чхонь-мигъ-динза. До входа въ озеро рѣка Лефу тихо струитъ свои воды узкою, около 20 саж. шириною, и съ частыми мелями рѣчкою, если стоитъ сухое время года; по берегамъ ея много озеръ и заливовъ, число которыхъ уменьшается по мѣрѣ поднятія вверхъ по Лефу. Въ 7 вер. выше озера, р. Лефу уже становится гораздо значительнѣе, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ она раздѣлилась на двѣ протоки, изъ которыхъ одна идетъ черезъ озеро Лефу, а другая впадаетъ въ южный заливъ озера Ханка, лѣвѣе описанной маленькой горки на берегу озера Ханка; эта послѣдняя протока въ сухое время года еще мельче и незначительнѣе правой протоки. Дальше, на протяженіи 20 верстъ, рѣка Лефу не раздѣляется на протоки, а принимаетъ въ себя справа р. Тихую, вытекающую изъ сосѣднихъ горъ. Ширина долины Лефу при устьѣ р. Тихой не превышаетъ 7 верстъ, но выше по рѣкѣ долина ея значительно расширяется и снова съуживается лишь при устьѣ р. Хомяго, гдѣ имѣетъ ширины не болѣе 3 вер. Средина этой долины имѣетъ ширины 20 верстъ и болѣе. Вся эта долина состоитъ изъ поемныхъ луговыхъ, почти безлѣсныхъ, за исключеніемъ куртинъ, полосъ и островковъ съ лиственнымъ лѣсомъ въ нѣсколько десятинъ величиною и весьма рѣдко и далеко другъ отъ друга расположенныхъ. Горы праваго берега Лефу въ этомъ мѣстѣ состоятъ изъ мѣшаннаго лиственнаго довольно рѣдкаго насажденія съ густымъ подлѣсникомъ кустарныхъ породъ,—дровянымъ и отчасти подѣлочнымъ и строевымъ съ преобладаніемъ въ смѣси, или дуба, или осины и съ примѣсью березъ, клена, ильма, ясня, орѣховаго и пробковаго деревъ, акаціи маака и другихъ. Горы лѣваго берега Лефу въ этомъ мѣстѣ гораздо удаленнѣе отъ русла рѣки и покрыты тѣхъ же породъ некрупнымъ и рѣдкимъ лѣсомъ, большею частію дровянымъ, отчасти подѣлочнымъ и очень рѣдко строевымъ, перемежающимся съ совершенно безлѣсными мѣстами на покатости пологихъ холмовъ этого берега Лефу.

По части этой долины протекаетъ извилистая рѣчка Болотная съ своими многочисленными и незначительными притоками; устье рѣчки Болотной находится близь фанзы Гечи-цинза, подлѣ отдѣльной горки на берегу Лефу имѣетъ на послѣднемъ устьѣ крутой поворотъ съ прежняго направленія южнаго или немного къ юго-востоку измѣняется въ З.Ю.З. направленіе, которое и сохраняетъ до устья въ нее р. Канхода.

По высокому мѣсту холмовъ, изъ которыхъ берутъ начало источники р. Болотной, китайцами проложена дорожка, ведущая къ р. Мо и далѣе черезъ р. Лефанчи къ озеру Ханка. Этой тропой слѣдовали мы въ 1861 году осенью послѣ наводненія, и тогда только по этому направленію можно было добраться сухопутно до озера Ханка, такъ какъ по всѣмъ другимъ направленіямъ мѣстность къ озеру была затоплена, а китайскій путь выбранъ по мѣстамъ отъ большихъ наводненій безопаснымъ. Путь этотъ идетъ на разстояніи 130 вер. до поста Камень-Рыбаловъ на озерѣ Ханка и составляетъ большой крюкъ противъ прямаго пути къ тому же пункту, но за то имѣетъ преимуществомъ то, что болѣе безопасенъ отъ наводненій и отъ перерыва по немъ сообщеній.

Русскими съ 1862 году, когда стояло очень жаркое и сухое лѣто, проложенъ путь отъ поста Камень-Рыболовъ къ посту Верхне-Суйфунскому. Въ районѣ системы рѣки Лефу, путь этотъ начинается отъ мѣста раздѣла водъ Лефу и Суйфуна, въ томъ мѣстѣ, гдѣ хребетъ Сихотэ-Алинь, повидимому, прекращается, образуя лишь пологія, стенообразныя, слабыя возвышенности.

Отъ мѣста раздѣла водъ системы Суйфуна отъ системы Лефу спускъ по весьма незамѣтной покатости къ р. Сыдза, которую я уже имѣлъ случай видѣть на ея устьѣ въ р. Лефу въ 1860 году и въ ея истокахъ на пути къ верховьямъ Суйфуна въ 1862 году. Длина этой обширной долины по направленію отъ востока къ западу около 60 верстъ, ширина ея очень незначительно измѣняется, но наибольшая нѣсколько къ западу отъ нашего пути, по направленію съ С.С.В. на Ю.Ю.З,—около 30 вер. Она имѣетъ общій видъ очень продолговатаго овала, но горы и холмы по краямъ ея въ ясную погоду очень явственно видны.

Вся долина состоитъ изъ низменностей, съ разсѣянными почти повсемѣстно кочками; въ полую воду она вся должна быть подвержена наводненіямъ и тогда р. Сыдза бѣжитъ въ нѣсколькихъ довольно глубокихъ протокахъ, которыя мы видѣли въ Октябрѣ 1861 года уже при значительной тогда убыли воды. Сообщеніе здѣсь въ будущемъ сопряжено съ большими затрудненіями и вѣроятно нѣсколько разъ въ году будетъ прерываемо. Даже высокія мѣста, смежныя съ долиной, послѣ продолжительныхъ проливныхъ дождей, часто случающихся въ здѣшнемъ краю, должны превращаться въ непроходимыя топи, чему я видѣлъ уже много примѣровъ во время своихъ путешествій по странѣ.

Бродъ черезъ р. Сыдза легкій и вода въ ней осенью 1862 года гораздо ниже береговъ, но по обѣимъ сторонамъ русла низменности и топи, въ особенности въ обезводнѣвшихъ руслахъ обѣихъ протокъ, такъ что добраться до брода даже въ засуху можно только окольными путями. Въ 6 в. отъ брода стоитъ на краю пологой горы постъ № 12, выстроенный изъ мелкаго осинника, растущаго не ближе 3 вер. Разстояніе отъ поста № 14 до поста № 13—16 в., отъ поста № 13 до поста № 12 около 33 вер. На этомъ пути, на 7 вер., лѣсъ рѣдкаго насажденія, дубовый, черноберезовый, тальниковый, дровяной, съ рѣдкими куртинами строеваго осинника. Тутъ мы видѣли въ 1 ½ вер. фанзу Тхаолебэ и пересѣкли китайскую тропу на р. Пича, по которой шли въ 1861 году. Мѣстность гориста, но горы не высоки и весьма пологія, въ особенности ближе къ рѣчнымъ долинамъ. Есть мѣста довольно изобильныя каменьями и чрезъ то неудобныя для воздѣлыванія подъ пашни и огороды. Противуположный скатъ къ сторонѣ озера Ханка состоитъ изъ мѣстъ болѣе удобныхъ къ земледѣлію, очень пологихъ, но безлѣсныхъ, или только съ рѣдкими куртинами осинника, дубняка и черноберезника. Постъ № 11 стоитъ на слабой покатости у долины одного изъ истоковъ р. Болотной, притока Лефу. Вода въ истокѣ совсѣмъ пересохла и люди съ поста для воды прорыли себѣ колодезъ. Это впрочемъ почти единственное неудобство въ этой мѣстности, именно безводіе въ очень сухую осень, но какъ такое время есть по всѣмъ вѣроятіямъ рѣдкость въ этомъ краю, то и неудобство можно считать неважнымъ. Лѣсъ не только для топлива, но и для строенія, осиновый и малая часть сосноваго, находится въ окрестныхъ горахъ.

Для поста рубили осинникъ очень не далеко. Я слышалъ, что это именно мѣсто избрано для поселеній своихъ депутатами Чеховъ, прибывшими въ 1862 году для выбора мѣстъ. Если этотъ народъ привыкъ къ бережливому употребленію лѣсовъ, то эта мѣстность обѣщаетъ по плодородію почвы обильные урожаи и отлично пригодна для скотоводства въ большомъ размѣрѣ, а по климату страны здѣсь возможны винодѣліе и шелководство. Разстояніе отъ поста № 12 до поста № 11—18 верстъ.

Путь къ посту № 10 лежитъ по такой же прекрасной волнистой степи, по которой изрѣдка узкія гряды съ дупловатымъ дровянымъ дубнякомъ, черною березою, тальникомъ, ольхой, и очень рѣдко осинникомъ строевыхъ размѣровъ. За исключеніемъ недостатка въ лѣсѣ, эта мѣстность также удобна для обширныхъ русскихъ поселеній, въ особенности для большихъ распашекъ и обширнаго скотоводства. Станокъ № 10 расположенъ на берегу р. Мо и кажется будетъ подверженъ затопленіямъ. Съ одного мѣста, первоначально выбраннаго, люди уже перебрались, вытѣсненные прибывшею въ Іюлѣ водою. Вся долина Мо подвержена наводненіямъ и въ этомъ мѣстѣ для поселеній неудобна. Разстояніе до 10-го поста отъ поста № 11-го — 37 верстъ.

Путь къ посту Камень-Рыболовъ лежитъ луговой долиною прибрежья озера Ханка изъ рѣдкихъ островковъ лѣса; среди этихъ обширныхъ кочковатыхъ и наводняемыхъ луговъ, солдаты съ трудомъ набрали лѣсу для одной избы. Прилегающія горы спускаются въ долину пологими скатами и состоятъ изъ рѣдинъ дубняка и чернoберезника дровяныхъ; мѣстъ очень удобныхъ для расчистки подъ пашни для будущихъ поселеній мало. Дальше въ горахъ можно найти всякихъ породъ лѣсъ и въ изобиліи строевой матеріалъ, но доставка его (не ближе 15 верстъ) возможна только сухимъ путемъ. Близъ самаго поста Камень-Рыболовъ есть строевой соснякъ и годный на подѣлки дубовый лѣсъ, кромѣ лѣса другихъ породъ рѣже встрѣчающихся. Разстояніе отъ р. Мо (нынѣ очень мелководной) до поста Камень-Рыболовъ 23 вер.

Рѣчка Хомяго или Веселая.

Рѣчка Хомяго или Веселая, по которой мы слѣдовали въ 1860 году на пути къ Суйфуну и Владивостоку и потомъ въ 1861 году были на той же рѣчкѣ на обратномъ пути отъ верховьевъ Лефу къ озеру Ханка, есть довольно значительный по протяженію своему притокъ Лефу. Она беретъ свое начало близь источниковъ р. Сяу Лефу (малаго Лефу) изъ высокихъ пунктовъ хребта Сихотэ-Алинь. Въ источникахъ ея находятся различные лѣса, какъ дубовые, такъ и хвойные, различнаго качества, между тѣмъ иногда попадаются тамъ корабельныя, подѣлочныя, строевыя деревья въ большомъ количествѣ, какъ это показано на картѣ. Но лѣса эти не имѣютъ большой важности для края по трудности ихъ сбыта и удаленности отъ воднаго сплавнаго пути. Рѣчка Хомяго имѣетъ на устьѣ тихое теченіе и бываетъ сплавною въ среднюю и большую воду, а въ сухое лѣто доступна броду по своему маловодію. Чѣмъ выше подниматься по рѣкѣ, тѣмъ она мельче и быстрѣе и наконецъ въ источникахъ ея близь пути отъ р. Саго (или Чаго) къ деревнѣ Та-Лефанъ-Хоуза она въ сухіе года совершенно изсякаетъ, а послѣ дождей имѣетъ видъ горныхъ потоковъ. Рѣчка Хомяго окаймлена очень невысокими и пологими горами близь устья, образующими долину въ 3 вер. шириною, и выше по рѣчкѣ сохраняется мѣстами таже почти ширина. Путь къ Суйфуну, пройденный нами въ 1860 году, лежитъ по лѣвому притоку р. Хомяго, какъ показано на картѣ. По этому пути видѣнъ былъ лѣсъ дубовый, черно и бѣло-березовый, ильмовый и изрѣдка осиновый съ обильнымъ кустарникомъ Lespedéza, орѣшника, винограда и другихъ породъ. Лѣсъ дровяной, отчасти подѣлочный и строевой. Но дальше по притоку р. Хомяго лѣсу замѣтно меньше, а больше безлѣсныхъ пологихъ скатовъ, съ плодородною богатою черноземомъ землею; мѣста эти отлично удобны для распашки и здѣсь со временемъ должны образоваться многочисленныя земледѣльческія колоніи. Сообщеніе этихъ мѣстъ съ Суйфуномъ очень удобно и близко; заселять эти мѣста даже удобнѣе будетъ съ моря и при помощи Суйфунскаго воднаго пути. Луга эти въ долинѣ и нагорные изобилуютъ въ настоящее время роскошною растительностію дикорастущихъ травъ и цвѣтовъ. Наилучшими мѣстами мы считаемъ тѣ, которыя нынѣ поросли густо вязилемъ разныхъ видовъ (Vicia). По положенію своему эти луга всегда выше, а по почвѣ всѣхъ богаче черноземомъ. Еще выше по рѣкѣ попадаются куртины строеваго осинника и дровяной, съ частію подѣлочнаго, лѣсъ дубовый, черноберезовый, ильмовый, орѣховый, ясеневый, липовый, кленовый. У истоковъ этого притока р. Хомяго лѣсъ тѣхъ же породъ съ преобладаніемъ дуба гораздо крупнѣе и гуще, и между деревьями дупловатыми нерѣдко встрѣчаются здоровые дубы, годные на корабельное дѣло. Лучшія дубовыя деревья имѣютъ размѣры отъ 10 до 15 вершк. въ верхнемъ отрубѣ при 3 до 5 с. длины бревна безъ сучьевъ. Въ высокихъ горахъ хребта Сихотэ-Алинь видѣнъ здѣсь, кромѣ такого же мѣшаннаго лиственнаго лѣса съ господствомъ дуба, —крупныхъ размѣровъ также лѣсъ хвойный: еловый, пихтовый, кедровый тоже крупныхъ размѣровъ строевой и корабельный, который иногда является въ смѣси преобладающимъ надъ лиственными породами. Изъ лиственныхъ породъ въ хребтахъ и долинахъ замѣтны еще: ольха, тополь, пробковое дерево, акація маака, яблонь, грушевое дерево и другія; изъ кустарныхъ породъ: целастръ, араллія, диморфантъ, кромѣ того панаксъ, элейтерококкусъ, лещины, леспедецы и виноградникъ, встрѣчавшихся и по Хомяго.

Лѣсъ этотъ можетъ имѣть сбытъ удобный лишь къ сторонѣ Суйфуна, либо для будущихъ колоній по р. Хомяго.

Путь отъ Суй къ дер. Та-Ле Хоуза.

Путь отъ Суйфуна къ р. Лефу у деревни Та-Лефанъ-Хоуза пройденъ былъ уже въ 1860 году. Онъ начинается по р. Саго или Чаго и ея притоку, потомъ идетъ по источникамъ рѣчекъ Хомяго и Сяу—Лефу, всего на протяженіи 52 вер. отъ дер. Суан-чинза на Суйфунѣ до дер. Та-Лефанъ-Хоуза на Лефу. Въ верховьяхъ Хомяго находится фанза Индеу, а въ верховьяхъ Сяу-Лефу фанза Тэасанза въ разстояніи 8 верстъ одна отъ другой и 25 вер. до фанзы Тэасанза отъ дер. Та-Лефан-Хоуза. Въ верховьяхъ притоковъ Хомяго и Сяу-Лефу перемежаются насажденія дубовыя съ черною березою и другими лиственными породами и лиственно-хвойныя и даже хвойно-лиственныя, состоящія изъ крѣпкихъ лиственныхъ породъ: клена, ильма, ясня, дуба и орѣха съ липою, бѣлою березою и осиною и изъ хвойныхъ: кедръ, ель, пихта и, куртинами по округленнымъ макушкамъ высокихъ горъ, сосна. Лѣсъ этотъ имѣетъ размѣры и качества строеваго, подѣлочнаго и частію корабельнаго и мачтоваго матеріаловъ. Сосны хорошей попадается больше на переходѣ отъ Тэа-санза къ Лефу и въ долинѣ Лефу въ нѣкоторомъ разстояніи отъ края прибрежныхъ горъ, а по краямъ хотя и есть сосновый лѣсъ, но онъ мелокъ и рѣдко достигаетъ строевыхъ размѣровъ. Вдали же можно выбрать много сосновыхъ мачтъ. Сборъ этого лѣса, при постепенномъ заселеніи этого края, можетъ удобно производиться по рѣчкѣ Лефу сплавомъ въ весеннее половодье. Рѣка Лефу довольно быстра у деревни Та-Лефанъ-Хоуза, но еще можетъ быть сплавною розсыпью и небольшими плотами.

Въ долинѣ Лефу много фруктовыхъ деревъ: яблонь, груша, вишня, черемха, и абрикосъ.

уть отъ дер. Та-фанъ-Хоуза къ Дауби.

Путь этотъ пройденъ нами тоже въ 1860 году и проложенъ китайцами издавна, также какъ и путь отъ Суйфуна. Долина Лефу въ этомъ мѣстѣ имѣетъ ширины около 10 верстъ. Обширный лугъ праваго берега кочковатъ и низменъ и долженъ быть подверженъ наводненіямъ, хотя въ сухое лѣто 1860 года былъ совершенно сухой. На горахъ этого берега лѣсъ дровяной, подѣлочный и строевой лиственный, довольно рѣдкій, а иногда средней густоты, состоящій изъ породъ бѣлой березы, осины, черной березы, дуба, клена, ильма и другихъ. На перевалѣ къ р. Саньдогу такой же лѣсъ, но большой густоты. Въ долинѣ р. Саньдогу, по которой тропа идетъ на протяженіи 21 вер. до вершинъ хребта Хухо—Хоуза, отдѣляющаго воды системы Лефу отъ водъ системы Дауби, лѣсъ попадается разнообразный, гуще и крупнѣе достигаетъ не рѣдко размѣровъ строеваго, подѣлочнаго и корабельнаго матеріала. Здѣсь встрѣчаются здоровыя и крупныя деревья: ильмовыя, орѣховыя, дубовыя, липовыя, кленовыя, кедровыя, еловыя, пихтовыя, акаціи маака, черемховыя, яблоневыя, осиновыя, ольховыя, вербы, черная и бѣлая березы и кустарникъ орѣшника, максимовичіи, виноградника, боярки, жимолости, кизиля, панаока, араллiи, целастра, коломикта, элейтерококкуса, диморфанта, калины и др., какъ въ горахъ, такъ и въ долинѣ. Близь вершинъ рѣчки на горахъ встрѣчаются куртины въ нѣсколько десятинъ чистаго сосняка строевыхъ и дровяныхъ, но не корабельныхъ размѣровъ. Ильмъ, липа, дубъ и ясень иногда достигаютъ огромныхъ размѣровъ отъ 1½ до 2 аршинъ у комля и до 16 саж. въ вышину, но при этомъ почти всегда дупловаты. Вверху по долинѣ хвойный лѣсъ мѣстами является преобладающимъ въ смѣси, но не особенно хорошаго качества еловый и пихтовый строевой; мѣстами же хвойный лѣсъ снова замѣняется лиственнымъ березникомъ и осинникомъ.

Лѣсъ этотъ неудобенъ для сплава въ отдаленныя мѣста, такъ какъ р. Саньдогу мелководна и несплавная, а вывозка его сухопутно отдалена. Но въ случаѣ основанія по Лефу поселеній этотъ лѣсъ можетъ принести пользу поселенцамъ для ихъ первоначальныхъ построекъ и обзаведенія.

Путь по р. Саньдогу очень каменистый, среди гущи лѣсной довольно болотистый, не смотря на сухое время года, и еще не удобенъ тѣмъ, что заваленъ валежникомъ и колодникомъ; въ большую воду весною и послѣ дождей вся долина Саньдогу затопляется.

Устья р. Саньдогу находится почти на серединѣ разстоянія между устьями Сяу-Лефу и Хомяго. Вся долина р. Саньдогу очень узка, горы спускаются къ обѣимъ берегамъ круто, за исключеніемъ лѣваго берега ея низоваго; ширина долины измѣняется между $^1/_2$—$1^1/_2$ вер.

Рѣка Лефу отъ устья Сяу-Лефу до устья Хомяго.

Долина Лефу въ этомъ пространствѣ довольно узка (менѣе 3 вер.) и имѣетъ довольно прямое направленіе съ СВС. на ЗЮЗ. Краемъ прибрежныхъ горъ лѣваго берега идетъ мало примѣтная китайская тропа къ пустой фанзѣ на устьѣ р. Сяу-Лефу и оттуда къ устью Хомяго. Рѣчка Сяу-Лефу течетъ по узкой, очень низменной, кочковатой долинѣ, подверженной наводненіямъ и состоящей изъ частыхъ луговъ, неудобныхъ для заселеній. Лѣсъ по горамъ какъ лѣваго, такъ и праваго берега Лефу, и по обоимъ берегамъ Сяу-Лефу мѣшанный, лиственный дровяной и частію подѣлочный—дубовый и черно березовый, съ обыкновенной рѣдкой примѣсью другихъ лиственныхъ породъ довольно рѣдкаго насажденія. По берегамъ рѣкъ (Лефу, Сяу-Лефу, Саньдогу и др. незначительныхъ горныхъ ключей) попадаются кленовыя, ильмовыя, ольховыя, орѣховыя, яблоневыя, пробковыя и другія деревья.

Верховья рѣки Лефу и рѣчки Канхода.

За хребтомъ Сихотэ-Алинь, пройдя часовни на пути отъ р. Цимухэ, въ 1861 г. мы увидѣли такую же лѣсную долину р. Канхода, принадлежащей къ системѣ р. Лефу, какъ и по ту сторону хребта. Идучи все лѣсомъ и не видя даже хорошаго пастбища для лошадей, мы сдѣлали нѣсколько бродовъ черезъ постепенно расширявшуюся и увеличивавшуюся путевую рѣчку Канхода и ея многочисленныя протоки, наконецъ вышли на широкую луговую долину самой р. Лефу, текущую здѣсь почти по прямому направленію съ сѣвера на югъ. Только близь самой этой луговой долины р. Лефу стали показываться по долинѣ р. Канхода мягкія породы лиственнаго лѣса, какъ то: березы, осины, тополь, ивы, липы, ольхи и проч.; прежде же, весь путь нашъ, видѣнъ крупный лѣсъ крѣпкихъ породъ съ густымъ и разнообразнымъ подлѣскомъ кустарныхъ породъ, а чѣмъ выше по рѣчкѣ, тѣмъ съ большею примѣсью хвойныхъ породъ: пихты, ели, кедра строевыхъ размѣровъ, среднихъ и иногда даже очень крупныхъ.

Отсюда вверхъ по р. Лефу чрезъ 35 вер. лежитъ тропа къ перевалу черезъ тотъ же хребетъ Сихотэ-Алинь, если не ошибаюсь, то въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ съ противуположной стороны хребта находятся истоки р. Цимухэ, впадающей въ Уссурійскій заливъ Восточнаго Океана; другіе же истоки Лефу оставлены мною въ сторонѣ, и расходятся съ одной стороны къ пройденному мною пути по рѣкамъ Циму и Маэ, съ другой же къ системѣ рѣки Дауби, гдѣ хребетъ Сихотэ-Алинь особенно высокъ и величественъ. Здѣсь по пути встрѣчаются все лѣса первобытные, состоящіе изъ весьма разнообразной смѣси хвойныхъ и лиственныхъ породъ, но съ замѣтнымъ преобладаніемъ первыхъ надъ послѣдними. Издали мнѣ видны были единичныя и небольшими островками сосновыя большемѣрныя деревья, подобныя видѣннымъ мною въ экспедицію 1860 года въ среднемъ теченіи р. Лефу, и тоже по дорогѣ отъ р. Лефу къ р. Дауби. Чѣмъ ближе мы подвигались къ водораздѣльной линіи хребта Сихотэ-Алинь, тѣмъ лѣсъ становился крупнѣе, гуще, диче, изобильнѣе валежникомъ и тѣмъ труднѣе становился намъ путь. Безъ проложенной тропы ходить по этимъ хребтамъ, если не опасно для близко знакомаго съ походами по лѣсу, то по крайней мѣрѣ очень затруднительно. Черезъ 3½ вер. отъ устья р. Канхода въ Лефу, идучи внизъ по р. Лефу, мы достигли первой фанзы деревни, называемой Та-Лефанъ-Хоуза, и дальше шли все частыми лугами мимо другихъ фанзъ той же деревни. Луга здѣсь высоки и удобны для поселеній, но въ 1861 году въ нихъ большею частію вездѣ стояла вода, а въ низменныхъ котловинахъ образовались лужи и даже озера. На горахъ видѣнъ мѣшанный лиственно хвойный лѣсъ, и среди него нерѣдко мелькаютъ сосновыя некрупныя деревья строевыхъ размѣровъ. Черезъ 10 верстъ пути отъ первой фанзы мы достигли послѣдней фанзы той же деревни, откуда есть поворотъ пути къ р. Саньдогу, притоку Лефу и къ р. Дауби по правому берегу Лефу и другой поворотъ тропы къ р. Суйфуну въ сторону отъ долины р. Лефу, вдоль долины ея притока Сяу (Малой) Лефу.

ка Мобиля въ
стьѣ и ея при-
Пича и Лефан-
чи.

Рѣчка Мо впадаетъ въ озеро Ханка двумя устьями, изъ которыхъ одно въ сухое время года пересыхаетъ, а въ очень большую воду рѣка разливается по всей обширной долинѣ. Первый рукавъ (настоящее русло) р. Мобиля образуетъ при впаденіи въ озеро Ханка широкій заливъ верстъ на 5 длины противъ устья р. Лефу, отдѣляющійся отъ озера узкою песчаною косою. Въ 7 верст. выше залива р. Мо течетъ въ довольно высокихъ берегахъ и тутъ въ 1862 г. строился станокъ № 10, но мѣсто это затопляется и потому станокъ впослѣдствіи вѣроятно снятъ. Вся эта часть устья лежитъ въ низменной котловинѣ озера Ханка. Выше на обоихъ берегахъ р. Мобиля видны горы, а долина такая же низменная, имѣетъ ширины до 4—6 верстъ. Горы спускаются въ долину очень пологими скатами и становятся нѣсколько круче по мѣрѣ поднятія вверхъ по рѣкѣ, но и далеко выше все таки не имѣютъ слишкомъ крутой покатости въ долину. Въ 10 верстахъ выше станка находится устье р. Лефанчи, впадающей въ Мобиля слѣва, еще на 6 вер. выше устья р. Пича, впадающей справа и наконецъ еще на 7 верстъ выше—устье р. Байсы (или Байчи-хы), впадающей тоже съ лѣвой стороны. Всѣ эти три рѣчки довольно значительны по длинѣ своего теченія, но несплавныя въ мелководіе, а въ большую воду имѣютъ очень быстрое теченіе и тоже не только для судоходства, но и для сплава неудобны. И чрезъ рѣку Мо и черезъ ея притоки: Пича, Байсы и Лефанчи, тамъ, гдѣ есть поселенія по нимъ, китайцы имѣютъ, либо мѣста удобныя для брода, либо устраиваютъ черезъ нихъ мосты изъ стволовъ деревъ или досокъ, либо имѣютъ маленькія лодки, выдолбленныя изъ цѣльнаго ствола вербы, или тополя для перевоза черезъ воды рѣчекъ въ большой разливъ.

Истоки Лефанчи находятся въ описанномъ выше сосновомъ хребтѣ, идущемъ параллельно съ озеромъ Ханка.

Истоки рѣчекъ Мобиля и Байсы находятся въ хребтѣ Сихотэ-Алинь южнѣе источниковъ р. Сіанъ.

Вершины рѣчки Мо почти безлѣсныя.

Источники рѣчки Пича находятся близъ источниковъ р. Сыдза, впадающей въ Лефу.

Таковъ обширный бассейнъ системы рѣки Мо.

Рѣчка Лефанчи

Лефанчи течетъ сперва ничтожнымъ горнымъ потокомъ, изъ разсошинъ хребта Сосноваго и въ этой части изобилуетъ лѣсомъ преимущественно хвойнымъ строевымъ. Направляясь съ сѣвера на югъ, она принимаетъ нѣсколько неважныхъ притоковъ съ обѣихъ сторонъ и близъ устья довольно круто поворочиваетъ на западъ и въ этомъ мѣстѣ теченіе ея тише, русло нѣсколько шире и долина луговая, тоже постепенно расширяясь въ устьѣ, сливается съ низменною долиною р. Мобиля. По р. Лефанчи находятся 4 фанзы на боковыхъ ея притокахъ въ разстояніи отъ 1-й до 2-й 14 верстъ, отъ 2-й до 3-й—10 вер., отъ 3-й до 4-й—6 вер. и отъ 4-й до фанзы Эрдіамань—5 верстъ. Путь проложенъ либо краемъ горъ, либо черезъ пологіе ихъ скаты по мѣстамъ высокимъ и незатопляемымъ даже въ очень большую воду, между тѣмъ какъ долина Лефанчи заливается въ высокую воду. Тутъ есть мѣста удобныя и для русскихъ поселеній по плодородію почвы и другимъ условіямъ, въ особенности же по близости отъ озера Ханка. Для незначительныхъ на первый разъ поселеній здѣсь мѣста очень удобны. По Лефанчи на устьѣ лѣсъ плохой и большею частію выжженный палами, пускаемыми китайцами съ осени для удобнѣйшей охоты за дичью. Оставшійся здѣсь лѣсъ дубовый и черноберезовый съ обыкновенною примѣсью другихъ лиственныхъ породъ, дровяной и частію подѣлочный, довольно рѣдко насажденный. Противъ 2-й фанзы на высокомъ хребтѣ Сосновомъ густой и крупный хвойно-лиственный лѣсъ, въ которомъ много сосны,—качества имѣетъ строеваго, подѣлочнаго и корабельнаго матеріала. При заселеніи этого края разработка этого лѣса не представитъ большихъ затрудненій. Сосны попадаются и въ долинѣ Лефанчи на спускахъ горъ, но не крупныя и въ маломъ числѣ. Лѣсъ въ верховьяхъ Лефанчи мѣшанный, лиственно-хвойный и на водораздѣлѣ Сосноваго хребта хвойно-лиственный, состоящій изъ очень разнообразной смѣси дуба, сосны, клена, липы, ясня, орѣха, кедра, ели, пихты, яблони, пробковаго дерева, акаціи, груши и многихъ другихъ и также разнообразныхъ кустарныхъ породъ. Качествомъ лѣсъ составляетъ матеріалъ строевой, дровяной, подѣлочный и корабельный и довольно густаго насажденія. Отъ 1-й по р. Лефанчи фанзы дорога идетъ не къ устью Лефанчи, а прямо къ р. Мобиля черезъ не высокій увалъ съ плохимъ, большею частію дубовымъ, лѣсомъ и по луговой долинѣ незначительнаго притока Мобиля. Потомъ р. Мобиля переходятъ въ бродъ въ малую и среднюю воду, а въ большую воду здѣсь долину Мобиля надо переплывать.

По руслу Мобиля попадаются подѣлочныя деревья крѣпкихъ лиственныхъ породъ вмѣстѣ съ ольхою, вербою и тополемъ. Рѣчка имѣетъ ширину русла въ берегахъ отъ 12 до 15 сажень. Дальше дорога направляется вверхъ по теченію рѣчки Пича не по самой ея долинѣ, которая гораздо уже и при томъ возвышеннѣе долины Мобиля, но по горамъ въ пересѣченіи ея притоковъ сперва лѣвой, а потомъ правой стороны. Здѣсь въ притокахъ р. Пича расположены 3 фанзы (и 4-я горѣлая) въ разстояніи: 1-я въ 19 вер. отъ 1-й франзы на Лефанчи, 2-я отъ первой въ 7 вер. и 3-я отъ 2-й въ 11 вер., а отъ 3-й путь лежитъ къ фанзѣ Тхаолебэ въ истокахъ р. Болотной и далѣе къ Лефу. На горахъ по этому пути нѣтъ особенно важныхъ лѣсовъ, вездѣ почти преобладаетъ дубъ, часто дупловатый, черная береза, осина, бѣлая береза, верба и по рѣчнымъ русламъ ясень, ильмъ, кленъ, липа,—дровяной, подѣлочный и строевой лѣсъ лиственный довольно рѣдкаго насажденія. Много лѣсной площади здѣсь выжжено палами и представляетъ либо вовсе обнаженныя пространства, либо съ самымъ плохимъ и весьма рѣдкимъ годнымъ лишь на дрова лѣсомъ.

Будищевъ.

XIII.

Описаніе лѣсовъ по пути отъ устья р. Сунгача до Владивостока (Портъ Мея).

Отъ послѣдней по Уссури казачьей станицы Буссе до устья р. Сунгачи мы плыли водою; водою же поднимались вверхъ по теченію р. Сунгача до ея истока изъ озера Ханка. Весь этотъ путь не заслуживаетъ вниманія въ лѣсномъ отношеніи. Совершили этотъ путь мы въ 6½ сутокъ въ тѣхъ же, русской работы, легкихъ лодкахъ, идя все почти на бичевѣ. Рѣка Сунгача, какъ въ истокѣ, такъ и на устьѣ, имѣетъ почти одинаковую ширину и глубину, именно: ширины отъ 10 до 15 сажень, а глубину вездѣ значительную, такъ что у самаго берега и не далѣе 3 шаговъ отъ него глубина рѣки до 1 сажени. Воды Сунгача очень мутны и замѣтно отдѣляются, на устьѣ и вер. на 1½ по Уссури ниже ея устья, отъ водъ Уссурійскихъ своимъ мутно-бѣлесоватымъ цвѣтомъ. Теченіе Сунгачи очень извилисто, число кривуль или поворотовъ рѣки превышаетъ сотни саж., а нѣкоторые изъ нихъ такъ малы, что занимаютъ не болѣе 50 сажень. Въ двухъ мѣстахъ излучины рѣки образуютъ острова, хотя Сунгача нигдѣ нераздѣляется на протоки и постоянно течетъ въ одномъ руслѣ. Эти соединяющіяся въ узелъ излучины при плаваніи изъ пути выкидываются. Даже заливовъ р. Сунгача имѣетъ весьма мало. Разстояніе по водѣ отъ истока Сунгача до ея устья превышаетъ путевое берегомъ ея разстояніе почти въ три раза: первое составляетъ около 260 верстъ, а послѣднее около 100 верстъ.

На этомъ разстояніи, въ Іюлѣ 1860 года, было 5 русскихъ постовъ, послѣдній у самаго истока Сунгача изъ Озера Ханка; 6-й постъ находится еще впереди послѣдняго на 60 верстъ на западномъ берегу озера и называется *Турій Рогъ*; другіе же посты называются послѣдовательными номерами. 1-й постъ расположенъ въ 6 вер. сухопутнаго разстоянія выше устья Сунгача; 2-й въ 30 верстахъ выше 1-го; 3-й въ 13 вер. выше 2-го; 4-й въ 24 вер. выше 3-го; 5-й въ 28 вер. выше 4-го. Водою же эти разстоянія увеличатся до 18 вер. между устьемъ Сунгача и 1-мъ постомъ; до 67 вер. между 1-мъ и 2-мъ; 23 вер. между 2-мъ и 3-мъ; 72 вер. между 3-мъ и 4-мъ; и 80 вер. между 4-мъ и 5-мъ постомъ. Каждый постъ состоялъ изъ 1 избы, въ которой помѣщалось 5—6 человѣкъ линейныхъ солдатъ 3-го баталіона, а въ 5-мъ посту въ избѣ есть офицерская половина для помѣщенія офицера; въ Сентябрѣ команда эта была усилена линейными же солдатами и казаками.

Оба берега Сунгачи, по всему ея теченію, чистые луговые и ровные. Начиная съ 3-го поста, на правомъ и лѣвомъ берегу ея видны невысокіе холмы не ближе 20—30 вер. отъ береговъ Сунгачи. Лѣсъ на этихъ холмахъ по осмотру оказался плохой дровяной дубовый, черноберезовый и осиновый; малая часть осиноваго лѣса годна на строеніе; другихъ породъ деревья очень рѣдки на этихъ холмахъ. Ниже 3-го поста по Сунгачѣ обширная луговая степь. Болотъ и озеръ довольно много по этимъ безлѣснымъ равнинамъ на обоихъ берегахъ Сунгачи и мѣстность, издали кажущаяся роскошнымъ лугомъ, часто обманываетъ, и если идти берегомъ, то попадешь въ непроходимыя болота. Травы здѣсь огромныя и дѣлаютъ ходьбу чрезвычайно затруднительною. Среди этихъ огромныхъ луговыхъ пространствъ, какъ оазисы, разбросаны самыя мелкія куртинки или узкія полосы съ лѣсомъ, расположенныя или по самому берегу, или въ разстояніи отъ него на 1 до 5 и более верстъ. Въ этихъ островкахъ лѣса главныя породы дубъ очень толстыхъ размѣровъ, но часто дупловатый, иногда же корабельный; такой же крупный сырорастущій илимъ, дровяная черная береза, осина—отчасти строевая; осина иногда встрѣчается и чистыми куртинами безъ примѣси другихъ породъ. Нѣкоторые лѣсные островки удивляютъ разнообразіемъ своей растительности. Такъ, въ 40 вер. выше 1-го поста, на самомъ берегу всего $1^1/_2$ дес. лѣсу, но здѣсь есть орѣховыя, ясневыя, дубовыя, ильмовыя, липовыя, кленовыя, берестовыя большемѣрныя деревья отъ 16 до 20 вершковъ въ діаметрѣ на высотѣ груди человѣка и саж. на 4 до 8 вер. голыя отъ сучьевъ, но съ совершенно здоровымъ стволомъ; тутъ же есть пробковое дерево, акація маака, панаксъ, жимолость, груша, яблонь, черемха, араллія и мног. друг. Винограда здѣсь много и онъ достигаетъ значительныхъ размѣровъ, обвивая огромныя деревья до значительной вышины. Близь 2-го поста есть немного крупнаго осинника, вер. до 7 въ верхнемъ отрубѣ при 3 и 4 саж. длинѣ. Отъ 2-го поста грядка съ лѣсомъ идетъ вер. на 3 узкою полосою. Нѣсколько такихъ же узкихъ полосъ съ лѣсомъ видны были и на лѣвомъ берегу Сунгачи по направленію къ озерку Сіаху.

Слѣва Сунгача не имѣетъ притоковъ, а справа только одинъ рѣчку Большой Дамъ, вытекающую изъ хребта высокихъ горъ, раздѣляющихъ воды р. Лефу отъ водъ р. Дауби. Рѣчка Дамъ въ устьѣ не шире 10 саж., но глубина ея значительна, а потомъ бродъ чрезъ нее вер. въ 4 выше устья. Рѣчка Дамъ имѣетъ, вер. въ 7 выше своего устья, притокъ справа незначительной ширины и глубины. Рѣчка Дамъ имѣетъ всего теченія, надо полагать, не болѣе 100 верстъ, ибо долина ея верхняго теченія видна была съ горной оконечности озера Ханка.

Рѣка Сунгача обильна рыбою: осетрами, калугою, китою и красной рыбой. Большихъ звѣрей въ Сунгачанской степи большое изобиліе, что замѣтно по множеству къ водопою слѣдовъ—тигровыхъ, барсовыхъ, медвѣжьихъ, кабаньихъ, лосьихъ (сахатый); также много турановъ (дикій козелъ), изюбровъ (красный олень), лисъ, барсуковъ, козуль и др.; дикой птицы тоже большое изобиліе. На многихъ озерахъ мы видѣли цѣлыя тысячи утокъ, сотни гусей, также много куликовъ разныхъ породъ, гагару совершенно черную, невкусную, водяныхъ куръ, болотныхъ куропатокъ, тетеревовъ и мн. др. На озерахъ мы любовались прекраснымъ растеніемъ—Озерный орѣхъ (Trapa natans) съ огромными въ нѣсколько четвертей въ діаметрѣ листьями, большимъ махровымъ малиновымъ цвѣткомъ съ очень фигурными, пестрыми и красивыми половыми органами и неправильно-угловатымъ, коричневаго цвѣта, весьма твердымъ орѣхомъ, съ очень вкуснымъ зерномъ. Украшеніе луговъ составляютъ цвѣтущія почти въ теченіи цѣлаго лѣта лиліи разныхъ породъ, колокольчики, кувшинчики, ноготки, полевая гвоздика, и др. Большое разнообразіе породъ мотыльковыхъ растеній изъ родовъ: Lathyrus, Orobus, Vicia, Hedysarum, Astragalus и др. Трава почти всегда выше роста высокаго человѣка. Мѣстъ сухихъ и некочковатыхъ, удобныхъ для поселеній и для распашки, здѣсь наберется довольно много, значительно больше чѣмъ по Уссури. Но недостатокъ въ лѣсѣ для постройки и иногда въ рѣчной водѣ долженъ составить не малое затрудненіе для осѣдлыхъ поселеній. По моему мнѣнію, здѣсь можно селить только привычныхъ къ степной жизни людей, но не переселяющихся изъ лѣсныхъ мѣстъ, которымъ недостатокъ въ лѣсѣ будетъ слишкомъ тягостенъ. Первые легко обошлись бы безъ лѣсныхъ построекъ, ограничившись мазанками изъ глины и прутняка, отоплялись бы кизякомъ или торфомъ, а изъ окружающихъ степей скоро извлекли бы богатую жатву, такъ какъ степь эта отмѣнно хороша для скотоводства, а воды стоячей вездѣ много. Въ послѣднемъ отношеніи Сунгачанская степь превосходитъ степи Самарскія и Новороссійскія, гдѣ часто много солончаковъ и совершенно безводныхъ мѣстъ, на которыхъ безъ прорытія иногда напрасно артезіанскихъ колодцевъ трудно предпринимать переселеніе. Здѣсь же обиліе стоячей воды, не смотря на совершенное безлѣсіе и сильные лѣтніе жары. Вѣроятно скоро найдутся охотники заселить этотъ край, начиная въ первый разъ съ береговъ р.р. Сунгача и Дамъ.

Но время заселенія Сунгачанской степи еще не близко, такъ какъ Уссури еще заселена мало, а Уссури представляетъ большія удобства для земледѣльцевъ, переселяемыхъ преимущественно изъ лѣсныхъ мѣстъ.

Плыть по Сунгачѣ было совершенно несносно: здѣсь такое множество комаровъ, мошекъ, слѣпней и сумеречныхъ бабочекъ, что дохнуть нельзя безъ того, чтобы они не залѣзли и въ ротъ, и въ носъ, и въ уши; всѣ мы были искусаны до крови и спасенія отъ насѣкомыхъ не могли найдти. Мелкія мошки проникали сквозь самую частую сѣтку, сквозь самыя незамѣтныя отверстія въ платьѣ. По Сунчагѣ большею частію тихо и безвѣтряно, изрѣдка подуетъ самый слабый вѣтерокъ; это затишье придаетъ еще большую дерзость и злость насѣкомымъ, то регулярно смѣняющимъ другъ друга, то нападающимъ соединенными силами, и тогда горе бѣдному путнику!

Истокъ р. Сунгача находится отъ устья ея на Ю.В., но при извилистомъ теченіи это главное направленіе теченія часто измѣняется, иногда въ совершенно противоположную сторону.

Между руслами рѣкъ Уссури и Сунгача, начиная отъ мѣста слиянія ихъ по направленію почти прямо на югъ, на протяженіи около 100 верстъ, тянется такая же обширная безлѣсная степь. Она доходитъ до подножія высокихъ горъ, сопровождающихъ лѣвый берегъ р. Дауби, тоже впадающей въ Уссури. Съ востока и запада эта равнина окаймляется невысокими холмами, которые отдѣльными группами, съ промежутками отъ 1 до нѣсколькихъ верстъ, составляютъ прерывающуюся цѣпь въ формѣ подковы. Разстояніе между этими цѣпями холмовъ, или ширина равнины, измѣняется между 25 и 40 верстами, по прямому направленію съ з. на в. Кромѣ этихъ холмовъ, окаймляющихъ обширную равнину, среди ея отдѣльныхъ возвышенностей незамѣтно. Вся эта мѣстность усѣяна озерами и болотинами, заключаетъ много кочковатыхъ мѣстъ, но болѣе такихъ, которыя удобны для распашки и поселеній, въ особенности же для скотоводства, и притомъ разведенія лучшихъ породъ скота. Для поселеній она имѣетъ тѣже неудобства, какъ и степь Сунгачанская. Такова же степь, лежащая дальше къ р. Море. Нижнее теченіе р. Море отстоитъ отъ Сунгача на 17—20 вер. пространства степнаго съ небольшими перелѣсками. Выше обѣ рѣки расходятся болѣе и болѣе; р. Море огибаетъ озеро Ханка съ западной стороны, и только къ сѣверу отъ озера по ея теченію видны большія, высокія горы, далѣе продолжающіяся непрерывнымъ хребтомъ, соединяющимся съ хребтомъ Сихотэ-Алинь.

По западному берегу оз. Ханка лѣсъ располагается отдѣльными куртинами. Здѣшняя сосна непохожа на Забайкальскую; ростъ ея корявый, стволъ неправильный, кривой, вершина кудреватая въ видѣ зонтика. Вышина деревъ не превышаетъ 6—7 саж., толщина 7—8 верш. на высотѣ груди человѣка. Малая часть этого сосняка годна на строеніе; преимущественно же это хорошій матеріалъ для смолокуренія, или же дровяникъ. Берега озера песчаны и крѣпки, за исключеніемъ устьевъ нѣсколькихъ рѣчекъ, впадающихъ въ озеро; устья эти топки и иловато-болотисты. Куртины вообще незначительной величины съ дровянымъ лѣсомъ находятся по всему берегу. Породы лѣса: корявый, дупловатый дубъ, рѣдко годный на мелкія подѣлки, дровяной чернoберезникъ и осинникъ, на половину годный на стройку. Самый значительный изъ притоковъ озера, послѣ Лефу, есть рѣчка Мо, которая беретъ свое начало изъ безконечнаго множества горныхъ источниковъ въ разныхъ и отдаленныхъ между собою мѣстахъ хребта Сихотэ-Алинь. Съ западной стороны отрога хребта Сихотэ-Алинь находятся тоже многочисленные горные источники, составляющіе р. Море. Между рѣчками Лефу, Мо и Сіянъ, за исключеніемъ узкой полосы по самому берегу озера, мѣстность низменна, болотиста и недоступна. Путевое сообщеніе западнымъ берегомъ озера можетъ быть только на разстояніи 10—15 вер. отъ озера, на каковомъ разстояніи мѣстность суше и возможны броды черезъ рѣчки, въ устьѣ довольно глубокія. На такомъ только разстояніи отъ берега возможны поселенія, ибо тамъ земля удобна, нѣтъ недостатка въ лѣсѣ, а рѣчки и самое озеро изобилуютъ рыбою, какъ мнѣ извѣстно отъ поселенной по озеру команды и очевидцевъ, совершившихъ путь кругомъ озера съ г. Усольцевымъ въ 1859 году. На восточномъ берегу озера мѣста для поселеній очень хороши, хотя и безлѣсны. Степные жители, снабженные всѣмъ необходимымъ для начала хозяйства, скоро могли бы здѣсь обогатить себя и быть поддержкою для поселенцевъ Приамурскаго края. На сѣверномъ берегу озера Ханка лежитъ малое озеро Сіаху, отдѣляющееся отъ него узкою полосою земли около $^1/_2$ вер. шириною, а протяженіемъ до 24 вер. Ширина озера Сіаху отъ 2 до 3 верстъ. Озеро Ханка имѣетъ наибольшую длину (по направленію отъ крайней западной протоки Лефу до крайняго западнаго конца озера Сіаху) около 85 верстъ; наибольшая ширина его (по направленію отъ устья Сунгача до устья небольшой рѣчки южнѣе р. Кача) около 45 верстъ. Самая меньшая ширина озера около 25 вер. (тоже по направленію съ в. на з., немного южнѣе устья р. Сіянь, между выдавшимися съ обоихъ береговъ мысками).

Отъ 5-го поста, на истокѣ Сунгачи, мы отправились къ Владивостоку, который полагали въ разстояніи не менѣе 350 вер. Дорога съ самаго начала пошла по твердому черноземно-песчаному грунту плодородными мѣстами и, за малыми исключеніями, путь нашъ продолжался до послѣдняго мыска передъ устьемъ Лефу. На правомъ берегу Сунгачи ниже 5-го поста домъ одинокаго китайца рыболова и земледѣльца. Во время нашего прохода черезъ 5 постъ туда явился еще одинъ китаецъ, объяснившій намъ съ помощью знаковъ, что онъ бѣжалъ съ р. Дауби отъ притѣсненія маньчжуръ. Я сразу принялъ этого китайца за шпіона, что и подтвердилось тѣмъ, что въ Августѣ онъ скрылся, а вслѣдъ за тѣмъ маньчжурскій нойонъ (чиновникъ) присылалъ къ начальнику русскихъ постовъ требованіе явиться на Турій Рогъ, куда онъ приходилъ съ отрядомъ изъ 50 человѣкъ конныхъ и пѣшихъ маньчжуръ. Бродяга—китаецъ сообщалъ намъ разными знаками и малопонятными намъ словами, что между китайскими поселенцами и маньчжурами были схватки за золотые пріиски на рѣчкахъ, текущихъ по горному склону хребта Сихотэ-Алинь къ морю, (вѣроятно рѣчки Пусунъ, Тарфунъ и другія между ними лежащія). Остальные же слухи, сообщенные намъ китайскимъ шпіономъ, между прочимъ то, что на р. Суйфунъ сосредоточены маньчжурскія войска въ значительныхъ силахъ, снабженныя притомъ артиллеріею, оказались чистою выдумкою, хотя объ этихъ слухахъ изъ другихъ источниковъ насъ увѣдомляли еще въ Хабаровкѣ.

Не смотря на очень густую траву, мы тронулись въ путь довольно легко и дѣлали въ сутки около 30 верстъ. Мѣстность здѣсь ровная, кочковатыхъ и болотистыхъ мѣстъ почти нѣтъ. Протяженіе берега Ханка отъ истока Сунгачи до послѣдняго мыска передъ устьемъ Лефу составляетъ около 65 вер. Мѣстность эта очень однообразна, составляя безлѣсную степь. Въ 15 вер. отъ устья Сунгачи въ озеро впала рѣчка; чрезъ нее мы переправлялись въ $^1/_2$ верстѣ отъ ея устья, рѣчка узка и мелка и переправа продолжалась не болѣе $^1/_2$ часа. Для постояннаго сообщенія здѣсь слѣдуетъ устроить мостъ, но лѣсъ для него прійдется буксировать пароходомъ по Сунгачѣ. Дно рѣчки вязко, берега ея отвѣсны. Мы переправились черезъ рѣчку въ бродъ. За 1-ою рѣчкою тянется по берегу озера вер. на 6 узкая полоса съ дровянымъ чернoберезовымъ лѣсомъ до выдавшагося мысомъ берега на протяженіи 4 вер. Дальше вер. въ 25—26 отъ истока Сунгачи недалеко отъ Ханка небольшое въ 2 кв. версты озерко, названное на картѣ Ген. Шт. Лебяжьимъ. Озерко имѣетъ положеніе весьма низменное, берега его топки и болотисты. Тутъ множество гусей и утокъ; нѣкоторыя изъ нихъ составляютъ новыя породы, еще невиданныя. Путь близь озерка трудный, топкій на протяженіи около 1 версты, хотя воды въ немъ много убыло въ бывшую въ то время засуху. Далѣе берегъ опять крѣпкій вер. на 14 до устья 2-го притока Ханка. Рѣчка эта шириною въ устьѣ до 30 саж., глубиною въ срединѣ до 1 саж., къ берегамъ отмѣли, такъ что на лодкѣ саж. на 3 нельзя подойдти къ берегу.

На томъ берегу видно много скелетовъ рыбъ, выброшенныхъ озеромъ. Рѣчку мы переѣзжали почти на устьѣ, на нѣсколько вер. выше она не шире 5—6 саж., но берега ея тамъ очень топки. Черезъ рѣчку необходимо устроить мостъ, но здѣсь еще большее затрудненіе въ лѣсѣ. Къ востоку невысокіе холмы видны вер. въ 12—15. Они начались еще на Ю.В. отъ первой рѣчки и идутъ прерывающеюся полукруглою цѣпью на Ю. и Ю.З., гдѣ сливаются съ горами, сопровождающими р. Бол. Дамъ и правый берегъ Лефу. Въ лѣсу на этихъ холмахъ видно много полянъ и лѣсныхъ рѣдинъ и, судя по этому, онѣ должны быть удобны для земледѣлія и скотоводства. Лѣсъ по нимъ дровяной дубовый и чернoберезовый, едва ли найдется тамъ строевой осинникъ, едва ли даже хорошій мостовнякъ. За цѣпью низкихъ холмовъ видна долина р. Дамъ; тамъ опять цѣпь невысокихъ холмовъ, а за ними уже синѣютъ высокія горы, сопровождающія р. Дауби, по видимому очень близко, но дѣйствительно отнюдь не ближе 50—60 верстъ отъ нашего пути. Въ 10 верстахъ за устьемъ 2-й рѣчки есть незначительный заливъ озера Ханка, но лѣтомъ въ сухое время каналъ, соединяющій его съ озеромъ, пересыхаетъ и образующееся такимъ образомъ озерко, лишаясь почти всей воды, представляетъ незамѣтную за высокою травою топь. Ожидая встрѣтить значущуюся по картѣ Ген. Шт. рѣчку, мы едва обратили вниманіе на ничтожное озерко. Верстъ 15 за устьемъ второй рѣчки тянется узкая полоса съ лѣсомъ, преимущественно ильмовымъ, иногда довольно толстыхъ размѣровъ вер. 12—15 въ діаметрѣ на высотѣ груди человѣка. Вмѣстѣ съ ильмомъ попадаются изрѣдка: липа, яблонь, молодой орѣхъ, жимолость, боярка, разныя породы ивъ, виноградникъ, панаксъ и густой кустарникъ леспедеца. Къ концу этой полоски съ лѣсомъ господствуетъ кустарный, тальниковый, который продолжается узкою же полосою еще вер. на 10 до послѣдняго выдавшагося мыска передъ устьемъ Лефу. Сдѣлавъ 65 вер. берегомъ озера Ханка, мы наконецъ повернули къ правому рукаву Лефу, думая пройдти вдоль него къ показавшимся на горизонтѣ 3 невысокимъ горкамъ, гдѣ предполагали найдти сухую и ровную дорогу вдоль горокъ, сопровождающихъ правый берегъ Лефу. Но мѣстность устья Лефу насъ жестоко обманула, оказавшись почти неприступною, проходимою только въ сухое время и то только для пѣшихъ людей и легковьючныхъ лошадей.

Съ поворота отъ озера вер. 4 еще довольно сносной дороги, но дальше 1½ вер. болото и топь страшныя. Не смотря на самое сухое время и бездождіе и стоявшія жары, пѣшій человѣкъ вязнетъ въ этомъ болотѣ на цѣлую ¼ аршина, а бѣднымъ конямъ каждый шагъ давался не иначе, какъ съ боя. Затѣмъ вер. 1½ еще выбрали мы довольно сноснаго пути, потомъ опять залѣзли въ густой камышъ по очень топкому болоту, мѣстами съ вѣчно стоячею на ½ аршина водою, гдѣ мы рисковали погубить коней совсѣмъ. Здѣсь, сдѣлавъ вер. 3 самаго дурного пути вдоль праваго рукава Лефу, а всего съ поворота отъ озера 10 вер., должны были остановиться за невозможностію продолжать путь. Между тѣмъ съ лодки, шедшей вслѣдъ за нами, извѣстія тоже былы неблагопріятныя, такъ какъ ее совершенно заволокло тиной и подвигаться впередъ по этой тинѣ оказалось невозможнымъ; лѣвой протокой Лефу идти было также худо, тогда попробовали пройдти средней протокой и прошли благополучно, хотя и съ трудомъ, до озера Лефу, въ которое разлилась рѣка въ 4 вер. отъ устья. Озеро Лефу также тинисто и состоитъ скорѣе изъ грязи, чѣмъ изъ воды. Наконецъ мы достигли р. Лефу, впадающей въ озеро однимъ рукавомъ средней глубины. Озеро имѣетъ въ длину съ С.В. на Ю.З. около 5½ вер., въ ширину отъ входа до выхода Лефу 1¾ вер., наиболѣе мелко и тинисто въ самой срединѣ. Входъ и выходъ Лефу расположены въ сѣверной его части, и южная часть озера заворачивается къ западу и въ этомъ мѣстѣ очень узка, недоходя до горки, расположенной между правымъ и лѣвымъ рукавами Лефу на $1^1/_2$ вер. Въ сѣверной части озера есть два залива, вытекающіе изъ озера, а потомъ сливающіеся вмѣстѣ и расплывающіеся по болотистому низменному мѣсту; теченіе въ заливахъ весьма слабое, такъ что воду можно назвать стоячею; одинъ изъ заливовъ заворачиваетъ на Ю.В. и Ю.; параллельно его теченію мы впослѣдствіи вышли на сухое мѣсто къ горкамъ. Рѣчка Лефу (правый рукавъ) выше озера течетъ въ одномъ руслѣ въ 3—4 фута глубиною, мѣстами глубина доходито до 8—10 футъ; черезъ 2 вер. въ нее впалъ справа небольшой притокъ; далѣе течетъ она тоже въ одномъ руслѣ очень извилисто на протяженіи около 10 вер. до мѣста, гдѣ изъ одного главнаго русла выливаются разомъ три рукава Лефу. Западный и среднiй рукава скоро сливаются въ одинъ, но передъ устьемъ опять разбиваются и такими же, какъ и въ правомъ восточномъ рукавѣ, заболотѣвшими и обмелѣвшими, разлившимися по болоту, 2 притоками впадаютъ въ южный конецъ озера немного къ западу отъ названной выше горки. Вся эта огромная низменная котловина, содержащая воды устья Лефу, вливающіяся въ озеро Ханка въ 5 мѣстахъ и даже мѣстность вправо и влѣво, т. е. внѣ крайней правой и крайней лѣвой протокъ, усѣяна озерами и такъ заболотѣла, что вполнѣ составляетъ мѣстность недоступную. Во время всенняго водопоья вся эта мѣстность должна составлять одно обширное озеро и вѣроятно была когда то неразрывною частью озера Ханка, потомъ обмелѣвшаго и выставившаго на видъ такую же почти безобразную мѣстность, какъ заливъ Сивашъ въ Крыму. Вся южная береговая полоса по озеру Ханка и отчасти югозападная имѣютъ такой же характеръ. Здѣсь шелъ съ командой и лошадьми въ 1859 году г. Усольцевъ и только съ большею трудностью могъ перебрести Лефу на устьѣ и съ горы обрисовалъ окружающую мѣстность.

Затѣмъ, вернувшись къ отряду, г. Усольцевъ, съ людьми и грузомъ, долженъ былъ слѣдовать вдали отъ берега озера, ближе къ горамъ. Свѣдѣнія эти сообщены мнѣ солдатами, бывшими съ г. Усольцевымъ.

Итакъ можно положительно сказать, что устье Лефу недоступно, въ чемъ мы убѣдились горькимъ личнымъ опытомъ. Проведя цѣлыя сутки на одномъ мѣстѣ, гдѣ мы остановились для предварительной развѣдки пути, которымъ бы намъ можно было выбраться изъ нашего неловкаго положенія безъ пожертвованія лошадьми, а въ это время лошадямъ мы дали отдохнуть и выкормиться, хотя и на плохомъ корму. Наконецъ узнавши, что мы только въ 1 верстѣ разстоянія отъ озера Лефу, по осмотрѣнному уже пути мы отправились далѣе; сперва дали крутой поворотъ почти на С. на 1 версту по большимъ кочкамъ и малой водѣ, потомъ 2 версты шли на С.В. меньшими кочками, по болѣе топкимъ мѣстамъ, при чемъ сдѣлали 2 брода черезъ 2 залива, вытекающіе, какъ выше описано, изъ озера Лефу; заливы эти заболотѣвшіе, мелкіе и тинистые. Переправа была трудна, коней оба раза выпрягали и развьючивали, грузъ перетащенъ былъ людьми; трудно было, но наконецъ мы выбрались на болѣе сухое и высокое мѣсто, гдѣ можно было двигаться впередъ, не подвергая опасности людей и лошадей въ самомъ почти началѣ нашаго долгаго пути. Даже зимній путь по этимъ непроходимымъ болотамъ въ здѣшнемъ тепломъ климатѣ едва ли будетъ надежный, едва ли по крайней мѣрѣ продолжительный. Бѣда въ томъ, что и къ востоку отъ пройденнаго нами пути мѣстность также низменна, хотя это низкое мѣсто становится уже, по мѣрѣ удаленія отъ Лефу, но оно мнѣ показалось еще болѣе низкимъ, что подтверждаетъ паденіе воды въ ту сторону, почти непримѣтнымъ. Этотъ путь начинается отъ островка съ лѣсомъ, стоящимъ среди обширнаго луга вправо отъ длиннаго залива Лефу, идетъ къ востоку отъ нашего пути и выходитъ на озеро Ханка къ узкой полоскѣ съ тальниковымъ кустарникомъ, составляя всего около 11 верстъ По топкому мѣсту на 2 вер., для сообщенія по этому пути, дабы не потопить тяжолыхъ возовъ необходимо настлать фашиннику, который здѣсь подъ рукою, и сверху сдѣлать настилку земли; если этого окажется недостаточнымъ, то вмѣстѣ съ фашинниковъ можно настлать мостовнякъ, нарубивъ его въ горахъ. Для постоянной же дороги необходимо мѣстность эту осушить канавами, перпендикулярными и параллельными къ стоку воды и сдѣлать на 2 вер. топкаго мѣста земляную насыпь, чрезъ канавы устроить прочные мосты, что уже составляетъ работу инженерную и дорогую. Другой путь отъ лѣваго берега Лефу кругомъ озера Ханка не представляетъ вовсе выгодъ въ военномъ отношеніи, при томъ гораздо длиннѣе прямаго пути восточнымъ берегомъ озера, хотя и не имѣетъ тѣхъ физическихъ неудобствъ, какъ послѣдній. Длина перваго пути отъ устья р. Тихой въ Лефу (въ 12 вер. выше того мѣста, гдѣ Лефу раздѣляется на три рукава) до 5-го поста на озерѣ Ханка у истока Сунгачи составляетъ болѣе 200 верстъ, между тѣмъ какъ длина прямаго пути между тѣми же пунктами составляетъ всего 80 верстъ. На первомъ пути необходимы постоянные мосты черезъ рѣчки: Мо, Сіянъ, Кача, Туръ и Сунгача, всѣ довольно значительныя; а по второму пути нуженъ одинъ большой мостъ черезъ Лефу ниже устья р. Тихой. Недостатокъ въ лѣсѣ составитъ затрудненіе къ устройству мостовъ, впрочемъ его можно подвести изъ горъ, хотя бы за 12—15 верстъ.

До сихъ поръ плаваніе по озеру Ханка было неудачно. Первыя на озерѣ лодки наши показались въ 1859 году съ экспедиціею г.г. Будогосскаго и Усольцева для проведенія границы отъ Китайской Имперіи. Лодки эти, хотя легко нагруженныя, были совсѣмъ разбиты волною на короткомъ разстояніи между 5 постомъ на истокѣ Сунгача и устьемъ р. Туръ, гдѣ тогда же заложенъ былъ постъ Турій Рогъ. Состоявшій въ распоряженіи г. Будогосскаго г. Доржитаровъ въ тоже время успѣлъ благополучно доплыть до Турьяго Рога изъ 5 поста кругомъ озера на лодкѣ безъ груза. Въ 1860 году намъ удалось провести тоже лодку безъ груза отъ 5 поста до устья Лефу и также благополучно возвратиться на ней въ Хабаровку. Въ этомъ же году производилъ промѣры по озеру Лейтенантъ Любицкій въ легкой килевой шлюпкѣ съ парусами и якоремъ, но продольнаго промѣра озера онъ не могъ сдѣлать, несмотря на всѣ усилія, а въ большую бурю въ самомъ началѣ плаванія едва не погибъ. У береговъ озеро Ханка отмело по всюду на большое разстояніе, такъ что мѣстами въ 1 верстѣ отъ берега глубина озера не болѣе 2 футъ. О плаваніи по Ханка въ большихъ пароходахъ и думать нельзя, такъ какъ они не могутъ пройти чрезъ извилистую Сунгачу; по крайней мѣрѣ до сихъ поръ ходилъ по Сунгачѣ только одинъ слабосильный пароходъ „Механикъ“, не могущій буксировать ни одной лодки съ грузомъ. Кромѣ того, на озерѣ постоянные вѣтры, часто другъ другу противоположные въ разныхъ частяхъ озера, въ срединѣ же озера вѣтеръ часто крутитъ какъ ураганъ со всѣхъ сторонъ. Качка на озерѣ необыкновенно сильна, перпендикулярна къ водѣ, что при частыхъ по берегу отмеляхъ и при твердомъ песчаномъ съ голышемъ днѣ, для мелкихъ судовъ чрезвычайно опасно. Во время плаванія по озеру нашей небольшой лодки, въ бывшую тогда не сильную бурю, качка была такъ сильна, что лодка трещала и сильно гнулась на глубинѣ 3—4 футъ, а на мели немилосердно билась о голыши, такъ что спасли лодку только тѣмъ, что вытащили ее на берегъ.

Судя по этимъ фактамъ плаванія по озеру Ханка, можно сказать, что озеро это не судоходно, по крайней мѣрѣ очень опасно, или недоступно для плаванія на имѣющихся у насъ въ настоящее время судахъ. Можно устроить для этого паровые катера, или малосидящіе въ водѣ пароходы, болѣе сильные, чѣмъ Механикъ, но мало чѣмъ длиннѣе его, такъ чтобы они могли свободно изворачиваться по извилистой Сунгачѣ. Но принимая въ уваженіе съ одной стороны, что берега озера очень мелки и далеко не подпустятъ самаго мелко сидящаго парохода, съ другой же то, что горный берегъ озера совершенно недоступенъ, по причинѣ болотистой низменной мѣстности, которую при самыхъ большихъ трудахъ и пожертвованіяхъ едва ли черезъ 10 лѣтъ можно будетъ осушить и сдѣлать доступною. По этому сухопутное сообщеніе, по моему крайнему убѣжденію, между 5 постомъ и Лефу гораздо надежнѣе и легче сообщенія водянаго; тѣмъ болѣе, что настилка дороги для сообщенія лѣтомъ всего на протяженіи 2 вер., если въ тѣхъ мѣстахъ сосредоточится 2—3 роты линейныхъ солдатъ, потребуетъ, въ сравненіи съ издержками водянаго сообщенія по озеру, весьма мало издержекъ, меньше времени и труда, что при спѣшномъ въ 1861 году переселеніи войскъ на устье Лефу составляетъ обстоятельство весьма важное. Переселяющимся командамъ нужно будетъ имѣть какъ можно большее число лошадей и другаго скота, который принесетъ пользу переселенцамъ, не только какъ средство для перевоза тяжестей, но и какъ ихъ продовольствіе и залогъ ихъ будущаго благосостоянія. При этомъ не лишнее будетъ озаботиться тѣмъ, чтобы на новомъ мѣстѣ можно было плодить скотъ. Мѣста для скотоводства здѣсь такъ привольны, сѣна такъ богаты, что на трудъ и пользу скота здѣсь больше можно расчитывать, чѣмъ гдѣ либо по Амуру. 80 верстъ пути до устья р. Тихой, гдѣ есть довольно мѣстъ, удобныхъ для поселеній и есть близко строевой лѣсъ, составятъ для тяжело нагруженныхъ возовъ не болѣе 3 дней пути, при нынѣшнемъ дикомъ его состояніи, только въ сухое время года, а при искусственномъ исправленіи его неболѣе $1^1/_2$ дней легкаго пути.

И такъ, перебродивши 2 залива озера Лефу, мы вышли на сухое мѣсто съ твердымъ черноземно—песчанымъ грунтомъ къ островку съ лѣсомъ, отъ котораго на обратномъ пути проложена прямая дорожка къ кустамъ на озерѣ Лефу; до этого островка съ лѣсомъ отъ послѣдняго брода около 4 вер. Лѣсъ здѣсь больше ильмовый и берестовый на богатой почвѣ, длина ствола до 10 саж., а толщина на высотѣ груди человѣка 7—11 вершковъ; кромѣ того здѣсь есть молодые ясень и кленъ, также жимолость, панаксъ, виноградъ, яблонь и много вьющихся растеній). Въ этомъ лѣску, послѣ 3 ночей, проведенныхъ среди камыша и полыни, служившихъ намъ и для сваренія чаю изъ вонючей болотной воды, и для согрѣванія въ холодныя росныя ночи, тутъ намъ удалось сварить себѣ обѣдъ на настоящихъ дровахъ и изъ вкусной холодной воды изъ ближняго озерка. Еще черезъ 6 вер., за частыми озерками, весьма извилистыми и скрытыми въ камышѣ и осокѣ, есть славныя здоровыя и крупныя деревья липы, дуба, осины, орѣха и ясня, много черемховыхъ деревъ, кустарника лесцедеца и другихъ кустарныхъ породъ и вьющихся растеній. Липа здѣсь особенно крупныхъ размѣровъ и годится на рогожное ремесло. Особенно поражаютъ здѣсь огромныя листья орѣха въ $1^3/_4$ аршина въ длину отъ основанія черешка до вершины послѣдняго листочка и около $2^1/_2$ четвертей въ ширину листа, т. е. между концами двухъ противоположныхъ листочковъ сложнаго листа. Вообще вдоль склона этихъ холмовъ есть лѣсъ и вода и вообще мѣста удобныя для поселеній. Здѣсь можно развести отличные огороды. Скоро мы нашли нашу лодку, поднявшуюся по р. Тихой и насъ ожидавшую. Пройдя около 2 вер. краемъ горы, мы спустились въ долину съ намѣреніемъ переправиться на тотъ берегъ Лефу, гдѣ дорога, по словамъ бывшихъ въ экспедиціи 1859 года, ровнѣе и лучше, кромѣ того и ближе къ цѣли нашего путешествія—рѣкѣ Суйфунъ. Самый спускъ въ безлѣсную луговую долину болотистый только на 30 саж., дальше путь сухой. Черезъ 4 вер. мы подошли къ руслу р. Тихой, шириною саж. 7 и глубиною до 1 саж., а внизъ по рѣчкѣ черезъ 2 вер. дошли до устья ея въ Лефу, которая течетъ здѣсь въ одномъ руслѣ. Рѣка Лефу на переправѣ, ниже устья р. Тихой, имѣетъ ширины около 30 саж., а глубины до 10 футъ; берега рѣки крѣпкіе, песчаные. Мы переправились въ лодкѣ, сгрузивъ въ нее послѣ переправы около половины груза, который она подняла до устья р. Веселой вверхъ по Лефу, для облегченія лошадей. Для постояннаго сообщенія здѣсь чрезъ Лефу необходимо устроить мостъ на сваяхъ, такъ какъ теченіе воды здѣсь небыстрое. Около устья р. Тихой долина Лефу имѣетъ наименьшую ширину, именно около 7 верстъ между горами праваго и лѣваго ея берега. Долина эта на видъ весьма обманчива: издали она кажется прекраснымъ зеленымъ шелковистымъ лугомъ, но по пути мы часто были задерживаемы неожиданными препятствіями—или озерами, или болотинами, или сухими мѣстами, заросшими цѣлымъ лѣсомъ камыша, чрезъ который трудно пробраться пѣшему, невозможно проѣхать и на коняхъ. Нѣсколько разъ намъ приходилось ворочаться по нашимъ слѣдамъ, дѣлать значительные обходы; иногда, если застигалъ въ пути утренній туманъ, или вечерній сумракъ, приходилось посылать впередъ людей для развѣдки, или же стоять на мѣстѣ, пока не прояснитъ. Поэтому мы должны были подвигаться впередъ очень медленно, такъ что переходъ въ 27 верстъ отъ озера Ханка мы сдѣлали въ 5 сутокъ. Выше устья р. Тихой въ Лефу долина ея идетъ постепенно расширяясь и потомъ опять съуживается постепенно до втораго узкаго мѣста, или горла въ долинѣ Лефу, находящагося близь устья въ Лефу р. Веселой. Отсюда р. Лефу поворачиваетъ довольно круто на Ю.В., между тѣмъ какъ до этого мѣста она течетъ почти прямо съ Ю. на С. Въ самомъ широкомъ мѣстѣ ширина долины доходитъ до 20 слишкомъ верстъ, а противъ устья р. Веселой опять уменьшается до 3 вер. Нашъ путь за переправою на лѣвый берегъ Лефу продолжали мы по луговой равнинѣ, не подходя къ горамъ, потому что знали по опыту г. Усольцева, что у горъ можно остаться на ночь и къ обѣду безъ воды. Лѣсъ по горамъ лѣваго берега, которыхъ склоны, обращенные къ рѣкѣ, очень пологи, почти такой же, какъ и на горахъ праваго берега Лефу, съ тою разницею, что здѣсь преобладаетъ рѣдкій дупловатый дубовый лѣсъ, отчасти же среднихъ подѣлочныхъ размѣровъ, а въ смѣси съ нимъ встрѣчаются чаще другихъ ильмъ, берестъ и черная береза, довольно часто осина, отчасти некрупныхъ строевыхъ размѣровъ, рѣже липа, кленъ, ясень, орѣхъ, пробковое дерево, яблонь, груша, черемха среднихъ подѣлочныхъ размѣровъ и мелкихъ размѣровъ акація маака, разнообразные кустарники, виноградъ, орѣшникъ, леспедеца, калина, жимолость и мн. др. Въ дубовомъ рѣдколѣсьи этихъ горъ не такъ обильны кустарныя породы, составляющія подлѣсокъ, но чѣмъ мѣшаннѣе породы лѣса, тѣмъ гуще разростается подлѣсокъ; особенно непроходимымъ кустарникомъ обладаютъ встрѣчающіяся изрѣдка куртинки чистаго осинника. По всѣмъ горамъ лѣваго берега лѣсъ довольно однообразный, измѣняется только преобладаніемъ въ смѣси или дуба, или черной березы, или осины. На 4 вер. отъ переправы черезъ Лефу, пройдя небольшую куртину съ лѣсомъ, мы напали на озерко въ самой его вершинкѣ, перешли его почти по суху, по причинѣ стоявшей засухи, захвативъ только нѣсколько саж. топкаго мѣста, на которомъ должны были выпречь коней, а возы перевезти людьми. Далѣе вер. 6 мы шли все вдоль того же озерка, которое становилось постепенно шире, не превышая однако же 25 саж. Затѣмъ, идя все тѣмъ же безлѣснымъ луговымъ мѣстомъ, мы вышли къ протокѣ Лефу, сливающейся съ главнымъ русломъ вер. на 10 выше р. Тихой. Главное русло Лефу очень измѣняется въ своей ширинѣ, именно между 10 и 35 саженями, что составляетъ отличительный характеръ этой рѣчки; глубина ея измѣняется между 4 и 8 футами, нѣкоторыя же мѣста на нѣсколько саж. по рѣкѣ такъ обмелѣли отъ засоренія русла осыпкою береговъ, наносомъ сверху рѣки карчей и береговыхъ кустовъ, что легко нагруженная лодка наша едва могла пройдти эти мѣста. Протока Лефу гораздо уже и мельче главнаго русла, но имѣетъ одинъ съ нимъ общій характеръ въ томъ, что урывками измѣняется въ ширинѣ и глубинѣ. Главное русло замѣтно издали, рѣзко обозначаясь линіею кустовъ и деревъ, преимущественно ивы и ольхи, ростущихъ по ея берегамъ. Протока же этой наружной примѣты своего теченія не имѣетъ, и хотя ближе къ нашему пути, но иногда трудно услѣдить извилины ея теченія изъ за высокихъ въ 3—4 аршина камышей, попадающихся островками среди луговой равнины. Вдоль протоки, въ виду ея, мы шли вер. около 5, а дальше протока ушла отъ насъ влѣво, а мы шли вдоль длиннаго озерка, придерживаясь направленія на невысокую горку съ лѣсомъ, давно уже виднѣвшуюся впереди по нашему пути. Здѣсь въ самомъ широкомъ мѣстѣ долины горы праваго берега Лефу образуютъ промежутокъ шириною около 3 вер., наполненный очень отдаленными и высокими горами. Горы эти должны принадлежать лѣвому берегу р. Дауби; на нихъ синѣютъ большіе лѣса. Промежутокъ между горами праваго берега показываетъ обширныя луговыя равнины, будущія мѣста многочисленныхъ поселеній. Въ лощинѣ этой течетъ р. Тихая, близь устья которой мы дѣлали бродъ черезъ Лефу.

Дорога наша до давно уже замѣченной нами горки не могла дойдти, озерко служило намъ непреодолимымъ препятствіемъ, оно такъ извилисто и столько имѣетъ низменныхъ, болотистыхъ отъ себя развѣтвленій, что я съ 2 спутниками едва добрался до горки, не нашедши впрочемъ на ней ничего замѣчательнаго. Лѣсъ по ней тонкій липовый, дубовый корявого сложенія, черноберезовый, много боярки, жимолости, винограда и орѣшника, изрѣдка есть тонкомѣрная акація маака и колючій шипишникъ. Почва на сопкѣ каменистая, травы почти нѣтъ. Еще около 5 вер. шли мы вдоль протоки, при чемъ намъ попадались не очень топкія болотины — одна въ 5, другая въ 15 саж., потомъ пришли къ куртинѣ съ лѣсомъ въ нѣсколько десятковъ десятинъ, съ тонкомѣрнымъ вязомъ, бояркой, жимолостью, акаціей маака, виноградомъ и орѣшникомъ.

Горы лѣваго берега подходятъ къ нашему пути все ближе, но скоро хребетъ этотъ прерывается, а образующійся при этомъ промежутокъ между цѣпью горъ, непрерывною почти отъ самаго устья Лефу и невысокими холмами ближе къ рѣкѣ, занятъ отдаленными вер. на 35 горами, вѣроятно однимъ изъ отроговъ хребта Сихотэ-Алинь, раздѣляющимъ воды рѣкъ Лефу и Мо; отрасли этого отрога мы съ рѣки видѣли синѣющими надъ береговою цѣпью хребта лѣваго берега Лефу. Отъ куртины съ лѣсомъ путь нашъ направился по прежнему почти прямо на югъ; черезъ 6 вер. пути по безлѣсному лугу, мы подошли къ невысокимъ и пологимъ горкамъ, которыя здѣсь уже очень недалеко отъ р. Лефу и ея протоки, тоже постепенно сблизившихся, а вмѣстѣ съ тѣмъ и горы праваго берега подошли близко, такъ что русло рѣчной долины здѣсь не шире $3^1/_2$ вер. Дорога наша краемъ холмовъ стала поворачивать на юго-западъ и даже почти на западъ, такъ какъ узкое мѣсто долины полно болотинъ и сухихъ камышевыхъ мѣстъ, почему путь долиною неудобенъ. Черезъ 7 верстъ пути вдоль горъ, расположенныхъ отдѣльно одна отъ другой и съ очень покатыми спусками, мы приблизились къ дому китайцевъ, поселившихся здѣсь одиноко на пологомъ скатѣ горы. Китайцы по обыкновенію живутъ въ чистой и опрятной фанзѣ, занимаются земледѣліемъ, огородничествомъ, но скота имѣютъ мало; ихъ здѣсь двое, съ ними работникъ гольдъ, бывалый по Уссури и знающій по русски и 1 гольдская женщина. Не доходя фанзы, въ низменномъ логу болотистый, развилистый весенній разливъ р. Лефу, ниже на $1^1/_2$ вер. слившейся съ своей протокой въ одно русло; разливъ этотъ мы встрѣтили почти пересохшимъ и безводнымъ, по случаю засухи въ Іюлѣ, но въ 1859 году въ немъ воды было болѣе, чѣмъ на $^1/_2$ аршина. Мы же до фанзы прошли совершенно по суху. По горкамъ въ этихъ мѣстахъ линія лѣсовъ извивается не параллельно ихъ подошвамъ, какъ это замѣчалось прежде; много по скатамъ голыхъ мѣстъ безъ лѣса, изъ коихъ многія составляютъ отличныя мѣста для распашекъ, но невдалекѣ за фанзою есть много мѣстъ каменистыхъ, либо заросшихъ корявымъ и мелкимъ *дубнякомъ* и *черноберезникомъ*, либо совершенно обнаженныхъ. Такихъ же породъ лѣсъ, только по крупнѣе и отчасти годный на подѣлки, занимаетъ остальныя горы; въ смѣси этого лѣса замѣтенъ очень изрѣдка строевой осинникъ. Еще 3 вер. пути вдоль горныхъ подошвъ по сухому черноземно супесчаному грунту по направленію юговосточному и мы вышли въ долину р. Веселой, притока Лефу, которая однимъ русломъ, не шире 20 саж. и доступнымъ для брода, отсюда поворачиваетъ круто на юго-востокъ. Теченіе Лефу здѣсь довольно быстро и рѣка порядочно шумитъ даже на разстояніи 1-й вер. Здѣсь между устьемъ р. Веселой и весеннимъ разливомъ команда Усольцева перешла бродомъ р. Лефу въ 1859 году; здѣсь же пристала и наша лодка и мы опять положили весь грузъ на одноколки. Далѣе мы рѣшились направить свой путь по долинѣ р. Веселой, окаймленной очень невысокими горами, предполагая что этотъ путь будетъ ближе и вѣроятно удобнѣе пути г. Усольцева черезъ д. Лефу очень крутыми и высокими горами, составляющими сѣверныя отрасли хребта Сихотэ-Алинь. Всего разстоянія отъ устья р. Тихой до китайской фанзы противъ устья р. Веселой около 35 верстъ.

Какъ по долинѣ р. Веселой, такъ и по долинѣ Лефу и между этими долинами сплошная масса горъ, все еще невысокихъ и съ отлогими большею частію спусками, но горы эти незамѣтно и постепенно поднимаются до высшей части хребта Сихотэ-Алинь и составляютъ съ нимъ одно неразрывное цѣлое. За китайской фанзой дорога пошла на Ю.В. по направленію къ р. Веселой и ея долинѣ; вверхъ по р. Веселой мы стали подниматься по направленію почти южному, слѣдуя вдоль подошвы горъ. Черезъ 2 вер. долина раздѣлилась на 3 отдѣльныя долины, такъ какъ въ р. Веселую впалъ слѣва притокъ, имѣющій тоже свой ничтожный притокъ. Долины притоковъ раздѣляются между собою низкими и пологими холмами при ихъ сліяніи, но дальше виднѣется обширная равнина, простирающаяся вер. на 35 до подножія высокихъ горъ, кажется того же самаго отрога, который мы видѣли въ промежуткѣ между береговыми горами Лефу, еще не доходя до кит. фанзы. Оставивъ въ сторонѣ долины притоковъ, мы пошли лѣвымъ берегомъ р. Веселой, сдѣлавъ легкій бродъ черезъ притокъ въ его устьѣ въ Веселую. Долина р. Веселой постепенно съуживается и горы становятся подъ часъ очень круты. Горы обоихъ береговъ р. Веселой покрыты лѣсомъ, котораго линія неправильно извивается по горамъ. Лѣсъ на нихъ большею частію дровяной: дубнякъ, отчасти и рѣдко подѣлочный, черная береза, берестъ, вязъ. Такой же лѣсъ съ примѣсью иногда куртинъ осинника виднѣется и надъ р. Лефу, но чѣмъ дальше по р. Веселой, тѣмъ лѣсу на горахъ становилось меньше; однѣ верхушки горъ покрыты лѣсомъ. Горы имѣютъ почву розсыпную съ хрящемъ и голышами, но подножія ихъ богаты черноземомъ и составляютъ чудныя мѣста для распашекъ и огородовъ будущихъ поселеній. Склоны же горъ и нѣкоторыя обнаженныя отъ лѣса горныя площадки отлично пригодны для скотоводства и въ этомъ отношеніи превосходятъ Крымскія скалистыя въ горахъ пастбища. Черезъ 10 вер. пути по р. Веселой мы встрѣтили китайскую торную дорожку, по которой и повернули на правый берегъ рѣчки, сдѣлавъ легкій бродъ черезъ мелкое и узенькое здѣсь русло. Во время нашего обѣда послѣ брода, при насъ прошолъ транспортъ изъ 9 вьючныхъ лошадей, которыхъ вели 3 китайца; лошади китайцевъ легки и красивы, и очень напоминаютъ горскую крымскую породу лошадей, по статямъ своимъ онѣ мало имъ уступятъ. Не смотря на дальній путь, что замѣтно было по виду китайцевъ, лошади были въ добромъ тѣлѣ. Вьюки на лошадяхъ не превышали 6—7 пудъ, но сѣдла такъ прекрасно устроены, что нисколько не давятъ спину лошади. Это были китайцы изъ д. Лефу, какъ мы послѣ узнали, и везли себѣ годовой запасъ буды и другихъ сѣмянъ для посѣва, ѣздивъ за этимъ на р. Море. Правый берегъ р. Веселой сопровождается здѣсь горами съ очень мягкими склонами, по подошвамъ которыхъ мы шли, встрѣтивъ только 2 раза низменныя мокрыя мѣста всего саж. на 40; остальной путь сухой по высокому мѣсту, обильному черноземомъ. Горы лѣваго берега нѣсколько круче и подходятъ очень близко къ ручью, который становится все мельче, быстрѣе, ничтожнѣе. Прошли мимо небольшаго озерка; въ лугахъ здѣсь много цвѣтовъ: тюльпановъ, золотой цвѣтъ (Rhexia), станиславовъ крестъ Potentilla, Spiraca, колокольчиковъ, лилій и др.

Лѣсъ по горамъ обоихъ береговъ извивается тою же неправильною линіею, то приближаясь, то удаляясь отъ горныхъ вершинъ. Породы лѣса все тѣже: дубъ, черная береза, осина, вязъ, орѣшникъ и т. п. Размѣры лѣса и качество его тѣже какъ и прежде. Впрочемъ хорошій ровненькій некрупный строевой осинникъ, а выше въ горахъ есть подѣлочные дубъ, кленъ и ильмъ. Послѣ 8 вер. пути правымъ берегомъ р. Веселой, мы видѣли на 7-й вер. отъ брода довольно большую куртину съ крупнымъ строевымъ осиновымъ лѣсомъ.

Снова перейдя бродомъ р. Веселую, мы снова встрѣтили топкія мѣста. За бродомъ вер. 2 еще шли мы богатымъ сухимъ черноземно-суглинистымъ лугомъ съ незамѣтнымъ подъемомъ въ гору. Въ полгоры тянется линія лѣса изъ породъ дуба, черной березы, осины среднихъ размѣровъ; потомъ подъемъ въ гору сталъ круче, но хотя гора очень высока, все таки здѣсь удобно проложить проѣздную дорогу; въ концѣ 5-й версты отъ брода, перейдя небольшой оврагъ, мы остановились на горной площадкѣ, съ которой открылась часть хребта Сихотэ-Алинь. По площадѣ же горы и по склонамъ ея ростетъ довольно рѣдкій крупный дубовый лѣсъ, часть его составляетъ корабельный матеріалъ, часть крупный подѣлочный, но большая часть деревъ перестойныя, окончившія свою зрѣлость, дупловатыя. Лучшія деревья имѣютъ размѣры отъ 10 до 15 вершковъ на высотѣ груди человѣка, отъ 3 до 5 саж. въ длину ствола безъ сучьевъ. Впереди видны еще два яруса того же хребта, отдѣляющіеся другъ отъ друга глубокими горными лощинами; который изъ этихъ ярусовъ составляетъ собственно перевалъ хребта, рѣшить трудно, хотя по видимому теченіе водъ на югъ мы должны были встрѣтить скоро. Высматривая мѣстность съ высокихъ деревъ, мы наконецъ замѣтили лощину поглубже къ западу. Не ожидая найдти нужное намъ теченіе водъ на югъ такъ скоро, такъ какъ лощина была совсѣмъ близко, мы все таки рѣшились воспользоваться долиной рѣчки для облегченія предполагаемой дороги. Около 2 вер. мы спускались въ лощину довольно пологимъ для проѣзжей дороги спускомъ, при чемъ намъ попадались большемѣрные здоровые дубы. Нижняя часть спуска безлѣсна, также какъ и узкая долина рѣчки. Встрѣтивъ эту рѣчку съ теченіемъ на с.в., по неожиданному облегченію нашего пути, мы назвали ее р. *Неожиданною.* Надъ самой рѣчкой славный крупный лѣсъ узкою полосою по берегу: ольховый, ясневый, орѣховый, кленовый, яблоневый, пробковый среднихъ и крупныхъ подѣлочныхъ размѣровъ. Сдѣлавъ бродъ черезъ рѣчку, мы пошли вверхъ по ея теченію по прекрасной, богатой черноземомъ, узкой долинѣ, окаймленной крутыми, отчасти каменистыми, высокими горами. Вправо отъ насъ горы выше и круче. На вершинахъ горъ видѣнъ крупный хвойный лѣсъ: еловый, пихтовый и кедровый. Впереди насъ мелькаетъ за высокимъ хребтомъ глубокая долина, въ которой надѣемся уже встрѣтить попутное намъ теченіе водъ. Черезъ 4 вер. за бродомъ черезъ р. Неожиданную намъ попалась китайская дорожка, вѣроятно тоже изъ д. Лефу къ верховьямъ р. Море. Пересѣкши Море, мы стали поворачивать немного на Ю.З. для легчайшаго подъема на высокія горы, составляющія раздѣлъ водъ, текущихъ на сѣверъ и на югъ. Неожиданная стала очень быстра и шумна и истокъ ея изъ хребта уже видѣнъ близко вер. въ 7—10 отъ пересѣченія нашимъ путемъ кит. дорожки. Подъемъ и спускъ съ высшаго пункта горъ оказались удобными для проѣзжей дороги. При этомъ подъемѣ и спускѣ всего на 4 вер., мы огибали крутые овраги, идя отчасти гребнемъ горы, откуда великолѣпные виды. Наконецъ мы спустились къ рѣчкѣ изъ системы Суйфунской, хотя первоначальное ея теченіе направляется на С.З., но скоро она поворачиваетъ круто на югъ. На горахъ тотъ же рѣдкій, но менѣе крупный дубовый лѣсъ, а надъ рѣчкою славный и крупный лѣсъ ясневый, орѣховый, пробковый, яблоневый, акаціи маака, осиновый, ольховый, ветловый и черноберезовый. Полагая, что рѣчка очевидно принадлежащая къ системѣ р. Суйфунъ, завлечетъ насъ къ верхнему теченію Суйфунъ, мы рѣшились продолжать путь горами, пока найдемъ еще ближайшій къ нашей цѣли притокъ р. Суйфунъ; поэтому, сдѣлавъ легкій бродъ черезъ рѣчку, мы опять стали подниматься въ гору, постепенно удаляясь отъ рѣчки. На 5-й верстѣ этого пути, плохимъ, по большей части дубовымъ рѣдколѣсьемъ, мы встрѣтили вновь кит. дорожку, по которой и повернули прямо на югъ, державшись до того югозападнаго направленія. Тутъ послѣ 1 $^1/_2$ вер. горнаго и каменистаго пути, хотя безъ крутыхъ подъемовъ и спусковъ, мы вступили въ луговую долину рѣчки, впадающей непосредственно въ Суйфунъ, котораго глубокая и широкая долина стала видна на западъ отъ нашего пути. Рѣчка, какъ намъ послѣ объяснилъ встрѣтившійся намъ китаецъ, называется *Саго*. Мы не отказались отъ попытки поискать брода чрезъ Саго противъ того мѣста, гдѣ къ ней вышли, хотя китайскій слѣдъ тутъ прекратился. Бродъ найдти намъ удалось по случаю убыли воды отъ стоявшей засухи. На бродѣ глубина $^1/_2$ аршина, между тѣмъ какъ нѣсколько саж. выше и ниже рѣчка глубже 2 аршинъ. Рѣчка быстра и шумна не шире 3 саж., вода въ ней холодная ключевая. На горахъ праваго берега р. Саго лѣсъ однообразный, больше дубовый плохаго качества, а по вершинамъ хребта видны рѣдкія еловыя и кедровыя деревья. На правомъ берегу Саго узкая полоса ветловаго и чернoберезоваго лѣса, а на лѣвомъ лѣсъ крупный ясеневый, орѣховый, кленовый, пробковый, акаціи маака тянется такою же узкою полосою. Луговая долина р. Саго кочковата и мокра, но среди нихъ можно выбрать и некочковатыя сухія мѣста, удобныя для распашки малочисленныхъ поселеній. Приблизившись къ горамъ лѣваго берега р. Саго, наша дорога пошла вдоль нихъ; черезъ 8 вер. мы увидѣли притокъ Саго справа, очевидно тотъ же самый, который мы перешли въ бродъ и котораго долину покинули, думая что она насъ заведетъ къ верхнему теченію р. Суйфунъ. Притокъ этотъ мы назвали р. *Желанною.* Разстояніе между устьемъ р. Желанной и нашимъ бродомъ черезъ нее составляетъ около 11 верстъ и на половинѣ пути есть еще бродъ черезъ притокъ ея; впрочемъ этотъ путь удобнѣе пути горами и ближе его. Горы, заключающіяся между р. Желанною и р. Саго, имѣютъ пологіе, къ рѣчкамъ обращенные, спуски, поросшіе рѣдколѣсьемъ дуба и черной березы дровяныхъ, рѣдко подѣлочныхъ размѣровъ. Такой же лѣсъ и на лѣвомъ берегу Саго, съ примѣсью осинника, отчасти строеваго, и фруктовыхъ деревъ, ростущихъ по спускамъ болѣе крутымъ. Здѣсь на Саго, ниже устья р. Желанной, необходимо устроить мостъ на сваяхъ; лѣсъ для этого найдется недалеко. Еще черезъ 3 вер. пути по Саго есть бродъ черезъ ничтожный ручей, въ лѣтнее время пересыхающій, а дорога здѣсь очень камениста. Надъ ручьемъ, впадающимъ вер. 3 ниже р. Желанной, много разнообразнаго лѣса тянется вверхъ по его руслу неширокою полосою; тутъ есть орѣхъ, ясень, черная береза, осина строевая, бѣлая береза, липа большихъ размѣровъ, яблонь, груша, черемха, акація маака, боярка, жимолость, сирень, деренъ, виноградъ, целастръ, плющи, панаксъ, орѣшникъ и др. Тутъ я нашелъ очень красивую гусеницу бабочки Tortrix на листѣ калины; у гусеницы снѣжнобѣлая шерсть, бархатистая и завитая какъ у овцы, отрывающаяся клочками, а рыльце и брюшко зеленоватаго цвѣта съ тѣлеснымъ отливомъ. Здѣсь же, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ, я видѣлъ огромныхъ пауковъ, жуковъ, осъ, пчелъ и др. Дубъ здѣсь и въ горахъ поврежденъ часто огромными дырьями, какъ бы прострѣленъ пулею; поврежденія эти вѣроятно произведены Рогачемъ (Cerambyx) огромной величины, котораго найдти однако неудалось. Вода въ рѣчкѣ стоитъ только лужами, но все таки свѣжа и чиста. Рѣчка течетъ въ узенькой съ версту шириною долинѣ, и истокъ ея лежитъ очень недалеко. Въ сторонѣ отъ нашей дороги по р. Саго мы замѣтили землянку, а въ ней увидѣли китайца съ ружьемъ; это былъ охотникъ изъ здѣшнихъ поселенцевъ, посланный маньчжурскимъ нойономъ за дичью для его стола. Оборванный китаецъ сталъ умолять насъ, чтобы мы не ходили на Суйфунъ, гдѣ, по его словамъ и знакамъ, намъ всѣмъ головы отрубятъ. Мы на это не обратили никакого вниманія, но онъ долго еще завывалъ намъ въ дорогу, заклиная насъ вернуться. Что меня больше всего удивило во время всего пути, это паническій страхъ, ощущаемый массою китайцевъ, иногда вооруженныхъ, противъ ничтожнаго числа маньчжуръ, иногда противъ одного бошхо (урядникъ) маньчжурскаго. Подобные господа заѣзжаютъ къ китайскимъ поселенцамъ, безчинствуютъ и грабятъ тамъ безконечное время передъ всегда безмолвною и дрожащею предъ ними публикою. Одно имя маньджу (по выговору китайцевъ) наводитъ на китайца страхъ, непокидающій его пока маньджу у него передъ глазами. Это объяснить можно не иначе какъ большою природною трусостью китайцевъ, которую ловко эксплуатируютъ маньчжуры, могущіе здѣсь дѣлать имъ только однѣ пустыя, за то весьма хвастливыя угрозы.

За бродомъ черезъ притокъ Саго наша дорога поднялась постепенно въ гору, сперва по чистому мѣсту, а съ 5-й версты дубовымъ лѣсомъ; по всей дорогѣ много каменьевъ принадлежащихъ, какъ и вездѣ въ горахъ, къ породѣ глинистаго сланца. На 7-й верстѣ, мы достигли высшаго пункта горы, откуда открылся великолѣпный видъ на Суйфунскую долину и на обширную равнину за р. Суйфунъ. Кромѣ близкихъ и невысокихъ горъ на правомъ берегу р. Суйфунъ, ниже китайской фанзы Чондысань, видѣнъ хребетъ высокихъ горъ по нашей Государственной границѣ, покрытыхъ огромными лѣсами, которыми онъ спустился по р. Хубту въ Суйфунъ. Между Госуд. границей и р. Суйфунъ прямо передъ нами обширная низменная луговая равнина, по которой узкой ленточной вьется извилистая р. Шуфань притокъ р. Суйфунъ, съ своими незначительными притоками—луговыми тихими рѣчками. За р. Саго, которой устье отъ насъ вер. въ 4, видны три вала, вновь выкопанные, или возобновленные маньчжурами, такъ какъ въ прошломъ году солдаты, доходившіе до этихъ мѣстъ, ища брода черезъ Суйфунъ, никакихъ валовъ здѣсь не видѣли. Валы эти окружаютъ три прямоугольника, какъ видно, развалины прежде бывшаго здѣсь города, который вѣроятно маньчжуры хотятъ возобновить. Въ лугахъ, на лѣвомъ берегу р. Суйфуна, видно головъ до 200 скота: быковъ и лошадей; ниже по Суйфуну вер. на 10 замѣтны тоже слѣды земляныхъ работъ; подъ горою въ долинѣ кит. фанза Чондысань, а подъ нами фанза Суанчинза, мимо которой намъ слѣдуетъ пройти. На самой вершинѣ горы дубъ сталъ крупнѣе и больше попадается деревъ здоровыхъ; размѣры ихъ отъ 12 до 20 вершковъ въ діаметрѣ на высотѣ груди, при 3—6 саженной вышинѣ ствола безъ сучьевъ. Тутъ же на горѣ я въ первый разъ увидѣлъ нашу сѣверную землянику, но безъ ягодъ. Спускъ съ высокой горы довольно крутъ, но все же онъ не препятствуетъ проложенію проѣзжей дороги, хотя на обратномъ пути подъемъ въ гору намъ показался самымъ труднымъ изъ всего пути. Послѣ 2 верстнаго спуска съ горы и $1^1/_2$ вер. пути по луговой равнинѣ Суйфуна, мы дошли до фанзы Суанчинза, гдѣ насъ встрѣтили сигнальными криками, разлетѣвшимися по всей долинѣ отъ часоваго къ часовому, которыхъ мы въ густой и высокой травѣ съ горы не примѣтили, а поселенецъ фанзы Суанчинза вышелъ какъ вѣжливый хозяинъ насъ проводить и указать дорогу; намъ бросилось въ глаза что все время, провожая насъ около версты, на китайцѣ лица не было и онъ весь дрожалъ. Странно было объяснить это одною трусливостію, но мы догадывались, что ему вѣроятно порядочно досталось отъ маньчжурскаго нойона за его прошлогоднія сношенія съ русскими, и мы своимъ появленіемъ напомнили ему прежнія страданія. Или можетъ быть не ожидалъ ли бѣдный дикарь появленія большаго числа русскихъ пришлецовъ и неизбѣжнаго столкновенія ихъ съ подготовленными здѣсь для встрѣчи маньчжурами. Отъ фанзы на р. Лефу до фанзы Суанчинза на Суйфунѣ разстояніе около 65 вер. Передъ фанзою Суанчинза намъ пришлось сдѣлать бродъ черезъ мелкій ручей, вытекающій изъ ближнихъ горъ и впадающій недалеко отъ фанзы въ Суйфунъ. За фанзой Суанчинза въ долинѣ Суйфуна дорога пошла вскорѣ лѣсомъ, а потомъ невысокими холмами тоже съ лѣсомъ, оставляя влѣво обширную луговую равнину, отчасти кочковатую, но все же весьма удобную для русскихъ поселеній, мѣстами съ богатою плодородною почвою. Равнина эта занимаетъ около 4 кв. вер., и по ней протекаетъ притокъ р. Суйфуна, черезъ который мы дѣлали бродъ у фанзы. Равнина окружена горами съ лѣсомъ. Какъ на горахъ, такъ и на узкой береговой полосѣ въ равнинѣ, разстояніемъ отъ берега Суйфуна на $^3/_4$ вер. и дальше на холмахъ лѣсъ разнообразный мѣшанный черный съ бѣлымъ; преобладаетъ въ смѣси дубъ, отчасти подѣлочный некрупныхъ размѣровъ, осиновый отчасти строевой, кленовый, ильмовый, ясневый, липовый, и изрѣдка бѣлая береза, молодой орѣхъ, акація маака, пробка и др.; въ лѣсу густой кустарникъ и много винограда. Черезъ 7 вер. пути такимъ лѣсомъ мы вышли на безлѣсную дес. въ 60 полянку къ озеркамъ съ вонючею водою, а Суйфунъ сталъ виденъ за озеркомъ въ $^1/_2$ верстѣ отъ насъ. Дальше опять пошелъ густой тѣхъ же породъ лѣсъ, а дорога идетъ по спускамъ съ горъ, безпрерывно подымаясь и спускаясь черезъ глубокіе овраги, по которымъ протекаютъ послѣ дождей горные ключи. Далѣе лѣсъ здѣсь еще лучше и крупнѣе: орѣховый, ясневый, дубовый саж. на 7 оголенный отъ сучьевъ и вер. до 20 въ діаметрѣ на высотѣ груди человѣка; есть крупный ильмъ, берестъ, кленъ, фруктовыя деревья, пробка, акація маака, послѣднія 2 породы достигаютъ до 8 вершковъ въ діаметрѣ на высотѣ груди и до 10 саж. въ вышину ствола. Кустарныя породы въ лѣсу очень разнообразны. Только хвойнаго лѣса не видно по пути, но его много должно быть выше въ горахъ. Дубовый лѣсъ изрѣдка составляетъ превосходный корабельный матеріалъ; много строеваго крупнаго осинника; молодой орѣхъ заростаетъ по всѣмъ случайно образовавшимся прогалинамъ, подобно какъ въ сѣверной россіи осинникъ. Такимъ лѣсомъ путь лежитъ горами вер. $7^1/_2$ и наконецъ спускается къ рѣчкѣ, впадающей въ Суйфунъ. Спускъ удобный, а рѣчка не шире 3 саж. и совершенно мелка. Суйфунская протока, въ которую вливается рѣчка, тоже совершенно мелкая, но въ 1859 году здѣсь воды было на 1 аршинъ. У самаго устья рѣчки въ логотину занесло съ Суйфуна много поломаннаго лѣса и карчей, которыя теперь лежатъ совершенно на сушѣ. Долина р. Суйфунъ здѣсь не шире 3 вер., а рѣка течетъ въ щекахъ, т. е. сжата горами, которыя поочередно, или вмѣстѣ на обоихъ берегахъ, подходятъ къ самому руслу рѣки. Берегомъ Суйфунскимъ по причинѣ крутыхъ спусковъ съ горъ и каменьевъ нельзя идти, поэтому мы сдѣлали небольшой крюкъ горами, огибая очень крутые овраги и выбирая удобныя для проѣзжей дороги мѣста; черезъ $2^1/_2$ вер. мы вышли опять къ берегу Суйфуна отъ устья прежней рѣчки въ прямомъ направленіи всего на 1 версту. Здѣсь устье рѣчки мелко и почти безводно. Спускъ къ ней легкій и подъемъ нетрудный. Какъ прежде по пути такъ и при подъемѣ отъ брода въ гору, лѣсъ на нихъ такихъ же, какъ и прежде разнообразныхъ породъ, но значительно мельче и корабельный матеріалъ сыскать здѣсь трудно; чаще стала попадаться черная береза и др. породъ дровяной лѣсъ. Здѣсь, поднявшись въ гору, мы стали постепенно удаляться отъ Суйфуна, текущаго въ узкихъ щекахъ, а путь тамъ по каменистымъ и крутымъ скаламъ вовсе неудобный. Черезъ 2 вер. подъема, мы вышли на горную площадку, весьма длинную и слабо покатую, по которой шли первыя 2 вер. дубовымъ рѣдколѣсьемъ, отчасти съ корабельными и и подѣлочными деревьями, большею же частію дубы дупловатые и перестойные на корнѣ, которые постепенно рѣдѣютъ, такъ что послѣднія 3 версты горъ, сжимающихъ Суйфунъ, представляютъ безлѣсную поляну, составляющую отличное нагорное пастбище. Гора эта оканчивается къ югу очень крутымъ спускомъ, а съ вершины ея открылся великолѣпный видъ на южную часть Суйфунской долины: подъ горою обширная луговая равнина вер. на 8 въ ширину, а впереди черезъ 7 вер. долина опять съуживается.

Далѣе же отъ Суйфуна отдѣлилась протока, въ которую впадаетъ слѣва рѣчка. Спускъ съ горы довольно пологій, если дать поворотъ влѣво, куда мы и направили свой путь. Пройдя 2 вер. рѣдколѣсьемъ дуба и черной березы, мы спустились въ безлѣсную луговую равнину и шли по мѣсту мало кочковатому, а на 3-й и 6-й верстахъ сдѣлали 2 брода черезъ малыя рѣчки, сливающіяся вмѣстѣ и впадающія въ Суйфунскую протоку. Первая изъ рѣчекъ пересохла, а во второй есть вода; берега ея круты.

Между рѣчками въ логотинѣ большое кочковатое и топкое болото, которое мы обогнули вправо почти по суху, а къ горамъ это болото постепенно понижается и становится болѣе топкимъ. На горахъ лѣсъ дубовый больше мелкій, рѣдко попадается подѣлочный матеріалъ; съ дубомъ чаще другихъ породъ попадаются липа и кленъ среднихъ размѣровъ. Недоходя брода черезъ вторую рѣчку, мы напали на кит. дорожку, направляющуюся вдоль сѣвернаго склона горъ съ лѣсомъ; по ней мы еще сдѣлали бродъ черезъ ничтожную рѣчку, вливающуюся въ предыдущую, и потомъ черезъ пересохшій почти въ самомъ началѣ одинъ ручей, всего на разстояніи 1 в. Логотина послѣдняго узка, но весьма топкая; далѣе, обходя болотистое мѣсто съ желѣзною рудою, вышли на мысокъ горы, оставляя вправѣ длинное озерко. За мысомъ мы сдѣлали вер. 3 около подошвы горъ краемъ дровяного и изрѣдка подѣлочнаго дубоваго съ черною березою лѣса и пришли къ броду черезъ рѣчку, тоже притокъ Суйфунской протоки. Рѣчка эта у своего устья шириною въ 3 саж., глубиною около 1 саж., съ крутыми берегами, теченіе воды въ ней почти незамѣтное. На бродѣ рѣчка не шире 1 саж. и глубиною съ $^1/_2$ аршина; мы сдѣлали бродъ безъ затрудненія, настлавъ фашиннику на дно рѣчки. За бродомъ мы пошли опять краемъ горъ съ лѣсомъ все по той же кит. дорожкѣ. Лѣсъ здѣсь преимущественно дубовый, нерѣдко крупныхъ размѣровъ, по часто дупловатый; съ нимъ перемѣшанъ черноберезникъ, липа, пробковое дерево, акація маака; деревья послѣднихъ породъ среднихъ размѣровъ и здоровыя. Дорога довольно каменистая, кочекъ нѣтъ, мѣста ровныя, удобныя для распашки малочисленныхъ поселеній. Такъ дошли мы до мыска береговыхъ горъ, у котораго находится длинное озерко. Долина рѣки здѣсь шириною около 3 вер., противъ озерка сжата горами, а ниже она опять расширяется. Берега протоки Суйфунской, а также и самой Суйфунъ недоступны; чѣмъ ближе къ рѣкѣ, или ея протокѣ, тѣмъ мѣстность ниже и наконецъ близь самыхъ русловъ топкія непроходимыя болота. Въ теченіе нашего пути мы нѣсколько разъ пробовали добиться до протоки, но всегда безуспѣшно.

По направленію кит. дорожки къ броду черезъ протоку, а потомъ и черезъ Суйфунъ на его правый берегъ, мѣсто топкое, но всетаки проходимое для пѣшаго человѣка и вьючнаго коня. По этой дорожкѣ въ 1859 году г. Усольцевъ съ командой перешелъ въ бродъ черезъ Суйфунъ съ праваго берега его на лѣвый. По словамъ очевидцевъ, на правомъ берегу Суйфуна нѣтъ большой разницы въ лѣсахъ противъ лѣваго берега: такой же лѣсъ дубовый, иногда подѣлочный и корабельный, липовый, кленовый, пробковый, акація маака, ильмъ, осина, берестъ и т. п., изрѣдка ясневый и орѣховый, чаще попадающійся по рѣчкамъ.

Дорога до озерка отчасти камениста, отчасти кочковата, но больше идетъ по твердому черноземно-суглинистому грунту. Вдоль подошвы горъ тянется только узкая полоса съ лѣсомъ; самый же лѣсъ и прогалины даютъ надежду служить впослѣдствіи мѣстами для распашки будущихъ русскихъ поселенцовъ этого края и составляютъ мѣста плодородныя. Что же касается луговой долины Суйфунской, то она слишкомъ еще обильна болотами, озерами, мокрыми мѣстами, слишкомъ низменна и сыра, чтобы новые поселенцы могли приняться за нихъ для своихъ пашень. Для превращенія этой низкой долины въ плодоносную нужно много времени и много труда. Долина Суйфунская между озеркомъ и двумя фанзами, которыхъ общее названіе Чоуфанза, сохраняетъ почти одну ширину, т. е. около 4 верстъ. Напротивъ озерка, образовавшагося въ 5 вер. за протокою, недоходя до него, между горами образовалась глубокая падь, впрочемъ безводная, на южной сторонѣ которой высокія и крутыя горы, а на вершинѣ ихъ хвойный, еловый, пихтовый и кедровый лѣсъ, находящійся въ малой примѣси съ отличнымъ большемѣрнымъ мѣшаннымъ лиственнымъ лѣсомъ. Хвойный лѣсъ ростетъ начиная съ полугоры, но весь почти поврежденный корьеѣдомъ и сухостойный, хотя и очень крупный.

За то на самой вершинѣ горы прекрасныя ясневыя, орѣховыя, дубовыя, ильмовыя, осиновыя деревья саж. 7 вышины безъ сучьевъ и отъ 10 до 12 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ. Дубы часто гнилы, но найдутся и корабельныя деревья. Еловыя деревья, саж. 4 выше окружающаго лѣса, въ вышину достигаютъ до 15 саж. и болѣе 1 аршина въ діаметрѣ на высотѣ груди человѣка. Здѣсь много довольно рѣдкихъ породъ: Arallia, Dimorphantus, Celastrus, Pettosporum и др., большею частію попадающіяся малыми деревцами, но этихъ же породъ деревья были видѣны Држитаровымъ по государственной границѣ нашей съ Китаемъ въ высокихъ горахъ большими деревьями, неуступающими въ размѣрахъ другимъ деревьямъ внутри края. Одна изъ этихъ породъ, по догадкѣ Максимовича, была принята Усольцевымъ за пальму, именно Dimorphantus Mandschuricus, который въ высокихъ горахъ лишается нижнихъ сучьевъ, имѣя широкіе и большіе развѣсистые сложные листья на самой вершинѣ ствола. Замѣчательна кора этого деревца, густо усѣянная бѣлыми колючками до того, что деревцо трудно срубить, не попортивши себѣ рукъ; сердцевина его мягка, древесина средней крѣпости, а колючки у лежалаго дерева опадаютъ и это деревцо можетъ годиться на приготовленіе чубуковъ. Arallia листьями похожа на кленъ, но имѣетъ шипы по всему стволу, чѣмъ безъ цвѣтовъ и его можно отличить отъ клена; древесина его къ центру темнѣе, средней крѣпости. Celastrus имѣетъ вьющійся стебель, въ два пальца толщиною, обвивающій иногда 2—3 большихъ дерева. Pettosporum листьями похожъ на вязъ, а плоды имѣетъ какъ у хмѣля; древесина его довольно твердая, но мягче дуба. На самой вершинѣ горъ я нашелъ дикій жень-сень (Panax Ginseng), ростущій мелкимъ полукустарникомъ, но мнѣ не удалось видѣть его ни съ цвѣтами, ни съ плодами; корни его тверже и желтѣе, чѣмъ у разведеннаго. Сдѣлавъ по горамъ около 8 вер. по весьма крутымъ обрывистымъ каменистымъ спускамъ, густо заросшимъ кустарникомъ леспедеца и орѣшникомъ, глубокою падью я спустился прямо противъ 1-го дома Чоуфанза, а черезъ версту пришелъ къ другому китайскому дому. Дорога къ нему отъ озерка идетъ почти все лѣсомъ до 1-й фанзы, а тамъ луговымъ мѣстомъ, всего на разстояніи 6 вер. Всего разстоянія отъ дома Суанчинза до 2 дома Чоуфанза будетъ около 47 верстъ. Во 2-й фанзѣ мы встрѣтили кромѣ 2 китайцевъ еще человѣкъ 10—12 маньчжуръ, которыхъ я скоро узналъ по физіономіи и по ихъ выговору. Здѣсь отличный крупный скотъ, вѣроятно приведенный маньчжурами, также какъ и скотъ въ Суанчинзѣ. Но здѣсь скота гораздо меньше, и вѣроятно отрядъ маньчжуръ въ двухъ фанзахъ незначительный. Маньчжуры очень любопытны, но впрочемъ весьма вѣжливы; однакожъ не продаютъ съѣстныхъ припасовъ вовсе, и какъ видно это имь запрещено маньчжурскимъ Нойономъ, живущимъ въ Суанчинза. Лѣсъ по дорогѣ отъ озерка къ фанзамь вер. $1^1/_2$. до протоки рѣдкій и плохой: дубъ, липа и черная береза, изрѣдка яблонь, груша, вишня (кислая и горьковатая), акація маака, пробка и виноградъ. На правомъ берегу р. Суйфунъ горы гораздо выше, чѣмъ на лѣвомъ, а р. Суйфунъ извивается уже довольно широкою лентой подъ самыми горами праваго берега. Протока Суйфунская отстоитъ отъ фанзъ на $1^1/_2$ вер. Далѣе дорога наша шла опять горами и ниже съ такимъ же, какъ и прежде, лѣсомъ вер. 3 до озерка; потомъ 2 вер. до поворота горы влѣво, гдѣ мы поднялись вверхъ по рѣчкѣ до брода, и, наславши фашиннику, перешли рѣчку, которая глубиною $^1/_4$ аршина, а шириною до 3 саж; берега ея очень пологи, чрезъ нее нужно устроить мостъ. Противъ устья этой рѣчки, нѣсколько ниже, въ Суйфунъ впала справа довольно значительная рѣка, протекающая по долинѣ въ нѣсколько верстъ шириною. Отсюда, за поворотомъ горы, дорога наша по краю лѣса, тѣхъ же породъ и такого же качества, повернула почти на западъ, а черезъ $3^1/_2$ вер. мы дошли опять до брода черезъ р. Кривую и ея притокъ, русла которыхъ раздѣляются невысокою горкою, а теченіе ихъ очень извилисто. Слѣдуя по тропинкѣ $1^1/_2$ вер., мы сдѣлали 2 брода и подошли къ 3-му, но здѣсь покинули дорожку, которая ведетъ слишкомъ на западъ вѣроятно въ долину р. Фульдзя; нашъ же путь пошелъ невысокими и пологими горами съ рѣдколѣсьемъ дуба, черной и бѣлой березы, между тымъ какъ по русламъ рѣчки и по притоку ея тянется узкаяо пушка изъ славнаго ясневаго, ольховаго, орѣховаго и кленоваго лѣса. Отъ Суйфуна за горами лѣсъ пошелъ гуще и крупнѣе; попадаются подѣлочные дубы, клены, ясни въ смѣси съ осиною, черною и бѣлою березою, вязомъ, пробкою и др. На 10 вер. пути, продолжавшагося все горами и такимъ же лѣсомъ, постепенно удаляясь отъ Суйфунской долины, мы зашли въ непроходимую чащу густыхъ кустарниковъ орѣшника, леспедеца и винограда. Взятое нами направленіе пути должно было бы привести прямо къ тому мѣсту Амурскаго залива, гдѣ уже начинается полуостровъ Муравьевъ—Амурскій, и мы избѣгли бы рискованнаго и неудобнаго пути морскимъ берегомъ по сѣверной части Амурскаго залива. Но работа очистки кустарника была такъ тяжела для людей, и притомъ мы подвигались такъ медленно впередъ, что, рискуя во время не кончить нашего пути, мы рѣшились его пока оставить и изслѣдовать уже на обратномъ пути отъ Владивостока.

По этому, оставивъ начатый путь, мы вернулись къ долинѣ р. Суйфунъ, сдѣлавъ до нея 3 вер., то по косогорамъ, то по луговымъ, богатымъ черноземомъ и пригоднымъ для земледѣлія, мѣстамъ. Выйдя на равнину, мы повернули опять вдоль горъ съ лѣсомъ по Суйфунской долинѣ, сдѣлавъ около 8 вер. до брода черезъ р. Кривую, а на 1-й же верстѣ бродъ черезъ р. Долгую, тоже впадающую въ Суйфунскую протоку.

Въ Суйфунской долинѣ множество озеръ и болотъ; мѣстность низменна и почти неприступна. Долина эта еще противъ отдѣльной горки съузилась значительно и сжата горами не болѣе какъ на 4 вер. Немного выше этого горла ширина р. Суйфунъ доходитъ до 75 саж. и она принимаетъ справа еще одинъ значительный притокъ.

Для брода черезъ рѣчку мы сдѣлали обходъ горами на 1 версту по гребню горъ съ рѣдкимъ лѣсомъ, огибая очень крутые и частые овраги, и черезъ 5 верстъ спустились къ послѣдней на нашемъ пути къ морю рѣчкѣ. Тутъ съ горъ показался Амурскій заливъ и за горами широкое устье Суйфуна. Протока, отдѣлившаяся отъ рѣки вер. на 60 выше, здѣсь соединилась съ рѣкою, но затѣмъ отъ нея отдѣляется, а Суйфунъ вливаетъ свои воды въ Амурскій заливъ двумя широкими рукавами: въ 250 и 150 саж. ширины. Правый рукавъ принимаетъ въ себя, въ 6 вер. отъ своего устья справа, р. Дзяфику и въ этомъ мѣстѣ отдѣляетъ отъ себя еще 3-ю протоку, которая однако до залива не доходитъ, а соединяется съ правымъ рукавомъ. Нашъ путь до залива продолжался горами съ незамѣтными склонами. Чрезъ $3^1/_2$ вер. мы вышли на безлѣсную гору, покрытую только густою травою и кустарникомъ леспедеца и орѣшника по твердому черноземно-песчаному грунту, а еще черезъ $2^1/_2$ вер. подошли къ очень крутымъ оврагамъ, почти съ отвѣсными, и затѣмъ пустились къ берегу Амурскаго залива. Лѣсъ по пути между двумя послѣдними рѣчками, впадающими въ Суйфунъ, въ падяхъ при подъемѣ въ гору отъ 2-й рѣчки, по крутымъ оврагамъ, обращеннымъ къ морю, и узкою полосою вдоль русла самыхъ рѣчекъ,—хорошій крупный и разнообразный: дубъ, липа, бѣлая и черная береза, осина, кленъ, ясень, пробка, акація маака, орѣхъ; между ними обиліе подѣлочнаго матеріала. На вершинахъ же горъ послѣдняго пути къ Амурскому заливу дубъ крупный, бѣлая и черная береза дровяныхъ размѣровъ, и липа, годная на рогожное ремесло.

Суйфунъ можетъ быть сплавною рѣкою только тогда, когда осушатся его берега, очистится русло и заселится край. По Суйфуну проплылъ въ 1859 году одинъ военный топографъ, съ малымъ числомъ людей, въ легко нагруженной лодкѣ и встрѣчалъ много препятствій, плывя внизъ по рѣкѣ, по причинѣ частыхъ мелей, запрудъ и обваловъ; непосредственные берега его крѣпки, но за ними все пространство до горъ и между рѣкою и протокою низменно и болотисто, вовсе неудобно для первоначальныхъ заселеній. Поселенія здѣсь возможны и удобны только немногочисленныя и располагаются какъ вдоль нашего пути отъ дома Суанчинза къ морю, такъ и въ сторону отъ него вверхъ по многочисленнымъ здѣсь рѣчкамъ, впадающимъ въ Суйфунскую протоку; эти мѣста, какъ по богатой и плодородной почвѣ, такъ и по благорастворенному климату страны, по обилію лѣсовъ и другимъ удобствамъ, не уступятъ мѣстамъ по р. Лефу и Веселой, также какъ и по рѣчкамъ Неожиданной, Желанной, Саго и ихъ притокамъ, и своими успѣхами должны вскорѣ превзойти Уссурійскія поселенія. Но поселенія эти отнюдь не должны быть многочисленны и вообще дѣло заселенія слѣдуетъ вести осторожно: довольно на первое время разселить по 2—3 и неболѣе 5 семействъ въ одномъ селеніи на разстояніи 20—25 вер. другъ отъ друга, и то за годъ до переселенія земледѣльцевъ линія этого пути должна быть занята рабочими солдатами, которые должны будутъ подготовить постройки, пустить по лугамъ палы, розыскать мѣста, удобныя для распашекъ и огородовъ и вообще покороче ознакомиться съ новыми и дикими мѣстами, дабы потомъ быть въ состояніи оказать энергическую и дѣятельную помощь переселяющимся земледѣльцамъ. Сухопутное сообщеніе, какъ бы оно ни было удобно, все таки далеко не можетъ сравниться съ сообщеніемъ водянымъ, а даже при удобномъ водяномъ пути нельзя уберечься отъ несчастій и неудачъ. Поэтому предварительное поселеніе солдатъ не должно быть слишкомъ удалено отъ провіантскихъ центровъ и разстоянія ихъ отъ заселенныхъ русскими мѣстъ не должны превышать на первое время 100 верстъ, пока новыя поселенія не утвердятся осѣдло. Если бы поселить на 1-й годъ 2 роты линейцевъ близь устья Лефу и 2-же роты близь устья р. Суйфунъ, или по берегу Амурскаго залива, то они въ теченіи не болѣе какъ 2 лѣтъ устроятся сами основательно, освоятся и ознакомятся съ удобными для поселеній мѣстами, подготовятъ постройки для переселенцевъ земледѣльцевъ и сдѣлаютъ весь путь удобнымъ для постоянныхъ сообщеній между пунктами—Владивостокомъ и 5 постомъ на озерѣ Ханка. Для первыхъ 2-хъ ротъ мѣсто удобное найдется близь устья р. Тихой въ Лефу, а для другихъ 2 ротъ—по Амурскому заливу между р.р. Прямой и Короткой. Количество переселенцевъ земледѣльцевъ въ 1862 году не должно превышать на весь путь около—50 семействъ, которымъ слѣдуетъ дозволить селиться, гдѣ захотятъ, соблюдая только примѣрное разстояніе около 20 верстъ между селеніями, и уже въ 1863 году, когда новые поселенцы успѣютъ окрѣпнуть, тогда только можно будетъ начать усиливать переселенія по мѣрѣ удобства и средствъ, никогда не стѣсняя ихъ въ выборѣ мѣстъ для поселенія, ибо никто не угадаетъ выгоды и удобства мѣста для земледѣлія, какъ самъ земледѣлецъ. Есть много другихъ мѣстъ въ нашихъ Уссурійскихъ владѣніяхъ, каковы напр.: верховья Уссури до устья Дауби, долины рѣкъ: Дауби, Лефу, Бики, Има, Лефудикъ и мн. др., которыя ждутъ переселенцевъ и гдѣ поселенія должны достигнуть, при заботливомъ пособіи отъ правительства, въ короткое время цвѣтущаго благосостоянія, а чрезъ 2—3 года этотъ край сдѣлается житницею всего Амурскаго края, или вести заграничную торговлю хлѣбомъ. Тутъ можетъ быть разводима пшеница лучшихъ сортовъ, кукуруза, рисъ (для послѣдняго Суйфунская мокрая долина, при своемъ горномъ положеніи, представляетъ отличное поле). Да и одинъ ли хлѣбъ можетъ служить источникомъ богатства края? скотоводство, винодѣліе, садоводство, естественныя богатства страны, еще далеко не вполнѣ изслѣдованныя. Лѣса по Суйфуну могутъ составить тоже обильный источникъ богатства края, хотя не столь важный, какъ другіе источники, но по крайней мѣрѣ почти повсемѣстное обиліе лѣсовъ можетъ служить ручательствомъ, что будущіе переселенцы новаго края изъ странъ, въ которыхъ они привыкли большею частію къ растительному употребленію лѣсовъ, здѣсь избѣгнутъ недостатка въ немъ. Во всякомъ случаѣ и до разработки богатствъ лѣсныхъ дойдетъ своя очередь, когда и онѣ будутъ содѣйствовать благосостоянію новаго края и административнымъ цѣлямъ, но пока онѣ только обезпечатъ новыхъ поселенцевъ въ необходимой для нихъ потребности.

Всего разстоянія отъ фанзы Суанчинза на р. Суйфунѣ до мѣста нашего выхода къ берегу Амурскаго залива составляетъ 90 вер., а отъ Чоуфанза 43 вер. до берега Амурскаго залива.

На маломъ полуостровѣ лѣсъ мѣшанный лиственный, отчасти крупный подѣлочный и строевой, но по морскому берегу на крутыхъ горахъ лѣсъ больше мелкій дровяной: дубъ, бѣлая, желтая и черная береза, черемха, яблонь, кустарный кленъ. На береговыхъ горахъ до р. Широкой отчасти такой же лѣсъ, а часть горъ совершенно гола и безлѣсна. Рѣчку Широкую мы перебродили, заходя далеко въ заливъ, гдѣ образовалась противъ устья рѣчки мель, по которой мы полукругомъ и обошли устье рѣчки. Берега рѣчки очень топки и къ ея руслу подойти нельзя, остальной же берегъ залива твердый, песчаный, съ густою травою въ 5 саж. отъ берега, а по самому берегу толстый наносъ морской тины, мягкой для пути въ сухое время, но послѣ дождей весьма топкой. За р. Широкой мы повернули влѣво на сѣверъ, обогнули озеро, оставшееся у насъ вправо и по небольшой, нетопкой болотинѣ вышли на сухой путь по твердому супесчаному грунту чистыми лугами за р. Широкой по склону невысокаго и пологаго холма, и по вершинѣ холма неправильной линіей идетъ лѣсъ мелкій и плохаго качества: дубъ, черная береза, остролистная ольха, акація маака. Миновавъ горку, мы перешли три болотистыя пади, изъ которыхъ средняя шириною по нашему пути около 200 саж., остальныя 50 и 80 саж.; черезъ 1$^1/_2$ вер. пришли къ маленькому ключу, а еще черезъ 1$^1/_2$ вер. къ броду черезъ р. Прямую, идя все чистымъ луговымъ мѣстомъ; всего же отъ выхода къ Амурскому заливу сдѣлали вер. 9. По рѣчкамъ Широкой и Прямой узкая полоса хорошаго лѣса: орѣховаго, ясневаго, кленоваго, липоваго, иногда довольно крупныхъ размѣровъ.

За бродомъ черезъ р. Прямую, мы опять попали на кит. дорожку, идущую съ верховьевъ р. Прямой, перебродили ничтожный ручей, вливающійся въ туже рѣчку и пошли съ версту чистымъ лугомъ, а дальше такимъ же лугомъ, но вдоль подошвы невысокихъ горъ въ разстояніи отъ берега залива на 1 и 2 версты. Черезъ 8 в. пути отъ брода чрезъ р. Прямую мы достигли кит. фанзы, расположенной на горѣ въ лѣсу въ $^1/_2$ верстѣ отъ нашего пути. На лѣвомъ берегу р. Прямой, противъ ея устья въ заливъ, вправо остались 2 отдѣльныя горки невысокія, пологія, отчасти безлѣсныя, отчасти съ рѣдколѣсьемъ липы, дуба, клена, ясня, акаціи маака, орѣха (больше молодаго) и всѣхъ породъ березъ. Среди луговъ и по р. Прямой попадаются изрѣдка кустарныя породы: жимолость, кленъ, виноградъ, малина, калина, акація маака въ кустарномъ видѣ, остролистная ольха, Phellodendron безъ пробковой части на корѣ. Второй полуостровъ залива, средній по величинѣ, весь въ довольно крутыхъ горахъ, заросшихъ крупнымъ лѣсомъ: кленовымъ, ясневымъ, ильмовымъ, берестовымъ, орѣховымъ въ смѣси съ строевымъ осинникомъ и березами всѣхъ породъ. За фанзою китайская дорожка черезъ 2$^1/_2$ в. поворачиваетъ вверхъ по долинѣ р. Короткой и оттуда, переваливаетъ горы, здѣсь очень высокія и раздѣляющія воды Амурскаго залива отъ водъ р. Фульдзя.

Перейдя поперегъ долину р. Короткой, мы отправились далѣе предгоріями хребта, котораго высшій пунктъ отъ нашего пути виднѣется въ 3-хъ вер. Ширина долины Короткой около 2 вер. Гребень хребта направляется почти прямо на югъ, а 7 вер. дальше онъ поворачиваетъ на Ю.З. и идетъ ближе къ восточному берегу полуострова Муравьевъ—Амурскій, оканчиваясь по срединѣ послѣдней вѣтви залива Владивостокъ. Весь полуостровъ состоитъ изъ предгорій этого главнаго хребта и оба берега его, восточный и западный, крутогористы. Долины текущихъ въ море горныхъ ключей очень узки и составляютъ собственно короткія ущелья, а овраги, въ особенности въ южной части полуострова, либо очень круты и образуютъ горныя тѣснины, либо горные перекаты, очень высокіе надъ уровнемъ моря и неспособные для постоянной проѣзжей дороги, хотя и доступные для вьючныхъ коней и для проѣзда двуколесныхъ телѣгъ. По крайней мѣрѣ проѣздная дорога должна прекратиться отъ кит. фанзы, расположенной на западномъ берегу полуострова въ срединѣ его, немного къ сѣверу отъ восточнаго острова. Въ 1½ вер. отъ р. Короткой мы сдѣлали бродъ черезъ ея притокъ 4 с. шириною, но глубиною болѣе 1 аршина и съ очень холодною водою, а черезъ 6 в. пути горами, лѣсъ на нихъ среднихъ размѣровъ подѣлочный строевой кленовый, липовый, дубовый, осиновый, березовый, ольховый съ примѣсью всѣхъ прежде видѣнныхъ кустарныхъ породъ, также мааковой акаціи, пробки и изрѣдка ильма и береста, мы вышли къ р. Глубокой. Бродъ черезъ нее легкій, хотя рѣчка шириною 10 саж., глубиною въ 1 арш. и тоже съ очень холодною водою. Черезъ 2 вер. перешли въ бродъ притокъ р. Глубокой, немногимъ уже и мельче первой, а еще черезъ 2 вер. пути горами, повернувъ на западъ, мы вышли къ берегу Амурскаго залива. По берегу мы шли подъ горами, съ мыска на мысокъ, пока не вышли къ устью рѣчки, очень глубокой, черезъ 5½ вер. пути и, поднявшись по рѣчкѣ съ $^1/_2$ вер., напли 2 кит. фанзы, расположенныя одна на правомъ, другая на лѣвомъ берегу этой рѣчки, а между ними по дорожкѣ легкій бродъ черезъ рѣчку, прозванную нами Китайскою. Всѣ эти рѣчки: Широкая, Прямая, Глубокая съ ея притокомъ, Короткая съ своимъ притокомъ и Китайская, въ устьѣ имѣютъ ширину отъ 20 до 30 саж. и глубины 2 и 3 арш., а ниже устья ихъ по заливу есть броды. По берегу залива за среднимъ полуостровомъ попадаются осколки блестящаго каменнаго угля, совершенно отличнаго и гораздо лучшаго сорта, нежели найденный въ заливѣ Посьета; мѣсторожденіе его должно быть гдѣ нибудь на восточномъ берегу Амурскаго залива, но оно еще не открыто. По берегу также много разныхъ красивыхъ раковинъ и крабовъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ замѣчены признаки хорошей болотной руды. Близь р. Глубокой нашъ обратный путь соединяется съ путемъ переднимъ. Въ долинѣ между Глубокой и ея притокомъ кочкарное болото съ кустарною березою (Betula Middendorfii) и багульникомъ (Ledum palustre), растительность Вологодской губ. подъ 43° широты? Въ 1 вер. отъ этихъ болотъ ростетъ прекрасный орѣхъ, корабельный кедръ и виноградъ. Трудно объяснить такія прихоти природы и такіе рѣзкіе контрасты растительности. На лѣвомъ берегу р. Глубокой и дальше къ югу по Амурскому заливу много крупнаго кедроваго и дубоваго, годнаго на корабельное дѣло, лѣса, а также подѣлочнаго и строеваго орѣховаго, ясневаго, кленоваго, пихтоваго, еловаго, ильмоваго, осиноваго лѣса и въ смѣси съ нимъ береза всѣхъ породъ, ольха, ива, пробковое дерево, акація маака, максимовичія, панаксъ, Chizopepon, Arallia, Eleuterococcus, Dimorphanthus, Celastrus, сирень, яблонь, вишня, черемха, груша, орѣшникъ, виноградъ, леспедеца и мн. др., однимъ словомъ растительность самая разнообразная. Берегъ залива твердый песчано каменистый. Горы состоятъ изъ конгломератовъ, песчаниковъ и глино-сланцевой породы. Близь фанзы на р. Китайской попадаются: гринштейнъ, аспидный сланецъ, точильный камень. Окаменѣлости всѣ растительныя: попадались чаще другихъ окаменѣлыя изображенія папоротниковъ и хвощей.

У китайцевъ земледѣльческое и огородное хозяйства замѣчательны. Недалеко отъ фанзы, мы перешли въ бродъ 2 мелкихъ ключа съ холодною водою, а дальше шли уже безъ прѣсной воды до р. Комаровки, по берегу Амурскаго залива.

Путь берегомъ Амурскаго залива до р. Комаровки на протяженіи 14 вер. разнообразился только тѣмъ, что тамъ, гдѣ горы спускаются къ берегу почти отвѣсно, мы поднимались на горы и шли горами, или обходили заливомъ подъ утесомъ, если глубина его это позволяла. Лѣсъ на самомъ берегу залива у спуска съ горъ дубовый дупловатый и, чѣмъ круче горы, тѣмъ лѣсъ мельче. Выше же на горахъ и по падямъ отличный уже описанный мѣшанный лѣсъ; кедровыя и еловыя деревья есть до 15 и даже до 18 саж. вышины. Вообще здѣсь по берегу богатства лѣсныя неистощимыя. Такъ мы дошли до р. Комаровки, послѣдней на нашемъ пути, такъ какъ отсюда мы рѣшились перевалить черезъ гору и выйдти прямо къ порту Мея, дабы не огибать длинный мысъ. Горы надъ портомъ Мея очень высоки, но подъемъ на нихъ оказался не очень крутымъ, также какъ и спускъ съ горы. Мы стали подниматься по притоку р. Комаровки; на горѣ мѣшанный лиственный и хвойный лѣсъ съ очень крупными кедровыми, еловыми и орѣховыми деревьями въ самой разнообразной смѣси древесныхъ и кустарныхъ породъ. Скоро на спускѣ мы увидѣли слѣды русскаго топора, а потомъ дорожку, проложенную русскими за черемшей, какъ мы послѣ узнали; по этой дорожкѣ мы пришли прямо къ русскому поселенію въ Владивостокѣ. Спускъ съ горы покрытъ мѣшаннымъ лиственнымъ лѣсомъ, преимущественно дубовымъ, иногда корабельныхъ размѣровъ, но часто дупловатымъ. Послѣдній перевалъ составляетъ около 4 вер. отъ брода черезъ р. Комаровку. Весь же путь отъ брода черезъ р. Прямую 47 вер. Въ Владивостокъ мы пришли 2-го Августа, употребивъ на переходъ отъ устья р. Тихой въ Лефу 20 дней (приблизительно до 30 вер.) Среднимъ числомъ дѣлали мы по 15 вер. въ сутки, производя съемку и осмотръ лѣсовъ. Часто на этомъ пути насъ задерживали густые туманы, проливные дожди, продолжавшіеся иногда почти цѣлыя сутки, и многочисленные броды черезъ рѣчки. Весь путь отъ 5 поста на истокѣ Сунгача у озера Ханка до Владивостока составитъ чрезъ Суйфунскую долину 326 вер., а черезъ р. Прямую 312 вер.

Кромѣ дуба по склонамъ хребта есть крупныхъ и среднихъ размѣровъ: кленъ, липа, черная береза, а по оврагамъ ольха, ясень, орѣхъ, бѣлая и желтая береза, осина, акація маака, пробковое дерево, Dimorphanthus, Arallia, Panax, жимолость и мн. др. Хвойный лѣсъ въ рѣдкой примѣси замѣтенъ на правомъ и лѣвомъ берегахъ р. Прямой. Начиная съ полугоры, на обоихъ хребтахъ, растетъ хорошій строевой лѣсъ, только очень рѣдкій, а далѣе къ сѣверу по главному хребту примѣси хвойнаго лѣса не видно.

Въ Владивостокѣ я пробылъ 7 сутокъ, въ ожиданіи судна, на которомъ бы я могъ сдѣлать осмотръ лѣсовъ по берегамъ Восточнаго океана, но, какъ мнѣ послѣ стало извѣстно, шхуна „Востокъ“, имѣвшая назначеніе принять меня для этой цѣли, не дошла до порта Владивостока. Не имѣя въ то время никакихъ свѣдѣній о плаваніи этой шхуны, которая, какъ я узналъ послѣ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ возвратилась въ обратный путь изъ залива

Америки, недоходя 200 вер. до Владивостока. 4-го Августа прибылъ во Владивостокъ пароходъ-корветъ „Гридень“, котораго командиръ отказался доставить меня съ командой 5 человѣкъ въ гавань Св. Ольги, отговариваясь неимѣніемъ на то предписанія отъ своего начальства. Поэтому я рѣшился отправиться къ Уссури, а по пути осмотрѣть лѣса по горной тропѣ отъ Суйфуна къ Лефу и Дауби и въ долинѣ Дауби. Изъ Владивостока я ѣздилъ въ шлюпкѣ осматривать лѣсъ на островѣ Русскомъ; въ заливѣ Дондасъ я нашелъ массу еловаго строеваго лѣса. Лѣсъ этотъ растетъ по склонамъ горъ, обращенныхъ на сѣверъ къ заливу Дондасъ; тутъ самая разнообразная смѣсь хвойныхъ и лиственныхъ породъ, именно: кленъ, дубъ, ясень, орѣхъ, ильмъ, берестъ, черная и бѣлая березы, ель, пихта, кедръ, осина, липа, пробка, маакія и всевозможныя кустарныя породы: максимовичія, целастръ, диморфантъ, орѣшникъ, леспедеца, виноградъ, жимолость, малина, смородина, шипишникъ и мн. др. Таковой же лѣсъ замѣтенъ и выше на горахъ всего острова, кромѣ сухой луговой полосы его сѣвернаго мыса, къ сѣверу отъ залива „Дондасъ“. Другіе малые острова, также, какъ и острова Восточный и Рѣчной въ устьѣ р. Суйфуна, голы и каменисты. Весь западный берегъ Амурскаго залива къ сѣверу отъ залива Славянскаго, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ г. Максимовича, лѣсистый, но преимущественно тамъ лиственныя породы лѣса, а хвойныя породы видны выше въ хребтѣ далеко отъ берега. Къ югу же отъ залива Славянскаго берега Амурскаго залива и вся мѣстность окрестъ залива Посьета низменна, болотиста и безлѣсна. Климатъ тамъ долженъ быть нездоровый, по причинѣ болотныхъ испареній.

Отъ Владивостока до берега Амурскаго залива, куда вышла наша Суйфунская дорога, я съ 5 человѣками моей команды доплылъ на лодкѣ; потомъ вышелъ прямымъ путемъ по р. Прямой на нашу прежнюю дорогу. Мѣсто для пристани на берегахъ Амурскаго залива выбрать трудно, такъ какъ берега ея очень отмѣлы на далекое разстояніе; впрочемъ самымъ удобнымъ мѣстомъ для пристани можетъ быть пространство берега между устьемъ р. Китайской и тѣмъ мѣстомъ, гдѣ дорога съ горъ выходитъ на берегъ Амурскаго залива. Если есть надежда устроить здѣсь пристань, то проѣзжая дорога отъ р. Суйфунъ черезъ р. Прямую можетъ быть доведена до самой пристани. Во время нашего пребыванія въ Владивостокѣ и обратнаго пути или почти безпрерывно сильные дожди, отчего всѣ берега Амурскаго залива и даже многія высокія мѣста по пути стали очень топки; вода въ рѣчкахъ значительно прибыла и всѣ наши гати разрушило. При проходѣ черезъ Чоуфанза ночью насъ стали пугать маньчжуры выстрѣлами, сдѣланными на воздухъ. Мы съ просонку было приняли ночные взрывы пороху за отдаленные пушечные выстрѣлы, но скоро разгадали маньчжурскую хитрость и хвастовство. Желая напугать насъ и не имѣя артиллеріи, а только одни плохія фитильныя ружья, маньчжуры ночью стали жечь порохъ, производившій довольно громкіе взрывы. Изъ команды нашей никто даже не слышалъ произведенныхъ ночью взрывовъ. Маньчжуры сдѣлали намъ еще одну непріятность, заваливъ нашу дорогу за 1 версту до Чоуфанза срубленными деревьями. Объѣхавъ безъ труда заваленныя мѣста по очень рѣдкому лѣсу, мы отчасти оставили завалы, дабы не подать поводу къ невыгодному для насъ столкновенію съ неизвѣстными намъ по числу маньчжурами. Отправляясь изъ Чоуфанза, мы встрѣтили 27 маньчжуръ безъ ружей, но съ горящими фитилями, намотанными на рукѣ. Старшій изъ нихъ, вѣроятно Бошхо (урядникъ), обратился вѣжливо ко мнѣ, умоляя знаками и мало мною понимаемою рѣчью, уходить скорѣе въ свою сторону на Уссури и не дѣлать впередъ засѣкъ на деревьяхъ, за что ихъ Нойонъ обѣщался имъ всѣмъ отрубить головы. На его рѣчь я тоже знаками далъ имъ знать, что исполняю только волю начальства. Еще умолялъ тоже не ходить за р. Суйфунъ, гдѣ ихъ Нойонъ съ большимъ войскомъ и артиллеріею. Я на это отвѣчалъ имъ, что не имѣю нужды идти за Суйфунъ, а иду на Уссури. Посидѣвъ около меня съ $^1/_2$ часа и передавъ солдатамъ благодарность за то, что они не убирали ихъ заваловъ, иначе-де намъ бы угражала война, изображаемая маньчжурами двумя скрещенными указательными пальцами. Надо сказать завалы эти сдѣланы китайцами по приказанію маньчжурскаго Нойона весьма неохотно, потому что китайцы почитаютъ лѣсъ священнымъ и рубятъ деревья только въ случаѣ крайней надобности, кромѣ того рубить дубовый лѣсъ китайскими маленькими узенькими топорами стоило не мало труда, да и работа оказалась излишняя, ибо не помѣшала намъ пройдти, а линію нашего пути еще яснѣе обозначила; прибрать же завалы можно теперь заставить ихъ самихъ. Судя по этимъ фактамъ недоброжелательства, я отсовѣтовалъ г. Доржитарову строить предписанныя ему отъ штаба зимовья въ 2 мѣстахъ, которыя навѣрно были бы сожжены маньчжурами, подобно тому какъ былъ сожженъ послѣ Турій Рогъ зимою 1860 года, покинутый русскими. Строить эти зимовья пришлось бы людямъ голоднымъ, за неимѣніемъ провіанта, да кромѣ того напрасно потерять трудъ и время, а у китайцевъ даже буды нельзя было купить ни за какую цѣну. Прійдя въ д. Суанчинза, мы узнали что маньчжурскій Нойонъ съ своимъ отрядомъ, вскорѣ за нашимъ проходомъ, отправился въ городъ Хунь-Чунъ на р. Тумень-Ула, пограничный съ владѣніемъ Кореи.

Будищевъ.

XIV.

Описаніе лѣсовъ и мѣстности на пути отъ Владивостока черезъ постъ Раздольный до Посьета, оттуда черезъ верхне Корейское селеніе на Тизинхэ, р. Тумень и верхне Корейское селеніе, по р. Мангугай до поста Раздольнаго; далѣе на Саньдогу чрезъ верховье Даубихэ, по Уссури до ст. Буссе и около озера Ханка.

14-го Іюня 1867 года я отправился изъ Владивостока для осмотра лѣсовъ по сухопутной дорогѣ, проложенной до постовъ Рѣчнаго и Раздольнаго. Во время 3-го путешествія моего въ этомъ году по дорогѣ къ станку Угловому были взяты и вычислены мною пробныя части лѣса въ 10-ти мѣстахъ. Но прежде всего скажемъ о лѣсахъ на полуостровѣ Муравьевъ—Амурскомъ. Полуостровъ этотъ насажденъ лѣсомъ слѣдующихъ хвойныхъ и лиственныхъ породъ: кедръ, пихта, дубъ, ясень, клены 4-хъ видовъ, ильмъ, липа, грабъ, черная и бѣлая береза, ольха; всѣ эти породы являются въ разныхъ мѣстахъ по очередно въ смѣси между собою, въ пропорціи около 1/10 насажденія каждой породы, а преобладаютъ въ смѣси чаще другихъ—дубъ, кленъ, ясень, липа, пихта и рѣдко кедръ. Лиственно-хвойныя и хвойно-лиственныя насажденія чередуются между собою по полуострову, при чемъ замѣтно преобладаніе лиственныхъ породъ въ мѣстахъ низменныхъ и на утесахъ, близкихъ къ морю; преобладаніе же хвойныхъ породъ замѣтно въ горахъ Приморскаго берега, рѣдко въ долинахъ рѣчекъ близко къ морю, но въ удаленіи отъ моря всегда чаще встрѣчается преобладаніе породъ хвойныхъ, или же равновѣсіе между породами хвойными и лиственными. Проѣзжая въ шлюбкѣ моремъ, можно видѣть весь главный хребетъ полуострова и замѣтно, что онъ вездѣ покрытъ лѣсомъ преимущественно съ преобладаніемъ хвойныхъ породъ. Изъ прилагаемыхъ таблицъ вычисленія пробныхъ частей видно, что насажденія попадаются весьма разновозрастныя, но большею частію въ старшемъ возрастѣ преобладаютъ въ насажденіи деревья; древесные запасы измѣняются на 1 десятинѣ отъ 14 до 45 куб. саж. (въ 250 кб. ф. плотной массы), а средній приростъ измѣняется отъ 40 до 135 кб. ф. на 1 десятинѣ, но большею частію колеблется около 100 кб. ф. на 1 десятинѣ. Строевой лѣсъ хвойныхъ породъ, наиболѣе нужный для Владивостока и Посьета и всего южнаго края, находится на большей части полуострова, но не вездѣ въ одинаковомъ изобиліи. Еще въ 1860 году на полуостровѣ начались вырубки строеваго лѣса для построекъ какъ во Владивостокѣ, такъ и отчасти для Посьета. При этомъ ближнія къ Владивостоку мѣста были вырублены первыя, а затѣмъ, при недостаткѣ строеваго лѣса вблизи, стали посылать нижнихъ чиновъ для рубки лѣса и въ другія мѣста, по выбору, преимущественно вдоль береговъ Амурскаго залива. Изъ этихъ то мѣстъ, еще не оголенныхъ рубкою, особенно обильны строевымъ пихтовымъ и кедровымъ лѣсомъ слѣдующія мѣста: 1) въ 5 верстахъ отъ Владивостока, на рѣчкѣ первой, у перваго зимовья, довольно строеваго лѣса какъ въ рѣчной долинѣ, такъ и въ прилегающихъ горахъ; но за вырубкою ближайшихъ къ морю пространствъ, нынѣ можно набрать здѣсь бревна не ближе 3-хъ и 5 верстъ отъ берега моря, слѣдовательно вывозка этого лѣса самими рабочими трудна, но за то лѣсъ хорошій и есть мачтовыя деревья; 2) въ 8 верстахъ отъ Владивостока, по рѣчкѣ второй, у втораго—зимовья, лѣсъ строевой, но мелкій вблизи берега, а въ 3—5 вер. отъ берега есть и крупный лѣсъ, больше пихтовый, кедроваго мало; 3) урочище Татаринова и смежныя съ нимъ бухты на 2 вер. ближе къ Сѣданкѣ,—здѣсь большое изобиліе пихтоваго крупнаго строеваго лѣса. 4) Артиллерійская заимка—въ 16-ти вер. отъ Владивостока. Здѣсь, по самому берегу, въ рѣчной долинѣ, лѣсъ вырубленъ, но ниже и выше Сѣданки есть довольно пихтоваго, и изрѣдка кедроваго лѣса недалѣе 1 версты отъ береговъ моря, болѣе же крупный лѣсъ и кедровыя большемѣрныя деревья набираются въ горахъ верстахъ въ 4—6 отъ морскаго берега; 5) дальше Сѣданки, до устья рѣчки Лянъ-чихи, есть довольно строеваго лѣса не по самому берегу взморья, а въ 2—3 и болѣе верстахъ поднявшись въ гору, гдѣ много и кедровыхъ большемѣрныхъ деревъ; 6) артиллерійскій лѣсъ, которымъ до сихъ поръ пользовалась артиллерія для своихъ спеціальныхъ надобностей и домашнихъ построекъ,—это единственный цѣлый лѣсъ вблизи Владивостока верстахъ въ 2—3-хъ отъ артеллерійскихъ построекъ. Вотъ всѣ доселѣ извѣстныя мѣста, изъ которыхъ удобно и выгодно вывозить строевой хвойный лѣсъ къ морю и потомъ сплавлять до Владивостока.

Для удешевленія казенныхъ заготовокъ лѣса командами нижнихъ чиновъ, все таки, теперь уже необходимо завести еще рабочаго скота въ особенности мандзовскихъ быковъ для возки лѣса. Относительно учета заготовленнаго матеріала, урокъ по 1 бревну въ день на человѣка съ вывозкою этого бревна къ берегу очень малъ и легко въ настоящее время можетъ быть удвоенъ. Относительно заготовки лѣса частными лицами нынѣ приняты уже мѣры весьма полезныя, къ которымъ по моему мнѣнію благовременно было бы добавить еще слѣдующія: дозволять купцамъ Владивостока покупать казенный лѣсъ, приплавленный въ Владивостокъ, если таковый окажется въ излишкѣ, но отмѣнить дозволеніе рубки и сплавки лѣса самимъ лѣсопромышленникамъ на всемъ полуостровѣ, такъ какъ ихъ сдѣлка на счетъ лѣса съ нижними чинами поведетъ къ злоупотребленіямъ казеннаго интереса; постороннихъ вольныхъ рабочихъ въ Владивостокѣ почти нѣтъ. Есть строевой хвойный лѣсъ и по берегу полуострова Муравьевъ-Амурскій, прилегающему къ Уссурійскому заливу, но тамъ его до сихъ поръ не рубили; это во всякомъ случаѣ имѣетъ ту пользу, что со временемъ, если казнѣ понадобится лѣсъ для Владивостока и Посьета, то берегъ Уссурійскаго залива составитъ запасный участокъ.

Вообще по берегамъ полуострова лѣсу еще много строеваго, какъ хвойныхъ породъ, такъ и лиственныхъ, именно: дуба, клена, ясня, орѣха и многихъ другихъ цѣнныхъ; но имѣя въ виду наши средства рубки, вывозки и сплава, гдѣ люди моремъ тащатъ лѣсъ десятки верстъ, идя сами въ водѣ, надо сберегать этотъ лѣсъ всѣми мѣрами для предстоящихъ надобностей.

Дальше рѣчки Лянъ-чи-хы путь къ посту Угловому идетъ по берегу морскаго круглаго залива, въ 3-хъ верстахъ отъ котораго на сѣверъ устроенъ постъ Угловой, служившій заимкой для линейныхъ войскъ, такъ какъ тутъ есть отличные луга и вкусное сѣно. Здѣсь мѣсто глухое, тихое и водится много разнаго звѣря, въ особенности тигръ здѣсь часто гуляетъ лѣтомъ и зимою.

Хвойный лѣсъ прекращается отъ р. Лянъ-чи-хы и его можно найдти только въ большихъ хребтахъ; заготовлять же этотъ лѣсъ вовсе неудобно по дальности его отъ береговъ залива. За то здѣсь въ изобиліи—дубовый, кленовый и грабовый и другихъ породъ лѣсъ.

Горы по всему пути пологія съ сырою глинистою почвою и путь послѣ дождей почти не проѣзжій, такъ какъ много есть мѣстъ сырыхъ и низменныхъ, затопленныхъ дождемъ, въ особенности въ Суйфунской водной системѣ ближе къ посту Раздольному.

Разстояніе поста Раздольнаго отъ поста Угловаго 34 версты, Угловаго отъ Сѣданки 25 верстъ и Сѣданки отъ Владивостока 16-ть верстъ.

Отъ Угловаго до Раздольнаго дорога идетъ прямо, оставляя въ сторонѣ Рѣчной постъ. Горы здѣсь почти малолѣсны.

Преобладающія породы лѣса дубъ плохаго качества и черная береза.

Исключеніе составляетъ рѣчка, впадающая въ Уссурійскій же заливъ съ запада, на которой стоитъ единственная по этому пути фанза. По этой рѣчкѣ встрѣчается Владивостокская пихта; это самый крайній предѣлъ ея распространенія на сѣверъ, и кромѣ того по берегамъ этой рѣчки и на горахъ видны кленъ, грабъ, орѣхъ и другихъ лучшихъ породъ отдѣльныя деревья.

Ближайшія окрестности поста Раздольнаго тоже почти безлѣсны: виднѣются только дубъ, береза и осина; но на горѣ выше поста и далѣе къ Верхне-Суйфунскому посту, верстахъ въ 4-хъ, есть даже хвойный строевой лѣсъ. Такой же лѣсъ есть и въ Суйфунскихъ ущельяхъ, въ разстояніи 5—7 верстъ отъ Раздольнаго. Дальше путь къ п. Верхне-Суйфунскому идетъ верстъ на 10-ть мѣстами почти безлѣсными, съ рѣдкими дубомъ и черноберезникомъ и лучшихъ породъ деревьями только по берегамъ рѣчекъ и въ защищенныхъ мѣстахъ горъ, какъ вообще въ Суйфунской долинѣ.

Въ Іюнѣ, изъ Раздольнаго поста я, продолжая брать пробныя части для вычисленія запаса и прироста лѣсовъ, ходилъ въ постъ Посьетъ и вернулся обратно уже другимъ путемъ. Путь этотъ былъ уже мною описанъ въ 1862 году, поэтому, не дѣлая подробнаго описанія этого пути, я ограничусь только указаніемъ мѣстъ, пройденныхъ мною вновь по проложенной телеграфной просѣкѣ и другимъ мѣстамъ, добавляя къ тому выводы пробныхъ вычисленій. Первая станція отъ Раздольнаго на пути къ гавани Посьета выстроена на рѣчкѣ Эхдогу, на которой нѣсколько китайскихъ фанзъ; одна изъ нихъ принадлежитъ богатому мандзѣ, имѣющему здѣсь женсеневую плантацію. До этой фанзы разстояніе отъ Раздольнаго 22 версты. Путь идетъ сперва къ фанзѣ за рѣкою (2 вер.), потомъ Суйфунскою долиною и лугами (5 вер.), до устья р. Сыдогу, потомъ полубезлѣсными горами до рѣчки Саньдогу, и на этой рѣчкѣ есть примѣсь хвойнаго лѣса ели и пихты съ кедромъ, и такъ съ перерывами продолжается до долинъ рѣчекъ Эхдогу съ ея притокомъ Джафику.

По вычисленіямъ, на 1 десятинѣ среднее число около 16-ти деревъ хвойныхъ, но чѣмъ выше по рѣчкамъ, тѣмъ число таковыхъ больше. Запасъ около 27 куб. с. на 1 десят. Средній приростъ 110—140 куб. ф. на 1 десятинѣ.

Второй телеграфный станокъ расположенъ на рѣчкѣ Монгугай и отстоитъ отъ перваго на р. Эхдогу на 43 вер.

Путь идетъ круто въ гору на (7 вер.), потомъ спускается къ рѣчкѣ Туодогу, тоже Суйфунскаго притока, все лѣсными мѣстами съ разнообразною смѣсью породъ и частію примѣсью хвойнаго лѣса, который впрочемъ чѣмъ дальше, тѣмъ рѣже. За рѣчкой Туодогу перевалъ къ системѣ р. Ампабиля, на которой хорошія луговыя мѣста въ болѣе широкой долинѣ и есть фанзы. Пробное вычисленіе къ Туодогу и Ампабиля дали на первой почти такой-же какъ на Эхдогу, а на второй лучшій результатъ; здѣсь хорошій запасъ подѣлочнаго разныхъ породъ лѣса, но его вывозка не представляетъ неудобствъ. Отъ рѣчки Ампабиля до рѣчки Мангугай путь идетъ тотъ-же, что и прежде, только въ концѣ нѣсколько поворачиваетъ влѣво, въ обходъ крутаго спуска съ горы.

На рѣчкахъ Ампабиля и Мангугай долины широкія и плодородныя, удобныя для русскихъ поселеній, хотя послѣ проливныхъ дождей онѣ обѣ разливаются, такъ что переѣздъ по нимъ прекращается, но это однакожъ не вредитъ земледѣлію.

Третій телеграфный станокъ расположенъ на рѣчкѣ Сидземи въ 2—3 вер. отъ Корейскаго поселенія. Корейцы прибыли сюда недавно, но сѣютъ хлѣбъ и овощи, хотя первую зиму они провели въ сильной нуждѣ. Судя по распашкамъ и по удобству мѣстоположенія корейцы должны имѣть много хлѣба и жить хорошо. Путь къ рѣчкѣ Сидземи проложенъ по телеграфной просѣкѣ прямо на 2 вер. выше Корейскаго поселенія, такъ какъ низовье р. Сидземи низменно и часто затопляется. Разстояніе по новому пути ближе, чѣмъ по прежнему, именно на 24 вер.; между тѣмъ какъ береговымъ морскимъ путемъ 32 вер. Лѣсъ въ горахъ порядочный и много подѣлочнаго и корабельнаго матеріала. Долина же Сидземи луговая, съ перелѣсками. Въ разныхъ мѣстахъ верховьевъ Сидземи есть кое гдѣ рѣдкость—сосновый лѣсъ, но довольно мелкій, въ 22 вер. отъ Корейскаго поселенія по одному изъ притоковъ со стороны р. Мангугай.

Китайцы мнѣ говорили, что строевой сосновый лѣсъ можно рубить на Монгугайскомъ склонѣ хребта, куда пройдти отсюда нельзя, по причинѣ очень крутыхъ горъ этого хребта. Вообще на рѣчкахъ Сидземи, Монгугай, Ампабиля и Туодогу лѣса далеко не изъ лучшихъ, и только одинъ дубъ хорошихъ качествъ и вывозка его удобна къ морю.

Запасы здѣсь вычислены отъ 19 до 26 куб. саж. на 1 десятинѣ, приростъ отъ 60 до 90 куб. фут. на 1 десятинѣ. Слѣдующая телеграфная станція на р. Туляму отстоитъ отъ Сидземи на 40 вер. Путь къ ней проложенъ по китайскимъ тропамъ черезъ хребты и броды, черезъ рѣчки Хуонмихы-Эдза, Адеми и Тулиму-Кенгингоу; на послѣдней долженъ быть устроенъ станокъ. Весь путь очень крутогористъ и изобилуетъ лѣсомъ; къ вершинамъ же хребтовъ встрѣчается больше и чаще примѣсь хвойныхъ породъ ели, пихты и кедра, котораго вывозка къ морскому берегу удобна и не превышаетъ 5—7 вер. Близь станка мѣсто луговое, лѣсъ дрянной, а по пути къ слѣдующему станку Гладкому и далѣе къ Посьету мѣста почти безлѣсныя, съ очень рѣдкимъ дубнякомъ плохаго качества, черноберезникомъ и деревьями лучшихъ породъ только у береговъ рѣчекъ.

Пробная часть, взятая въ вершинахъ Туляму, дала при вычисленіи 39 куб. саж. запасу и 100 куб. ф. прироста, при чемъ оказался строевой хвойный и много подѣлочнаго лѣса. Разстояніе отъ станка Туляму до Гладкаго 20 вер. и отъ Гладкаго до Посьета 21 верста.

Отъ поста Гладкаго я непошелъ прямо въ Посьетъ уже знакомою тропою, а направился къ посту на р. Тьизенхы, въ которую впадаетъ р. Люгихы-эдза, на которой расположенъ постъ Гладкій. Разстояніе до поста Тьинзенхы отъ Гладкаго 9 вер.; на послѣднихъ 2—3 вер. расположены частыя фанзы засѣлившихся здѣсь корейцовъ. Они хотя еще неустроились окончательно, но тщательно пашутъ и навѣрное будутъ здѣсь имѣть хлѣбъ въ изобиліи. Отъ поста на Тизенхы я отправился на р. Яньчихы, на которой тогда была расположена одна рота 1-го линейнаго баталіона и предполагалось поселить весь 1-й баталіонъ. Разстояніе до Яньчихы 18 вер. и путь, устроенный линейными войсками, превосходный, идетъ по твердому грунту и окопанъ канавами, такъ, что можно по немъ ѣздить въ экипажѣ. Путь этотъ проложенъ по китайской тропѣ и идетъ мимо устья р. Тизенхы къ китайской фанзѣ и потомъ предгорьями залива Посьета къ устью р. Яньчихи, по которой, въ 2 вер. отъ устья, расположены постройки (около 20) одной роты 1-го баталіона. Лѣсъ для этихъ построекъ нарубленъ по берегамъ р. Яньчихи вер. на 4 выше, но вообще страеваго лѣса въ этой странѣ очень мало, а на строенія солдаты употребляютъ лѣсъ всякихъ породъ, и здѣшніе домики выстроены изъ ильма, ясня, клена, орѣха и другихъ породъ. Въ 12 вер. отъ своего поселенія, по дорогѣ къ городу Хуньчуну солдаты розыскали сосновый лѣсъ, хотя и въ маломъ количествѣ и не крупныхъ размѣровъ, но однакожъ успѣли добыть столь необходимую для нихъ сосновую смолу.

На р. Лючихыэдза тоже корейскія фанзы, расположенныя какъ на горахъ, такъ и въ удобныхъ мѣстахъ въ долинѣ и на протяженіи около 5 вер. Въ Посьетѣ постройки теперь на сѣверномъ берегу гавани Новгородской; есть уже нѣсколько домовъ каменныхъ, очень красивыхъ снаружи, и 2 деревянныхъ, но постройки далеко уступаютъ въ этомъ отношеніи Владивостокскимъ, имѣющимъ уже видъ селенія и очень красивымъ съ моря.

Вверхъ по р. Яньчихѣ есть въ 8 в. отъ роты 1-го баталіона еще одно корейское поселеніе, самое бѣдное и наиболѣе потерпѣвшее за ту зиму.

Обратный путь къ посту Раздольному я сдѣлалъ по р. Хунь-Чуну черезъ верховье Мангугай и по Ампабиля, по болѣе короткой и удобной дорогѣ, тѣмъ болѣе, что во время моего пребыванія на Яньчихы были 3 сутокъ проливные дожди, продолжавшіеся во время пути по р. Хунь-Чуну. Путь этотъ былъ мною уже пройденъ въ 1862 году, но въ этомъ году отъ фанзы въ 5 вер. за фанзой Лючихыэдза я повернулъ боковою тропою, такъ какъ, по отзывамъ мандзъ, 2 брода черезъ Хунь-Чунъ, по причинѣ дождей, были недоступны по глубинѣ. Противъ фанзы Лючихыэдза—мы переправились на лодкѣ, а коней переправили вплавь. До фанзы Лючихыэдза на Хунь-Чунѣ разстояніе отъ корейскаго поселенія на Яньчихы 17 вер.. а отъ 1-го баталіона 25 вер. Къ броду черезъ Хунь-Чунъ мы сдѣлали 25 вер. отъ фанзы Лючихыэдза, пройдя по пути 3 фанзы. Бродъ былъ довольно трудный, хотя вода уже убывала. Дальше шли лѣвымъ берегомъ Хунь-Чуна и потомъ повернули вправо и по его притоку перевалили невысокій хребетъ, а затѣмъ круто спустились въ долину притока системы Мангугай. Въ мѣстѣ перевала много хвойнаго лѣса; вся большая гора вправо отъ нашего пути поросла елью, пихтой, кедромъ и лиственницей, но къ сожалѣнію сплавъ этого лѣса невозможенъ, по быстринѣ теченія, а вывозка его далека и трудна. Внизъ по притоку мы спустились къ китайской фанзѣ Уизго, гдѣ поселилось много корейцовъ въ очень удобномъ и плодородномъ мѣстѣ. Разстояніе отъ брода черезъ Хунь-Чунъ до корейскаго поселенія у фанзы Уизго 30 вер. Отъ Уизго, знакомымъ уже путемъ, мы перевалили на р. Ампабиля (12 вер.) до первой верхней фанзы, а тамъ внизъ по Ампабиля спустились къ телеграфной просѣкѣ (20 вер.) и черезъ фанзу Эхдогу достигли поста Раздольнаго. Весь этотъ путь отъ 1-го баталіона на Яньчихы составляетъ около 160 вер., и слѣдовательно ближе телеграфнаго верстъ на 20 и притомъ гораздо удобнѣе и суше.

Я успѣлъ также посѣтить нѣкоторыя мѣстности въ сторонѣ отъ моего пути, такъ напримѣръ—по притоку Сиземи, въ направленіи р. Мангугай, вверхъ по Туляму и по Эхдогу отъ послѣдней верхней фанзы пройдено по 15 вер., всего 45 верстъ. Результаты пробныхъ вычисленій, взятыхъ на ¼ десятины деревьевъ, которыхъ я выбиралъ какъ представителей мѣстной лѣсной разстительности, отчасти уже упомянуты, а частію находятся въ особо составленномъ вычисленіи.

Изъ поста Раздольнаго я отправился въ Владивостокъ съ почтовой шлюбкой, отвозившей туда почту, а моя команда съ лошадьми послѣдовала сухопутно. На обратномъ пути я точно также бралъ пробныя вычисленія по берегу полуострова, о которыхъ много уже сказано выше, и благополучно вернулся въ Раздольный. Путь мой лежалъ къ телеграфному станку Верхне-Романовскому, въ верховье р. Дауби, по вновь пролагаемой и исправляемой тогда сухопутной дорогѣ. Направленіе ея измѣнено нѣсколько противъ китайскаго пути только до р. Саньдогу, притока Лефу, а тамъ уже идетъ снова по китайской тропѣ. До Лефу отъ Верхне-Суйфунскаго поста путь очень удобный, идетъ больше безлѣсными мѣстами; на немъ устроены мосты и разстояніе это можно проѣхать съ удобствомъ на колесахъ. Видѣнный мною на горахъ сосновый мачтовый лѣсъ остался въ сторонѣ отъ настоящаго пути вер. на 2. Отъ станціи на Лефу до р. Саньдогу путь идетъ мѣстами безлѣсными, болотистыми, но по Саньдогу вся долина и горы лѣсистыя, начиная съ 3-й вер. отъ фанзы Саньдогу, и чѣмъ выше по рѣчкѣ, тѣмъ лѣсъ гуще; только вывозка и сплавъ его представляютъ не мало затрудненій, въ особенности пока еще край не заселенъ крестьянами.

По Саньдогу обиліе лѣсу и путь каменистый, а мѣстами болотистый—неудобный; разстояніе отъ фанзы Саньдогу до фанзы Чуань-Ингъ 36 вер. Мѣсто здѣсь совершенно сухое; по пути часто попадаются слѣды тигровъ, медвѣдя и другихъ звѣрей. Передъ подъемомъ въ гору есть небольшая полянка въ лѣсу, на которой было бы удобно устроить промежуточный станокъ, а иначе на этомъ длинномъ пути можетъ предстоять много затрудненій. Пробныя вычисленія дали на Суйфунѣ 28 куб. саж. запасу и 70 куб. ф. средняго прироста на 1 десятинѣ.

На Саньдогу вычислено мѣсто съ сосновымъ лѣсомъ на крутой горѣ; оказалось запасу 17 куб. саж., приросту 60 куб. ф. на 1 десятинѣ; на ручьѣ Васильева, притокѣ р. Дауби, 40 куб. саж. запасу и средняго прироста 110 куб. ф. на 1 десятинѣ; въ верховьяхъ долины Саньдогу оказался точно такой же запасъ. Рѣчка Саньдогу къ сплаву лѣса неудобна—слишкомъ быстра, извилиста, мелка и течетъ по густому лѣсу. Если здѣсь нарубить мачтовыхъ сосенъ, то вывозъ ихъ будетъ далекъ и труденъ.

Все разстояніе отъ Раздольнаго поста до телеграфной станціи Верхне-Романовой составляетъ 133 версты.

Отъ фазны Чуань-Ингъ проложены мандзами двѣ дороги къ морю; одна изъ нихъ идетъ на Туодогу и Сучанъ, а другая черезъ Тунъ-пай-ча и Си-пай-ча къ верховью Сучана, и оттуда на Уд-хы, Судза-хы и въ другія приморскія мѣста. По обѣимъ этимъ дорогамъ, по разсказамъ очевидцевъ, есть хорошіе крупные строевые лѣса, но вывозъ и сплавъ ихъ весьма затруднителенъ и неудобенъ. Поэтому я и предпочелъ пройти китайскою тропою на Саньдогу—Уссурійской системы, такъ какъ Дауби и Уссури даютъ надежду быть современемъ заселенными: первая до ст. Верхне-Романовой, вторая до китайской деревни Саньдогу и тогда лѣса этихъ мѣстъ могутъ имѣть сбытъ, вывозомъ до сплавныхъ рѣкъ и сплавомъ внизъ къ Уссури.

Близь самой Чуань-Ингъ взято пробное вычисленіе на р. Васильевой и оно дало 40 куб. саж. запасу и 110 куб. ф. приросту на 1 десятинѣ. Вся окрестность Чуань-Ингъ изобилуетъ строевымъ, подѣлочнымъ, корабельнымъ лѣсомъ, который можно сплавлять по р. Даубиху.

Къ р. Саньдогу путь лежитъ сперва на ту сторону рѣки у фанзы Чуань-Ингъ, потомъ къ фанзѣ Сяу-Саньдогу; далѣе мимо фанзы Та-Саньдогу, которая на 1 вер. въ сторонѣ, къ деревнѣ Чуань-санза, и наконецъ послѣ двухъ бродовъ черезъ притоки Даубиху къ послѣдней фанзѣ деревни, которая носитъ особое названіе Шингдауза и отстоитъ отъ Верхне-Романовой на 22 в. Путь все время удобный и торный, долина отчасти луговая, отчасти съ лѣсомъ мѣшаннымъ лиственно-хвойнымъ. Слѣдующая затѣмъ фанза названа Хоа-адза, что значитъ красивый утесъ, по горѣ того же имени, возвышающійся въ виду фанзы. Близъ Хоа-ладза и по пути къ ней мѣсто лѣсное съ строевымъ хвойнымъ лѣсомъ, подѣлочнаго и корабельнаго достоинствъ. Разстояніе до Хоа-ладза отъ фанзы Шингдоуза 12 вер. Пробное вычисленіе дало близъ фанзы Хоа-ладза 27 куб. саж. запаса и 85 куб. ф. средняго прироста на 1 десятинѣ. Путь дальше идетъ вверхъ по р. Чингоудза, потомъ сворачиваетъ въ гору, довольно крутую и съ подъемомъ верстъ въ 5, и такимъ же спускомъ къ р. Хонмихыэдза къ фанзѣ тогоже какъ и рѣчка названія; рѣчка впадаетъ прямо въ Даубиху, долина которой съ горъ ясно видна. Разстояніе отъ Хоа-ладза до Хонгмихыэдза около 20 верстъ и путь весь лѣсной съ примѣсью хвойныхъ породъ, которыхъ чѣмъ дальше вверхъ по рѣчкѣ, тѣмъ больше въ примѣси. Лѣсъ отсюда удобно сплавлять въ Даубиху.

Путь и дальше идетъ все сплошнымъ лѣсомъ, такъ какъ луга въ долинѣ окончились. Верстахъ въ 15, пройдя нѣсколько хребтовъ горъ, мы спустились къ фанзѣ, называемой Пай-ца по р. Сяу-пай-ца, втекающей уже въ р. Саньдогу; потомъ опять черезъ крутую, но невысокую гору, перевалили къ устью р. Сяу-пай-ца въ р. Та-пай-ча, довольно значительный притокъ Саньдогу, долина котораго довольно широка и съ рѣдкимъ лѣсомъ тѣхъ же лиственныхъ породъ, но съ меньшею примѣсью хвойныхъ. Пройдя въ бродъ р. Та-пай-ча, мы опять поднялись въ гору слабыми подъемами и переваливши пологій невысокій хребетъ, спустились къ р. Яше-тьинг-дза, впадающей тоже въ р. Та-пай-ча. На этой рѣчкѣ стоитъ на небольшей лужайкѣ съ малымъ огородомъ фанза, гдѣ мы застали одинокаго стараго мандзу. Разстояніе отъ фанзы Сяу-пай-ца до фанзы Яше-тьинг-дза около 20 вер. и лѣсъ здѣсь хуже, чѣмъ на прежнемъ пути, потому что горы пологія и мы шли низкими мѣстами сырыми и топкими. Послѣдній переходъ къ китайской деревнѣ Сяньдогу идетъ тоже черезъ довольно высокую съ слабымъ подъемомъ въ гору и по пути пресѣкаетъ еще два притока Саньдогу. Разстояніе отъ фанзы Яше-тьинг-дза до деревни Саньдогу 28 вер. Лѣсъ на послѣднемъ переходѣ отчасти въ горахъ мѣшанный лиственный довольно крупныхъ размѣровъ, строевой, подѣлочный и корабельный, а въ рѣчкахъ отчасти въ смѣси съ березой и осинникомъ рѣдкаго насажденія. Саньдогу (Уляхы) есть тоже источникъ Уссури; въ сухое время онъ мелководенъ, но въ дождливое лѣто сильно разливается и очень быстръ, такъ, что сплавъ по этой рѣчкѣ лѣса возможенъ только по средней водѣ. Ширина долины Уляхы не превышаетъ 3½—4 вер., а мѣстами значительно уже и теченіе рѣчки часто распадается на нѣсколько протокъ, и притомъ очень извилисто, часто подходя подъ тотъ или другой край долины. Выше по Саньдогу есть поселенія мандзовъ, которые хотя и имѣютъ огороды и пашни, но они преимущественно занимаются исканіемъ женсеневаго корня, котораго здѣсь природное отечество. До истоковъ Уляхы, отъ деревни Саньдогу считаютъ мандзы еще верстъ 70 и даже болѣе и говорятъ, что все верховье изобилуетъ громадными и крупными хвойными труднопроходимыми лѣсами.

Здѣсь въ верховьяхъ Уляхы двѣ дороги къ морю: одна на Сучанъ, а другая на Судзихы, Уухы и Пхусунгъ. На р. Туодогу, изъ системы Уай-Фудзи, когда то была тропа для прохода лошадьми и быками, но теперь весь путь надо прорубать, чтобы по ней пройти въ Ольгу.

Пробныя вычисленія дали близь Пай-ца 52 куб. саж. запасу и 130 куб. ф. средняго прироста на 1 десятинѣ. Впрочемъ это наибольшія цифры. Строевыхъ бревенъ наибольшее 120 на 1 десятинѣ, подѣлочныхъ штукъ 80 на 1 десятинѣ.

Спускаться по Уляхы можно правымъ берегомъ отъ самой деревни Саньдогу, а также и лѣвымъ, перейдя въ бродъ р. Уляхы на 11 вер. ниже, у китайской деревни Пайтьинъ-хыэдза, расположенной на лѣвомъ берегу Саньдогу (Уляхы). Я выбралъ этотъ послѣдній путь и шелъ горами лѣваго берега, по малохоженной тропѣ; причемъ лѣсъ только въ низовыхъ спускахъ съ горъ плохой дубовый, черноберезовый, съ рѣдкою мѣстами примѣсью другихъ породъ, особенно хвойныхъ; чѣмъ дальше въ горы, тѣмъ больше встрѣчается примѣси хорошаго и крупнаго лѣса.

Впрочемъ и въ долинѣ, среди рѣдкихъ луговъ, видно много лѣса, въ томъ числѣ и хвойнаго. Въ обѣихъ деревняхъ мандзы живутъ зажиточными земледѣльцами и сѣютъ въ числѣ прочихъ хлѣбовъ пшеницу. Перебравшись въ бродъ чрезъ Саньдогу въ 1½ вер. отъ послѣдней деревни, мы скоро вышли на большую тропу и шли то долиною, то горами праваго берега все такими же мѣстами внизъ по рѣкѣ и, прійдя къ слитію рѣки Фудзи и Саньдогу (Уляхы), повернули долиною вверхъ по первой. Переправившись чрезъ Фудзи, пришли къ фанзѣ Куандоху.

Пробныя вычисленія дали на Уляхы (Саньдогу) и на Фудзи запасу 42 куб. саж. на 1 десятинѣ и средняго приросту на первой 100, а на второй 150 куб. саж. на 1 десятинѣ.

Все разстояніе отъ китайской деревни Саньдогу до телеграфной станціи Верхне-Бѣльцовой составляетъ не болѣе 146 вер., изъ коихъ 50 вер. приходится на долину Саньдогу (Уляхы), и весь путь довольно удобный въ сухое время года, но недоступный во время разлива водъ послѣ дождей весною.

Пробныя вычисленія дали по Уссури у фанзы Дзябигу въ рядинѣ 15 куб. саж. запасу и 50 куб. ф. средняго приросту на 1 десятинѣ. Впрочемъ здѣсь лѣсъ былъ на половину вырубленъ мандзами изъ сосѣднихъ фанзъ, такъ что средній запасъ и приростъ можно считать ровно вдвое больше. У фанзы Пай-дзынь-тхунгъ запасъ 24 куб. саж., средній приростъ 115 куб. ф. на 1 десятинѣ. Въ горахъ лѣваго берега Даубиху близь фанзы Фамагу запасъ 36 куб. саж., средній приростъ 115 куб. ф. на 1 десятинѣ.

Разстояніе водою по Уссури до ст. Буссе 130 вер., а сухопутное оно неболѣе 110 вер. Прибывъ въ станицу Буссе и дождавшись коней, пришедшихъ туда 4 дня послѣ насъ, я долженъ былъ ѣхать на пароходѣ въ Хабаровку и, запасясь продовольствіемъ, вернулся въ постъ Камень-Рыболовъ на пароходѣ, чтобы взять пробныя части растущаго по берегамъ озера Ханка лѣса. Отъ поста Камень-Рыболовъ мы отправились сухопутно до поста № 4-го, при чемъ брали пробныя части въ мѣстахъ съ отчасти рубленнымъ лѣсомъ, (лучшія сосны выбраны уже по всюду). По вычисленію оказалось запасу 21 куб. саж. на одной и 28 куб. саж. на 1 десятинѣ на другой пробной части; средняго прироста на первой части 75 куб. ф. на 1 десятинѣ и на второй 60 куб. ф. на 1 десятинѣ.

За тѣмъ, въ первыхъ числахъ Октября, чувствуя себя слабымъ и утомленнымъ, коней совершенно измученными, я рѣшился воспользоваться послѣднимъ отплывавшимъ изъ станицы Буссе пароходомъ и спустился въ станицу Казакевича, гдѣ сдѣлалъ еще нѣсколько пробныхъ вычисленій и затѣмъ остался на зимовку.

Будищевъ.

XV.

Описаніе лѣсовъ по пути отъ д. Суанчинза на р. Суйфунѣ, черезъ д. Лефу на р. Лефу до русла р. Дауби и по ея руслу.

Отъ д. Суанчинза прежнимъ путемъ съ топографомъ Доржитаровымъ мы дошли до устья р. Желанной въ р. Саго. Здѣсь мы разстались. Онъ взялъ съ собою 20 чел. команды и 6 лошадей съ 5 только одноколками. Мой отрядъ состоялъ изъ 5 челов. команды.

Отъ переправы черезъ р. Саго мой путь направился правымъ берегомъ р. Саго по самому рѣдкому у подошвы горъ лѣсу, потомъ противъ нашей прежней переправы я поднялся въ гору прежнимъ путемъ, а на горѣ вскорѣ повернулъ направо по торной китайской дорожкѣ, по слѣдамъ г.г. Усольцева и Васильева, проходившимъ здѣсь въ 1859 году. Сдѣлавъ 4 вер. отъ поворота, мы встрѣтили одинокую фанзу на истокѣ р. Желанной. По дорогѣ къ фанзѣ тянется сплошной дупловатый дубъ, рѣдко имѣющій качества подѣлочнаго лѣса и почти безъ примѣси другихъ породъ. Рѣчка здѣсь совершенно мелкая и узкая, надъ нею узкая полоса ильмоваго, ясневаго, орѣховаго и ольховаго лѣса съ единичными фруктовыми деревьями; кустарника здѣсь мало, но винограду довольно много. Китайцы угостили моихъ людей лапшей и дали еще на дорогу 10 ф. свѣжей сахатины; хозяйство у нихъ исправное, но скота мало; отличный ароматный табакъ и плохой чай. Фанза эта отстоитъ отъ нашаго брода черезъ р. Желанную всего на 6 вер., а отъ д. Суанчинза на 23 вер. Отсюда мы продолжали путь все крутыми горами по весьма каменистымъ мѣстамъ, безпрерывно подымаясь съ горы на гору и черезъ 5 в. добрались до 2-й фанзы. На половинѣ этого пути влѣво открылась глубокая долина р. Неожиданной, которую съ высокихъ горъ видно было на очень далекое разстояніе. По направленію этой долины я удостовѣрился въ своемъ первоначальномъ предположеніи, что р. Неожиданная не принадлежитъ къ системѣ р. Суйфунъ, ни къ системѣ р. Лефу, но по всѣмъ вѣроятіямъ составляетъ притокъ р. Мо. Вправо отъ нашего пути видны 2 высокіе гребня горъ, изъ которыхъ дальнѣйшій кажется выше всѣхъ, по крайней мѣрѣ на немъ только замѣтна большая примѣсь хвойнаго лѣса: ели, пихты и кедра, но сосны въ горахъ все еще не видно. Какъ на близкомъ параллельномъ, такъ и на самомъ придорожномъ гребнѣ рѣдкій дубнякъ, большею частію дупловатый, на кручахъ же и на каменистыхъ обрывахъ совершенно мелкій, вообще рѣдко имѣющій качества подѣлочнаго, а еще рѣже корабельнаго матеріала. По глубокой долинѣ р. Неожиданной и рѣчки у 2-й фанзы, составляющей уже притокъ р. Се-Лефу изъ системы р. Лефу, попадаются клены, ясни, орѣховыя деревья, липы и ильмы, вообще хорошій подѣлочный лѣсъ узкою полосою вдоль самыхъ рѣчекъ, а долины чистыя луговыя. Акація Маака, пробковое дерево и всѣ другія кустарныя и древесныя породы, составляющія непремѣнную принадлежность мѣшанныхъ лиственныхъ лѣсовъ, здѣсь даже по оврагамъ рѣчекъ составляютъ рѣдкость; кусты леспедеца и орѣшника здѣсь очень рѣдки и мелки. Одинъ дубъ царитъ въ здѣшнихъ лѣсахъ и притомъ большая часть его негодится ни къ какому важному употребленію. Съ китайцами 2-й фанзы мы долго говорили, не понимая другъ друга, но потомъ я догадался, что они хотѣли объяснить, что видѣли меня на р. Суйфунъ, куда ихъ всѣхъ переселенцевъ и даже съ р. Дауби сгоняли, чтобы временно разыграть роль войскъ, и такою обманчивою численностію ложнаго войска запугать и удивить русскихъ. Китайцы эти очень удивились, увидѣвъ, что насъ такъ мало противъ видѣннаго ими числа на р. Суйфунѣ, спрашивали про товарищей; они живутъ бѣдно, видно мелкая и безплодная почва горъ мало вознаграждаетъ ихъ примѣрное трудолюбіе, а поселены они здѣсь вѣроятно по распоряженію маньчжуръ, съ цѣлію имѣть здѣсь въ родѣ станціи по пути на р. Дауби, куда они ежегодно отправляются для грабежа трусливыхъ поселенцевъ, неизвѣстно за какія преступленія сюда сосланныхъ. Вообще китайскіе поселенцы, встрѣченные на всемъ нашемъ пути,—народъ кроткій, тихій, ласковый и гостепріимный, но хитрый и страшно любопытный. По ихъ пріемамъ и нѣкоторымъ понимаемымъ мною словамъ можно было догадаться, что на русскихъ они возлагаютъ надежды, основанныя на слухахъ съ Амура и Уссури объ обращеніи ихъ съ инородцами и на наблюденіяхъ надъ проходившими здѣсь командами, что русскіе будутъ ихъ защитниками противъ ненавистнаго имъ ига маньчжурскихъ чиновниковъ. Но надежды китайцевъ на русскихъ слабы, они видятъ насъ и прежде видѣли русскихъ, всегда питающихся сухарями, иногда голодающихъ и всегда оборванныхъ.

По ихъ понятіямъ, да и по понятіямъ всѣхъ народовъ, это признаки безсилія, и вотъ опять они ощущаютъ паническій страхъ при видѣ маньчжурскаго взяточника нойона, или бошхо, хотя тоже оборванныхъ, но имѣющихъ по ихъ понятіямъ исправные съѣстные припасы: рисъ, буду и пшеничную муку, не чета русскому, и Кинъ-Ленъ (т. е. черный сухарь), слово, произносимое китайцемъ, всегда съ презрѣніемъ. Кромѣ того заѣзжій нойонъ-маньчжуръ передъ китайцами всегда важничаетъ и хвастаетъ (китайскій признакъ ума и находчивости), запугиваетъ наивныхъ и трусливыхъ въ высшей степени людей воображаемыми и неисполнимыми угрозами,—дѣйствуя такимъ образомъ на самыя слабыя стороны китайскаго характера—это ихъ трусливость и при этомъ слишкомъ пылкое воображеніе. Поселенцы здѣшніе народъ замѣтно южнаго происхожденія, склонны къ фантазіи и поэзіи подобно народамъ восточнымъ, живы, легки и проворны и суетливы въ высокой степени, совсѣмъ нерелигіозны, но очень суевѣрны. Судя по незнанію ими нѣкоторыхъ предметовъ, заподлинно извѣстныхъ въ высшемъ и даже среднемъ классѣ китайскаго общества, какъ напр. часовъ, называемыхъ ими тѣмъ же словомъ, какъ и буссоль лоань-дзинь и по ихъ грубымъ привычкамъ, можно навѣрное предположить, что большая часть ихъ принадлежитъ къ низшему земледѣльческому классу китайскаго народа, но многіе изъ нихъ не всегда были пролетаріями, а пользовались когда то на родинѣ достаткомъ. Они въ высшей степени вспыльчивы и имѣютъ большую страсть къ картамъ и природное расположеніе и способности къ торговлѣ, которая въ 1860 году всѣмъ китайцамъ воспрещена маньчжурскимъ начальствомъ, о чемъ многіе изъ нихъ сожалѣютъ; не жалѣютъ только тѣ, которые замѣчательно ловко были обмануты русскими, такъ напр. въ одной фанзѣ на Уссури китаецъ проторговалъ 10 соболей за 1 кусокъ дабы, которая ему была крѣпко нужна; подобные поступки со стороны русскихъ очень недобросовѣстны и могутъ испортить только начинающіяся между народныя и торговыя сношенія наши съ китайцами въ вновь пріобрѣтенномъ нами краѣ. Подобные же поступки русскихъ заставили и китайцевъ дѣйствовать также недобросовѣстно, такъ по Уссури съ умиравшихъ отъ голоду казаковъ и казачекъ брали по серебренному рублю за маленькую чашку буды не болѣе 1 $1/2$ ф. вѣсомъ. На такихъ основаніяхъ торговля развиться правильно не можетъ.

За 2-й фанзой путь нашъ былъ такой же гористый, каменистый и неудобный, такимъ же плохимъ дубовымъ лѣсомъ, какъ и прежде. Горы здѣсь еще выше предыдущихъ; въ пересѣкаемыхъ дорогою оврагахъ даже мало пересохшихъ руслъ рѣчекъ, а только однѣ луговыя лощины съ струйкою воды послѣ сильныхъ дождей. Даже подѣлочнаго дуба почти нѣтъ, не говоря уже о корабѣльномъ, а изъ другихъ породъ замѣтна только одна дровяная черная береза. Такъ сдѣлали мы 12 вер. и наконецъ достигли до воды въ рѣчкѣ, притокъ р. Се-лѣфу, въ которой вода стоитъ только въ лужахъ и ямахъ между каменьями, а рѣчка почти пересохла. Долина рѣчки со многими развѣтвленіями чистая луговая. Лугомъ мы прошли до рѣчки послѣднія 3 вер. Отсюда видна на сѣверъ глубокая долина р. Се-лефу, а высокіе гребни горъ на югѣ ушли отъ нашего пути далеко и всѣ безчисленныя вершины горъ, доступныя глазу, покрыты такимъ же плохимъ мелкимъ дровянымъ дубнякомъ. Мѣстъ, удобныхъ для русскихъ поселеній здѣсь вовсе нѣтъ, а есть такія въ долинѣ р. Се-Лефу, но разумѣется для самаго малаго числа переселенцевъ и мѣста эти не скоро еще могутъ быть заселены. За рѣчкою мы поднялись вверхъ по ней вер. 2, по косогору очень крутыхъ и неудобныхъ для подъема на нихъ горъ. Обошедши ихъ, дорога опять пошла въ лѣсъ, покинувъ ровную луговую, но безводную и неплодородную долину. Лѣсъ становился все хуже и мельче, а горы все выше. Черезъ 7 вер. пути мы снова спустились въ долину рѣчки, притока Лефу; здѣсь вода уже течетъ въ руслѣ глубиною съ $1/2$ арш., а долина средней ширины луговая и кочковатая, либо безплодно каменистая. Тутъ въ 1 вер. отъ дороги на вершинѣ горы, на площадкѣ не болѣе 2 дес., въ первый разъ въ этомъ краѣ найдена сосна. Сосновыя деревья числомъ около 200, большемѣрны, прямоствольны и очень высоки, но къ несчастію подожжены у комля, вѣроятно молніей, иначе это былъ бы хорошій, почти все мачтовый лѣсъ, таковыхъ деревъ и найдется еще на горѣ около десятка. Съ этой же горы, очень крутой, открылся обширный видъ во всѣ стороны, а на югѣ виднѣются множество горныхъ вершинъ, также какъ и эта, покрытыхъ сосновымъ большемѣрнымъ лѣсомъ. Наибольшіе размѣры видѣнныхъ сосенъ—15 саж. вышины и вер. до 20 въ діаметрѣ на высотѣ груди, слѣдов. на 8—10 саж. вышинѣ отъ 7 до 10 верш. въ верхнемъ отрубѣ; такихъ деревъ и мачтъ здѣсь по горамъ должно набраться значительно. Хребетъ Сихотэ-Алинь здѣсь раздѣляется на множество отраслей. Въ передній путь по р. Веселой мы перешли самое низкое и самое узкое мѣсто этого хребта. Ближе къ намъ на юго-востокъ отъ узла хребта Сихотэ-Алинь, гдѣ соединяются системы рѣкъ-Суйфунъ, Лефу и Мо. На вершинахъ высокихъ горъ есть сосновый лѣсъ, который на первомъ пути къ Суйфуну былъ закрытъ отъ насъ близкимъ гребнемъ горъ. Горы между мѣстомъ наблюденія и этимъ узломъ тоже имѣютъ достаточное число вершинъ, поросшихъ сосновымъ лѣсомъ. Вездѣ сосна далеко превышаетъ окружающій лиственный и даже хвойный лѣсъ, почему съ вѣроятностію предполагать должно, что сосна вездѣ большемѣрная корабельная и мачтовая. На ближнихъ къ мѣсту наблюденія горахъ крупный сосновый лѣсъ видѣнъ очень явственно. Хвойнаго строеваго лѣса кедра, ели и пихты тоже неисчерпаемое богатство. Въ верховьяхъ Лефу видны тоже очень высокія горы, гдѣ тоже нужно ожидать сосновый лѣсъ въ изобиліи. Въ верховьяхъ р. Дауби горы еще выше, которыхъ высоту, должно полагать, между 4 и 5 тысячами футъ надъ уровнемъ моря, такъ какъ вѣчныхъ снѣговъ по всему хребту не видно. Одна гора вер. на 20 ниже истоковъ Дауби командуетъ надъ всѣмъ хребтомъ Сихотэ-Алинь, и вѣроятно на ней лѣсное богатство неисчерпаемо; другая такая же высокая гора вер. на 50 ниже истоковъ Дауби, и три горы немногимъ ниже этихъ видны въ хребтѣ между истоками Дауби и Лефу. Гребень водораздѣльнаго хребта Сихотэ Алинъ идетъ, начиная отъ узла, соединяющаго системы рѣкъ Суйфуна, Лефу и Мо, полукружіемъ черезъ истоки Лефу и Дауби и здѣсь на видимомъ горизонтѣ прекращается; остальная часть его скрыта очень высокимъ хребтомъ праваго берега Дауби, составляющимъ, также какъ и хребты по Лефу, отрасль главнаго хребта Сихотэ-Алинь. Между Лефу и Дауби отрасль хребта значительно ниже какъ главнаго гребня, такъ и его отрасли, идущей по правому берегу Дауби. На сѣверъ видны высокія цѣпи горъ, сопровождающія оба берега Дауби. По Лефу горы ниже, а по правому ея берегу ничтожны даже въ сравненіи съ хребтомъ ея лѣваго берега. Въ вершинахъ р. Мо видна еще одна высокая гора того же хребта Сихотэ-Алинь, но остальныя его горы постепенно понижаются, приближаясь къ истокамъ р. Мо и р. Море. Озеро Ханка и обширная равнина вправо отъ него между нимъ и Уссурійскими горами, съ ничтожными едва замѣтными холмами, окаймляющими эту равнину, видны какъ на ладони. Изъ этого описанія можно заключить, что гористый край къ югу отъ д. Лефу, т. е. отъ 44-го градуса сѣв. широты представляетъ такой богатый запасъ корабельнаго, мачтоваго и строеваго лѣса хвойныхъ породъ, а также подѣлочнаго и отчасти корабельнаго дубоваго, который истощить нѣтъ возможности, и который уступитъ развѣ однимъ Американскимъ лѣсамъ. Вопросъ какъ добывать этотъ лѣсъ съ вершины крутыхъ горъ, и какъ доставлять его къ портамъ, есть вопросъ времени. Рѣки Лефу и Дауби могутъ служить сплавными рѣками далеко не по всему ихъ теченію, ибо слишкомъ быстры: первую можно считать сплавною отъ д. Лефу, вторую отъ д. Хонту. Впрочемъ все будетъ зависѣть отъ того, какъ значительно и какъ успѣшно заселится новый край русскими поселеніями. Народная смѣлость и предпріимчивость русскихъ, руководимая наукою, рано или поздно, доберется до этихъ лѣсовъ. Лѣса эти и земныя богатства новаго края составляютъ драгоцѣнное пріобрѣтеніе для нашей отдаленной окраины. Видъ всей этой горной страны необыкновенно величественъ и картиненъ. Вернувшись съ горки съ сосновымъ лѣсомъ на прежній путь, я скоро догналъ опередившую меня команду, сдѣлавъ 2 брода черезъ рѣчку и ея притокъ и, отдохнулъ у послѣдняго подъ тѣнію великолѣпныхъ ясней, кленовъ и орѣховыхъ деревьевъ. Отъ этой рѣчки мы опять поднялись на высокія горы, сперва сдѣлавъ вверхъ по рѣчкѣ $1^1/_2$ вер. до удобнаго подъема въ гору. Дорога очень крута и камениста, лѣсъ дровяной мелкій дубнякъ. Дальше по дорогѣ къ Лефу, выше по горѣ, пошли стройные, здоровые, крупные дубы; многіе изъ нихъ годны на корабельное дѣло. Далѣе на 4-й верстѣ отъ рѣчки, вправо и влѣво отъ пути на голыхъ безъ травы горкахъ опять много сосновыхъ деревъ (около 500 на каждой), изъ коихъ половина мачтовыя. Возрастъ деревъ болѣе 200 л., длина деревъ до 16 саж., діаметръ на высотѣ груди человѣка отъ 12—20 вершковъ. Пріятно было слышать шумъ сосноваго лѣса столь здѣсь рѣдкаго. За сосновымъ лѣсомъ начался спускъ съ горы и черезъ 2 в. уже долина Лефу, въ которой стоитъ дер. Лефу. Тутъ всего 4 фанзы. На горахъ лѣваго берега Лефу видна сосна, не столь крупная, впрочемъ, какъ прежде видѣнная, но строевая.

Долина Лефу луговая съ рѣдкими фруктовыми (между ними изрѣдка дикорастущія абрикосовыя, вишневыя, яблоневыя, грушевыя и черемховыя деревья), ольховыми и ивовыми деревьями, разсаженными самою природою въ правильные ряды въ родѣ садовъ. Черезъ 2 вер., сдѣлавъ легкій бродъ чрезъ мелкій ручей съ топкимъ дномъ, мы пришли ко 2-й фанзѣ на берегу Лефу. Китайцы здѣсь имѣютъ отличное хозяйство, много скота и живутъ зажиточно, занимаясь тоже охотою, звѣриною и рыбною ловлею. Вездѣ насъ признали за бывшихъ на р. Суйфунѣ, но приняли очень дружелюбно. Бродъ черезъ Лефу, шириною 30 саж., быструю и шумную съ каменистымъ дномъ и крѣпкими берегами, мы совершили благополучно по глубинѣ не болѣе аршина. Лефу обильна разнообразною рыбою. Долина рѣки въ этомъ мѣстѣ не шире 3 верстъ, выше кажется такой же ширины, или немногимъ уже, а ниже постепенно расширяется до устья р. Се-лефу, гдѣ она опять сжата горами въ узкое горло. За рѣкою мы шли срединою обширнаго луга въ разстояніи отъ невысокихъ плосковерхихъ холмовъ праваго берега Лефу въ 2—3 вер., и почти въ такомъ же разстояніи отъ Лефу, сопровождаемой по лѣвому берегу средней вышины горами. Далѣе р. Лефу, отъ устья Се-лефу, на обоихъ берегахъ сопровождается хребтами невысокихъ горъ съ весьма слабыми скатами и вершинами въ видѣ плоскихъ кровель. Лѣсъ по окаймляющимъ р. Лефу до устья р. Веселой, какъ сообщено г. Усольцевымъ, рѣдкій дубовый, отчасти дупловатый, отчасти подѣлочный, съ примѣсью черной березы, липы, вяза, клена, береста, пробковаго дерева, акаціи Маака и густаго кустарника леспедеца, орѣшника и винограда. Черезъ 7 вер. пути по луговой долинѣ мы перешли бродомъ пересохшій ключъ, впадающій въ Лефу, а еще черезъ 6 в. пришли къ другому ручью, идя все чистымъ лугомъ, по самой слабой возвышенности, начавшейся за 1-мъ ключемъ. Бродъ черезъ ручей здѣсь тоже легкій хотя русло ея нѣсколько болотисто. Отсюда путь Усольцева направился на С. В., къ броду черезъ р. Сендо, а мой—по слѣдамъ Васильева по китайской дорожкѣ тоже къ долинѣ Сендо, но вер. на 7 выше брода Усольцева. По пути къ долинѣ р. Сенды начался мелкій дровяной лѣсъ: дубовый, липовый, кленовый и березовый въ смѣси съ кустарною акаціею Маака и кустарниковъ орѣшника, леспедеца и винограда, впрочемъ не очень густымъ. Покатости холмовъ по пути самыя слабыя, едва замѣтныя. Дальше по пути лѣсъ ровнѣе и крупнѣе, попадаются славныя куртинки строеваго осинника, подѣлочные ясни, клены, орѣховыя деревья и даже порядочный дубъ. Мы миновали нѣсколько безлѣсныхъ прогалинъ, съ хорошею плодородною землею, удобною для поселеній, между тѣмъ какъ по Лефу между устьемъ Се-лефу и Веселой такихъ мѣстъ мало. Правый берегъ Лефу отъ д. Лефу до горъ съ лѣсомъ тоже удобенъ для поселеній и имѣетъ плодородную черноземно суглинистую почву. По китайской дорожкѣ мы постепенно стали поворачивать къ В. и шли немного вверхъ по р. Сендо, огибая болота въ ея долинѣ, до удобнаго спуска въ нее на 6-й верстѣ отъ послѣдней рѣчки. Долина р. Сендо отъ 1 до 1$^1/_2$ вер. шириною, сопровождается круто спускающимися къ долинѣ хребтами горъ на обоихъ ея берегахъ. Отсюда дорожка пошла все вверхъ по рѣкѣ до ея истоковъ изъ хребта лѣваго берега р. Дауби, очень высокаго и все время пути намъ виднаго изъ за близкихъ горъ, по причинѣ значительной ихъ вышины въ сравненіи съ послѣдними. Путь долиною р. Сендо до ея истоковъ составляетъ 21 версту, извиваясь по крупному и густому лѣсу все по правому берегу рѣки послѣ брода чрезъ нее вслѣдъ за выходомъ дорожки въ долину. Путь этотъ разнообразился то частыми бродами черезъ протоки и заливы р. Сендо, или ея притоки справа, быстрые ключи, падающіе съ ближнихъ горъ; такихъ притоковъ замѣтно только 2, въ остальныхъ падяхъ вода бѣжитъ только послѣ продолжительныхъ дождей. Лѣсъ въ долинѣ однообразный и крупный подѣлочныхъ и строевыхъ размѣровъ, и даже корабельный; породы лѣса: ясень, ильмъ, дубъ, липа, кленъ, орѣхъ, кедръ (орѣхъ и кедръ часто встрѣчаются и въ молодомъ возрастѣ), ель, пихта, акація Маака, пробковое дерево, Максимовичія, панаксъ, черемха, яблонь, осина, ольха, черная и бѣлая береза, орѣшникъ, виноградъ, боярка, жимолость, кизиль и многія другія. На 9-й верстѣ пути по долинѣ замѣтно стало болѣе кедроваго, еловаго и пихтоваго лѣса строевыхъ размѣровъ, котораго много и на горахъ лѣваго берега Сендо. Еще ранѣе на 7-й и 8-й верстахъ пути и потомъ на 11-й и 12-й верстахъ на вершинахъ горъ по самому гребню есть сосновый лѣсъ, отчасти строевой, но больше дровяной, хотя и толстомѣрный, но съ неправильнымъ суковатымъ стволомъ. Мачтоваго лѣса на горахъ не видно, по причинѣ крутизны горъ, но надо надѣяться найдти его и здѣсь на вершинахъ высокихъ горъ. Сосна есть и на горахъ лѣваго берега противъ названныхъ мѣстъ на правомъ берегу, но и тамъ также лѣсъ строевой, а не мачтовый. Въ долинѣ на 11-й и 12-й верстахъ пути примѣсь хвойнаго лѣса стала опять слабѣе, но тѣмъ крупнѣе лѣсъ лиственный; ильмъ, ясень, дубъ; изъ нихъ нѣкоторыя деревья въ 2 и 3 обхвата, но при этомъ часто дупловатые. На 15 верстѣ опять пошелъ густой крупный хвойный лѣсъ: кедръ, ель и пихта, иногда съ малою примѣсью лиственнаго. На 17-й верстѣ пути на круглой вершинѣ крутой и высокой горы праваго берега опять большемѣрный сосновый лѣсъ, прямоствольный, на половину числа деревъ мачтовый и корабельный; отлогости этой горы покрыты самымъ мелкимъ дубовымъ и черноберезовымъ лѣсомъ. До самаго почти подъема въ гору (21-я верста) тянется въ долинѣ все крупный строевой хвойный лѣсъ, смѣнившись только на 1 версту (отъ 18-й до 19-й версты) строевымъ осинникомъ и бѣлою березою съ малою примѣсью другихъ породъ. Подъемъ въ гору (22-я верста) круче прежняго пути тоже постепенно поднимавшагося, но все таки сносный и не трудный. Съ подъемомъ въ гору опять пошелъ отличный и самый крупный дубовый лѣсъ, часто очень корабельный, а также ильмовый, ясневый, кленовый и орѣховый.

Спускъ съ горы на $1^1/_2$ вер. по такому же лѣсу въ смѣси съ строевымъ хвойнымъ, еловымъ и пихтовымъ (кедры очень рѣдки); Дорога горами сносная, но въ густомъ лѣсу въ мѣстахъ глинистыхъ очень вязкая. Тутъ уже мы напали на ключъ, бѣгущій къ сторонѣ Дауби. Въ этомъ мѣстѣ удивительно много изюбровъ (красныхъ оленей); всю ночь насъ будили ихъ музыкальные, похожіе на военную трубу голоса. Далѣе по дорогѣ 3 вер. тянется лиственный лѣсъ, а на 4-й верстѣ мѣшанный лиственно-хвойный строевой и подѣлочный по спуску въ долину рѣчки, а тамъ по чистому лугу долины р. Дауби и впадающей въ нее рѣчки. Лугомъ мы перешли въ бродъ рѣчку и подошли къ другой, которой устье въ Дауби на $^1/_2$ версты ниже первой, долина по ней довольно широка и вся въ густомъ хвойномъ лѣсу, породъ-ели, пихты и кедра. Здѣсь уже начинается долина р. Дауби, шириною въ этомъ мѣстѣ не болѣе $1^1/_2$ вер., а выше она течетъ въ глубокомъ ущельи между рядами очень высокихъ горъ. Устье второй рѣчки отстоитъ отъ д. Лефу всего на 53 вер. Вторую рѣчку мы перешли въ бродъ на самомъ устьѣ, гдѣ она тоже мелка и узка по чистому лугу долины Дауби; еще черезъ $3^1/_2$ вер. перешли въ бродъ разливъ р. Дауби и притокъ ея тинистый и заболотѣвшій, гдѣ воды было по поясъ, а потому грузъ люди переносили на себѣ. Дорога до брода черезъ рѣчку шла почти на С. а отсюда повернула на В. по чистому же лугу и черезъ $3^1/_2$ вер. привела насъ къ фанзамъ Чуанинсъ. Здѣсь китайцы говорили, что выше по рѣкѣ большое изобиліе сосноваго и кедроваго лѣсу. Хозяйство у китайцевъ исправное, скота много и живутъ опи зажиточно, насъ приняли радушно. На горахъ лѣсъ все больше дубовый, отчасти подѣлочный, также липовый, черноберезовый и строевой осиновый. Торная китайская дорожка по лѣвому берегу прекратилась, надо переправляться на правый берегъ рѣки Дауби здѣсь шириною до 30 саж., а глубиною болѣе сажени и такъ быстра, что даже въ оморочнѣ по ней опасно плыть для непривычнаго.

Долина рѣки здѣсь шириною тоже около $1^1/_2$ вер., имѣетъ богатую черноземно суглинистую почву, и весьма было бы удобна для русскихъ поселеній. По самой рѣкѣ Даубѣ узкая полоса съ лѣсомъ орѣховымъ, ясневымъ, липовымъ, кленовымъ, еловымъ и кедровымъ съ обыкновенными въ мѣшанномъ лѣсу кустарными породами и рѣдкими деревьями пробки и акаціи Маака. Рѣку Дауби мы переплыли въ китайской оморочкѣ (легкой лодкѣ въ родѣ байдары). По правому берегу Дауби густой и крупный лѣсъ тѣхъ же породъ съ множествомъ гроздей винограда. Рѣка до сего времени была ближе къ горамъ праваго берега, но черезъ 2 вер. стала уходить къ срединѣ долины. На горахъ лѣсъ весьма рѣдкій: то чистый черноберезникъ, то ветла безъ примѣси другихъ породъ, то мѣшанное чернолѣсье, притомъ все больше дровяной лѣсъ. Наконецъ черезъ 10 в. пути отъ фанзы Чуанинсъ мы пришли къ фанзамъ, стоящимъ недалеко за голымъ утесомъ, оставшимся недалеко влѣвѣ отъ нашей дорожки; на пути мы перешли въ бродъ маленькій ключь, а за нимъ въ $^1/_2$ вер. въ сторону оставили еще одну фанзу. Ширина долины Дауби 6 вер. и только далѣе много еловаго и кедровего строеваго лѣса въ смѣси съ мѣшаннымъ лиственнымъ разнообразныхъ породъ, подѣлочный строевой. Три фанзы расположены одна возлѣ другой, дорога идетъ мимо ихъ всѣхъ; китайцы живутъ зажиточно и имѣютъ много скота. Дорога отъ 3-й фанзы, отстоящей на 11 вер. отъ фанзы Чуанинсъ, идетъ густымъ мѣшаннымъ лѣсомъ лиственныхъ породъ подѣлочнымъ и строевымъ; потомъ мы перешли въ бродъ одну и туже протоку Дауби 2 раза, идя по острову, ею образуемому, съ лѣсомъ—ветловымъ, ольховымъ и березовымъ дровянымъ; чрезъ 6 вер. всего пути отъ 3-й фанзы мы дошли до фанзы Сендо, стоящей среди чистаго луга. У здѣшнихъ китайцевъ тоже прекрасное хозяйство. Противъ фанзы Сендо есть еще 2 фанзы за рѣкою Дауби. Обогнувъ за фанзой Сендо болотину, черезъ $1\frac{1}{2}$ в. мы поднялись въ гору и шли небольшими перекатами горъ съ безводными оврагами; потомъ обогнули глубокую лощину притока Дауби, который перешли въ бродъ въ самой вершинѣ его въ 7 вер. отъ фанзы Сендо. На горахъ по притокамъ Дауби лѣсъ дубовый, кленовый, липовый, березовый и осиновый, вообще не крупный, но иногда подѣлочныхъ и строевыхъ размѣровъ и хорошаго качества. По лощинѣ рѣчки среднихъ размѣровъ ясень, орѣхъ, бѣлая береза и осина. Дальше за рѣчкой на 1-й же верстѣ крупный подѣлочный черный лѣсъ, а еще дальше есть примѣсь кедра, сперва молодаго, а потомъ и довольно крупныхъ размѣровъ. Выше въ горахъ много строеваго кедроваго и еловаго лѣса. На 2-й и 4-й верстахъ отъ брода прогалины въ нѣсколько дес. десятинъ, удобныя для русскихъ поселеній, также какъ и вся долина Дауби въ этомъ мѣстѣ. Противъ фанзы Сендо долина сжата горами въ горло шириною $1\frac{1}{2}$ вер., но ниже опять расширяется вер. на 6. На $4\frac{1}{2}$ вер. пути отъ рѣчки дорога повернула въ долину по чистому лугу, окруженному мѣшаннымъ лиственнымъ лѣсомъ, а чрезъ $1\frac{1}{2}$ вер.

мы пришли къ одинокой фанзѣ, отстоящей отъ фанзы Сендо на 15 вер. Выше на горѣ въ 1 $^1/_2$ вер. отъ дороги оставили мы еще одинокую фанзу. И у этихъ китайцевъ земледѣліе и огородничество въ отличномъ порядкѣ. Въ 1 $^1/_2$ вер. отъ фанзы мы опять покинули луговую долину и вошли въ такой же какъ и прежде лѣсъ, но когда мы поднялись въ гору, лѣсъ пошолъ съ 3-й версты пути мелкій дровяной дубовый и чернoберезовый; на 4-й верстѣ вправо отъ насъ чистый черноберезовый, а влѣво хорошій строевой осиновый лѣсъ, а съ 6-й версты начался спускъ къ долинѣ Дауби по чистому луговому мѣсту сперва на горѣ, а потомъ долиною по мѣстамъ, очень удобнымъ для русскихъ поселеній и распашекъ. Дорога привела насъ къ рѣкѣ Дауби.

На омарачѣ мы и переправились чрезъ рѣчку. Отъ последней фанзы до фанзы Хонту 12 вер. Долина Дауби противъ фанзы Хонту имѣетъ ширины вер. 4, но далѣе опять расширяется до 6 и 7 верстъ. Потомъ шли мы по безлѣсному лугу хорошею твердою дорогою по лѣвому берегу Дауби отъ рѣки на разстояніи 1 до 1 $^1/_2$ вер. На горахъ здѣсь лѣсъ больше черноберезовый, а по самому руслу узкою полосою лиственный лѣсъ среднихъ размѣровъ подѣлочный черный и строевой осинникъ. На 11 верстахъ пути по луговой долинѣ на горахъ сталъ видѣнъ строевой лѣсъ хвойныхъ породъ, но сосны здѣсь нѣтъ, и ее даже по имени не знаютъ. По рѣкѣ Дауби очень много крупныхъ ясней. Дорога здѣсь мало торная и кочковатая. На 16 в. встрѣтили мы р. Дабая, которую перешли бродомъ на 2 вер. отъ ея устья въ р. Дауби. Ширина р. Дабая 15 саж., глубина до 1 аршина, теченіе также быстрое, какъ и р. Дауби, вода холодная ключевая. Послѣ брода шли лѣсомъ, черезъ 1 $^1/_2$ вер. перебродили заливъ той же рѣчки, шириною саж. 3 и глубиною по колѣна, далѣе 1 $^1/_2$ вер. шли подъ горою съ лѣсомъ дубовымъ и чернoберезовымъ дровянымъ, а потомъ дорога пошла горою, огибая заливы и болота въ долинѣ Дауби; здѣсь 2 подъема и 2 спуска очень крутыхъ, а съ горы открывается прекрасный видъ на оба величественные водораздѣльные хребты праваго и лѣваго берега Дауби, по гребню которыхъ ясно различить можно хвойный лѣсъ. На горѣ по нашему пути лѣсъ дубовый, кленовый, липовый, черноберезовый, ясневый и осиновый, отчасти подѣлочный и строевой, но корабельный весьма рѣдко. На спускѣ съ горы опять лѣсъ мелкій дубъ и черноберезникъ, а подъ горою фанза, до которой мы перешли въ бродъ мелкій горный ключъ. До фанзы Чоусунгоузъ отъ фанзы Хонту разстояніе 28 верстъ. Въ фанзѣ китайцы живутъ также зажиточно, какъ и въ прежде описанныхъ. Отсюда, покинувъ торную дорогу къ фанзѣ вблизи лежащей, мы повернули вправо едва примѣтнымъ слѣдомъ по густой, давно не мятой травѣ. На 3-й верстѣ, миновавъ влѣвѣ широкую луговую долину, мы пошли горами съ лѣсомъ и почти непроходимо густымъ кустарникомъ, гдѣ дорога засорена валежникомъ, древесными пнями и кореньями и очень затруднительна; черезъ 2 вер. лѣснаго пути мы перешли въ бродъ маленькій ключь, по берегамъ котораго изрѣдка встрѣчаются еловыя деревья среднихъ строевыхъ размѣровъ среди густаго мѣшаннаго чернаго съ бѣлымъ лѣса: подѣлочнаго, строеваго и дровянаго. Поднявшись опять въ гору, мы увидѣли лѣсъ бѣлый: березы, осину, липу и черный: дубъ, кленъ и ясень. Долина Дауби подъ горами здѣсь очень болотиста. Дальше путь идетъ все крутыми оврагами съ горы на гору по самой дурной дорогѣ, по дубовому и черноберезовому лѣсу. Наконецъ въ 3 вер. отъ ключа мы миновали порядочное озерко въ долинѣ Дауби; еще черезъ 3 вер. мы спустились съ горъ и чистымъ лугомъ по суху подошли къ рѣкѣ, оставляя влѣвѣ къ горамъ очень низменное и болотистое мѣсто. Рѣчку перебродили мы въ 3 вер. выше ея устья, гдѣ она мелка и узка (2 саж.) По рѣчкѣ мѣшанный черный съ бѣлымъ лиственный лѣсъ, преимущестенно ясень и бѣлая береза съ значительною примѣсью орѣха. За рѣчкою дорога идетъ чистымъ лугомъ, огибая озера и болота, лежащія ближе къ горамъ лѣваго берега, на протяженіи $5^1/_2$ вер. до другой рѣчки, черезъ которую мы перешли по поставленной поперегъ ея длинной лодкѣ, а рѣчка въ этомъ мѣстѣ глубиною болѣе $1^1/_2$ аршинъ. Вправо мы оставили къ р. Дауби крутую и обнаженную сопку съ рѣдкимъ мѣстами только дубомъ и черноберезникомъ. За бродомъ мы огибали еще довольно большое озеро и насилу добрались до фанзы, такъ долго кружили мы около нея. Разстояніе до фанзы Сятуоза отъ фанзы Чоуфанза 20 вер. Фанза Сятуоза на видъ очень бѣдна и хозяйство у китайцевъ здѣсь противъ обыкновенія плохое. При насъ здѣсь были человѣкъ 6 проходящихъ маньчжуръ. Отсюда китайская дорожка прекратилась, и мы отправились лѣвымъ же берегомъ Дауби безъ дороги. Мы пошли чистымъ лугомъ вдоль р. Дауби, по берегу которой неширокою полосою смѣсь чернаго и бѣлаго подѣлочнаго и строеваго лиственнаго лѣса, среди котораго изрѣдка попадаются крупныя строевыя ели и пихты. Мѣста здѣсь черноземныя, удобныя для распашки и поселеній. Прошедши вер. 10, мы встрѣтили у прихотливо изогнувшагося озерка пропасть сухостойнаго разныхъ породъ лѣса среди луговаго мѣста, долго здѣсь проискали брода черезъ заливъ, чтобы потомъ выйдти на сухое мѣсто, а сдѣлавши бродъ простояли на одномъ мѣстѣ почти цѣлыя сутки, по причинѣ проливнаго дождя, промочившаго насъ всѣ эти сутки до ниточки. Береговой лѣсъ здѣсь имѣетъ въ ширину болѣе 1 версты отъ русла р. Дауби. Долина Дауби противъ фанзы Сятуоза имѣетъ въ ширину около 4 вер., а здѣсь опять расширилась до 7—8 вер., мы же за бродомъ пошли подъ горами лѣваго берега, заросшими дровянымъ лѣсомъ. Высокія горы лѣваго хребта здѣсь прекратились въ разстояніи 12 в. отъ русла Дауби на 3., а высокій гребень праваго водораздѣла, по временамъ приближаясь къ руслу Дауби и тоже постепенно понижаясь, далеко ушелъ къ востоку. Перешедши въ бродъ озеро, мы сперва пошли лугомъ, а черезъ 4$^1/_2$ вер. поднялись на горы съ лѣсомъ изъ смѣси бѣлой и черной березы съ осиною и дубомъ и изрѣдка пробковымъ деревомъ небольшихъ размѣровъ. Черезъ 4$^1/_2$ вер. пути горами, мы спустились къ горному ключу, сдѣлали бродъ черезъ его вершину узкую и мелкую, и далѣе пошли по краю горъ безлѣснымъ, сухимъ, черноземнымъ и малокочковатымъ лугомъ. Идя вдоль ручья вер. 3, потомъ 1 версту вдоль Дауби, которая здѣсь отъ горъ недалеко, мы повернули въ чистый лугъ, такъ какъ лѣсъ здѣсь довольно однообразный и плохаго качества, а дорога лѣсомъ весьма камениста и трудна; кромѣ того въ лѣсу густой кустарникъ, очень затруднявшій намъ путешествіе съ вьючными лошадьми. Сдѣлавъ вер. 7 еще лугомъ, мы увидѣли наконецъ самый большой притокъ Дауби съ лѣвой стороны, и чтобы попасть на вѣрный черезъ него бродъ, должны были повернуть влѣво выше по рѣчкѣ. Наконецъ, давъ крутой поворотъ на 3 и пройдя 4 вер., мы подошли къ рѣкѣ Угыдынза, которой долина въ этомъ только мѣстѣ расширяется значительно и сливается съ долиною Дауби. По р. Дауби въ мѣстѣ нашаго поворота опять много еловаго пихтоваго и кедроваго строеваго лѣса среди густого подѣлочнаго мѣшаннаго лиственнаго лѣса. По р. Угыдынза неширокою полосою рѣдколѣсье мѣшаннаго лиственнаго лѣса. Рѣчку перешли бродомъ въ довольно глубокомъ мѣстѣ. Ширина этой рѣчки 6 саж.; вода очень холодная, теченіе быстрое. На томъ берегу рѣчки мы пошли подошвами горъ ея лѣваго берега по густому мѣшанному лѣсу съ крупными строевыми еловыми, пихтовыми и кедровыми деревьями, подѣлочными ясенями, орѣховыми и ильмовыми деревьями съ самою разнообразною примѣсью другихъ древесныхъ и кустарныхъ породъ. Всего до фанзы отъ брода вер. 6, изъ которыхъ только послѣднія $1^1/_2$ вер. мы шли чистымъ лугомъ, впрочемъ въ виду такого же, какъ и прежде, лѣса на горахъ. Фанзы Угыдынза имѣетъ 7 человѣкъ жителей китайцевъ, живущихъ хорошими хозяйевами и имѣющихъ большой запасъ скота; хлѣбъ здѣсь отлично родится, между прочимъ и наша греча прекрасно поспѣла. Здѣсь у нихъ плантація Жень-сеня, которую впрочемъ мнѣ не показали, боясь раскрыть свой секретъ. Впрочемъ вотъ что я увидѣлъ чрезъ ограду изъ высокаго частокола, вставши для этого раньше моихъ хозяевъ китайцевъ, у которыхъ провелъ ночь: на открытомъ, но загороженномъ мѣстѣ выкопано 7 парниковъ съ удобренною вѣроятно землею и съ очень тѣсными интервалами, надъ ними навѣсы шатромъ и параллелопипедомъ изъ бѣлаго толстаго полотна; съ нѣкоторыхъ парниковъ навѣсы были сняты. Жень-Сень, вѣроятно для приданія мягкости его кореньямъ, ростятъ въ тѣни и на очень жирной и унавоженной землѣ, отчего корни его не только мягчаютъ, но и получаютъ большее развитіе въ объемѣ; свѣтъ же даютъ растеньицамъ только самый необходимый, дабы не допустить ихъ до цвѣтенія, истощающаго сильно корни.

Жень-Сень, разумѣется, важенъ только для китайцевъ, но отнюдь не для Европейца, ибо слава его, какъ лекарства въ Европѣ давно уже упала, да и въ китайскихъ владѣніяхъ Жень-Сень теперь далеко не такъ высоко цѣнится, какъ описываетъ Риттеръ въ своемъ сочиненіи „Азія“. Но все таки какъ вообще возбудительное средство, китайцы его любятъ и цѣнятъ довольно высоко, и кажется много получаютъ изъ вновь пріобрѣтеннаго нами края. Еще такую же плантацію Жень-Сеня видѣлъ г. Усольцевъ въ верховьяхъ Уссури. Наша торговля женсенемъ могла бы быть выгодною для насъ. Къ сожалѣнію мнѣ не удалось видѣть дикій Жень-Сень цвѣтущимъ, или съ зрѣлыми плодами, не удалось также узнать секретъ разведенія его китайцами, ибо кромѣ сѣмянъ они могли размножать его пересаживая въ парники дикій жен-сень, или размножать его черенками, отводками и т. п. Плантація здѣшняя значительна, ибо въ парникахъ растеньица очень густы, и должна приносить владѣльцамъ ея огромныя выгоды, но этого ни по быту ихъ, ни по наружному виду не замѣтно.

Отъ фанзы Угыдынза до фанзы Сятуоза разстояніе 41 верста. Отъ фанзы Угыдынза идутъ нѣсколько торныхъ дорогъ, но всѣ онѣ ведутъ къ разнымъ мѣстамъ рѣки Дауби. Мы пошли по малоторной крайней лѣвой дорожкѣ, но и она вскорѣ раздѣлилась на 2 небольшія вѣтви; лѣвая ведетъ къ фанзамъ, расположеннымъ въ верховьяхъ ключа, а правая есть настоящая дорога къ устью Дауби. Мы было пошли по лѣвой въ густой туманъ, но скоро вернулись назадъ, увидѣвъ по буссоли, что она направляется слишкомъ на западъ. Дорога идетъ крупнымъ и густымъ лѣсомъ, смѣшаннымъ изъ хвойныхъ и лиственныхъ породъ; лѣсъ изобилуетъ строевымъ, подѣлочнымъ и отчасти корабельнымъ матеріаломъ. На 6 вер. пути мы перешли въ бродъ другой ключь и вышли на чистый лугъ, а р. Дауби дѣлаетъ здѣсь довольно крутой изгибъ къ востоку. Далѣе дорога идетъ то косогоромъ, то подъ горами, краемъ лѣса, который на этихъ горахъ состоитъ изъ крупнаго, но часто дупловатаго дуба, отчасти только подѣлочнаго, и дровяной черной березы. Черезъ 7 вер. отъ 2-й рѣчки, мы подошли опять къ самому берегу Дауби, идущей отсюда почти прямо на югъ, а дорожка пошла дальше все косогоромъ и такимъ же лѣсомъ, какъ и прежде, на протяженіи 7 вер., наконецъ открылся обширный лугъ и въ 1 верстѣ фанза, послѣдняя по р. Дауби. Отъ фанзы Угыдынза до нея будетъ 21 вер. Здѣсь въ этой фанзѣ живетъ довольно большое число китайцевъ, гольдовъ и гольдскихъ женщинъ, всего до 30 душъ. Хозяйство у нихъ богатое: хлѣба, скота и овощей вдоволь, но на продажу для насъ ничего нѣтъ. Въ $1^1/_2$ вер. отъ фанзы мы перешли по мосту мелкую и узенькую рѣчку, впадающую въ Дауби; за рѣчкой особая гольдская юрта. Прошедши еще $1^1/_2$ вер. лугомъ мало кочковатымъ и сухимъ, мы вошли въ густой и крупный мѣшанный лѣсъ, въ которомъ есть кедръ и ель въ изобиліи. Горы становились все круче и круче, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скалы почти отвѣсныя. Перешли въ бродъ еще протоку Дауби; тутъ лѣсъ сталъ рѣже и почти исключительно дубовый и черноберезовый, а по самымъ кручамъ голая скала. Далѣе мы вступили въ тѣснину, гдѣ берегъ Дауби почти вплоть у нашаго пути, а дорога весьма трудна и камениста; въ этомъ мѣстѣ много змѣй. Вышедъ изъ тѣснины, мы встрѣтили опять крупный подѣлочный лѣсъ лучшихъ породъ, а наконецъ на 7 вер. отъ фанзы находится и устье рѣки Дауби въ Уссури. Дауби на устьѣ не шире 60 саж., слѣдовательно въ ширинѣ она измѣнилась очень мало, но очень замѣтно измѣнилась въ быстринѣ теченія. Здѣсь Дауби уже совсѣмъ не та бурная рѣка, которую мы видѣли у фанзы Чуанинсъ, хотя все еще быстрѣе Уссури. Отъ фанзы Хонту Дауби можно считать хорошею сплавною рѣкою, а отъ фанзы Угыдынза судоходною. По ея берегу, въ устьѣ лѣсъ бѣлый: строевой осинникъ, березы всѣхъ породъ, боярка, ивы, ольха. Послѣдній путь отъ фанзы до устья Дауби составляетъ 7 вер. Весь же мой путь по р. Дауби отъ ручья Васильева до устья Дауби въ Уссури составляетъ 170 вер. Отсюда мы дошли только до д. Лендофу, а тамъ по причинѣ сильнаго изнуренія коней, бывшихъ постоянно въ пути подъ вьюками и отчасти въ одноколкахъ съ 1 Іюня и сдѣлавшихъ около 1500 вер., я рѣшился сплыть по Уссури съ грузомъ, а лошадей безъ вьюковъ отправить берегомъ. Въ 23 станицу Буссе я явился 2-го Сентября, сдѣлавъ въ теченіи 3 недѣль 500 вер. пути.

Будищевъ.

XVI.

Владивостокъ и полуостровъ Муравьевъ—Амурскій.

Владивостокъ лежитъ подъ 43° 6′ 40″ с. ш. и 131° 56′ 11″ в. д. отъ Гринича. Сравнительно съ его южнымъ положеніемъ, климатъ мѣстности кажется довольно суровымъ. Вообще здѣсь растительность и климатическія условія почти тѣже, что и на Уссури. Въ концѣ мая мѣсяца мы застали еще весеннюю сырость въ лѣсахъ, холодныя ночи (до+8° R), хотя деревья одѣлись листвою еще за мѣсяцъ раньше. Выѣхавшій отсюда 4 апрѣля чиновникъ, встрѣтилъ на пути къ Камню-Рыболову весеннюю распутицу, которой слѣды мы еще въ маѣ захватили, между тѣмъ какъ во внутреннихъ губерніяхъ въ широтахъ гораздо болѣе сѣверныхъ, напр. въ Харьковѣ и Кіевѣ, въ это время обыкновенно бываетъ хорошій лѣтній путь и хлѣба уже посѣяны съ начала апрѣля. Мы застали русскихъ солдатъ и матросъ только что окончившими свои огороды, а мандзовъ оканчивающими посѣвъ хлѣбовъ на своихъ небольшихъ пашняхъ уже въ половинѣ мая. Впрочемъ въ этомъ году, по общему увѣренію, была особенно холодная весна, послѣ довольно теплой и маловѣтренной зимы. Въ другіе года посѣвы на огородахъ и пашняхъ оканчиваются двумя недѣлями раньше около 1 мая. Заливъ *Золотой Рогъ* замерзаетъ около конца ноября и вскрывается отъ льда въ началѣ апрѣля. Проливъ *Босфоръ* и *за-*

ливы Амурскій и *Уссурійскій* вскрываются нѣсколько раньше, а замерзаютъ тоже ранѣе нѣсколькими недѣлями, либо днями, залива *Золотой Рогъ*, по берегу котораго расположенъ постъ Владивостокъ.

Съ весны по всему морскому прибрежью стоятъ густые туманы, иногда проясниваясь къ полудню, иногда же вися тучею нѣсколько дней сряду.

Туманы обыкновенно идутъ съ востока, иногда довольно высоко горами, спускаясь постепенно ниже, иногда сразу залегая на самыя низменности и оставляя на всемъ осадокъ изъ морскихъ солей. Туманы продолжаются весь апрѣль и май съ малыми и рѣдкими перерывками, но затѣмъ постепенно исчезаютъ, хотя въ иные годы и въ іюлѣ ихъ бываетъ довольно часто, но тогда они не ложатся такъ низко на землю. Въ августѣ опять постепенно настаютъ туманы, усиливаются въ сентябрѣ и продолжаются до самой зимы. Впрочемъ осенью, въ поморьи, иногда выдаются прекрасные и ясные дни и обыкновенно осень бываетъ здѣсь теплая и даже многими считается за лучшее время года, не смотря на сырость отъ морскихъ тумановъ. Область морскихъ тумановъ обыкновенно китайцы и русскіе считаютъ въ 3—6 вер. отъ берега моря.

Изъ хлѣбовъ наиболѣе страдаютъ отъ тумана пшеница, ячмень, гречиха, менѣе кау-ліа, кукуруза, просо. Вообще весеннимъ туманомъ мало повреждаются хлѣбные всходы, а болѣе страдаютъ они отъ раннихъ осеннихъ тумановъ, когда хлѣбъ въ цвѣту, или начинаетъ наливаться зерно; тогда, несмотря на густой хлѣбный всходъ, можетъ быть полный неурожай. Китайцы, мѣстные старожилы (на Сучанѣ и Цимухэ), для избѣжанія этого вреда, сѣютъ пшеницу, какъ можно раньше весною, если только позволяетъ погода, и торопятся обработкой пашни и посѣвомъ пшеницы, и всетаки несмотря на то, при всемъ ихъ трудолюбіи и кропотливости, въ ближнихъ къ морю фанзахъ, бываетъ часто неурожай пшеницы; собственно во Владивостокѣ, а также на островѣ Русскомъ, и вообще близь самаго моря китайцы не сѣютъ ни пшеницы, ни другихъ хлѣбовъ, кромѣ проса и то въ маломъ количествѣ, а разводятъ только одни огородныя овощи. Вѣроятная причина этому заключается въ томъ, что они занимаются морскими промыслами: ловлею морской капусты, слизняка Трепанга, и въ небольшомъ количествѣ жемчуга низкаго сорта, добываютъ тюленей и другихъ морскихъ звѣрей. Капуста эта выростаетъ къ началу іюля длинными (до 4 арш.) и довольно толстыми мясистыми листьями по всѣмъ морскимъ прибрежьямъ, особенно изобильна въ гавани Находкѣ (Америка) и островѣ Путятина. Удобнѣе всего собирать морскую капусту въ тихую погоду и въ мелкой водѣ, гдѣ ее собираютъ длинными вилами, но иногда ловцы капусты заходятъ и поглубже и ловятъ въ довольно свѣжую погоду, тогда уловъ бываетъ меньше. За 100 кит. фунтовъ (142 рус. фун.) въ Посьетѣ даютъ 16—18 русскихъ серебряныхъ рублей, въ Владивостокѣ она дешевле, а въ Находкѣ до 14 р. за 100 фун.—100 китайскихъ фун. Трепанга стоятъ въ Владивостокѣ 30 русскихъ серебряныхъ рублей. Капуста и Трепангъ идутъ въ Печилійскій заливъ и Шанхай и очень любимы китайцами, какъ приправа къ многимъ кушаньямъ. Здѣшніе мандзы ѣдятъ то и другое безъ приправъ. Капусту сушатъ предварительно въ кучахъ, прикрываемыхъ отъ дождя камышемъ, но всетаки часто она при этомъ сгниваетъ. Морскаго слизняка Трепанга изъ класса голотурій ловятъ у самаго берега руками и онъ попадается въ Владивостокѣ въ изобиліи. Потомъ его нанизываютъ на полочки и сушатъ на солнцѣ, при чемъ изъ сѣраго онъ дѣлается чернымъ. На китайскій вкусъ онъ есть большое лакомство, но изъ русскихъ никто не рѣшается даже попробовать его. По изобилію въ трепангѣ Владивостокъ зовется китайцами по его имени Хай-шень-уай (заливъ морскаго червяка). По изобилію въ морской капустѣ зал. Америка зовется китайцами Туне-хай-цао (бухта морской капусты). Оба эти мѣстные продукты важны для насъ русскихъ только въ томъ отношеніи, что можно отвозить ихъ на русскихъ судахъ въ китайскіе порта и брать за это фрахтъ съ китайцовъ или же покупать ихъ и продавать на свой рискъ и барышъ. Впрочемъ это самый главный предметъ заграничнаго вывоза отсюда въ настоящее время и вѣроятно для будущаго; до сихъ поръ фрахтъ на эти продукты не былъ высокъ, именно: американскія и гамбурскія шхуны брали фрахту до Шанхай отъ Посьета и отъ Владивостока 50 к. со 100 кит. фун. (142 рус. фун.). Какъ въ самомъ заливѣ *Золотой Рогъ* и его окрестностяхъ, такъ и по всему полуострову Муравьевъ—Амурскій вовсе нѣтъ обширныхъ долинъ и большихъ рѣчекъ, а только узкія лощины и быстрые горные потоки, неудобные для большихъ земледѣльческихъ колоній, а развѣ для небольшихъ поселеній поморскихъ, которыя, занимаясь отчасти огородами и пашнями, въ тоже время были бы привычны къ морю и могли съ выгодою заняться морскими промыслами, изъ которыхъ для русскихъ здѣсь возможны ловля китовъ, тюленей, дельфиновъ и сельдей. Такъ какъ на нынѣшнемъ мѣстѣ поста Владивостока есть предположеніе устроить современно городъ, гдѣ бы помѣщалось все управленіе края, то вѣроятно для города понадобится лѣсъ обильно ростущій по всему полуострову Муравьевъ-Амурскому мѣшанный лиственный и хвойный строевой, подѣлочный и отчасти корабельный. По этому нечего и думать объ иныхъ поселеніяхъ на самомъ полуостровѣ, кромѣ тѣхъ, которыя потребуетъ устройство города и сообщенія съ нимъ, по малому пространству полуострова и малой ширинѣ падей горныхъ рѣчекъ. Но цѣли приморскихъ поселеній вполнѣ можетъ удовлетворить островъ Русскій, если администрація мѣстная сочтетъ удобнымъ отдать его подъ поселеніе удѣльныхъ крестьянъ. На островѣ Русскомъ есть прекрасная, глубокая и длинная бухта *Новикъ* (на англійск. картахъ Дондасъ). Весь островъ заросъ густо лѣсомъ мѣшаннымъ изъ хвойныхъ и лиственныхъ породъ, преимущественно строевымъ еловымъ и кедровымъ, а также подѣлочнымъ и корабельнымъ дубомъ, яснемъ, кленомъ, ильмомъ, грабомъ и др. породъ. Но лѣса эти и ихъ богатство требуютъ болѣе подробнаго изученія. Въ послѣднее время, послѣ окончанія междоусобной войны въ Американскихъ Штатахъ, цѣны на лѣсъ въ китайскихъ и японскихъ рынкахъ упали очень низко отъ подвоза туда американскаго лѣса, такъ что, судя по настоящему, лѣса эти не могутъ быть предметомъ очень выгоднаго вывоза за границу. Но съ другой стороны въ лѣсѣ будетъ нуждаться не только Владивостокъ, но и Посьетъ, гдѣ предполагается устроить военную гавань и гдѣ во всякомъ случаѣ будетъ русскій постъ, а лѣсу вовсе нѣтъ. По этому для приморскихъ поселенцовъ удѣльнаго вѣдомства лѣсъ всегда можетъ доставить предметъ выгоднаго заработка и быть источникамъ благосостоянія ихъ. Отчужденіе лѣсовъ на *о. Русскомъ* въ удѣлы, съ цѣлію снабженія имъ Владивостока и Посьета, ни въ какомъ случаѣ не будетъ вредно для администраціи края, а скорѣе принесетъ пользу.

Кромѣ того, цѣны на китайскихъ и японскихъ безлѣсныхъ рынкахъ были до сихъ поръ подвержены очень сильнымъ колебаніямъ, почему бы имъ неподняться опять впослѣдствіи времени и тѣмъ открыть путь сбыта для русскаго лѣса, котораго, за снабженіемъ Владивостока и Посьета, на полуостровѣ и островѣ *Русскомъ* останется еще изобильно. Обстоятельство это требуетъ подробнаго изученія всѣхъ условій заграничной торговли лѣсомъ на самыхъ мѣстахъ заграничныхъ рынковъ.

Путь отъ Владивостока къ Маэхы и Цимухы.

Отъ Владивостока, еще до прихода сюда русскихъ, была проложена китайцами тропа до рѣчки Моэхы къ ея устью и дальше къ устью р. Цымухы. По этой же тропѣ нынѣ происходятъ сообщенія русскихъ съ тѣми же мѣстами, такъ какъ на Маэхы близъ устья поставленъ постъ изъ 4 нижнихъ чиновъ, поселены корейцы въ 1 фанзѣ и 1 русскій крестьянинъ, а по Цымухы, тоже близъ устья, поселены четыре семьи русскихъ крестьянъ и отст. нижнихъ чиновъ и селеніе изъ 5 дворовъ бывшихъ ссыльно поселенцовъ. Путь этотъ идетъ сперва западнымъ берегомъ полуострова (21 верста), до устья р. Ляндзыхы, потомъ вверхъ по р. Ляндзыхы (около 18 верс.) чрезъ хребетъ высокихъ горъ, далѣе внизъ по р. Та-Уай (4 вер.) и опять черезъ увалъ невысокихъ горъ къ устью притока р. Маэхы (5 вер.). На многихъ мѣстахъ этаго пути мы встрѣтили и видѣли въ сторонѣ на горахъ хорошій лѣсъ, но всегда не у самыхъ морскихъ береговъ, гдѣ ростетъ лѣсъ дубовый похуже и часто дупловатый, а нѣсколько подальше отъ моря (на $1\frac{1}{2}$—2 вер). Въ большомъ хребтѣ отличный крупный и разнообразный лѣсъ. Но земли луговыя здѣсь нельзя похвалить; почти всѣ онѣ полны кочекъ и болотъ; почва вездѣ глинистая. Долина р. Ляндзыхы, также какъ и другихъ приморскихъ рѣчекъ полуострова, весьма узка, куда и солнце рѣдко заглядываетъ. Въ лѣсу очень много звѣрей и дичи. Китайская фанза въ вершинѣ р. Ляндзыхы съ 4 мандза, которые живутъ безбѣдно, имѣютъ овощи, табакъ, проса и мяса всего въ изобиліи. Другая фанза по р. Та-Уай-за почему то нѣсколько лѣтъ уже покинута, потомъ сгорѣла, а мандзы перекочевали вер. за 3 ближе къ морю.

Путь отъ Маэхы черезъ Цымухы Канхоуза, Шитухэ, Кугатунгъ, Сяу-Ундзми, Та-Ундзми и Хомя-Хы-Эдза къ Сучану.

На притокѣ Маэхы близь устья учрежденъ постъ изъ 4 нижнихъ чиновъ для сообщенія Владивостока съ постомъ, находящимся въ бухтѣ *Находка* и далѣе съ заливомъ Св. Ольги. Кромѣ того тутъ осталося 1 крестьянское семейство, а 2 семейства переселились на устье Цымухэ и, кромѣ того, еще нѣсколько корейцовъ изъ числа изъявившихъ желаніе въ 1865 году поселиться на русской землѣ и прибывшій сюда изъ Посьета съ корейцами 1 женатый отставной солдатъ. Мѣсто здѣсь хорошее луговое, хотя и довольно низменное и послѣ дождей топкое. Почва земли глинистая съ черноземомъ. Маленькая рѣчка, на которой расположенъ постъ и живутъ поселяне, впадаетъ въ притокъ р. Маэхы, вливающійся въ послѣднюю близь самаго ея устья въ море и называемый у мандзъ Кенчингоу. Въ этомъ мѣстѣ, при сліяніи Кончингоу и Маэхы, переправа въ лодкѣ. До переправы надо пройти 4 вер. низменными лугами. Рѣка Маэхы (по прежнимъ картамъ ее называли Фульдзя или Цымухо, но Мандзы всегда ее называли Маэхы), составляется, какъ и всѣ другія изъ нѣсколькихъ источниковъ, изъ которыхъ по направленію главнаго (восточнаго) проложенъ мандзами путь къ китайской деревнѣ Та-лефан-хоуза на р. Лефу, куда проведена и телеграфная линія Посьетская. Долина Маэхы довольно обширна въ устьѣ и имѣетъ русло около 200 саж. ширины, при этомъ почти во всю ширину имѣетъ глубину малую (не болѣе 10 ф.), а при входѣ въ нее съ моря сплошная банка въ 2—3 фута. Долины главныхъ двухъ источниковъ Маэхы тоже довольно широки, видны съ устья, а отдѣляющій долину Маэхы отъ долины Цымухы хребетъ горъ спускается къ взморью весьма узкою, невысокою и пологою, почти безлѣснаго грядою. Выше по Маэхы есть 2 большія озера. Западный источникъ зовется у мандзъ *Маэхы*, а восточный р. *Чинза*; вершины послѣдняго противъ вершинъ притоковъ Суйфунской системы и ея притока р. Чаго (Саго по другому выговору), а р. Маэхы поворачиваетъ на В.С.В. къ системѣ Лефу, именно къ притоку послѣдней, называемой у мандзъ Цымухэ. Разстояніе этимъ путемъ отъ Та-Лефанхоуза до устья Цымухэ въ море 50 вер. По этому пути особенно хороши мѣста для поселеній, которыя я видѣлъ въ обильный наводненіями по всему краю 1861 годъ. Луговыя мѣста здѣсь высокія и не затопляются даже въ самую большую воду, съ весьма богатою черноземомъ почвою и очень пригодны для распашекъ. Климатъ здѣсь такой же умѣренно теплый, какъ и на взморьѣ, но безъ большихъ тумановъ. Поселеніе найдетъ здѣсь довольное изобиліе въ лѣсѣ, какъ для своихъ построекъ и подѣлокъ, такъ и для промысла. Заселеніе этихъ мѣстъ представляетъ еще то удобство, что разстояніе отъ моря до этихъ мѣстъ не велико, составляя около 15—20 вер. пути по довольно удобной китайской тропѣ.

Отъ переправы чрезъ р. Маэхы до русскаго крестьянскаго селенія на устьѣ Цымухэ 6 вер.; все вдоль морскаго берега, гдѣ по иловатому морскому грунту можно удобно пройдти только въ сухое лѣтнее время, а послѣ дождей бываетъ очень топко. Вся долина между устьями Маэхы и Цымухэ представляетъ мѣстность низменную, топкую, неудобную. Въ крестьянскомъ селеніи 2 семейства русскихъ, перевезенныхъ сюда на суднѣ съ Амура, изъ селенія Михайловскаго по собственному желанію.

Крестьяне очень довольны своимъ переселеніемъ, хвалятъ мѣста свои и теплый климатъ и надѣются на урожай хлѣба китайскихъ сѣмянъ, вымѣненныхъ ими на невсхожія сѣмена русской ярицы, отпущенныя имъ изъ казны. Сѣмена ярицы нужны китайцамъ для водки. Китайцы одобряютъ русскихъ крестьянъ и водили съ ними хлѣбъ соль; но за то китайцы очень недовольны поселенцами изъ бывшихъ ссыльнокаторжныхъ, поселенныхъ здѣсь съ осени 1864 г. въ $1^1/_2$ верстѣ отъ крестьянскаго селенія. У этихъ поселенцовъ незаведено никакого хозяйства, за исключеніемъ одного, у котораго хорошо родилась греча, и они большую часть времени пьянствуютъ, буйствуютъ. По Цымухэ издавна живутъ мандзы—на устьѣ около 10 фанзъ, въ которыхъ всѣ живутъ безбѣдно, даже нѣкоторые изъ нихъ зажиточно, напр. Тая (ихъ старшина) имѣетъ большіе запасы хлѣба, хотя впрочемъ они разработываютъ только незначительное пространство земли, за которымъ однако же уходъ самый тщательный. Тутъ, на пространствѣ 10 верстъ выше по р. Цымухэ и еще далѣе по той же рѣкѣ, по разсказамъ очевидцевъ китайцевъ и русскихъ, мѣста очень удобны для русскихъ поселеній. Но съ устья долина р. Цымухэ оченъ узка и едва ли здѣсь можно набрать много земель. Послѣ брода черезъ Цымухэ, въ 1 верстѣ отъ русскаго крестьянскаго поселенія, дорога идетъ дальше черезъ долину, потомъ вдоль морскаго прибрежья некрутыми, но весьма каменистыми горами, съ горы на гору 4 раза, пересѣкая долины мелкихъ ручьевъ. Мѣста эти не совсѣмъ удобны для поселеній и почва только мѣстами поросла хорошею травою. Лѣсъ ростетъ на горахъ большею частію худой дубовый и черноберезовый, годный лишь на дрова, и только малая часть его годна на подѣлки.

Долина Канхоуза еще уже, нежели долина рѣки Цымухэ, на которую она очень похожа на взглядъ. Двѣ фанзы по дорогѣ и третья отстраивается новыми поселенцами мандзами, прибывшими сюда неизвѣстно откуда. Мандзы часто такимъ образомъ переселяются на новыя мѣста и, по ихъ словамъ, больше 10 лѣтъ рѣдко кто изъ мандзъ остается на одномъ мѣстѣ.

Хозяйство въ этихъ фанзахъ хорошее, есть кони и рабочіе быки и волы.

Мы поднимались вер. на 8 вверхъ по рѣчкѣ; мѣста очень незавидныя, много мокрыхъ низменностей, покрытыхъ густою свѣжею зеленью и потому не сразу узнаваемыхъ; даже на сухихъ мѣстахъ почва довольно бѣдная и потому поросла скудными травами, далеко уступающими роскошной травѣ по Цымухэ. Канхоуза составляется изъ 2 рѣкъ Канхоуза и Хомяхоуза, которыя раздѣляются между собою высокими горами, поросшими густымъ лѣсомъ. Къ вершинамъ рѣчекъ этой системы горы еще выше и лѣсистѣе; сперва мы думали, что онѣ принадлежатъ главному водораздѣльному хребту Сихотэ, но оказалось, что противъ вершинъ Канхоуза находятся источники р. Сича, притока Сучанской системы.

На ближнихъ же горахъ видѣнъ только плохой дровяной, рѣдко подѣлочный, лѣсъ. Лучшихъ породъ деревья:—ясень, ильмъ, кленъ, орѣхъ—нарубаются китайцами въ надрѣчной полосѣ лѣса. Здѣсь нашли мы у рѣчки барбарисъ и много земляники. Первое условіе чтобы сдѣлать удобными для поселеній низменности долины р. Канхоуза, необходимо окопать канавами мѣста, выбранныя для распашки, при чемъ необходимы знаніе дѣла и нѣкоторая опытность, дабы канавы принесли всю ту пользу, какую отъ нихъ ожидать должно. Отъ крестьянскаго селенія на Цымухѣ до фанзы Канхоуза (первой) разстояніе составляетъ 10 вер.

Далѣе путь лежитъ по узкой долинѣ притока Канхоуза, поднимается на невысокій хребетъ горъ съ порядочнымъ лиственнымъ, преимущественно дубовымъ, лѣсомъ и потомъ спускается къ широкой долинѣ р. Шитухэ. Въ этомъ году рѣка была въ своихъ берегахъ, даже вода была малая, нашелся хорошій бродъ для обовьюченныхъ коней. Но въ 1861 г. вся долина эта была почти непроходимо топка и грязна, а рѣчка текла въ въ 4 или 5 протокахъ довольно глубокихъ; правда, что обиліе дождей и прибыль воды въ томъ году была необыкновенная, и по словамъ старожиловъ китайцовъ они 20 лѣтъ не запомнятъ такой воды, какая была тогда. Долина Шитухэ, какъ на этомъ пути (всего до 2-й фанзы 16 верстъ), такъ и на дальнѣйшемъ къ р. Кудгатунгъ, высока, богата черноземомъ и покрыта роскошною травою, представляя много удобствъ для земледѣльческихъ поселеній. Также хороши мѣста, видѣнныя нами съ нашего пути въ долинахъ другихъ притоковъ системы Шитухэ. Горы изобилуютъ подѣлочнымъ и строевымъ лиственнымъ лѣсомъ. Дорога удобна и легко можетъ быть обращена въ проѣзжую. Въ 22 вер. отъ 2-й фанзы Шитухэ на р. Кудга-тунгъ стоитъ въ лѣсу одинокая фанза, называемая *Хыто-мо-джуанъ*, гдѣ жители бѣдны и занимаются звѣроловствомъ. Путь дальше идетъ внизъ по р. Кудга-тунгъ, не доходя до устья ея въ море, поворачиваетъ черезъ пологіе приморскіе увалы почти вовсе безлѣсные, которыхъ сѣверный скатъ весьма пологій и очень удобный для земледѣльческихъ поселеній, а на южномъ мокрыя низменности до самаго моря. На морскомъ берегу 3 фанзы, гдѣ мандзы занимаются морскими промыслами и промывкою золота, имѣя небольшіе огороды. За уваломъ приморскихъ горъ мы прошли еще одну фанзу, гдѣ мандзы побогаче, имѣютъ очень хорошее хозяйство, рабочій скотъ и лошадей.

Золото здѣсь въ проливѣ *Стрѣлокъ*, на берегу его, очень бѣднаго содержанія и доставляетъ работающимъ его мандзамъ самый скудный заработокъ. Горный инженеръ, бывшій здѣсь въ 1862 году, нашелъ, что золото богаче содержаніемъ находится въ самомъ проливѣ Стрѣлокъ подъ морскою водою, въ нѣсколькихъ десяткахъ саженъ отъ берегу. Отъ фанзы Хыто-мо-джуань до послѣдней фанзы на морскомъ берегу разстояніе составляетъ 18 верстъ.

Отъ послѣдней фанзы на морскомъ берегу путь лежитъ вверхъ по маленькой приморской рѣчкѣ Сяу-Уай-дза, протекающей по узкой, низменной мокрой лощинѣ. На горахъ порядочный лѣсъ, а ближе къ фанзѣ въ 1861 году я видѣлъ единичныя крупно-еловыя деревья. За хребтомъ спускъ въ довольно широкую, но тоже низменную долину р. Сяу-Ундзми, чрезъ которую удобный бродъ. Вся долина Сяу-Ундзми покрыта рѣдкаго насажденія дровянымъ лѣсомъ, мѣстами къ нему примѣшаны единичныя еловыя деревья. Мѣста здѣсь низменны и въ дождливое время топкія и неудобопроходимыя. При поселеніи здѣсь крестьянъ необходимо будетъ окопать канавами мѣста, выбранныя для распашекъ. Впрочемъ долина рѣки къ устью становится еще низменнѣе, а пологіе скаты сосѣднихъ горъ представляютъ почти тѣже топи съ постоянными болотами почти во всѣхъ падяхъ; кромѣ того изъ залива *Востокъ* (Ундзми-Тунгъ) постоянно наносятся сюда морскіе туманы, которые по низменности положенія, открытаго на Ю. В., дѣлаютъ долину мрачною и непривлекательною. По всѣмъ этимъ соображеніямъ я считаю долину Сяу-Ундзмя мало удобною для поселенія крестьянъ. Китайцевъ тоже здѣсь по Сяу-Ундзми поселилось немного и только въ одной фанзѣ (недалѣе 1 версты влѣво отъ брода чрезъ Сяу-Ундзми); есть еще одна приморская фанза на устьѣ, которую мы видѣли только издали. Въ обходъ низменностей самаго устья долины Сяу-Ундзми тропа идетъ чрезъ низенькій увалъ прямо къ песчаной долинѣ устья р. Та-Ундзми. Обѣ рѣчки Сяу-и Та-Ундзми впадаютъ въ заливъ *Востокъ* отдѣльными устьями, одна съ востока, другая въ с. з. и разстояніе между ихъ устьями не болѣе 3 вер. Отъ брода черезъ Сяу-Ундзми до брода черезъ Та-Ундзми у 1-й фанзы разстояніе 20 верстъ.

Передъ бродомъ черезъ Та-Ундзми мы перешли въ бродъ широкій, глухой заливъ этой рѣки. Долина ея не шире долины Сяу-Ундзми, но положеніемъ выше, защищена отъ морскихъ тумановъ, преимущественно направляющихся съ востока, почва ея богаче черноземомъ, оттого здѣсь больше китайскихъ земледѣльческихъ поселеній (около 10 фанзъ). Въ фанзѣ у брода живутъ довольно зажиточно. Много быковъ и коней; хлѣба и овощей засѣяно и взошло довольно; есть запасы хлѣба. Въ 6 вер. выше по пути, вверхъ по Та-Ундзми, еще 2 фанзы побѣднѣе, остальныя фанзы въ сторонѣ отъ нашего пути. Дальше путь лежитъ все лѣсными мѣстами, при чемъ лѣсъ густой, мѣшанный лиственныхъ породъ, годный на строеніе, на подѣлки и для промысловъ, подъемъ въ горы некрутой, развѣ только въ самой вершинѣ, съ которой и спускъ довольно крутъ. Съ горы открывается великолѣпный видъ на Сучанскую долину, при чемъ видны и очень удаленныя горы, напр. къ вершинамъ р. Янгбазго, а вблизи влѣвѣ самая высокая гора пройденнаго нами хребта, отдѣляющаго системы Та-Ундзми отъ Сучанской. Спустившись съ горы въ узкія лощины притоковъ Хомяхы-эдза, мы нашли очень мокрыя болотныя луговыя пространства, а въ горахъ вездѣ такой же густой, мѣшанный лиственныхъ породъ лѣсъ. Дальше долина становится шире, а влѣвѣ видны на далекое разстояніе низкія и плоскія возвышенности, далеко залегающія на сѣверъ и С. З., принадлежащія къ Сучанской системѣ.

Несмотря на стоявшее въ маѣ и началѣ іюня сухое и днемъ жаркое время и отсутствіе дождей нужно было обойти низменную котловину Хомяхы-эдза близь самой горы, а потомъ по тропѣ, идущей по самому склону горы, съ которой мы спустились уже прямо въ долину Сучана, оставляя влѣвѣ р. Хамихы-эдза. Въ долинѣ видно съ горы безчисленное множество разбросанныхъ живописно фанзъ и русское поселеніе, пріятно оживившее наши глаза, привыкшіе на предидущемъ пути видѣть одну пустыню и одинокія фанзы. Китайское поселеніе въ этомъ мѣстѣ носитъ названіе Хомихы-эдза, по имени рѣчки, впадающей въ этомъ мѣстѣ въ Сучанъ, и Эхдохы-эдза называется поселеніе близь русскаго селенія расположенное.

На Сучанѣ поселены 5 семействъ изъ бывшихъ ссыльно каторжныхъ, окончившихъ 3-хъ лѣтній срокъ обязательныхъ работъ и поселившихся осенью 1864 года на лѣвомъ берегу Сучана въ 5 избахъ, въ слободѣ, названной Александровскою, и отдѣльно отъ нихъ на $1^1/_2$ вер. выше на томъ же берегу въ заливѣ Сучана 5 крестьянскихъ семействъ изъ Вятской губерніи, прибывшихъ сюда въ августѣ 1865 г. и поселившихся въ 1 избѣ и 4 землянкахъ, будущей слободѣ Владимирской. И поселенцы и крестьяне доставлены сюда на военныхъ судахъ на счетъ казны и имъ данъ казенный паекъ на 1 годъ крестьянамъ, получавшимъ 2 года на Амурѣ казенный паекъ, и на 2 года поселенцамъ изъ ссыльно каторжныхъ, и кромѣ того тѣмъ и другимъ отпущены отъ казны сѣмяна ярицы; сѣмяна эти всѣ оказались невсхожими, но несмотря на то, нѣкоторые изъ крестьянъ и поселенцовъ неосмѣлились не сѣять ихъ и разумѣется ничего невзошло. Немногіе изъ крестьянъ и поселенцовъ, болѣе догадливые и смѣлые, вымѣняли у китайцовъ невсхожія сѣмена ярицы, ими полученныя изъ казны, полностію на китайскія сѣмена хлѣбовъ и огородныхъ овощей. Сѣмена ярицы нужны китайцамъ для выгонки водки, которую они обыкновенно перегоняютъ изъ Кауля (Jorqhum mandshurica) и разныхъ видовъ проса. Всходъ изъ Китайскихъ сѣмянъ въ началѣ іюня появился удачный и густой, хотя сѣяли поздно-именно въ началѣ мая тѣ изъ крестьянъ и поселенцовъ, которые мѣняли оставшіяся сѣмена ярицы на китайскія сѣмена съ разрѣшенія начальства, бывшаго здѣсь въ апрѣлѣ этого года и тѣ, которые для пріобрѣтенія сѣмянъ отъ китайцовъ, за посѣвомъ казенныхъ сѣмянъ ярицы, должны были работать китайцамъ какъ помогая имъ въ распашкѣ ихъ пашенъ, такъ и продавая имъ за ихъ сѣмена вятскій щепной лѣсной товаръ: чашки, ведра и т. п. Русскіе воздѣлывали земли свои подъ сплошной посѣвъ по русской привычкѣ сохою, хотя болѣе опытные старожилы китайцы совѣтовали имъ, подражая китайцамъ, воздѣлывать пашни бороздами, такъ какъ при этомъ способѣ урожаи китайскихъ хлѣбовъ, какъ ими опытомъ дознано, даетъ болѣе обильные урожаи, хотя у себя дома китайцы дѣлаютъ и сплошныя разработки пашенъ на способныхъ къ тому мѣстахъ. Но русскіе, имѣя у себя только сохи и очень немногіе американскіе плуги, не могли воспользоваться этимъ совѣтомъ. Всѣ всходы русскихъ на новой непаханной прежде землѣ были вскорѣ заглушены обильно появившеюся травою, которую самые усердные только успѣвали полоть во время и потому могли надѣяться собрать хлѣбъ, хотя урожай его не могъ уже быть такъ обиленъ, какъ слѣдовало бы ожидать отъ дѣвственной почвы.

Климатическія условія здѣсь лучше, нежели во Владивостокѣ и ближе подходятъ къ условіямъ Посьета, съ которыми бухта *Находка* лежитъ почти на одной широтѣ, съ разницею въ нѣсколько минутъ. Въ Находкѣ бухта замерзаетъ окончательно около 25 декабря и расходится снова въ началѣ, или около половины Февраля. По словамъ китайцовъ, ледъ держится въ Находкѣ отъ 1½ до 2 лунныхъ мѣсяца и имѣетъ толщины 3—5 вершковъ.

Заливъ Америка замерзаетъ только на нѣсколько дней и потомъ снова распускается, никогда не имѣя толстой и плотной коры льда, а только тонкія льдяныя пленки. Заливъ Америка, наравнѣ съ заливомъ Посьета, можно считать открытымъ для навигаціи круглый годъ, такъ какъ хотя стоянка для судовъ въ заливѣ Америка и неудобна, по причинѣ его открытаго положенія, но судну не будетъ стоить большаго труда прорубить для себя полосу тонкаго льда въ Находкѣ для удобной стоянки и довольно, по отзыву опытнаго морскаго капитана, 2 человѣкъ для поддержанія въ порядкѣ этой узкой полосы воды среди льда, на короткое время замерзанія бухты.

Снѣгу въ Находкѣ и на устьѣ Сучана, по словамъ русскихъ, въ послѣднюю зиму (1865 г.) было совсѣмъ мало и, по отзывамъ китайцовъ, здѣсь вообще зимы бываютъ малоснѣжныя и саннаго пути они вовсе не знаютъ. Сучанъ замерзъ на устьѣ 23 ноября (1865 г.) и разошолся 27 февраля; вообще, по словамъ китайцовъ, рѣка стоитъ подъ льдомъ около 3 лунныхъ мѣсяцовъ, иногда расходясь среди зимы во время оттепелей, вслѣдствіе сильныхъ морскихъ вѣтровъ. Мартъ обыкновенно бываетъ настолько теплый, что во второй половинѣ китайцы уже пашутъ и къ концу иные сѣютъ уже пшеницу, хотя часто и продолжительно висятъ во всей долинѣ густые морскіе туманы, продолжающіеся и въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ, но постепенно все менѣе продолжительные; въ иные года круглый годъ, за весьма малыми исключеніями, морскіе туманы по утрамъ не прекращаются; въ другіе же года іюнь, іюль, и августъ отличаются отъ другихъ мѣсяцовъ ясными, теплыми, безросными утрами съ весьма рѣдкими непродолжительно туманными днями. Въ этомъ году (1866) іюнь и августъ были очень хороши и теплы, а іюль, въ особенности въ началѣ, стоялъ туманный и дождливый. Какъ важно для китайцовъ состояніе погоды во время уборки хлѣба можно судить потому, что намъ довелось видѣть въ концѣ іюля въ ночь новолунія въ китайской фанзѣ общую молитву всѣхъ манзъ, обращенную въ заунывной пѣснѣ къ Верховному Существу о томъ, чтобы на Сучанѣ не было дождей; запѣвало, совершенно трезвый, увлекался усердіемъ до того, что съ нимъ неоднократно была истерика, а остальные участвовали въ молитвѣ молча, изрѣдка произнося отрывочныя фразы, въ томъ числѣ и счетъ лѣтъ своей жизни. Вся сцена происходила при свѣтѣ 2 толстыхъ восковыхъ свѣчей.

Сучанская долина. Спускаясь съ горы въ Сучанскую долину по пути изъ Владивостока, глазъ въ первый разъ отдыхаетъ, видя вмѣсто пустыни мѣстность заселенную, хотя эти заселенія далеко не густы и только напоминаютъ, но вовсе не похожи на русскія поселенія. Притокъ Сучана, по которому проложена мандзами тропа отъ р. Та-Ундзми, называется Хонмихы-эдза и собраніе фанзъ въ этомъ мѣстѣ долины носитъ тоже названіе; кромѣ того нѣкоторыя фанзы называютъ Эхдохы-эдза и др. именами.

Долина Сучана отъ устья въ нее р. Хонмихы-эдза до устья р. Сучанъ въ море имѣетъ ширины около 4—5 верстъ и довольно низменное положеніе. Чѣмъ ближе къ устью, тѣмъ фанзы рѣже, а на самомъ устьѣ и морское прибрежье вправо составляетъ песчанную безлѣсную косу съ высокою травою въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ моря. Много озеръ, заливовъ и протокъ, иногда глухихъ. Горы на обоихъ берегахъ устья р. Сучанъ либо совершенно обнажены отъ лѣса и состоятъ изъ такъ называемыхъ гольцовъ—скалистыхъ горныхъ крутизнъ и плато, съ каменистымъ или щебневыми скатами, поросшими густою, либо очень мелкою травою. Вообще устье Сучана не представляетъ ничего привлекательнаго ни въ отношеніи земледѣльческомъ, ни въ лѣсномъ, и я полагаю это мѣсто ниже деревни русской до береговъ моря для колонизаціи неудобнымъ. Надо замѣтить, что здѣсь весною стоятъ подолгу густые морскіе туманы, почему пшеницу здѣсь сѣютъ очень мало. Впрочемъ китайцы говорятъ, что морской туманъ вредитъ сильно, когда стелется очень низко по землѣ, что бываетъ не часто.

На самыхъ морскихъ берегахъ по всему заливу *Америка*, гавани *Находка* и острову *Облизина* разбросаны немногія фанзы и шалаши лѣтніе промышленниковъ морской капусты. Въ *Находкѣ*, кромѣ того, въ одной фанзѣ вывариваютъ соль изъ морской воды и ловятъ много селедки, которая здѣсь водится въ изобиліи. Горы по всѣмъ прибрежнымъ мѣстамъ залива Америки и бухты Находки также малолѣсны. Единственная порода, годная на подѣлки,—дубъ, встрѣчается здѣсь мелкими и невысокими деревьями, годными лишь на неважныя подѣлки. Таковаго лѣса здѣсь было нарублено помощью привезенныхъ изъ Шанхая кули 300—400 штукъ, но лѣсъ засеквестрованъ и теперь гніетъ на берегу. Кромѣ дуба, можно встрѣтить черную березу, очень рѣдко другія породы, которыя попадаются только на противоположныхъ морю скатахъ хребта.

Русскіе здѣсь поселены въ 9 вер. отъ устья Сучана на лѣвомъ его берегу въ 1865 году въ августѣ нѣсколькими семействами крестьянъ съ Амурскихъ низовьевъ изъ Жеребцовскаго селенія и нѣсколько семействъ, окончившихъ срокъ работъ, ссыльно поселенцовъ въ 1½ вер. одни отъ другихъ; по случаю холодной весны этого года посѣвъ хлѣба у русскихъ крестьянъ и поселенцовъ позднѣе обыкновеннаго; въ другіе года сѣютъ въ началѣ апрѣля, даже въ концѣ марта, если погода благопріятствуетъ. Русскихъ же замедлило въ посѣвѣ хлѣбовъ еще то обстоятельство, что сѣмена ярицы у нихъ были невсхожія и не было на что купить рабочихъ привычныхъ къ пашнѣ быковъ.

Надо было заработкою китайцамъ выпросить у нихъ рабочихъ быковъ и сѣмена ихъ хлѣбовъ для посѣва, что потребовало около мѣсяца времени, въ теченіе котораго русскіе были батраками китайцовъ. Вятскіе крестьяне продавали имъ деревянныя издѣлія шайки, чашки, ведра и т. п., мѣняя ихъ на сѣмена и въ зачетъ платы за рабочій скотъ, и, по новости для китайцовъ этого промысла, мѣна эта шла весьма выгодно для русскихъ. Только къ половинѣ мая русскіе окончили свои посѣвы хлѣбовъ и при этомъ могли только одинъ разъ вспахать новую пашню,—чего очень недостаточно при сплошномъ посѣвѣ, а нужно вспахать по крайней мѣрѣ 3 раза. Китайцы при посѣвѣ бороздами вспахиваютъ 3 раза, при чемъ все таки они впослѣдствіи часто выпалываютъ траву, появляющагося между всходомъ хлѣба густаго всхода травы. У русскихъ же, вслѣдствіе недостаточной обработки земли, трава взошла слишкомъ густо, мѣстами у крестьянъ и даже у большей части прибывшихъ сюда годомъ раньше поселенцовъ недостало средствъ выполоть траву, отчего хлѣбъ сильно пострадалъ. Только у немногихъ изъ заботливыхъ поселенцовъ всходъ, особенно гречиха, густой и обѣщаетъ обильный урожай, тамъ гдѣ они 2 раза вспахали, хорошо проборонили и постоянно внимательно и усердно пололи траву. Огороды у русскихъ вездѣ хороши. Уродилось много огурцовъ, картофеля, въ концѣ іюля уже поспѣвшаго, довольно рѣпы изъ вятскихъ сѣмянъ; не поспѣли только еще капуста, тыква, бобы, арбузы; не удался также горохъ изъ вятскихъ сѣмянъ, гдѣ не успѣли во время полоть. Но у одного китайца, изъ тѣхъ же вятскихъ сѣмянъ гороха, всходъ показался отличный и скоро поспѣетъ, хотя и сѣянъ поздно. Изъ сѣмянъ, данныхъ для пробнаго посѣва и взятыхъ изъ Хабаровки въ этомъ году, хорошо взошли ярица, ячмень, овесъ, гречуха, а не взошли ленъ, конопля; ленъ же вятскій, морковь и свекла взошли хорошо и уже поспѣваютъ къ началу августа.

У китайцовъ въ дер. Хонмихы-эдза взошли хорошо въ этомъ году пшеница, ячмень, кауля, кукуруза, масляное растеніе, табакъ, разные проса, чидза и всѣ огородные овощи, за исключеніемъ огурцовъ, саженныхъ немного поздно. Капуста не у всѣхъ хороша, у многихъ и не сѣяна, а за то сѣяно и взошло много салату (сіенъ цай) и маку, разводимаго для опіума (та-янь), до котораго и здѣсь есть довольно много страстныхъ охотниковъ. Вино простое (сяу-дзю) гонятъ чуть ли не въ каждой фанзѣ, а во многихъ мѣстахъ есть настоящіе заводы, гдѣ гонятъ вино изъ кауля, проса и русской ярицы невсхожей и вымѣненной у русскихъ на свои сѣмена. Водку гонятъ тоже горячимъ путемъ, заквасивши хлѣбъ, помѣщенный въ ящикъ, изъ котораго выдавливаютъ настой голыми ногами. Пьютъ же китайцы вино всегда горячее или сильно подогрѣтое.

Отъ русскихъ селеній выше по Сучану по обоимъ берегамъ рѣки идутъ мѣста, весьма удобныя для заселеній, что доказывается существующими здѣсь цвѣтущими поселеніями мандзъ на устьѣ р. Хоанго, въ дер. Сучанхоуза, растянутой почти на 10 верстъ, и въ поселеніи Хомяхоуза на обоихъ берегахъ Сучана. Нѣсколько ниже устья р. Хомяго отъ Сучана отдѣлилась протока, идущая вдоль горъ праваго берега извилистымъ русломъ и принимающая въ себя незначительные правые Сучанскіе притоки. По ниже устья Хоанго до утеса Индзаладза мѣсто по низменнѣе и по мокрѣе, а утесъ подходитъ къ самой рѣкѣ и его обходятъ тропой по обходнымъ падямъ горъ, въ одномъ мѣстѣ крутымъ и каменистымъ. Разумѣется и здѣсь въ долинѣ не безъ низменностей и топей (только послѣ большихъ дождей), а ближнія горы и здѣсь, либо голы и каменисты, либо поросли плохимъ дубовымъ и чернoберезовымъ лѣсомъ. Но и низменности здѣсь, какъ въ мѣстности населенной и по которой существуетъ почти постоянное сообщеніе, скоро просыхаютъ, а въ хорошую погоду и совершенно незамѣтны, а лѣсъ для постройки и подѣлокъ вездѣ можно достать, хотя онъ не въ близкомъ разстояніи и вывозка его довольно трудна.

Почти въ каждой фанзѣ есть дрова орѣховыя, очень уважаемыя китайцами, ясеневыя, кленовыя, ильмовыя и дубовыя,— есть столы изъ кедровыхъ досокъ, корыта—и дупловатые толстые стволы еловые, пихтовые и тополевые, вывозимые ими изъ горъ за 5 до 15 верстъ. Вывозка изъ горъ всего лучше производится въ январѣ и февралѣ, когда промерзаютъ всѣ проталины и мокрыя низменности и не очень быстрыя рѣчки, а быстрые горные потоки здѣсь всю зиму не промерзаютъ. Зима здѣсь мало снѣжная, и осенью и въ началѣ зимы пути очень дурны. Санная ѣзда почти невозможна. Также хороши мѣста и до деревни китайцовъ Пынгъ-Шао, за исключеніемъ только одного узкаго мѣста, гдѣ Сучанъ бѣжитъ въ ущельѣ, сжатый очень близко горами съ обѣихъ сторонъ. Это мѣсто нѣсколько выше развалинъ города и укрѣпленій, находящихся въ 7 верстахъ выше китайской деревни Хомяхоуза. Эти щеки обходятся тропою горами, изобилующими известнякомъ и довольно порядочнымъ лѣсомъ лиственныхъ породъ, въ особенности лучшихъ породъ по непосредственнымъ берегамъ рѣчекъ, притоковъ Сучана слѣва, которыхъ въ этомъ короткомъ разстояніи (7 в.) мы насчитали три. По спускѣ въ долину Сучана, начинается деревня Пьингъ-Сао (Шаи), состоящая изъ 15 фанзъ, съ хорошими огородами и пашнями; живутъ здѣсь зажиточно по китайскимъ привычкамъ и имѣютъ хорошіе запасы хлѣба. Здѣсь въ иныхъ фанзахъ большіе посѣвы мака и гречихи, но пшеницы сѣяли мало, хотя причины тому, по малому знанію языка, мы отъ нихъ добиться не могли.

Разстояніе отъ русскаго селенія до дер. Хомяхоуза я полагаю примѣрно въ 22 версты и отсюда до фанзы Пьингъ-Шао, предпослѣдней отъ брода, 23 вер. По измѣренію цѣпью разстояніе оказалось — первое въ 20 вер., второе въ 22 вер., а всего 42 версты.

Отъ китайскихъ дер. Пьингъ-Сао, Сучанъ поворачиваетъ круто на В.С.В., а въ него впадаютъ въ близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго 3 притока: два съ правой стороны: а) Сича, или Сицаэ и б) Сяу-Туондогу, и одинъ слѣва, котораго устье между обоими послѣдними, Пьинг-Сао.

По главному источнику Сучана мы сдѣлали около 30 вер. пути, по которому теперь производится измѣреніе цѣпью и инструментальная съемка. Мѣста на этомъ пространствѣ всѣ удобны для поселеній и въ настоящее время заселены богато живущими мандзами, впрочемъ не густо. Фанзы дер. Пьинг-Сао продолжаются еще $1\frac{1}{2}$ вер. отъ той фанзы, которую выше я назвалъ предпослѣднею отъ брода черезъ Сучанъ. Потомъ вер. въ $2\frac{1}{2}$ отъ крайней фанзы дер. Пьинг-Сао есть еще фанза и вер. 4 отъ послѣдней еще нѣсколько богатыхъ фанзъ, называемыхъ Кандидаде. Отсюда вер. въ 5-ти расположены 3 фанзы Талень-хоуза и еще далѣе въ 4 вер. одинокая фанза Хонмихыэдза. Въ Сучанъ впадаютъ въ этомъ мѣстѣ справа рѣчки Кандидаде и Талень-хоуза, а слѣва Пичадза и Сянь-догу. Долина все время широка, высока положеніемъ и суха; Сучанъ подходитъ почти вплоть къ горамъ праваго берега, спускающимся надъ самою рѣкою крутообрывистымъ утесомъ, хотя горы эти не высоки и за утесомъ такіе же, какъ и вездѣ по Сучану, пологіе скаты, покрытые въ этомъ мѣстѣ мѣшаннымъ лиственнымъ лѣсомъ, чѣмъ выше по рѣкѣ, тѣмъ гуще. Горы лѣваго берега напротивъ спускаются въ долину очень пологими террассами, удобными для пашенъ тѣмъ болѣе, что онѣ непокрыты лѣсомъ вер. на 3 въ ширину, малокаменисты и поросли хорошими травами. Таковъ же и дальнѣйшій путь отъ фанзы Хонмихи-эдза еще на 7 вер., но тутъ при бродѣ черезъ притокъ Сучана слѣва р. Эхдогу долина съузилась, стала низменнѣе и густо заросла отъ горы до горы мѣшаннымъ лиственнымъ лѣсомъ, заисключеніемъ только небольшихъ чисто болотныхъ пространствъ. Лѣсъ этотъ очень хорошаго качества и годится на строеніе и подѣлки и доставитъ при малолѣсности этой мѣстности хорошій запасъ строеваго подѣлочнаго и дровянаго матеріала для будущихъ поселенцовъ этой мѣстности, для которыхъ вывозка его будетъ близка и удобна, между тѣмъ какъ для мѣстной администраціи лѣсъ этотъ, при недостаткѣ населенія, не имѣетъ никакой важности. Послѣ брода черезъ Эхдогу тянется еще высокая луговая долина вер. на 5; а тамъ Сучанская главная падь раздѣляется на двое и южная изъ нихъ, носящая названіе Та-Туодогу, составляетъ главный источникъ, по которому китайцами проложенъ путь на Уляхы, одинъ изъ источниковъ Уссури (Саньдогу). Съ этого пути есть недалеко отъ перевала черезъ большой главный хребетъ Сихотэ поворотъ къ верховьямъ Даубиху, которая только здѣсь беретъ свое начало изъ горныхъ потоковъ, направляясь теченіемъ отсюда на западъ вдоль хребта Сихотэ. Отсюда китайцы сказываютъ отъ 3 до 5 дней ходу до перевала хребта Сихотэ. По русскимъ свѣдѣніямъ, это разстояніе небольше 60 вер., а въ 5 вер. отъ брода чрезъ Эхдогу начинаются лѣса и чѣмъ ближе къ хребту, тѣмъ болѣе хвойнаго лѣса и вмѣстѣ валежника и болотъ, затрудняющихъ путь, такъ что иногда приходится его предварительно прорубать топорами, вслѣдствіе завалинъ.

На всемъ этомъ пути есть только одна фанза въ 25 вер. отъ брода, называемая Та-лин-го, гдѣ живутъ звѣропромышленники и искатели женшеневаго корня, и еще есть нѣсколько палашей и часовень китайскихъ.

Мы прошли отъ брода черезъ Эхдогу еще 5 вер. по правой пади Сучанскаго притока Эхдогу, по которому проложенъ путь во Владивостокъ, въ направленіи къ рѣчкѣ Судзахы, впадающей въ океанъ въ 14 миляхъ восточнѣе Сучана. На Эндогу, въ лѣсу стоитъ одинокая фанза, въ которой мандзы занимаются кромѣ огородовъ и пашнею, и у нихъ хорошіе всходы проса, каудя, кукурузы и гречихи.

Долина рѣчки Ся-Туондогу широка только въ устьѣ, гдѣ она сливается съ долиною Сучана, и дальше имѣетъ ширины не болѣе 1 версты, а еще выше имѣетъ совершенно видъ узкой лощины, сплошь заросшей густымъ лѣсомъ. Всего разстоянія отъ предпослѣдней за бродомъ фанзы Пьингсао до креста, водруженнаго на перевалѣ хребта Сихотэ по пути къ долинѣ Даубиху, 34 вер. На этомъ пути фанзъ мало, хотя въ нихъ мандзы живутъ зажиточно, въ особенности въ предпослѣдней, недоходя хребта (названія особаго не имѣетъ, но называютъ его по рѣчкѣ Сяу-Туодогу). Самая послѣдняя фанза обитаема стариками искателями женшеневаго корня и при ней очень маленькій огородъ, а хлѣбъ имъ даетъ хозяинъ, живущій въ богатой фанзѣ.

Мѣста здѣсь также удобны для поселеній, какъ и по Сучану, но такъ какъ въ долинѣ Сяу-Туодогу великолѣпный подѣлочный лѣсъ, частію корабельный матеріалъ—дубовый и хорошій крупный строевой хвойныхъ породъ (кедра, ели, пихты), а потому здѣшніе поселенцы будутъ имѣть преимущество заняться и лѣснымъ промысломъ кромѣ земледѣлія и огородничества.

Лѣсъ здѣсь богатъ разнообразіемъ формъ и породъ, изъ которыхъ почти каждая имѣетъ своихъ представителей, кромѣ лиственницы, сосны, осины и немногихъ другихъ; также найдено много разныхъ видовъ клена, ясня, орѣха, ильма, тисоваго дерева, извѣстнаго и китайцамъ, употребляющимъ его на подѣлки. Виноградъ, максимовичія, целастръ обвиваютъ по нѣскольку стволовъ большихъ деревъ и много украшаютъ наружный видъ лѣса, но бѣда тому, кто попадаетъ въ чащу этихъ вьющихся кустовъ, изъ которой съ трудомъ и опасностью можно выбраться при большихъ усиліяхъ. Мнѣ случилось видѣть въ одной фанзѣ виноградную веревку саж. въ 5 длины, тонкую и ровную, примѣненную къ дѣлу очень цѣлесообразно. Отъ Пьингсао 1 фанза, Сяу-Туодогу,—въ 6 в.; 2-я—въ 14 вер.; 3-я, самая богатая,—въ 18½ вер.; 4-я, самая бѣдная, въ лѣсу,—въ 24 вер., и отсюда до креста на перевалѣ 10 вер.

Въ горахъ только близь устья до 2-й фанзы нѣтъ хорошихъ породъ лѣсу, а близь 3-й фанзы и въ горахъ много хорошаго, который чѣмъ дальше въ хребты, тѣмъ гуще и крупнѣе. Въ самыхъ хребтахъ есть исполины въ 2 и даже 3 обхвата.

Долина рѣчки Сича, или Сицаэ по другому выговору, прежде ошибочно названа была на картѣ Саньдогу; она немного шире долины р. Сяу-Туодогу, имѣетъ въ ширину около 1½ вер. и состоитъ изъ такихъ же удобныхъ, непоемныхъ луговыхъ пространствъ, заросшихъ густою, высокою и хорошею травою. Верстахъ въ 12 отъ предпослѣдней за бродомъ фанзы Пьингсао по р. Сита 2 фанзы съ хорошимъ хозяйствомъ и зажиточно живущими жителями. Отъ этой фанзы, называемой—Та-Йихъ-го, кромѣ дороги вверхъ по рѣчкѣ, есть еще двѣ торныя китайскія тропы, по которымъ часто имѣютъ сообщеніе мандзы верхами и обовьюченными конями и быками. Одна ведетъ на Сяу-Туодогу къ фанзѣ, названной нами 2-ю, и разстояніе до нея около 5 верстъ, черезъ невысокій и некрутой безлѣсный и малокаменистый увалъ горъ. На этихъ горахъ очень удобно держать стада овецъ, тѣмъ болѣе, что и трава на горахъ мѣстами есть невысокая. Другая дорога ведетъ мимо Пьингсао къ устью Сучана черезъ р. Хомяго; послѣдняя направляется внизъ по Сича ($5^1/_2$ вер.), потомъ одна тропа идетъ далѣе внизъ къ Пьингсао къ другому броду черезъ Сучанъ, а другая вверхъ по притоку Сича поднимается на невысокій, покрытый рѣдкимъ дубовымъ лѣскомъ, увалъ (3 вер.) и спускается узенькою падью съ такимъ же рѣдколѣсьемъ въ долину Хомяго, совершенно похожую на долину Сича, и тоже поступающую въ нарѣзку для удѣла. По Хомяго 2 фанзы, тоже довольно богатыя: 1-я въ $9^1/_2$ в. отъ перевала и 2-я въ 4 вер. отъ 1-й, а отъ послѣдней 5 вер. до китайской деревни Хомяхоуза, расположенной у устья Хомяго въ Сучанъ и состоящей изъ 15 большею частію очень богатыхъ фанзъ. Въ одной изъ этихъ фанзъ, какъ мѣстную рѣдкость, я видѣлъ пару ословъ самца и самку, приведенныхъ хозяиномъ изъ манджурскаго города Нингута. По Хомяго есть лѣсъ, годный на подѣлки и постройку, въ надрѣчной полосѣ, но по горамъ растетъ дубнякъ и черная береза рѣдкаго насажденія. Мѣста здѣсь высоки и сухи, но черноземомъ не такъ богатыя, какъ другія мѣстности Сучанской долины, и при томъ довольно каменистыя.

Отъ фанзы Та-Йихъ-го идетъ дорога вверхъ по рѣчкѣ, по которой производится мандзами частое сообщеніе съ рѣчкою Цымухэ, а оттуда съ Владивостокомъ, Посьетомъ, Хуньчуномъ и Нингутою. Отъ этой дороги вправо, въ 3-хъ вер. отъ фанзы Та-Йихъ-го, идетъ еще тропа, вверхъ по р. Хомихы-эдза, по которой тоже есть удобныя мѣстности и для заселеній весьма хорошія на разстояніи покрайней мѣрѣ 20 вер., а въ горахъ и въ надрѣчной полосѣ—годный для постройки и на подѣлки лиственный и частію хвойный лѣсъ. Еще выше—густые лѣса хвойно-лиственные, изъ которыхъ будущіе поселенцы могутъ промышлять лѣсомъ. Эту мѣстность по притоку Сича Хомихы-эдза тоже предполагается включить въ нарѣзку для удѣла. Отъ поворота дороги на Хомихы-эдза еще 2 вер. пути по долинѣ, далѣе же Сича протекаетъ въ ущельи между крутыхъ горъ, заросшихъ довольно густо лѣсомъ мѣшаннымъ лиственно-хвойнымъ подѣлочнымъ, дровянымъ и строевымъ. Лощина мѣстами имѣетъ ширины не болѣе 50 саж. и горы спускаются къ рѣчкѣ отвѣсными каменистыми крутизнами. Вся длина этого ущелья 5 вер. Выше опять великолѣпныя, высокія, сухія, непоемныя луговыя мѣста, удобныя для распашки, а на хребетъ Сихотэ, уже довольно близкій, открывается великолѣпный видъ, хотя высоты его здѣсь не очень значительны, но все же рѣзко отличаются отъ небольшихъ хребтовъ, раздѣляющихъ между собою притоки Сучана. Отъ кумирни, при выходѣ изъ ущелья черезъ 4 вер. пути луговою долиною, есть другая кумирня.

При бродѣ черезъ рѣчку луговыя мѣста скоро прекращаются и начинается полоса лѣсовъ очень густыхъ на протяженіи около 25 верстъ. Лѣса эти состоятъ изъ всѣхъ свойственныхъ южному краю породъ и изобилуютъ подѣлочнымъ, строевымъ и корабельнымъ матеріоламъ. Полезно бы удостовѣриться возможенъ ли сплавъ этихъ лѣсовъ по Цымухэ, по крайней мѣрѣ вер. на 20 отъ устья Если бы сплавъ оказался возможнымъ, то лѣса эти были бы неисчерпаемымъ запасомъ, которымъ обезпечивались бы надобности южныхъ портовъ и послужили бы источникомъ благосостоянія для будущихъ поселенцовъ этой мѣстности. Здѣсь мы видѣли совершенно свѣжій слѣдъ огромнаго тигра; судя по слѣду, онъ долженъ быть необыкновенной величины; мы долго шли по его слѣдамъ и потеряли только подходя къ жилью. Лѣсныя завалины, чаща и въ особенности вьющіяся растенія заставляютъ и угрюмаго отшельнаго тигра выбирать проторенную дорогу для своихъ путешествій.

Отъ последней кумирни, у брода черезъ речку, до кумирни, на перевале хребта, разстояніе 6 вер., а всего отъ фанзы Та-Йихъ-го 18 вер.; какъ подъемъ на хребетъ этимъ путемъ, такъ и спускъ съ него здесь самые удобные; русскими положена частая затесь на деревьяхъ и путь очень торный.

Рѣка Цымухэ отъ верховьевъ до устья.

Источникъ р. Цымухэ, на который мы вышли изъ верховьевъ р. Сича, притока Сучанской системы, носитъ названіе Хомихэдза. Узкая лощина, въ которой онъ протекаетъ, вся заросла густымъ мѣшаннымъ лиственнымъ и хвойнымъ лѣсомъ; такой же лѣсъ ростетъ и на сосѣднихъ горахъ. Здѣсь встрѣчаются почти всѣ свойственныя этой полосѣ древесныя породы крупныхъ размѣровъ и большею частію хорошаго качества. До самой фанзы все идетъ густой лѣсъ, только, приближаясь къ фанзѣ, хвойныя породы начинаютъ уступать преобладанію лиственныхъ. Отъ пожоговъ мандзами лѣсъ становится постепенно рѣже и подъ тѣнью его растетъ густая хорошая трава, почва земли суглинисто черноземная, плодородная, дающая обильные урожаи во всѣхъ встрѣчаемыхъ на пути фанзахъ. Отъ перевала хребта до 1-й фанзы — 17 вер., отъ 1-й до 2-й — 7 вер. и отъ 2-й до 3-й тоже около 7, а за послѣдней еще двѣ фанзы — одна въ $1\,^1/_2$ в., а другая въ 1 вер. отъ послѣдней. На всемъ этомъ пространствѣ неудобное мѣсто только одно, именно: подъ утесомъ между руслами рѣчекъ Тунгпанча и Хомихэдза — низменное болото, которое впрочемъ очень легко можно сдѣлать удобнымъ, если только прорыть канавы отъ этого мѣста (средины утеса) къ обѣимъ рѣчкамъ, соображаясь съ направленіемъ естественнаго ската, тогда небольшое болото это скоро осушится.

Дальше начинается почти сплошное болото въ долинѣ Цумухэ, такъ какъ спуски съ обѣихъ сторонъ очень круты, утесисты, протяженіемъ на 11 вер. до фанзы Чинза, на устьѣ р. Кангоуза, впадающей въ Цымухэ слѣва. Осушить это огромное болото, по которому мы съ трудомъ прошли, не смотря на бездождіе и стоявшую все время ясную и сухую погоду, хотя и возможно, но очень трудно, ибо рытье канавъ по всему этому мѣсту потребуетъ много рукъ и большихъ издержекъ. Поселеній мандзъ на этомъ мѣстѣ тоже нѣтъ, хотя проложена по немъ торная тележная тропа, по которой ѣздятъ въ верхнія фанзы. На половинѣ пути сохранились остатки вала бывшаго когда то здѣсь укрѣпленнаго мѣста манджурскаго, или древняго города. На горахъ лѣваго берега продолжается все хорошій густой лѣсъ до самой фанзы Чинза, а на горахъ праваго берега лѣсъ рѣже, преимущественно дубовый и черноберезовый съ рѣдкою примѣсью другихъ породъ, а хвойныхъ деревъ на горахъ праваго берега, ниже фанзъ, расположенныхъ по выше болота, вовсе не видно; на правыхъ горахъ попадаются мѣстами и гольцы, совершенно обнаженные отъ лѣса. Отъ фанзы Чинза внизъ до русскаго селенія близь устья, о которомъ говорено уже выше, разстояніе 12 вер. Мѣста здѣсь также удобны для заселеній, какъ и тѣ, которыя находятся выше большаго болота. Но здѣсь существуетъ густое населеніе мандзъ, которое непремѣнно слѣдовало бы вытѣснить съ этихъ роскошныхъ мѣстъ. Но по ратификованному въ Тянь-дзинѣ въ 1860 году договору съ китайской Имперіей Россія обязалась оставить китайскія поселенія, нынѣ существующія на прежнихъ мѣстахъ. Эти 12 вер. пространства отъ русскаго селенія до фанзы Чинза принадлежатъ почти къ лучшимъ мѣстамъ въ цѣломъ краѣ по богатству земли, близости къ морю и изобилію въ лѣсѣ.

Кромѣ заселенія этой мѣстности русскими поселеніями, хорошо было бы отдавать нѣкоторыя мѣста въ арендное содержаніе подъ устройство фермъ людямъ, имѣющимъ капиталы и могущимъ своимъ образцовымъ хозяйствомъ имѣть благодѣтельное вліяніе на русскихъ крестьянъ. Совмѣстное жительство большихъ поселеній русскихъ и китайскихъ едва ли когда либо окажется возможнымъ. Оба народа имѣютъ слишкомъ различныя привычки, обусловленныя совершенно несходнымъ развитіемъ и бытомъ, чтобы они могли ужиться.

Однакожъ, сказать по справедливости, мандзы—народъ обходительный и добрый, снабжаютъ охотно русскихъ сѣменами хлѣбными и огородными, ведутъ съ ними хлѣбъ-соль, при чемъ въ барышѣ остаются всегда русскіе, такъ какъ ихъ главную пищу черный хлѣбъ китайцы рѣдко ѣдятъ и очень мало, а русскіе охотно привыкаютъ къ здѣшней туземной пищѣ китайцовъ. У послѣднихъ русскіе достаютъ лошадей и быковъ и притомъ по довольно сходной цѣнѣ, или же приходится отплачивать за быка роботою, какъ большею частію и бываетъ на дѣлѣ, за неимѣніемъ у русскихъ серебра. На серебро же цѣны скота высоки на Цымухэ и на Сучанѣ, именно: за быка рабочаго 30 и 40 сер. руб., за корову 15 и 20 и за нерабочаго быка тоже, за коня и кобылу 25—30 сер. руб. и дороже.

При сношеніяхъ между русскими и китайцами по причинѣ отсутствія всякаго начальства на мѣстахъ, кромѣ старшихъ, рядовыхъ нижнихъ чиновъ на 2 постахъ въ Находкѣ и Цымухэ, часто выходятъ непріятныя столкновенія. У мандзъ есть тайя (старшины), которымъ повинуются мандзы изъ десяти и болѣе фанзъ, (иногда нѣсколько сотъ человѣкъ). Русскіе поселенцы изъ бывшихъ ссыльныхъ отличаются воровствомъ, пьянствомъ, буйствомъ и вообще безнравственностію, но по жалобамъ обиженныхъ мандзъ суда и наказанія еще не было примѣровъ, что вреднымъ образомъ дѣйствуетъ на китайцовъ и увлекаетъ и ихъ къ самоуправству. Дерзскія же выходки китайцовъ были нѣсколько разъ строго наказываемы, что подѣйствоваало на всѣхъ внушительно, запугало вольнолюбивыхъ мандзъ, но справѣдливѣе было бы, еслибъ для русскихъ и мандзъ былъ одинаково безпристрастный судъ, каковой вѣроятно со временемъ и будетъ введенъ. Китайцы незагораживаютъ своихъ хлѣбовъ, русскіе же начинаютъ городить, что китайцамъ не нравится. Споры о потравахъ до сихъ поръ кончались ничѣмъ со стороны истцовъ китайцевъ, но слѣдовало бы установить обоюдно мѣру справедливаго вознагражденія. Я убѣжденъ, что кончится дѣло со временемъ все таки тѣмъ, что китайцы уйдутъ отъ русскихъ на другія мѣста, тѣмъ болѣе, что имъ нужно такъ мало земли; около 50 мандзъ прокармливаются съ какихъ нибудь 5 десятинъ.

Новый же притокъ поселенцовъ мандзъ изъ предѣловъ Манчжуріи я полагаю слѣдуетъ остановить, такъ какъ къ этому мы по договору не обязывались, а у мандзъ есть привычка занимать все лучшія мѣста, которыя пригодятся и русскимъ.

Существующія на Сучанѣ и Цымухэ поселенія китайцовъ принесутъ несомнѣнную пользу имѣющимъ прибыть туда поселенцамъ Удѣльнаго Вѣдомства и исчезнутъ съ тѣхъ мѣстъ сами собою къ тому времени, когда русскіе увеличатся въ числѣ и составятъ значительныя селенія. Мандзы и теперь мнѣ уже заявляли свою готовность платить подать за свою распаханную землю, наравнѣ съ русскими. Безъ разстройства ихъ хозяйства, въ случаѣ надобности, можно брать съ нихъ оброкъ хлѣбомъ, сѣменами и натуральными повинностями, распредѣляемыми между ними черезъ ихъ Тай-я (старшинъ).

Будищевъ.

XVII.

Описаніе лѣсовъ и мѣстъ, удобныхъ для русскихъ поселеній, по пути отъ дер. Цимухэ у береговъ Восточнаго океана, по рѣчкамъ: Циму, Маэ, Лефу, Пича, Мо, Лефанчи и вокругъ озера Ханка до Сунгачанскаго поста № 3.

Отъ дер. Цимухэ, въ которой мы ночевали, нашъ путь направился вверхъ по р. Циму, съ цѣлію достигнуть хребта Сихотэ и, переваливъ его, спуститься въ долину р. Лефу. Изъ дер. Цимухэ мы отправились въ путь 4 октября, пройдя отъ р. Сучанъ до дер. Цимухэ 134 вер. въ 7 дней. По р. Циму самыя богатыя поселенія изъ всѣхъ китайскихъ поселеній, досслѣ мною видѣнныхъ, кромѣ развѣ поселеній по р. Сучанъ, и вездѣ здѣсь красивыя фанзы. Земля въ луговой долинѣ р. Циму весьма плодородная, мѣста высоки и безопасны отъ наводненій, лѣсъ строевой въ горахъ находится въ изобиліи. Пройдя долиною нѣсколько верстъ, мы повернули по дорогѣ въ гору, въ обходъ протоки р. Циму, бѣгущей впереди подъ самымъ утесомъ хребта, а протока эта, по словамъ жителей, въ ту пору была глубокая и на ней лодки для перевоза нѣтъ. На горѣ путь шелъ крутыми, обрывистыми и весьма каменистыми мѣстами. Снова спустившись въ долину, мы шли все мимо богатыхъ фанзъ съ плодоносными и довольно густо населенными землями, состоящими сперва изъ обширныхъ луговыхъ пространствъ, но чѣмъ далѣе, тѣмъ долина постепенно съуживалась. Миновавъ 12 фанзъ, мы пришли къ перевозу черезъ р. Циму, гдѣ насъ въ челнокѣ мандза перевезъ по одному по страшной быстринѣ, ловко управляя лодочкой, упираясь въ дно рѣчное длиннымъ шестомъ.

За рѣкою, на самомъ берегу, стоятъ двѣ богатыя фанзы, а черезъ 1 $^1/_2$ вер. третья побѣднѣе; земля здѣсь весьма богата черноземомъ; урожаи хлѣбовъ и овощей были превосходные. На горахъ растетъ мѣшанный лѣсъ довольно рѣдкаго насажденія; но выше по горамъ виднѣются изрѣдка пихтовыя и еловыя деревья строевыхъ размѣровъ. Немного недоходя этой третьей фанзы, дорога повернула влѣво въ гору, которая, какъ и всѣ горы праваго берега р. Циму, обнажонная скала съ рѣдкимъ болѣе кустарнымъ, мѣстами, лѣсомъ, а дальше мы шли такими же горами въ виду глубокой пади притока р. Циму, потомъ мы перевалили черезъ хребетъ высокій, скалистый и крутой, и спустились въ долину притока, принадлежащаго уже къ системѣ р. Фульдзя впадающей въ море, близь самаго перешейка полуострова Муравьевъ—Амурскій. Здѣсь по притоку р. Фульдзя дорога идетъ вер. на 6 внизъ по водѣ и почти столько же опять вверхъ по водѣ мимо горъ съ мѣшаннымъ лиственнымъ лѣсомъ рѣдкаго насажденія. Уже приближаясь къ пункту раздѣла водъ, мы увидѣли примѣсь некрупнаго хвойнаго, преимущественно пихтоваго, строеваго лѣса.

Поднявшись на крутой перевалъ, мы спустились съ него въ долину притока р. Маэ, впадающей въ р. Фульдзя, впрочемъ на довольно далекомъ отъ нашего пути разстояніи. Тутъ опять начались мокрые луга съ стоячею по нимъ по колѣна водою, уже начинавшею замерзать по утрамъ. Спустившись къ главному руслу р. Маэ, мы пришли къ броду черезъ нее, но по причинѣ многоводія онъ въ то время оказался для насъ невозможнымъ, а лодки близко тоже не было; поэтому, предполагая близко отъ рѣки существованіе поселеній, мы подавали отъ времени до времени голосъ, дѣлали выстрѣлы изъ револьвера, но не могли дождаться китайцевъ; тогда, найдя по рѣкѣ узкое мѣсто, свалили огромное ильмовое дерево на нашемъ берегу и по немъ перебрались на другой берегъ.

Отъ первой фанзы дер. Цимухэ до фанзы Маэхы разстояніе составляетъ 30 вер.

Горы по этой системѣ водъ тоже поросли мѣшаннымъ лиственнымъ лѣсомъ, а въ мѣстахъ подальше отъ главнаго русла мѣшаннымъ лиственно хвойнымъ, довольно крупнымъ подѣлочнымъ, строевымъ и дровянымъ. Къ фанзѣ этой, съ обильнымъ и хорошимъ хозяйствомъ, плодородною землею и хозяевами отличными охотниками на дичь и пушнаго звѣря, сходятся четыре разныя дороги: 1-я—которою мы пришли, 2-я—по которой лежитъ нашъ путь, т. е. на р. Лефу; 3-я ведетъ въ долину р. Суйфунъ черезъ верховья р. Фульдзя, и 4-я—къ переправѣ черезъ р. Фульдзя и потомъ къ Владивостоку. По разспросамъ мѣстныхъ жителей, я соединилъ эти дороги на своей картѣ съ тѣми, которыя замѣчены и нанесены были мною въ экспедицію 1860 года. Мы пошли вверхъ по притоку р. Маэ, черезъ который уже сдѣлали одинъ бродъ; выше мы перешли его въ бродъ другой разъ, и некрутыми, удобными для пути горами по торной тропѣ обошли скалистые утесы береговъ р. Маэ; потомъ, выйдя на долину этой рѣки, шли высокими лугами вверхъ по ея теченію. Мѣста эти во многихъ отношеніяхъ удобны для русскихъ поселеній. На горахъ ростетъ мѣшанный лиственно хвойный среднихъ размѣровъ лѣсъ. Пройдя отъ фанзы 15 вер. и перейдя бродомъ р. Маэ, за нею мы миновали двѣ фанзы, изъ которыхъ одна сгорѣла въ этомъ году, а еще черезъ 5 вер. (здѣсь опять бродъ черезъ р. Маэ), увидѣли еще фанзу, гдѣ и сдѣлали привалъ на ночлегъ. Во всѣхъ этихъ фанзахъ мандзы живутъ зажиточно; всѣ луга высоки, безопасны отъ наводненій, плодородны и вообще весьма удобны для русскихъ поселеній. Начиная отъ этого мѣста по рѣкѣ, береговая полоса лѣса становится постепенно шире, броды черезъ рѣчку и черезъ ея притоки встрѣчаются чаще, хотя путь все еще идетъ торный; тутъ мы кинули двѣ дорожки: одна ведетъ по разсказамъ жителей къ верховьямъ р. Лефу, другая къ рѣкѣ Суйфунъ. Черезъ 20 вер. пути отъ фанзы почти на половину по крупному мѣшанному лиственно хвойному, а иногда хвойно-лиственному лѣсу, на половину лугами, или только узкими лѣсными прогалинами, мы достигли перевала хребта Сихотэ-Алинь, гдѣ стоятъ 3 китайскія часовни, при этомъ подъемъ въ горы было довольно слабый. Передъ подъемомъ въ гору у рѣчки есть для путниковъ шалашъ съ наготовленными дровами и отличнаго качества кедровымъ смольникомъ совершенно розоваго цвѣта. Вверхъ по рѣчкѣ замѣтна гораздо большая примѣсь сперва кедра, а далѣе на самой вершинѣ хребта пихты и ели.

За хребтомъ Сихотэ, пройдя названныя часовни, мы увидѣли такую же лѣсную долину р. Циму, уже принадлежащей къ системѣ р. Лефу, катъ и по ту сторону хребта. Идучи все лѣсомъ и не видя хорошаго пастбища для лошадей, мы сдѣлали нѣсколько бродовъ черезъ постепенно расширявшуюся и увеличивавшуюся рѣчку Циму и ея многочисленные притоки, наконецъ вышли на широкую луговую долину самой р. Лефу, текущую здѣсь почти по прямому направленію съ сѣвера на югъ. Только близъ самой этой луговой долины р. Лефу стали показываться по долинѣ р. Циму мягкія породы лиственнаго лѣса, какъ то: березы, осина, тополь, ивы, липы, ольха и пр.; прежде же во весь путь нашъ лѣсъ былъ видѣнъ крупный крѣпкихъ породъ съ густымъ и разнообразнымъ подлѣскомъ кустарныхъ породъ, а чѣмъ выше по рѣчкѣ, тѣмъ съ большею примѣсью хвойныхъ: пихты, ели, кедра строевыхъ размѣровъ, среднихъ и иногда даже очень крупныхъ.

Въ этомъ мѣстѣ, на р. Лефу, до котораго отъ перевала хребта Сихотэ мы сдѣлали 14 вер., я опять оставилъ 2 нижнихъ чиновъ и одного коня, а самъ съ однимъ солдатомъ и однимъ конемъ отправился вверхъ по р. Лефу на 35 вер., пока опять не достигнулъ перевала черезъ тотъ же хребетъ Сихотэ, если не ошибаюсь, то въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ съ противоположной стороны хребта находятся истоки р. Циму, впадающей въ Уссурiйскiй заливъ Восточнаго океана; другiе же истоки Лефу оставлены мною въ сторонѣ и расходятся съ одной стороны къ пройденному мною пути по рѣкамъ Циму и Маэ, съ другой же стороны къ системѣ рѣки Дауби, гдѣ хребетъ Сихотэ особенно высокъ и величественъ. Здѣсь по пути встрѣчаются все лѣса первобытные, состоящiе изъ весьма разнообразной смѣси хвойныхъ и лиственныхъ породъ, но съ замѣтнымъ преобладанiемъ первыхъ надъ послѣдними. Издали мнѣ видны были единичныя и небольшими островками сосновыя большемѣрныя деревья, подобныя видѣннымъ мною въ экспедицiю 1860 года въ среднемъ теченiи р. Лефу, и также по дорогѣ отъ р. Лефу къ р. Дауби. Чѣмъ ближе мы подвигались къ водораздѣльной линiи хребта Сихотэ, тѣмъ лѣсъ становился крупнѣе, глуше, изобильнѣе валежникомъ, и тѣмъ труднѣе становился нашъ путь. Безъ проложенной тропы ходить по этимъ хребтамъ, если не опасно для близко знакомаго съ походами по лѣсу, то по крайней мѣрѣ очень затруднительно. Въ два дня я успѣлъ достигнуть перевала и вернуться къ мѣсту на устьѣ р. Циму въ р. Лефу, гдѣ ожидали меня оставленные тамъ мною люди. Черезъ $3^1/_2$ вер. отсюда, идучи внизъ по р. Лефу, мы достигли первой фанзы деревни, называемой Та-Лефанъ хоуза, и дальше шли все чистыми лугами мимо другихъ фанзъ тойже деревни. Луга здѣсь высоки и удобны для поселеній, но въ этомъ году въ нихъ большею частію вездѣ стояла вода, а въ низменныхъ котловинахъ образовались лужи и даже озера. На горахъ видѣнъ мѣшанный лиственно-хвойный лѣсъ, и среди него нерѣдко мелькаютъ сосновыя не крупныя деревья строевыхъ размѣровъ. Черезъ 10 вер. пути отъ первой фанзы мы достигли послѣдней фанзы тойже деревни, уже знакомой мнѣ во время пути моего отъ р. Суйфунъ къ р. Дауби. Далѣе мы пошли тѣмъ же лѣвымъ берегомъ р. Лефу, по тропѣ, сперва тойже, по которой я шелъ въ 1860 году, а потомъ повернули по тропѣ вправо, по направленію почти на югъ, Здѣсь мы шли горами съ рѣдкимъ дубовымъ лѣсомъ, пересѣкли двѣ пади малыхъ и мелкихъ притоковъ Лефу, а черезъ $1^1/_2$ вер. отъ послѣдней фанзы досдигли р. Сяу Лефу (въ переводѣ Лефу малая), оставя въ правой рукѣ отъ тропы разрушенную прибылою водою малую фанзу. Перейдя очень низменную и неширокую долину р. Сяу Лефу, мы опять поднялись на горы и шли очень мокрыми мѣстами съ рѣдкимъ дубовымъ и черноберезовымъ лѣсомъ, а пройдя отъ брода черезъ р. Сяу Лефу, увидѣли еще двѣ фанзы, изъ которыхъ только одна жилая. Отсюда мы поднялись на довольно высокую и крутую гору, уже безъ тропы, которая у послѣдней фанзы прекратилась, и, удаляясь постепенно отъ склона хребта къ р. Лефу, вышли въ долину тоже знакомой уже мнѣ по прошедшему году р. Веселой (у китайцевъ она называется хомяго). Тутъ у самой рѣчки, въ 8 верстахъ отъ послѣдней фанзы, жили для охоты въ устроенномъ ими шалашѣ два мандза, пришедшіе сюда изъ за рѣчки и устроившіе для того черезъ нее мостикъ на сваяхъ, по которому мы и перешли на ту сторону рѣчки, а коней должны были пустить вплавь. Воды въ рѣчкѣ въ этомъ году было ужасно много, такъ что на первый разъ намъ трудно было узнать знакомую рѣчку; воды противъ прошлогодняго прибыло по крайней мѣрѣ на $1^1/_2$ сажени. Отъ этой переправы въ 1860 году мы сдѣлали до фанзы Уе-чи-динза только 8 вер., но въ этомъ году этимъ прямымъ путемъ пройдти оказалось совершенно невозмøжнымъ; по этому мы поднимались вверхъ по р. Сыдза, пока не разыскали бродъ черезъ нее съ ея протоками. Но здѣсь все таки мѣста неудобныя и даже опасныя. Главную протоку мы переплыли на плоту. Сдѣлавъ большой кругъ для отысканія этого брода, мы прошли до фанзы Уе-чи-динза 29 вер. и употребили на этотъ переходъ, безпрестанно розыскивая бродъ и таская лѣсъ для плота за версту, цѣлыхъ три дня. Холодныя ночи, при плохихъ здѣсь дровахъ мягкихъ лиственныхъ породъ, которыхъ при томъ здѣсь очень мало, показались намъ тоже тяжелы. Глубина рѣчки въ главной протокѣ 2 саж., между тѣмъ какъ туже самую рѣчку въ прошедшемъ году мы переходили почти на устьѣ въ бродъ ниже колѣна. Мѣста здѣсь низменны и сыры не только въ луговой равнинѣ, изрѣзанной по всѣмъ направленіямъ протоками и озерами, оставшимися послѣ большой воды, но и на пологихъ холмахъ, мало возвышающихся надъ ея уровнемъ. Безлѣсность и сырость этой обширной равнипы, которая тянется далеко на востокъ и С. В., по видимому вер. на 25—30, дѣлаютъ ее совершенно неудобною для русскихъ поселеній.

Въ фанзѣ Уе-чи-динза жители намъ сказали, что недавно русскіе проходили лѣвымъ берегомъ Лефу къ озеру Ханка. По словамъ ихъ, пошли мы по холмистой возвышенности съ частыми падями вдоль лѣваго берега Лефу, видя дѣйствительно слѣды русскихъ. 15 вер. мы шли лугами, по которымъ мѣстами разбросаны куртины самаго дряннаго лѣса, а между холмами и въ луговой долинѣ все мокрыя низменности; но скоро мы были остановлены широко разлившеюся рѣкою, которой существованія въ прошедшемъ году мы даже не подозрѣвали, а перешли ее тогда мелкимъ бродомъ ниже колѣна, и приняли ее тогда за заливъ р. Лефу. Меня удивило, что русскіе, проходившіе этимъ берегомъ р. Лефу въ 1859 году, говорили что здѣсь отличные высокіе и сухіе луга; въ этомъ же году вся эта мѣстность имѣла совершенно унылый видъ, вода повсюду почти сплошь стояла въ ней не ниже колѣна. Китайцы изъ недалекихъ фанзъ въ то время пускали повсюду палы по лугамъ и лѣсамъ, на горахъ и въ долинахъ съ цѣлію звѣринаго промысла, такъ какъ послѣ пала звѣря далеко бываетъ видно, легче его бить и настигнуть, нежели среди высокій осенней густой тровы. Эти палы тогда курились почти повсемѣстно и застилали дымомъ весь горизонтъ, такъ что иногда въ нѣсколькихъ шагахъ ничего нельзя было видѣть. Вернувшись съ р. *Болотной* опять къ фанзѣ Уе-чи-динза, мы запаслись тамъ провизіею, которой у насъ къ тому времени оставалось мало, и разспросили китайцовъ объ обходномъ пути къ озеру Ханка. По указанной тропѣ мы шли каменистыми лугами и видѣли только узкія полосы, либо мелкіе островки рѣдкаго дубняка и чернoберезника; пройдя 17 вер., достигли фанзы Тико-лебэ, минуя источники р. Болотной. Еще черезъ 23 вер. почти такогоже пути съ немного крупнѣйшимъ лѣсомъ, мы достигли фанзы Бынгъ-сунгъ-динза, (въ переводѣ это значитъ сосновый домъ), близь которой вер. въ 5 въ сторонѣ на горахъ есть крупныхъ и среднихъ размѣровъ сосновый строевой лѣсъ. Рѣчка, протекающая близь этой фанзы, принадлежитъ уже къ системѣ р. Мо, впадая въ р. Пича, притокъ р. Мо. Отъ фанзы Бынгъдинза мы шли крутыми горами, которыя нѣсколько выше предыдущихъ горъ и болѣе ихъ лѣсообильны, хотя и здѣсь господствуютъ въ смѣси дубъ и черная береза. Потомъ мы шли немного берегомъ р. Пича, текущей здѣсь въ узкой долинѣ между утесами, потомъ шли пологими скатами горъ, въ обходъ скалъ на берегахъ р. Пича; далѣе пересѣкли довольно глубокую падь притока р. Пича съ правой стороны и, спустясь съ горъ, по луговой уже довольно широкой долинѣ дошли до брода черезъ р. Пича противъ фанзы Пичанхоуза. Отсюда дороги идутъ вверхъ и внизъ по рѣчкѣ, и за рѣчкою есть тоже торная тропа. Нашъ путь лежитъ горами къ р. Мо. По этой тропѣ мы пересѣкли 6 неширокихъ падей незначительныхъ притоковъ р. Пича; въ третьей и четвертой изъ нихъ стоятъ на удобныхъ мѣстахъ съ плодородною почвою фанзы, изъ которыхъ послѣдняя сгорѣла отъ пала въ 1860 году. Пройдя послѣдній увалъ, немного выше предыдущихъ, хотя также не крутой, мы спустились въ широкую долину р. Мо.

На горахъ пройденнаго пути ростетъ мѣшанный лиственный лѣсъ разныхъ породъ, часть котораго иногда на значительномъ пространствѣ выжжена палами. На берегахъ рѣчки попадаются крупныя ясеневыя, ильмовыя, кленовыя и липовыя деревья, кромѣ дуба, черной березы, осины, ивы и бѣлой березы. Бродъ черезъ р. Мо неглубокій. Она здѣсь не шире 12—15 саж. За рѣкою мы покинули торную тропу влѣво, ведущую какъ къ р. Байсы, такъ и къ фанзамъ по р. Мо, но мы пошли тоже по торной тропѣ на сѣверо-сѣверо-западъ, пересѣкли покатый, невысокій хребетъ, отдѣляющій здѣсь низовья р. Лефанчи отъ долины р. Мо, и далѣе въ верховьяхъ притока р. Лефанчи встрѣтили первую по этой системѣ фанзу. До нея будетъ отъ фанзы на р. Пича—26 вер.

Далѣе тропа идетъ все вверхъ по р. Лефанчи до ея истоковъ и до послѣдней четвертой по этой системѣ фанзы, все по правому берегу р. Лефанчи, то береговыми горами съ рѣдкимъ дубовымъ и черноберезовымъ, или мѣшаннымъ лиственнымъ лѣсомъ, то луговою довольно высокою, но все же наводненною въ этомъ году долиною. Мѣста здѣсь все таки можно считать довольно удобными въ обыкновенные года для русскихъ поселенiй, рѣдко расположенныхъ и немногочисленныхъ.

За рѣкою, на береговыхъ горахъ, видѣнъ тоже мѣстами дубнякъ съ черноберезникомъ, мѣстами мѣшанный лиственный лѣсъ, а мѣстами малая примѣсь среди него сосновыхъ и кедровыхъ строевыхъ деревъ среднихъ размѣровъ. На высокомъ хребтѣ, ближе къ озеру Ханка, видно гораздо болѣе сосноваго и кедроваго лѣса и даже, если не ошибаюсь по дальности разстоянiя, лѣсъ лиственничный. Отъ перваго до четвертаго дома по системѣ Лефанчи разстоянiе составляетъ около 30 вер.

Отъ послѣдней фанзы по р. Лефанчи начинается уже подъемъ на хребетъ, названный мною сосновымъ, по изобилiю въ немъ сосноваго лѣса, который только здѣсь, преимущественно передъ всѣмъ Зауссурiйскимъ краемъ, видѣнъ былъ мною въ большихъ массахъ и на далекое по хребту разстоянiе. На низкихъ ступеняхъ хребта сосны или мало, или вовсе нѣтъ, а растетъ только мѣшанный лиственный лѣсъ весьма различныхъ породъ и въ различныхъ пропорцiяхъ смѣси, но чѣмъ выше мы поднимались въ гору, тѣмъ чаще встрѣчали по скалистымъ округленнымъ вершинамъ водораздѣльнаго хребта и его отроговъ сосну, то чистую, то въ смѣси съ подѣлочнымъ и дровянымъ дубомъ. Мѣстами сосна составляетъ хорошiй строевой матерiалъ, но очень рѣдко корабельный, и еще рѣже мачтовый, чаще же сосна имѣетъ видъ низкосучный и кривлорослый, далеко уступая въ этомъ отношеніи сосновому мачтовому лѣсу, видѣнному мною въ 1860 году въ горахъ между долинами рѣкъ: Лефу и Суйфуна. По спускамъ хребта къ озеру Ханка такой корявый соснякъ встрѣчается даже на невысокихъ холмахъ почти у самой долины. Въ 7 вер. отъ послѣдняго дома по р. Лефанчи находится фанза, еще въ 5 вер. далѣе другая,—называемыя Эрдіамань. Отсюда китайская тропа ведетъ къ фанзѣ Чонгдэсань, а къ русскому посту „Камень-Рыбаловъ“ тропа еще только прокладывается приходящими сюда нижними чинами изъ этого поста, основаннаго въ томъ же году лѣтомъ. Здѣсь мы шли по юго-восточному направленію лугами, прошли холмистую возвышенность, поросшую кустарникомъ и опять лугами подошли къ пологой возвышенности, спускающейся непосредственно къ озеру Ханка и вышли черезъ 12 вер. удобнаго пути къ посту *Камень-Рыбаловъ*, въ которомъ въ одной избѣ помѣщается 14 человѣкъ нижнихъ чиновъ линейнаго № 3 баталіона. Уже 1 1/2 мѣсяца прошло послѣ того, какъ мы разстались съ русскими. Лѣсу строеваго даже лиственнаго здѣсь близко нѣтъ и люди выстроили себѣ избу и баню изъ лѣса ильмоваго, ясневаго и дубоваго. Недавно передъ нами здѣсь горѣлъ палъ, сжогшій накошенное людьми сѣно и въ немъ чуть было не сгорѣли и лошади, пущенныя въ степь по волѣ.

До поста *Турій Рогъ* разстояніе около 65 вер. Дорога идетъ сперва береговою полосою сосноваго и дубоваго лѣса съ рѣдкою примѣсью другихъ породъ, ростущаго по склону невысокихъ вдоль берега холмовъ, до спуска въ долину р. Сіанъ; потомъ нѣсколько вверхъ по рѣчкѣ до удобнаго черезъ нее брода, а отсюда черезъ довольно высокій и удобный для земледѣлія лугъ съ рѣдкими и узенькими полосками ничтожнаго лѣса, преимущественно растущаго вдоль береговъ оз. Ханка. Потомъ мы приблизились къ невысокимъ горкамъ, отдѣляющимъ котловину озера Ханка отъ узкой лощины р. Кача. Идучи вдоль горокъ, мы пересѣкли три ничтожные притока озера, а потомъ шли отлогими и почти безлѣсными покатостями этихъ горокъ и спустились въ долину р. Кача противъ одинокой китайской фанзы. За этой фанзой мы шли горами, подобными прежде того пройденнымъ, тоже либо безлѣсными, либо съ самымъ дряннымъ лѣсомъ и весьма близко подходящими къ берегамъ озера Ханка. Дальше отъ береговъ горы очень лѣсисты и изобилуютъ хвойными породами. Долина р. Туръ (у китайцевъ Беленъ-хы) изобилуетъ высокими лугами, съ богатою и плодородною почвою, весьма удобными для русскихъ поселенiй; окрестности здѣсь богаты строевымъ матерiаломъ, а озеро Ханка славится у китайцевъ изобилiемъ вкусной рыбы. Отъ русскаго поста *Турiй Рогъ*, основаннаго еще въ 1859 году, и разъ уже сожженнаго манчжурами, но вслѣдъ за тѣмъ опять возобновленнаго, далѣе дорога идетъ берегомъ озера Ханка, а горы удаляются отъ береговъ вер. на 5—7.

До поста Ханкайскаго на истокѣ изъ озера р. Сунгача разстоянiе 71 вер. и на половинѣ дороги есть еще постъ № 4; въ этомъ мѣстѣ къ сѣверу отъ озера Ханка лежитъ малое озеро (по китайски Сяухая). Тутъ въ луговой долинѣ много низменныхъ мѣстъ, заливаемыхъ большою водою, но есть и удобныя для русскихъ поселенiй мѣста. Лѣсъ тянется полосою въ ½—1 вер. шириною близъ самыхъ береговъ и состоитъ мѣстами изъ строеваго и дровянаго сосняка, мѣстами же изъ дровянаго, либо подѣлочнаго дуба. Ближе къ истоку р. Сунгача лѣсъ попадается все рѣже и мельче, а за 12 вер. до китайскаго дома Лонгъ Мяо и дровъ трудно нарубить въ узкой береговой полосѣ кустарника; отсюда и начинается обширная Сунгачанская степь.

Къ Ханкайскому посту мы прибыли 25 октября, а 29-го водянымъ путемъ достигли 23 станицы Уссурійскаго казачьяго баталіона, едва успѣвъ добраться туда среди сильной шедшей тогда по Уссури шуги (льда).

Будищевъ.

* * *

XVIII.

Описаніе лѣсовъ и мѣстъ, удобныхъ для русскихъ поселеній, на пути отъ озера Ханка вдоль Государственной границы отъ Китайской имперіи до залива Посьета.

Отъ Турьяго-Рога первая китайская фанза въ 19 вер., въ верховьѣ р. Белень. Путь пролегаетъ мѣстами безлѣсными, но отлично удобными для русскихъ поселеній. Лѣсъ видѣнъ только на вершинахъ горъ и то больше дровяной дубовый, рѣдкаго насажденія, дупловатый и худаго качества. Отсюда въ 7 в. еще 1 фанза, въ верховьяхъ притока р. Болень, и путь идетъ такими же безлѣсными мѣстами по плоскимъ почти площадкамъ невысокихъ холмовъ, отдѣляющихъ систему р. Белень отъ системы р. Море. Отъ послѣдней фанзы внизъ по теченію р. Море есть китайская тропа; до устья рѣчки близь китайской фанзы противъ 20 станицы мы встрѣтили до 34 навьюченныхъ лошадей, слѣдовавшихъ этимъ путемъ къ Уссури съ запасами водки, рису, буды и т. п. Этимъ путемъ можно было бы сообщаться и русскимъ, такъ какъ онъ значительно ближе пути вдоль озера Ханка и р. Сунгача, но, кажется, что первый доступенъ только въ очень сухой годъ, какъ напр. 1862, а въ другіе года сообщенію препятствуютъ большія болота въ обширной долинѣ р. Море.

Далѣе мы отправились по большой тропѣ, ведущей къ манджурскому городу Сань-Синь, направляющейся вверхъ по теченію р. Море, но скоро, оставили ее вправѣ, и все площадками невысокихъ холмовъ мы опустились наконецъ въ долину р. Усачи, текущей между горами значительно выше и круче предыдущихъ. Вверхъ по р. Усачи мы встрѣтили китайскую фанзу, до которой разстояніе отъ предыдущей фанзы 25 вер. При спускѣ къ р. Усачи мы нѣсколько отдалились отъ государственной границы. По всему пути лѣсъ попадался по большей части дровяной дубовой, черной и бѣлой березы и осиновый мелкій, только на 4-й верстѣ отъ 2-й фанзы на притокѣ р. Белень попадается мелкій подѣлочный матеріалъ и дубнякъ нѣсколько гуще, большею же частію все рѣдины и мелочь съ частыми прогалинами. На высокихъ горахъ, составляющихъ границу, тоже не видно хорошаго и крупнаго лѣса. По случаю сухаго лѣта, воды во всѣхъ горныхъ источникахъ весьма мало, многіе совершенно пересохли, да и въ р. Усачи воды совершенно мало и бродъ вездѣ возможенъ. Рѣчныя долины тоже совершенно сухи, но вездѣ замѣтны слѣды прошлогодняго наводненія. Всѣ склоны холмовъ къ озеру Ханка очень удобны для земледѣлія и огородничества, но неудобство здѣсь русскихъ поселеній состоитъ въ совершенномъ недостаткѣ строеваго лѣса, который встрѣчается лишь выше по р. Усачи и то въ маломъ количествѣ.

Рѣка Усачи, также какъ и ея притоки, протекаетъ въ узкихъ лощинахъ между крутыхъ и довольно высокихъ горъ.

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ ея долины видны ямы, въ которыхъ прежде добывалось золото, промываемое мѣстными жителями китайцами и въ настоящее время, но въ весьма маломъ количествѣ и кажется очень бѣднаго содержанія. Обращикъ мѣстнаго золота мнѣ удалось видѣть у юнкера линейнаго № 3 баталіона на посту № 5 у озера Ханка, о чемъ уже теперь извѣстно горнымъ инженерамъ, посланнымъ въ этотъ край для развѣдки золота. Золото это промывается китайцами изъ рѣчнаго наноснаго песку въ ручныхъ корытцахъ и кажется другіе способы добыванія золота, кромѣ промывки и рытья ямъ на поверхности земли, китайцамъ неизвѣстны. Едва ли этотъ промыселъ обогащаетъ китайцевъ, оттого что имъ занимаются люди самые бѣдные. Золото находится, кажется, на всѣхъ притокахъ озера Ханка съ западной стороны, но большею частію золото на нихъ уже выработано.

Выше 1-й фанзы по р. Усачи въ 6 вер. есть еще фанза. Какъ на пути къ этой фанзѣ, такъ и на дальнѣйшемъ пути вверхъ по р. Усачи лѣсъ ближе къ лугамъ попадается бѣлоберезовый и осиновый дровяной и отчасти строевой, а дальше по горѣ преимущественно дубовый дровяной и подѣлочный, вообще некрупный. Между дубнякомъ, куртинами въ 20—200 иногда болѣе деревъ, попадается сосна среднихъ строевыхъ и дровяныхъ размѣровъ, и это единственный строевой матеріалъ здѣшней мѣстности. По всей вѣроятности лѣса истреблены давно здѣсь поселившимися китайцами, и эти куртины сосноваго лѣса составляютъ жалкіе остатки прежнихъ лѣсовъ. Близъ 2-й фанзы я видѣлъ дико растущій амурскій абрикосъ съ незрѣлыми еще кисло горьковатыми душистыми плодами мельче садовыхъ русскихъ абрикосовъ. Абрикосовое деревцо, видѣнное мною, имѣло въ вышину до $2^1/_2$ саж. до 5 вершковъ въ діаметрѣ и очень округленную вершину; фруктовъ на деревѣ было въ большомъ изобиліи.

Недалеко отъ истока р. Усачи, дорога идетъ черезъ хребетъ, отдѣляющій ее отъ системы р. Сіанъ, къ притоку которой мы и спустились, встрѣчая на горѣ тотъ же, преимущественно дубовый, лѣсъ дровяной и среднихъ подѣлочныхъ размѣровъ, съ такими же рѣдкими куртинами дровянаго и строеваго сосняка. Идя внизъ по теченію притока р. Сіанъ, мы встрѣтили фанзу въ разстояніи 14 вер. отъ послѣдней фанзы на р. Усачи. Притокъ р. Сіанъ бѣжитъ въ узкой лощинѣ, между довольно высокихъ и крутыхъ горъ. Притокъ имѣетъ быстрое теченіе и вода въ немъ мелкая. Почва земли въ долинѣ черноземная, отличная для земледѣлія и огородничества. Горы поросли почти подобнымъ же лѣсомъ, какъ и на предыдущемъ пути, только ближе къ фанзѣ не попадается куртинъ сосняка, а замѣтна большая примѣсь бѣлой березы и осинника. Въ 2 вер. отъ послѣдней фанзы за небольшимъ уваломъ, поросшимъ дубнякомъ, есть еще фанза на притокѣ тойже системы. Отъ этой послѣдней пошла большая торная тропа въ гору черезъ большой хребетъ къ системѣ р. Море и далѣе къ верховьямъ р. Суйфунъ въ Манчжурскій городъ Нингуту. Но мы оставили эту тропу вправѣ и выбрали лѣвую тропу, ведущую по фанзамъ на системахъ р. Сіанъ и р. Мо.

Руководствуясь проложенною китайцами отъ фанзы до фанзы тропою, пролегающею по мѣстамъ удобнымъ для прохода съ вьючными конями, мы шли все по притокамъ р. Сіанъ, дѣлая перевалы черезъ хребты, отдѣляющія ихъ узкія лощины, держась болѣе южнаго направленія. Отъ послѣдней фанзы въ 10 вер. встрѣтили фанзу горѣлую и брошенную жителями; еще 5 вер. далѣе шалашъ китайцевъ на мѣстѣ сгорѣвшей въ 1861 году фанзы; въ 9 вер. отсюда еще фанзу и еще чрезъ 11 вер. добрались до главнаго русла р. Сіанъ, въ долинѣ которой двѣ фанзы, послѣдняя въ 4 вер. отъ первой. Мѣстность эта вся довольно однообразная. Долины рѣчекъ удобны для русскихъ поселеній имѣютъ богатую черноземомъ почву, хотя въ прошломъ дождливомъ году всѣ, или частію, были затопляемы. Горы покрыты лѣсомъ преимущественно дубовымъ и чернoберезовымъ, но въ примѣси попадаются и всѣ другія породы, встрѣчающіяся по Уссури, хотя и довольно рѣдко. Сосна попадается иногда довольно значительными куртинами строевыхъ и дровяныхъ размѣровъ, а изрѣдка и корабельнаго достоинства. Вообще лѣсъ больше дровяной, въ малой части годный на подѣлки, и таковой лѣсъ лучшихъ породъ, ясеневый ильмовый, кленовый и орѣховый легче можно встрѣтить по непосредственнымъ берегамъ рѣчекъ. Акація Маака встрѣчается здѣсь какъ рѣдкость и даже пробковое дерево довольно рѣдко. Изъ кустарниковъ обыкновеннѣе другихъ орѣшникъ и виноградъ, но Lespedeza попадается рѣже, нежели по Уссури и никогда такъ густо не разростается.

Всѣ притоки р. Сіанъ очень мелки и даже главное русло р. Сіанъ мелководно, покрайней мѣрѣ въ 1862 году многія ея протоки пересохли. Глубина р. Сіанъ въ тотъ годъ не болѣе 3 ф. теченіе же весьма быстро, и далеко не похоже на теченіе тойже рѣки въ ея устьѣ, гдѣ я проходилъ се въ бродъ прошлою осенью. Сплавною рѣка Сіанъ быть не можетъ, какъ по быстринѣ теченія, такъ и по причинѣ чрезвычайно извилистаго русла, впрочемъ швыркомъ можно бы сплавлять сосновый лѣсъ по р. Сіанхы, еслибы въ таковомъ лѣсѣ настояла крайняя надобность, и если бы такой способъ сплава лѣса розсыпью, употребляемый въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи и Германіи, могъ оказаться удачнымъ на опытѣ.

Вступивъ въ систему р. Сіанъ, мы постепенно удалялись отъ водораздѣльнаго хребта, составляющаго государственную границу. Пути вдоль границы не проложено китайцами, да и поселеній китайцевъ тамъ нѣтъ, а между тѣмъ мѣстность гориста и чрезвычайно неудобна для ходьбы въ особенности съ вьючными конями. Дабы имѣть понятіе о характерѣ нагорной мѣстности, я воспользовался китайской тропой, ведущей отъ послѣдней фанзы вверхъ по р. Сіанъ до фанзъ, находящихся близъ самыхъ истоковъ этой рѣки. Въ 21 вер. мы миновали фанзу, а въ 19 вер. далѣе другую и отъ этой послѣдней вернулись обратно. Тропа, по словамъ жителей, идетъ дальше до послѣдней третьей фанзы и тамъ прекращается. Долина р. Сіанъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма узка, въ особенности въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога огибаетъ большую излучину рѣки горами. Почти вездѣ почва земли черноземная и способная для воздѣлыванія подъ пашни и огороды. Только въ верховьяхъ начинаютъ попадаться частыя каменья въ долинѣ, мѣшающіе обработкѣ земли. Лѣсъ на этомъ пути въ началѣ попадался такой же, какъ и прежде, преимущественно дубовый и черноберезовый на горахъ съ рѣдкою примѣсью куртинами ростущаго сосняка среднихъ строевыхъ размѣровъ. Выше средней фанзы стало замѣтно больше въ примѣси къ дубняку другихъ лиственныхъ и хвойныхъ породъ, напр.: клена, липы, ильма, ясня и орѣха, а также черемхи, вишни, яблони, груши, изрѣдка бѣлой березы, осины, пробковаго дерева и др. и въ изобиліи кустарныхъ породъ; изъ хвойныхъ же встрѣчаются ель и пихта, а куртины сосны встрѣчаются чаще и болѣе крупныхъ размѣровъ.

Добываніе лѣса изъ этихъ мѣстъ представляетъ еще большія затрудненія, нежели лѣса, ближе къ озеру Ханка. Рѣчка Сіанъ чѣмъ выше, тѣмъ мельче и быстрѣе, а въ верху течетъ шумнымъ горнымъ потокомъ, увлекая за собою съ горъ каменья значительной величины, которые теперь всѣ на сухѣ при мелководіи этого лѣта. Въ верховьяхъ рѣчки мы приблизились опять къ водораздѣльному хребту, составляющему государственную границу; отъ послѣдней посѣщенной мною фанзы она въ 2 вер. Горы эти не особенно высоки, но очень круты и мѣстами почти недоступны для вьючнаго пути. Отъ этой второй фанзы я вернулся обратно 37 вер. къ перевозу черезъ р. Сіанъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ тропа огибаетъ большую излучину р. Сіанъ, въ нее впали еще

2 притока не въ дальнемъ разстояніи одна отъ другой. У истока верхняго изъ этихъ 2 притоковъ р. Сіанъ поставленъ граничный столбъ подъ лит. Н., а отсюда граница идетъ на прямки къ устью р. Хубиту (по китайски Та Усаго) въ р. Большой Суйфунъ; къ этому же пункту и я долженъ былъ выдти, но болѣе доступнымъ путемъ и при этомъ долженъ былъ осмотрѣть мѣстность системы р. Мо.

Черезъ р. Сіанъ мы переѣхали въ маломъ ботѣ, выдолбленномъ изъ одного тополеваго ствола, а кони перешли въ бродъ не развьюченные. Поднялись вверхъ по теченію притока р. Сіанъ, въ его верховьѣ перевалили хребетъ и спустились въ долину притока системы Мо, и, идя внизъ по водѣ, встрѣтили фанзу, на р. Байчи, притокѣ Мо. Рѣчки всѣ мелководны и быстры.

Долины по положенію высоки, лишены кочекъ, съ плодородною почвою, если судить по чрезвычайно густой и душистой травѣ, но множество каменьевъ дѣлаютъ эти земли неудобными для воздѣлыванія. На вершинѣ перевала камней еще больше, лѣсу нѣтъ, растетъ только кустарникъ орѣшника и березникъ, только вер. въ 3 видны рѣдкія бѣлыя березы и осины. Какъ на притокѣ р. Мо, такъ и на притокѣ р. Сіанъ лѣсъ по прежнему дубовый и черноберезовый, съ рѣдкою примѣсью другихъ породъ. Сосновыя куртины чаще на притокѣ р. Сіанъ, а по вступленіи въ систему р. Мо сосна становится рѣдкостью, сосновыя деревья видны только единично по вершинкамъ окружныхъ горъ, и рѣдкія изъ нихъ имѣютъ правильный ростъ и годны на строеніе. До этой фанзы на р. Байчи разстояніе отъ ближайшей фанзы на р. Сіанъ 21 вер. Отсюда одна тропа пошла внизъ по р. Байчи къ фанзамъ на р. Мо, но мы пошли по другой, чтобы выйти на р. Мо выше. Въ началѣ пути намъ еще попадались рѣдкія единичныя сосны, но далѣе дубнякъ сталъ совершенно рѣдкій, котораго большая часть свалена китайцами для растущихъ на нихъ грибовъ, составлявшихъ въ ту пору единственную почти пищу бѣдняковъ китайцевъ по случаю прошлогоднято неурожая.

Соснякъ еще разъ показался единичными деревьями на горахъ и скоро совсѣмъ прекратился. Сосны криворастущія, годныя лишь на дрова. Еще дальше и дуба, годнаго на подѣлки, трудно сыскать; весь лѣсъ почти дровяной, дупловатый. Пересѣкая различные притоки р. Байчи, мы прошли въ 11 вер. одну фанзу и далѣе въ 21 вер. отъ нея другую. На послѣднемъ притокѣ долина высока положеніемъ и съ отлично плодородною землею. Въ фанзѣ (въ $1^1/_2$ вер. отъ нея видна еще другая фанза) отличный урожай хлѣбовъ нынѣшняго и есть еще остатки прошлогодней буды, что составляетъ рѣдкость.

Дальше по пути, въ 15 вер., еще фанза на притокѣ р. Мо, куда мы пришли, переваливши черезъ 2 хребта, на которыхъ лѣсу либо вовсе нѣтъ, а лежатъ только сваленныя для грибовъ деревья, либо стоятъ дупловатые, годные лишь на дрова, дубы; изъ другихъ породъ очень рѣдко попадаются бѣлая и черная береза, липа, кленъ. Еще дальше лѣсъ совершенно прекратился, на горахъ ростетъ только рѣдкій кустарникъ, долина изобилуетъ каменьями, либо состоитъ изъ низменныхъ кочковатыхъ мѣстъ. Для поселеній русскихъ эти мѣста совершенно неудобны.

Еще недоходя до послѣдней фанзы направо, мы оставили тропу, которая должна была привести насъ на Малый Суйфунъ и оттуда къ устью р. Хубиту. Но мнѣ хотѣлось имѣть возможность судить о характерѣ мѣстности между системою р. Мо и долиною большаго Суйфуна, и поэтому я выбралъ путь на юго-востокъ.

Въ 8 вер. мы встрѣтили фанзу, послѣднюю по системѣ Мо, стоящую въ красивомъ мѣстоположеніи и съ плодородною черноземною почвою. Но странно, что ни здѣсь, ни во всѣхъ другихъ фанзахъ, лежащихъ между озеромъ Ханка и границею почти вовсе нѣтъ домашняго скота, ни рогатаго, ни лошадей. Такая общая бѣдность жителей этого края не имѣетъ ли основаніемъ большую доступность его для манчжурскихъ чиновниковъ изъ городовъ Сань-Синя и Нингуты. Близкое разстояніе между фанзами и множество дорогъ между ними навели меня на эту догадку, а часто встрѣчаемые по пути обозы съ водкою и будою подтверждали о легкости сообщенія здѣшняго края съ манчжуріей.

Отъ послѣдней фанзы тропа очень мало торная, но старая, направляется между обнаженными отъ лѣса горами на юго-востокъ къ главному руслу р. Мо. До него мы дошли черезъ 17 вер. и пересѣкли торную старую тропу, идущую отъ низовьевъ р. Мо къ ея верховью. Долина рѣки въ этомъ мѣстѣ довольно обширна, имѣетъ отличную почву, богатую растительность и удобна для разработки подъ пашни и кажется не затопляется. Скоро тропа повернула на югъ, мы перевалили черезъ хребетъ съ рѣдкимъ плохимъ дровянымъ лѣсомъ изъ дуба и черной березы и спустились въ долину притока р. Сыдза, впадающей въ р. Лефу; тутъ увидѣли остатки сгорѣвшей фанзы, а скоро дошли и до обитаемой фанзы на р. Сыдза, почти въ концѣ обширной долины этой рѣчки. Только по вершинамъ окружающихъ невысокихъ горъ видѣнъ плохой дровяной лѣсъ вообще же всю эту мѣстность можно назвать совершенно безлѣсною. До этой фанзы отъ главнаго русла р. Мо разстояніе 18 вер. Протяженіе долины р. Сыдза до ея устья въ р. Лефу составляетъ по видимому вер. болѣе 60, а ширина измѣняется отъ 5 до 25 вер. Прилегающія къ ней горы весьма низменны, пологи и почти сливаются съ долиною на большомъ разстояніи. Даже хребетъ Сихотэ-Алинь какъ будто исчезъ и мѣсто до самаго Суйфуна кажется почти совершенно ровнымъ. Кромѣ того вся эта мѣстность въ нынѣшній сухой годъ безводна почти совершенно, даже въ р. Сыдза напротивъ фанзы вода ниже колѣна, между тѣмъ въ сырой годъ и въ особенности послѣ продолжительныхъ дождей, вся долина, вѣроятно, становится болотомъ, совершенно недоступнымъ; это я испыталъ въ прошедшемъ году, когда мнѣ пришлось переходить черезъ эту долину на пути къ фанзѣ Уе-чи-динза на р. Лефу. Послѣ дождей изъ всѣхъ смежныхъ съ долиною падей бѣгутъ довольно глубокія рѣчки, которыхъ нынѣ нѣтъ слѣды. Долина довольно низменна противъ фанзы, и также ближе къ Лефу, но всего ниже ея положеніе въ самомъ широкомъ мѣстѣ ея, гдѣ и теперь видны издали болотныя испаренія. Противъ фанзы, на противуположной сторонѣ долины, хребетъ Сихотэ-Алинь виднѣется въ видѣ невысокихъ холмовъ, постепенно понижающихся и болѣе пологихъ, чѣмъ далѣе на востокъ внизъ по теченію большаго Суйфуна. На горахъ видѣнъ лѣсъ дубовый и черноберезовый и кажется дровяной и мелкій, сколько можно судить на такомъ разстояніи.

Въ фанзѣ славный огородъ и довольно посѣяно хлѣба, обѣщающаго хорошій урожай; два сильныхъ коня, почти первые видѣнные мною, послѣ русскихъ коней на Турьемъ Рогѣ. Отсюда дорога есть только на малый Суйфунъ, хотя большой Суйфунъ гораздо ближе, но такъ какъ притоки малаго Суйфуна прилегаютъ къ нашей границѣ, а въ верховьяхъ Суйфуна предполагались хорошіе лѣса, то я избралъ эту тропу, чтобы ознакомиться съ лѣсами верховьевъ Суйфуна.

Отъ фанзы на р. Сыдза мы шли вверхъ по рѣчкѣ на сѣверо-западъ по долинѣ, постепенно съузившейся и въ виду безлѣсныхъ, полого спускающихся въ долину холмовъ. Въ вершинѣ р. Сыдза по слабой покатости мы поднялись и спустились опять къ притокамъ системы Мо, пересѣкли таковыхъ нѣсколько, и потомъ стали подниматься на довольно уже высокую гору изъ хребта Сихотэ-Алинь. Какъ на этомъ хребтѣ, такъ и нѣсколько ранѣе, мы снова вступили въ полосу дубоваго рѣдколѣсья.

Въ одной изъ долинъ послѣднихъ притоковъ р. Мо я видѣлъ и собралъ почти спѣлыя ягоды Амурской черешни (Prunus Maximovitchii S. Cerasoides). Изъ другихъ породъ по берегамъ рѣчекъ я находилъ нерѣдко: ильмъ, ясень, орѣхъ, пробковое деревцо, яблонь, грушу, маака акацію и изрѣдка абрикосъ. Чѣмъ ближе къ перевалу чрезъ хребетъ Сихотэ, тѣмъ болѣе почва долинъ камениста и неудобна для воздѣлыванія. За хребтомъ мы спустились въ долину притока малаго Суйфуна (по китайски Сяу-Суйфунъ), въ виду горъ, покрытыхъ такимъ же рѣдколѣсьемъ изъ дуба и черной березы съ рѣдкою примѣсью другихъ породъ. Долина здѣсь лишена кочекъ, не затопляется, и удобна для разработки, но деревья лучшихъ породъ по рѣчкѣ попадаются очень рѣдко. Вскорѣ путевая рѣчка впала въ рѣчку болѣе значительную, непосредственно изливающуюся въ малый Суйфунъ.

Противъ этого устья мы увидѣли фанзу, которая оказалась заброшенною и оставленною жителями. До этой фанзы отъ послѣдней фанзы на р. Сыдза разстояніе 46 вер.

Попавшій на встрѣчу китаецъ объяснилъ намъ, что тропа внизъ по теченію ведетъ къ малому Суйфуну и далѣе внизъ по его теченію къ большому Суйфуну, а оттуда чрезъ его верховья въ манчжурскій городъ Нингуту. Нашъ же путь лежалъ вверхъ по теченію притока малаго Суйфуна къ большому Суйфуну при устьѣ р. Хубиту. Отправившись въ путь мы вездѣ видѣли много конскихъ слѣдовъ прошлогоднихъ, признакъ, что русскіе, при проведеніи государственной границы, прошли именно этимъ путемъ. Горы по прежнему покрыты дубовымъ съ черною березою рѣдколѣсьемъ, преимущественно дровяникомъ; изъ другихъ породъ очень рѣдко попадаются липа, кленъ, ильмъ, а ясень и орѣхъ весьма рѣдки. Рѣчная долина низменна и кочковата, ближе къ горамъ камениста, для воздѣлыванія мало удобныхъ мѣстъ. Близь разсошинъ этого притока мы поднялись въ гору съ лѣсомъ нѣсколько лучшимъ и спустились въ долину притока Большаго Суйфуна, а на берегу этого притока, на славномъ плодородномъ мѣстѣ увидѣли фанзу, тоже покинутую жителями. До этой фанзы разстояніе отъ послѣдней предыдущей 30 вер.

Далѣе долина рѣчки высока, непоемиста, съ плодородною почвою и удобна для русскихъ поселеній. Лѣсъ на горахъ тѣхъ же породъ и почти тѣхъ же качествъ; только очень рѣдко видны деревья дуба, клена, ильма, ясня и орѣховыя размѣровъ, годныхъ на подѣлки и притомъ безъ фаутовъ. Въ долинѣ стоитъ одинокій, давно уже не попадавшійся на глаза, кедръ, но на ближнихъ горахъ нигдѣ усмотрѣть кедровыхъ деревъ мнѣ не удалось. Скоро мы покинули рѣчную долину и по русскому слѣду горами направились къ устью р. Хубиту.

Передъ спускомъ въ долину большаго Суйфуна въ болотѣ, въ вершинѣ одного изъ источниковъ, одинъ изъ солдатъ наткнулся на логовище здѣшняго тигра, который, къ счастію его и нашему, пожиралъ задранную имъ недавно козулю. Тутъ же мы пересѣкли весьма торную тропу, ведущую тоже въ Нингуту, а въ долинѣ Суйфуна увидѣли скоро поставленный русскими на холмикѣ граничный столбъ. Суйфунская долина весьма низменна, полна озеръ и болотъ, несмотря на стоявшую тогда засуху. Въ большую же воду вѣроятно почти вся долина затопляется. Дойдя до рѣки, мы, на 1 версту выше дороги, розыскали удобный черезъ рѣку бродъ. До этого брода отъ послѣдней фанзы разстояніе 14 вер.

Отъ Сунгачанскаго поста до брода черезъ Большой Суйфунъ мы сдѣлали 475 вер. и прошли это разстояніе въ 19 дней.

Бродъ черезъ р. Суйфунъ мы нашли удобный, перекатъ черезъ всю рѣку, но ниже и выше этого переката рѣка мѣстами имѣетъ глубины болѣе сажени. Ширина его 25 саж. Окружающія Суйфунскую долину горы почти совершенно безлѣсны, либо поросли дровянымъ дубовымъ и черноберезовымъ лѣсомъ.

Долина р. Хубиту (Та-Уса-Го) широка только при устьѣ; самая рѣчка немногимъ уступаетъ Суйфуну въ ширинѣ, но глубины такой же, а быстротой его превосходитъ. Въ началѣ горы также безлѣсны, а долина высока, невполнѣ наводняется и удобна для поселеній. Какъ на граничномъ пунктѣ, здѣсь удобно было бы поселить значительный военный караулъ.

Въ 5 вер. отъ брода есть фанза, въ которой мы не были, а перешли выше въ бродъ р. Та-Уса-Го на удобномъ перекатѣ. Въ этомъ мѣстѣ долина становится значительно уже, почва земли также плодородна, а горы тоже поросли плохимъ дровянымъ дубовымъ и черноберезовымъ лѣсомъ. До 2-й фанзы на р. Та-Уса-Го отъ Суйфунскаго брода разстояніе 20 вер.

Пройдя еще вер. 4 отъ фанзы такими же мѣстами, я увидѣлъ на горахъ лѣваго берега куртины сосноваго лѣса. Желая осмотрѣть этотъ лѣсъ, я уклонился отъ р. Та-Уса-Го, составляющей государственную границу, и пошолъ по долинѣ притока этой рѣки по едва примѣтной тропѣ, часто терявшейся, какъ видно мало хоженной. Куртины сосняка попадались на глаза довольно часто по гребнямъ горъ, преимущественно на лѣвомъ берегу. Сосны бываютъ строевыхъ, корабельныхъ и изрѣдка мачтовыхъ размѣровъ и тянутся узкими полосами на протяженіи нѣсколькихъ сотъ саженъ до 1 версты только по вершинамъ и крутымъ склонамъ горъ. Главная масса лѣса все еще дубнякъ и черноберезникъ, по попадаются въ примѣси, хотя и рѣдко, толстыя липы, среднихъ размѣровъ кленъ, орѣхъ, ильмъ, ясень и др., изрѣдка также и фруктовыя деревья: яблонь, груша, амурская вишня, абрикосъ; послѣднія чаще встрѣтить можно въ рѣчной долинѣ. Къ сожалѣнію здѣшній сосновый лѣсъ не скоро еще можетъ быть доступенъ для разработки, такъ какъ по быстринѣ рѣчка къ сплаву вовсе неудобна. Сосновый лѣсъ попадался намъ на пути около 9 вер., а дальше шелъ опять дубнякъ, съ единичными деревьями, годными на корабельное дѣло. Долина здѣсь камениста и кажется весною наводняется. Горы къ долинѣ обрывисты и скалисты. Ближе къ фанзѣ лѣсъ сталъ опять разнообразнѣе, и въ примѣси показалась лиственница корабельныхъ размѣровъ и строевая ель; много отличныхъ и крупныхъ ясеневыхъ, ильмовыхъ и орѣховыхъ деревъ; большое изобиліе у рѣчки фруктовыхъ деревъ и винограда. До фанзы, расположенной на притокѣ въ полугорѣ, на отличномъ мѣстѣ, разстояніе отъ предыдущей фанзы 29 вер.

Въ фанзѣ намъ сказали, что рѣчка эта называется Сяу-Уса-Го, и что къ 3-й фанзѣ на р. Та-Уса-Го тропы нѣтъ. По этому я отправился безъ тропы къ верховьямъ р. Та-уса-Го. На этомъ пути мы пересѣкли еще одинъ притокъ р. Та-уса-Го, поднялись до его истока и, переваливъ высокій хребетъ, по большой крутизнѣ спустились къ р. Та-Уса-Го русскимъ прошлогоднимъ слѣдомъ. Отъ самой фанзы по всему пути горы поросли лѣсомъ смѣшаннымъ изъ лиственныхъ и хвойныхъ породъ. Смѣсь хотя очень неравномѣрна, но лѣсъ вообще значительно лучшаго качества и гораздо крупнѣе. Кромѣ господствующихъ дуба и черной березы встрѣчаются: кленъ (3 видовъ Mono, Ginnala, Negundo 3 листочный), липа (2 видовъ), осина, ильмъ, берестъ, орѣхъ (2 видовъ), бѣлая береза, тополь, ясень, ольха, Alnaster. Кустарныхъ породъ тоже много и онѣ очень густы. Изъ хвойныхъ лиственница, иногда самыхъ крупныхъ размѣровъ, ель и пихта и древовидный среднихъ, иногда строевыхъ размѣровъ, можжевельникъ.

Рѣка Та-Уса-Го значительно уже, чѣмъ на устьѣ (до 15 саж. ширины) и глубиною въ теперешнюю малую воду до 2½ футъ. Дождь, лившій двое сутокъ и задержавшій насъ во время этого перехода, много прибавилъ воды въ рѣчкахъ и грязи на пути, что очень затрудняло насъ, а въ особенности нашихъ коней, такъ какъ путь, кромѣ того, сильно каменистый. Дальше долина рѣчки очень извилиста и узка, окружена, а иногда почти сдавлена утесами, отвѣсными и скалистыми. Скоро мы увидѣли шалашъ, устроенный для звѣринаго промысла ближними китайцами, и затѣмъ скоро стали подниматься въ гору, уже недалеко отъ истоковъ р. Та-Уса-Го, которая впрочемъ и здѣсь имѣетъ до 6 саж. ширины и глубины выше колѣна, несмотря на сухой годъ.

Лѣсъ въ горахъ и въ долинѣ состоитъ изъ тѣхъ же породъ лиственныхъ и хвойныхъ, съ прибавленіемъ кедра, но чѣмъ выше по рѣкѣ, тѣмъ чаще хвойный лѣсъ является въ смѣси преобладающимъ и достигаетъ огромныхъ размѣровъ 18 саж. въ вышину (съ вершиною) и до 2 аршинъ въ діаметрѣ. Подъемъ въ гору легкій по тропѣ старой китайской, но вѣроятно уже давно заброшенной и потому вновь русскими прорубленной съ затесками на деревьяхъ по сторонамъ тропы. Перевалъ довольно продолжительный, а при началѣ спуска съ хребта въ долину поставленъ граничный столбъ подъ лит. П. Отъ послѣдней фанзы на р. Сяу-Уса-Го до этого столба разстояніе 34 вер.

Частые броды черезъ рѣчки и вообще трудный этотъ переходъ по крупному и густому лѣсу сильно утомили нашихъ коней, почему я долженъ былъ дать имъ отдыхъ. Самъ же съ 1 рядовымъ отправился по русской просѣкѣ къ истокамъ р. Амба, съ тѣмъ, чтобы, вернувшись оттуда, уже отправиться къ системѣ р. Хунь-Чунъ и далѣе къ гавани Посьета.

Спускъ къ истокамъ р. Амба довольно продолжительный, мы обогнули много падей довольно крутыхъ, прежде нежели спустились въ долину одного изъ источниковъ р. Амба. Источникъ этотъ гораздо уже и еще безводнѣе, нежели р. Та-Уса-Го, но также какъ и этотъ послѣдній къ сплаву совершенно неудобенъ. Долина сплошь покрыта лѣсомъ, такимъ же густымъ и крупнымъ и тѣхъ же породъ, какъ на р. Та-Уса-Го. Подходя къ фанзѣ, устроенной охотниками китайцами на время промысла, лѣсъ больше лиственныхъ породъ, а за фанзою видѣнъ плохой дубнякъ. Луговъ въ долинѣ до самой фанзы почти вовсе нѣтъ. Разстояніе до фанзы отъ граничнаго столба подъ лит. П 22 вер. Отсюда мы опять вернулись къ нашимъ конямъ.

Спускъ въ долину источника р. Хунци изъ системы р. Хунь-Чунъ пологій и легкій; лѣсъ тѣхъ же породъ, качествъ и размѣровъ, и занимаетъ сплошь всю долину. Опять настали частые броды черезъ мелкую каменистую рѣчку, столь утомительные для коней.

Отъ охотничьяго шалаша начинаются луга, выжженные постепенно китайцами изъ подъ лѣса. Среди луга въ долинѣ попадаются еще рѣдкія дубовыя, березовыя, еловыя, пихтовыя, кедровыя деревья, которыя встрѣчаются и въ нагорномъ лѣсу, который становится все рѣже и не такъ крупенъ, и лиственница встрѣчается только единично. Противъ самой фанзы опять довольно лиственницы, ростущей иногда въ густыхъ, почти чистыхъ насажденіяхъ, но далеко не крупныхъ размѣровъ; можетъ быть это заросли на бывшихъ когда то выжженныхъ мѣстахъ, такъ какъ подобныхъ зарослей я много видалъ въ Россіи. До фанзы разстояніе отъ граничнаго столба—22 вер.

Граничная линія отъ столба подъ лит. П. до самой рѣки Тюмень-дзянь идетъ все по вершинамъ хребта, отдѣляющаго воды, текущія въ р. Тюмень-дзянь отъ водъ, впадающихъ непосредственно въ часть Восточнаго океана между устьями рѣкъ—Суйфунъ и Тюмень дзянь. Горы эти, на сколько видно было съ нашаго пути, покрыты густымъ и крупнымъ мѣшаннымъ лѣсомъ изъ лиственныхъ и хвойныхъ породъ, которыя по очередно являются въ смѣси преобладающими. Лѣсъ этотъ какъ по качествамъ своимъ, такъ и по близости разстоянія отъ береговъ Восточнаго океана составляетъ драгоцѣнный запасъ корабельнаго, строеваго и подѣлочнаго матеріала, но при невозможности сплава его и при затруднительности его сухопутной доставки, по отсутствію въ этомъ краѣ осѣдлыхъ поселеній. лѣсъ этотъ долго еще нужно считать недоступнымъ для разработки. Въ фанзѣ на р. Хунци отличное хозяйство, много быковъ, лошадей, свиней, куръ, богатый огородъ и пашня. По всему замѣтно, что мы выбрались наконецъ изъ лѣсной глуши, недоступный для цивилизованной жизни. Центромъ этой лѣсной глуши есть горный узелъ, изъ котораго берутъ начало источники р.р. Та-Уса-Го и Шуфань, притоковъ Суйфуна, р. Амба, впадающей въ океанъ и р. Хунци, впадающей въ р. Хунь-Чунъ.

Въ этой фанзѣ у меня палъ конь отъ утомленія и для дальнѣйшаго пути я долженъ былъ купить быка и обовьючить его, какъ это постоянно дѣлаютъ китайцы, бѣдные лошадьми. Быковъ сюда приводятъ изъ Хунь-Чуна, гдѣ они очень дешевы, не дороже 2—3 лянгъ серебра за быка (на наши деньги 3 р. 60 к. до 5—40 к).

Быки не крупны, но легки, сильны и гораздо проворнѣе русскихъ, къ вьюкамъ же почти всѣ они скоро привыкаютъ. Отъ фанзы насъ китайцы направили по обходной тропѣ, объясняя что по р. Хунци тропа завалена буреломнымъ лѣсомъ. Переваливъ хребетъ, мы вышли къ долинѣ р. Сяу-Хунчунъ, а спустившись внизъ по рѣчкѣ, дошли до устья въ р. Сяу-Хунчунъ р. Хунци. До этого мѣста разстояніе отъ фанзы Хунцихэ 13 вер. Долина здѣсь довольно низменна и послѣ дождей болотиста. Горы покрыты лѣсомъ, то съ господствомъ лиственницы и хвойныхъ породъ, то съ господствомъ дуба размѣровъ среднихъ, иногда крупныхъ, частію годныхъ на кораблестроеніе, частію какъ строевой и подѣлочный лѣсъ.

Встрѣтивъ за бродомъ черезъ р. Хунци торную тропу, ведущую къ г. Хунь-Чуну, я прежде хотѣлъ сдѣлать путь къ государственной границѣ и верховьямъ р. Мангу (Уизго). Туда я отправился безъ коней съ 1 человѣкомъ. Тропа привела насъ къ богатой фанзѣ, называемой по р. Уизго, какъ китайцы называютъ р. Мангу въ ея верховьѣ, черезъ 22 вер. пути, весьма лѣсными мѣстами, совершенно подобными мѣстамъ въ верховьяхъ р. Хунци. Лѣсъ тутъ крупный и густой, породъ: дуба, лиственницы, березъ, липы, кедра, ели, пихты, ильма, клена, ясня, осины, пробковаго дерева, ольхи, осины, орѣха, тополя, береста и др. Ближе къ устью р. Хунци и къ фанзѣ Уизго—лѣсъ плохой дровяной дубовый и чернобезовый. По берегамъ рѣчекъ попадаются часто фруктовыя деревья, виноградъ и орѣшникъ. Акація Маака встрѣчается здѣсь только въ кустарномъ видѣ. Отсюда мы опять вернулись къ устью р. Хунци, убѣдившись что лѣсъ этотъ также недоступенъ для разработки, какъ и въ истокахъ р. Хунци.

Идя далѣе внизъ по теченію р. Малаго Хунь-Чуна, мы скоро дошли до его устья въ Большой Хунь-Чунъ, котораго долина стала замѣтно шире, хотя также довольно низменна и доступна наводненіямъ. Рѣка Хунь-Чунъ здѣсь уже довольно значительная, хотя, по сухости лѣта, теперь мелководна и въ этомъ мѣстѣ доступна броду. Сплавъ по рѣкѣ Хунь-Чуну, ниже устья Малаго Хунчуна, возможенъ въ большую воду, но только розсыпью, а не въ плотахъ, такъ какъ теченіе ея очень быстро; впрочемъ и такой сплавъ весьма рискованъ. Впослѣдствіи, ниже по рѣкѣ, я видѣлъ выброшенными на берегу дубовыя подѣлочныя штуки, прошлогодней заготовки китайцевъ, и встрѣчалъ транспорты подобныхъ штукъ, доставляемые вьюками на лошадяхъ. Къ такому способу транспорта лѣса китайцы старожилы прибѣгаютъ вѣроятно не иначе, какъ изъ крайности.

Отъ устья р. Хунци въ Малый Хунь-Чунъ до устья этой послѣдней рѣки въ Большой Хунь-Чунъ разстояніе 8 вер.

Дальше по пути долиною Большаго Хунь-Чуна лѣсъ на горахъ все мелкій плохой дубовый и черноберезовый, и только весьма рѣдко на берегахъ побочныхъ рѣчекъ можно встрѣтить деревья, годныя на подѣлки, дубовыя, кленовыя, ясневыя, ильмовыя, орѣховыя, пробковыя и др., на горахъ ихъ почти не видно вовсе. Водораздѣльный хребетъ видѣнъ недалеко (вер. въ 5—8—10) отъ нашаго пути и представляется покрытымъ то дубнякомъ, такимъ же, какъ на ближнихъ горахъ, то мѣшаннымъ лиственно-хвойнымъ лѣсомъ.

До устья рѣчки, которой названія я не могъ узнать, но которой истокъ находится противъ истоковъ р. Наэми, разстояніе отъ устья Малаго Хунь-Чуна 27 вер. На этомъ пути попадаются частыя фанзы, то съ богатымъ хозяйствомъ и обширными пашнями, съ которыхъ хлѣбъ онѣ продаютъ въ г. Хунь-Чунъ, то заброшенныя по причинѣ низменнаго положенія, или разрушенныя прошлогоднею большою водою. Лѣсу на этомъ пути, кромѣ дровянаго, почти вовсе нѣтъ. На дальнѣйшемъ пути отъ устья выше названной рѣчки на ближнихъ къ долинѣ горахъ даже и дровянаго лѣса почти нѣтъ, а таковой видѣнъ только на разстояніи 5 и болѣе верстъ въ сторону. Безлѣсными мѣстами мы шли внизъ по р. Хунь-Чуну, переходя съ лѣваго на правый берегъ рѣки, еще 21 вер. до фанзы Лючихэза, миновавъ по пути еще нѣсколько богатыхъ хозяйствомъ и пашнями фанзъ. Отъ фанзы Лючихэза я перешолъ опять на лѣвый берегъ рѣки, оставивъ долину рѣки Хунь-Чуна, и направился на югъ по тропѣ прямо къ бухтѣ Экспедиціи. Мѣста по всему этому пути безлѣсныя, только на вершинахъ хребта, составляющаго границу, стоятъ единичные дупловатые дубы. Спустясь съ долины, мы шли вдоль притока р. Яндзи по каменистой его долинѣ. Отъ фанзы близь морскаго берега далѣе шли прибрежными къ морю низкими, сырыми, затопляемыми весною и послѣ дождей лугами. Перешли въ бродъ маленькую р. Иля, на которой въ настоящее время еще промываютъ китайцы золото, нынѣ выработанное и весьма бѣднаго содержанія. Далѣе перешли въ бродъ болѣе значительную р. Тизенъ и противоположнымъ берегомъ бухты достигли русскаго Новгородскаго поста. Разстояніе до этого поста отъ брода черезъ р. Большой Хунь-Чунъ 40 вер.

Весь переходъ отъ брода черезъ Большой Суйфунъ до Новгородскаго поста составляетъ пройденнымъ мною путемъ 302 вер. Разстояніе это пройдено нами въ 17 дней; изъ нихъ 4 дня стояли на мѣстѣ за дождями и по случаю павшаго коня. Въ

Посьетѣ я пробылъ 5 дней, въ ожиданіи парохода, на которомъ я долженъ былъ прибыть къ устью р. Судза, но парохода въ это время ни одного не было. По этому, опасаясь быть застигнутымъ позднею осенью, я долженъ былъ отправиться обратно къ Уссури сухопутно. При этомъ мнѣ предстояла возможность осмотрѣть приморскіе берега Восточнаго океана до устья Суйфуна, важнѣйшія изъ приморскихъ рѣчекъ этой мѣстности, правый берегъ Суйфуна и путь отъ Суйфуна къ озеру Ханка, вновь пройденный во время слѣдованія во Владивостокъ Генералъ-Губернатора. Въ Новгородскомъ посту начата уже постройка каменной казармы, но до сего времени команда линейныхъ солдатъ помѣщается въ мазанкахъ, гдѣ зимою довольно холодно. Построекъ изъ лѣса очень мало, по трудности его доставки до Посьета. Впрочемъ лѣсъ можно бы легко прибуксировывать плавающими здѣсь часто пароходами изъ лѣсистыхъ береговъ Восточнаго океана, напр. съ полуострова Муравьевъ-Амурскій, но таковой сплавъ здѣсь былъ произведенъ только одинъ разъ. Но какого бы рода ни представлялъ затрудненія сплавъ лѣса моремъ, сухопутная доставка его или сплавъ по быстрымъ и маловоднымъ приморскимъ рѣчкамъ представляютъ затрудненія еще большія, въ особенности при тѣхъ недостаточныхъ средствахъ, какими обладаетъ край, малонаселенный и неустроенный. Со временемъ, чрезъ проведеніе конной лѣсовозной дороги съ желѣзными, или даже деревянными рельсами, можно значительно облегчить доставку лѣса до Посьета, если потребность въ немъ будетъ крайняя, и если доставка лѣса моремъ почему либо окажется неосуществимою.

Коней можно доставать въ Посьетѣ въ значительномъ числѣ черезъ г. Хунь-Чунъ, куда они приводятся изъ внутреннихъ провинцій Манчжуріи, густо заселенныхъ, напр. провинціи Леао-Тонгъ, ибо ближнія провинціи къ Хунь-Чуну почти также малолюдны, какъ и страны, лежащія въ нашихъ границахъ. Судя по опыту 1862 г., коней манчжурскихъ можно покупать по 18—25 руб. за коня, платя крупною серебряною монетою. Быковъ или коровъ можно покупать за 8—12 руб. тоже на серебряную монету. Быки и коровы манчжурскіе отличной породы, большею частію крупны, сильны, переносливы въ пути, но требуютъ хорошаго ухода и привычны къ здѣшнимъ вкуснымъ и питательнымъ травамъ, которыя для нихъ мелко крошутъ и перемѣшиваютъ съ солью, какъ и для коней. Кони же вообще слабѣе нашей забайкальской породы, иногда довольно рослы и красивы, но мало переносливы, идутъ только подъ легкимъ вьюкомъ, а къ пашнѣ совершенно непривычны, такъ какъ здѣшніе мандзы, пашутъ преимущественно волами, а за недостачею послѣднихъ быками, но никогда на коняхъ. Всѣ окрестности Новгородскаго поста совершенно обнажены отъ лѣса, по крайней мѣрѣ на 20 верстъ кругомъ. Также безлѣсна мѣстность до р. Тюмень-дзянь, составляющей нашу границу отъ полуострова Кореи. Рѣка Тюмень-дзянь, по разсказамъ очевидцевъ, по ширинѣ и глубинѣ подобна Амуру въ среднемъ его теченіи. Даже притокъ ея р. Хунь-Чунъ, противъ г. Хунь-Чуна, уже судоходна и также значительна, какъ Уссури въ среднемъ ея теченіи.

Корейцы составляютъ племя, отличное отъ китайцевъ какъ языкомъ, такъ и чертами лица и костюмомъ, но нравами они близки къ китайцамъ, только менѣе ихъ цивилизованы и болѣе воинственны. Сношенія корейцевъ съ Манчжуро-китайскимъ правительствомъ производится только въ одномъ пунктѣ, именно въ мѣстечкѣ Бянь-Линь-джи-чень на р. Тюмень-дзянь, гдѣ корейцы, въ знакъ своей вассальной зависимости, вымѣниваютъ по договорнымъ цѣнамъ своихъ соболей и другіе мѣха на издѣлія китайской промышленности, одежду и домашнюю утварь. Недавно еще было время, когда корейцы выгоняли отъ себя манчжуръ и прекращали съ ними торговлю, даже вели съ ними войны. По немногу они привыкаютъ къ этимъ сношеніямъ и перенимаютъ привычки и занятія осѣдлой жизни, заводятъ огороды, пашни, домашній рабочій скотъ. Съ русскими они очень дружелюбны и тише ведутъ себя въ русскомъ посту, нежели мандзы и манчжуры приходящіе сюда изъ Хунь-Чуна. Между послѣдними постоянное пьянство, драки и безчинства. Корейцы тоже любятъ рисовую водку китайцевъ (на ихъ языкѣ сули), и для Манчжуръ это весьма выгодная статья мѣновой торговли.

Овощи и хлѣба въ Посьетѣ имѣютъ отличный урожай и главнымъ препятствіемъ для болѣе многочисленныхъ поселеній здѣсь—это недостатокъ въ строевомъ лѣсѣ, который можно устранить устройствомъ сплава лѣса моремъ. При развитіи же здѣсь поселеній, для которыхъ удобныхъ мѣстъ здѣсь много, за исключеніемъ только низменныхъ морскихъ прибрежій, превращающихся въ болото послѣ перваго большаго дождя, намъ предстоитъ въ этомъ пунктѣ выгодная торговля съ корейцами на пушной товаръ, которымъ изобилуетъ гористая Корея. Черезъ г. Хунь-Чунъ можно получать большое количество скота, столь необходимаго для нашихъ поселеній всего Приуссурійскаго края и для плавающихъ въ Китайскомъ морѣ русскихъ судовъ. Черезъ Хунь-Чунъ же можно бы потребовать для разведенія у насъ столь полезной породы яка (Bos grunniens L.), о которой мною уже упомянуто въ прошлогоднемъ описаніи, и которая была бы такъ незамѣнима въ гористой мѣстрости южнаго прибрежья.

Покупка скота этой породы въ казну скоро бы окупилась какъ пользою, приносимою этимъ животнымъ при транспортѣ имъ казеннаго груза, при ѣздѣ на немъ, отъ его мяса, шерсти, такъ и сбереженіемъ издержекъ казны на всѣ эти надобности и въ сбереженіи труда человѣческаго, часто употребляемаго для транспорта за неимѣніемъ другихъ перевозочныхъ средствъ, въ особенности при вывозкѣ лѣса съ горъ.

Близь Посьета водятся также тигры, но русскимъ до сего времени они причинили мало вреда. Вмѣстѣ съ тиграми здѣсь можно встрѣтить и всѣхъ другихъ звѣрей и птицъ, встрѣчающихся въ Приуссурійскомъ краѣ. Лѣсные звѣри впрочемъ только кочуютъ черезъ этотъ край, а соболь сюда совсѣмъ не заходитъ, избирая удаленныя отъ жилья лѣсистыя горы.

Какъ въ окрестностяхъ Посьета по маленькимъ рѣчкамъ, такъ и по притокамъ р. Большаго Хунь-Чуна во многихъ мѣстахъ видны ямы, слѣды давнишнихъ здѣсь работъ золотоисканія. Но теперь золотой промыселъ, по невыгодности и бѣдности руды, почти совсѣмъ оставленъ китайцами, и занимаются промываніемъ золота только самые бѣдные, неимѣющіе хозяйства старики китайцы. Въ одной изъ фанзъ на Хунь-Чунѣ я слышалъ, что недавно найдена руда нѣсколько богаче, о чемъ я сообщилъ въ Новгородскомъ посту занимающемуся золотоисканіемъ отъ казны горному инженеру Лопатину.

Въ г. Хунь-чунѣ разведены жителями китайцами фруктовые сады, чего мнѣ ни у одного китайца до сихъ поръ видѣть не удавалось. Одинъ изъ китайцевъ брался доставить въ Новгородскій постъ сѣмена и саженцы садоваго абрикоса, персика, яблони, груши. Этотъ опытъ садоводства будетъ первымъ кажется въ нашемъ южномъ краѣ.

Обнаженныя окрестности Посьета, мнѣ кажется, наиболѣе удобны для разведенія лучшихъ сортовъ винограда, который дико ростетъ въ такомъ изобиліи по Хунь-Чуну и его притокамъ по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ и достигаетъ здѣсь большихъ размѣровъ и гораздо лучшаго вкуса, чѣмъ Уссурійскій.

По всѣмъ вѣроятностямъ, въ здѣшнемъ краѣ лѣса истреблены китайцами и совершенное безлѣсіе наступило постепенно, вслѣдствіе особенной ненависти китайцевъ къ лѣсамъ и густой сравнительно населенности края. Подтвержденіемъ этой догадки служатъ находимые во многихъ окрестныхъ мѣстахъ мѣстными линейными солдатами коренья деревъ, преимущественно дубовые.

Полезно было бы съ водвореніемъ русскихъ поселеній въ Приуссурійскомъ краѣ, мѣстнымъ начальствамъ постоянно внушать китайцамъ, дабы они при лѣсоистребленіяхъ и пожогахъ никогда не доходили до такихъ крайностей, какія напр. представляютъ окрестности Посьета и долины р. Мо близь оз. Ханка. Подобныя лѣсоистреибленія чрезвычайно затруднятъ будущія русскія поселенія въ тѣхъ мѣстахъ, ибо русскимъ лѣсъ необходимъ почти на каждомъ шагу въ ихъ домашнемъ быту. Къ сожалѣнію китайцамъ иногда тоже необходимо истреблять лѣса для своего пропитанія. Такъ, на срубленныхъ дубкахъ, они собираютъ грибы, иногда ихъ единственную пищу. Пожоги травъ въ лѣсахъ облегчаютъ имъ стрѣляніе дичи. Весьма трудно иногда примирить противоположные интересы, но такое примиреніе всегда спасаетъ отъ настоящихъ и грядущихъ бѣдствій.

Будищевъ.

Г. Лѣса по морскому прибрежью.

XIX.

Описаніе лѣсовъ по берегамъ р. Тумджи отъ устья въ нее р. Акудани, по берегамъ Татарскаго пролива отъ устья р. Тумджи до Императорскаго залива и по рѣчкамъ Хаджи, Ма, Уй и Джуанка.

Вся названная въ этой главѣ мѣстность, осмотрѣнная въ 1863 году, представляетъ полосу хвойно-лиственныхъ лѣсовъ, свойственную сѣверной растительности устья р. Амура съ тою только небольшою разницею, что лиственныя породы лѣса: дубъ, ясень, кленъ, ильмъ, берестъ, пробковое дерево, орѣховое, акація маака, сирень, черемхи, яблонь, липа и другія, хотя и здѣсь встрѣчаются рѣдкими, по большой части единичными деревьями, недостигающими своего полнаго развитія, но все таки здѣсь эти породы, а равно изъ хвойныхъ кедръ встрѣчаются нѣсколько чаще и ростутъ нѣсколько успѣшнѣе, нежели на устьѣ Амура. Всю эту мѣстность можно считать еще совершенно первобытною, такъ какъ малочисленные здѣсь поселенцы ороча, близко соплеменные Амурскому племени мангу (олоча), которыхъ всего наберется здѣсь: 13 семействъ по р. Тумджи, 6 на р. Джуанка, 4 на р. Уй и 15 семей въ окрестностяхъ Императорскаго залива,— всего около 40 семействъ. Дикари эти занимаются рыбнымъ и звѣринымъ промыслами для протитанія самихъ себя и своихъ собакъ, на которыхъ они ѣздятъ и возятъ свою провизію зимою. Осенью они промышляютъ соболя въ дальныхъ лѣсахъ. Живутъ они лѣтомъ и зимою въ берестяныхъ и корьевыхъ юртахъ, имѣя мало теплой одежды и спасая свою жизнь отъ сильныхъ морозовъ только раскладкою костра въ юртѣ. Лѣсу они почти не рубятъ для себя, кромѣ какъ на дрова, на оморочи (ветлу и тополь) и на колоды для собольихъ ловушекъ. Вслѣдствіе первобытнаго состоянія, лѣса здѣсь сильно засорены валежникемъ и почти вездѣ заболотѣли. Отъ излишняго лѣсообилія климатъ страны суровый и сырой; зимою бываютъ значительныя пурги, хотя и не столь продолжительныя, какъ въ Николаевскѣ. Сообщеніе здѣшнихъ жителей съ Амуромъ производилось по долинѣ р. Тумджи и изъ верховьевъ ея, либо съ Софійскомъ по рѣчкамъ Солоди, Хоэль и Ай, либо чрезъ Де-Кастри по р. Дзядзяльдукша и Хои и потомъ по морскому берегу. Этимъ путемъ жители получали отъ манджуръ домашнюю одежду, дабу, табакъ, буду, ганзы (трубки курительныя) и т. п. до прибытія въ Императорскій заливъ русскихъ, а съ тѣхъ поръ ведутъ мѣновую торговлю съ русскими матросами изъ поста и съ приходящихъ лѣтомъ судовъ.

Устье р. Акудани въ Тумджи окружено выгорѣвшимъ лѣсомъ хвойныхъ породъ, такая же гарь находится и на лѣвомъ берегу Тумджи. Неизвѣстно кѣмъ и когда пущенъ палъ, истребившій эти лѣса, но кажется вѣроятнымъ, что лѣсные пожары дошли сюда съ Амура послѣ поселенія на немъ русскихъ, оттого что подобныя же обширныя гари замѣчены г. Петровичемъ при слѣдованіи его по верховьямъ р. Тумджи въ 1861 году. На нѣсколько верстъ ниже устья р. Акудани и юртъ орочскихъ, въ ея устьѣ, по островамъ, расположеннымъ у правао берега

Тумджи, начинается довольно густой хвойно-лиственный лѣсъ, состоящій изъ ели, лиственницы, пихты, кедра, бѣлой и черной березы и осины среднихъ и крупныхъ размѣровъ; въ смѣси кромѣ того встрѣчаются единичными деревьями ильмъ, ясень, кленъ, дубъ, черемха, рябина, яблонь; послѣднія чаще по рѣчной долинѣ надъ рѣчными берегами, гдѣ онѣ встрѣчаются иногда небольшими группами и куртинами, а въ долинахъ побочныхъ рѣчекъ, въ особенности лѣвой стороны р. Тумджи, видѣнъ рѣдкими экземплярами виноградъ и орѣховое дерево, оба впрочемъ, по словамъ туземцевъ, рѣдкій годъ достигаютъ здѣсь созрѣванія плодовъ. Таковъ преимущественно характеръ лѣса по всей Тумджи; по этому, избѣгая повторенія одного и того же, я буду различать только особо выдающіяся качества здѣшнихъ лѣсовъ. Гарь по лѣвой сторонѣ Тумджи продолжается до небольшой и быстрой р. Айя—Айя, на которой ловится множество соболей, и потомъ до такой же р. Ачья, всего на 18 верстъ. Съ правой стороны только незначительный горный потокъ Нибдыкэ впадаетъ въ Тумджи, не много ниже устья р. Айя—Айя; здѣсь на правой сторонѣ лѣсъ такой же мѣшанный, довольно густой хвойно-лиственный, дровяной, строевой и подѣлочный. Острова, на которые постоянно разбивается р. Тумджа, поросли частію тальникомъ и ветлой, а частію состоятъ изъ куртинъ такого же мѣшаннаго хвойно-лиственнаго лѣса. Тумджи отъ устья Акудани течетъ въ весьма узкой лощинѣ между горъ, довольно круто, а иногда почти отвѣсно, спускающихся къ долинѣ, которая рѣдко бываетъ шире 2—3 вер. Самая рѣка въ малую только воду состоитъ изъ 2 главныхъ протокъ: правой, составляющей фарватеръ и болѣе глубокой, шириною отъ 60—75 саж., и лѣвой болѣе мелкой, шириною 30—60 саж. и глубиною не болѣе 10 ф., а часто и съ сплошными чрезъ всю лѣвую протоку перекатами. Между правою и лѣвою протоками множество мелкихъ и узенькихъ проточекъ, переплетшихся между собою, иногда же тянущихся отдѣльно отъ нихъ на разстояніи нѣсколькихъ верстъ; таковъ характеръ р. Тумджи до самаго ея устья. Въ большую воду всѣ эти протоки соединяются въ одну и Тумджи течетъ очень быстрою водяною лентою отъ 2 до 3 верстъ шириною. Плыть по ней въ такую большую воду опасно, такъ какъ быстрота ея теченія доходитъ до 12 верстъ въ часъ, а скрываемый водою коряжникъ очень опасенъ при такой быстринѣ рѣки. Сплавъ лѣса въ очень большую воду едва ли окажется возможнымъ, но въ малую или среднюю воду онъ не представляетъ затрудненій, начиная отъ устья Акудани. На обоихъ берегахъ р. Тумджи и ниже ростетъ мѣшанный хвойно-лиственный, довольно густаго насажденія, лѣсъ, состоящій изъ ели, лиственницы, пихты, березъ, осины, и кедра съ яснемъ, ильмомъ, кленомъ и очень рѣдко другими породами, единично вкрапленными въ насажденіи, либо встрѣчающимися по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ, впадающихъ въ Тумджи. Лѣсъ этотъ достигаетъ среднихъ и крупныхъ размѣровъ строеваго матеріала и среднихъ размѣровъ подѣлочнаго. Въ смѣси преобладаетъ сортиментъ дровянаго лѣса, по изобилію въ лѣсахъ сухостойнаго и валежника. Въ этомъ мѣстѣ въ р. Тумджи впали съ правой стороны р. Джуванчи, на 6 верстъ ниже р. Ачья, съ лѣвой р. Тахту и р. Мугдани; первая на 4 вер. ниже р. Джуванчи, вторая на 6 вер. ниже р. Тахту; потомъ съ лѣвой же незначительный ручей Гудзюми на 8 вер. ниже р. Мугдани. Между рѣчками Мугдани и Гудзюми, противъ горъ Гудзюми, на островахъ кочуютъ 2 семьи орочей, зовущихъ свою юрту тоже Гудзюми. Далѣе на 16 верстъ ниже ручья Гудзюми съ лѣвой стороны впала въ Тумджи р. Хонгнянка, а еще 2 вер., ниже съ правой значительная рѣка

Хутудомоми, противъ устья которой кочуютъ на островахъ тоже 2 семьи орочей. Рѣчка Хутудами на устьѣ немного чѣмъ уже правой протоки р. Тумджи, но воды ея еще быстрѣе, а русло еще извилистѣе; по словамъ туземцевъ, она состоитъ изъ 2 главныхъ притоковъ, сливающихся между собою на $1/2$ дня ходу отъ устья (вер. на 12). Источники одного изъ притоковъ праваго подходятъ близко къ р. Кыпи, впадающей въ море южнѣе Императорскаго залива, и р. Тутта, впадающей въ р. Хаджи и въ Императорскій заливъ; другой притокъ Хутудани сходится своими источниками съ рѣкою Пиръ, составляющею одинъ изъ источниковъ р. Хунгари и протекающій въ очень высокихъ хребтахъ, куда туземцы не ходятъ на промыселъ соболей по причинѣ трудности пути. По обоимъ притокамъ ростутъ лѣсныя и кустарныя породы, свойственныя среднему Амуру, какъ то: орѣховое дерево, ясень, кленъ, ильмъ, липа, береза, осина, акація маака, пробковое дерево, черемха, ольха, боярка, деренъ, яблонь, груша, вишня амурская, жимолости, лещина, виноградъ и многія другія; кедръ и въ особенности тисъ достигаютъ здѣсь не рѣдко огромныхъ размѣровъ, въ особенности замѣчательно что тисъ, по словамъ туземцевъ, въ большихъ горахъ попадается крупнымъ строевымъ деревомъ. Но хвойныя породы: ель, лиственница и пихта все таки и здѣсь являются большею частію преобладающими породами лѣса.

Ниже устья р. Хуту лѣсъ мѣшанный хвойно-лиственный, довольно густаго насажденія, встрѣчается только на правомъ берегу до устья р. Джугда, на 7 верстъ ниже устья р. Хутудани, а на лѣвомъ берегу до устья р. Умой, на 3 вер. ниже р. Джугда. Обѣ эти рѣчки горныя и несплавныя, текущія въ узкихъ лощинахъ горъ, и незначительнаго протяженія. Еще меньше и ничтожнѣе р. Охдохо противъ устья р. Хутудани. Тутъ лѣсъ заключаетъ въ себѣ матеріалъ дровяной и строевой и очень рѣдко, на островахъ рѣки въ узкихъ лощинахъ побочныхъ рѣчекъ—подѣлочный: ильмовый, ясневый, кленовый. Размѣры лѣса большею частію средніе, только на островахъ р. Тумджи изрѣдка попадаются островки очень крупной лиственницы.

Дальше по Тумджи начинается горѣлый лѣсъ по обѣимъ сторонамъ рѣки на далекое разстояніе въ глубь материка. На правомъ берегу гарь эта достигаетъ ниже ручья Фудзями, на 22 вер. ниже р. Джугда. По лѣвому берегу Тумджи гарь между рѣчками Умой и Хомянгха (на 18 вер.) не достигаетъ самыхъ береговъ Тумджи и по уступамъ горъ къ рѣкѣ встрѣчается рѣдкій, на половину сухостойный лѣсъ изъ ели, лиственницы и пихты съ березою, осиною и кустарникомъ липы и кленовъ. Дальше по лѣвому берегу гарь доходитъ почти до устья Тумджи. На правомъ же берегу ниже Фудзями тянется опять мѣшанный хвойно-лиственный лѣсъ довольно густаго насажденія, состоящій изъ ели, лиственницы, пихты, бѣлой, желтой и черной березы, осины съ кустарникомъ дуба, клена, липы, ильма, лещины, и единичными подѣлочными крупными ильмомъ, кленомъ и ясенемъ. Здѣсь въ лѣсу также много морошки, какъ и въ Императорской гавани. Лѣсъ дровяной и строевой среднихъ и крупныхъ размѣровъ, много сухостойныхъ деревъ и валежника. Вообще хвойный строевой лѣсъ по р. Тумджи качествами и размѣрами уступаетъ такому же лѣсу въ Императорской гавани. По Тумджи взяты только 3 пробныя части; изъ нихъ 2 первыя у юрты Оска и Хутудани въ лучшихъ хвойныхъ лѣсахъ. По сравненію съ пробными частями, взятыми въ Императорской гавани, видно, что даже при одинаковомъ запасѣ древесной массы на Тумджи преобладаютъ болѣе средніе размѣры строеваго лѣса. На этомъ протяженіи р. Тумджи, кромѣ незначительныхъ горныхъ рѣчекъ Хомингха и Нангнянпо, имѣющихъ всего протяженія съ небольшимъ 10 верстъ, въ Тумджи впадаютъ еще нѣсколько горныхъ ручьевъ, еще менѣе значительныхъ: Куту, Фудзями, Чохонго, Му, Ызы, Тюктачи съ правой стороны, Ыгы и Дладами съ лѣвой стороны. Орочи кочуютъ въ юртѣ ниже р. Джугда на острову, въ юртѣ Сіянхы между ручьями Куту и Фудзями, въ юртѣ Лоцама на острову противъ горы Лацама и въ юртѣ Монгохто противъ горы Монгохто, вездѣ ежегодно, часто перенося свои юрты съ мѣста на мѣсто. Близь самаго устья впала въ Тумджи довольно значительная рѣчка Улоха съ лѣвой стороны, которой долина, по видимому, не уже долины Тумджи, идетъ параллельно съ морскимъ берегомъ, а источникъ находится между незначительными приморскими рѣчками и притоками нижняго теченія Тумджи. Долина р. Тумджи также узка на устьѣ, какъ и выше при устьѣ въ нее р. Акудани; горы съ обѣихъ сторонъ часто ниспадаютъ крутыми утесами; частые острова рѣчные, такъ какъ Тумджи рѣдко течетъ однимъ русломъ, не раздѣляясь на протоки, поросли въ особенности въ нижнемъ теченіи большею частію густымъ хвойнымъ лѣсомъ и только въ мѣстахъ очень низменныхъ тальникомъ. Отъ устья въ Тумджи р. Хомингха до устья р. Уляхы около 40 верстъ, и отсюда до взморья 4 вер. Въ устьѣ р. Улаха, на обоихъ берегахъ Тумджи, расположена постоянная дер. Дата, состоящая изъ 7 семействъ орочей, живущихъ въ такихъ же юртахъ изъ бересты и корья. Нѣсколько выше этой деревни, на правомъ берегу, на горѣ, можно удобно поселить русскій постъ, если таковой понадобится для рубки здѣсь лѣсу и для устройства сухопутнаго сообщенія съ Амуромъ по р. Тумджи. Тутъ въ рѣкѣ удобная стоянка для судовъ при нагрузкѣ ихъ лѣсомъ.

Всего протяженія долина р. Тумджи отъ устья въ нее р. Акудани имѣетъ 125 верстъ и на всемъ этомъ протяженіи для осѣдлыхъ русскихъ земледѣльческихъ поселеній еще менѣе удобна, нежели долина Амура, по крайнѣй мѣрѣ въ настоящее время. Морскіе берега, какъ въ устьѣ Тумджи, такъ и далѣе къ югу до Императорскаго залива, очень однообразны и состоятъ изъ малорослой, тонкоствольной и криворослой лиственницы и ели дровянаго достоинства и довольно рѣдкаго насажденія. Лѣсъ здѣсь очень старый, не смотря на тонкіе размѣры и покрытъ бородатымъ мохомъ. Полоса съ такимъ лѣсомъ тянется по морскому берегу шириною на 1-$1^1/2$ верстъ вглубь материка. Далѣе вглубь материка идетъ обыкновенный въ сѣверной полосѣ мѣшанный хвойно-лиственный лѣсъ изъ ели, лиственницы, пихты, бѣлой и желтой березы, осины, изрѣдка кедра и кустарника, клёна, дуба, ильма, липы, лещины и обильною морошкой. Лѣсъ вездѣ изобилуетъ сыростью, а мѣстами совершенно заболотѣлъ.

Строеваго хвойнаго лѣса здѣсь находится довольное количество и посредственно хорошаго качества по рѣчкамъ Джуанка и Уй, впадающимъ—первая въ 11 верстъ, а вторая въ 40. вер. отъ устья Тумджи, считая разстояніе по берегу. Рѣчка Джуанка имѣетъ протяженія около 15 вер. и принимаетъ 2 или 3 незначительныхъ притока. Она имѣетъ только въ заливѣ ширину и глубину, достаточныя для плаванія въ шлюпкѣ, а далѣе 5 вер. отъ расположенныхъ близь ея устья въ море, до юртъ на шлюбкѣ въ малую воду нельзя пробраться по причинѣ мелей, а въ большую по причинѣ значительной быстрины прибылой воды. Сплавною для лѣса эта рѣчка можетъ служить только на это разстояніе (5 вер. выше юртъ) въ среднюю воду.

Рѣчка Уй гораздо значительнѣе р. Джуанка протяженіемъ, но относительно глубины и быстрины въ прибылую воду имѣетъ одинаковый съ нею характеръ. Для шлюпки она доступна верстъ на 5 отъ юртъ. Далѣе осмотръ мѣстности былъ произведенъ сухопутно, при чемъ по лѣсу ходить весьма трудно отъ множества валежнаго лѣса. Рѣка осмотрѣна на 15 верстъ. На одной изъ горъ встрѣченъ, какъ рѣдкость, экземпляръ дикой яблони, которая здѣсь встрѣчается, по словамъ туземцовъ, довольно рѣдко и никогда не вызрѣваетъ. Лѣсъ по р. Уй довольно густаго насажденія мѣшанный хвойно-лиственный, дровяной, строевой, иногда же съ преобладаніемъ строеваго матеріала. Господствующая порода вообще ель, затѣмъ лиственница, пихта, ольха, желтая, черная березы и осина, кустарникъ дуба, клена, липы, лещины съ изобиліемъ морошки и черники.

Отъ м. Уй, при входѣ въ заливъ Уй, только 3 версты до низменнаго перешейка, саженъ въ 25 шириною и менѣе версты длиною, отдѣляющаго отмѣлую бухту отъ моря. Такъ какъ море часто лѣтомъ подвергается волненію, то инородцы на своихъ шлюпкахъ и оморочахъ всегда предпочитаютъ приставать къ этому перешейку, перетащить здѣсь ихъ берегомъ и потомъ слѣдовать въ русскій постъ по бухтѣ отмѣлой, нежели огибать бурливый мысъ Дуэ (у орочей Дуэ-Дуани).

И здѣсь также морскіе берега представляютъ весьма плохую растительность. Лиственницы и ели и здѣсь тонкоствольны, низкосучны и криваго роста, страдая отъ сильныхъ морскихъ вѣтровъ и отъ навала снѣга, котораго здѣсь выпадаетъ ужасное количество до 6 футъ.

Императорскій заливъ состоитъ изъ 3 большихъ бухтъ, названныхъ русскими *Крестовою, Константиновскою, Отмѣлою*. Кромѣ того 2 малыя бухты въ Крестовой бухтѣ предположено назвать Иртышъ и Паллада, въ воспоминаніе 2 судовъ русскихъ, изъ которыхъ одинъ фрегатъ Паллада здѣсь затопленъ, а другой транспортъ Иртышъ терпѣлъ здѣсь большія лишенія.

На англійскихъ картахъ Императорскій заливъ называется Barracouta bay, а также Hagy bay (съ названія орочскаго), Emperor bay (съ названія русскаго). Постъ русскій здѣсь названъ Константиновскимъ; обыкновенно же называютъ русскіе и заливъ—и постъ—Императорскою гаванью.

Ближнія окрестности Императорскаго залива были изслѣдованы сухопутно со всѣхъ возможныхъ пунктовъ его береговъ для подробной оцѣнки имѣющихся тамъ лѣсовъ, которые разрѣшено было въ 1863 году продавать для отпуска за границу. При этомъ, принимая во вниманіе, что чрезъ безпорядочную вырубку лѣсовъ на выборъ, причиняется много вреда оставляемому на корнѣ лѣсу, а также значительно усиливается опасность отъ вѣтровала и огня; надзоръ за рубкою затрудняется, и доступъ къ берегамъ залива чрезъ засореніе ихъ неправильными вырубками и валежникомъ можетъ совершенно пріостановить дальнѣйшую рубку и сбытъ лѣса для заграничнаго торга,—по этому предположено было и утверждено военнымъ губернаторомъ Приморской области произвести въ окрестностяхъ Императорскаго залива на 5 верстномъ отъ береговъ разстояніи (примѣрно на пространствѣ 12,000 десятинъ) подробную подесятинную таксацію и оцѣнку лѣсовъ по таксѣ, утвержденной временно военнымъ губернаторомъ для отпускаемаго за границу лѣса. Начало этимъ оцѣночнымъ работамъ положено въ 1864 году капитаномъ корпуса лѣсничихъ Будищевымъ и работа эта будетъ продолжаться назначеннымъ для исправленія должности лѣснаго надзирателя въ Императорскомъ заливѣ Петровича по указаніямъ г. Будищевымъ ему даннымъ.

Основываясь на подробныхъ исчисленіяхъ лѣснаго матеріала въ разныхъ мѣстахъ залива на 12-ти пробныхъ частяхъ, въ $^1/_4$ и въ $^1/_2$ десятины величиною, выведены слѣдующіе результаты:

1). Породы лѣса въ Императорскомъ заливѣ слѣдующія: ель, лиственница, пихта, бѣлая, желтая, черная березы, осина, ольха и въ кустарномъ видѣ встрѣчающіяся: дубъ, кленъ, ясень, ильмъ, липа, лещина. Очень рѣдко встрѣчается некрупный кедръ;

2). Господствующими породами въ насажденіи встрѣчаются или ель, или лиственница;

3). Господствующій возрастъ деревъ насажденія, или средній возрастъ насажденія, колеблется между 80 и 220 лѣтнимъ;

4). Густота насажденій, въ которыхъ рубки еще не было (первобытныхъ), колеблется между совершенно густымъ насажденіемъ и $^{3}/_{10}$ густою, каковыя крайности надо было ожидать по различію въ мѣстоположеніи на площади сплошь покрытой лѣсами. Но на большой части площади окрестностей Императорскаго залива можно встрѣтить или совершенно густыя насажденія, или имѣющія $^{7}/_{10}$—$^{8}/_{10}$ густоты;

5). Запасъ измѣняется сообразно мѣстоположенію, возрасту и густотѣ. Въ густыхъ насажденіяхъ запасъ достигаетъ на 1 десятинѣ 42—70 куб. саж. древесной массы (полагая въ каждой куб. саж. 250 куб. ф. плотной древесной массы, какъ принято при казенныхъ таксаціонныхъ работахъ въ Россіи), въ среднемъ возрастѣ 100—140—180 лѣт. При этомъ масса исчислялась только одного сырорастущаго лѣса и при томъ только годная на дрова и въ строевой лѣсъ, а мелкій лѣсъ въ исчисленіе не принятъ.

Самый меньшій древесный запасъ, при среднемъ возрастѣ 190 лѣтъ и густотѣ $^{3}/_{10}$,—найденъ въ 17 куб. саж. на острову р. Хаджи, подверженному частымъ наводненіямъ;

6). Средній приростъ лѣса, т. е. частное отъ раздѣленія древеснаго запаса десятины на средній возрастъ, или если возрасты смѣшаны, то суммы частныхъ отъ раздѣленія массы господствующихъ въ насажденіи классовъ возраста на ихъ средній возрастъ непревышаетъ на 1 дес.—150 куб. ф., что для первобытныхъ разновозрастныхъ лѣсовъ составляетъ цифру весьма значительную, и рѣдко бываетъ ниже 75 куб. ф.;

7). Размѣровъ лѣсъ въ Императорскомъ заливѣ достигаетъ очень значительныхъ; это доказываетъ, что здѣшній климатъ и мѣстоположеніе очень благопріятствуютъ росту лѣса и продолжаютъ вѣкъ естественной зрѣлости здѣшняго лѣса до 250 лѣтъ и болѣе. Не рѣдко попадаются деревья совершенно здоровыя, имѣющія въ комлѣ $^{42}/_{100}$ саж. (около 3 ф. или около 20 вершк.) при длинѣ ствола въ 10—12 саж. (70—84 ф.) и въ отрубѣ 4—5 вершковъ;

8). Процентъ строеваго и дровянаго лѣса измѣняется для строеваго отъ 60—80%, для дровянаго отъ 20 до 40%.

Основываясь на этихъ данныхъ, подесятинная оцѣнка предположена для различныхъ классовъ десятинъ, и на основаніи исчисленія лѣснаго матеріала на пробныхъ частяхъ и оцѣнки его по дѣйствующей таксѣ со льготою уступки половины цѣнности по таксѣ, при подесятинной вырубкѣ лѣсовъ, слѣдующая:

За десятину лѣса I класса . . .	200 руб.
За десятину лѣса II класса . . .	150 руб.
За десятину лѣса III класса . . .	100 руб.

Наконецъ предположено при подесятинной продажѣ, чтобы лѣсной надзиратель, при отводѣ участка на рубку въ натурѣ, опредѣлялъ, сколько въ него входитъ десятинъ, (или частей десятины), каждаго класса и, сообразно съ тѣмъ, исчислялъ сколько причитается за рубку участка пошлинъ, которыя и взыскивалъ съ покупателя.

Кромѣ того, такъ какъ въ число отведеннаго участка, при ограниченіи его прямыми линіями, могутъ попасться десятины, (или части ихъ), съ лѣсомъ дровянымъ, какъ по морскому прибрежью, или уже вырубленнымъ, или весьма рѣдкаго насажденія, какъ въ устьѣ р. Хаджи, то таковыя десятины предположено вовсе исключать изъ оцѣнки, причисляя ихъ къ IV классу.

Такимъ образомъ окрестности Императорскаго залива заключаютъ въ себѣ государственный капиталъ почти въ 2 милліона рублей, который, при бдительномъ и правильномъ надзорѣ, легко можетъ быть выручен, если только продержатся въ Шанхаѣ высокія цѣны на лѣсъ, нынѣ тамъ существующія.

Въ Константиновскую бухту впала не очень значительная рѣчка Ма, вся поросшая лѣсомъ преимущественно еловымъ и лиственичнымъ съ примѣсью пихты, бересъ и осины. Р. Ма не можетъ быть сплавною, развѣ на самое близкое разстояніе, если очистить ея русло отъ засорившаго ее валежнаго лѣса и коряжника, въ малую воду она очень мелка и доступна только для орочскихъ долбленыхъ оморочь, или для плоскодонной лодки. По всей рѣчкѣ встрѣчается густой лѣсъ строевой и дровяной среднихъ и крупныхъ размѣровъ; теченіе ея довольно тихое.

Въ Крестовую бухту впала значительная рѣчка Хаджи, тоже вся заросшая лѣсами. Вообще въ окрестностяхъ Императорскаго залива едва ли найдется 3 десятины, оголенныя отъ лѣса. Рѣка Хаджи заселена орочами, кочующими ежегодно по всѣмъ окрестностямъ, смотря по времени года и промыслу, которымъ занимаются. У устья р. Хаджи течетъ въ 2 довольно широкихъ протокахъ и выше послѣднихъ юртъ у горы Джохэ она уже, быстрѣе и рѣдко раздѣляется на протоки. Въ прибылую воду рѣка страшно быстра и лѣсъ сплавлять по ней невозможно, даже въ долбленной оморочѣ плыть по ней съ туземцами не безопасно. Въ 20 вер. отъ устья 2 главные притока образуютъ рѣку Хаджи: лѣвый называется Тутта, правый—Нюмми. По первому и плыть и ходить трудно, такъ какъ онъ сильно заваленъ валежникомъ и коряжникомъ. По правому—ходъ въ оморочкѣ, при управленіи ею дикарями, возможенъ еще на 15 верстъ до устья въ нее р. Чуфанли, и отсюда же въ среднюю воду (на убыли) возможенъ и удобенъ сплавъ лѣса. Хаджа въ верховьяхъ своихъ окружена по словамъ туземцовъ русломъ р. Кыпи, впадающей въ Татарскій проливъ—южнѣе Императорскаго залива. Лѣсъ на всемъ этомъ пространствѣ на половину, или на третью часть, сухоподстойный, очень густаго насажденія, строевой и дровяной. Выше по р. Нюмми, въ смѣси обыкновеннаго хвойнаго лѣса, начинаютъ попадаться: ильмъ, ясень, кленъ и дубъ среднихъ подѣлочныхъ размѣровъ, черная береза, изъ кустарниковъ жимолость, черемха, сирень, боярка. Орочa особенно цѣнятъ вербу (Salix praecox) и весьма рѣдко попадающійся тополь, изъ которыхъ они выдалбливаютъ себѣ оморочки, на которыхъ легко подымаются вверхъ по своимъ быстрымъ рѣчкамъ, ловко управляются на нихъ внизъ по теченію даже въ прибылую воду, которая чрезвычайно быстра, и даже на нихъ плаваютъ моремъ вдоль береговъ, не опасаясь волненія.

Будищевъ.

* * *

XX.

Описаніе лѣсовъ по берегамъ Татарскаго пролива отъ залива Де-Кастри до р. Хои и по руслу р. Тумджи до устья въ нее р. Акадуни.

По всему протяженію бер. Татарскаго пролива между мысомъ Клостер-кампъ въ заливѣ Де-Кастри и устьемъ р. Хои, встрѣчаются хвойные лѣса, состоящіе изъ ели, пихты, лиственницы съ примѣсью желтой березы (B. Ermani), ольхи, желтаго клена и очень рѣдко единичныхъ деревъ дуба, сибирской яблони; эта примѣсь лиственныхъ породъ составляетъ подлѣсокъ и покрываетъ собою морскіе прибрежья. Лѣса по морскому берегу страдаютъ отъ вѣтроваловъ, покрыты валежникомъ и представляютъ собою сплошную полосу дровянника, въ составѣ котораго, какъ рѣдкое исключеніе, южнѣе р. Дзидюэ, встрѣчается одиночно растущій, незначительныхъ размѣровъ, кедръ. Лиственницы особенно много по р. р. Ахси, Дзидюэ, въ долинѣ которыхъ она представляется прекраснымъ, строевымъ деревомъ, въ незначительномъ отъ устья этихъ рѣкъ разстояніи. Она встрѣчается въ большомъ количествѣ по р. Ду, гдѣ по склонамъ прибрежныхъ этой рѣки горъ, уступивши мѣсто хвойному строевому лѣсу ели, пихты, лиственницы, покрываетъ собою моховыя болотистыя пространства, лежащія въ долинахъ р. Ду и р. Вэны, берущей верховья свои вблизи вершинъ р. Ду и впадающей въ Татарскій проливъ нѣсколько выше р. Ахси.

Широкая долина р. Хои поросла дровянымъ, фашиннымъ и подѣлочнымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ ели, пихты, березы, желтаго клена, ольхи, красной вербы, очень рѣдко тополя и оскоря. Пространство долины, прилежащее къ подошвѣ горъ Хои, средняя полоса ихъ покатостей покрыты хвойнымъ строевымъ лѣсомъ выше означенныхъ древесныхъ породъ, въ составѣ котораго лиственница является преобладающею породою въ верховьяхъ р. Хои и по р. Якдау, праваго притока вышеозначенной рѣки. Здѣсь лиственница достигаетъ корабельныхъ и мачтовыхъ размѣровъ. Рѣки Хои, Якдау, имѣющія узкое, извилистое русло, чрезвычайно быстры, глубоки и въ верховьяхъ засорены наноснымъ лѣсомъ.

Рѣчка Якдау, берущая начало въ плоской возвышенности Ситу, отдѣляющей долину р. Тумджи отъ цѣпи прибрежныхъ морскихъ горъ, верховьемъ своимъ приближается къ р. Дзядзяльдукта, впадающей съ лѣва въ р. Тумджи, не вдалекѣ отъ истока послѣдней рѣки изъ хребта Сихотэ-Алинь. Узкія долины Якдау, Дзядзяльдукта, горная страна, разсѣченная ихъ извилистымъ, глубокимъ русломъ, покрыты густымъ насажденіемъ хвойнаго строеваго лѣса ели, пихты; присутствіе лиственницы начинаетъ дѣлаться замѣтнымъ ближе къ долинѣ р. Тумджи; здѣсь лѣсъ становится рѣже, имѣетъ качества хорошаго строеваго матеріала, и по горнымъ вершинамъ хребта Тумджи, съ большимъ содержаніемъ валежника и сушняка, идетъ полосою дровяннаго лѣса. Южнѣе устья р. Дзядзяльдукта долина р. Тумджи покрыта сплошною полосою горѣлаго лѣса; острова же, образованные многочисленными рукавами рѣки, поросли фашиннымъ, подѣлочнымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ желтой березы, желтаго клена, очень рѣдко бѣлой березы; съ ними вмѣстѣ встрѣчаются ольха, тополь, красная верба огромныхъ размѣровъ, черемха, боярышникъ. Въ средней полосѣ долины р. Тумджи начинаетъ попадаться ясень; въ горахъ-кедръ, мелколистный кленъ, искривленныя деревца дуба; въ верховьяхъ Тумджи, по словамъ туземцевъ, попадается Iuglans mandshurica, виноградъ. Съ меньшою примѣсью горѣлаго и лучшихъ качествъ, какъ строевой, мѣстами какъ корабельный матеріалъ, лѣсъ начинаетъ попадаться въ долинѣ Тумджи, нѣсколько сѣвернѣе устья р. Муллидани. Рѣка Тумджи, имѣющая значительную ширину и глубину, быстра, съ извилистымъ, разбитымъ на островѣ русломъ, съ частыми въ верховьяхъ каменистыми мелями, наносами колодника, и опасна для плаванія. Рѣка Акудани, правый притокъ р. Тумджи, беретъ начало въ водораздѣльномъ хребтѣ Сихотэ-Алинь; величина ея не такъ значительна; изъ вершинь ея переходъ къ верховьямъ у. Муллидани, которая въ 1861 году, по разлитію водъ, съ устья была недоступна. Источники р. Муллидани находятся близь источниковъ р. Хунгари, именно того, который называется р. Хуръ. Долины рѣчекъ Акудани и Муллидани заросли хвойнымъ лѣсомъ, имѣютъ почти что одинаковый характеръ съ долиною р. Тумджи. Здѣсь только гораздо рѣже встрѣчается кедръ, лиственницы очень много;—тѣ же породы фашиннаго и подѣлочнаго лѣса, кромѣ ясени, бѣлой березы, мелколистнаго клена. Мѣстами, но очень рѣдко, около устья р. Акудани попадаются полосы горѣлаго лѣса, котораго значительно больше въ верховьяхъ этой рѣки, гдѣ онъ покрываетъ узкую рѣчную долину, покатости горъ, къ ней прилежащихъ, почти-что непроходимымъ колодникомъ.

Послѣдній на этомъ пути источникъ р. Муллидани, называемый Хунгари-адара, безлѣсенъ въ вершинѣ; покатости его, идущія къ морю, покрыты густымъ дровянникомъ; склоны его, спускающіеся въ долину Хунгари, образуютъ непрерывную цѣпь береговыхъ горъ, отклоняющихся далеко въ сторону южнѣе устья р. Уодоми у лѣваго берега рѣки Хунгари.

Петровичъ.

* * *

XXI.

Описаніе лѣсовъ, растущихъ по берегу Татарскаго пролива между Императорскою гаванью и р. Ыкки.

Берегъ Татарскаго пролива между Императорскою гаванью и рѣкою Ыкки представляетъ собою горную страну, пересѣченную множествомъ узкихъ долинъ, ущелій, образованныхъ кряжами горъ, идущими въ сѣверо-восточномъ къ берегу направленіи, врѣзывающимися въ море скалистыми, высокими мысами. Эта страна образована восточными покатостями хребта Сихотэ-Алинь, отдѣляющаго морскія рѣки отъ притоковъ р.р. Амура, Уссури, и разбита на шесть неровныхъ по величинѣ участковъ отрогами Сихотэ-Алинь, составляющими собою высокія цѣпи горъ: Найга (Джонго), Гидзю, Кэпи, Уэ, Адзами и Ыкки. Наивысшими точками этого пространства являются горы Кактельтэ и Генде, прилегающія къ югозападному склону хребта Кэпики, ограничивающаго собою съ юга долину рѣки Кэпики—праваго и большаго притока р. Кэпи. Наименьшую высоту имѣютъ: а) обширная площадь, спускающаяся по сѣверо-западному склону хребта Найга къ южному берегу Императорской гавани, ограниченная съ востока береговою морскою возвышенностью, за запада покатостями горъ Хаджи; б) долина р. Гидзю; в) пространство, отрѣзанное отъ моря горами Каданега, съ запада прилегающее къ хребту Пучи, съ юга къ хребтамъ Кэпи, Кэпики, и отдѣленное съ востока отъ моря береговою возвышенностію, образованною отрогами горъ Кактельтэ; г) небольшой участокъ, имѣющій очертаніе неправильной трапеціи, идущій къ морю отъ подошвы горъ Кактельтэ и врѣзывающійся въ него песчанымъ мысомъ Сиктэ; д) низменная долина р.р. Аку, Ауча; е) полоса морскаго берега между устьями р.р. Наккага и Анкоя, съ едва замѣтнымъ подъемомъ къ сѣверо-западу отъ моря въ глубь материка; ж) покатость, идущая къ Татарскому проливу между р.р. Токкала, Адзами; з) и долина Ыкки.

Рѣки, орошающія это пространство, представляютъ собою быстрые, горные потоки, съ каменистымъ ложемъ, которое извилисто, покрыто мѣстами наноснымъ лѣсомъ; онѣ вообще незначительны; наибольшія изъ нихъ р.р. Кэпи и Ыкки. Первая, имѣя глубину до 12 ф., небольшое паденіе въ устьѣ, удобна для сплава въ незначительномъ отъ него разстояніи,—въ малую воду не далѣе 15 верстъ; выше она дѣлается мельче и слишкомъ быстра. Рѣка Ыкки, при самомъ ея впаденіи въ море, очень мелка, быстрѣе, уже р. Кэпи и представляетъ для вырубки лѣсъ только дровянной, растущій въ изобиліи по окраинѣ долины у устья рѣки; лѣсъ строевой удаленъ отъ него и сплавъ его по этой рѣкѣ болѣе, чѣмъ затруднителенъ.

По всему протяженію между Императорскою гаванью и р. Ыкки берегъ Татарскаго пролива покрытъ хвойнымъ лѣсомъ, составъ и качества котораго измѣняются сообразно мѣстоположенію, почвѣ и другимъ мѣстнымъ условіямъ; примѣсь лиственныхъ породъ незначительна въ подлѣскѣ, въ ложбинахъ горъ; она дѣляется замѣтнѣе въ долинахъ р.р. Кэпи и Ыкки; по морскому же берегу она составляетъ съ хвойнымъ лѣсомъ мѣшанный дровянной мѣстами, къ югу отъ мыса Ауча. Вообще лѣсные участки, лежащіе по самому морскому берегу, страдаютъ отъ дѣйствія сильныхъ вѣтроваловъ, покрыты густымъ валежникомъ и удовлетворяютъ только качествамъ дровянаго лѣса.

Плоскость, спускающаяся по склонамъ хребта Найга къ южному берегу Императорской гавани, пересѣкается незначительными рѣчками (Биса, Бисаца и Укэ), малой ширины и глубины, съ невысокими крутыми берегами; онѣ вливаются въ море широкими устьями и первыя двѣ изъ нихъ образуютъ заливъ Биса, усѣянный подводными камнями. Къ Татарскому проливу этотъ участокъ прилегаетъ береговою возвышенностью, которая къ югу отъ Императорской гавани тянется невысокими горами, врѣзывающимися въ море: скалистымъ мысомъ Биса, низкимъ мысомъ Сіяку, отъ котораго идетъ въ заливъ Биса гряда подводныхъ камней, и скалою Хайнко, имѣющею значительную высоту; далѣе береговая возвышенность отвѣсными уступами горъ образуетъ малый мысъ Дзее и, пересѣкаясь рѣчкою Дзее, въ вершинѣ ея ложбины, соединяется съ хребтомъ Найга, который тянется далѣе по морскому берегу на западъ. Береговая возвышенность покрыта густымъ насажденіемъ дровяннаго лѣса, состоящаго изъ ели, пихты (picea ajanensis), лиственницы; въ незначительномъ количествѣ встрѣчаются въ этомъ лѣсу: желтая береза (Betula Ermani), желтый кленъ (Acer spicatum var. Ussuridaense), рябина; очень рѣдко попадается кедръ, единичными деревьями; горы Хайнко покрыты незначительными островками того же лѣса, въ которомъ замѣчается по покатостямъ горъ ольха бѣлая, невысокимъ кустарнымъ деревцомъ; такая же ольха съ малой примѣсью красной вербы (Salix Praecox) встрѣчается по берегамъ р.р. Биса, Бисаца и Укэ, поросшихъ елью, лиственницею, пихтою по болотистому грунту земли, составляющими здѣсь густое насажденіе дровяннаго лѣса; далѣе отъ устья этихъ рѣкъ къ склонамъ хребта Найга содержаніе лиственницы въ составѣ лѣса увеличивается и вмѣстѣ съ елью она образуетъ строевой лѣсъ, къ которому по покатостямъ горъ Найга примѣшивается кедръ, растущій высокими, хорошихъ качествъ, единичными деревьями; вершина хребта Найга поросла густымъ лѣсомъ строевымъ и дровяннымъ; къ морской сторонѣ лѣсъ преимущественно дровяной, съ валежникомъ.

Хребетъ Найга или Джончо, составляя морской берегъ въ 11-ти верстахъ на югъ отъ Императорской гавани, тянется высокимъ скалистымъ гребнемъ горъ; онъ выдается въ море мысами Джончо, Асинге, Чуунинко и, пересѣкаясь незначительными ложбинами Асиніе, Чуунинко, перерѣзанными извилистыми, мелкими, съ каменистымъ ложемъ, того же имени горными потоками, образуетъ лѣвый берегъ долины р.р. Мофача и Гидзюца. Къ сторонѣ моря онъ покрытъ густымъ дровяннымъ хвойнымъ лѣсомъ; встрѣчаются маленькіе островки строеваго хвойнаго лѣса, состоящаго изъ ели, пихты, лиственницы, (въ количествѣ 0,4 первой, 0,3 второй, и 0,25 послѣдней—общаго ихъ въ лѣсонасажденіи содержанія); очень рѣдко, единичными деревьями, попадается кедръ; въ этихъ участкахъ строеваго лѣса много валежника, сухоподстойнаго лѣса, и вообще онъ невысокихъ качествъ. По склонамъ хребта въ ущельи Чуунинко лѣсъ горѣлый, котораго много и по горамъ Чуунинко; онъ вмѣстѣ съ сухоподстойнымъ, тамъ встрѣчающимся, и небольшимъ количествомъ хвойныхъ лѣсныхъ породъ, характеризующихъ это пространство берега Татарскаго пролива, образуетъ сплошную полосу дровянника; такой же лѣсъ съ меньшею примѣсью горѣлаго лѣса идетъ по морскому берегу ниже устья р. Мофача до устья р. Гидзюца, о склонамъ горъ: Мофача, Чокколэ, Сингогэ, прилегающихъ къ морю ихъ восточными покатостями, а на западъ спускающихся въ долину рѣки Гидзюца. Изъ рѣчекъ, берущихъ начало въ этихъ горахъ, большія: верхняя Мофача и Уйнко, но и тѣ имѣютъ значеніе не болѣе, какъ горныхъ потоковъ, частью пересыхающихъ въ жаркое лѣто и только въ высокую воду съ знасчительною глубиною въ устьѣ. Лучшихъ качествъ лѣсъ, съ значительнымъ количествомъ деревъ строеваго размѣра, покрываетъ обѣ горныя покатости, спускающіяся въ долину узкой, извилистой и чрезвычайно быстрой рѣчки Гидзюца, текущей съ сѣвера; онъ состоитъ изъ ели, пихты, лиственницы, кедра; какъ примѣсь, встрѣчается береза, значительныхъ размѣровъ, небольшія искривленныя деревца рябины, кустарная бузина (Viburnum Opulus); въ вершинахъ р. Гидзюца, по покатостямъ хребта Найга и водораздѣльныхъ горъ Гидзюца, образующихъ лѣвые берега р.р. Гидзеца и Гидзю, въ растущемъ тамъ строевомъ лѣсу содержаніе лиственницы и кедра увеличивается, и обѣ эти древесныя породы встрѣчаются здѣсь лучшихъ качествъ и большихъ размѣровъ, чѣмъ вблизи моря.

Въ $^3/_4$ версты ниже устья р. Гидзюца морская береговая возвышенность перервана долиною р. Гидзю, протекающей узкимъ извилистымъ потокомъ на значительное разстояніе въ восточномъ къ морю направленіи, при впаденіи въ него вливающеюся въ котловинное, значительной глубины озеро того же имени, образованное склонами горъ, ограничивающихъ долину р. Гидзю. Наполнивши это озеро, она течетъ въ море мелкимъ, узкимъ ручьемъ по каменистому, имѣющему большое паденіе ложу. Съуживаясь по мѣрѣ удаленія отъ моря, цѣпи горъ, тянущіяся по обоимъ берегамъ рѣки Гидзю, пересѣкаются узкими ущельями, изрытыми быстрыми рѣчками Гадзаца и Сололка,—притоками Гидзю, и въ глубину материка идутъ крутизнами значительнаго подъема, составляющими хребетъ Гидзю съ лѣвой стороны одноимянной съ нимъ рѣки и отроги хребта Пучи, прилегающаго сѣверными покатостями къ долинѣ этой рѣки. Низменная долина Гидзю, раздѣленная при впаденіи рѣки въ озеро Гидзю незначительными протоками на нѣсколько острововъ, болотиста, по берегамъ рѣки покрыта поемными лугами,—мѣстами поросла: бѣлой ольхой, красной вербой, рѣдко елью, пихтой; такой же характеръ имѣютъ и узкія долины рѣчекъ Гадзаца, Сололка, впадающихъ въ Гидзю, первая съ лѣвой, другая съ правой стороны; ближе у подошвы горъ къ этимъ древеснымъ породамъ примѣшивается береза желтая, достигающая здѣсь значительныхъ размѣровъ и растущая въ большомъ количествѣ по южной покатости горъ, ограничивающихъ долину р. Гидзю съ сѣвера, у устья этой рѣки. Горные склоны, спускающіеся въ долину, поросли хвойнымъ дровянымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ ели, пихты и очень незначительнаго количества лиственницы; ближе къ гребню горъ тянется строевой лѣсъ тѣхъ же древесныхъ породъ, растущій густымъ насажденіемъ; въ немъ встрѣчается и кедръ, количественное содержаніе котораго въ лѣсонасажденіи увеличивается замѣтно за рѣчкою Сололка, къ покатостямъ хребта Пучи. Растущій здѣсь строевой лѣсъ встрѣчается нижеслѣдующихъ размѣровъ: ель, 4 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ, достигаетъ до 7 саж. длины при 150-ти лѣтнемъ возрастѣ; пихта, 5 саж. въ длину, имѣя 137 лѣтъ; кедръ и лиственница до 8 саж. длины, первый при 147 и послѣдняя при 140 лѣтнемъ возрастѣ; лѣсъ мачтоваго размѣра встрѣчается единичными деревьями; достигающіе большихъ размѣровъ древесные стволы страдаютъ въ этой мѣстности отъ слишкомъ сыраго грунта земли.

Берегъ Татарскаго пролива, пересѣченный долиною Гидзю, идетъ далѣе отвѣсными высокими горами, вдающимися въ море мысомъ Гидзю, съ тремя коническими скалистыми вершинами, и незначительными выступами горъ Пололекэ, Метего, выходя въ море крутою горою Лохо и мысомъ Чумаке оконечностью горы Самтакэ онъ подымается на большую высоту горною цѣпью Чумакэ, отдѣляющею верховье р. Сололка отъ р. Пучи. Образовавши узкимъ ущельемъ русло рѣчки Самтакэ и, пересѣкшись ниже незначительною горною впадиною, береговая возвышенность тянется непрерывною стѣною горъ Каданега, врѣзѣвающеюся въ море мысомъ Лонгокто; прервавшись долиною Лонгокто, она ограничиваетъ крутыми горами долину р. Пучи съ лѣвой стороны и понижается постепенными покатостями по мѣрѣ приближенія ея къ мѣсту впаденія р. Пучи въ море. Эта возвышенность, пересѣченная малыми рѣчками Чумакэ и Лонгокто, покрыта густымъ насажденіемъ дровянаго хвойнаго лѣса, въ которомъ только около мыса Лонгокто явственно замѣтна примѣсь желтой березы. Строевой лѣсъ, состоящій изъ ели, кедра и пихты, протянулся узкою полосою по гребню Чумакэ; остальныя горныя вершины и покатости покрыты дровянымъ лѣсомъ и густымъ, почти что непроходимымъ валежникомъ, котораго особенно много по р. Лонгокто. По склонамъ береговой возвышенности въ долину р. Пучи много сухоподстойнаго лѣса; мѣстами въ дровяномъ лѣсу, здѣсь растущемъ, встрѣчается строевой лѣсъ, маленькими островками, съ большимъ содержаніемъ въ немъ валежника перестойныхъ деревьевъ. Вообще пространство, лежащее между устьями р.р. Гидзю и Пучи, за исключеніемъ горъ Чумакэ, представляетъ низкаго достоинства лѣсные участки.

При устьѣ р. Пучи, удаляясь отъ моря въ глубь страны на W и образуя хребетъ Пучи, береговая возвышенность тянется въ разстояніи 5 верстъ отъ моря, обращенная восточными покатостями въ долину р. Пучи; она приближается къ морю отрогомъ своимъ, горою Кальгака, отдѣляющемъ воды рѣки Пучи отъ водъ ея притока Пучича, впадающаго въ нее съ правой стороны; далѣе она идетъ невысокою площадью, съ крутизнами у верховья р. Пучича, и полого спускается къ морю, пересѣкаясь малыми рѣчками Биса, Бисаца; врѣзавшись въ него низкими, обрывистыми мысами Хайка-дуонэ, Ганай-дуонэ, и отдѣлившись отъ хребта Кэпи рѣчкою Улека, береговая морская возвышенность сливается съ болотистымъ пространствомъ прилежащимъ съ сѣвера къ рѣкѣ Кэпи. Покатости хребта Пучи и гора Кальгака покрыты густымъ насажденіемъ строеваго лѣса, который дѣлается замѣтно рѣже у вершины горы Кальгака; мѣстами встрѣчается сухоподстойный и горѣлый лѣсъ съ валежникомъ, въ особенности по крутымъ подъемамъ горъ, идущихъ съ правой стороны р. Пучи; валежникъ попадается и по восточной покатости г. Кальгака. Площадь, лежащая между устьемъ р. Пучи и долиною Кэпи, пересѣченная р.р. Биса и Бисаца, покрыта густымъ насажденіемъ хвойнаго дровяннаго лѣса, тянущагося непрерывной полосой по морскому берегу; стороны ея, спускающіяся въ долины р.р. Кэпи, Улека и Пучича, поросли строевымъ лѣсомъ удовлетворительныхъ качествъ и густаго насажденія, достигающаго очень большой густоты по берегу р. Улека, гдѣ онъ въ особенности засоренъ валежникомъ. Въ растущемъ здѣсь строевомъ лѣсу, наиболѣе удовлетворительныя качества имѣютъ полосы его: спустившаяся по восточной покатости горы Кальгака треугольникомъ къ мѣсту впаденія р. Пучича въ р. Пучи подлѣсокъ ея, дровяникъ, по болотистому грунту земли, идущая параллельно морскому берегу въ верховьяхъ р.р. Биса, Бисаца и полоса, протянувшаяся по отлогому спуску береговой возвышенности лѣваго берега долины рѣки Кэпи. Наибольшее количественное содержаніе въ составѣ лѣсонасажденія представляютъ: въ первой и во второй полосѣ—лиственница, въ третьей встрѣчается болѣе ели; кедръ попадается въ значительномъ количествѣ въ строевомъ лѣсу, прилегающемъ къ р. Улека. Строевой лѣсъ, здѣсь находящійся, достигаетъ нижеслѣдующихъ размѣровъ при 4 вершк. верхняго отруба древеснаго ствола: лиственница, имѣющая до

150 лѣтъ, 8½ саж. длины и до 14 вершк. въ нижнемъ отрубѣ; ель 120-лѣтняго возраста 8 саженной длины и въ комлѣ 12 вершк.; кедръ 7 саж. длины въ 148 лѣтнемъ возрастѣ. Дровяной лѣсъ состоитъ преимущественно изъ лиственницы, которая растетъ чистымъ насажденіемъ по болотистому берегу р. Пучича, у устья ея; содержаніе ели, пихты въ дровяникѣ увеличивается отъ р.р. Биса, Бисаца по морскому берегу до мыса Гапай-дуонэ; березы и ольхи встрѣчается очень мало и то у самаго берега рѣчекъ, орошающихъ это пространство. Изъ трехъ рѣчекъ, впадающихъ въ море на пространствѣ между устьемъ р. Лонгокто и мысомъ Ганай-дуонэ, большая р. Пучи; она узка, но значительной глубины; въ устьѣ мелка, съ каменистымъ дномъ; верховья ея засорены наноснымъ лѣсомъ; какъ она, такъ и правый притокъ ея Пучича, чрезвычайно быстры, извилисты; рѣчки Биса, Бисаца не болѣе, какъ горные, быстрые ручьи.

Мысъ Гапай-дуонэ составляетъ сѣверную оконечность небольшой открытой съ морской стороны бухты, съ юго-запада ограниченной скалистыми горами береговой возвышенности, (обрывистымъ мысомъ Тылакэ), вдавшейся въ море на южной оконечности бухты. Въ эту глубокую, при сліяніи водъ рѣки Кэпи съ моремъ имѣющую песчаное дно, морскую бухту открывается широкая долина Кэпи, по обѣимъ сторонамъ которой протянулся хребетъ одного съ ней наименованія. Этотъ хребетъ, ограничивая собою правый берегъ долины, выходитъ къ морю постепенными уступами у устья р. Кэпики, праваго притока р. Кэпи; въ 2 верст. отъ устья послѣдней, съ лѣвой стороны, онъ спустился къ правому берегу р. Улека, впадающей съ сѣвера въ р. Кэпи, въ 3½ верстахъ отъ сліянія ея съ моремъ; на протяженіи 5 верстъ, считая отъ морскаго берега, хребетъ Кэпи имѣетъ сѣверо-западное направленіе; далѣе онъ идетъ на NNW высокимъ гребнемъ горъ, дающимъ начало рѣчкѣ Ямдога, сѣвернаго небольшаго притока р. Кэпики; по лѣвому берегу долины Кэпи хребетъ, отъ мѣста выхода его къ устью р. Улека, соединившись съ отрогами хребта Пучи, протянулся въ глубину страны въ NNW направленіи высокими горами, выступающими въ долину Кэпи крутыми обрывами. На правомъ берегу этой долины хребетъ, по направленію р. Кэпики, отрогомъ своимъ углубился на югъ, параллельно морскому берегу и составилъ такимъ образомъ высокую стѣну горъ, отдѣляющую воды р. Кэпики отъ водъ ея притока р. Ямдога; по восточной границѣ долины Кэпики идетъ морская береговая возвышенность, вдающаяся въ море незначительными выступами Далэ, Сигдали, продолговатыми, низкими, съ усѣченною вершиною, скалами мыса Хогонко; постепенно возвышаясь до мыса Сигдаско, береговая возвышенность измѣняетъ свое южное направленіе на западное и, слившись съ горами Кактельтэ, идущими далѣе по морскому берегу, углубляется въ материкъ въ такомъ же направленіи, отклоняющимся нѣсколько на югъ, составляя сѣверными покатостями своими долину р. Кэпики. Рѣка Кэпи, впадающая въ море между мысами Ганай-дуонэ и Тылакэ довольно широкимъ и глубокимъ устьемъ, имѣетъ SO теченіе, которое при сліяніи ея водъ съ морскими перемѣняется на восточное. Она протекаетъ по низменной, болотистой долинѣ, между цѣпью горъ, составляющихъ хребетъ Кэпи, въ глубокомъ, глинисто-песчаномъ руслѣ, въ устьѣ рѣки, имѣющемъ очень малое паденіе. Въ разстояніи 2 верстъ отъ устья она принимаетъ въ себя съ правой стороны р. Кэпики; при впаденіи въ нея послѣдней, рѣка Кэпи разбивается на нѣсколько рукавовъ. Главный фарватеръ рѣки лежитъ по срединѣ долины ея теченія: онъ идетъ съ сѣвера у мѣста сліянія р. Кэпики съ р. Кэпи и приближается къ хребту Кэпи, ограничивающему долину, съ нимъ одноименную, съ лѣвой стороны. Въ $3^1/_2$ верстахъ отъ устья, въ рѣку Кэпи впадаетъ слѣва малая рѣчка Улека; далѣе Кэпи течетъ между болотистыми берегами, омывая побочными рукавами своими подошвы горъ, идущихъ по сторонамъ ея долины; она извилиста, съ замѣчательно быстрымъ теченіемъ, опаснымъ для плаванья по причинѣ водоворотовъ, образованныхъ сильнымъ напоромъ встрѣчныхъ теченій рѣчныхъ протокъ; въ верховьяхъ русло р. Кэпи узко, засорено наноснымъ лѣсомъ и имѣетъ очень большое паденіе. Рѣка Кэпики, правый притокъ Кэпи, имѣетъ одинаковый съ ней характеръ; при устьѣ она раздѣлилась на нѣсколько узкихъ рукавовъ и, протекая по болотистой долинѣ, между низкими берегами, въ верховьяхъ представляетъ собою быстрый, горный потокъ съ хрящеватымъ, засореннымъ лѣсными стволами и кореньями узкимъ русломъ. Рѣчка Кэпики принимаетъ въ себя съ правой стороны Ямдогу, впадающую въ нее съ сѣвера; какъ послѣдняя, такъ и рѣчка Улека, имѣютъ значеніе ручьевъ, въ вершинахъ съ подземнымъ теченіемъ и нѣсколько расширяющимся у устья ихъ русломъ; различіе ихъ заключается только въ меньшей быстринѣ р. Улека и въ низменныхъ, болотистыхъ берегахъ ея, которые представляются отвѣсными, значительной высоты горными уступами, раздѣленными узкимъ ущельемъ, въ которомъ беретъ начало верховье р. Ямдога. Низменная долина Кэпи у устья одноимянной съ ней рѣки поросла лиственичнымъ лѣсомъ, который протянулся узкою полосою по морской окраинѣ долины и по лѣвому берегу рѣки до мѣста соединенія ея съ р. Улека. Этой полосой лѣса ограничивается моховое, болотистое пространство, покрытое рѣдкорастущею лиственницею, имѣющею по всей площади, которою она прилегаетъ къ лѣвому берегу рѣки Кэпи, качества дровяннаго лѣса; по бечевнику рѣки къ нему примѣшиваются единично растущія деревья кедроваго и еловаго лѣса;

правый берегъ долины покрытъ рѣдкорастущею лиственницею, съ примѣсью желтой березы, кустарныхъ породъ: бузины, шиповника, черемхи (Prunus Padus), ольхи бѣлой. Полоса рѣчной долины, идущая у подошвы правой вѣтви хребта Кэпи, раздѣленная теченіемъ рѣки на многіе острова, поросла дровянымъ хвойнымъ лѣсомъ, который состоитъ изъ ели, пихты, лиственницы, густорастущихъ въ равномъ между собою количествѣ; средняя полоса долины покрыта мѣшаннымъ лѣсомъ, могущимъ имѣть употребленіе на подѣлки, фашины и какъ дровяной, прутняковый матеріалъ. Таковой же характеръ сохраняютъ острова, лежащіе между сѣверными протоками р. Кэпи, а въ верховьяхъ послѣдней они поросли болѣе значительныхъ размѣровъ и лучшихъ качествъ мѣшаннымъ лѣсомъ, въ которомъ увеличивается содержаніе лиственныхъ породъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ количество подѣлочнаго и фашиннаго лѣса, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ туземцами. Въ составъ мѣшаннаго лѣса входятъ: ель, пихта; въ маломъ количествѣ низкаго достоинства лиственница; береза, достигающая значительныхъ размѣровъ (Betula Ermani); ольха бѣлая, встрѣчающаяся высокимъ деревомъ; ольха туполистная (Alnaster viridis), черемха (Prunus Padus); красная верба (Salix Praecox); тальникъ (Salix Yiminalis); бѣлый талъ (Salix daprejsa); тополь (Populus suaveolens); послѣдній и Salix Praecox имѣютъ огромные размѣры въ верховьяхъ Кэпи, гдѣ въ долинѣ, защищенной горами отъ морскихъ вѣтровъ и обращенной на югъ главною покатостью, по словамъ туземцевъ, примѣшиваются къ нимъ бѣлая и черная березы, ясень и даже липа.

Болотистая долина рѣкъ Кэпики и Ямдога покрыта хвойнымъ лѣсомъ, въ которомъ преобладаетъ лиственница; количество ея уменьшается въ лѣсной полосѣ, лежащей по берегамъ рѣчки Ямдога; прочія древесныя породы, входящія въ составъ лѣсона-

---

сажденія, встрѣчающагося по р. Кэпики, суть: ель, пихта, очень малая примѣсь кедра; по окраинамъ береговъ замѣчаются ольха, бѣлая и желтая береза; моховыя болотистыя пространства, лежащія по лѣвому берегу Кэпики и протянувшіяся вдоль подошвы хребта Кэпи, спускающагося восточными, и юго-восточными покатостями своими въ долину этой рѣки, поросли рѣдкимъ дровянымъ лѣсомъ лиственницы. Ель составляетъ преобладающую древесную породу р. Ямдога и мѣстами достигаетъ тамъ огромныхъ размѣровъ, въ особенности у верховья рѣчки. Лѣсъ, растущій въ долинѣ Кэпики, образуетъ участки строеваго лѣса, приближаясь къ покатости хребта Кэпи, около устья р. Кэпики, рѣдкими островками попадается, по правому берегу этой рѣки, около подошвы хребта Кэпики, строевой, хвойный лѣсъ; остальное пространство покрыто дровянникомъ, который составляетъ также преобладающую составную часть лѣснаго пространства, протянувшагося по узкой, болотистой долинѣ рѣчки Ямдога. Покатости хребта Кэпи, спускающіяся въ одноимянную съ нимъ долину, поросли хвойнымъ лѣсомъ; гребень его мѣстами безлѣсенъ, мѣстами покрытъ валежникомъ и сушнякомъ. Въ долину Кэпики, по восточной отлогости хребта, протянулось нѣсколько ложбинъ, которыя идутъ и по берегу р. Ямдога, около верховья ея; горный склонъ Кэпи, вдавшійся мысомъ въ долину Кэпики, у устья рѣчки, въ ней протекающей, представляетъ собою сплошную полосу густорастущаго строеваго лѣса; подлѣсокъ его дровяникъ, идущій не широко по крутымъ уступамъ горъ и у подошвы ихъ, вдоль праваго берега р. Кэпи; эта полоса, въ 4 верстахъ отъ устья р. Кэпи, разширяется, покрыта валежникомъ, и вмѣстѣ съ примѣсью строеваго лѣса сплошь занимаетъ на протяженіи $1\frac{1}{2}$ верстъ площадь, обращенную крутизнами въ долину Кэпи, а отлогостями на западъ. Пересѣкшись здѣсь горнымъ безъимяннымъ ручьемъ, хребетъ Кэпи постепенными уступами поднимается на западъ и, образуя покатостями своими узкія лощины, идетъ высокими горами, обрывистыми на сѣверо-восточной ихъ сторонѣ и достигающими наибольшей высоты въ вершинѣ р. Ямдога, и въ отрогѣ, которымъ разграничены между собою долина послѣдней рѣчки отъ низовья р. Кэпики. На этомъ пространствѣ хребетъ Кэпи, по внутреннимъ склонамъ и по гребню его, поросъ густымъ насажденіемъ большемѣрнаго хвойнаго лѣса, состоящаго изъ древесныхъ стволовъ, годныхъ какъ строевой, корабельный и мачтовый матерьялъ. Этотъ участокъ лѣса, съ очень рѣдкими перестойными деревьями и, мѣстами, незначительнымъ валежникомъ, представляетъ собою лучшую во всѣхъ отношеніяхъ лѣсную площадь на всей прибрежной полосѣ Татарскаго пролива. Наибольшее содержаніе мачтоваго и корабельнаго лѣса входитъ въ составъ полосы, протянувшейся по отлогостямъ хребта, образующимъ лѣвый берегъ безъимяннаго ручья, впадающаго въ р. Кэпи, въ разстояніи 4½ верстъ отъ ея устья. Далѣе, по направленію долины Кэпи, горные склоны и вершины представляютъ большее содержаніе строевыхъ древесныхъ стволовъ въ лѣсѣ, покрывающемъ ихъ густымъ насажденіемъ. Подошва хребта Кэпи, прилежащая къ правому берегу одноимянной съ нимъ долины, поросла хвойнымъ дровяннымъ лѣсомъ, къ которому примѣшивается значительное количество лиственныхъ породъ подѣлочнаго и фашиннаго лѣса, составляющаго съ первымъ мѣшанный лѣсъ, растущій преимущественно по самой долинѣ р. Кэпи. Вѣтвь хребта, протянувшаяся вдоль сѣверной стороны долины, по вершинамъ и покатостямъ покрыта однообразною массою строеваго, хвойнаго лѣса, въ которомъ много дровянника. Онъ имѣетъ такой же характеръ, какъ и лѣсъ, растущій по южному хребту Кэпи; дровянникъ и здѣсь растетъ преимущественно въ подлѣскѣ по подошвѣ крутыхъ, обрывистыхъ покатостей горъ, спускающихся въ долину Кэпи, отъ устья р. Улека до мѣста поворота хребта на NNW отъ морскаго берега. Углубляясь далѣе къ материку, горные склоны сливаются съ долиною Кэпи, поросли по средней ихъ полосѣ строевымъ, въ нижней ближе къ подошвѣ ихъ—дровянымъ хвойнымъ лѣсомъ, переходящимъ въ мѣшанный въ долинѣ, ими ограничиваемой. Древесныя породы, составляющія лѣса, которыми покрыты горы, идущія по направленію долины Кэпи, суть: ель, пихта, кедръ, лиственница. Въ строевомъ лѣсу, протянувшемся къ устью р. Кэпики, встрѣчается много кедра; лиственницы въ немъ мало; ель въ этомъ участкѣ растетъ прекрасными большемѣрными деревьями и вмѣстѣ съ кедромъ образуетъ хорошій строевой матеріалъ, который съ большимъ удобствомъ можно рубить и сплавлять по р. Кэпи, бѣгущей здѣсь широкимъ и глубокимъ потокомъ. Въ составъ участковъ лѣса, спустившагося по покатостямъ горъ къ лѣвому берегу безъимяннаго ручья, входятъ: ель, лиственница, кедръ, пихта, тиссъ (Faxus baccata), желтая береза; въ ущельяхъ горъ: ольха, желтый кленъ, бузина съ примѣсью хвойныхъ породъ. Здѣсь ель и лиственница достигаютъ размѣровъ мачтоваго лѣса, кедръ корабельнаго, и растутъ насажденіемъ средней густоты, образуя почти что равныя доли составныхъ частей лѣса; тиссъ, встрѣчающійся въ этомъ лѣсу, растетъ не высокимъ, изогнутымъ деревцомъ, имѣющимъ иногда до 10 вершковъ въ комлѣ; пихта не большихъ размѣровъ; береза встрѣчается прямоствольная, 12-ти и болѣе вершковъ въ поперечникѣ основанія; кленъ желтый и ольха растутъ кустарными, невысокими деревцами. Хвойный строевой лѣсъ, покрывающій собою сѣверную вѣтвь хребта Кэпи, имѣетъ совершенно одинаковый составъ съ растущимъ по правому берегу долины Кэпи; въ немъ уменьшается только количество лиственницы. Корабельный и мачтовый лѣсъ встрѣчается рѣдко, единичными деревьями; въ 4 верстахъ отъ устья рѣки Кэпи, по юго-западной покатости горъ, встрѣчается кустарно-растущій мелколиственный кленъ (Acer Mono). Строевой хвойный лѣсъ, покрывающій собою эту часть гоуъ, въ особенности склоны ихъ, обращенные въ долину р. Улека, съ значительнымъ количествомъ перестойныхъ деревьевъ, засоренъ густымъ, почти что непроходимымъ, валежникомъ. Дровяной лѣсъ, покрывающій подошвы сѣверной и южной вѣтви хребта, ограничивающаго собою долину Кэпи, состоитъ изъ ели, пихты, лиственницы и березы; количество лиственницы преобладаетъ надъ составною въ лѣсонасажденіи долею остальныхъ породъ вблизи устья р. Кэпи; оно уменьшается по мѣрѣ удаленія отъ него и дѣлается незначительнымъ уже начиная отъ мѣста поворота долины на NNW отъ моря. Отрогъ хребта Кэпи, раздѣляющій долины р.р. Кэники и Ямдога, по скатамъ его, спускающимся къ долинѣ рѣки Кэпики въ полосѣ, прилежащей къ устью этой рѣки, поросъ хвойнымъ строевымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ ели, пихты, кедра и малаго количества лиственницы; покатости его, выходящія къ окраинамъ рѣчной долины, покрыты полосами дровянаго лѣса, въ составѣ котораго лиственница дѣлается господствующею породою по мѣрѣ пониженія горныхъ покатостей и соединенія ихъ съ плоскостью долины. Южнѣе, по этимъ разграничивающимъ горамъ, ростетъ хвойный лѣсъ, состоящій изъ строевыхъ и дровяныхъ участковъ; послѣдніе образуютъ преобладающую составную часть лѣсонасажденія горной оконечности, выдающейся въ долину Кэпики при устьѣ р. Амдоча; здѣсь много валежника, сушняка и строевой лѣсъ не имѣетъ удовлетворительныхъ качествъ. Крутизны горъ, прилежащія къ лѣвому берегу р. Ямдога, представляютъ собою сплошную однообразную полосу дровянника, который въ верховьяхъ рѣки подходитъ къ строевому хвойному лѣсу, здѣсь находящемуся и спускающемуся сюда съ юго-восточныхъ склоновъ горъ, ограничивающихъ собою правый берегъ р. Кэпи; хвойный лѣсъ, состоящій изъ ели, пихты, небольшой примѣси лиственницы, съ замѣтно увеличивающимся въ средней полосѣ горныхъ покатостей количествомъ кедра, тянется по правому берегу долины Ямдога, переходя въ дровяной лѣсъ у подошвы горъ и въ самой долинѣ рѣчки Ямдога. Береговая морская возвышенность, отдѣляющая отъ моря долину Кэпики, покрыта рѣдко растущимъ дровянымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ лиственницы, березы и малой примѣси ели; мѣстами, береза является преобладающею древесною въ этомъ лѣсу породою; лиственницы особенно много по склонамъ горъ, лежащихъ при устьѣ р. Кэпи; количество ели, пихты увеличивается въ полосѣ дровяннаго лѣса, лежащей по морскому берегу; береза (Betula Ermani), здѣсь растущая, достигаетъ большихъ размѣровъ; лиственница же попадается очень рѣдко. Лѣсонасажденіе береговой возвышенности изъ очень рѣдкаго переходитъ въ весьма густое, по мѣрѣ удаленія отъ долины Кэпики и приближенія къ окраинѣ морскаго берега; при соединеніи ея съ сѣверо-восточными покатостями горъ Кактельтэ растетъ хвойный строевой лѣсъ, протянувшійся довольно широкою полосою по склонамъ хребта Кэпики южной границы бассейна водъ р. Кэпи. Подошва хребта Кэпики и горъ Кактельтэ покрыта хвойнымъ дровянымъ лѣсомъ, въ которомъ поровну растутъ ель, пихта, лиственница; кедръ попадается по средней полосѣ горныхъ склоновъ и его особенно много по горамъ Кактельтэ; по гребню хребта Кэпики лиственницы встрѣчается очень мало; прочія составныя части растущаго здѣсь строеваго лѣса: желтая береза, тиссъ, желтый и мелколистный клены; ольха въ горныхъ ущельяхъ; ель, кедръ и береза достигаютъ значительныхъ размѣровъ въ лѣсѣ, растущемъ по гребню и средней полосѣ сѣверныхъ покатостей горъ; первые, единично, имѣютъ размѣры мачтоваго и корабельнаго лѣса преимущественно въ горахъ Кактельтэ; лиственница хотя и встрѣчается большихъ размѣровъ, но перестойными съ дряблою серцевиною деревьями.

Къ югу отъ мыса Сигдамо береговая возвышенность удаляется отъ моря на SWW и, раздѣлившись на нѣсколько горныхъ вѣтвей долинами р. р. Пуча, Кэфанса, Аку, Ауча, Наккага, Ича, Аикоя и Уэ, тянется въ сторонѣ отъ него. Удалившись у лѣваго берега р. Уэ на 5 верстъ отъ моря, она приближается къ окраинѣ морскаго берега грядами горъ Кактельтэ и Гендэ (самыхъ высокихъ на пространствѣ между Императорскою гаванью и р. Ыкки),—отдѣльно стоящими между устьями р. р. Аку и Ауча, прибрежными горами Аку, вершинами Ланге, вдавшимися въ море мысомъ Ауча и раздѣляющими долины р.р. Ауча и Наккага. Горы Наккага лежатъ по сторонамъ долины одноимянной съ ними рѣки, въ разстояніи 4 верстъ отъ устья ея. Хребетъ Уэ, прилегающій къ правому берегу р. Уэ въ SO—овомъ къ морю направленіи, врѣзывается въ него скалистымъ мысомъ Уэ и цѣпью высокихъ горъ протянулся далеко въ глубь страны, выступивши къ морю отвѣсною скалистою стѣною, спустившеюся юго-западными горными покатостями хребта Уэ къ рѣкѣ Токкола. Береговая морская полоса ниже мыса Сигдамо идетъ низменною площадью, имѣющею видъ неправильной трапеціи и песчанымъ откосомъ Сиктэ, далеко вдавшейся въ море. Въ глубокой, съ поемными луговыми берегами котловинѣ ея, лежитъ пресное озеро Кактельтэ, съ сѣверо-восточной стороны омывающее подошву одноимянныхъ съ нимъ горъ, покатостями которыхъ образуется невысокая, отвѣсная стѣна морскаго берега, ограничивающая слѣва неширокое устье р. Пуча, берущей начало въ хребтѣ Кэпики. На югъ отъ устья р. Пуча морской берегъ идетъ нѣсколько возвышающеюся крутизною; пересѣкается узкою ложбиною, въ которой лежитъ русло малой рѣчки Кэфанса, такъ же какъ и Пуча, бѣгущей съ вершинъ хребта Кэпики и, отдѣливши долиною Кэфанса юго-западныя покатости хребта Кэпики отъ горъ Гендэ, врѣзывается въ море высокимъ обрывистымъ мысомъ Кэфанса; тянется на пространствѣ 2 верстъ въ SWW—овомъ далѣе до мыса Гендэ въ S—овомъ направленіи, образуя не высокую береговую полосу, лежащую по склонамъ горъ Гендэ, высящихся на далекое разстояніе ихъ коническою вершиною того же наименованія, одною изъ большихъ послѣ г. Кактельтэ. Мысъ Гендэ составляетъ собою сѣверную оконечность маленькаго залива, въ который открывается болотистая долина р. Аку, лежащая между горами Гендэ и Аку; послѣднія, выходя въ море высокимъ утесомъ Аку, врѣзываются въ него скалистыми уступами, идущими до р. Ауча, къ устью которой онѣ спускаются южными покатостями своими; съ юга долина Ауча ограничивается горами Лангэ, которыя, образовавши своею плоскою, крутою, значительной высоты оконечностью мысъ Ауча, южными склонами протянулись по низкой береговой морской полосѣ, и по лѣвой сторонѣ довольно широкой долины р. Наккага. Далѣе морской берегъ низокъ, выдается незначительнымъ выступомъ Онохтойчэ, болѣе высокими, крутыми мысами Ича, Анкоя, съ подводными у ихъ подошвы камнями и продолжается далѣе въ глубь материка постепенно возвышающеюся покатостью, разсѣченною долинами малыхъ, быстрыхъ рѣчекъ Ича и Анкоя. Эта покатость идетъ по лѣвому берегу болотистой долины р. Уэ, и въ 5 верстахъ отъ устья ея отдѣляется не широкою лощиною отъ горъ Уэ, въ этомъ мѣстѣ ограничивающихъ лѣвый берегъ одноимянной съ ними рѣки.

Съ правой стороны р. Уэ, у устья ея, къ морю вышелъ хребетъ и берегъ морской идетъ до устья р. Токкала высокими, крутыми горами, которыя, вдавшись въ море скалою Уэ и пересѣкшись узкими руслами горныхъ потоковъ Кагадэ и Уланка, составляютъ своими крутизнами сѣверную границу долины, въ которой протекаетъ р. Токкала. Пространство морскаго берега, заключающееся между мысомъ Сигдамо и устьемъ рѣчки Токкала, горы къ нему прилежащія или спустившіяся покатостями своими,—покрыты однообразною массою тѣхъ же лѣсныхъ породъ, которыя растутъ сѣвернѣе, съ нѣкоторыми мѣстными измѣненіями въ качествѣ и въ составѣ лѣсонасажденія. Мѣстами по окраинѣ берега протянулись неширокою полосою луга, которые лежатъ и при устьяхъ рѣкъ, орошающихъ это пространство; встрѣчаются также и полосы горѣлаго лѣса, но онѣ незначительны; безлѣсныхъ мѣстъ нѣтъ, за исключеніемъ песчаной полосы, идущей по берегу моря отъ мыса Сигдамо и нѣсколько ниже мыса Сиктэ. Береговая возвышенность, при поворотѣ ея къ горамъ Кактельтэ, густо поросла смѣшаннымъ дровянымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ березы, ели, пихты, кустарнаго ольшняка, желтаго клена и рябины, спускающихся по склонамъ горъ ее образующихъ, въ вершинѣ покрытыхъ преимущественно еловымъ и пихтовымъ лѣсомъ съ малою примѣсью желтой березы и еще рѣже, единичио, растущаго небольшаго кедра. Эта полоса дровянника прилегаетъ къ строевому хвойному лѣсу, протянувшемуся отъ подошвы средней полосы южныхъ покатостей горъ Кактельтэ къ вершинамъ ихъ. Подошва этихъ горъ, образующая сѣверный берегъ одноимяннаго съ ними озера, покрыта дровянымъ хвойнымъ лѣсомъ; такой же лѣсъ растетъ и по неширокой площади вокругъ него. Въ дровяномъ лѣсу, лежащемъ по западному берегу озера, встрѣчаются небольшіе участки строеваго лѣса, количество котораго увеличивается по склонамъ горъ, идущихъ къ морю между озеромъ Кактельтэ и устьемъ р. Пуча. Ель, пихта, кедръ господствующія древестныя породы растущаго здѣсь строеваго лѣса; лиственница встрѣчается въ самомъ незначительномъ количествѣ; по южной покатости горъ Кактельтэ, ближе къ вершинѣ ихъ, попадается тиссъ невысокимъ, но довольно толстымъ деревомъ; онъ виденъ также, хотя и очень рѣдко въ дровяномъ хвойномъ лѣсу, растущемъ по сѣверо-восточной сторонѣ озера Кактельтэ; береза и кленъ желтые, къ которымъ примѣшивается въ горныхъ ущельяхъ кустарная ольха, рѣдко вкраплены въ густое насажденіе хвойнаго строеваго лѣса, идущаго съ горныхъ вершинъ къ сѣверному берегу озера Кактельтэ. Въ этой полосѣ лѣса много большемѣрныхъ деревъ кедра и ели; пихта же незначительныхъ размѣровъ. Дровяной лѣсъ, окружающій озеро, покрытъ валежникомъ и состоитъ изъ ели, лиственницы, пихты; лиственница здѣсь встрѣчается въ значительномъ количествѣ; рѣдко попадается въ немъ береза желтая, растущая толстоствольнымъ, высокимъ деревомъ; въ подлѣскѣ растетъ особый родъ шиповника (var. Rosa Rugosa), съ толстыми, жестковатыми листьями, съ плодами круглыми, величиною съ малое яблоко; этотъ родъ свойственъ, кажется, острову Сахалину, гавани Св. Ольги, и по всему выше описанному пространству нигдѣ болѣе, кромѣ мыса Сиктэ, не встрѣчается. Точно такой же дровянной лѣсъ составляетъ опушку строеваго лѣса, съ примѣсью дровянника, идущаго къ морю, по берегу узкой, извилистой, засоренной наносами стараго лѣса рѣчки Пуча. Здѣсь количество кедра въ составѣ хвойнаго лѣса уменьшается; господствующая въ немъ порода — ель, растущая высокими, толстыми деревьями; пихта—дурнаго качества и небольшихъ размѣровъ, постоянный, здѣсь, спутникъ ели. Горные склоны Кактельтэ, раздѣляющіе долины р. р. Пуча и Кэфанса, покрыты такимъ же строевымъ, густаго насажденія, лѣсомъ, съ подлѣскомъ, состоящимъ изъ: березы, клена, ели и пихты —которые растутъ по окраинѣ невысокихъ горъ, протянувшихся по морскому берегу между устьями р.р. Пуча, Кэфанса. Къ узкой, болотистой долинѣ Кэфанса, поросшей дровянымъ лѣсомъ ели, лиственницы, пихты, прилегаетъ съ правой стороны хребетъ Гендэ, который покатостями своими спустился къ морю, образуя невысокую стѣну береговой полосы и, выйдя въ него небольшимъ выступомъ Гендэ, ограничилъ долину р. Аку, которою онъ отдѣляется отъ стоящихъ у моря горъ Аку, при устьѣ одноимянной съ ними рѣки и отъ горъ Ауча, идущихъ между р.р. Аку и Ауча. Гребень горъ Гендэ и средняя часть ихъ склоновъ покрыта полосою густорастущаго хвойнаго лѣса, въ которомъ по покатостямъ главной вершины этихъ горъ много кедра; какъ онъ, такъ и ель, другая составная часть, находящагося здѣсь строеваго лѣса, достигаютъ мачтовыхъ размѣровъ; лиственница растетъ большемѣрнымъ деревомъ, но встрѣчается единично; пихта неудовлетворительныхъ качествъ. Ближе къ морю этотъ строевой лѣсъ переходитъ въ дровяной, засоренный мѣстами валежникомъ; здѣсь много лиственницы; количество кедра уменьшается; ель, пихта и малая примѣсь березы входятъ въ составъ его и густымъ насажденіемъ покрываютъ береговую морскую полосу и подошву горъ Гендэ, идущую по лѣвой сторонѣ долины Аку. Рѣки Аку и Ауча, изъ коихъ послѣдняя, при впаденіи въ море, образуетъ небольшое озеро, имѣютъ совершенно одинаковый харахтеръ: обѣ онѣ быстры, съ извилистымъ, каменистымъ, узкимъ русломъ, лежащимъ между низкими, болотистыми берегами, въ которыхъ протекаютъ эти рѣчки, разбивающіяся въ устьѣ на нѣсколько малыхъ протокъ. Къ устью первой изъ нихъ круто спустились горы Аку, обращенныя пологою стороною къ лѣвому берегу р. Ауча и на западъ—въ равнину, лежащую между вышеназванными рѣчками. По берегамъ Аку, Ауча протянулась узкая полоса дровянаго лѣса ели, пихты, лиственницы. Болотистая равнина, между ними лежащая, поросла рѣдкимъ лиственичнымъ лѣсомъ, покрывающимъ и моховое болотистое пространство, примыкающее къ подошвѣ горъ Ауча. Горы Аку представляютъ собою сплошной участокъ очень густорастущаго, покрытаго валежникомъ дровянника, состоящаго изъ ели, пихты, по подошвѣ горъ съ примѣсью къ нимъ лиственницы и березы; по южнымъ же горнымъ склонамъ у сѣвернаго берега озера Ауча въ опушкѣ лѣса растутъ маленькими, изогнутыми деревьями: сибирская яблонь (Pyrus baccata), боярышникъ (Crataequs Sanquinea), калина (Uiburnum Opulus), бузина (Sambucus Racemosa). Вообще здѣсь лѣсъ имѣетъ низкія достоинства и только около береговъ рѣчекъ Аку и Ауча встрѣчаются единично деревья лиственницы и ели, нѣсколько лучшихъ качествъ. По уступамъ горъ Лангэ къ правому берегу долины Ауча выступаетъ строевой, хвойный лѣсъ,—у мыса Ауча, оканчивающійся дровянымъ; этотъ строевой лѣсъ переходитъ въ горы Ауча по ту сторону одноимянной съ ними рѣки; онъ протянулся широкою полосою по вершинамъ и покатостямъ горъ Лангэ, и южными склонами горъ Наккага спускается въ болотистую долину того же наименованія рѣки, у лѣваго ея берега. Подошва г.г. Наккага, Лангэ, Ауча покрыта дровянымъ хвойнымъ лѣсомъ, который растетъ и по окраинѣ морскаго берега, лежащей между мысомъ Ауча и устьемъ р. Наккага. Болотистая долина извилистой, чрезвычайно быстрой и около устья глубокой рѣчки Наккага поросла хвойнымъ дровяникомъ, который подымается отъ берега этой рѣки къ подошвѣ прилежащихъ къ ней горъ Лангэ, Наккага, и покатости холмовъ Ича. Въ составъ строеваго лѣса, растущаго по горамъ Наккага, входитъ значительное количество высокаго, значительной толщины кедра; ель, пихта, береза, кленъ, лиственница—остальныя древесныя породы, его образующія; количество кедра уменьшается въ строевыхъ участкахъ лѣса, растущаго по горамъ Ауча, въ которыхъ много ели и лиственницы въ полосѣ лѣса, идущей по горамъ Лангэ; ель преобладаетъ надъ прочими древесными породами, составляющими находящійся здѣсь строевой лѣсъ. Въ дровяномъ лѣсу, растущемъ по опушкѣ строевыхъ участковъ, замѣчается много березы; преимущественно же онъ состоитъ изъ ели и пихты, которыя замѣняются лиственницею въ долинѣ р. Наккага; берега р. Наккага поросли ольхой, красной вербой, въ верховьяхъ тополемъ (Populus suaveolens), желтой березой, елью и пихтой. Пространство, разсѣченное узкими долинами р.р. Ича, Анкоя, покрыто однообразною массою хвойнаго, дровянаго лѣса, съ участками строеваго—въ сторонѣ отъ морскаго берега; такой же хвойный лѣсъ, съ большимъ количествомъ строевыхъ древесныхъ породъ, покрываетъ хребетъ Уэ, а въ полосѣ, лежащей по берегамъ одноимянной съ этимъ хребтомъ рѣки, составляетъ дровяной лѣсъ, растущій по болотистому грунту долины ея. Участки строеваго лѣса, находящіеся около верховьевъ р.р. Ича, Анкоя, состоятъ изъ ели и пихты; кедръ встрѣчается въ нихъ въ небольшомъ количествѣ; лиственница же имѣетъ хорошія качества и размѣры по сѣверо-восточному склону возвышенности, спускающейся въ долину Наккага съ правой ея стороны. Въ этомъ строевомъ лѣсу растетъ большемѣрная желтая береза, которая вмѣстѣ съ елью, пихтою составляетъ мѣшанный дровяной лѣсъ, протянувшіеся до мыса Анкая, гдѣ онъ переходитъ въ хвойный также дровяной лѣсъ съ значительною примѣсью лиственницы; въ участкѣ дровянаго лѣса, лежащемъ между р.р. Анкоя и Ича, много валежника съ горѣлымъ лѣсомъ, а выше, къ устью р. Наккага, большое количество березы, растущей большемѣрнымъ прекраснымъ деревомъ, рябины, ольхи, входящихъ въ составъ дровянаго лѣса выше устья р. Ича, даетъ ему качества обыкновеннаго подѣлочнаго лѣса. Вообще строевой лѣсъ, встрѣчающійся на пространствѣ, заключающемся между долинами Наккага и Уэ, невысокихъ качествъ, покрытъ валежникомъ и съ большимъ количествомъ сухоподстойныхъ деревьевъ. Хребетъ Уэ, цѣпью высокихъ горъ ограничивающій правый берегъ глубокой, быстрой, но очень узкой рѣки Уэ, съ извилистымъ, засоренным валежникомъ русломъ,—въ вершинѣ и по средней полосѣ его покатостей, покрытъ хвойнымъ строевымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ ели, кедра, пихты, березы, тисса; ниже къ подошвѣ въ составъ лѣса входитъ лиственница; здѣсь же въ строевомъ лѣсу много валежника отъ буреломовъ. Къ нему примыкаетъ хвойный, дровяной лѣсъ, поросшій долину Уэ. При поворотѣ рѣки Уэ на NWW отъ моря, въ долину ея спустился строевой лѣсъ ели, пихты, лиственницы съ покатостей горъ, ограничивающихъ здѣсь съ обѣихъ сторонъ ея берега; вершины горъ Уэ, выходящія въ 5 верстахъ отъ моря къ лѣвому берегу одноимянной съ нимъ рѣки, покрыты горѣлымъ лѣсомъ, сушнякомъ, валежникомъ и небольшими участками дровянаго лѣса; ниже этихъ горъ, по тому же берегу долины, идетъ полоса строеваго, среднихъ размѣровъ лѣса, въ которомъ встрѣчается въ значительномъ количествѣ лиственница. Скалистые уступы хребта Уэ, идущіе по морскому берегу, и у устья р. Уэ, покрыты мѣшаннымъ дровянымъ и отчасти по морскимъ склонамъ хребта, съ примѣсью подѣлочнаго лѣса, состоящаго преимущественно изъ березы, ольхи, ивы;—послѣднія растутъ кустарно.

Рѣчкою Токкала мелкою, быстрою, имѣющею высокое паденіе, отдѣляются горы съ ней одноимянныя отъ хребта Уэ. Горы Токкала крутизнами обращены къ верховьямъ р.р. Токкала и

Олоктойчэ, а покатостями идутъ къ устьямъ этихъ рѣкъ, образуя собою у моря не высокую береговую полосу. Ниже устья рѣчки Олоктойчэ окраина морскаго берега также не высока, обрывиста, разсѣчена узкою долиною р. Наусака, берущей начало въ вершинахъ горъ Олоктойчэ, которыя полого спустились къ морю, прилегая склонами своими къ правому берегу одноимянной съ ними рѣки, и къ лѣвому—долины р. Адзами гдѣ горы Олокотойчэ отдѣляются отъ верхней вѣтви хребта Адзами, (прилежащей къ лѣвому же берегу р. Адзами), небольшимъ ручьемъ, впадающимъ въ эту рѣку въ 3 верстахъ отъ ея устья. Съ правой стороны вышеназванной рѣки тянется хребетъ Адзами, идущій въ О-вомъ къ морю направленіи; раздѣлившись небольшою долиною р. Адзамича, праваго притока р. Адзами, хребетъ поворачиваетъ на SSO и вдавшись въ море не высокимъ уступомъ мыса Адзами, образуетъ крутую, съ значительнымъ подъемомъ береговую возвышенность, врѣзывающуюся въ море мысомъ Пунакэ. Горы Пунакэ ограничиваютъ слѣва одноимянную съ ними маленькую рѣчку, бѣгущую съ вершинъ Адзами и раздѣляющую собою хребты Ыкки и Адзами. Площадь, лежащая между устьями рр. Токкала и Адзами, покрыта хвойнымъ лѣсомъ густаго насажденія, въ которомъ главная составная часть лиственница. Ель, пихта, растущія въ количествѣ 0,4 общаго ихъ въ лѣсонасажденіи содержанія, встрѣчаются преимущественно по склонамъ горъ Токкала, идущимъ въ одноимянную съ ними рѣку и по крутизнамъ хребта Уэ, туда же спускающимся; по послѣднимъ растетъ и кедръ; количество же лиственницы въ составѣ строеваго лѣса здѣсь незначительно. Долина Токкала поросла дровянымъ лѣсомъ тѣхъ же хвойныхъ породъ. Строевой лѣсъ, растущій въ верховьяхъ р. Токкала имѣетъ хорошіе размѣры и удовлетворительныя качества, въ особенности ель и кедръ; пихта по прежнему не достигаетъ значительной величины. Полосы строеваго лѣса, съ примѣсью дровянаго, протянувшіяся съ обѣихъ сторонъ рѣки по склонамъ горъ къ устью ея, покрыты валежникомъ, перестойными деревьями невысокихъ качествъ. Горныя покатости, прилежащія къ рѣчкѣ Олоктойчэ, въ верховьяхъ ея, покрыты густорастущимъ строевымъ лѣсомъ, въ которомъ лиственница составляетъ преобладающую, значительныхъ размѣровъ древесную породу; ель здѣсь растетъ также хорошимъ строевымъ деревомъ; кедръ попадается въ самомъ маломъ количествѣ около вершины горъ Олоктойчэ. Строевой лѣсъ по правому берегу долины Олоктойчэ рѣдокъ, съ сушнякомъ и худшаго достоинства, нежели растущій по лѣвому; у верховья р. Наусука онъ попадается небольшими островками, растущими въ дровяномъ лѣсу, который полосою горѣлаго лѣса, покрытаго валежникомъ съ рѣдкорастущимъ еловымъ и лиственичнымъ лѣсомъ, идетъ вдоль луговой окраины морскаго берега между устьями р.р. Адзами и Олоктойчэ; далѣе до мѣста впаденія въ море р. Токкала дровяной лѣсъ встрѣчается лучшихъ качествъ. По гребню хребта Адзами растетъ густой строевой лѣсъ, состоящій изъ ели, кедра, пихты и лиственницы; въ маломъ количествѣ встрѣчается береза и клены: желтый и мелколистный, растущіе кустарно; въ ложбинахъ горъ попадается ольха, которая достигаетъ значительныхъ размѣровъ по берегу р. Адзами, гдѣ, вмѣстѣ съ черемхой, она растетъ въ дровяномъ лѣсу, находящемся въ долинѣ рѣки; ближе, къ долинѣ Адзами въ строевомъ лѣсу начинаетъ увеличиваться количество лиственницы, которая въ дровянникѣ, покрывающемъ долину, составляетъ преобладающую древесную породу. Верхняя вѣтвь хребта Адзами, приближаясь къ морю въ 3-хъ верстахъ отъ устья одноимянной съ этимъ хребтомъ рѣки, покрыта валежнякомъ, и по лѣвому берегу долины Адзами поросла небольшими островками строеваго, низкаго достоинства лѣса. Рѣка Адзами, протекая по болотистой неширокой долинѣ быстрымъ, глубокимъ, но чрезвычайно узкимъ потокомъ, въ устьѣ принимаетъ въ себя маленькую рѣчку Адзамича, бѣгущую въ крутомъ горномъ ущельѣ хребта Адзами; въ верховьѣ этой рѣки и по покатостямъ хребта, обращеннымъ къ р. Пунакэ, растетъ рѣдкимъ насажденіемъ, хорошихъ качествъ строевой хвойный лѣсъ, въ которомъ, кромѣ ели и пихты, встрѣчается отличныхъ качествъ единично растущій кедръ. По покатостямъ хребта Адзами, спускающимся къ морю, протянулся хвойный дровяной лѣсъ, съ примѣсью къ вышеназваннымъ, характеризующимъ горымъ Адзами древеснымъ породамъ лиственницы, которая, со стороны моря, по горамъ Пунакэ, растетъ рѣдкими островками дровянаго лѣса; вмѣстѣ съ послѣднею встрѣчается самое малое количество ели и желтой березы; количество ихъ дѣлается замѣтно больше по склонамъ горъ Пунакэ, идущимъ въ долину одноимянной съ ними рѣки, гдѣ ель достигаетъ размѣровъ строеваго дерева.

Верховьями незначительной рѣки Пунакэ отдѣляются горы Адзами отъ сѣверо-восточныхъ склоновъ верхней вѣтви хребта Ыкки, которая протянулась параллельно морскому берегу въ разстояніи 5 верстъ отъ его окраины; постепенными юго-восточными склонами своими спускается она къ морю, гдѣ образуетъ не высокую, береговую, обрывистую стѣну, разсѣченную въ 2 верстахъ ниже устья рѣки Пунакэ неширокимъ ущельемъ, лежащимъ между крутизнами Ыкки. Южною покатостью этой вѣтви хребта Ыкки ограничивается лѣвая сторона долины одноимянной съ нимъ рѣки; къ правому же берегу этой рѣки прилегаетъ крутизнами своими южная вѣтвь хребга Ыкки, которая, идя къ морю въ SO, и въ O—овомъ направленіи, врѣзывается въ не gотремя узкими, плоскими и не высокими террасами скалъ, образующихъ собою мысъ Кечэ, ниже котораго берегъ морской продолжается юго-восточными склонами того же хребта. Отъ устья р. Пунакэ до устья р. Ыкки морской берегъ, идущій отвѣсно, съ малыми выступами, низокъ; онъ подымается на значительную высоту только горою Джагарэ, уединенно стоящею возлѣ моря посреди и долины Ыкки, между склонами горъ, которыми ограничивается эта долина, и ниже мыса Кечэ идетъ крутою возвышенностью на юго-западъ. Рѣка Ыкки, послѣ р. Кэпи, большая изъ рѣкъ, орошающихъ вышеописанное пространство берега Татарскаго пролива, протекаетъ въ SO—овомъ къ морю направленіи по болотистой, довольно широкой долинѣ, разбиваясь на незначительныя протоки своимъ быстрымъ теченіемъ; фарватеръ р. Ыкки проходитъ подлѣ сѣверныхъ склоновъ южной вѣтви одноимяннаго съ ней хребта. Рѣка эта незначительной ширины, очень глубока, мѣстами въ верховьяхъ засорена наноснымъ лѣсомъ и, имѣя большое паденіе, вливается въ море узкимъ, быстрымъ потокомъ, съ каменистою у мѣста впаденія его мелью. Сѣверная вѣтвь хребта Ыкки, лежащая между долиною Ыкки и р. Пунакэ, по гребню, по средней полосѣ горныхъ покатостей, идущихъ къ морю, и къ долинѣ Ыкки, поросла строевымъ лѣсомъ ели, кедра, лиственницы и пихты; по крутизнамъ же идущимъ съ правой стороны р. Пунакэ растетъ дровяной, хвойный лѣсъ, который протянулся и по морскому берегу на югъ отъ мыса Пунакэ до мыса Кечэ, и по внутреннимъ горнымъ склонамъ хребта Ыкки. Растущій здѣсь строевой лѣсъ, въ особенности по крутизнамъ хребта, засоренъ густымъ валежникомъ; хорошій же строевой матеріалъ кедръ достигающій корабельныхъ размѣровъ, находится въ той части хребта Ыкки, которая идетъ у лѣваго берега одноимянной съ нимъ рѣки. Ель встрѣчается также большихъ размѣровъ; она есть господствующая древесная порода въ составѣ лѣсонасажденія; какъ примѣсь въ опушкѣ строеваго лѣса и въ полосѣ дровяника, его ограничивающаго, встрѣчается много березы, кустарнаго желтаго клена и ольхи. Въ составѣ дровянаго лѣса, растущаго густымъ насажденіемъ по правому берегу р. Пынакэ много ели, пихты; кедръ встрѣчается въ самомъ незначительномъ количествѣ. Южная вѣтвь горъ Ыкки, идущая по правому берегу рѣки того же наименованія. Сторона горъ, обращенная на юго-востокъ къ морю, ниже мыса Кечэ, покрыта хвойнымъ строевымъ лѣсомъ, и въ опушкѣ послѣдняго дровянымъ, также хвойнымъ. По самому гребню этой вѣтви хребта тянется хвойный строевой лѣсъ, который имѣетъ очень хорошія качества въ горной полосѣ, лежащей по приморскому склону горъ, нѣсколько ниже вершины ихъ. Растущій въ этомъ пространствѣ лѣсъ состоитъ изъ ели, кедра и пихты; лиственница встрѣчается въ немъ очень рѣдко; какъ примѣсь, въ составъ строеваго хвойнаго лѣса и какъ господствующая порода дровянаго, растущаго по горамъ праваго берега Ыкки, входитъ желтая береза (B. Ermani), достигающая здѣсь очень большихъ размѣровъ. Въ горныхъ ущельяхъ и у подошвы горъ ростетъ ольха, значительной величины; около мыса Кечэ, по ровной узкой площадкѣ горной вершины, съ морской стороны, встрѣчаются: мелколистный кленъ (Acer Mono), пакленъ (Acer Ginnala), яблонь сибирская, калина, боярышникъ не высокими малыхъ размѣровъ деревцами; далѣе къ югу отъ мыса Кечэ въ опушкѣ лѣса встрѣчается и дубъ Qurcus mongolica) искривленнымъ довольно большимъ деревомъ. Гора Джагарэ поросла дровянымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ ели, пихты и березы, съ малой примѣсью желтаго клена; по западной покатости ея въ хвойномъ лѣсу много восковника (Myrica Gale) и его неразлучнаго спутника багульника (Ledum Palustre); подошва горы около протокъ Ыкки покрыта мѣшаннымъ лѣсомъ съ большимъ содержаніемъ въ составѣ его березы. По горамъ, прилежащимъ къ южному берегу долины Ыкки, въ строевомъ лѣсу, лучшею древесною породою представляется ель; она имѣетъ очень значительные размѣры и встрѣчается въ большомъ количествѣ; кедръ растетъ единично прекраснымъ большемѣрнымъ деревомъ; береза, съ плотною древесиною и попадающаяся прямоствольнымъ деревомъ, имѣетъ средніе размѣры. Болотистая равнина, идущая къ лѣвому берегу Ыкки, и спускающаяся съ южныхъ и юго-восточныхъ покатостой хребта Ыкки, съ западныхъ склоновъ горы Джагарэ, покрыта сплошною полосою рѣдко растущаго лѣса, который состоитъ преимущественно изъ лиственницы; къ ней примѣшивается незначительное количество ели, пихты, ольхи и березы по самой окраинѣ берега Ыкки, по ручьямъ впадающимъ въ эту рѣку съ сѣвера: содержаніе ели и пихты увеличивается нѣсколько по склонамъ прилегающихъ къ равнинѣ горъ. Самая долина Ыкки, острова, ея протоками образованные, поросли фашиннымъ, прутняковымъ и подѣлочнымъ лѣсомъ въ составъ котораго входятъ: береза, ольха, черемха, красная верба, бѣлый талъ, тополь, кустарныя породы клена, ивы; также бузина, рябина, боярышникъ; красная верба, тополь въ верховьяхъ рѣки достигаютъ огромныхъ размѣровъ, береза, ольха и у устья рѣки, въ особенности по окраинѣ горной подошвы, идущей по берегамъ ея, имѣютъ значительную величину.

По всему пространству, между Императорскою гаванью и р. Ыкки, въ луговыхъ морскихъ прибрежьяхъ и въ ложбинахъ рѣчекъ, впадающихъ въ море, встрѣчаются слѣдующія, характеризующія его, кустарныя породы: красная верба (Salix Praecox), достигающая большихъ размѣровъ въ верховьяхъ рѣкъ Кэпи и Ыкки, гдѣ она растетъ высокимъ толстоствольнымъ деревомъ; тальникъ (Salix Viminalis), бѣлый талъ (Salix deprejsa); таволожка (Spiraea Chamedryfolia), таволога иволистная (Spiraea Salijolia), и таволожка рябинолистная (Spiraea Sorbijoloa); шиповникъ коричневый (Bosa Cinnamomea), шиповникъ иглистый (Ross Rugosa); по луговинѣ, прилежащей къ песчаному берегу мыса Сиктэ, шиповникъ растетъ иглистымъ, невысокимъ кустарникомъ съ толстыми, на верхней сторонѣ темнозелеными, на нижней свѣтлыми листьями; плодъ его ягода, величиною съ малое яблоко. По горнымъ лѣсистымъ покатостямъ встрѣчаются: малина пушистая (Rubus Crataegijolius), малина обыкновенная (Rubus Idaeus), рѣдко таволожка рябинолистная (Spiraea Sorbifolia); рябина (Pyrus aucuparia); красная смородина (Ribes rubrum), черная смородина (Ribes nigrum); рѣдко калина (Yiburnum Opulus); въ долинѣ р. Ауча у устья ея, р.р. Кэпи, Ыкки повсемѣстно встрѣчается красная бузина (Sambucus Racemosa); жимолость черная (Lonicera coerulea). По крутизнамъ горъ, въ особенности въ корабельномъ лѣсу, растущемъ по восточному склону хребта Кэпи, попадается целастръ (Celastrus jlagellaris, бересклетъ широколистный (Evonymus macropterus), восковникъ (Myrica Gale), багульникъ (Ledum palustre); перваго особенно мноло въ г. Джагарэ, а въ горахъ Ыкки кленъ желтый (Acer Spicatum). По склонамъ сѣверной вѣтви хребта Кэпи, идущимъ къ лѣвому берегу одноименной съ нимъ рѣки, кленъ мелколистный (Acer Mono); онъ же встрѣчается по вершинѣ горъ Ыкки, около мыса Кечэ вмѣстѣ съ пакленомъ (Acer tatarieum var. Ginnala). По нижнимъ покатостямъ горъ, въ ущельяхъ ихъ растутъ ольха туполистная (Alnaster Virides); по болотистымъ долинамъ вмѣстѣ съ черемхой (Prumus Padus) чаще бѣлая ольха (Alnus incana), достигающая значительныхъ размѣровъ. Брусника (Vaccimum vitis Idxa), черника (Vaccimum ovalijolium) встрѣчаются по склонамъ горъ; голубица (Vaccinium Uliginosum), клюква

(Oxycoccus Palustris) въ болотистыхъ прибрежьяхъ, рѣчныхъ пространствахъ, и морошка около Императорской гавани.

Присутствіе лиственныхъ древесныхъ и кустарныхъ породъ въ хвойныхъ лѣсахъ, однообразною массою покрывающихъ берегъ Татарскаго пролива между Императорскою гаванью и р. Ыкки, дѣлается замѣтнымъ ниже устья р. Ауча. По словамъ туземцевъ, живущихъ небольшими селеніями въ устьяхъ р.р. Гидзю и Ыкки, и посѣщающихъ моремъ селенія, лежащія нѣсколько сѣвернѣе гавани Св. Владиміра (юрты Кэпи необитаемы уже три года тому назадъ, когда всѣ ихъ обитатели вымерли отъ эпидемической оспы), въ верховьяхъ р.р. Кэпи и Ыкки, растутъ бѣлая и черная березы, ясень и даже липа, а тиссъ достигаетъ тамъ огромныхъ размѣровъ; вообще количество лиственныхъ породъ, особенно дуба (Quercus mongolica), увеличивается по мѣрѣ приближенія къ гавани Св. Владиміра; присутствіе же лиственницы въ лѣсахъ дѣлается незамѣтнѣе и она замѣняется кедромъ и елью. Допуская послѣднее, т. е. увеличиваніе, по мѣрѣ удаленія на югъ, количества лиственныхъ породъ насчетъ хвойныхъ въ составѣ находящихся тамъ лѣсовъ, о первомъ можно заключить не болѣе, какъ о мѣстной особенности, зависящей отъ почвы, удобнаго положенія въ сторону солнопека, и подъ защитою отъ морскихъ вѣтровъ участка, поросшаго вышеозначенными лиственными породами. Таковыя особенности являются и по морскому берегу въ видѣ сибирской яблони, паклена и дуба. Общій же характеръ хвойныхъ древесныхъ породъ слѣдующій: кедръ, растущій здѣсь не сплошными участками, а рѣдкими деревьями между елью, пихтой, имѣетъ лучшія качества, какъ строевой матеріялъ по плотности его древесины и огромнымъ размѣрамъ, имъ достигаемымъ; за нимъ слѣдуетъ ель, встрѣчающаяся сплошными, чистыми насажденіями съ малой примѣсью пихты и имѣющая также очень хорошія достоинства; лиственница и пихта невысокихъ качествъ, и по морскому берегу онѣ составляютъ собою полосы дровянаго лѣса. Вдалекѣ отъ моря, вглубь материка, растутъ хорошіе строевые лѣса лиственницы; единичными деревьями, въ составѣ хвойныхъ лѣсовъ, протянувшихся по берегу Татарскаго пролива, лиственница попадается деревьями корабельныхъ и мачтовыхъ размѣровъ, но часто пострадавшими отъ слишкомъ сыраго грунта земли, производящаго въ лиственницѣ дряблость сердцевины.

Петровичъ.

* * *

XXII.

Описаніе лѣсовъ и мѣстъ удобныхъ для русскихъ поселеній по морскому прибрежью отъ залива Св. Ольги до Посьета и приморскихъ рѣчекъ: Уай-Фудзи, Сучанъ, Циму, Маэ, Фульдзя, Суйфунъ, Амба, Мангу, Сидземи, Наэми, Тщенъ.

Рѣчки Уай-Фудзи.

Спускъ съ хребта Сихотэ-Алинь послѣ подъема изъ системы Ле-Фудзи нѣсколько круче; по дорогѣ густой ельникъ съ пихтой и кедромъ; лѣсъ мрачнаго вида и вездѣ множество валежника и перестойныхъ суховершинныхъ деревъ, но рѣдкія здѣсь огромныя деревья по красотѣ, здоровому состоянію, а также по качеству древесины, въ особенности же кедровые, не уступаютъ, но даже превосходятъ русскій лѣсъ, и послѣднія могутъ замѣнить въ кораблестроеніи сосну; къ сожалѣнію доставка этого лѣса всегда будетъ составлять не малое затрудненіе. Самое устройство постояннаго сообщенія по направленію отъ Уссури къ Ольгиинскому заливу составитъ задачу нелегкую, такъ какъ прорубить просѣку здѣсь недостаточно, надо расчистить почву отъ лежащихъ на землѣ по нѣскольку лѣтъ валежныхъ деревъ, которыя сгніютъ, Богъ знаетъ, когда, а они здѣсь являются повсюду; кромѣ того, надо постоянно поддерживать эту просѣку въ порядкѣ и чистить ее отъ чрезвычайно густо разрастающихся кустарныхъ породъ: Lespedeza, орѣшника, Panax, Eleuterococcus и другихъ. Зимній путь по этому направленію тоже, полагаю, будетъ не безъ затрудненій: *во-первыхъ*, санный путь здѣсь едва ли возможенъ болѣе 2 мѣсяцовъ въ году, *во вторыхъ*—рѣчки по быстротѣ своей едва ли замерзаютъ въ теченіи круглаго года, *въ третьихъ*—едва ли здѣсь могутъ быть снѣга, достаточные для санной ѣзды, покрайнѣй мѣрѣ у китайцевъ я не видалъ ничего похожаго на русскіе сани, ни по Уссури и Фудзи, ни по Уай-Фудзи и морскому берегу, хотя и видѣлъ у нихъ гольдскіе саночки, ѣздовыхъ собакъ и лыжи; устройство домовъ ихъ съ одною печкою, проведенною обыкновенно вокругъ стѣнъ фанзы, и согрѣвающей нары, на которыхъ спятъ китайцы, только недолгимъ тепломъ, и недостатокъ у китайцевъ зимней одежды доказываютъ, что стужи зимнія здѣсь не жестоки, сообщеніе же по этому пути пѣшкомъ или верхомъ, имѣя вьючныхъ коней для провизіи, не представляетъ большихъ затрудненій, и во всякомъ случаѣ ближе и удобнѣе пути черезъ Фудзи и Таудышуй; только путь этотъ во все не доступенъ во время половодья въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ и во время наводненій, случающихся послѣ большихъ дождей. Для постоянныхъ осѣдлыхъ земледѣльческихъ поселеній ближайшая къ водораздѣльному хребту страна неудобна вовсе,—здѣсь можно поселить развѣ небольшіе караулы солдатъ, если въ томъ будетъ когда либо надобность.

На спускѣ хребта, отъ часовни, продолжался такой же лѣсъ, какъ и на противуположномъ склонѣ,—мѣшанный хвойно-лиственный густаго насажденія строевой, подѣлочный, дровяной и корабельный; но затѣмъ онъ постепенно рѣдѣетъ и переходитъ въ мѣшанный лиственный съ подѣлочными ясневыми, орѣховыми, дубовыми, ильмовыми, кленовыми, пробковыми деревьями; еще далѣе въ особенности, когда покинувъ тропу къ одинокой лачугѣ на лѣвомъ берегу рѣчки Си-Гуань-догу, мы перешли на правый ея берегъ, то чаще и чаще стали попадаться луговыя мѣста, рѣдколѣсье изъ березы и осины, а ели и пихты мелькали только на вершинахъ горъ, кедровый же лѣсъ скоро и вовсе исчезъ. Такой же, какъ въ долинѣ и по скатамъ горъ, ростетъ лѣсъ и по берегамъ рѣчки; крупный же строевой лѣсъ видѣнъ въ горахъ не ближе 5 верстъ отъ пути по китайской тропѣ. Лѣвый берегъ сопровождается хребтомъ не высокимъ, но отчасти скалистымъ и крутоспускающимся къ рѣчной долинѣ, а правый берегъ, перейдя р. Кэн-чинъ-гоу, невысокими же и болѣе покатыми холмами. Черезъ р. Кэнъ-чинъ-гоу удобный бродъ и далѣе дорога идетъ отчасти по покатости холмовъ, отчасти луговою безлѣсною долиною. Тутъ мы замѣтили очень много свѣжихъ звѣриныхъ слѣдовъ, между прочими тигровыхъ, которыхъ и на южномъ склонѣ хребта Сихотэ-Алинь также много, какъ и на сѣверномъ. Хребты обоихъ береговъ р. Туодогу, послѣ соединенія которой съ р. Си-гуань-догу рѣка принимаетъ названіе Уай-фудзи, даваемое впрочемъ китайцами безразлично всей системѣ водъ, вливающихся въ Океанъ въ заливѣ Св. Ольги (у китайцевъ Фудзэнъ-Уай), невысоки; но мѣстами круты и скалисты и поросли дровянымъ, частію подѣлочнымъ и рѣдко строевымъ лѣсомъ, породъ: дуба, клена, черной березы, липы, осины и бѣлой березы. Замѣчательно, что осина здѣсь порода рѣдкая и ближе къ заливу Св. Ольги встрѣчается все рѣже и рѣже и замѣняется пирамидальнымъ видомъ ивы и тополемъ (Populus suaveolens). Бродъ черезъ Туодогу не глубже 1 ар., но переходъ совершается по наваленнымъ черезъ рѣку деревьямъ, составляющимъ родъ моста, которымъ китайцы избѣгаютъ брода черезъ быстрыя и глубокія рѣчки. На берегахъ Туодогу растетъ мѣшанный лѣсъ тѣхъ же породъ, какъ и прежде, съ примѣсью рѣдкаго строеваго кедра. Пройдя еще 6 верстъ отчасти лѣсомъ, отчасти лугомъ, мы перешли въ бродъ р. Уай-Фудзи, такъ какъ проложенная китайцами дорога идетъ на лѣвый берегъ рѣки, потому что вѣроятно, по правому берегу рѣки много валежника въ лѣсу, ибо луговъ на этомъ берегу далеко впередъ не было видно. Бродъ черезъ Уай-Фудзи, текущей здѣсь въ 4-хъ протокахъ, мелкій и нетрудный, но теченіе почти также быстро, какъ и теченіе Фудзи. Переходить въ рѣку можно только упираясь въ дно длиннымъ шестомъ, иначе вода сноситъ человѣка, да и съ шестомъ на глубокомъ мѣстѣ трудно было держаться. Дно рѣки наполнено крупною галькою, уносимою водою съ горныхъ хребтовъ. По Уай-Фудзи породы горъ рѣзко отличаются отъ горъ сѣвернаго склона хребта Сихотэ—Алинь; тутъ больше массъ трахитовыхъ, конгломератовъ и породъ метаморфическихъ, окамѣнелостей же мнѣ встрѣтить неудалось. Почва луговъ обильна черноземомъ и плодородна, но забросана крупными каменьями, оставляемыми на лугахъ въ весеннее половодье и послѣ наводненій. Слѣды наводненія нынѣшняго года, которые были еще свѣжи, внушали невольный ужасъ: рѣка бѣжала, какъ видно, по всей долинѣ въ безчисленныхъ протокахъ, легко прорывая слабую суглино-черноземную почву. Нижніе уступы хребтовъ обоихъ береговъ и ближайшія къ нимъ мѣста долины поросли преимущественно дровянымъ дубовымъ лѣсомъ; дальше и выше, также и въ долинѣ, лѣсъ мѣшанный лиственный съ дровяными, часто сухостойными, рѣдкими елями и пихтами, малогодными какъ строевой лѣсъ. Каменистыя мѣста горъ изобилуютъ кустарникомъ, похожимъ на Andromeda. На горы мы поднялись, пройдя за бродомъ черезъ Уай-Фудзи, лугами 2½ вер. Въ обходъ очень крутаго утеса есть тропа, ведущая къ р. Тю-Гуань-догу, съ лѣсною сплошь долиною и съ изобильнымъ запасомъ орѣховаго дерева. Потомъ мы шли лугами по долинѣ Уай-Фудзи, а на горахъ по ихъ покатымъ отлогостямъ видѣли больше дубовый дровяной лѣсъ, имѣя тотъ же мѣшанный съ елью и пихтою лѣсъ въ отдаленной перспективѣ, т. е. верстахъ въ 5—6 отъ нашаго пути.

Перешли въ бродъ незначительную рѣку Тьягу, шли потомъ по роскошному и не очень каменистому лугу, а не доходя рѣки Хытхомо-гу, названной такъ по особенному изобилію на берегахъ ея орѣховаго лѣса (по китайски Хытхо-мо), который тамъ встрѣчается чистыми насажденіями и также вмѣстѣ съ яснемъ, ильмомъ, кленомъ и др., повернули опять къ броду черезъ Уай-Фудзи. Не доходя этого брода, мы покинули влѣво дорожку, ведущую къ броду черезъ р. Хытхо-могу и далѣе лѣвымъ берегомъ Уай-Фудзи, но по этой тропѣ ходятъ, какъ намъ сказалъ проводникъ, только тогда, когда Уай-Фудзи въ разливѣ, ибо на лѣвомъ берегу много крутыхъ и скалистыхъ мѣстъ, для коней трудно проходимыхъ; потому мы рѣшились перейдти на правый берегъ Уай-Фудзи, тѣмъ болѣе, что бродъ черезъ нее оказался удобнымъ, хотя и довольно быстрое теченіе. За бродомъ около 3 вер. шли мы чистымъ лугомъ, потомъ, сдѣлавъ небольшой обходъ горами съ мелкимъ дубнякомъ, перешли въ бродъ рѣчку односаженной ширины, и далѣе шли по скату горъ съ такимъ же лѣсомъ, а наконецъ за 2 вер. передъ фанзою чистымъ лугомъ. Фанза называется Эрдогу по рѣчкѣ того же имени, притоку Уай-Фудзи. Здѣсь живутъ два старика, изъ которыхъ одинъ совершенно дряхлый; хозяйство у нихъ самое маленькое. Оба берега Уай-Фудзи представляютъ въ этомъ мѣстѣ довольно обширныя луговыя пространства, удобныя для немногочисленныхъ русскихъ селеній. Вверхъ по р. Эрдогу тоже протянулись обширные луга. Близость строеваго лѣса, обиліе въ рѣкѣ рыбы, болѣе мелкой, хотя попадаются иногда некрупная калуга, осетры небольшой величины и др., и отличная суглиночерноземная почва, съ меньшимъ количествомъ наносныхъ каменьевъ, отличаютъ мѣстность низовьевъ Уай-Фудзи; но съ другой стороны обиліе озеръ, заливовъ и протокъ и опасность отъ затопленія и наводненій предуказываетъ заселять эти стороны съ возможною осторожностію, небольшими массами; кромѣ того, плаваніе по Уай-Фудзи, какъ по причинѣ ея быстрины, такъ и по мелководію и обилію въ ней камней, иногда до того огромныхъ, что они далеко превышаютъ уровень воды,—весьма затруднительно, если не невозможно, такъ что всѣ доставки, какъ отсюда разныхъ естественныхъ богатствъ, напр. лѣса, такъ и сюда разныхъ съѣстныхъ и другихъ продуктовъ должны будутъ производиться сухимъ путемъ.

Отъ часовни на перевалѣ хребта Сихотэ-Алинь до фанзы Эрдогу разстояніе составляетъ около 73 вер. Тутъ въ фанзѣ Эрдогу мы разстались съ нашимъ проводникомъ, слѣдовавшимъ съ нами около 100 верстъ въ 4 дни, взятымъ въ фанзѣ Та-Титахоуза.

Черезъ р. Эрдогу мы перешли въ бродъ безъ затрудненія; она мелка, быстра и замѣчательна своею очень холодною и чистою водою, въ малую воду въ сухое лѣто эта рѣка течетъ очень узенькою ленточкою, но теперь имѣетъ ширины до 25 сажень. Черезъ 2 вер. дальше мы опять перешли въ бродъ Уай-Фудзи въ широкомъ мѣстѣ передъ раздѣленіемъ ея на 2 протоки, на бродѣ рѣка глубиной въ 1 аршинъ, въ сухое лѣто бываетъ совсѣмъ мелкая, дно рѣки покрыто мелкою и скользною галькою. На берегахъ лѣсъ мѣшанный лиственный, некрупный, много тополевыхъ, ивовыхъ, ольховыхъ и ясневыхъ деревъ. За бродомъ мы оставили влѣво дорогу къ одинокой небольшой фанзѣ, нынѣ опустѣлой. Далѣе шли лугомъ въ близкомъ разстояніи отъ рѣки, или ея протоки съ постепенно убывающею отъ сильныхъ жаровъ прибылою отъ прежнихъ дождей водою; мѣстами же русла этихъ протокъ уже были наполнены только стоячею, тинистою какъ бы озерною водою. Миновали мы широкую долину рѣчки Аввакумовки, которая соединяется съ р. Уай-Фудзи, или вѣрнѣе въ которую Уай-Фудзи впадаетъ. На половинѣ дороги до деревни Уай-Фудзи (иначе Саньдогу) мы встрѣтили одинокую малую фанзу, покинутую одинокимъ жившимъ тутъ дряхлымъ старикомъ. У него оставленъ здѣсь небольшой огородъ, на которомъ пропали отъ излишне сыраго лѣта всѣ овощи, кромѣ картофеля, но хлѣба: Кау-ліа (Sorqhum), Сяу-мидза (Panicum Mandshuricum) у гольдовъ дуба, и ячмень (Hocdeum sinense) уродились порядочно. Отдохнувъ здѣсь часа два и давъ отдыхъ лошадямъ въ самое хорошее время дня, мы успѣли въ тотъ же день окончить этотъ длинный переходъ до дер. Уай-Фудзи (30 вер.), идя отъ фанзы отчасти лугами и отчасти краемъ береговаго хребта съ рѣдкимъ по немъ дубнякомъ. Въ одномъ мѣстѣ порядочнаго перехода намъ пришлось идти саж. 150 надъ пропастью по тропинкѣ, пробитой по боку отвѣснаго почти и весьма скалистаго утеса. Здѣсь въ дер. Уай-Фудзи безподобная земля и прекрасное хозяйство у живущихъ холостыми артелями въ 4-хъ домахъ и 3-хъ хуторахъ мандзъ, женщина здѣсь только одна изъ племени Орочa. Изобиліе у жителей во всемъ и большее радушіе къ русскимъ, которыхъ они видятъ у себя довольно часто изъ Ольгинскаго поста. Противъ этой дер. по р. Сыдогу лежитъ путь на дер. Пусунгъ. Долина нижняго теченія Уай-Фудзи полна заливовъ и протокъ и въ большую воду совершенно недоступна, но за то отсюда внизъ уже возможно плаваніе по рѣкѣ въ лодкѣ, или на плоту. Пройдя 6 вер. по плоскости низменнаго хребта, мы перешли въ бродъ р. Та-дун-гоу, въ то время совершенно мелкую съ берегами крупно хрящеватыми. Потомъ идя, то лугомъ, со многими озерами и заливами, то но площади низкаго холма, отдѣльно отъ береговаго хребта лежащаго, мы миновали, въ виду устья Уай-Фудзи, балаганъ одного семейнаго китайца, перейдя передъ тѣмъ въ бродъ ничтожный ручей. Отъ шалаша только 5 вер. до русскаго Ольгинскаго поста вдоль береговъ самаго залива Св. Ольги. Пріятенъ былъ видъ русскихъ построекъ на очень живописномъ высокомъ мѣстѣ.

Окрестности Ольгинскаго залива.

Окрестности залива Св. Ольги довольно печальныя; въ самомъ устьѣ Уай-Фудзи обширное болото, а по горамъ вездѣ дубнякъ большею частію плохаго качества, *но по необходимости, за* неимѣніемъ другаго лѣса, постройки въ Ольгинскомъ посту, произведенныя по большой части изъ дуба и только малая часть изъ здѣшней лиственницы. Лиственница эта растетъ здѣсь по окрестнымъ горамъ и на склонахъ ихъ больше рѣдкими деревьями, иногда островками, большей или меньшей, впрочемъ незначительной, величины. По своимъ курчавымъ вѣтвямъ, по формѣ шишки лиственница эта, по мнѣнію г. Максимовича ближе всего подходитъ къ виду Larix japonica; стволъ ея имѣетъ кривой видъ, а древесина неправильнаго спиральнаго образованія и скоро щемится. Здѣсь эта порода достигаетъ среднихъ строевыхъ размѣровъ, но въ 1859 г. офицеръ генеральнаго штаба г. Елецъ видѣлъ очень крупный лиственничный лѣсъ, вѣроятно той же породы, къ сѣверу отъ устья р. Таудышуй на приморскихъ береговыхъ горахъ. Судя по тому, что порода эта встрѣчается только на близкихъ къ морскому берегу горахъ, можно предположить, что она не составляетъ мѣстной породы и произрастаетъ здѣсь изъ случайно занесенныхъ изъ за моря сѣмянъ.

На морскомъ же берегу, при выходѣ изъ залива Св. Ольги, найдена ломка мрамора тоже незавиднаго качества, едва ли годнаго на строеніе; до сихъ поръ его не употребляли на выжиганіе извести въ Ольгинскому посту. Еще замѣчателенъ здѣсь особый видъ морской звѣзды (изъ рода Slellaria), но мнѣ не удалось видѣть твердой скорлупы, а только мясистую часть этого животнаго, полужидкую и свѣтло малиноваго цвѣта. Во время пребыванія моего здѣсь, сюда пріѣзжало на довольно хорошихъ шлюпкахъ множество китайцевъ изъ разныхъ приморскихъ пунктовъ для заготовленія себѣ годоваго продовольствія морской капусты, здѣсь особенно обильной, съ толстыми мясистыми листьями, употребляющими въ пищу, какъ въ сыромъ, такъ и вареномъ видѣ.

По берегамъ залива довольно часто встрѣчается раковистый извѣстнякъ въ обломкахъ большей или меньшей величины.

Путь вдоль морскаго прибрежья отъ Ольгинскаго залива до устья р. Цыму.

Для слѣдованія по морскому прибрежью Восточнаго океана между заливомъ Ольги и Владивостокомъ китайцами проложенъ удобный путь чрезъ р. Сыдогу, притоку Уай-Фудзи; переправа черезъ Уай-Фудзи производится противъ дер. Уай-Фудзи; въ рѣкѣ вода стояла еще большая, въ обыкновенное же сухое время ее переходятъ въ этомъ мѣстѣ въ бродъ.

Лѣвый берегъ Уай-Фудзи—твердый щебень, правый мокрый, даже топкій мѣстами, иловатый песокъ. За рѣкою мы направились вверхъ по р. Сыдогу по обширному къ рѣкѣ мокрому лугу; на горахъ видѣнъ рѣдкій мѣшанный дровяной и подѣлочный лиственныя лѣсъ, гдѣ чаще всего видны дубъ и черная береза. Пройдя верстъ 5, начинается по всей долинѣ рѣдколѣсье, гдѣ чаще названныхъ породъ вмѣстѣ въ ними, а иногда и безъ примѣси дуба и черной березы, встрѣчаются ильмовыя и пробковыя деревья хорошихъ среднихъ размѣровъ, составляющія богатый подѣлочный матеріалъ; почва подъ ними богата черноземомъ и отлично удобна для земледѣльческихъ поселеній. Еще черезъ нѣсколько верстъ опять пошли луга съ рѣдкими бѣлыми березами и осинами, а лучшія породы ильмъ, пробковое дерево, яблонь, груша, боярка, орѣховое дерево, кленъ, ясень, акація маака попадаются только ближе къ рѣкѣ, а на горахъ преимущественно рѣдкій и плохой дубнякъ и изрѣдка другія лиственныя породы. Еще дальше на горахъ стала замѣтна примѣсь ели, пихты и кедра среднихъ строевыхъ размѣровъ; противъ этого мѣста на горахъ китайцами устроенъ шалашъ для пріюта прохожихъ, о которыхъ я уже имѣлъ случай говорить. Теченіе рѣки стало очень извилисто и часто рѣка подходитъ вплоть подъ отвѣсные утесы; по этому иногда дорога обходитъ эти мѣста покатыми падями горъ, выходя потомъ опять на рѣку, которой ширина очень неравномѣрна, иногда рѣка чѣмъ выше, тѣмъ шире, дно ея галька, вода въ ней чистая и холодная. Потомъ дорога идетъ по сплошной лѣсной долинѣ и по немногу поднимается въ горы по тому же мѣшанному лиственно-хвойному лѣсу. До главной долины, первой отъ Ольгинскаго залива приморской рѣчки, которую мандзы называетъ Касохо-суя, мы миновали сперва ея притокъ, въ верховьѣ перешли его мелкимъ бродомъ и еще черезъ перевалъ хребта только добрались до шалаша, стоящаго на берегу главнаго притока этой системы. Эта р. Касохъ-суя такой же быстрый горный потокъ, какъ и р. Сыдогу, и какъ верховья р. Уай-Фудзи, съ тою разницею что онъ ихъ мельче и меньше. Почва луговъ здѣсь вездѣ камениста и для пашней неудобна. До этого шалаша отъ дер. Уай-Фудзи будетъ вер. 28.

Лѣсъ здѣсь какъ въ горахъ, такъ и въ долинѣ: ильмовый, ясеневый, кленовый, орѣховый, липовый, пробковый, березовый, осиновый, кедровый, еловый, пихтовый и др. породъ; здѣсь много хорошаго подѣлочнаго и строеваго матеріала. Дальше дорога идетъ вверхъ по теченію одного изъ притоковъ той же системы; и тутъ есть близь рѣчки небольшой удобный для разработки лужокъ; выше по рѣкѣ на грунтѣ изъ песчаной розсыпи растетъ плохой большею частію дубнякъ; подъемъ въ гору здѣсь легкій и постепенный, но спускъ крутой и обрывистый. Спустясь съ горъ, мы шли лугами притока новой приморской рѣчки, составляющей притокъ р. Пусунгъ, потомъ опять дубовымъ рѣдколѣсьемъ по крупно-песчаному грунту и сдѣлали до широкой долины р. Пусунгъ еще два перевала черезъ хребты довольно крупные и поросшіе рѣдкимъ и плохимъ дубовымъ лѣсомъ. На р. Пусунгъ мы нашли 2 дома семейныхъ и осѣдлыхъ ороча (китайцы ихъ называютъ тадза, что значитъ татары), совершенно перенявшіе нравы и обычаи китайцевъ, но при томъ отличныхъ охотниковъ. До этихъ домовъ отъ шалаша на первой р. Касохъ-Суя разстояніе будетъ вер. 30. Рѣка Пусунгъ была тогда съ далеко высшимъ противъ обыкновеннаго уровнемъ воды; по этому для брода черезъ нее надо было идти на дер. Пусунгхоуза вверхъ по рѣкѣ. Кружась около постепенно высыхающихъ протокъ и заливовъ, мы побывали почти во всѣхъ домахъ деревни, видя вездѣ полное хозяйство, изобиліе въ скотѣ, хлѣбѣ и даже овощахъ (тыквы, картофель, арбузы, масляное растеніе), не смотря на постоянныя жалобы жителей на неурожай этого года. Бродъ черезъ р. Пусунгъ былъ нетрудный, покрайней мѣрѣ теченіе здѣсь значительно тише, нежели на Уай-Фудзи. Еще не доходя дер. Пусунгъ-хоуза, я видѣлъ вправо отъ дороги нѣсколько сотенъ деревъ японской лиственницы, за бродомъ тоже попадались единичные экземпляры той же породы среднихъ строевыхъ размѣровъ; она совершенно подобна породѣ, видѣнной мною близь Ольгинскаго залива, и имѣетъ стволъ такого же неправильнаго образованія. Мѣстные жители говорятъ, что въ горахъ ея очень мало, что и подтвердило мое прежнее предположеніе, что эта порода не мѣстная, но случайно сюда занесенная. Долина притока р. Пусунгъ, вдоль котораго мы пошли, дальше изобилуетъ хорошимъ подѣлочнымъ кленовымъ, ясеневымъ, ильмовымъ и орѣховымъ лѣсомъ не очень впрочемъ крупныхъ размѣровъ. Сдѣлавъ 2 перевала через горы съ крупнымъ, но часто дупловатымъ дубнякомъ, мы спустились къ р. Уань-Чингъ, и двумъ фанзамъ на лѣвомъ ея берегу: въ одной живутъ семейные ороча, въ другой два старика мандза; и тѣ и другіе живутъ безбѣдно, даже зажиточно, имѣютъ довольно быковъ и воловъ и промышляютъ довольно звѣря. До брода чрезъ р. Уань-Чингъ отъ первыхъ домовъ на р. Пусунгъ разстояніе составляетъ 23 версты. Забавно, что мой хозяинъ на эту ночь ороча принялъ насъ за дикарей и думалъ насъ весьма удивить, показалъ намъ за особенную рѣдкость куриное яицо. Отсюда не далеко вер. въ 15 есть серебросвинцовая руда, которой обращики я видѣлъ еще въ Ольгинскомъ посту; руда небогата содержаніемъ серебра и кажется не обѣщаетъ большихъ выгодъ при разработкѣ ея, въ особенности теперь, когда на Амурѣ еще мы такъ бѣдны людьми и средствами и еще не обезпечены въ самомъ главномъ, именно въ продовольствіи.

Китайцы сказывали намъ, что въ верстахъ въ 40 на сѣверъ отъ нихъ есть богатое мѣсторожденіе каменнаго угля отличнаго качества, но кажется до сихъ поръ никому изъ русскихъ неудавалось видѣть не только самое мѣсторожденіе, но даже обращики этого каменнаго угля, да и доставка его судя по этимъ разсказамъ должна быть сухопутная, слѣдовательно не легкая.

Далѣе мы шли луговою долиною притока р. Уань-Чингъ, сливающаюся съ нею, почти предъ самымъ устьемъ послѣдней въ море. Луга здѣсь довольно мокры, а мѣстами даже и топки; на второй верстѣ отъ фанзы вправо пошла дорожка къ мѣсту, гдѣ найдена мѣстными жителями серебреная руда, которую копаютъ среди чистаго луговаго мѣста, но какъ я слышалъ мѣстные жители не съумѣли отдѣлить серебро отъ свинца, либо не имѣли возможности устроить потребныхъ для того особыхъ печей.

По горамъ здѣсь рѣдкій и плохаго качества дубовый лѣсъ; а пихта и ель среднихъ строевыхъ размѣровъ составляютъ весьма рѣдкую примѣсь къ дубовому рѣдколѣсью. Подъемъ въ горы довольно пологій, а спускъ нѣсколько круче. Долины притоковъ этой новой системы шире и изобильнѣе лугами, въ то время довольно топкими, вслѣдствіе послѣднихъ сильныхъ дождей, бывшихъ въ концѣ августа. До дер. Та-Уу-хы-мы прошли еще черезъ одинъ хребетъ въ обходъ большихъ болотъ въ рѣчной долинѣ и спустились съ него по мастерски проложенной по почти отвѣсной стѣнѣ горы дорожкѣ. Въ дер. Та-Уу-хы было видно до 10 домовъ (изъ нихъ 8 на лѣвомъ берегу р. Та-Уу-хы и 2 за рѣкою), въ которыхъ живутъ женатые на орочскихъ женщинахъ мандза, семейные ороча и одинокіе старики мандза. Хозяйство у нихъ хорошее, много скота, котораго мнѣ вездѣ предлагали въ промѣнъ на русское серебро, которое они видѣли у бывшихъ здѣсь русскихъ преимущественно покупавшихъ скотъ, какъ изъ Ольгинскаго поста, такъ и у плавающихъ по Восточному океану пароходовъ и судовъ. До брода черезъ р. Та-Уу отъ брода черезъ р. Уань-Чингъ разстояніе составляетъ 29 верстъ. Одинъ только этотъ день въ сентябрѣ мѣсяцѣ былъ пасмурнѣй, но обошолся безъ дождя. Сдѣлавъ легкій бродъ черезъ быструю и обильную каменьями р. Та-Уу, очень похожею впрочемъ на всѣ предыдущія приморскія рѣчки, и не многимъ шире ихъ, пошли мы долиною притока ея по направленію почти прямо южному; лѣсъ встрѣчался намъ какъ на горахъ, такъ и по рѣчкѣ мѣшанный лиственный дровяной и подѣлочный среднихъ размѣровъ. Подъемъ въ горы, для перевала черезъ раздѣляющій воды системы Та-Уу отъ водъ слѣдующей системы хребетъ съ крупнымъ, рѣдкимъ, часто дупловатымъ дубовымъ лѣсомъ, не высокъ, но мѣстами крутъ и каменистъ, также какъ и спускъ съ горъ, а далѣе идетъ мокрая и топкая луговая долина, вдоль дороги по ней много соболиныхъ ловушекъ, а по горамъ все тотъ же дрянный и рѣдкій дубовый лѣсъ. Далѣе мы перешли обезводнѣвшую протоку и потомъ самую р. Дзябигу, вдоль которой мы шли, спустившись съ хребта. Фанза же Дзябигу отдѣлена отъ этихъ устьевъ холмикомъ и лежитъ при рѣчкѣ, имѣющей по видимому особое устье въ море, впрочемъ разслѣдить этого подлинно мнѣ неудалось. Бродъ черезъ р. у фанзы мелкій и легкій также какъ и черезъ предыдущую рѣчку. Отъ брода черезъ р. Та-Уу до брода у фанзы Дзябигу разстояніе 23 версты.

Далѣе дорога идетъ почти прямо на югъ мокрымъ и топкимъ лугомъ, при чемъ въ двухъ мѣстахъ очень топкія луговины съ стоячею на нихъ водою обходятся горами съ дровянымъ мѣшаннымъ лиственнымъ лѣсомъ. Тутъ у морскаго берега находятся 2 шалаша и 1 малая фанза, къ которымъ пристаютъ плавающіе по морю въ шлюпкахъ жители близкихъ приморскихъ деревень, промышляющіе морскую капусту, морскихъ моллюсковъ и жемчугъ, которыми они отчасти ведутъ торговлю съ отдаленными странами китайской имперіи, а моллюска (къ сожалѣнію я не могъ опредѣлить какой это родъ), даже какъ изысканное лакомство поставляютъ къ столу китайскаго богдохана. Этотъ годъ, какъ кажется, уловъ этихъ мѣстныхъ рѣдкостей, былъ самый плохой, покрайнѣй мѣрѣ видѣнныя мною не разъ, иногда по 20—30 шлюбокъ вмѣстѣ, промышленники не имѣли никогда при себѣ ничего, между тѣмъ какъ въ прошломъ году уловъ моллюска былъ очень обильный, какъ я видѣлъ во Владивостокѣ. Только капусты морской, обыкновенной приправы многихъ своихъ кушаньевъ, китайцы много набрали въ Ольгинскомъ заливѣ, куда они приплывали на 40, кажется, шлюпкахъ, между прочимъ и изъ здѣшнихъ мѣстъ.

Не доходя послѣдняго кочевья мореходовъ китайскихъ, мы повернули лугомъ вверхъ по впадающей близъ этого кочевья рѣчкѣ. Луговая полоса между надрѣчнымъ и нагорнымъ лѣсомъ становилась все уже, потомъ совсѣмъ прекратились луга, и мы шли сплошь лѣсною долиною съ хорошимъ строевымъ и подѣлочнымъ лиственнымъ и хвойнымъ лѣсомъ, на горахъ же преобладаетъ здѣсь дубъ, очень крупный, другія же лиственныя породы встрѣчаются только въ рѣдкой примѣси. Подъемъ и спускъ водораздѣльнаго хребта по этой долинѣ мѣстами круты и вездѣ очень каменисты. Внизъ по рѣчкѣ противуположнаго склона мы шли то лѣсомъ такихъ же породъ, какъ и на предшествующемъ пути, но съ большимъ количествомъ валежника среди него и съ множествомъ острыхъ каменьевъ по всему пути. Далѣе начался высокій лугъ сухой и со всѣми удобствами для осѣдлыхъ поселеній, который продолжается до самой рѣчки Сяу-Уу (въ переводѣ это значитъ малая полуденная, между тѣмъ какъ Та-Уу означаетъ большая полуденная), а вмѣстѣ съ тѣмъ и лѣсъ на горахъ становился рѣже, больше стало видно березняку и дубняку, а ясень, кленъ, липа показывались только на берегахъ, какъ притока, вдоль котораго лежалъ нашъ путь, такъ и самой р. Сяу-Уу. Бродъ черезъ послѣднюю, въ стоявшее тогда сухое и теплое время, былъ мелкій, но въ большую воду эта рѣчка тоже становится значительною; впрочемъ высокій лѣвый берегъ рѣчки предохраняетъ лежащіе по нему луга отъ наводненій рѣчки и затопленія; даже и притокъ р. Сяу-Уу бѣжитъ между отвѣсными, хотя и сравнительно болѣе низкими, берегами. Одну фанзу мы оставили влѣвѣ, не доходя еще брода черезъ р. Сяу-Уу, за ея притокомъ и къ ней ведетъ торная, колесная дорога; а три фанзы дер. Сяу-Уу-хы лежатъ на самомъ почти морскомъ берегу, пройдя $2^1/_2$ версты за бродомъ черезъ р. Сяу-Уу. Мѣстность этой деревни высокая и сухая, безопасная отъ всякихъ наводненій, почва богата черноземомъ отъ обильныхъ удобреній, а въ хозяйствѣ китайцевъ видно во всемъ изобиліе. Разстояніе отъ фанзы Дзябигу до этой дер. составляетъ 35 верстъ.

Далѣе дорога идетъ почти непосредственно мокрымъ берегомъ. Начиная съ 2-й версты и до 3-й мѣстность довольно низменна, болотиста; тутъ лежитъ мокрый мелкій заливъ, перейденный нами въ бродъ по колѣна. Потомъ въ 3-хъ верстахъ дорога уклоняется въ прибрежные пригорки съ самымъ дряннымъ, почти кустарнымъ, лѣсомъ съ частыми между ними прогалинами; тутъ же перешли три брода черезъ ничтожные, мелкіе, изъ близкихъ къ морю падей бѣгущіе ручьи. Послѣдніе 3 вер. до стоящей одиноко на морскомъ берегу фанзы дорога идетъ горами, съ много лучшаго качества лѣсомъ. У фанзы приморская рѣчка нѣсколько значительнѣе предыдущихъ съ узенькою вдоль нея луговою полоскою. Перейдя рѣчку еще передъ фанзою, мы пошли дальше сперва по скату крутаго утеса, а потомъ лѣсною долиною этой приморской рѣчки, поднялись въ гору тоже съ весьма рѣдкимъ дровянымъ лѣсомъ дубовымъ, черно и бѣлоберезовымъ и видѣли только рѣдко деревья и лучшихъ породъ въ долинѣ, но не на окружающихъ ее горахъ, гдѣ отчасти совершенно оголенныя скалы, отчасти же совершенно дрянной дровяной лѣсъ.

За переваломъ черезъ хребетъ открывается широкая луговая долина, совершенно удобная для осѣдлыхъ земледѣльческихъ поселеній, но долина главнаго русла этой системы, называемой

Судзахы, полна протокъ и заливовъ и очень сыра, даже дорога здѣсь идетъ по мокрымъ болотинамъ подъ самыми горами и оголенными скалами хребта лѣваго берега р. Судза; ходъ здѣсь былъ очень трудный, такъ какъ по тропѣ и по всей долинѣ пропасть крупныхъ и острыхъ каменьевъ, наваленныхъ иногда цѣнными грудами, и почти повсемѣстно. Только подходя къ дер. Судзахы мѣстность становится повыше, въ долинѣ встрѣчаются рѣдкія впрочемъ деревья разныхъ лиственныхъ породъ, но каменья, которыхъ и здѣсь довольно много, представляютъ большое препятствіе къ обработкѣ земли. Около самой фанзы на китайской пашнѣ и огородахъ земля полна мелкими каменьями что все странно было видѣть, привыкши къ тщательной до педантической аккуратности обработкѣ полей китайцами, или мандза, какъ они сами себя называютъ.

Слово мандза, какъ я узналъ позже отъ французскаго миссіонера, давно уже живущаго въ предѣлахъ китайской имперіи, а въ 1862 году находившагося на Амурѣ, означаетъ на китайскомъ языкѣ то, что мы привыкли понимать подъ словомъ бродяга. Мандзы, по отзыву этого миссіонера, есть самовольные переселенцы бѣглецы въ дикую лѣсную страну; люди, составляющіе отверженцевъ цивилизованнаго китайскаго общества, неужившіеся въ немъ, или вслѣдствіе преступленій ими совершенныхъ, или вслѣдствіе своихъ политическихъ взглядовъ, противныхъ правительству, или же разный сбродъ людей, предпочитающіе вольную жизнь среди дикой природы и внѣ условій цивилизованнаго общества; съ этими послѣдними качествами мы, русскіе, привыкли соединять понятіе о казачествѣ старыхъ временъ. Буквально слово мандза на китайскомъ языкѣ значитъ вольный человѣкъ. Тотъ же миссіонеръ объясняетъ, почему у здѣшнихъ поселенцевъ, которые большею частію принадлежатъ племени китайскому, нѣтъ женщинъ имъ соплеменныхъ, а всѣ видѣнныя мною женщины, живущія съ китайцами въ брачной связи, принадлежатъ племени полуосѣдлыхъ ороча; онъ объясняетъ это тѣмъ, что побѣгъ изъ предѣловъ китайскихъ областей мущины китайскаго племени есть уже преступленіе, лишающее бѣглеца нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ; но побѣгъ женщины этого племени внѣ назначенныхъ закономъ предѣловъ, (крайніе пункты ихъ поселенія, какъ кажется, суть города: Сань-Синь и Нингута въ Манчжуріи), есть преступленіе по китайскимъ законамъ гораздо важнѣйшее и наказывается, если не казнью, то пыткою, или лишеніемъ всѣхъ правъ. Оттого то уже во многихъ областяхъ Манчжуріи женщина китаянка составляетъ очень тайную контрабанду, а по низовьямъ Сунгари и во вновь присоединенномъ къ Россіи краѣ ихъ вовсе нѣтъ.

До брода черезъ р. Судза отъ дер. Су-Уу-хы разстояніе составляетъ 26 вер. Рѣка Судза противъ единственной фанзы, расположенной на лѣвомъ берегу ея, течетъ въ двухъ протокахъ, и по причинѣ глубокой стоявшей въ ней тогда воды, бродъ черезъ нее въ этомъ мѣстѣ оказался невозможнымъ. Поэтому мы направились по тропѣ вверхъ по теченію рѣки, сперва лугомъ, а далѣе горами, которыми мы обошли два ручья, и внизъ по послѣднему вошли къ броду черезъ р. Судза противъ малой фанзы, смытой водою въ этомъ году и стоящей отдѣльно отъ другихъ фанзъ дер. Судзахоуза. Черезъ 1 вер. пути отъ главнаго русла по голышу, тоже заливаемому водою въ половодье и въ наводненія, мы перешли въ бродъ другую протоку р. Судза. За нею около 6 китайскихъ фанзъ, и дорога къ нимъ и далѣе на сѣверъ идущая, какъ мнѣ сказали жители, направляется къ р. Ула, находящейся за хребтомъ Сихотэ-Алинь, вѣроятно эта р. Саньдогу, одинъ изъ истоковъ Уссури, а на р. Сучанъ ведетъ дорога, идущая внизъ по теченію вдоль по лѣвому берегу правой протоки р. Судза; по этому побывавъ въ фанзѣ за протокою, мы опять вернулись на лѣвый берегъ протоки, шли внизъ по ней потомъ переходили ее въ бродъ на второй и третьей верстахъ всего три раза, увидя у послѣдняго брода еще фанзу, отдѣльно стоящую, отсюда пройдя еще $2^1/_2$ версты мы перешли опять противъ отдѣльной фанзы, еще рѣчку, а послѣ того и еще одну рѣчку. До этого, мѣста берега р. Судза и ея протоки, а также и другихъ притоковъ крѣпки и высоки и представляютъ удобства для земледѣльческихъ поселеній, исключая мѣстности между обѣими протоками, гдѣ въ половодье рѣка бѣжитъ одною широкою полосою, но далѣе пошли мѣста очень низкія съ большими кочками, а между ними стояла вода до $^1/_2$ аршина глубиною; въ особенности топки и низменны мѣста ближе къ морю, гдѣ даже пройдти съ вьючными конями было невозможно, такъ что вся эта мѣстность отъ послѣдней фанзы до самаго моря для поселеній совершенно неудобна, хотя и состоитъ изъ чистыхъ луговыхъ мѣстъ. Взявши не много правѣе и пройдя небольшой увалъ съ дряннымъ и рѣдкимъ лѣсомъ, такимъ же какъ и на всѣхъ ближнихъ горахъ, мы вышли къ приморской луговой пади съ высокою и крѣпкою почвою, удобною для поселеній; миновали шалашъ китайскихъ мореходовъ и, переваливъ еще невысокій хребетъ, спустились къ стоящей на самомъ морскомъ берегу фанзѣ Танюго. Въ этой небольшой луговой пади протекаютъ двѣ маленькія рѣченки, очень мелкія; на второй изъ нихъ тоже стоитъ шалашъ, а берегъ между шалашомъ и фанзою представляетъ красивый амфитеатръ; мѣстность здѣсь высока, почва крѣпка и плодородна и для поселенія удобна. До фанзы Танюго отъ брода черезъ р. Судза разстояніе составляетъ около 20 верстъ. Далѣе дорога идетъ по луговой пади сперва вверхъ по той рѣчкѣ, на которой стоитъ фанза, а послѣ, переваливъ черезъ крутую гору съ рѣдкимъ дубнякомъ и другимъ лиственнымъ некрупнымъ лѣсомъ, мы вышли къ рѣчкѣ второй, которой устье въ той же луговой пади. и шли то правымъ, то лѣвымъ берегомъ луговой долины этой рѣчки; мѣстность здѣсь высока, но почва изобильна каменьями и тѣмъ только неудобна для поселеній. Дальше мы поднялись на гору, очень высокую, но не съ крутымъ подъемомъ и потомъ спустились въ луговую долину р. Танюго, перешли ее въ бродъ нѣсколько выше ея устья въ р. Янгбазго и отправились дальше по луговой долинѣ этой послѣдней рѣчки. Здѣсь лѣсъ хорошій, лучшихъ лиственныхъ породъ: ясеневый, ильмовый, кленовый и др. довольно крупныхъ породъ, встрѣчается въ долинѣ въ надрѣчной лѣсной опушкѣ, а горы вездѣ почти поросли сплошнымъ дубнякомъ по большой части сухоподстойнымъ лѣсомъ.

По р. Янгбазго мы встрѣтили три фанзы: первая изъ нихъ въ 20 вер. отъ фанзы Танюго, вторая отстоитъ отъ первой на 11 вер.; до первой фанзы дорога уже идетъ лѣсомъ и только домъ этотъ стоитъ на небольшой лужайкѣ; также и вторая фанза стоитъ на выжженномъ среди лѣса мѣстѣ. Лѣсъ здѣсь крупный подѣлочный и строевой: дубовый, ильмовый, ясеневый, кедровый, орѣховый и другихъ породъ съ густымъ кустарникомъ. Горы поросли такимъ же какъ и въ долинѣ лѣсомъ; онѣ круты и утесисты, а дорога и въ долинѣ весьма камениста. Рѣчка имѣетъ здѣсь тоже особенный видъ: теченіе ея весьма быстро; ревъ ея ужасенъ, большіе острые каменья наполняютъ все ея русло. Породы здѣшнихъ горъ самыя разнообразныя, въ долинѣ чаще встрѣчается раковистый известнякъ, въ горахъ порфиры и породы метоморфическія, иногда примѣтны гнейсъ и слюдяный сланецъ, почему я заключаю, что вѣроятно и здѣсь песчанникъ рѣчной содержитъ золото. Хозяйство во всѣхъ трехъ домахъ по р. Янгбазго плохое: сѣютъ только одни овощи въ небольшомъ количествѣ, а хлѣба покупаютъ у китайцевъ на р. Уаного, р. Хоаньхо и р. Сучань, занимаются же больше звѣринымъ промысломъ и изысканіемъ женсеневаго корня; вездѣ по дорогамъ у нихъ разставлены множество соболиныхъ ловушекъ; китайцевъ впрочемъ я въ этихъ фанзахъ не видалъ, кромѣ одного дряхлаго и глухаго старика, остальные всѣ въ то время уходили на промыселъ.

Отъ послѣдней по р. Янгбазго фанзы 7 вер. до первой фанзы на р. Уаньго, притокѣ р. Хоаньго, которая впадаетъ въ р. Сучанъ, и еще черезъ 3 версты вторая фанза на той же р. Уаньго. Тутъ перевалъ къ р. Хоаньго черезъ очень покатый, но довольно высокій хребетъ съ такимъ же лѣсомъ, какой описанъ и въ долинѣ. Въ томъ мѣстѣ за перреваломъ, гдѣ дорога по долинѣ р. Уаньго огибаетъ горами кривую излучину этой рѣчки, лѣсъ становится значительно рѣже, въ примѣси уже нѣтъ хвойныхъ деревъ, а чаще встрѣчаться стали черный и бѣлый березникъ. Далѣе долина становилась все шире, а дорога сперва часто переходила съ одного берега рѣки на другой, а потомъ пошла все лѣвымъ довольно высокимъ берегомъ-лугами, представляющими большія удобства для русскихъ земледѣльческихъ поселеній. Между тѣмъ справа и слѣва въ р. Уаньго впадали новые притоки, и вскорѣ послѣ выхода на р. Хоаньго показались и дома деревни того же имени, до которой разстояніе отъ второй фанзы на р Уаньго составляетъ 18 верстъ, и отсюда до переправы черезъ р. Сучанъ 9 верстъ, а всего отъ фанзы Таниго до переправы черезъ Сучанъ разстояніе 71 верста.

Вся мѣстность послѣдняго пути до р. Сучанъ представляетъ отличные, богатые и заселенные луга, между которыми низменныя, болотистыя и заливаемыя мѣста очень рѣдки. Рѣчка Хоаньго уже довольно значительна, а рѣка Сучанъ составляетъ послѣ рѣкъ: Суйфунъ, Фульдзя и Уай-Фудзи четвертую по значительности и протяженію своего теченія рѣку южнаго приморскаго края. Черезъ р. Сучанъ организованъ правильный перевозъ въ лодкахъ и имѣется для того особый постоянный перевозчикъ. За рѣкою Сучанъ мы остановились черезъ двѣ версты въ фанзѣ безсемейныхъ старичковъ китайцевъ. На предыдущемъ пути неоднократно предупреждали насъ китайцы, что на р. Сучанъ живутъ преступники, люди безъ совѣсти и страха. До этой фанзы отъ дер. Уай-Фудзи мы уже прошли вдоль береговъ Восточнаго океана по веденному маршруту, повѣряемому распросами отъ мѣстныхъ жителей, 287 верстъ. Всѣ окрестныя горы устья р. Сучанъ представляютъ или совершенно оголенныя скалы, либо самый плохой мягкихъ породъ дровяной лѣсъ, таковой же лѣсъ растетъ прерывающимися узкими полосами около р. Сучанъ и ея протоковъ.

Рѣка Сучанъ.

При устьѣ р. Хоаньго въ р. Сучанъ расположенныя по обоимъ сторонамъ р. Сучанъ китайскіе дома носятъ названіе дер. Сучанхоуза, и по обоимъ же берегамъ идутъ вверхъ по теченію рѣки торныя китайскіе дороги; по правому берегу рѣки встрѣчаются на пути частныя фанзы, то у самой рѣки, то ближе къ горамъ, въ разстояніи отъ нея на 1½—2 вер. Горы здѣсь имѣютъ къ долинѣ крутой спускъ и насаждены рѣдкимъ дровянымъ лѣсомъ, иногда же почти совершенно обнажены. До перваго значительнаго притока р. Хомяго, мы перешли въ бродъ три маленькихъ притока, весьма мелкіе и узкіе, причемъ въ одномъ мѣстѣ перевалили средней вышины хребетъ, тоже поросшій дровянымъ лѣсомъ. Ясеневыя и орѣховыя деревья попадаются только по берегамъ р. Сучанъ непосредственнымъ, въ горахъ же какъ праваго, такъ и лѣваго берега ихъ вовсе не видно. Хомяго рѣчка глубокая и быстрая, тоже какъ и р. Сучанъ; обѣ текутъ по сплошной крупной галькѣ съ мелкимъ песчанымъ дномъ, надо полагать, прежде изобиловавшемъ золотомъ.

На р. Хомяго стоятъ очень богатыя фанзы, въ которыхъ скоплено особенно много китайцевъ, отчасти бѣглыхъ преступниковъ, о чемъ судить можно, потому что многіе изъ нихъ съ выколотыми глазами, рваными наздрями, стриженными косами и т. п. До брода черезъ р. Сучанъ разстояніе отъ начала нашего пути 29 вер. Дома, расположенные при устьѣ Хомяго, носятъ названіе дер. Хомяхоуза. Здѣсь мы переправились черезъ р. Сучанъ въ бродъ, хотя она довольно глубока мѣстами и весьма быстра, но мы перешли по перекату въ широкомъ мѣстѣ и глубина была не больше какъ по поясъ. Лодокъ здѣсь у китайцевъ вовсе не видно, потому надо полагать, что въ обыкновенные года, не столь дождливые какъ этотъ, глубина рѣчки бываетъ еще незначительнѣе и она вездѣ проходима въ бродъ. За рѣкою дорога идетъ отличными высокими лугами, вовсе незатопляемыми и весьма удобными для русскихъ поселеній, за исключеніемъ только того обстоятельства, что лѣсу здѣсь вообще очень мало, и даже дрова привозятся китайцами изъ горъ на волахъ вер. за 5 и болѣе, впрочемъ у нѣкоторыхъ мандза заготовлены и орѣховыя дрова, такъ любимыя китайцами, и нарубаемыя ими, вѣроятно, еще на дальнѣйшемъ разстояніи. Противъ устья р. Хомяго и за рѣкою Сучанъ немного ниже по теченію рѣки есть много фанзъ.

Въ $4^1/_2$ вер. отъ нашего брода черезъ р. Сучанъ мы замѣтили развалины бывшаго здѣсь когда то города съ довольно высокимъ уцѣлевшимъ валомъ, нынѣ вся площадь эта поросла рѣдкимъ лиственнымъ лѣсомъ отъ 70 до 100 лѣтъ. Дальше, пройдя мелкимъ бродомъ нѣсколько незначительныхъ рѣчушекъ, мы поднялись въ горы, поросшія тоже рѣдкимъ мѣшаннымъ лиственнымъ преимущественно дровянымъ лѣсомъ. Только пройдя четыре увала и столько же узкихъ рѣчныхъ долинъ, мы вышли опять на широкую долину р. Сучанъ и по ней опять увидали частыя китайскія фанзы, составляющія дер. Пхьингъ Шоръ. Ниже этой деревни р. Сучанъ течетъ въ двухъ протокахъ, образуя лѣсистый островъ. Дома по р. Сучанъ и здѣсь также богаты, какъ и въ дер. Сучанхоуза, и имѣютъ большое хозяйство; здѣсь очень много сѣютъ кукурузы и табаку, не говоря уже о китайскомъ просѣ (Сяу-Мидза) и китайскомъ сорго (Кауліа). До послѣдней фанзы дер. Пхьингъ Шоръ отъ устья Хомяго разстояніе составляетъ 21 версту.

Горы и въ этихъ мѣстахъ немногимъ лѣсистѣе горъ къ низовьямъ р. Сучанъ; а породы и качества лѣса почти тѣже, преобладающая порода—плохой дровяной дубъ.

Здѣсь мнѣ удалось распросить у одного изъ встрѣтившихся мнѣ на дорогѣ китайца про путь къ р. Даубя, который онъ мнѣ и указалъ на р. Сань-догу, говоря что вверхъ по р. Сучанъ, повернувшей въ этомъ мѣстѣ нѣсколько на сѣверо-востокъ, у нихъ есть сообщеніе мимо множества фанзъ съ рѣкою Ула (вѣроятно Уссури), которая начинается за переваломъ чрезъ высокій хребетъ Сихотэ. Нашъ путь направился къ броду черезъ р. Сучанъ и далѣе вверхъ по р. Саньдогу, притоку р. Сучанъ справа. Пройдя верстъ 6 отъ брода, начинаются фанзы дер. Саньдогу, а послѣдняя изъ нихъ называется Кандидадэ. Далѣе у самой этой фанзы и рѣчка Саньдогу поворачиваетъ тоже на сѣверо-востокъ, а мы пошли по направленію на сѣверъ по долинѣ притока р. Саньдогу справа, называемаго Эрдогу, и далѣе по притоку послѣдней р. Туодогу. Рѣчка Эрдогу также быстра, какъ и р. Саньдогу и еще быстрѣе нежели р. Сучанъ, мы перешли ее въ бродъ съ самаго начала, а потомъ пройдя еще 6 вер. такими же какъ и прежде высокими и удобными для поселеній лугами мы увидѣли двѣ фанзы въ 1 вер. одна отъ другой, называемыя Эрдогу. Разстояніе до нихъ отъ дер. Тхьингъ Шоръ 34 вер. Вверхъ по Эрдогу и Туодогу мы шли лугами, тоже удобными для поселеній, 22 версты до фанзы Хомяхогдза, пройдя за 6 вер. до нея одинъ пустой домикъ, устроенный здѣсь кажется для ночлега охотниковъ и путниковъ, такъ какъ здѣсь переходъ очень большой. На этомъ переходѣ мы перешли р. Туодогу три раза и р. Эрдогу одинъ разъ, послѣднюю почти на самомъ устьѣ. По рѣчкѣ растетъ мѣшанный лиственный лѣсъ, также какъ и въ горахъ, но по рѣчкѣ породы лѣса нѣсколько разнообразнѣе и качествомъ лѣсъ лучше, но ясень и орѣхъ здѣсь встрѣчаются рѣдко.

Переходя черезъ р. Туодогу въ четвертый разъ на дорогѣ къ фанзѣ Таленьхоуза, мы начали встрѣчать по берегамъ рѣчки и на горахъ увидѣли лѣсъ строевой хвойный, сперва пихтовый и еловый, а далѣе и кедровый, при чемъ мѣстами попадался и лиственный лѣсъ лучшихъ породъ: ясеневый, кленовый, ильмовый, пробковый и др. породъ. Иногда преобладаютъ въ смѣси лиственныя породы, иногда же хвойныя. Обогнувъ утесы узкаго въ этомъ мѣстѣ ущелья рѣки горами съ довольно пологими спусками и поросшими густымъ лѣсомъ, мы опять вышли на довольно широкую и удобную для поселеній луговую поляну, а тропа, все еще довольно торная, хотя уже тележная дорога прекратилась у фанзы Эрдогу, идетъ то вдоль надрѣчной полосы съ хорошимъ и крупнымъ лѣсомъ, то высокими лугами. Горы здѣсь очень круто утесисты и скалисты на правомъ берегу р. Тита, а р. Туодогу повернула круто на востокъ сѣверо востокъ близь фанзы Талень-хоуза. Въ 12 верстахъ отъ послѣдней находится послѣдняя на этомъ пути фанза Кандидадэ, до которой было нужно перейдти въ бродъ черезъ пять протокъ въ самомъ устьѣ въ р. Тита р. Гуаньдогу, и отъ послѣдней, по всѣмъ примѣтамъ, не далеко уже водораздѣльный хребетъ Сихотэ.

До фанзы Кандидадэ отъ фанзы Эрдогу разстояніе составляетъ 36 вер.

Здѣсь живутъ 5 китайцевъ съ малымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ, но занимающіеся охотно, исканіемъ женсеня и соболинымъ и вообще звѣринымъ промысломъ. Китайцы указали намъ дорогу къ р. Дауби. Здѣсь по р. Гуаньдогу растетъ мѣшанный хвойно-лиственный лѣсъ, а иногда и лиственно хвойный; таковой же встрѣчается и на всѣхъ окружающихъ горахъ; породы и качества лѣса таковы же, какъ и предъ тѣмъ описаннаго. Луга еще тянутся постепенно съуживающеюся полосою вер. на 7, а дальше началась сплошь лѣсная долина, вплоть до перевала черезъ водораздѣльный хребетъ Сихотэ-Алинь. Высшій пунктъ хребта Сихотэ-Алинь съ китайскою кумирней отстоитъ отъ фанзы Кандидадэ на 20 верстъ.

Вообще по системѣ Сучанъ населеніе гуще, нежели гдѣ либо въ Зауссурійскомъ краѣ, или по Уссури; я лично видѣлъ и назначилъ на своей картѣ 67 фанзъ (домовъ китайскихъ съ полными хозяйственными пристройками) и, вѣроятно, мнѣ на моемъ пути удалось видѣть только половину всѣхъ поселеній по этой системѣ, такъ какъ по показаніямъ жителей, много есть еще поселеній, находящихся выше по р. Сучанъ, выше устья въ нее р. Саньдогу и вверхъ по послѣдней рѣчкѣ выше устья въ нее р. Эрдогу. Слѣдовательно, полагая примѣрно самое малое число по 8 жителей на каждую фанзу, по системѣ р. Сучанъ должно обитать около 1000 душъ мандзъ, почти исключительно однихъ мущинъ, ибо женщинъ изъ племени Мандза или Ороча, здѣсь весьма мало и въ большой части фанзъ ихъ вовсе нѣтъ. Но и затѣмъ здѣсь очень много земли свободной и удобной для русскихъ осѣдлыхъ земледѣльческихъ поселеній, которымъ впрочемъ предстоятъ здѣсь два важныя неудобства, именно недостатокъ водянаго сообщенія, ибо Сучанъ даже сплавною рѣкою во все быть не можетъ, исключая какъ на 30 верстъ отъ устья и то въ половодье и еще отдаленности лѣсовъ, годныхъ для постройки; недостатки эти впрочемъ для мандзъ вовсе не ощутительны. По климату, мѣстоположенію и удобствамъ, представляемымъ населенностію края, система Сучанъ занимаетъ первое мѣсто по значенію въ колонизаціи вновь присоединённаго къ Россіи края, имѣя еще и то удобство, что здѣсь есть уже готовое сухопутное сообщеніе по Уссури отъ самаго моря на протяженіи 550 вер., считая отъ устья р. Сучанъ до устья р. Дауби въ Уссури. Это значеніе системы Сучанъ еще должно со временемъ увеличиться, когда откроютъ по ней богатые золотые пріиски; но до разработки необходимо устроить здѣсь прочныя и осѣдлыя русскія поселенія, для чего было бы, по моему убѣжденію, достаточно 200—300 семействъ, распредѣляя ихъ равномѣрно среди поселеній мандза. Китайцы уже ждутъ этихъ русскихъ поселеній съ нетерпѣніемъ и принимали меня вездѣ за купца, перваго изъ русскихъ, доселѣ ими невиданныхъ.

Впослѣдствіи времени узналъ я что въ гавани Находка близъ устья р. Сучанъ есть довольно много дубоваго подѣлочнаго лѣса хорошихъ качествъ и крупныхъ размѣровъ.

Луговая долина притока р. Сучанъ въ началѣ пути далѣе вдоль береговъ Восточнаго океана была очень низменна, болотиста и широка; по путевой рѣчкѣ мы переходили съ одного берега ея на другой въ обходъ частыхъ на обоихъ берегахъ низменностей и топей, образовавшихся отъ лившихъ передъ тѣмъ 20 и 24 сентября 1861 г. сильныхъ дождей, продолжавшихся оба раза почти цѣлые сутки. Мѣста здѣсь по излишне низменному положенію для поселеній совершенно неудобны. Въ горахъ и въ долинѣ надъ рѣчкою лѣсъ плохой, по большой части дровяной лиственный. Поднявшись изъ долины очень слабымъ подъемомъ въ гору, мы миновали по обыкновенію стоящую на самой вершинѣ хребта по пути часовню китайскую, которой китайцы всегда усердно поклоняются и этой строгостью въ исполненіи обрядовъ своей религіи очень напоминаютъ простосердечную набожность русскаго мужичка, но я замѣтилъ, что въ правахъ китайцевъ не достаетъ теплой, безъискуственной религіозности русскаго простонародія, что мнѣ подтвердилъ потомъ французскій миссіонеръ, долго странствовавшій въ предѣлахъ Китайской имперіи, говоря что это отсутствіе религіозности при самомъ строгомъ соблюденіи религіозныхъ обрядовъ есть рѣзко брасающаяся въ глаза народная черта китайскаго характера. Миновавъ часовню, мы спустились въ лѣсную (дубъ, ильмъ, черная береза и др. пор.) долину притока, а потомъ вышли въ луга съ довольно высокимъ положеніемъ, хотя они тоже полны воды отъ лившихъ недавно дождей, скоро потомъ достигли главнаго русла р. Та-Урдзе-ми, а за бродомъ черезъ нее пришли къ фанзѣ. Рѣчка эта значительна и на устье въ море имѣла ширины въ то время до 30 саж., но на перейденномъ только что бродѣ не шире 6—7 саженъ.

Отъ фанзы на р. Сучанъ до этой фанзы разстояніе составляетъ 22 версты.

Долина рѣчная здѣсь очень широка, на обоихъ берегахъ огромные луга съ черноземною землею, имѣющіе только тотъ недостатокъ, что излишне влажны и послѣ дождей черезъ чуръ топки, хотя по видимому никогда не затопляются совершенно. Далѣе дорога идетъ внизъ по теченію р. Та-Ундзе-ми по правому ея берегу широкою луговою долиною и переходитъ въ бродъ черезъ два притока р. Та-Ундзе-ми.

По р. Та-Ундзе-ми я видѣлъ всего 4 фанзы: двѣ уже названы мною выше, третья находится на дальнѣйшемъ пути за бродомъ черезъ послѣдній притокъ ея справа, а четвертая стоитъ на лѣвомъ берегу р. Та-Ундзе-ми и торную къ ней дорожку мы по пути миновали: вездѣ въ нихъ мандза живутъ безбѣдно, занимаются земледѣліемъ, звѣроловствомъ и морскими промыслами, для чего у нихъ имѣются килевыя лодки, похожія на наши шлюпки; скота у нихъ впрочемъ очень мало, далеко меньше, чѣмъ у мандза на р. Сучанъ. Далѣе путь идетъ морскимъ берегомъ, переходитъ въ бродъ длинный, узкій и параллельно съ берегомъ тянущійся морской заливъ и потомъ черезъ невысокую сопку выходитъ на долину р. Сяу-Ундзе-ми, почти столь же широкую, какъ и долина р. Та-Ундзе-ми. Бродъ черезъ притокъ р. Та-Таундземи не затруднительный, хотя какъ этотъ притокъ, такъ и самая рѣка бѣгутъ все еще въ нѣсколькихъ протокахъ; потому что большая вода въ этомъ году простояла во многихъ рѣчкахъ до поздней осени. На горахъ и въ лѣсной прибрежной полосѣ надъ рѣчками лѣсъ мѣшанный лиственный среднихъ размѣровъ, довольно иногда же весьма рѣдкаго насажденія и по большой части дровяной, либо мелкій подѣлочный; строеваго лѣса, даже осиноваго здѣсь весьма мало, покрайней мѣрѣ на близкомъ разстояніи его не видно; только по берегамъ рѣчки попадаются весьма рѣдко ясеневыя и орѣховыя деревья. Миновавъ названную выше сопку, мы пошли вверхъ по р. Сяу-Ундземи. Путь по р. Сяу-Ундземи лежитъ по мокрымъ и затопляемымъ послѣ дождей низменнымъ мѣстамъ луговой ея долины.

До этой фанзы отъ первой фанзы по р. Та-Ундземи разстояніе составляетъ 33 вер. Лѣсъ въ горахъ и въ долинѣ, гдѣ его также много, мѣшанный лиственный, преимущественно дровяной и изрѣдка подѣлочный лучшихъ породъ, иногда же по горамъ видны, только рѣдины мелколѣсья, а издали такія горы кажутся совершенно оголенными. По р. Та-Ундземи мы шли внизъ по рѣкѣ по югозападному направленію, по р. Сяу-Ундземи вверхъ по сѣверозападному направленію, а отъ фанзы дальше пошли прямо на югъ, при чемъ перешли въ бродъ широкій (15 саж.) и довольно глубокій (по поясъ) притокъ р. Сяу-Ундземи, потомъ повернули падью мелкаго ручья, подошли ближе къ хребту, перевалили его и спустились на рѣчку, изливающуюся въ море и называемую Суйшуй-чуань. Лѣсъ на этомъ хребтѣ, котораго краемъ лежитъ нашъ путь, не смотря на близость моря, встрѣчается хорошихъ качествъ, очень крупныхъ размѣровъ, лиственный и хвойный въ самой разнообразной смѣси породъ, съ фруктовыми деревьями и самымъ разнообразнымъ кустарникомъ. Ель и кедръ толще 1 аршина въ діаметрѣ на высотѣ груди и отъ 10 до 12 саж. вышиною. Ближе къ фанзѣ лугъ сталъ обширнѣе, путь правымъ берегомъ рѣчки мокрѣе, а передъ самой фанзой, стоящей на морскомъ берегу, мы опять прошли ту же самую ничтожную рѣчку по устроенному чрезъ нее мостику.

До этой фанзы Суй-шуй-чуань на морскомъ берегу отъ фанзы на притокѣ р. Сяу-Ундземи разстояніе составляетъ 12 верстъ.

На морскомъ берегу расположены здѣсь 3 фанзы на разстояніи одна отъ другой 1 вер. и $1\frac{1}{2}$ вер.; только въ одной есть хорошія китайскія шлюпки для плаванія моремъ, въ другихъ же живутъ старики мандзы, помѣщающіе у себя мореходовъ, приплывающихъ сюда изъ другихъ мѣстъ. Жители живутъ незажиточно и жалуются на недостачи этого года и на угрожающій имъ, можетъ быть, голодъ. Дальше дорога идетъ по морскому берегу еще на $3^{1}/_{2}$ вер., отчасти лугами, отчасти горою, въ обходъ низменнаго болотистаго луга. Мѣсто здѣсь для поселеній незавидное; лѣсу на горахъ и въ долинѣ хорошаго нѣтъ, мѣстами же горы совершенно обнажены. Потомъ мы пошли вверхъ по луговой долинѣ незначительной приморской рѣчки, имѣя часто въ виду извилистый морской проливъ Стрѣлокъ, а за нимъ островъ Путятина; перевалили черезъ хребетъ, отдѣляющій эту рѣчку отъ слѣдующей приморской рѣчки Шимеуза, и, еще два раза переваливъ черезъ невысокія горки, раздѣляющія между собою притоки этой рѣчки, вышли къ фанзѣ на главномъ ея руслѣ. Мѣста здѣсь послѣ недавнихъ большихъ дождей весьма мокрыя и вѣроятнымъ кажется, что въ большую воду здѣсь вся долина заливается водою; но по качеству почвы и судя по росту окружающихъ лѣсовъ, мѣста здѣсь кажутся удобными для земледѣлія. Въ долинѣ надъ рѣчкою изобилуетъ въ числѣ прочихъ породъ лѣса—орѣховое дерево. Въ фанзѣ мы застали одного только мандза, а его товарищи занимаются звѣринымъ промысломъ, для чего тогда (въ началѣ октября) наставала настоящая пора. Бѣдность и нищета обнаруживались въ лохмотьяхъ одежды мандза и незавидномъ внутреннемъ убранствѣ фанзы. Хлѣба отчасти были потоплены, отчасти не вызрѣли отъ сильныхъ дождей. Огородной зелени мало, арбузы и дыни, какъ и вездѣ, всѣ пропали, или не дозрѣли, но табакъ, также какъ и въ другихъ мѣстахъ, родился хорошо. Здѣшній табакъ принадлежитъ къ высшему сорту противъ табаку, разводимаго по Уссури; онъ очень крѣпокъ и имѣетъ пріятный ароматъ, но жителями нисколько не цѣнится, и нижніе чины вездѣ его получали вдоволь безвозмездно. До этой фанзы отъ фанзы Шимеуза на морскомъ берегу разстояніе составляетъ 17 верстъ.

На горахъ этого пути мѣшанный лѣсъ лиственныхъ породъ очень рѣдкаго насажденія.

Отсюда мы шли вверхъ по главному руслу р. Шемеуза и скоро поднялись на хребетъ; по всѣмъ окружнымъ горамъ растетъ либо мѣшанный лиственный лѣсъ, либо дубнякъ съ черноберезникомъ рѣдкій и больше дровяной.

Спустившись въ долину слѣдующей рѣчной системы, мы шли все больше высокими лугами, видя на горахъ все такой-же дрянной лѣсъ; на одномъ изъ притоковъ этой рѣчки мы нашли охотничій шалашъ; здѣсь былъ трудный бродъ по причинѣ глубины и быстроты теченія рѣки; тутъ же я замѣтилъ торную дорогу, вышедшую справа съ верховьевъ этого притока, которою, какъ я предполагаю, ходятъ мандза отъ р. Та-Униземи ближайшимъ путемъ противъ того, который нами пройденъ былъ. Дальше долина путевой рѣчки становилась постепенно шире, ниже и мокрѣе, и долго, идучи по колѣна въ водѣ, медленно подвигались мы къ издали виднѣвшимся постройкамъ фанзы Шитухэ, расположенной у главнаго русла рѣчки Шиту, вдоль притока которой мы шли. По горамъ видѣнъ все время одинаково дрянной лѣсъ. Фанза, хотя и стоитъ на высокомъ не затопляемомъ мѣстѣ, но кругомъ мѣста ужасно низменны, такъ что я полагалъ, и жители фанзы потомъ подтвердили мнѣ, что иногда вода ихъ окружаетъ совершенно и они остаются какъ бы на острову. До этой фанзы отъ предыдущей фанзы Шимеуза разстояніе составляетъ 20 вер. Въ рѣкѣ вода тогда сильно прибыла и броду близъ фанзы найти было нельзя, по этому мы рѣшились искать его по рѣкѣ выше, гдѣ она течетъ въ 2 узенькихъ протокахъ, черезъ которыя можно бы было перекинуть срубленныя на берегу огромныя деревья (ильмовыя), и по нимъ уже, устроивъ изъ жердей и прутняка перила, пробрались мы черезъ главную глубокую протоку. Вторая протока гораздо мельче и мы перешли ее въ бродъ. За рѣчкою въ $1^{1}/_{2}$ вер. еще есть фанза, въ которой мы нашли одинокаго стараго мандза, а дальше нея къ сѣверу идетъ торная дорога, вѣроятно тоже къ поселеніямъ; но нашъ путь къ устьямъ р. Циму лежитъ на Ю.В. и В. по луговой долинѣ р. Шиту, внизъ по ея теченію; потомъ мы перевалили черезъ четыре невысокихъ хребта, раздѣляющихъ три пади рѣчушекъ, впадаюшихъ въ р. Шиту; далѣе достигли низменнаго въ томъ мѣстѣ морскаго берега, который имѣетъ видъ луговой пади шириною отъ моря до горъ вер. на 5; по этой луговой пади протекаютъ двѣ незначительныя луговыя рѣчушки, бѣгущія въ море. По этой луговой пади мы шли вдоль невысокой береговой возвышенности, почти безлѣсной и рѣдко мелколѣсной, также какъ и пройденные предъ тѣмъ четыре увала. Только подходя къ фанзѣ Канхоу-за, мы шли версты $1^{1}/_{2}$ чистымъ лугомъ, удаляясь отъ краевъ береговой возвышенности. До фанзы Канхоуза отъ фанзы Шитухэ разстояніе составляетъ 16 верстъ.

Черезъ р. Канго, самую быструю изъ всѣхъ до сихъ поръ пройденныхъ приморскихъ рѣчекъ, переправились мы на легкомъ ботѣ (челнокѣ) противъ разрушенной водою фанзѣ въ $1^{1}/_{2}$ вер. отъ первой, на которомъ насъ перевозилъ по одному человѣку старикъ мандза, шедшій попутно съ нами въ деревню на устье рѣки Циму; безъ его опытнаго искуства управлять ботомъ, мы бы навѣрное, если не утонули сами, то утопили бы все, что имѣли съ собою. Путь до устья р. Циму лежалъ сперва черезъ горы до морской прибрежной луговой пади, и дальше, въ виду моря, то лугами, то не крутыми покатостями береговыхъ невысокихъ горъ въ виду полуострова Муравьевъ—Амурскій, восточный берегъ котораго весь въ виду съ нашего пути. По нашему пути лѣсъ мѣшанный лиственный, очень рѣдкій, а иногда горы совершенно обнажены. Морскіе берега здѣсь для поселеній удобны, но имѣютъ неудобства безлѣсія и излишняго обилія въ почвѣ камней. Низовья р. Циму и береговая луговая падь, пройденная нами до выхода на это устье, низменны, изрѣзаны протоками, озерами, а потому и лишены поселеній. Берега полуострова Муравьевъ—Амурскій круты, скалисты и лѣсисты, и только не въ многихъ мѣстахъ пересѣчены узенькими луговыми долинами. Сухопутное сообщеніе по этому берегу полуострова едва ли возможно.

Отъ дер. Кянхоуза до первыхъ домовъ дер. Цымухэ разстояніе составляетъ 14 вер. Здѣсь на первыхъ домахъ дер. Цимухэ окончился нашъ путь вдоль береговъ Восточнаго океана. Климатъ и природа этой полосы, не смотря на южное ея положеніе около 43° сѣв. шир., представляетъ большую аналогію съ климатомъ и природою средняго теченія Уссури: типы растительности и тамъ и здѣсь почти одни и тѣже, а вѣроятно окажется почти одинаковою и средняя температура обѣихъ мѣстностей, если будутъ произведены о томъ тщательныя и вѣрныя наблюденія.

Изъ малыхъ данныхъ, собранныхъ мною отъ русскихъ въ Ольгинскомъ заливѣ и въ Владивостокѣ, а также отъ китайскихъ поселенцевъ (мандза), мнѣ извѣстно, что море здѣсь покрывается только самою тонкою корою льда и то не каждогодно, иногда только у береговъ; зима здѣсь продолжается отъ 2-хъ до 3-хъ мѣсяцовъ въ году, начинаясь съ декабря (или конца ноября) и продолжаясь до половины или конца февраля; стужи здѣсь бываютъ не такъ сильны, но холодъ увеличивается сильными восточными вѣтрами, которые впрочемъ нѣсколько слабѣе въ Владивостокѣ и въ краѣ, лежащемъ къ западу отъ Поворотнаго мыса. Весна и осень продолжаются здѣсь не долго, и полая вода убываетъ обыкновенно довольно быстро. Собственно лѣто начинается здѣсь иногда уже съ начала апрѣля и оканчивается иногда только въ октябрѣ; но лѣто, какъ и весна, а иногда и весь круглый годъ здѣсь слишкомъ влажны. Излишняя сырость климата этой прибрежной полосы составляетъ единственное существенное препятствіе какъ богатству флоры вообще, такъ и въ особенности урожаямъ хлѣбныхъ и огородныхъ и другихъ растеній китайскаго домашняго хозяйства, и долго будетъ еще излишняя влажность климата важнымъ препятствіемъ процвѣтанію нашихъ будущихъ русскихъ колоній въ этомъ краю. Главной причиной этой излишней влажности служатъ: во первыхъ—чрезъмѣрное обиліе лѣсовъ въ горахъ повсемѣстно, какъ по сѣверному, такъ и по южному склону хребта Сихотэ-Алинь и его боковыхъ отроговъ; и во вторыхъ—вредное вліяніе моря; при этомъ одно вредное вліяніе постоянно поддерживаетъ и усиливаетъ другое: такъ сильные морскіе вѣтры, дующіе съ такою постоянною силою изъ странъ теплыхъ въ страну болѣе холодную, не распредѣляютъ влаги равномѣрно по всей сторонѣ, а задерживаясь хребтами, въ нихъ и оставляютъ влагу въ излишенствѣ; лѣса же, какъ постоянные резервуары влаги, медленно ее испаряютъ и тѣмъ поддерживаютъ постоянные дожди, производящіе разливы рѣкъ и рѣчекъ внѣ предѣловъ ихъ обыкновеннаго русла и чрезъ то наводненія. Огромность пространства Восточнаго океана, котораго доступу и вліянію открыто такое огромное протяженіе берега новаго края, не умѣряется здѣсь вліяніемъ южныхъ морскихъ теченій. Напротивъ муссоны, измѣняя свое первоначальное направленіе, вслѣдствіе особыхъ географическихъ условій, придаютъ дующимъ здѣсь съ моря вѣтрамъ особую силу и постоянство. Такъ въ Ольгинскомъ заливѣ лейтенантомъ Маневскимъ (жившимъ тамъ около 2-хъ лѣтъ) замѣчено, что морскіе вѣтры дуютъ тамъ постоянно почти въ теченіи 3-хъ мѣсяцовъ въ году, начиная съ самаго начала лѣта. Конецъ лѣта и начало осени въ этомъ краю самыя лучшія времена года, отчего плоды созрѣваютъ успѣшнѣе здѣсь, нежели по Уссури, гдѣ иногда уже въ октябрѣ начинается зима, между тѣмъ какъ здѣсь октябрь и начало ноября бываютъ часто также теплы, какъ лѣто. Но бывшіе въ 1861 году необыкновенно сильные и частые дожди были причиною неурожая на всѣ плоды, какъ деревъ, такъ и кустарниковъ почти всѣхъ породъ; но подобный всеобщій неурожай плодовъ, можетъ быть, должно считать исключеніемъ.

Лучшимъ способомъ для заселенія этого края русскими, я полагаю, будетъ основанный на сѣти подобныхъ же колоній мандзъ, уже болѣе или менѣе давно существующихъ, и которыя можно легко обозрѣть на представляемой мною картѣ.

Ркчи Циьму и Маэ

Отъ первой фанзы дер. Цимухэ, нашъ путь направился вверхъ по р. Циму съ цѣлію, достигнуть хребта Сихотэ и черезъ него спустится въ долину р. Лефу. По р. Циму самыя богатыя поселенія изъ всѣхъ китайскихъ поселеній, доселѣ мною видѣнныхъ, кромѣ развѣ поселеній по р. Сучанъ, и вездѣ здѣсь самыя красивыя фанзы. Земля въ луговой долинѣ р. Циму весьма плодородная, мѣста высоки и безопасны отъ наводненій, лѣсъ строевой въ горахъ находится въ изобиліи; пройдя долиною нѣсколько верстъ мы повернули по дорогѣ въ гору, въ обходъ протоки р. Циму, бѣгущей впереди подъ самымъ утесомъ хребта, а протока эта, по словамъ жителей, въ ту пору была глубокая и на ней лодки для перевоза нѣтъ. На горѣ путь шолъ мѣстами крутыми. Спустившись опять въ долину, мы шли все мимо богатыхъ фанзъ съ плодоносными и довольно густо населенными землями, состоящими сперва изъ обширныхъ луговыхъ пространствъ, но чѣмъ далѣе, тѣмъ долина постепенно становилась уже. Пройдя около 12 фанзъ, мы пришли къ перевозу черезъ р. Циму, гдѣ насъ въ ботѣ (легкомъ челнокѣ, выдолбленномъ изъ цѣльнаго ствола тополеваго или липоваго) одинъ мандза изъ за рѣки перевозилъ насъ по одному по страшной быстринѣ, ловко управляя ботомъ, упираясь въ дно рѣчное длиннымъ шестомъ, а на веслахъ, даже на легкихъ китайскихъ лодкахъ здѣсь бы ни за что не управиться; разъ отправляясь за новою кладью одинъ, мандза чуть было не утонулъ, такъ трудно было даже опытному и проворному мандза совладѣть съ быстриною рѣки, сохраняя при томъ равновѣсіе, стоя на легкой ладьѣ.

За рѣкою на самомъ берегу стоятъ двѣ богатыя фанзы, а черезъ 1½ вер. третья по бѣднѣе, земля здѣсь весьма богата черноземомъ; урожаи хлѣбовъ и овощей были превосходные. На горахъ растетъ мѣшанный лѣсъ довольно рѣдкаго насажденія, но выше по горамъ виднѣются изрѣдка пихтовыя и еловыя деревья строевыхъ размѣровъ. Не много не доходя этой третьей фанзы, дорога наша повернула влѣво въ гору, которая, какъ и всѣ горы праваго берега р. Циму, есть обыкновенная скала съ рѣдкимъ болѣе кустарникомъ мѣстами лѣсомъ, а дальше мы шли такими же горами въ виду глубокой пади, притока р. Циму. Хребетъ горъ здѣсь высокій, скалистый и крутой, мы спустились въ долину притока принадлежащаго уже къ системѣ р. Маэ, притока р. Фульдзя которой устье въ море находится близь самаго перешейка полуострова Муравьевъ-Амурскій.—Здѣсь по притоку р. Маэ дорога идетъ вер. на 6 внизъ по водѣ и почти столько же опять вверхъ по водѣ мимо горъ съ мѣшаннымъ лиственнымъ лѣсомъ рѣдкаго насажденія; уже приближаясь къ пункту раздѣла водъ, мы увидѣли примѣсь некрупнаго хвойнаго преимущественно пихтоваго строеваго лѣса.

Поднявшись на крутой перевалъ, мы спустились съ него въ долину другаго притока р. Маэ, впадающей въ р. Фульдзя на довольно далекомъ впрочемъ отъ нашего пути разстояніи. Тутъ опять начались мокрые луга съ стоячею по нимъ по колѣна водою, уже начавшею замерзать по утрамъ, именно съ того времени (4 октября). Спустившись къ главному руслу р. Маэ, мы пришли къ броду черезъ нее, но по причинѣ многоводія бродъ въ то время оказался для насъ невозможнымъ и лодки близко тоже не было; потому, предполагая близко отъ рѣки существованіе поселеній, мы подавали отъ времени до времени голосъ, дѣлали выстрѣлы изъ револьвера, но не могли дождаться китайцевъ; тогда, найдя по рѣчкѣ узкое мѣсто, свѣсили огромное ильмовое дерево на нашемъ берегу, и по этому дереву одинъ изъ насъ перебрался на тотъ берегъ, пройдя около 3 саж. по рѣкѣ въ бродъ по горло, такъ какъ 15 саженное дерево не достало до противуположнаго берега, и уже на томъ берегу свалилъ другое большое дерево, упавшее на первое, сталъ устраивать послѣ того вмѣстѣ съ товарищами мостъ съ перилами изъ жердей. По этому мосту, омываемому мѣстами быстрою рѣчкою и дрожавшимъ подъ нашими ногами, стаскали люди сумы на тотъ берегъ, а потомъ переплавили на тотъ берегъ и коней въ мѣстѣ не столь быстромъ, болѣе широкомъ и мелче. До фанзы Маэхы отъ переправы этой еще 2 версты, при этомъ мы перешли въ бродъ еще одинъ мелкій притокъ р. Маэ.

Отъ первой фанзы дер. Цимухэ до этой фанзы Маэхы разстояніе составляетъ 30 верстъ.

Горы по этой системѣ водъ тоже поросли мѣшаннымъ лиственнымъ лѣсомъ, а въ мѣстахъ но дальше отъ главнаго русла мѣшаннымъ лиственно-хвойнымъ довольно крупнымъ подѣлочнымъ, строевымъ и дровянымъ лѣсомъ. Въ фанзѣ этой, съ обильнымъ и хорошимъ хозяйствомъ, плодородною землею и хозяевами, хорошими охотниками на дичь и пушнаго звѣря, сходятся четыре разныя дороги: 1-я, которою мы пришли къ фанзѣ; 2-я, по которой лежитъ нашъ путь, т. е. на р. Лефу; 3-я ведетъ въ долину р. Суйфунъ черезъ верховья р. Фульдзя и 4-я на переправѣ черезъ р. Фульдзя и потомъ къ Владивостоку; по распросамъ мѣстныхъ жителей, я соединилъ эти дороги на своей картѣ съ тѣми, которыя замѣчены и нанесены были мною въ экспедицію 1860 года. Мы пошли вверхъ по притоку р. Маэ, черезъ который уже сдѣлали одинъ бродъ; выше мы перешли его въ бродъ другой разъ, и некрутыми, удобными для пути, горами по торной тропѣ обошли каменные утесы береговъ р. Маэ, потомъ вышли на долину этой рѣки, шли высокими лугами вверхъ по ея теченію. Мѣста эти во многихъ отношеніяхъ удобны для русскихъ поселеній. На горахъ растетъ мѣшанный лиственно-хвойный среднихъ размѣровъ лѣсъ. Пройдя отъ фанзы 15 вер. и сдѣлавъ удобный бродъ черезъ р. Маэ, за рѣкою мы миновали 2 фанзы, изъ которыхъ одна сгорѣла въ этомъ году, а еще черезъ 5 вер. (здѣсь опять бродъ черезъ р. Маэ) увидѣли еще фанзу, гдѣ и сдѣлали привалъ на ночлегъ. Во всѣхъ этихъ фанзахъ мандзы живутъ зажиточно, всѣ луга здѣсь высоки, безопасны отъ наводненій, плодородны и вообще весьма удобны для русскихъ поселеній. Начиная отъ этого мѣста по рѣкѣ, береговая полоса лѣса становится постепенно шире, броды черезъ рѣчку и черезъ ея притоки встрѣчаются чаще, хотя путь все еще идетъ торный, тутъ мы кинули двѣ дорожки: одна ведетъ, по разсказамъ жителей, къ верховьямъ р. Лефу, другая къ р. Суйфунъ. Черезъ 20 верстъ пути отъ фанзы почти на половину по крупному мѣшанному лиственно-хвойному, а иногда хвойно-лиственному лѣсу, на половину лугами, или только узкими лѣсными прогалинами, мы достигли перевала хребта Сихотэ-Алинь, гдѣ стоятъ три китайскія часовни; при этемъ подъемъ въ горы былъ довольно слабый. Передъ подъемомъ въ гору у рѣки есть для путниковъ шалашъ съ наготовленными дровами и отличнаго качества кедровымъ смольникомъ совершенно розоваго цвѣта. Поднимаясь по рѣчкѣ по лѣсу (и на горахъ и въ узкихъ лощинахъ горныхъ здѣсь луговъ уже нѣтъ вовсе), здѣсь замѣтна стала гораздо большая примѣсь сперва кедра, а далѣе на самой вершинѣ хребта пихты и ели.

Рѣка Фульдзя и ея притоки.

Рѣка Фульдзя, впадающая въ Уссурійской заливъ въ 6 верстахъ отъ устья р. Цымухэ, гораздо шире и значительнѣе последней. Только долину ея средняго теченія видѣлъ я въ 1860 году, идя по хребту, отдѣляющему ея воды отъ водъ Суйфуна, но самаго устья не видалъ. Долина Фульдзя, вмѣстѣ съ долиною впадающей въ нее въ 5 верстахъ отъ ея устья р. Маэ, очень обширна къ морю, низменна, болотиста и затопляется въ большую воду. На 10 вер. выше въ нее впадаетъ р. Хомяго, имѣющая притокомъ р. Юшучуань. Отъ устья р. Хомяго Фульдзя поварачиваетъ по направленію сѣверо-западному, а источники ея находятся близь источниковъ р. Та-Чуаньфанза и Саго, принадлежащихъ къ системѣ Суйфунской. Выше долина р. Фульдзя менѣе болотиста и удобна для русскихъ поселеній, но кажется китайскихъ поселеній здѣсь мало. Высокіе пункты ея горъ на обоихъ берегахъ изобилуютъ хорошимъ, кедровымъ и крупнымъ дубовымъ и другихъ лиственныхъ породъ лѣсомъ, а также изрѣдка пихтовымъ и еловымъ строевымъ. Рѣка Фульдзя можетъ быть сплавною.

Полуостровъ Муравьевъ-Амурскій.

Восточный берегъ полуострова Муравьевъ—Амурскій былъ видѣнъ при слѣдованіи по противуположному берегу Уссурійскаго залива къ рѣчкѣ Цымухэ. По свѣдѣніямъ лицъ, видѣвшихъ этотъ берегъ въ 1863 году, когда вдоль берега была проведена просѣка для устройства телеграфнаго сообщенія съ заливомъ Владивостокомъ, берегъ этотъ очень крутогористый; на всемъ протяженіи берега по нижнимъ уступамъ горъ ростетъ лѣсъ дубовый и черноберезовый съ малою примѣсью другихъ лиственныхъ породъ лѣса, дровяной и отчасти подѣлочный, а тамъ, гдѣ скалы очень круты и каменисты, лѣсъ дубовый мелкій, почти кустарный. Выше же въ горахъ, вездѣ лѣсъ лучшихъ хвойныхъ и крѣпкихъ лиственныхъ породъ крупныхъ размѣровъ и густой подѣлочный, строевой, дровяной и частію корабельный.

Постъ Владивостокъ существуетъ съ 1860 года; онъ былъ посѣщенъ мною и тамъ не было еще ни одного строенія, нынѣ же тамъ нѣсколько казармъ, офицерскихъ домовъ и даже церковь; со временемъ въ Владивостокѣ вѣроятно устроится городъ съ военнымъ или торговомъ портомъ.

Изобиліе въ строевомъ лѣсѣ близь Владивостока представляетъ весьма важную выгоду для будущаго устройства въ немъ города и порта. Заливъ Золотой Рогъ, по сѣверному берегу котораго вѣроятно будетъ расположенъ городъ на горѣ и портъ по берегу представляетъ самыя выгодныя условія для стоянки морскихъ судовъ.

Владивостокъ обладаетъ прекраснымъ благорастворенным климатомъ, умѣреннымъ и теплымъ и въ этомъ отношеніи мало уступаетъ заливу Посьета, лежащему южнѣе его, но въ мѣстности безлѣсной. Владивостокъ лѣтомъ, какъ и всѣ мѣста здѣшняго края, часто освѣжается дождями, что уменьшаетъ излишнюю жару лѣта.

Путь отъ Владивостока къ устью Суйфуна пройденъ нами впервые изъ русскихъ, пришедшихъ сюда въ 1860 году отъ береговъ озера Ханка.

Выдающійся мысъ полуострова въ заливѣ Золотой Рогъ къ морю голъ и каменистъ и не представляетъ удобнаго пути; по этому дорога проведена отъ русскаго поста прямо къ западному берегу полуострова къ устью 1-й на немъ рѣчки, названной Каморовкою, а по китайски Сяуча. На горѣ и по рѣчкѣ много хорошаго лѣса строеваго и подѣлочнаго пихтоваго, еловаго и отчасти кедроваго, а также подѣлочнаго и корабельнаго дубоваго, ясеневаго, кленоваго, ильмоваго, осиноваго, орѣховаго, акаціи, пробковаго дерева и другихъ породъ, въ долинѣ рѣчной есть яблонь, груша, черемхи и много кустарныхъ породъ, panax, cleuterococcus, arallia, dimorphantus, maximovitchia, actinidia kolomikta (разновидность съ заостренными плодами), syringa, орѣшникъ, виноградникъ, калина, шиповникъ, однимъ словомъ почти всѣ типы Уссурійской флоры встрѣчаются здѣсь. Далѣе по горамъ, состоящимъ преимущественно изъ аспиднаго сланца съ обнаженіями плутоническихъ породъ только по р. Чингхоуза, растетъ по близости моря преимущественно дубнякъ и черноберезникъ дровянаго и подѣлочнаго качества и довольно рѣдкаго насажденія, съ рѣдкою примѣсью строеваго осинника и еще рѣже другихъ лиственныхъ породъ, изъ которыхъ кленъ, ясень, ильмъ, орѣхъ, а также яблонь, груша, черемха, черешня встрѣчаются по горнымъ падямъ и долинамъ незначительныхъ приморскихъ рѣчекъ, въ особенности же по р. Чингхоуза, на устьѣ которой стаятъ 2 фанзы и другой безъ имени, которая значительнѣе всѣхъ другихъ своимъ протяженіемъ. Горы здѣсь довольно круты и обрывисты къ морю, рѣчки —быстрые горные потоки, но по удаленіи отъ береговъ горы становятся выше, но покатѣе и покрыты густымъ и крупнымъ хвойно-лиственнымъ лѣсомъ—подѣлочнымъ, строевымъ, дровянымъ и корабельнымъ: еловымъ, кедровымъ, пихтовымъ, дубовымъ, кленовымъ, ильмовымъ, ясеневымъ, орѣховымъ, осиновымъ, березовымъ и другихъ, породъ съ необыкновеннымъ въ такихъ мѣстахъ разнообразнымъ кустарникомъ. Съ сѣвера Амурскій заливъ вдался въ материкъ на подобіе озера, соединяющагося съ большимъ заливомъ посредствомъ узкаго пролива между скалистыхъ, но не высокихъ горъ. Близь этого углубленія залива хвойныя породы въ горахъ не встрѣчаются, а растетъ мѣшанный лиственный лѣсъ дровяной, подѣлочный и строевой, состоящій изъ дуба, березъ, осины, клена, ильма, ясня, липы, орѣховаго дерева, акаціи Маака, пробковаго дерева и другихъ съ обыкновеннымъ густымъ кустарникомъ. По рѣчкамъ, впадающимъ въ эту часть залива, въ смѣси лѣса встрѣчаются еловыя и пихтовыя изрѣдка и кедровыя деревья единично въ строевыхъ размѣрахъ, но большая часть этихъ деревъ повреждена короѣдомъ. Такой же лѣсъ и по рѣчкѣ, впадающей въ Амурскій заливъ за мысомъ. Дальше на горахъ до самаго устья Суйфуна лѣсъ больше дубовый съ березами и осиною—дровяной, подѣлочный и строевой лиственный довольно рѣдкаго насажденія, а ясень, кленъ, ильмъ, орѣхъ попадаются въ горахъ рѣдко, а чаще въ горныхъ падяхъ. Луга, прилегающіе къ морскому берегу, низменны, затопляются и для поселеній неудобны.

Разстояніе отъ Владивостока до русскаго поста въ устьѣ Суйфуна 70 верстъ.

Рѣка Суйфунъ и ея притоки.

Рѣка Суйфунъ (что по китайски значитъ шило), есть самая значительная изъ приморскихъ рѣкъ, впадающихъ въ Восточный океанъ между заливами Св. Ольги и Посьета. Онъ беретъ свое начало изъ хребта Сихотэ-Алинь внѣ русскихъ предѣловъ въ Манчжуріи и достигаетъ нашей Государственной границы уже довольно значительною рѣкою, хотя еще несудоходною, но уже способною для сплава лѣсовъ. Въ предѣлахъ Манчжуріи еще принимаетъ въ себя много притоковъ и въ томъ числѣ р. Малый Суйфунъ, берущую начало близь нашей Государственной границы; нѣкоторые изъ притоковъ послѣднія вошли и въ границы русскихъ владѣній. Рѣчка Та-Уса-го (Хобиту по договорной грамотѣ) впадаетъ въ Суйфунъ и вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ своимъ русломъ составляетъ Государственную границу нашу. На протяженіи около 80 верстъ отъ мѣста впаденія въ Суйфунъ р. Та-Уса-го до фанзы Суанчинза Суйфунъ мною посѣщенъ не былъ, но притоки его въ этой части скопированы съ печатной карты Государственной границы изданной Иркутскимъ Управленіемъ Генеральнаго штаба въ 1862 году. Судя по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ и по той части его верховья, которую я проходилъ въ 1862 году при слѣдованіи вдоль Государственной границы, верховья Суйфуна до фанзы Суанчинза очень бѣдны лѣсомъ, преимущественно покрыто дубовымъ и черноберезовымъ рѣдколѣсьемъ дровянаго и частію подѣлочнаго достоинства съ рѣдкою примѣсью другихъ лиственныхъ породъ. Долина Суйфуна въ этомъ мѣстѣ становится постепенно шире и состоитъ вездѣ изъ очень низменныхъ и топкихъ луговъ и болотъ съ частыми озерами и рѣчными заливами. Для русскихъ поселеній удобныя мѣста найдутся развѣ по горамъ обоихъ береговъ и по рѣчнымъ долинамъ притоковъ Суйфуна. Съ сѣверной стороны хребетъ имѣетъ весьма пологіе скаты, дающіе ему видъ степи. Противъ дома Суанчинза съ юга на Сѣверъ долина имѣетъ ширины до 20 верстъ и хотя это мѣсто также затопляется въ большую воду, но имѣя плодородную черноземную почву можетъ въ сухіе года служить для временныхъ пашенъ. Послѣ дома Суанчинза находятся развалины стариннаго манчжурскаго города съ укрѣпленіями въ рѣчной долинѣ. Нѣсколько выше въ Суйфунъ впала справа довольно значительная рѣчка Шуфаль, вытекающая изъ одного горнаго узла съ рѣчками Та-Уса-го, Хунци и Амба и протекающая по широкой на устьѣ затопляемой въ полую воду долинѣ.

Близь дома Суанчинза находятся еще 2 фанзы: Наодзаго на лѣвомъ берегу въ 1 верстѣ отъ русскаго поста № 14 Верхне Суйфунскаго, расположеннаго на высокомъ берегу на мѣстѣ не затопляемомъ даже въ большую воду; и Чонгдэсань—на правомъ берегу Суйфуна, нѣсколько выше у подножія горы въ 5 верстахъ отъ русскаго поста № 14. Здѣсь рѣка Суйфунъ дѣлаетъ крутой поворотъ отъ первоначальнаго В. Ю. В. направленія, почти прямо на югъ и принимаетъ въ себя слѣва рѣку Саго, или Чаго. Отъ фанзы Суанчинза въ 1862 году было устроено сухопутное сообщеніе съ озеромъ Ханка.

Мѣстность къ Съ
веру отъ Суйфун
ской долины до хре
та Сихотэ-Алинь

Путевое разстояніе отъ русскаго Верхне—Суйфунскаго поста № 14 до раздѣла водъ на пологомъ степномъ мѣстѣ хребта Сихотэ-Алинь составляетъ по русской тропѣ до поста № 13-й—18 вер. и до раздѣла водъ 10 вер., а всего 28 верстъ. Дорога идетъ вдоль притока р. Чаго, сливающагося съ нимъ у его устья въ Суйфунъ; вершины этого притока уклоняются отъ дороги вправо на В. С. В. и потомъ на Ю. В., гдѣ подходятъ къ невысокимъ горамъ хребта Сихотэ-Алинь близь верховьевъ р. Хомяго и другихъ притоковъ р. Чаго. Вершину этого притока Чаго и другихъ мы видѣли въ 1860 году при слѣдованіи прямымъ путемъ отъ Лефу къ Суйфуну и назвали первый притокъ р. Быстрою а второй неожиданною, китайскія же названія ихъ неизвѣстны.

Русская дорога къ озеру Ханка до самой водораздѣльной линіи представляетъ мѣстность безлѣсную, въ низкихъ и кочковатыхъ долинахъ мѣстность затопляемую и неудобую для разработки, а по высшимъ мѣстамъ на пологихъ склонахъ съ черноземно суглинисто иловатою почвою; мѣстность, удобную для временныхъ распашекъ въ сухіе года, но не удобную для осѣдлыхъ русскихъ поселеній. Сообщеніе этимъ путемъ даже послѣ большихъ дождей не удобно и затруднительно, потому что вся почва превращается въ непроходимую и непроѣзжую полужидкую грязь.

Рѣчка Чаго (Саго) и ея притоки.

По притоку рѣки Чаго и по самому руслу ея, не далеко отъ устья въ Суйфунъ, въ 1860 году, мы вышли на Суйфунъ отъ озера Ханка, открывая впервые пути сообщенія съ портомъ Мея-Владивостокомъ. Путь этотъ идетъ почти прямо на Ю. В. Ю. по притоку р. Саго, а за бродомъ черезъ р. Саго по китайской тропѣ, идущей отъ деревни Та-Лефанъ-Хоуза къ деревнѣ Суанчинза. Дорога къ деревнѣ Та-Лефанъ-Хоуза проложена вверхъ по притоку Саго справаго и чрезъ хребетъ Сихотэ-Алинь; до раздѣла водъ Суйфуна и Лефу по этому пути 14 вер. отъ р. Саго и оттуда 3 вер. до фанзы Индеу въ верховьяхъ р. Хомяго, а всего пути отъ фанзы Наодзаго, или отъ верхне Суйфунскаго поста до деревни Та-Лефанъ-Хоуза, 72 вер. Оба эти притока Саго протекаютъ въ узкихъ лощинахъ между высокихъ и крупныхъ горъ, заросшихъ мѣшаннымъ лиственнымъ, либо съ примѣсью хвойныхъ породъ лѣсомъ дровянымъ, подѣлочнымъ строевымъ и корабельнымъ изъ породъ: дуба, черной березы, которыя преобладаютъ на мѣстахъ крутогористыхъ, безплодныхъ и каменистыхъ; другихъ крѣпкихъ лиственныхъ породъ ясня, клена, ильма, орѣховаго дерева, ели, пихты, кедра по другимъ болѣе пологимъ горамъ въ сторонѣ отъ дороги; тѣхъ же породъ лиственныхъ съ примѣсью фруктовыхъ деревъ, также: ольхи, осины, вербы и тополя по берегамъ рѣчекъ въ долинѣ Дубу много въ горахъ крупныхъ размѣровъ, но онъ очень часто поврежденъ либо личинкою Рогача (Cerambyx Quercі), либо гусеницею дубовой листовертки (Pholaena fortryx Quercі), отчего часто бываетъ сухостойнымъ и дупловатымъ и на кораблестроеніе негоднымъ. По китайской дорогѣ чаще попадается плохой лѣсъ и при томъ весьма рѣдкаго насажденія, и путь здѣсь весьма каменистый и неудобный для тележной ѣзды и для некованныхъ лошадей.

Рѣка Чаго, выше этого притока, протекаетъ тоже по очень узкой лощинѣ между крутыхъ и высокихъ горъ. Въ долинѣ ея луговыя, удобныя для поселеній мѣста продолжаются до фанзы еще на 20 верстъ; русло рѣчки скоро поворачиваетъ на юго и юго-востокъ, и вершины ея находятся близъ вершинъ р. Хомяго и Юшучуань, вливающихся въ р. Фульдзя. По горамъ, окружающимъ долину Саго, растетъ лѣсъ довольно плохаго качества дровяной и въ малой части подѣлочный дубовый и черноберезовый, а близъ фанзы и нѣсколько ниже въ примѣси попадаются еловыя, пихтовыя и кедровыя деревья иногда строевыхъ размѣровъ, но на половину сухоподстойныя отъ поврежденій еловаго короѣда и еловаго рогача. Выше фанзы по Саго, мнѣ сообщили, что лѣса гуще и лучше, и много строеваго матеріала, но этотъ лѣсъ не доступенъ для разработки по своему удаленію отъ путей сплава; рѣчка же Саго несплавная даже въ большую воду, по причинѣ своей быстрины. Строевой лѣсъ по р. Саго и въ хребтѣ Сихотэ-Алинь можетъ имѣть сбытъ на рѣку Суйфунъ, если тамъ устроются со временемъ многочисленныя поселенія и чрезъ это усилится потребность въ лѣсѣ. Но доставка лѣса сухопутная можетъ быть облегчена только вывозкою зимою при увеличеніи числа рабочаго скота, а осенью устройствомъ деревянно-рельсовыхъ лѣсовозныхъ дорогъ.

Львый берегъ Су
фуна отъ Верхн
Суйфунскаго по
та до взморья

Суйфунъ отъ верхне Суйфунскаго поста доступенъ судоходству и даже пароходамъ рѣчнымъ, сидящимъ въ водѣ не болѣе

2-хъ футъ. На устьѣ его банка въ 2 фута черезъ всю рѣку, недопускающая входить въ Суйфунъ судамъ, сидящимъ въ водѣ глубже, развѣ только въ очень большую воду. Ниже верхне Суйфунскаго поста по рѣкѣ есть два порога довольно опасные, чрезъ которые впрочемъ теперь привычные гребцы проходятъ довольно часто и всегда благополучно. По Суйфуну много мелей, которымъ въ 1861 году сдѣланъ подробный промѣръ и составлена карта водянаго пути. Вся долина Суйфуна затопляется въ очень большую воду, а въ сухіе года часть ея луговъ имѣетъ видъ богатой высокой степи съ богатою черноземомъ почвою, удобною для разработокъ подъ временныя пашни, и окруженной болѣе низменными логотинами и болотинами съ множествомъ кочекъ, озеръ, заливовъ и довольно значительною протокою никогда непересыхающею и отдѣляющеюся отъ Суйфуна близь фанзы Чуань-фанза. Путь вдоль Суйфуна нами проложенъ въ 1860 году по краю горъ, окаймляющихъ его долину съ лѣвой стороны. Горы эти не высоки, имѣютъ пологіе преимущественно спуски, но тамъ, гдѣ встрѣчаются низменныя, также какъ и Суйфунская, долины притоковъ, обильныя озерами и болотинами, путь этотъ не во всякое время доступенъ, и тогда надо обходить долины притоковъ далеко выше ихъ устьевъ, смотря по обилію водъ. На всѣхъ этихъ горахъ лѣваго берега ростетъ мѣшанный лиственный лѣсъ, состоящій изъ породъ дуба, ясня, клена, черной березы, осины, липы, ильма, орѣховаго дерева, тополя, вербы, пробковаго дерева, акаціи маака, бѣлой березы, ольхи въ разныхъ пропорціяхъ смѣси, которыя трудно опредѣлить глазомѣрно, и различнаго качества, смотря по мѣстоположенію. Большею частію этотъ лѣсъ дровяной съ частію подѣлочнаго и изрѣдка корабельнаго и строеваго матеріаловъ. Вездѣ въ лѣсахъ очень густой кустарникъ: максимовичія, панаксъ, элейтерококкусъ, араллія, коломикта, диморфантъ, лещина, жимолость, виноградникъ, калина, бересклетъ, шиповникъ, и часто по рѣчкамъ попадаются фруктовыя деревья: черемха, вишня, яблонь и груша. Вообще лѣсъ довольно рѣдкаго насажденія, иногда же довольно густаго. По рѣчкамъ Та-Чуань-фанза и Сяу-Чуань-фанза замѣтна рѣдкая примѣсь ели и пихты, рѣдко здоровыхъ строевыхъ деревъ.

Разстояніе отъ верхне-Суйфунскаго поста до взморья составляетъ около 80 вер., и на половинѣ разстоянія этого на довольно высокомъ берегу устроенъ постъ № 15 Средне-Суйфунскій (близъ него китайская фанза), а на устьѣ Суйфуна на берегу мелкаго озера, образовавшагося изъ Суйфунскихъ водъ постъ № 16 для сообщенія съ русскими постами въ заливѣ Владивостокѣ и Посьета.

Правый берегъ С фуна отъ фа Чонгдэсань.

Долина праваго берега Суйфуна совершенно подобна долинѣ лѣваго берега, также затопляется въ большую воду и удобна лишь въ сухіе года для временныхъ пашень. Ниже фанзы Чуань-фанза Суйфунъ отдѣляетъ отъ себя протоку, подобную протокѣ лѣваго берега, но нѣсколько уже и мельче послѣдней. Этимъ берегомъ проложена китайская тропа, отъ фанзы Чонгдэ-сань къ фанзѣ Чуань-фанза на разстояніи 44 вер., и далѣе тропа уклоняется отъ Суйфунской долины по р. Эрдогу, а за р. Туодогу эта тропа выходитъ изъ системы рѣки Суйфуна, направляясь къ заливу Посьета.

Притоки Суйфуна съ правой стороны носятъ названіе по порядку счета отъ устья Суйфуна: первый—Туодогу, второй—Эрдогу, третій—Саньдогу, четвертый—Сыдогу и т. д. Рѣчки Саньдогу и Удогу—самыя значительныя по величинѣ, ширинѣ и глубинѣ. Всѣ онѣ въ малую воду, также какъ и рѣчки лѣваго берега Суйфуна, доступны для брода, а во время разлитія водъ здѣсь сообщенiе прекращается вовсе, либо рѣчки нужно обходить далеко выше ихъ устья. Горы на пути отъ фанзы Чонгдэсанъ до фанзы Чуань-фанза заросли мѣшаннымъ лиственнымъ лѣсомъ съ преобладанiемъ дровянаго и отчасти подѣлочнаго достоинства и довольно рѣдкаго насажденiя. Къ дубу чаще другихъ породъ примѣшаны черная береза и осинникъ, частiю годный на строевой матерiалъ. Въ горахъ и въ особенности въ рѣчныхъ долинахъ встрѣчаются и другiя породы лиственнаго лѣса, также какъ и на лѣвомъ берегу Суйфуна. Таковымъ же лѣсомъ покрыты горы, окаймляющiя долину Суйфуна и ниже фанзы Уань-фанза до взморья, а долина Суйфуна еще низменнѣе и болотистѣе, по мѣрѣ приближенiя къ взморью. Выше Чуань-фанзы около фанзы Паляддза Суйфунъ бѣжитъ въ узкихъ щекахъ между крутыхъ обрывистыхъ горъ и въ этомъ мѣстѣ имѣетъ быстрое теченiе и опасный порогъ. Близь фанзы Чуань-фанза китайцы переправляютъ черезъ Суйфунъ въ лодкахъ. Далѣе путь идетъ Суйфунскою долиною до притоки р. Саньдогу, а потомъ вверхъ по долинѣ этого притока, черезъ горы и вверхъ по Саньдогу, опять черезъ увалъ горъ и вверхъ по р. Эрдогу, и достигаетъ р. Туодогу близь ея источниковъ.

Всѣ эти рѣчки, Туодогу, Эрдогу и Саньдогу, быстры и мелководны въ сухое лѣто, имѣя тогда ширину не болѣе 10 саж., но послѣ дождей и въ полую воду достигаютъ ширины 40 саж., а иногда разливаются по своимъ долинамъ. По р. Туодогу и по пути къ Эрдогу и р. Амба лѣсъ дубовый и черноберезовый большею частiю подѣлочный съ рѣдкою примѣсью другихъ лиственныхъ породъ. По рѣчкамъ Эрдогу и Саньдогу лѣсъ мѣшанный и лиственно-хвойный: дубовый, липовый, еловый, кедровый, ясеневый, пихтовый, орѣховый, ильмовый и березовыхъ и другихъ породъ довольно густой и крупный подѣлочный, строевой и отчасти корабельный, какъ въ горахъ, такъ и по рѣчнымъ долинамъ рѣчекъ Эрдогу, притока ея Дзябигу и Саньдогу. На р. Дзябигу (или Тьяфину) есть нѣсколько фанзъ китайскихъ, жители коихъ занимаются огородами и ловлею звѣрей, которые здѣсь въ горахъ ловятся въ изобиліи. Отъ деревни Чуань-фанза до деревни Дзябигу разстояніе 27 верстъ, а отсюда до деревни Амбанбиля на р. Амба разстояніе 16 вер.

Строевой хвойный лѣсъ находящійся въ изобиліи выше по рѣчкамъ Эрдогу, Дзябигу и Саньдогу могъ бы имѣть сбытъ на Суйфунъ, если бы тамъ со временемъ основались значительныя поселенія, но, къ сожалѣнію, сплавъ этого лѣса по мелководію и быстротѣ названныхъ рѣчекъ невозможенъ, а вывозка его сухимъ путемъ отдаленна и затруднительна.

Рѣчка Амба.

Отъ перевала горъ р. Туодогу системы Суйфунской 3 вер. пути по притоку р. Амба до фанзъ китайской деревни Амбанбиля. На горахъ лѣсъ дровяной и подѣлочный дубовый и черноберезовый съ незначительною примѣсью другихъ породъ, довольно рѣдкаго насажденія.

Рѣчка Амба впадаетъ въ Амурскій заливъ въ бухту Песчаную тремя устьями, изъ которыхъ главное имѣетъ ширину до 60 сажень. Отъ деревни до устья около 20 верстъ. Устье ея обходятъ въ бродъ, заходя на версту и болѣе въ море по косѣ, образуемой рѣчными наносами. Далѣе отъ устья Амбанбиля къ устью Суйфуна морскимъ берегомъ и правымъ берегомъ Суйфунскаго устья проложенъ русскими путь къ нижне-Суйфунскому № 15, куда перевозятъ черезъ Суйфунъ въ лодкѣ. Разстояніе отъ лѣваго рукава устья Амба (главнаго русла) до нижне-Суйфунскаго поста 16 вер. Отъ лѣваго рукава устья Амба дальше русскій путь идетъ тоже морскимъ берегомъ, минуя косу песчаную, кругомъ залива морскаго, на берегу котораго расположенъ постъ № 16, названный Песчанымъ по мысу этого прибрежья, выдающемуся въ море и носящему это имя; разстояніе отъ лѣваго рукава устья Амба до Песчанаго поста № 16—18 верстъ.

Вершины р. Амба находятся въ горномъ узлѣ, гдѣ поставленъ граничный столбъ подъ лит. П., и путь оттуда къ первымъ фанзамъ по р. Амба описанъ по пути вдоль государственной границы. Отъ этой первой фанзы до деревни Амбанбиля разстояніе 22 версты. Долина ея на всемъ этомъ протяженіи не превышаетъ ширины 3-хъ верстъ. Горы обоихъ береговъ довольно высоки и круты, и въ одномъ мѣстѣ лѣваго берега отвѣсный утесъ подошелъ къ самому берегу рѣки. Ширина рѣчнаго русла измѣняется отъ 20 до 40 сажень; теченіе рѣки быстро и къ сплаву рѣка неспособна, въ особенности потому что при прибыли водъ рѣка становится еще быстрѣе; впрочемъ, строевой лѣсъ сверху можно сдѣлать опытъ сплавлять розсыпью, безъ сплачиванія въ плоты. Долина рѣки имѣетъ высокое положеніе, мало кочковата и съ суглино-черноземною богатою почвою, кажется, весьма удобною для русскихъ многочисленныхъ поселеній, но по разсказамъ китайцевъ и эту долину въ 1861 году затопляло, хотя не на столько, чтобы затопить самыя поселенія, но все таки наводненіе того года было причиною неурожая хлѣбовъ и овощей по всему прибрежью Амурскаго залива. По берегамъ р. Амба въ узкой надрѣчной полосѣ растетъ мѣшанный лиственный лѣсъ, обыкновенно встрѣчаемый близь водъ здѣшняго края: ясень, кленъ, ильмъ, орѣхъ, дубъ, ольха, тополь, фруктовыя деревья и другія. На горахъ большею частію встрѣчается лѣсъ дубовый и черноберезовый, дровяной и подѣлочный среднихъ и крупныхъ размѣровъ, а по скалистымъ мѣстамъ очень мелкій, всегда довольно рѣдкаго насажденія. Не далѣе какъ въ 5 вер. ниже послѣдней фанзы по р. Амба въ горахъ встрѣчается мѣшанный лиственно-хвойный лѣсъ, болѣе разнообразный по смѣси, съ подѣлочными деревьями дуба, ильма, ясня, орѣха, клена, акаціи, граба (Ostria Mandshurica) и изъ хвойныхъ; строеваго кедра, ели и пихты. По мѣрѣ приближенія къ источникамъ рѣки Амба, все болѣе преобладаютъ въ смѣси хвойныя породы и лѣсъ крупнѣе и гуще. Такой же лѣсъ находится на притокѣ Амба противъ послѣдней фанзы въ верху, по которому китайцы проложили тропу къ фанзамъ Уазго на рѣчкѣ того же имени изъ системы Мангу. Подъемъ и спускъ съ высокихъ горъ этого хребта здѣсь особенно круты. На спускѣ съ горъ и на горномъ пути къ фанзамъ Уазго лѣсъ мѣшанный лиственный довольно густаго насажденія, крупный и часто хорошихъ качествъ дубовый, липовый, кленовый, грабовый, березовый, осиновый, ильмовый, и др. породъ подѣлочный, строевой и иногда корабельный. Такой же лѣсъ виденъ и далеко на горахъ къ сѣверовостоку отъ этого пути. Спустясь въ долину, мы нашли луга высокіе и сухіе, весьма удобные для разработки подъ пашни и вскорѣ увидѣли фанзы деревни Уизго. Разстояніе до этихъ фанзъ отъ верхней фанзы на р. Амба 14 верстъ.

Рѣчка Уизго и система Мангу.

Верховья р. Уизго видѣны мною съ пути по р. Хуньчуну, куда проложена отсюда китайцами дорога. Вся эта мѣстность состоитъ изъ лѣсовъ хвойныхъ и лиственныхъ породъ довольно густаго насажденія, строевыхъ, подѣлочныхъ и корабельныхъ размѣровъ.

Внизъ по р. Уизго, которая внизу называется Мангу, тоже идетъ тропа лѣвымъ и правымъ берегомъ рѣки; по дорогѣ попадаются 3 фанзы, но самая богатая изъ нихъ 4-я выше названная; въ ней большія пашни, много запасовъ хлѣба, прекрасныя овощи, хорошій сортъ табаку, красивое убранство жилица и довольно много домашняго скота: быковъ, воловъ и лошадей, удобно приводимыхъ сюда изъ города Хунь-Чуна. Отъ этой фанзы вверхъ пошли густые лѣса, а внизъ обширные высокіе, сухіе, поемные весною, весьма плодородные луга, отлично удобные для многочисленныхъ русскихъ поселеній. На горахъ этого пути внизъ по рѣкѣ растетъ лѣсъ чаще дубовый и черноберезовый на половину дупловатый, другія породы рѣдко замѣтно на горахъ, чаще же въ рѣчной долинѣ въ нарѣчной полосѣ. Въ одномъ мѣстѣ только замѣтна на горахъ примѣсь ели, но и та большею частію суховершинна и на строеніе негодна. Также въ долинѣ изрѣдка примѣсь некрупнаго кедра.

Рѣчка Мангу.

Рѣчка Мангу также очень быстра и къ сплаву лѣсовъ неудобна, въ большую воду она еще быстрѣе и болѣе разливается, нежели р. Амба, ширину же имѣетъ ниже фанзы Уизго 20—40 саж., а близъ устья до 60 и болѣе сажень. Отъ верхней фанзы Уизго до фанзы Хомяхыэдза на устьѣ р. Хомяго разстояніе 26 верстъ.

От фанзы Хомяхыэдза идетъ дорога до дер. Амбаньбиля, на разстояніи 17 верстъ по долинѣ р. Хомяго, довольно широкой, но доступной для брода, луга высокіе, но тоже поемные и удобные для распашекъ. Лѣсъ на горахъ довольно рѣдкій дровяной, дубовый, часто дупловатый, но въ маломъ количествѣ можно встрѣтить деревья среднихъ подѣлочныхъ размѣровъ, какъ дубовыя, такъ и другихъ лиственныхъ породъ.

Къ устью р. Мангу расположены фанзы деревни Мангутіэ, а на самое устье въ море выходитъ русская тропа отъ поста Песчанаго, обходя устье моремъ по косѣ. Оба русла р. Мангу были мелководны въ сухую осень 1862 года.

Далѣе путь идетъ вдоль морскаго прибрежья, иногда непосредственно берегомъ моря вдоль горъ съ весьма плохимъ дровянымъ и весьма рѣдко подѣлочнымъ дубнякомъ и черноберезникомъ, рѣдкаго насажденія. По пути попадаются маленькія мелкія рѣчки, Тамахы, Тумыку, на которыхъ фанзы три небольшія и не богатыя. Дальше довольно обширная равнина прибрежья къ устью Сидземи; дорога идетъ черезъ увалы и въ бродъ черезъ маленькія приморскія рѣчки и къ деревнѣ Сидземи, на рѣчкѣ того же имени. Рѣчка даже близь устья доступна броду и не шире 10 саж.; воды ея тише водъ Мангу.

рѣчка Сидземи или Шидземи.

Разстояніе дер. Сидземи (или Шидземи) отъ фанзы Хомяхыэдза 30 вер., а отъ поста Песчанаго № 17—33 версты. По р. Сидземи (или Шидземи) я поднимался вверхъ, по китайской тропѣ вдоль главнаго русла и по притоку, на 20 вер. Въ луговой долинѣ ея много мѣстъ удобныхъ для поселеній русскихъ, хотя эта долина мѣстами низменна и вся подвержена наводненіямъ особенно сильнымъ, подобно бывшему въ 1861 году. До фанзы лѣсъ на горахъ попадается дубовый и черноберезовый, а выше въ горахъ и по долинѣ мѣшанный лиственный крупный лѣсъ отличныхъ качествъ. Этотъ лѣсъ удобно можетъ быть доставленъ къ морю. По притоку р. Сидземи въ смѣси лѣса попадаются кедръ, ель и пихта строевыхъ размѣровъ и дубовый корабельный матеріалъ, какъ въ горахъ, такъ и по всей рѣчной долинѣ. Такой же лѣсъ видѣнъ и на всѣхъ смежныхъ горахъ какъ по системѣ Шидземи, такъ и по системѣ Туляму, куда направляется путь по притоку, продолжаясь далѣе черезъ верховья р. Наэми и водораздѣльный хребетъ къ притокамъ р. Хунь-Чунъ.

Отъ дер. Сидземи далѣе путь идетъ вдали отъ морскаго берега, по которому тянется отдѣльный невысокій хребтикъ, вдоль широкой пади, по краю спускающихся къ ней довольно круто горъ материка. Въ очень низкой и топкой луговой долинѣ лежитъ озеро длиною до 3 верстъ. Даже въ между горныхъ подушкахъ много топкихъ мѣстъ и болотъ, не смотря на сухое время года. Потомъ дорога идетъ западнымъ берегомъ залива Славянскаго и мы обошли устье небольшой р. Туляму моремъ. Долина р. Туляму подобна долинѣ Сидземи, только уже и рѣчка незначительнѣе. Далѣе, пройдя фанзы, дорога идетъ чрезъ невысокія прибрежныя горы къ посту Славянскому на высокомъ берегу одной изъ излучинъ того же залива Славянскаго (Port Bruce). Отъ дер. Сидземи до Славянскаго поста № 18 разстояніе 25 верстъ. Только по берегамъ мелкихъ рѣчекъ и р. Туляму можно встрѣтить хорошій лѣсъ: липовый, кленовый, ильмовый, ясненый, орѣховый и другихъ породъ; на горахъ же преобладаетъ дровяной дубнякъ дупловатый и черная береза.

Дальше все такой же плохой лѣсъ по всѣмъ прибрежнымъ горамъ до самой рѣчки Наэми, имѣющей широкую долину, а русло подобное р. Сидземи. Долина низка и мокра и удобна для заселеній русскихъ только въ верхнихъ частяхъ. На острову между протоками Наэми расположены фанзы дер. Наэми, частію затопленныя водою въ 1861 году. Далѣе вверхъ по рѣчкѣ долина суше, выше и имѣетъ плодородную почву. До фанзы Наэми разстояніе отъ Славянскаго поста 9 вер.

Рѣчка Наэми.

Въ верховьяхъ Наэми есть фанза въ 24 верстахъ разстоянія отъ деревни Наэми. Въ среднемъ и нижнемъ теченіи Наэми господствуютъ на горахъ дубъ и черная береза рѣдкаго насажденія, дровянаго и отчасти подѣлочнаго качества. Но дубъ постепенно выше по рѣкѣ встрѣчается лучшихъ качествъ и крупнѣйшихъ размѣровъ. Въ верхнемъ теченіи можно встрѣтить довольно дуба, годнаго на корабельное дѣло и на подѣлки, который можно сплавлять внизъ по тихой рѣкѣ вмѣстѣ съ орѣховымъ, кленовымъ, ясневымъ, пробковымъ и другимъ лиственнымъ лѣсомъ, находящимся какъ на берегахъ рѣчки и ея притоковъ, такъ нерѣдко и на горахъ. Торная дорога идетъ дальше черезъ граничный водораздѣльный хребетъ къ фанзамъ на рѣкѣ Большомъ Хунь-Чунъ. На самомъ хребтѣ, по словамъ китайцевъ, есть крупный и густой хвойный лѣсъ.

Устье р. Наэми мелкое и шириною въ 20 сажень, обходится моремъ по косѣ, а дальше путь идетъ по степи морскаго прибрежья, которая довольна обширна; посреди степи есть маленькая возвышенность, удобная для поселеній, а на мысу тоже отдѣльный хребетъ невысокій. Дальше путь идетъ морскимъ берегомъ, при чемъ моремъ по косѣ обходятся устья двухъ небольшихъ рѣчекъ, а на второй изъ нихъ фанза на морскомъ берегу. Разстояніе до этой фанзы отъ дер. Наэми 16 вер., а до Славянскаго поста мимо дер. Наэми 21 верста. Всѣ горы на этомъ пути покрыты лѣсомъ дубовымъ и черноберезовымъ рѣдкимъ и плохаго качества,—дровянаго и частію только подѣлочраго качества. На степи небольшая куртина сосновыхъ деревъ мелкихъ и корявaго роста, годныхъ лишь на дрова. Но присутствіемъ здѣсь сосны доказывается, что вѣроятно она есть и въ горахъ въ болѣе удобныхъ для произрастенія ея мѣстахъ и лучшихъ качествъ.

От фанзы на рѣчкѣ, названіе которой не извѣстно, путь къ заливу Посьета идетъ вверхъ по рѣчкѣ, потомъ черезъ горы на р. Тизенъ и далѣе внизъ по ея теченію. Только на водораздѣлѣ попадается хорошихъ иногда качествъ крупные дубы, годные на подѣлки и на корабельное дѣло, но въ долинахъ рѣчекъ горы или совершенно безлѣсны, или поросли самымъ плохимъ дупловатымъ дубомъ и черною березою дровянаго качества.

Для поста № 19 выбрано мѣсто близь р. Тизенъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ надъ рѣчкою есть ильмовыя, орѣховыя, ясеневыя, кленовыя деревья среднихъ размѣровъ, и изъ такихъ деревъ выстроенъ домъ. Разстояніе отъ послѣдней фанзы на морскомъ берегу 21 вер. Мѣста въ долинѣ для поселеній неудобны, въ низовьяхъ рѣчки по низменности положенія и изобилію болотъ, а въ верховьяхъ по причинѣ глинистой почвы, изобилующей каменьями. Послѣдній путь до поста Новгородскаго 21 вер. совершенно почти безлѣсенъ кромѣ вершинъ горъ и надрѣчной полосы лѣса, часто прерывающейся и в. узкой. Дорога идетъ горами въ виду бухты Новгородской и устья залива Посьета въ открытое море.

Будищевъ.

* * *

XXIII.

Описаніе лѣсовъ и мѣстъ, удобныхъ для русскихъ поселеній, по пути отъ залива Посьета по берегу Восточнаго океана, долиною Суйфуна и далѣе къ озеру Ханка.

3 Сентября я отправился въ обратный путь къ Уссури. Путь намъ лежалъ сперва нагорьями Бухты экспедиціи, потомъ нагорьями лѣваго берега р. Тизенъ, и ея долиною, все мѣстами безлѣсными. Въ 21 вер. отъ Новгородскаго поста устроена станція для сообщенія съ озеромъ Ханка и Уссури. Здѣсь линейные солдаты построили домъ изъ ильмоваго, кленоваго, орѣховаго и др. породъ лѣса, попадающагося рѣдкимидеревьями только по непосредственнымъ берегамъ рѣчки вмѣстѣ съ тальникомъ, яблонью, черемхой, пробковымъ деревомъ, кустарной акаціей и виноградомъ. Рѣчная долина р. Тизенъ большею частію низменна, болотиста и подвержена наводненіямъ. Русскій домъ стоитъ на высокомъ непоемномъ берегу. Мѣстъ, удобныхъ для поселеній русскихъ, здѣсь мало.

Дальше по пути на горахъ встрѣчается лѣсъ дубовый и черноберезовый дровяной и дупловатый, рѣдко подѣлочный, весьма рѣдкаго насажденія съ частыми прогалинами. Въ верховьяхъ р. Тизенъ лѣсъ нѣсколько крупнѣе и добротнѣе, а рѣчная долина суше. За переваломъ путь лежитъ нагорьями и долиною маленькой приморской рѣчки. Въ лугахъ много крупныхъ каменьевъ, панесенныхъ потоками съ горъ. До малой фанзы на морскомъ берегу отъ русскаго поста № 19 (считая номерацію отъ р. Сунгача, гдѣ русскія поселенія прекращаются) разстояніе 21 вер. Лѣсъ на горахъ тѣхъже породъ и такой же рѣдкій, какъ и на р. Тизенъ. Далѣе путь идетъ морскимъ берегомъ и долиною морскаго прибрежья, гдѣ близъ р. Наэми на глубокомъ песку, къ удивленію, я встрѣтилъ рѣдкій соснякъ, очень впрочемъ низкій, мелкій, суковатый, годный только на дрова, или частію на смольникъ. Смежныя горы или вовсе безлѣсны, либо покрыты весьма рѣдкаго насажденія дровянымъ и дупловатымъ дубнякомъ и черноберезникомъ. Устье р. Наэми мы обошли моремъ по мелкому мѣсту, а поднявшись по рѣчкѣ нѣсколько выше на лодкѣ попали въ дер. Наэми на правомъ берегу рѣки. Рѣка Наэми саж. 12 шириною и довольно глубока даже при настоящемъ бездождіи, и не очень быстра. Въ прошломъ году деревня китайцевъ потерпѣла отъ наводненія, отъ котораго остались только 2 фанзы, менѣе пострадавшія. Въ фанзахъ хорошее хозяйство, много скота и обширные огороды. Долина рѣчки очень низменна, и теперь еще мѣстами, болотиста. До этой деревни отъ фанзы на морскомъ берегу разстояніе 16 вер.

Оставивъ лошадей и вьюки въ дер. Наэми, я сходилъ съ 1 человѣкомъ вверхъ по р. Наэми до фанзы въ ея верховьѣ. Долина рѣки противъ деревни шириною вер. 4, а нѣсколько далѣе становится уже, рѣчка тоже постепенно мельче и уже, а вмѣстѣ и быстрѣе. Въ среднемъ и нижнемъ теченіи рѣки на горахъ господствуютъ дубъ и черная береза, но дубъ постепенно выше по рѣкѣ встрѣчается болѣе крупныхъ размѣровъ и лучшихъ качествъ. Въ среднемъ и верхнемъ теченіи можно найдти довольно дуба, годнаго на корабельное дѣло, который можно сплавлять внизъ по рѣкѣ вмѣстѣ съ орѣховымъ, кленовымъ, ясеневымъ и пробковымъ лѣсомъ, находящимся какъ на берегахъ рѣчки и ея притоковъ, такъ и нерѣдко на горахъ. До верхней фанзы разстояніе 24 вер. Дорога торная идетъ дальше черезъ граничный водораздѣльный хребетъ къ фанзамъ на р. Большой Хунь-Чунъ. На самомъ хребтѣ, по словамъ китайцевъ, есть крупный, густой хвойный лѣсъ.

Отъ фанзы я вернулся обратно къ дер. Наэми (Адими).

Пройдя еще вер. 3 прежнимъ путемъ, мы продолжали путь далѣе прибрежными горами съ рѣдколѣсьемъ дуба, липы, черной березы, ильма, клена, мы дошли до устья рѣчки приморской, и послѣ брода черезъ нее въ полугорѣ стоитъ русскій постъ, а ниже его на берегу моря малая китайская фанза. По рѣчкѣ есть орѣховыя и ясневыя деревья, только довольно рѣдко; также иногда попадаются пробковое дерево, яблонь и т. д. Рѣчка въ настоящее время по бездождію мелководна, но послѣ дождей по нашему пути пройдти нельзя, а надо обходить рѣчку выше. До русскаго поста отъ дер. Наэми разстояніе 9 вер.

Дальше путь идетъ къ малой фанзѣ на берегу Славянскаго залива, потомъ луговой падью, безъ воды, потомъ идетъ то прибрежными низкими горами съ плохимъ дубовымъ лѣсомъ, то морскимъ берегомъ, гдѣ стоятъ двѣ фанзы для пріѣзда китайцевъ, промышляющихъ морскую капусту и моллюсковъ. Устье р. Туляму въ 2 рукавахъ мы обошли моремъ, далѣе шли морскимъ берегомъ подлѣ низкихъ береговыхъ горъ съ плохимъ и рѣдкимъ дубнякомъ. На берегахъ р. Туляму обыкновенный мѣшанный лиственный лѣсъ — ясень, ильмъ и пр.

Пройдя заливъ Славянскій, мы оставили береговыя горы съ плохимъ по прежнему лѣсомъ и повернули къ горамъ материковымъ. Въ долинѣ между хребтами лежитъ порядочное озерко вер. 3 въ долину, а мѣстность къ озеру постепенно ниже и болѣе топка, хотя вся эта долина даже въ настоящее время низменна и мокра. Даже въ междугорныхъ падяхъ много болотъ и топей. Послѣдняя часть пути къ долинѣ р. Сидземи лежитъ по каменистому и крутому откосу скалы, такъ какъ въ долинѣ болото недоступное. Дома Сидземи находятся за рѣкою, черезъ которую бродъ теперь мелкій ширина рѣчки нѣсколько саженъ, а теченіе средней быстрины. Разстояніе до домовъ Сидземи отъ русскаго поста у залива Славянскаго 25 вер.

Только по берегамъ р. Сидземи и другихъ мелкихъ рѣчекъ можно найдти довольно хорошихъ качествъ лѣса и лучшихъ породъ: кленъ, ясень и пр., а по горамъ, по всему пути и по обоимъ склонамъ горъ, на дальнѣйшемъ пути по р. Сидземи все тотъ же дубъ и черная береза плохихъ качествъ.

По р. Сидземи и ея притоку я поднимался на 20 вер. по тропѣ, ведущей къ разсошинамъ одного изъ притоковъ р. Сидземи, а оттуда, кажется, черезъ долину р. Туляму къ верховьямъ р. Наэми и оттуда на р. Хунь-Чунъ. На половинѣ пути фанза, гдѣ живетъ одинъ мандза; у него маленькій огородъ. Далѣе отъ фанзы, по берегамъ рѣчки, довольно широкими полосами ростетъ мѣшанный лиственный лѣсъ довольно крупный и отличныхъ качествъ, до 9—10 саж. длиною и 8—12 вершк. на высотѣ 2 фут. Этотъ лѣсъ легко подвозить къ морю и доставлять къ портамъ. Еще дальше по притоку р. Сидземи такой лѣсъ попадается сплошь по всей рѣчной долинѣ и на горахъ, а къ смѣси лиственнаго лѣса прибавились кедръ, ель, пихта въ довольно значительномъ количествѣ. Такой же прекрасный крупный лѣсъ видѣнъ на отдаленныхъ горахъ по другимъ притокамъ и главному руслу р. Сидземи. Сплавъ этого лѣса едва ли окажется удобнымъ, но вывозка его къ морю не представитъ затрудненій, когда въ этомъ лѣсѣ будетъ настоять надобность, что можетъ случиться не скоро.

Вернувшись обратно къ фанзамъ на устьѣ Сидземи, мы продолжали путь далѣе. Обойдя топкія мѣста прибрежья пологими горами съ дряннымъ лѣсомъ, мы вышли къ морю и пришли къ фанзѣ на р. Туля, минуя еще 2 фанзы, расположенныхъ на 2 небольшихъ и неглубокихъ приморскихъ рѣчкахъ, изъ которыхъ ближняя называется Тама-хы. Между рѣчками путь лежитъ горами, такъ какъ къ морю горы спускаются крутыми утесами. За послѣдними горами—широкая долина р. Мангу, рѣки довольно значительной и вливающей въ океанъ свои воды двумя широкими устьями. Путь къ устью Суйфуна лежитъ въ обходъ этихъ устьевъ моремъ, но имѣя въ виду осмотрѣть долины рѣкъ Мангу и Амба, я направился по долинѣ р. Мангу къ китайскимъ поселеніямъ. Фанзъ здѣсь много и въ одной изъ нихъ я остановился для ночлега. До этой фанзы Хомяхыэдза, близь устья р. Хомяго въ р. Мангу, разстояніе отъ домовъ на Сидземи—30 вер.

Лѣсъ по долинѣ Мангу на окрестныхъ горахъ и пройденнымъ путемъ, такой-же дубовый, съ рѣдкою примѣсью другихъ породъ, но противъ фанзъ Мангутіэ онъ нѣсколько гуще, крупнѣе и доброкачественнѣе. Броды черезъ р. Мангу и Хомяго незатруднительны при настоящемъ мелководіи, рѣчки имѣютъ ширины нѣсколько сажень, но страшно разливаются послѣ дождей и заводняютъ всю долину; быстрина ихъ непомѣрная и къ сплаву лѣса, въ особенности въ половодье, обѣ рѣчки вовсе не удобны. Китайцы плаваютъ внизъ по Мангу въ маленькихъ ботахъ, выдолбленныхъ изъ одного ствола и на нихъ же переправляются черезъ рѣку въ большую воду. Прошлогодняя большая вода надѣлала китайцамъ много бѣдствій, но фанзы не совсѣмъ затопило, а хлѣбъ уродился плохо, такъ что бѣдные изъ нихъ терпѣли голодъ до урожая нынѣшнаго года, весьма удачнаго. Такой большой воды, какъ прошлогодняя, китайцы даже старожилы не запомнятъ.

Отъ фанзы Хомяхыэдза, направивъ мой отрядъ вверхъ по р. Хомяго на р. Амбанбиля или Амба, самъ я съ 1 проводникомъ отправился вверхъ по р. Мангу. Шли луговою падью р. Мангу, то правымъ, то лѣвымъ берегомъ. Долина высока, непоемна, съ плодородною почвою и отлично удобна для русскихъ многочисленныхъ поселеній. По берегу рѣчки ростетъ крупный хорошихъ качествъ мѣшанный лиственный лѣсъ: ильмъ, кленъ, орѣхъ, ясень и пр. съ фруктовыми деревьями и виноградомъ. На горахъ до самой фанзы видѣнъ только дубнякъ и черноберезникъ дровяной и дупловатый. Въ одномъ мѣстѣ небольшая примѣсь ели строевыхъ размѣровъ, но по большой части суховершинной. Выше фанзы на горахъ праваго берега лѣсъ густой и крупный мѣшанный лиственно-хвойный—строевыхъ, подѣлочныхъ и частію корабельныхъ размѣровъ. Фанза Уизго, названная по рѣчкѣ тогоже имени, была уже мною посѣщена въ этомъ году съ противоположнаго пути отъ р. Хунь-Чуна. До фанзы Уизго разстояніе отъ фанзы Хомяхыэдза-26 вер. На пути и въ сторонѣ есть еще фанзы. Китайцы здѣсь живутъ зажиточно и имѣютъ отличные огороды и пашни.

Отъ фанзы Уизго есть китайская тропа на р. Амба, по которой русскіе казаки провели свой, закупленный въ Посьетѣ, скотъ на Уссури, пройдя къ фанзѣ Уизго со стороны р. Хунь-Чуна. По этой же тропѣ шолъ и я, горами вдоль притока р. Уизго. На этомъ пути, а равно и на перевалѣ, лѣсъ рѣдкій, но довольно крупный и хорошихъ качествъ дубовый, липовый, кленовый, грабовый, березовый, осиновый и пр. Годнаго на подѣлки лѣса довольно много. Подъемъ въ гору весьма крутой и очень каменистый. На окрестныхъ горахъ по сю сторону перевала вездѣ видѣнъ лѣсъ лиственный, вѣроятно тѣхъ же породъ, какъ и на пройденномъ пути. При спускѣ съ горы по лощинѣ притока р. Амба лѣсъ крупный и густой кедровый, еловый, орѣховый, ясеневый, кленовый, грабовый (Ostrya), ильмовый, пробковый, тополевый, березовый и др. Подѣлочнаго, строеваго и корабельнаго матеріала здѣсь много. Въ долинѣ на этомъ берегу фанза пуста, а за рѣкою деревня изъ 3 фанзъ. Бродъ черезъ р. Амба незатруднителенъ. Рѣчка очень пересохла отъ настоящаго бездождія, ширина ея отъ 10 до 30 саж., глубина $^1/_2$ аршина, теченіе воды не очень быстрое, но къ сплаву лѣса рѣчка неудобна.

Разстояніе отъ фанзы Уизго до этой деревни на р. Амба 14 вер.

Отсюда мы шли внизъ по р. Амба. Лѣсъ крупный мѣшанный лиственно-хвойный попадается ниже по рѣкѣ не далѣе 5 вер. какъ въ надрѣчной полосѣ, такъ и на горахъ праваго берега, но дальше фанзы на притокѣ хвойный лѣсъ не встрѣчается вовсе, а изъ лиственныхъ породъ чаще другихъ видѣнъ снова дупловатый дубъ, рѣдко смѣняясь деревьями другихъ породъ на горахъ, а въ долинѣ, въ прибрежной полосѣ въ изобиліи обыкновенный мѣшанный лиственный лѣсъ. Долина большею частію высока и плодородна, но кажется понимается водою въ каждое половодье, что еще прибавляетъ къ ея плодородію. Мы шли лѣвымъ берегомъ рѣки, становившейся постепенно болѣе значительною, но все еще довольно мелкою и быстрою, неудобною для сплава лѣса, каковою она становится только ниже дер. Амбанбиля, въ 22 вер. отъ верхней деревни. Въ одномъ мѣстѣ скалы лѣваго берега подошли къ самой рѣкѣ, тутъ есть обходъ и тропа идетъ по боку утеса.

Въ дер. Амбанбиля тоже хорошее хозяйство, довольно пашни и огорода и въ этомъ году отличный урожай; въ прошедшемъ году и они терпѣли нужду отъ наводненія.

Вся долина р. Амба очень удобна для русскихъ многочисленныхъ поселеній.

Путь отъ фанзы Хомяхыэдза до дер. Амбанбиля не представляетъ разнообразія. На притокѣ р. Мангу въ верху, брошенная жителями въ прошломъ году. Мѣста луговыя хорошія. Лѣсъ больше дубовый, но въ маломъ количествѣ; можно встрѣтить деревья другихъ породъ среднихъ подѣлочныхъ размѣровъ. Разстояніе это составляетъ 17 вер.

Отъ дер. Амбанбиля мы отправились далѣе все по китайской тропѣ къ рѣчной системѣ Суйфуна. Первый попавшійся намъ притокъ Суйфуна называется Туодогу. Окружающія его долину горы покрыты дряннымъ дупловатымъ дубовымъ и чернoберезовымъ лѣсомъ, рѣдко другихъ породъ. Хребетъ, отдѣляющій р. Туодогу отъ р. Эрдогу, слѣдующаго за симъ притока Суйфуна, гораздо выше и поросъ лѣсомъ лиственнымъ и хвойнымъ, но тоже плохаго качества и довольно рѣдкаго насажденія; господствуютъ же по прежнему дубъ и черная береза. На спускѣ въ долину р. Эрдогу лѣсъ лучше, гуще и крупнѣе, и доставка его къ Суйфуну удобна. Здѣсь попадаются еловыя, пихтовыя и изрѣдка кедровыя деревья. Въ долинѣ лѣсъ еще крупнѣе и лучшаго качества, меньше сухоподстойныхъ деревъ. Тутъ славныя орѣховыя, ясеневыя, грабовыя, ильмовыя и др. породъ деревья.

Рѣчка Эрдогу и притокъ ея Дзябигу (Тьяфику по мѣстному выговору), мелки въ настоящее время, но не быстры и кажется были бы способны для сплава по нимъ лѣса, котораго въ верховьяхъ вѣроятно должно быть много какъ хвойнаго, такъ и лиственнаго хорошихъ, если уже на устьѣ онъ попадается въ довольномъ количествѣ. Близость къ Суйфуну этихъ рѣчекъ придаетъ имъ особенное значеніе, тѣмъ болѣе, что и устье Суйфуна недалеко. За бродомъ черезъ Дзябигу фанза, разстояніемъ въ 16 вер. отъ деревни Амбанбиля. Горы до слѣдующаго за тѣмъ притока Суйфуна—р. Саньдогу покрыты лѣсомъ тѣхъ же породъ, какъ и по р. Эрдогу, только менѣе густымъ и менѣе крупныхъ размѣровъ; тутъ есть дубовый, липовый, еловый, кедровый, ясневый, кленовый, пихтовый, орѣховый и др. породъ лѣсъ подѣлочный и строевой, изрѣдка и корабельный. Ближе къ Суйфунской долинѣ горы либо безлѣсны, либо представляютъ рѣдины дуплова­таго дубняка и черноберезника. Рѣчка Саньдогу и ея безъименный притокъ впадаютъ въ обмелѣвшую Суйфунскую протоку. Рѣчки эти тоже очень мелки и имѣютъ теперь ширину 10 саж., какъ и рѣчки Эрдогу и Дзябигу, но здѣсь по русламъ замѣтно, что въ половодье онѣ бываютъ не уже 40 сажень. Теченіе р. Саньдогу и ея притока весьма быстрое. Лѣсъ сплавлять по Саньдогу едва ли возможно, но доставлять отсюда строевой матеріалъ на Суйфунъ для предполагаемыхъ тамъ построекъ, при поселеніи въ Суйфунской долинѣ линейнаго баталіона, можно безъ особенныхъ затрудненій. Спустясь съ горъ праваго берега Саньдогу, мы перешли въ бродъ мелкую протоку Суйфуна и шли сухими теперь лугами широкой долины Суйфунской. Земля здѣсь плодородная, суглинистая съ черноземомъ и кажется отлично удобною для поселеній, но судить о томъ поемная ли это мѣстность безъ нивеллировки невозможно. По пути до Суйфунскаго русла мало встрѣчается даже кочковатыхъ мѣстъ, а болотъ мы не встрѣтили вовсе. У береговъ Суйфуна увидѣли фанзу, а черезъ 4 в. другую, называемую Чуанфанза. Мимо этой фанзы я проходилъ лѣвымъ берегомъ Суйфуна въ 1860 году. Здѣсь живутъ человѣкъ 10 китайцевъ съ славнымъ хозяйствомъ, лошадьми и быками и богатые хлѣбомъ и овощами. Отъ этой фанзы китайцы переправляютъ черезъ Суйфунъ въ лодкѣ, а на томъ берегу, нѣсколько ниже по рѣкѣ, на полугорѣ, стоитъ русскій постъ. Отъ первой фанзы на р. Дзябигу разстояніе до фанзы Чуанфанза 27 вер.

Далѣе мы шли тоже по китайской торной тропѣ по правому берегу Суйфуна, постепенно удаляясь отъ его русла, подлѣ горъ, которыя покрыты довольно рѣдкимъ лѣсомъ, гдѣ господствующая порода дубъ, частію дупловатый, частію подѣлочный и изрѣдка корабельный, въ примѣси же встрѣчаются всѣ другія лиственныя породы, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, мѣстами; тутъ есть подѣлочный строевой; осиновый и дровяной всѣхъ породъ, кромѣ хвойныхъ, лѣсъ. Вообще растительность праваго берега очень напоминаетъ растительность лѣваго берега Суйфуна, а вмѣстѣ и луговая долина р. Сыдогу напоминаетъ низменности лѣваго берега Суйфуна. Долина эта шириною почти не уступаетъ Суйфунской, хотя рѣчка по ней течетъ незначительная, какъ и р. Саньдогу. Бродъ черезъ Сыдогу легкій при настоящемъ мелководіи, но по пути много болотинъ и кочковатыхъ мѣстъ. На противоположной сторонѣ горы покрыты такимъ же мѣшаннымъ лиственнымъ лѣсомъ. Близъ развалинъ манчжурскихъ укрѣпленій мы перешли въ бродъ еще одинъ незначительный притокъ Суйфуна, а за тѣмъ вышли къ фанзѣ на берегу Суйфуна съ бѣднымъ огородомъ. Въ этомъ мѣстѣ Суйфунская долина весьма узка, Суйфунъ течетъ между крутыми утесами, иногда отвѣсно падающими къ рѣкѣ. Это мѣсто тропа обходитъ довольно пологими скатами горъ съ рѣдкаго насажденія мѣшаннымъ лиственнымъ лѣсомъ. Породы лѣса весьма разнообразны, но господствующая въ смѣси порода все таки дубъ. Тутъ можно найдти довольно подѣлочнаго матеріала, строеваго осинника, но корабельнаго матеріала почти нѣтъ вовсе. Вездѣ въ лѣсу густой подлѣсокъ леспедецы и орѣшника; изрѣдка къ долинамъ довольно винограда. Спустясь съ горъ, мы опять шли высокою сухою

Суйфунскою луговою долиною, весьма удобною, по плодородной почвѣ и благорастворенному климату для русскихъ поселеній. Тропа привела насъ къ фанзѣ Чонгдэсань, а оттуда безъ тропы мы дошли до русскаго поста, стоящаго на высокомъ берегу Суйфуна. Переходъ этотъ отъ фанзы Чуанфанза составляетъ 44 вер.

Въ русскомъ посту выстроены: казарма, баня, магазинъ для складовъ и еще предположены постройки. Здѣсь, кажется, со временемъ предполагается мѣсто Штаба линейнаго баталіона № 3 и мѣсто для того удобно, въ особенности потому, что съ Владивостокомъ можно имѣть постоянное сообщеніе водою на шлюпкахъ, а можетъ быть и на мелко сидящихъ рѣчныхъ пароходахъ, или по крайней мѣрѣ паровыхъ лодкахъ, могущихъ сюда буксировать тяжести. Луговъ, удобныхъ для распашки и подъ огороды здѣсь на обоихъ берегахъ Суйфуна въ изобиліи. Лѣсъ, потребный для построекъ баталіонныхъ, можетъ быть вывезенъ изъ горъ по системѣ притока Суйфуна—р. Чаго, но кажется не ближе 20 вер. и сплавленъ водою быть не можетъ.

По рѣчкѣ Чаго я шолъ въ первую свою экспедицію въ 1860 году и устье ея мнѣ тогда было знакомо. Въ этомъ году мнѣ хотѣлось осмотрѣть ея среднее теченіе, такъ какъ я узналъ, что рѣчка эта имѣетъ гораздо большее протяженіе, нежели я тогда предполагалъ. Впослѣдствіи, съ карты Генеральнаго Штаба, я нанесъ на свою карту рѣчную систему Чаго или Саго, какъ нѣкоторые изъ китайцевъ выговариваютъ. Верхомъ я доѣзжалъ только до пустой юрты фанзы Чаго и оттуда вернулся къ Суйфунскому посту, при этомъ новаго для меня пути сдѣлалъ около 20 вер., а всего 40 вер. Лѣсъ на этомъ пути довольно плохаго качества въ началѣ, постепенно становился лучшимъ выше по рѣчкѣ. Близь юрты и нѣсколько ниже (вер. на 10) попадаются довольно часто еловыя и пихтовыя деревья, но изъ нихъ много сухоподстойныхъ отъ поврежденія короѣдами (Bostrichus). Еще выше юрты лѣсъ крупнѣе и лучше и судя по малой быстринѣ рѣки его можно сплавлять отсюда небольшими плотами до Суйфунскаго поста во время весенняго половодья, но предварительно слѣдуетъ очистить русло рѣчки отъ наносныхъ корягъ, загромождающихъ рѣчку во многихъ мѣстахъ въ настоящее время.

Все это время, несмотря на осеннюю пору, погода стоитъ совершенно лѣтняя и теплая, морозовъ еще не было, только по утрамъ обыкновенные здѣсь продолжаются немного долѣе, иногда до самаго полдня горы застланы туманомъ. Отъ Суйфунскаго поста мы направились далѣе по дорогѣ, вновь проложенной при проѣздѣ сюда весною 1862 г. Генералъ-Губернатора. Она лежитъ между путемъ, которымъ я слѣдовалъ въ 1860 году долинами р. Хомяго (Веселой) и р. Лефу и восточнымъ берегомъ озера Ханка, и путемъ Будогосскаго въ 1859 году, черезъ систему р. Мо. Нашъ путь оказался для постояннаго сообщенія неудобнымъ, потому что въ прошломъ году наводненія, бывшія по всему краю, указали низменное положеніе пройденныхъ нами мѣстъ. Въ нынѣшній годъ, весьма сухой, нашъ путь опять показался бы легкимъ. Въ прошломъ же 1861 году вся мѣстность устья Лефу на 10 и болѣе верстъ въ ширину была потоплена водою, болѣе чѣмъ на 1 сажень, такъ что посланныя туда команды для огородовъ не могли попасть на устье Лефу. Даже при сбывшей водѣ въ октябрѣ я имѣлъ затрудненія близь этой мѣстности, описанныя много въ прошедшемъ году.

Зная характеръ этой мѣстности и періодически производимую здѣсь проливными дождями, то весною, то въ срединѣ лѣта, прибыль воды во всѣхъ рѣчкахъ и чрезъ то наводненія всѣхъ низменныхъ долинъ, я заранѣе не считалъ вновь проложеннаго пути совершенно безопаснымъ отъ наводненій.

Пройдя то долиной, то горами, уже мнѣ знакомыми, небольшое разстояніе до р. Чаго, мы перешли въ бродъ рѣчку, нынѣ весьма мелкую, намъ открылась отъ фанзы Суанчинза мѣстность совершенно безлѣсная на огромное разстояніе. Горъ по направленію на сѣверъ, сѣверо-востокъ и сѣверо-западъ тоже не видно. Вмѣсто хребта Сихотэ, отдѣляющаго приморскія воды отъ бѣгущихъ въ озеро Хинка и рѣку Уссури, видны лишь малые холмы, далеко отстоящіе одинъ отъ другаго и едва возвышающіеся надъ общимъ уровнемъ пологой равнины.

Отъ фанзы Чонгдэсань мы оставили влѣвѣ развалины манчжурскихъ укрѣпленій и города, а также тропу, ведущую къ верховьямъ Суйфуна и далѣе въ манчжурскій городъ Нингута. Долина притока р. Чаго низменна, кочковата и по всей вѣроятности подвержена наводненіямъ, равно какъ и большая часть Суйфунской долины въ этомъ мѣстѣ. Между низменностями пролегаютъ узенькія грядки некочковатыхъ и болѣе возвышенныхъ мѣстъ; такими то мѣстами идетъ русская тропа. Выше по рѣчкѣ, гдѣ уже вода въ ней почти изсякла, построенъ изъ кое—какого разныхъ породъ мелкаго лѣса домъ для солдатъ, содержащихъ сообщеніе съ Ханка. До этого поста отъ верхняго поста на Суйфунѣ разстояніе 18 вер. Черезъ безводную рѣчушку перейдти легко, но берега ея ужасно топки, такъ что мы съ трудомъ пробрались съ вьючными конями, не смотря на стоявшую засуху и пересохшія вездѣ русла рѣчекъ.

Дальше этого поста мѣсто пошло выше и суше, земля же вездѣ, кромѣ топей, отличная иловато-черноземная и вѣроятно весьма плодородная. Мѣсто раздѣла водъ едва замѣтно, обозначаясь только началами рѣчныхъ падей съ той и другой стороны, да не большими конусообразными, рѣдкостоящими холмами вдоль водораздѣльной линіи. Спустились мы по такой же незамѣтной покатости къ р. Сыдза, которую я уже имѣлъ случай видѣть на ея устьѣ въ р. Лефу и въ ея истокахъ, на пути къ верховьямъ Суйфуна въ нынѣшнемъ году. Длина этой обширной долины по направленію отъ востока къ западу около 60 вер., ширина ея очень значительно измѣняется, но наибольшая нѣсколько къ западу отъ нашего пути по направленію съ С.С.В. на Ю.Ю.З.— около 30 вер. Она имѣетъ общій видъ очень продолговатаго овала, но горы и холмы по краямъ ея въ ясную погоду очень явственно видны.

Вся долина состоитъ изъ низменностей, съ разсѣянными почти повсемѣстно кочками, въ полую воду она вся должна быть подвержена наводненіямъ и тогда р. Сыдза бѣжитъ въ нѣсколькихъ довольно глубокихъ протокахъ, которыя мы застигли въ октябрѣ 1861 года уже при значительной тогда убыли воды. Сообщеніе здѣсь, въ будущемъ, сопряжено съ большими затрудненіями и вѣроятно нѣсколько разъ въ году будетъ прерываемо. Даже высокія мѣста, съ долиной смежныя, послѣ продолжительныхъ проливныхъ дождей, часто случающихся въ здѣшнемъ краю, должны превращаться въ непроходимыя топи, чему я видѣлъ уже много примѣровъ, во время своихъ путешествій по странѣ. Посты и поселенія, если таковыя будутъ, по южной сторонѣ этой долины должны непремѣнно довольствоваться провіантомъ по р. Суйфуну, а на сѣверной ея сторонѣ съ озера Ханка, что можетъ быть нарушаемо только зимою, или въ очень сухую осень, какова напр. нынѣшняя.

Бродъ черезъ р. Сыдза легкій и вода въ ней теперь гораздо ниже береговъ, но по обѣимъ сторонамъ русла низменности и топи, въ особенности въ обезводнѣвшихъ руслахъ обѣихъ протокъ, такъ что добраться до брода даже въ засуху можно только окольными путями. Въ 6 в. отъ брода стоитъ на краю пологой горы постъ № 12, выстроенный изъ мелкаго осинника, ростущаго не ближе 3 вер. Разстояніе отъ поста № 13 до поста № 12 33 вер.

Отъ поста № 12 до поста № 11 около 7 вер. мы шли лѣсомъ рѣдкаго насажденія: дубовымъ, чернoберезовымъ, тальниковымъ дровянымъ съ рѣдкими куртинами строеваго осинника. Тутъ мы видѣли въ 1$^1/_2$ вер. фанзу Тэволебэ и пересѣкли китайскую тропу на р. Пича, по которой шли въ прошломъ 1861 году. Мѣстность гориста, но горы невысокія и весьма пологія, въ особенности ближе къ рѣчнымъ долинамъ. Есть мѣста довольно изобильныя каменьями и чрезъ то неудобныя для воздѣлыванія подъ пашни и огороды. Противоположный скатъ къ сторонѣ озера Ханка состоитъ изъ мѣстъ болѣе удобныхъ къ земледѣлію, очень пологихъ, но безлѣсныхъ, или только съ рѣдкими куртинами осинника, дубняка и чернoберезника. Постъ № 11 стоитъ на слабой покатости у долины одного изъ истоковъ р. Болотной, притока Лефу. Вода въ источникѣ совсѣмъ пересохла и люди съ поста для воды прорыли себѣ колодезъ. Это впрочемъ почти единственное неудобство этой мѣстности, именно безводіе въ очень сухую осень, но какъ такое время есть, по всѣмъ вѣроятіямъ, рѣдкость въ этомъ краѣ, то и неудобство можно считать неважнымъ. Лѣсъ не только для топлива, но и для строенія осиновый и малая часть сосноваго находится на окрестныхъ горахъ. Для поста рубили осинникъ очень недалеко. Я слышалъ, что это именно мѣсто избрано для поселеній своихъ депутатами чеховъ, прибывшими въ 1862 году для выбора мѣстъ. Если этотъ народъ привыкъ къ бережливому употребленію лѣсовъ, то эта мѣстность обѣщаетъ по плодородію почвы обильные урожаи и отлично пригодна для скотоводства въ большомъ размѣрѣ, а по климату страны здѣсь возможны винодѣліе и шелководство. Разстояніе отъ поста № 12 до поста № 11 — 18 вер.

Путь къ посту № 10 лежитъ по такой же прекрасной волнистой степи, по которой изрѣдка узкія гряды съ дупловатымъ дровянымъ дубнякомъ, черною березою, тальникомъ, ольхой и очень рѣдко осинникомъ строевыхъ размѣровъ. За исключеніемъ недостатка въ лѣсѣ, эта мѣстность также удобна для обширныхъ русскихъ поселеній, въ особенности для большихъ распашекъ и обширнаго скотоводства. Станокъ № 10 расположенъ на берегу р. Мо и кажется будетъ подверженъ затопленіямъ. Съ одного мѣста, первоначально выбраннаго, люди уже перебрались, вытѣсненные прибывшею въ іюлѣ водою. Вся долина Мо подвержена наводненіямъ и въ этомъ мѣстѣ для поселеній неудобна.

Разстояніе до 10-го поста отъ поста № 11—37 вер.

Путь къ посту Камень-Рыбаловъ лежитъ луговой долиною прибрежья озера Ханка; изъ рѣдкихъ островковъ лѣса, среди этихъ обширныхъ кочковатыхъ и наводняемыхъ луговъ, солдаты съ трудомъ набрали лѣсу для одной избы. Прилегающія горы спускаются въ долину пологими скатами и состоятъ изъ рѣдинъ дубняка и черноберезника дровяныхъ; мѣстъ очень удобныхъ для расчистки подъ пашни для будущихъ поселеній мало. Дальше въ горахъ можно найдти всякихъ породъ лѣсъ и въ изобиліи строевой матеріалъ, но доставка его (не ближе 15 в.) возможна только сухимъ путемъ. Близь самаго поста Камень-Рыбаловъ есть строевой соснякъ и годный на подѣлки дубовый лѣсъ, кромѣ лѣса другихъ породъ, рѣже встрѣчающихся. Разстояніе отъ р. Мо (нынѣ очень мелководной) до поста Камень-Рыбаловъ 23 вер.

Далѣе путь уже знакомый черезъ Турій Рогъ къ 5 посту, у истока Сунгача, куда мы прибыли 23 сентября, сдѣлавъ въ 21 день переходъ въ 729 вер. Мнѣ остается еще прибавить нѣсколько свѣдѣній, относящихся до описываемаго Приуссурійскаго края.

Въ Новгородскомъ посту, въ заливѣ Посьета, въ этомъ году сдѣланъ первый, насколько мнѣ извѣстно, выводъ средней температуры цѣлаго года съ 1 сентября 1861 г. по 1 сентября 1862 года. Наблюденія дѣланы г. Капитаномъ Черновскимъ по 6 разъ въ день и притомъ весьма аккуратно, такъ какъ онъ былъ въ посту безвыѣздно. Средняя температура цѣлаго года выведена + 4,8° Р.

Для лѣта (іюнь, іюль, авг.) сред. темпер. = + 16,53° Р.
Для осени (сентябрь, октябрь, ноябрь) = + 4,9° Р.
Для зимы (декабрь, январь, февраль) = — 7,62° Р.
Для весны (мартъ, апрѣль, май) = + 5,61° Р.

Море въ заливѣ Посьета покрывается только временами тонкою корою льда; бухты же довольно толстымъ слоемъ, выдерживающимъ ѣзду на коняхъ отъ декабря до начала апрѣля.

Изотермическая линія Новгородскаго поста проходитъ въ Россіи чрезъ слѣдующіе пункты: Царицынъ (подъ 48° 42′ с. ш.), южную часть Воронежской губ., Харьковъ, Полтаву, Черниговскую губ., Минскъ, Вильно и Митаву (подъ 56° 39′ с. ш.). Изотера (линія равной температуры лѣта) проходитъ чрезъ пункты: Таганрогъ, Херсонъ, Николаевъ, Одесса и Севастополь (лежащіе между 44° и 47° с. ш.).

Средняя температура другихъ мѣстъ края, за недостаткомъ наблюденій, не можетъ быть обозначена; но судя по отрывочнымъ свѣдѣніямъ и общей наглядности, климатъ Хабаровки долженъ быть одинаковъ съ климатомъ средней Россіи: Самары, Пензы, Москвы. Средняя температура залива Св. Ольги и станицы Буссе, на р. Уссури, должна быть одинакова съ среднею температурою: Тамбова, Курска, Орла, Могилева. Для Маріинска г. Максимовичъ опредѣлилъ приблизительно ср. температуру

= + 0,32, что соотвѣтствуетъ въ Россіи Екатеринбургу. Устьсысольску, Сольвычегодску и Архангельску.

Климатъ всѣхъ мѣстъ здѣшняго края значительно влажнѣе противъ мѣстъ Россіи, лежащихъ съ ними на одной изотермической линіи.

Мѣста по Амуру и по непосредственнымъ морскимъ прибрежьямъ подвержены дѣйствію сильныхъ и часто дующихъ вѣтровъ; но внутренность страны въ отношеніи вѣтровъ мало чѣмъ разнится отъ Россіи.

Близъ Новгородскаго поста, въ заливѣ Посьета, еще въ 1859 году открыто мѣсторожденіе каменнаго угля, который съ 1860 г. былъ добываемъ въ значительномъ количествѣ Черновскимъ и его командою, но работы остановлены по недостатку въ помпахъ лучшаго устройства. Нынѣ каменный уголь добывается изъ другаго пласта, открытаго близь устья р. Суйфунъ. По увѣренію г. Черновскаго, онъ знаетъ еще много мѣстъ по морскимъ прибрежьямъ, гдѣ въ изобиліи находится этотъ драгоцѣнный для нашей флотиліи матеріалъ, только онъ нуждается въ инструментахъ для болѣе успѣшнаго его добыванія.

Въ заключеніе мнѣ остается прибавить, что кромѣ 2 древесныхъ породъ: Juniperus Sinchayensis—можжевельника и Acer Negundo var. trifoliolata—клена, на пути этого года мною найдены и собраны еще нѣсколько новыхъ экземпляровъ кустарныхъ растеній, которыя впрочемъ мною еще не опредѣлены окончательно. Во время моего обратнаго путешествія внизъ по Уссури и по Амуру, мнѣ пришлось видѣть другую крайность здѣшняго края; въ противоположность прошлогоднему наводненію, это значительное обмелѣніе этихъ рѣкъ, вслѣдствіе продолжительной засухи. Уссури стала недоступна даже для мелкосидящихъ пароходовъ, въ особенности въ позднюю осень. Даже маленькія лодки садились по Уссури, въ верхнемъ ея теченіи, на мель довольно часто. Всѣ отмѣлыя мѣста теперь на сухѣ, а рѣка мѣстами бѣжитъ узкою въ 6 – 7 саж. струею.

Даже на Амурѣ вода убыла очень замѣтно.

Судя по крайностямъ этихъ двухъ смежныхъ лѣтъ 1861 и 1862 г., уровень водъ въ Уссури и Амурѣ измѣняется на 5—6, а можетъ быть и болѣе саженъ, а это влечетъ за собою бѣдствія для страны, которыя трудно устранить и предвидѣть.

Будищевъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

Ботаническое описаніе древесныхъ и кустарныхъ породъ, произрастающихъ въ Амурскомъ, Уссурійскомъ и Южно-уссурійскомъ краяхъ.

Семейство Schizandraceae.

1. Maximovit
sinnesis. Ru
Русское: Макси
вичія китайск
Гольдское: Кодзя
та. Китайское: У
дзе.

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру, начиная отъ Маріинска до устья р. Бурея, всегда довольно рѣдко въ мѣшанныхъ лиственныхъ лѣсахъ. Цвѣтетъ въ срединѣ мая; плоды созрѣваютъ въ концѣ августа и началѣ сентября.

Описаніе: вьющійся около крупныхъ деревъ кустарникъ, достигающій вышины до 25 футъ и толщины стебля въ палецъ руки, кора буровато-коричневая, древесина мягкая, бѣлая, цвѣтоносныя вѣтви нѣжныя и гибкія съ корою желтоватаго цвѣта. Цвѣтки пучкомъ отъ 1 до 4 образуются изъ боковыхъ почекъ, покрытыхъ у основанія округленными, бурыми, кожистыми чешуйками. Листья овально эллиптическіе, внизу и вверху заостренные, зубчатые, мясистые, на нижней сторонѣ по нервамъ пушистые. Цвѣтовые черешки нѣжные, вмѣстѣ съ цвѣтками висячіе. Цвѣтки блѣднорозовые съ слабымъ запахомъ. Листочковъ цвѣтоваго покрова 6—9 висящихъ, внутренніе мясистые овально-продолговатые, тупые, внѣшніе ровные, внутренніе часто уже наружныхъ. Колонна тычинокъ втрое короче листочковъ цвѣтоваго покрова; коробочки многочисленныя кругловатыя, ягодныя, съ красноватымъ торомъ. На вкусъ ягоды кисловаты, но непріятны.

Семейство Berberideae.

2. Berberis
nensis Des
Русское: Барбар
китайскій. Гол
ское: Ссiера.

Мѣстонахожденіе: на устьѣ р. Сунгари по песчаной косѣ съ рѣдкою травою; зрѣютъ плоды въ августѣ.

Описаніе: кустарникъ 2—3 фут. вышиною; плоды красные.

3. Berberis a
rensis. Rup
Русское: Барбар
Амурскій. Голь
ское: Сеiера.

Мѣстонахожденіе: по нижнему теченію Амура, начиная отъ Хинганскаго хребта, въ мѣшанныхъ лиственныхъ лѣсахъ. Цвѣтетъ въ іюнѣ; зрѣлые плоды въ августѣ.

Описаніе: кустарникъ 3—5 фут. вышиною; кора блѣдно-сѣрая; листья овально-эллиптическіе или овально-ланцетные, заостренные, кожистые, оканчивающіеся къ вершинѣ усикомъ. Ягоды продолговатыя, красныя, многочисленныя.

Семейство Tiliaceae.

Tilia mand-
rica. Rupr.
кое: липа Мандкая. Гольдское:
ьда. Гиляцкое:
ьдэнгъ. Китай-
е: Саангъ-Мо.

Мѣстонахожденіе: по Уссури и Зауссурійскому краю. Цвѣтетъ въ іюлѣ; зрѣлые плоды въ августѣ.

Описаніе: дерево 40—60 и болѣе фут. вышиною и 1—$2^{1}/_{2}$ фут. въ діаметрѣ (на высотѣ груди человѣка). Кора темноватая; цвѣтовыя вѣтви тоже пушистыя; листовые черешки бѣлопушистые; листья сердцеобразные съ острыми зазубринами на ровныхъ между собою разстояніяхъ, нижняя сторона листьевъ бѣлопушистая, орѣхъ округленноовальный, тупой съ 5 продольными по нему бороздками; сѣмя одинокое.

ilia cordata.
Rupr.
кое: липа мел-
стная. Гольд-
Кильда. Ги-
кое: Кильдэнгъ.
айское: Саангъ-
Мо.

Мѣстонахожденіе: по Амуру, начиная отъ Маріинска до устья р. Комора, по Уссури и Зауссурійскому краю. Цвѣтетъ въ концѣ іюня и началѣ іюля; зрѣлые плоды въ августѣ.

Описаніе: этого вида встрѣчаются двѣ разновидности: 1) съ круглыми, тупыми плодами, сидящими вмѣстѣ въ одной коробочкѣ на общей коротенькой ножкѣ, и 2) съ эллиптическими, или обратноовально-заостренными плодами, сидящими въ меньшомъ числѣ и на длиннѣйшихъ противъ предыдущей породы ножкахъ. Вторая порода очень изрѣдка встрѣчается съ крупными и рѣдко разсѣянными листьями. Стволъ достигаетъ 2—$3^{1}/_{2}$ футъ въ діаметрѣ *) и 50—60 и болѣе фут. вышины. Древесина и кора этихъ породъ липы мало отличается отъ древесины и коры русской липы и идутъ на тѣже употребленія.

---

*) Діаметръ здѣсь описывается всегда на высотѣ груди человѣка, а высота вся отъ основанія стебля до его вершины.

6. Actinidia
lomikta Bu
Русское: Коломи
Гольдское: Коло
та, Котомихт

Мѣстонахожденіе: по нижнему Амуру, начиная отъ Хабаровки до Борби. Цвѣтетъ въ іюлѣ, зрѣлые плоды въ концѣ іюля и началѣ августа.

Описаніе: растеніе многобрачное; листья поперемѣнные, у основанія сердцеобразные, широко-продолговатые, или овально-продолговатые или эллиптическіе, заостренные, двойнозазубренные; цвѣтки бѣлые, по 1, по 2 и по 3 на черешкѣ, съ продолговатыми, тупыми лепестками; ягода эллиптическая темносиняя и очень вкусная, увѣнчанная рыльцами пестика, сидящими въ остающейся чашечкѣ. Стволъ въ палецъ толщиною и до 7 ф. вышиною. Древесина мягкая бѣлаго цвѣта. Растетъ въ тѣнистыхъ густыхъ мѣшанныхъ лиственныхъ лѣсахъ. Сѣмена многочисленныя, золотистыя съ пятнами, сѣменные покровы тверды.

7. Actinid
acuminata.
Suifunens
Rudr.
Русское: Колом
Суйфунская. К
ское---Као-ли-
(что значитъ
рейская ягод

Мѣстонахожденіе: въ портѣ Владивостокъ, по Суйфуну и въ другихъ частяхъ Зауссурійскаго края. Цвѣтетъ въ іюлѣ; зрѣлые плоды въ августѣ.

Описаніе: кустарникъ, или деревцо въ палецъ толщиною, вьющееся около крупныхъ лиственныхъ деревъ. Листья, похожіе на листья целастра, широкіе ровно и мелко зазубренные. Ягода заостренная грушевидная, темнокрасная, тоже очень вкусная, увѣнчанная остающимся рыльцомъ пестика. Древесина бѣлая, мелкая.

Семейство Acerineae.

8. Acer sp
tum Lama
Русское: кленъ
тый. Гольдское:
поля. Гиляц
Тэбрхэ. Орочс
Дэдипэ. Китай
Шай-мо.

Мѣстонахожденіе: въ гавани Де-Кастри, по нижнему Амуру въ хвойныхъ и мѣшанныхъ лѣсахъ, въ болѣе мѣстностяхъ сырыхъ; по южному Амуру на сѣверныхъ склонахъ горъ; въ Хинганскомъ хребтѣ; въ хребтѣ Хехциръ. Цвѣтетъ въ іюнѣ; плоды созрѣваютъ въ сентябрѣ и остаются на деревѣ въ теченіе всей зимы.

Описаніе: листья 5 лопостные съ глубокими лопостями, изъ которыхъ средняя длиннѣе другихъ, нижняя сторона листьевъ бѣлопушистая. Кора свѣтлая буросѣрая. Древесина желтоватая, твердая, годная на различныя подѣлки. Достигаетъ, по различію мѣстонахожденія, отъ 15 до 40 фут. вышины и 1—2 дюймовъ въ діаметрѣ, иногда и болѣе.

Цвѣтовыя метелки узко коническія.

Acer tegmentosum Maxim.
ское: кленъ бѣл.
ьдское: Мокчолэ,
кцофалэ. Китай-
ское: Шай-мо.

Мѣстонахожденіе: по нижнему Амуру, начиная отъ Хиввунда до Долэ, по озеру Кизи, по южному Амуру, въ хребтѣ Хинганскомъ, въ хребтѣ Хехциръ, по Уссури и въ Заруссурійскомъ краѣ. Цвѣтетъ въ маѣ, зрѣлые плоды въ августѣ.

Описаніе: листья тѣсно двойно-зазубренные у основанія сердце-образные, къ вершинѣ трехлопостные, лопости острыя, листья на нижней сторонѣ гладкіе безъ волосковъ. Въ крылаткѣ крылья къ вершинѣ расширенныя, тупыя. Дерево 30—50 и болѣе фут. вышиною, 8—12 дюймовъ и болѣе въ діаметрѣ. Почки листоватыя, гладкія; молодые листья и цвѣтоложныя вѣтви у основанія снабжены волосистыми ланцетовидными покровами краснаго цвѣта. Цвѣты желтоватые. Крылатки висятъ на боковыхъ вѣтвяхъ и окрашены блѣднозеленымъ цвѣтомъ. Цвѣтовыя метелки конечныя, внизу прямыя, далѣе къ концу висячія, прицвѣтники гораздо короче цвѣтоваго черешка; лепестки влагалищные, въ полтора раза шире и немного длиннѣе листочковъ чашечки, внѣшнія тычинки ранѣе развиваются ровной величины съ листками чашечки, внутреннія тычинки короче внѣшнихъ, нити ихъ у основанія значительно расширены, рыльца коротенькія, у основанія сросшіяся, перистыя. Стволъ прямой, кора молодая темнозеленая, впослѣдствіи свѣтло-зелено-сѣрая, древесина бѣлая, тѣхъже качествъ, какъ и древесина русскаго клена, составляя подѣлочный матеріалъ.

10. Acer Mo
Maxim.
Русское: кленъ
колистный Мо
Гольдское: Мо
Гиляцкое; По
Тигршъ. Китайс
Шай-мо.

Мѣстонахожденіе: по нижнему Амуру, начиная отъ селенія Михайловскаго до Хинганскаго хребта, по Уссури и по Зауссурійскому краю. Цвѣтетъ въ маѣ, плоды созрѣваютъ въ концѣ августа.

Описаніе: листья почти такой же длины, какъ и ширины, мельче листьевъ предыдущихъ видовъ, у основанія усѣченные, пяти,—рѣдко семилопостныя, лопости очень острыя, крылатки выходятъ подъ прямымъ угломъ, окрашены зеленоватымъ цвѣтомъ. Цвѣты очень мелкіе. Листья по краю цѣльные. Дерево, достигающее 50 вышины и до 2 ф. въ діаметрѣ. Древесина бѣлая. Этотъ видъ клена годенъ на такія же подѣлки, какъ и русскій кленъ.

Встрѣчается еще разновидность A. Mono съ краемъ листьевъ зазубреннымъ мелко и ровно, впрочемъ ничѣмъ не отличающаяся отъ своего типа.

11. Acer G
nala Maxin
Acer tataric
var. Ginna
Rupr.
Русское: Пакле
Гинналя. Гол
ское: Гинналя.
тайское: Шай-

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру отъ устья р. Комара до Кизи, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ. Цвѣтетъ въ срединѣ іюня; зрѣлые плоды въ августѣ.

Описаніе: очень схожъ съ растущимъ въ Россіи Acer tataricum, отъ котораго отличается темнымъ цвѣтомъ листьевъ, которые длиннѣе, съ болѣе рѣзкими тремя лопостями, и по краю зазубрены. Стволъ достигаетъ толщины въ діаметрѣ 1—1½ дюймовъ, а въ вышину 15 футъ. Древесина его бѣлая и довольно твердая.

12. Negun
Mondshuri
Bud.
Русское: некле
3-хъ листочн
Китайское: Ша
(Сай-мо).

Мѣстонахожденіе: въ верховьяхъ Уссури, по Хунь-Чуну и морскому прибрежью въ Зауссурійскомъ краѣ. Цвѣтетъ въ маѣ; плоды созрѣваютъ въ концѣ августа.

Описаніе: деревцо и дерево такой же вышины и размѣровъ, какъ и Acer Mono, съ которымъ сходенъ корою, древесиною и развѣтвленіемъ. Листья сложные изъ 3 листочковъ продолговато-эллиптическихъ не равно и крупно округленно двойнозазубренныхъ. Плоды еще болѣе расширены, нежели у Acer Mono и зерна крылатокъ вдвое, или втрое толще послѣднихъ. Древесина бѣлая и твердая, годится на подѣлочный матеріалъ, подобно другимъ кленовымъ породамъ.

Семейство Ampeledeae.

3. Cissus bre-
ipedunculata
Maxim.
-ское: синій изюмъ.

Мѣстонахожденіе: по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ. Цвѣтетъ въ іюнѣ; зрѣлые плоды въ августѣ.

Описаніе: кустарникъ лозовидный, очень вѣтвистый и достигающій вышины до 15 футъ, толщина стебля съ гусиное перо; стебель покрытъ сѣрою морщиноватою корицею, мѣстами растрескавшеюся; кора бурая, продольно-полосатая, вѣтви колѣнчатыя, листовые черешки покрыты косматыми волосками, молодые листья нераздѣльные, старые съ прибавочною лопостью на одномъ изъ боковъ листа съ немногими тупыми зубцами, или же листья трехлопостные, рѣдко и неправильно зазубренные. Кисти цвѣтовыя противуположны нижнимъ листьямъ. Ягоды неравнобочныя, вдавленныя, съ боковъ сжатыя, темносиняго цвѣта, на вершинѣ увѣнчаны короткимъ столбикомъ.

4. Vitis amu-
rensis Bupr.
усское: виноградн.
ольдское: Мухе-
льта. Китайское:
Ни-фут-хо (вино-
градъ Фут-хо).

Мѣстонахожденіе: по Амуру, начиная отъ Борби (гдѣ виноградъ не вызрѣваетъ) до г. Айгуна; по Уссури и Заусурійскому краю. Цвѣтетъ въ сѣверномъ мѣстоположеніи въ срединѣ іюня, въ тѣнистыхъ мѣстахъ даже въ началѣ іюля, а на югѣ гораздо раньше, именно въ концѣ мая и началѣ іюня; плоды созрѣваютъ по различію мѣстоположенія въ началѣ августа, въ концѣ августа, началѣ сентября, или даже и вовсе не созрѣваютъ.

Описаніе: очень похожъ на обыкновенный видъ Vitis vinifera, но отличается отъ него формою сѣмянъ, которая болѣе приближаетъ его къ Сѣверо-Американскимъ видомъ винограднника.

Семейство Zantaxyleae.

15. Phellodendron amurense Bupr.
Русское: пробковое, или бархатн. дерево
Гольдское: Кохто.
Китайское: Хоангъболе.

Мѣстонахожденіе: на лѣвомъ берегу Амура дер. Оимой, противъ устья р. Хунгари, а на правомъ берегу дер. Маэ составляютъ границы распространенія этой породы на востокъ, а на западъ—острова, лежащіе по Амуру ниже города Айгуна; также ростетъ оно по р. Хунгари, по р. Уссури и по Зауссурійскому краю. Цвѣтетъ въ іюнѣ; плоды созрѣваютъ въ сентябрѣ.

Описаніе: листья супротивные, сложные, непарноперистые, похожи на листья ясня, но отличаются меньшею величиною и запахомъ, свойственнымъ растенію Diosma. Цвѣтки разнополовые; мужескій цвѣтокъ: чашечка 5—8 раздѣльная, лепестковъ 5—8, тычинокъ 5—6, пыльники четырехмѣстные. Женскій цвѣтокъ: яичники числомъ 5 одномѣстные съ 1 до 3 яичками въ каждомъ мѣстѣ. Плодъ ягода, мясистая, черная съ бурозеленымъ мясомъ, ароматическимъ смолистымъ запахомъ и смолистымъ горькимъ вкусомъ. Стволъ прямой до 40—50 фут. вышиною и отъ 1 до 1½ фут. въ діаметрѣ. Кора—пробковое съ пробковымъ слоемъ до 3 дюймовъ толщиною. Лубъ желтозеленоватаго цвѣта, а пробковая часть бѣлая, серебристая съ бархатнымъ отливомъ, въ старыхъ стволахъ наружная часть коры чернѣетъ. Древесина блѣдно-желтая, довольно рыхлая и мягкая, въ старости бурежолтая, годная на мелкія столярныя подѣлки.

Семейство Celastrineae.

16. Evonymus alatus. Thbg.
Русское: бересклетъ крылатый.

Мѣстонахожденіе: по среднему теченію Амура, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ. Цвѣтетъ въ іюнѣ, зрѣлые плоды въ августѣ.

Описаніе: кустарникъ 3—10 фут. вышиною, кора сизая, морщиноватая, на молодыхъ вѣтвяхъ зеленоватая, снабженная 4 пробковыми крыльями буроватаго цвѣта. Листья перемѣнные, эллиптическіе, мелкозазубренные, сверху гладкіе, снизу въ углахъ нервовъ пушистые. Чашечка 5-раздѣльная. Тычинки, утвержденныя въ плоскомъ дискѣ, съ пурпуровыми нитями. Яичникъ четырехмѣстный съ 1 мѣстомъ болѣе прочихъ мѣстъ, расположенныхъ каждое на особомъ подраздѣленіи диска. Рыльцевъ 2. Коробочка 1—4 раздѣльная, въ каждомъ изъ ея отдѣленій по 1 сѣмени.

17. Evonymus pauciflorus Maxim.
Русское: бересклетъ малоцвѣтн. Гольдское: Тохсса-Пеаре (т. е. заячья жимолость).

Мѣстонахожденіе: по среднему Амуру, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ. Цвѣтетъ въ іюнѣ, зрѣлые плоды въ августѣ.

Описаніе: кустарникъ 3 фут. вышиною. Похожъ на E. verrucosus, вѣтви бородавчатыя, листья эллиптическіе, тѣсно и мелкозазубренные, косматые, впрочемъ на верхней сторонѣ менѣе нежели на нижней, а вдоль нервовъ волоски еще гуще. Коробочка у основанія кубарсатая, 4 мѣстная. Лепестки къ вершинѣ белесоватые.

18. Evonymus Maacki Rupr.
Русское: бересклетъ маака Сандалъ. Гольдское: Тохсса-Пеаре. Китайское: Гутхай-Мо.

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру, Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ. Цвѣтетъ въ концѣ іюня, плоды созрѣваютъ въ сентябрѣ.

Описаніе: похожъ на Ev. europaeus, отъ котораго отличается лепестками блѣднозелеными, пыльниками темнокрасными, цвѣтками меньшей величины, листьями крупнѣе зазубренными. Коробочки красныя.

19. Evonymus macropterus Rupr.
Русское: бересклетъ широколистный.

Мѣстонахожденіе: по нижнему теченію Амура.

Описаніе: кустарникъ 10 фут. вышиною; кора бурая, листья больше и шире листьевъ предыдущихъ видовъ, гладкіе, черешни листовые короткіе. Коробочки розовыя четырехмѣстныя, у основанія четвероугольныя, сѣмянъ въ каждомъ мѣстѣ по 2, чашечка остающаяся.

20. Celastrus flagellaris Rupr.
Русское: целастръ.

Мѣстонахожденіе: по среднему Амуру, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ. Цвѣтетъ неизвѣстно когда, зрѣлые плоды въ сентябрѣ.

Описаніе: кустарникъ, вьющійся около большихъ деревъ; кора желтоватая съ колючками, достигаетъ 1 дюйм. въ діаметрѣ и нѣсколько саженъ въ длину, листья продолговато-овальные съ крупными зазубринами. Коробочка зеленая, одинокая, на концахъ боковыхъ вѣтвей.

Семейство Rhamneae.

21. Rhamnus dahurica Pall.
Русское: круглино-Даурская Жостеръ.
Гольдское: Энала.

Мѣстонахожденіе: по нижнему Амуру, начиная нѣсколько выше Софійска, по среднему и верхнему Амуру, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ. Цвѣтетъ въ іюнѣ, зрѣлые плоды въ сентябрѣ.

Описаніе: кустарникъ, достигающій до 10 фут. въ вышину и до 1 дюйм. въ діаметрѣ.

Семейство Guglandeae.

22. Guglans mandshurica Maxim.
Русское: орѣховое дерево Амурскій орѣхъ. Гольдское: Комоа, Козоа. Гиляцкое: Тив-альссъ. Китайское: Шіу-дза (орѣхъ Хытіхо).

Мѣстонахожденіе: по нижнему Амуру ниже устья р. Гирина встрѣчается до устья р. Бурея, кромѣ того его много по Уссури, Бикину и въ Зауссурійскомъ краѣ. Цвѣтетъ въ половинѣ мая, зрѣлые плоды въ началѣ сентября.

Описаніе: высокоствольное дерево до 80 фут. вышиною и до 3—4 фут. въ діаметрѣ. Кора темносѣрая, морщиноватая, на подобіе ясневой коры. Древесина въ молодости бѣлая, въ зрѣломъ возрастѣ темнобурая. Стволъ прямой, въ тѣнистомъ мѣстоположеніи до 6 саж. высоты, оголенный отъ сучьевъ, вершина же широковѣтвистая. Листья въ длину достигаютъ 3—3$^1/_2$ фут., въ ширину 1—1$^1/_2$ фут. Вѣтви покрыты бурожелтымъ пушкомъ, цвѣтоносныя вѣтви пушкомъ еще гуще, имѣя кору легкую блѣднокаштановую съ бѣлыми въ углу главнаго листоваго черешка чечевичками. Почки вѣтвей бѣлыя, покрытыя густымъ бурожелтымъ пушкомъ. Листовые черешки трехгранные съ каналомъ на верхней сторонѣ и значительной толщины. Листья попеременные, непарноперистые, мелкіе, клейки и, такъ же какъ и цвѣтовыя вѣтви и орѣхи, имѣютъ ароматическій запахъ. Листочки отъ 15 до 19, свѣтло желтовато-зеленые, на нижней сторонѣ гораздо блѣднѣе, продолговатые; нижніе листочки короче и эллиптической формы, на концахъ листочки всѣ длиннозаостренные. Молодые листочки зазубренные, густопушистые, клейкіе, старые листья тупо-зазубренные, на верхней сторонѣ съ рѣдкими волосками, на нижней сторонѣ пушокъ и волоски гуще. Цвѣтъ неизвѣстенъ. Орѣхъ костянна, продолговато, или округленно-эллиптическая 8—10 лопостная, внизу округленная, къ верху вдругъ съуживается и кончается остріемъ, сѣрокоричневая въ толстой зеленой кожурѣ. Сѣмя маслянистое, бѣлокъ съѣдобный.

Древесина орѣховаго дерева идетъ на подѣлки преимущественно какъ мебельный лѣсъ, но годится также для отдѣлки кають на параходахъ.

Орѣхъ ростетъ въ мѣшанныхъ лиственныхъ и хвойно-лиственныхъ лѣсахъ, но преимущественно любитъ защищенныя отъ востока и сѣвера мѣстоположенія и берега рѣчекъ, протекающихъ въ глубокихъ оврагахъ между крутыхъ и высокихъ горъ.

23. Juglans stenocarpa Maxim.
Русское: орѣхъ каменный. Китайское: Шіудза (орѣхъ-Хытхо).

Мѣстонахожденіе и описаніе. Этого вида находимы были одни орѣхи у проѣзжавшихъ по Уссури гольдовъ. Костянна гораздо тверже предыдущаго вида, продолговатѣе, вверху еще круче заостренная, восьмигранная, между гранями глубоко бороздчатая, бороздки эти короче и глубже, нежели у предыдущаго вида, котиледоны продолговатыя.

Семейство Leguminosae.

24. Lespedeza bicolor Turch. Русское: леспедеца двуцвѣтная. Гольдское: Ссухто.

Мѣстонахожденіе: по нижнему Амуру, начиная отъ устья Гирина вверхъ, по южному Амуру, въ Хинганскомъ хребтѣ, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ. Цвѣтетъ въ іюлѣ, плоды созрѣваютъ въ началѣ сентября, или въ концѣ августа.

Описаніе: кустарникъ 3—5—7 фут. вышиною, очень вѣтвистый. Стебель въ палецъ толщиною, изловатый. Листья распускаются неранѣе какъ въ половинѣ мая, молодые шелковистые, покровы почекъ перепончатые, бурые, овальнозаостренные, на вершинѣ пушистые, прилистники линѣйные, цвѣтки то розоваго, то фіолетоваго цвѣта. Бобъ посьенно эллиптическій, верхній шовъ болѣе согнутый, чѣмъ нижній, зрѣлые бобы грязно-зеленаго цвѣта, раскрывающіеся брюшнымъ швомъ.

25. Lespedeza juncea Pers. Русское: леспедеца. Гольдское: Ссухто.

Мѣстонахожденіе: по нижнему, среднему и верхнему Амуру, по Уссури и Зауссурійскому краю. Цвѣтетъ въ августѣ; зрѣлые плоды въ концѣ августа.

Описаніе: кустарникъ 3—5 фут. вышиною и очень тонкій и вѣтвистый.

26. Lespedeza stipulacca Maxim. Русское: леспедеца. Гольдское: Ссухто.

Мѣстонахожденіе: на песчаномъ берегу лѣваго берега Амура противъ города Айгуна. Цвѣтетъ въ іюлѣ; зрѣлые плоды въ августѣ.

Описаніе: полукустарникъ стелющійся, низкій, вѣтвистый, листья съ короткими черешками, листовые черешки съ лежачими волосками; листочки сѣтчатые, овальные, на вершинѣ и вдоль главнаго нерва густопушистые, прилистники ровной длины съ черешкомъ, овальнопродолговатые, заостренные, перепончатые, бураго цвѣта, цвѣтки единичные (или по 2 и по 3), осевые. Бобы сидячіе, овальные, тупые, рѣзкосѣтчатые съ лежачими волосками, длина бобовъ въ 3 раза превосходитъ длину чашечки.

Всѣ три вида Леспедеца, въ особенности два первые составляютъ мѣстныя сорныя въ лѣсу растенія, совершенно подобныя русскому орѣшнику и разрастаются еще гуще послѣдняго, составляя иногда непроходимыя чащи. Они не годны ни на какое полезное употребленіе, кромѣ какъ на хворостъ.

27. Maackia Amurensis Rupr.
Русское: маакія Амурская, и акація маака. Гольдское: Хоттоля. Китайское: Хоай-мо.

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру отъ Благовѣщенска до Маріинска, по Уссури и Зауссурійскому краю, по Бикину. Цвѣтетъ въ іюлѣ, въ южныхъ мѣстностяхъ въ концѣ іюня; плоды созрѣваютъ въ началѣ, или въ половинѣ сентября.

Описаніе: дерево, достигающее 35—40 и болѣе фут. въ вышину и 1—1½ фут. въ діаметрѣ; рѣдко можно встрѣтить деревья большихъ размѣровъ; на 10—15 фут. деревья обнажаются отъ сучьевъ. Блестящая свѣтлокоричневая кора съ завитыми чешуйками. Чечевички на корнѣ расположены въ видѣ бородавокъ группами.

Древесина ствола нечистаго краснаго цвѣта, старая древесина темнобурая, заболонь желтоватобѣлая. Плотность и прочность древесины незавидныя. Листья сложные, непарноперистые, молодые шелковисто-пушистые; листочки гладкіе, овально-продолговатые, по краю цѣльные, жосткіе и очень темнаго-зеленаго цвѣта, ровнаго почти какъ на верхней, такъ и на нижней сторонѣ. Цвѣтки бѣловатые съ зеленымъ оттѣнкомъ, расположенные въ кистяхъ. Бобъ зрѣлый грязнобураго цвѣта. Ростетъ въ мѣшанныхъ лиственныхъ лѣсахъ.

Древесина идетъ на столярныя починки и на мебель, но много уступаетъ Американскимъ породамъ красныхъ деревъ.

28. Caragana altagana Poir.
Русское: акація малорослая.

Мѣстонахожденіе: по среднему Амуру и по Уссури. Цвѣтетъ въ маѣ; зрѣлые плоды въ концѣ іюля.

Описаніе: кустарникъ большею частію очень мелкій не выше 3—4 футъ, весьма рѣдко достигаетъ 7 ф. съ очень мелкими сложными листочками и желтыми мотыльковыми цвѣтками.

Семейство Amygdalleae.

29. Prunus glandulifolia Rupr.
Русское: Амурская черешня. Гольдское: Сихсенгкора. Китайское: Ляугу-янь.

Мѣстонахожденіе: по нижнему и среднему Амуру, начиная отъ Хабаровки до устья Гирина, по Уссури и Зауссурійскому краю, въ хвойныхъ, лиственныхъ и мѣшанныхъ лѣсахъ, всегда единично и при томъ довольно рѣдко. Цвѣтетъ въ маѣ, плоды найдены еще не были.

Описаніе: деревцо отъ 15—20—25 фут. вышиною и 3—5 дюйм. въ діаметрѣ. Кора ровная блестящая, свѣтлосѣробурая, цвѣтоносныя вѣтви малопушистыя, листья широкіе, продолговато эллиптическіе, длинно заостренные; у основанія листа черешокъ листовой-железковатый, вдутый, зазубрины—острыя, удлиненныя, у основанія и на вершинѣ съ железками; сверху листья почти гладкіе, снизу железисто-пятнистые, прилистники на молодыхъ вѣтвяхъ, ровной величины съ пушистыми черешками, гребенчато-жезелистые; цвѣты, по 1, рѣдко по 2, съ короткими цвѣтовыми черешками и мелкими прицвѣтниками, равной величины съ трубчато-колокольчатою чашечкою; разрѣзы чашечки овальные, заостренные, железисто-зазубренные; трубочка вдвое длиннѣе ихъ, лепестки съ продолговатыми ноготками, равной величины съ тычинками и столбикомъ.

30. Prunus (Padus) Maximovitchii Rupr.
Русское: вишня, черемха. Гольдское: Тохчомерора. Китайское: Ляугу-янь.

Мѣстонахожденіе: въ хвойныхъ лѣсахъ ниже Амура, по хребту Хехциръ. Цвѣтетъ въ концѣ мая и началѣ іюня; плоды неизвѣстны.

Описаніе: деревцо, или кустарникъ 10—15—20 фут. вышиною и до 2—3 дюйм. въ діаметрѣ, кора пепельно-сѣрая, гладкая, цвѣтоносныя вѣтви, черешки листовые, лепестки и листья (вдоль нервовъ) пушистые. Листья съ короткими черешками, около черешка у основанія листа желѣзка, листья—эллиптическіе, заостренные, крупно-двойно-зазубренные, темные; прилистники линйеные, равной величины съ листовымъ черешкомъ, желѣзисто-зазубренные, прицвѣтники эллептическіе, зубчатые; цвѣтовые черешки гораздо длиннѣе чашечки, чашечка трубчатая съ лежащими волосками; разрѣзы чашечки острые, железисто-зазубренные, мелкіе. Плоды неизвѣстны.

Этотъ видъ похожъ на Prunus Cerasoides Don.

31. Prunus (Padus) Maackii Rupr.
Русское: черемха маака. Китайское: Пау-мадза.

Мѣстонахожденіе: по нижнему Амуру, начиная отъ Софійска вверхъ до Хинганскаго хребта, по Уссури и Зауссурійскому краю. Цвѣтетъ въ маѣ, плоды созрѣваютъ въ августѣ.

Описаніе: дерево до 30 фут. вышиною и до 7—8 дюйм. въ діаметрѣ, а въ Хинганскомъ хребтѣ только въ палецъ толщина и значительно меньшей вышины. Кора темно-бурая; цвѣтоносныя вѣтви пушистыя, листья широко-продолговатые, длинно-заостренные, у основанія округленные и снабжены 2-мя желѣзками, къ вершинѣ не ровно и тонко-зазубренные, зазубрины удлиненно заостренныя, у основанія железистыя; верхняя сторона листьевъ рѣдко—пушистая, нижная железисто-пятнистая, примѣтники линейные гребенчато-железистые, черешокъ листовой съ рѣдкимъ пушкомъ. Цвѣты многочисленные (отъ 20 до 25); цвѣтовые черешки гораздо длиннѣе чашечки, прицвѣтники линейные; разрѣзы чашечки лежатъ горизонтально, железисто зазубренные, мало чѣмъ короче трубочки, лепестки съ длинными ноготками, костянки округленныя, мелкія, черныя, вдвое менѣе противъ цвѣтоваго черешка.

32. Prunus Padus L.
Русское: черемха обыкновенная. Гольд-

Мѣстонахожденіе: по верхнему, среднему и нижнему Амуру и по Уссури. Цвѣтетъ въ срединѣ мая; плоды созрѣваютъ въ срединѣ августа.

такъ изотерическія линіи (рав. температ. лѣта) здѣшнихъ мѣстностей пройдутъ въ Россіи или подъ тѣми же градусами широты, или на 1—4 градуса сѣвернѣе. А изотермы пройдутъ на 5—8 градусовъ сѣвернѣе. Напр. изотерма зал. Посьета (подъ 42° 40′ сѣв. шир.) идетъ въ Россіи чрезъ Царицынъ, южную часть Воронежской губ., Харьковъ, Полтаву, Черниговск. губ., Минскъ, Вильно. Изотера же этого пункта идетъ чрезъ Таганрогъ, Херсонъ, Николаевъ, Одессу и Севастополь. Изотерма Маріинска и Софійска (подъ 51° 37′ сѣв. шир.) идетъ черезъ Екатеринбургъ, Устьсысльскъ, Сольвычегодскъ и Архангельскъ, а изотера этихъ пунктовъ проходитъ черезъ Самару, Симбирскъ, Нижній Новгородъ, Ярославль и т. д. Наконецъ изотерма Николаевска въ сѣвер. Россіи вовсе не находится, а въ Сибири проходитъ чрезъ Иркутскъ, Нерчинскій заводъ, Тобольскъ и др. и изотера Николаевска проходитъ чрезъ Вологду, Новгородъ и др.

Растительность края.

Растительность края представляетъ какъ въ древесныхъ и кустарныхъ видахъ, такъ и въ особенности въ травянистыхъ,— много новыхъ видовъ, часто даже новыхъ родовъ растеній, не встрѣчающихся ни въ Россіи, ни въ смежныхъ странахъ Азіи и нигдѣ на земномъ шарѣ. Поэтому растительность частей Манчжуріи, вошедшихъ въ составъ нашей Имперіи, придаетъ этой странѣ оригинальный отпечатокъ. Еще въ началѣ нашихъ плаваній по Амуру виноградъ и Амурскій орѣхъ встрѣчены въ довольно сѣверномъ мѣстонахожденіи, именно подъ 51° 30′ (на Борби), что и подало поводъ предполагать во всемъ краѣ, а въ особенности въ южныхъ гаваняхъ, очень южную растительность. Но опытъ не подтвердилъ этихъ предположеній. На противъ весьма близко отъ самыхъ южныхъ пунктовъ края, напр. въ 50 вер. отъ зал. Посьета, встрѣченъ тотъ же хвойный мѣшанный съ тѣми же лиственными породами лѣсъ, какой находится и по Амуру,

7. Spiraea
etulaefolia
Pall.
ское: таволожка
ерезолистная.

Мѣстонахожденiе: по нижнему Амуру, ниже устья р. Гирина.

Описанiе: листья по главному нерву волосистые, цвѣтки бѣлые, кустарникъ 2—4 фут. вышиною.

8. Spieraea
licifolia L.
ское: таволожка
листная. Гольд-
кое: Болехто.

Мѣстонахожденiе: по всему Амуру, на Тальниковыхъ островахъ.

Описанiе: цвѣты свѣтло-тѣлеснаго цвѣта, почки розовыя. Кустарникъ, достигающiй 5—6 фут. въ вышину.

9. Spiraea
rbifolia L.
кое: таволожка
бинолистная.

Мѣстонахожденiе: по всему Амуру, по Уссури и Зауссурiйскому краю.

Описанiе: кустарникъ, достигающiй 1—1½ фут. въ вышину.

Bubus cra-
gifolius Bge.
кое: малина пу-
тая. Гольдское:
соро, Кэлямъ.
цкое: Кэлямъ.

Мѣстонахожденiе: въ разныхъ мѣстахъ Уссури и Зауссурiйскаго края, встрѣчается весьма рѣдко.

Описанiе: кустарникъ 3—4 фут. вышиною, стебель розовый, колючеволосистый; листья зубчатые, зубчики оканчиваются колючими усиками, нижняя сторона листьевъ бѣлопушистая. Ягоды такiя же, какъ и у обыкновенной малины, не такъ сладкiя и менѣе вкусныя.

1. Rubus
aeus L.
кое: малина
венная. Гольд-
Ульдзеро. Ги-
кое: Кэлямъ.

Мѣстонахожденiе: по всему Амуру и Уссури, но по большой части весьма рѣдко.

Описанiе: ничѣмъ не отличается отъ малины, растущей въ Россiи. Кустарникъ, достигающiй 3—5 фут. въ вышину.

Rubus bu-
ifolius Mey.
кое: малина
листная. Ги-
кое: Кэлямъ.

Мѣстонахожденiе: въ заливѣ Де-Кастри, Николаевскѣ и Марiинскѣ. Цвѣтетъ въ концѣ iюня; зрѣлые плоды въ августѣ.

Описанiе: кустарникъ очень низкiй, ягода всегда одинокая, розовая, мелкая, очень сочная, на вкусъ кисловатая.

43. Rosa cin
namomea L.
Русское: шиповник
коричневый Гольд
ское: Кеохто. Ги-
ляцкое: Ти-тирмъ
Тсэби.

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру. Цвѣтетъ въ половинѣ іюня; плоды созрѣваютъ въ половинѣ августа.

Описаніе: кустарникъ, достигающій до 5 фут. въ вышину, листья безъ железокъ, листочковъ 7, зазубрины по краю листа большею частію обращены къ верху.

44. Rosa aci-
cularis Linde.
Русское: шипишни
Гольдское: Омохта

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру, Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ. Цвѣтетъ въ маѣ; зрѣлые плоды въ августѣ.

Описаніе: кустарникъ вышиною отъ 4 до 6 фут. Этого вида попадаются двѣ разновидности (varietates): а) съ гладкими вѣтвями, за исключеніемъ шиповъ подъ прилистниками, и съ иглистою чашечкою, и б) съ иглистыми вѣтвями, а чашечкою, шелковисто-волоситною.

45. Rosa ru-
gosa Thbg.
Русское: шиповник
Амурскій. Гольд-
ское: Гонголяхи.

Мѣстонахожденіе: на устьѣ Амура и въ Де-Кастри. Цвѣтетъ въ іюлѣ; зрѣлые плоды въ августѣ.

Описаніе: береговой кустарникъ до 5 фут. вышиною, очень вѣтвистый, съ вѣтвями шиповатыми, цвѣтками розовыми, пахучими, крупными; большими листьями; попадающійся на устьѣ Амура кустарникъ ниже предыдущаго, только 2—3 фут. вышиною, очень вѣтвистый и колючій, съ мелкими листьями.

Семейство Pomaceae.

46. Crataegu
sanguinea Pall
Русское: боярка
красная. Гольдско
Дшарахта. Гиляц
кое: Кысмъ. Китай
ское: Міянь-дань.

Мѣстонахожденіе: по нижнему и среднему Амуру, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ. Цвѣтетъ въ іюнѣ; плоды созрѣваютъ въ августѣ.

Описаніе: кустарникъ, или деревцо 10—20 фут. вышиною и въ кисть руки толщиною.

47. Crataegus
pinnatifida Bge
Русское: боярка бо
родавчатая. Гольд

Мѣстонахожденіе: по нижнему Амуру, начиная отъ Софійска вверхъ, по среднему Амуру до Хинганскаго хребта включительно, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ.

кое: Дшарахта.
ляцкое. Кысмъ.

Описаніе: кустарникъ болѣе вѣтвистый, нежели предыдущій видъ. Яблоко красное съ бѣлыми бородавками, вкуса кисловатаго, созрѣвающее въ концѣ августа.

48. Pyrus
baccata L.
ское: яблонь Си-
ская. Гольдское:
ихта. Гиляцкое:
динги-альссъ.
тайское: Тонгъ-
лисъ.

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ. Цвѣтетъ въ концѣ мая; плоды созрѣваютъ въ концѣ августа.

Описаніе: дерево, достигающее 30—40 фут. вышины и 1—1½ фут. въ діаметрѣ. Яблоки очень мелкіе, но вкусные. Древесина очень пригодна на столярныя и токарныя подѣлки.

49. Pyrus
Ussuriensis
Maxim.
ское: груша Ус-
рійская. Гольд-
ое: Хингалихта,
нгалихта. Китай-
ское: Ли-су.

Мѣстонахожденіе: по среднему Амуру, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ. Цвѣтетъ въ концѣ мая; плоды созрѣваютъ въ концѣ августа, окончательно дозрѣваютъ какъ и всѣ груши въ комнатѣ, черезъ 1—2 недѣли послѣ того, какъ онѣ сорваны съ деревъ.

Описаніе: дерево, достигающее до 40—60 фут. вышиною и до 1½—2½ фут. въ діаметрѣ. Листья кожистые, гладкіе, широкоовальные, у основанія почти сердцеобразные, къ вершинѣ крутозаостренные, тонкозазубренные съ зазубринами шелковистоострыми; вѣтви многоцвѣтныя, листочки чашечки острые, зубчатые, лепестки округленные съ короткими ноготками; яблонь величиною съ бергамотъ, зеленое, деревянистое, терпкое, но дозрѣваетъ въ комнатѣ черезъ 7—10 дней и становится вкуснымъ, сладкимъ, получая тогда коричневый цвѣтъ. Древесина очень тверда и годится для столярныхъ и токарныхъ подѣлокъ.

. Pyrus sam-
ucifolia Ch.
et Schtde.
ское: яблонь ря-
нолистная. Гольд-
е: Милехта, Ми-
кола. Гиляцкое:
Мисла.

Мѣстонахожденіе: по нижнему Амуру отъ Маріинска до Николаевска и въ Де-Кастри. Цвѣтетъ въ началѣ іюля; зрѣлые плоды въ началѣ сентября.

Описаніе: кустарникъ 3—10 фут. вышиною, суковатый, но маловѣтвистый, листья темнозеленые, нижняя сторона листьевъ почти одного цвѣта съ верхнею. Цвѣты больше, нежели у Sorbus aucuparia; плодъ овальный, почти вдвое болѣе, нежели у S. aucuparia; щитокъ малоцвѣтный, чашечка остающаяся и довольно большая.

51. Pyrus au
paria L.
Русское: рябина о
кновенная.
Гольдское: Меле
кура.

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру, впрочемъ довольно рѣдко, болѣе встрѣчается въ сѣверныхъ частяхъ верхняго и нижняго Амура. Цвѣтетъ въ концѣ мая; зрѣлые плоды въ августѣ.

Описаніе: дерево, достигающее 40—60 фут. въ вышину и $1^1/_2$—2 фут. въ діаметрѣ.

Семейство Philadelpheae.

52. Philadel
hus tenuifoli
Maxim.
Русское: дикій ж
минъ.

Мѣстонахожденіе: по нижнему и среднему Амуру отъ Маріинска до Хинганскаго хребта, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ. Цвѣтетъ въ іюнѣ и іюлѣ; зрѣлые плоды въ іюлѣ и августѣ.

Описаніе: кустарникъ 5—7 фут. вышиною, очень вѣтвистый; безцвѣтныя вѣтви удлинены и гибки, цвѣтоносныя вѣтви— короткія, цвѣты разсѣянные, многочисленные, кора стебля и старыхъ вѣтвей сѣрая, кора цвѣтоносныхъ вѣтвей красноватая, продольно морщиноватая, съ рѣдкими волосками. Листья съ короткими листовыми черешками, эллиптическіе, заостренные, къ вершинѣ зубчато-разрѣзные, пушистые; молодые листья на нижней сторонѣ, а также и на верхней, покрыты рѣдкими лежащими волосками, старые листья почти гладкіе и на нижней сторонѣ блѣднѣе, нежели на верхней. Цвѣты собраны на концахъ вѣтвей по 2, по 4 и рѣдко по 7; листовые черешки малопушистые, прилистники падучіе, линейные, пушистые. Цвѣты бѣлые безъ запаха; трубочка чашечки гладкая, съ разрѣзами овальными, равной величины съ трубочкою. Лепестки овально эллиптическіе, перепончатые, отдѣльные. Тычинокъ 20 нервныхъ, разсѣянныхъ; нити тонкія, пыльники мелкіе, желтые, дискъ яичника выдается сверхъ чашечки; столбикъ короче тычинокъ, раздѣляющійся на короткія, нитевидныя рыльца. Коробочка округленнотрубчатая съ желтыми сѣменами. Древесина желтовато-бѣлая, твердая.

3. Philadelphus Sehrenkii Bupr.
усское: дикій жасминъ.

Мѣстонахожденіе: по нижнему и среднему Амуру, начиная отъ устья р. Гирина. Цвѣтетъ въ іюнѣ; зрѣлые плоды въ іюлѣ.

Описаніе: кустарникъ 5—7 фут. вышиною; вѣтви цвѣтоносныя, удлиненныя, пушистыя, листья продолговато-эллиптическіе, заостренные, листовые черешки короче, нежели у предыдущаго вида, листья по краю зубчато-разрѣзные, на верхней сторонѣ около средняго нерва пушистые, на нижней рѣдковолосистые, цвѣты бѣлые, пахучіе, лепестки перепончатые, тупозакругленные, нераздѣльные, почти касающіеся; столбикъ на $^{1}/_{3}$ своей длины шелковисто-пушистый, почти ровной величины съ тычинками; тычинки нитевидныя, прямыя, кора стебля и вѣтвей сѣрая, листья темнозеленые, на нижней сторонѣ блѣднѣе. Цвѣтовые листья, въ углахъ которыхъ цвѣтки, вдвое уже прочихъ листьевъ.

54. Deutzia parviflora Bge.
Русское: Дейтція.

Мѣстонахожденіе: по южному Амуру, въ Хинганскомъ хребтѣ.

Описаніе: кустарникъ 2—3 фут. вышиною, вѣтвистый. Коробочка 3 ягодная съ мелкими звѣздчатыми волосками, увѣнчанная основаніями столбиковъ. Попадается на сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ склонахъ хребта. Зрѣлые плоды въ началѣ августа.

Семейство Ribesiaceae.

55. Ribes ho
ridum Rup
Русское: крыжо
никъ Амурскій

Мѣстонахожденіе: въ Императорской гавани. Зрѣлые плоды въ іюлѣ.

Описаніе: кустарникъ около 1 фут. вышиною, съ довольно многочисленными развѣтвленіями, кора стебля гладкая, свѣтлобурая, блестящая, съ густыми по ней прямыми иглами, сросшихся изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ иголъ; листовые черешки шелковистые; листья слегка сердцеобразные, раздѣленные на 3 лопости, изъ которыхъ средняя ромбически эллиптическая, не раздѣльная, а обѣ крайнія подраздѣлены на 2 почти ровныя части, или лопости, всѣ вообще лопости крупнозазубренныя, на обѣихъ сторонахъ густо буроватопушистые; вѣтви съ 5—7 цвѣтками; прицвѣтники линейные, бурые, на верхней сторонѣ железисто-пятнистые, также какъ и цвѣтовые черешки; ягоды сферическія, черныя, железисто-пятнистыя. Сѣмена многочисленныя, сжатыя, черныя.

56. Ribes di
cantha Pal
Русское: Тарапум

Мѣстонахожденіе: въ Усть-Стрѣлкѣ.

Описаніе: кустарникъ 2—3 фут. вышиною, безъ иголъ. Плоды созрѣваютъ въ сентябрѣ.

57. Ribes p
cumbens Pal
Русское: ползучі
ягодникъ *).

Мѣстонахожденіе: въ верхнемъ Амурѣ, въ Де-Кастри. Цвѣтетъ въ іюнѣ; плоды созрѣваютъ въ началѣ августа.

Описаніе: кустарникъ до $^1/_2$ фута вышиною съ многочисленными лежащими стеблями.

58. Ribes atr
purpureum Me
Русское: ягодник
темнокрасн.

Мѣстонахожденіе: въ Де-Кастри, по нижнему Амуру, по опушкамъ хвойныхъ лѣсовъ и въ сырыхъ лиственныхъ лѣсахъ.

Описаніе: кустарникъ до 5 фут. вышиною, отличающійся отъ Ribes rubrum длинными вѣтвями, острыми лопостями листьевъ, цвѣтами темнокрасными, чашечкой колокольчатой, на внѣшней сторонѣ пушистый.

---

*) Въ Забайкальи извѣстна подъ именемъ Моховки.

9. Ribes rubrum. L.
Русское: красная смородина. Гольд-
кое: Нелихта. Гиляцкое: Уд-альссъ-Ур-альссъ.

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру, по опушкамъ лѣсовъ, по берегамъ ручьевъ и на островахъ. Цвѣтетъ въ половинѣ мая; зрѣлые плоды въ началѣ и половинѣ августа.

Описаніе: кустарникъ 2 фут. вышиною.

60. Ribes procumbens...

Мѣстонахожденіе: въ Де-Кастри, по нижнему, Амуру въ Маріинскѣ и Софійскѣ. Цвѣтетъ въ началѣ іюля; зрѣлые плоды въ концѣ іюля.

Описаніе: кустарникъ 1—2 фут. вышиною, стебель подземный горизонтальный, надземная часть стебля съ многочисленными развѣтвленіями, вѣтви короткія и сравнительно съ длиною стебля толстыя. Цвѣтовые черешки длиннѣе, чѣмъ у Ribes rubrum; молодые листья вдоль нервовъ пушистые, чашечка на внѣшней сторонѣ тоже пушистая; форма лепестковъ какъ у Ribes rubrum, но они длиннѣе, дискъ и лепестки грязнаго бурокраснаго цвѣта; чашечка грязнобѣлаго цвѣта, или тоже буроватаго цвѣта; пыльники красные, съ блѣднозеленою пылью, ягоды красныя.

61. Ribes nigrum. L.
Русское: черная смородина.

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру, но вообще очень рѣдко. Плоды созрѣваютъ въ іюлѣ.

Описаніе: кустарникъ 2—3 фут. вышиною.

62. Ribes dikucha Tisch.
Русское: Дикуша.

Мѣстонахожденіе: по верхнему Амуру близъ Албазина.

Описаніе: кустарникъ около 5 фут. вышиною.

Семейство Aralliaceae.

63. Panax sessiliflorum Rupr.
Русское: Панаксъ

Мѣстонахожденіе: по Амуру отъ устья р. Дондонъ до Хинганскаго хребта, по Уссури, Бикину и въ Зауссурійскомъ краѣ.

разнолистн. Гольдское: Вангранкура. Китайское: Дзумачинь.

Описаніе: кустарникъ, или деревцо отъ 2 до 10 фут. вышиною и въ діаметрѣ отъ толщины пальца до 1½ дюймовъ. Стволъ гладкій безъ колючекъ, вѣтви гибкія, молодыя съ рѣдкими иглами; иглы короткія, загнутыя, крѣпкія; на стволѣ кора грязно-сѣробураго цвѣта съ трещинами; впослѣдствіи наружныя части коры спадаютъ пластинками и обнаруживаютъ свѣтло-сѣрую кору, на которой также, какъ и на спадающихъ частяхъ коры, разсѣяны чечевички, проходящія въ трещины коры. Листья 3—4—5 пальчатые (обыкновеннѣе 5 пальчатые), листочки съ короткими черешками, у основанія съ шипомъ, овальнопродолговатые, заостренные, двойно-зазубренные, вдоль нервовъ съ рѣдкимъ пушкомъ. Цвѣты съ короткими черешками, расположенные въ зонтики сложные, раздѣляющіеся въ пазухѣ прицвѣтниковъ на малые зонтики, въ видѣ шарообразныхъ головокъ, окончательный зонтикъ голый, ранѣе (почти цѣлымъ мѣсяцомъ) другихъ развивающійся, съ гораздо длиннѣйшимъ черешкомъ; боковые зонтики съ одними мужскими цвѣтками, или же всѣ бываютъ обоеполовые; цвѣтовые черешки и чашечка гладкіе, чашечка трубчатая съ явными короткими зубчиками; столбиковъ 2, они оканчиваются въ короткія, но все же замѣтныя рыльца. Ягода двумѣстная черная. Древесина бѣлая съ мягкою сердцевиною; годится на чубуки и на токарныя подѣлки.

Мѣстонахожденіе: по нижнему и среднему Амуру, отъ Кизи до Хинганскаго хребта, по Уссури и Зауссурійскому краю. Цвѣтетъ въ іюлѣ и августѣ; зрѣлые плоды въ сентябрѣ.

64. Eleuteroco
ccus senticosu
Maxim.

Русское: Элейтеро
коккусъ Гольдско
Гунчульхи.

Описаніе: кустарникъ или деревцо до 20 фут. вышиною, но большею частію бываетъ ниже, не очень вѣтвистый, густо иглистый, но старые сучья голые. Кора сѣрая, на молодыхъ вѣтвяхъ свѣтлосѣрая, продольноморщиноватая. Листья на длинныхъ общихъ черешкахъ имѣютъ еще каждый особый малый черешокъ. Листья 5 пальчатые съ иглами на нижней сторонѣ малыхъ черешковъ. Среднiй листъ вдвое больше обоихъ крайнихъ, а среднiе между ними листья не много меньше средняго изъ 5 листковъ. Листья перепончатые, темнозеленые, болѣе или менѣе замѣтно вьемчатые, по большей же части округленно-эллептическiе, но бываютъ формы овально-продолговатой и эллептической. Малые черешки и листовые нервы довольно густо *краснопушистые*. *Зонтикъ на концѣ вѣтвей*, у основанiя съ однимъ листомъ; меньшiе зонтики, рѣдко вполнѣ развивающiеся, сидятъ въ пазухѣ листа 1—3 пальчатаго. Цвѣтовый черешокъ длинный, продольно-полосатый, гладкiй. Зонтикъ шарообразный, густо многоцвѣтный, съ цвѣтами, сидящими на вершинкахъ малыхъ цвѣтовыхъ черешковъ. Мужскiе цвѣты блѣдно-лиловые, женскiе—меньшей величины свѣтлосѣрые. Лепестки загнутые; тычинки вдвое длиннѣе лепестковъ. Ягода сидитъ прямо на черешкѣ, увѣнчана выдающимися чашечкой и столбикомъ, остающимися отъ цвѣтенiя. Ягода чернаго цвѣта, блестящая, маломясистая, сочная, на вкусъ прiятногорьковатая съ кожистыми внутренними перегородками. Древесина этого вида похожа на древесину Panax sessiliflorum и годится на чубуки и на токарныя подѣлки.

65. Dimorphantus madshuricus Maxim.
Русское: Диморфантъ, шипъ дерево.
Гольдское: Сдерарихта.

Мѣстонахожденiе: по нижнему и среднему Амуру, начиная отъ Софiйска до Хинганскаго хребта, по Уссури и Уссурiйскому краю. Цвѣтетъ въ августѣ; зрѣлые плоды въ сентябрѣ. Встрѣчается вездѣ очень рѣдко.

Описанiе: кустарникъ одностебельный съ большими пушистыми шипами и листоватымъ стеблемъ. Листья похожи на листья клена (Acer platanoides), молодые листья съ шипами, къ вершинѣ замѣтно расширенные, двухъ и трехъ раздѣльные; цвѣточки овально-эллептическiе, заостренные, зазубренные, гладкiе; цвѣтовыя метелки въ концахъ вѣтвей, прямыя, гораздо короче листа; трубочка почти сферическая съ несдавленнымъ горлышкомъ.

66. Arallia mandshurica Maxim.
Русское: араллія Манджурская. Колючее дерево.

Мѣстонахожденіе: по нижнему Амуру, начиная отъ устья р. Уссури до устья р. Гирина, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ. Цвѣтетъ въ августѣ; зрѣлые плоды въ сентябрѣ.

Описаніе: деревцо до 20 фут. вышиною и до 2—4 дюймъ въ діаметрѣ; кора сѣрая, густо-усѣянная почти сплошными бѣлыми колючками, которыя утверждены въ корѣ, и потому со временемъ, по срубкѣ дерева, или вѣтви, опадаютъ. Листья сложные, очень широкіе, противоположные, непарноперистые, 5—7 и 9 листочные, съ колючками какъ на листовомъ черешкѣ на нижней сторонѣ, такъ и на нижней сторонѣ главнаго листоваго нерва. Листовые черешки очень длинные. Цвѣты расположены въ кисти, расположенныя на концахъ вѣтвей, чашечка трубчатая съ 5 маленькими зубчиками, лепестки бѣлые, числомъ 5. Цвѣты очень мелкіе, расположены на очень длинныхъ цвѣтовыхъ черешкахъ. Коробочки, или ягоды, сухія, мелкія, 5 мѣстныя съ многочисленными мелкими коричневаго цвѣта сѣменами. Древесина бѣлая, мягкая и рыхлая, негодная вовсе на подѣлочный лѣсъ.

Семейство Corneae.

67. Cornus sibirica Mey.
Русское: деренъ бѣлый Кизиль. Гольдское: Подзіхто, Бусуахта. Гиляцкое: Пасинъ. Китайское: Хунгъ-Тего.

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру, по Уссури и въ Заусурійскомъ краѣ; мѣстами встрѣчается большими почти чистыми куртинами. Цвѣтетъ въ маѣ; зрѣлые плоды въ половинѣ іюля.

Описаніе: кустарникъ въ 12—15 фут. вышиною; ягода бѣлая, округленная, косточка округленная, сжатая съ боковъ, иногда же округленноэллиптическая.

Семейство Loranthaceae.

68. Yiscum-

Мѣстонахожденіе: по среднему Амуру и по средней части

album L.
Русское: Омела.
Гольдское: Покцоля, Фохтоля.

нижняго Амура, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ. Цвѣтетъ въ концѣ мая; зрѣлые плоды въ концѣ августа.

Описаніе: чужеядное растеніе, достигающее вышины нѣсколькихъ футовъ.

Семейство Caprifoliaceae.

69. Sambucus racemosa L.
Русское: бузина красная. Гольдское: Хангакора. Гиляцкое: Конгэй.

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ. Цвѣтетъ въ концѣ мая; плоды созрѣваютъ въ концѣ августа.

Описаніе: кустарникъ, или деревцо до 15 фут. вышиною.

70. Viburnum opulus L.
Русское: калина обыкновенная. Гольдское: Котомихта.

Мѣстонахожденіе: въ Хинганскомъ хребтѣ, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ. Цвѣтетъ въ маѣ; зрѣлые плоды въ августѣ.

Описаніе: кустарникъ, достигающій до 15 фут. въ вышину.

71. Viburnum dahuricum Pall.
Русское: калина Даурская. Гольдское: Котомихта.

Мѣстонахожденіе: въ Хинганскомъ хребтѣ, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ. Цвѣтетъ въ маѣ; зрѣлые плоды въ августѣ.

Описаніе: кустарникъ, достигающій до 15 фут. въ вышину.

72. Xylosteum Maackii Rupr.
Русское: жимолость маака.

Мѣстонахожденіе: въ Хинганскомъ хребтѣ. Цвѣтетъ въ іюнѣ. Зрѣлые плоды неизвѣстны.

Описаніе: кустарникъ 5—10 фут. вышиною, отличается чашечкой съ большими зубчиками, прицвѣтниками, сросшимися по срединѣ въ лиственный покровъ яичниковъ, листовыми черешками очень короткими, гладкими, съ очень коротенькими волосками.

73. Lonicera chrysantha

Мѣстонахожденіе: по среднему и нижнему Амуру до Маріинска. Цвѣтетъ въ концѣ мая; зрѣлые плоды въ августѣ.

Turch.
Русское: жимолость желтая. Гольдское: Пеаре.

Описаніе: кустарникъ отъ 4 до 14 фут. вышиною, или же деревцо до 20 фут. вышиною и около 1½ дюйм. въ діаметрѣ; стебли узловатые, покрытые морщиноватою корою, цвѣтовыя вѣтви пушистыя, у основанія съ прилистниками шелковисто волосистыми; листья по формѣ бываютъ очень разнообразны: ромбическіе, овальноэллиптическіе и продолговатоэллиптическіе, у основанія выемчатые, округленные, или даже сердцеобразные, на верхней сторонѣ вдоль нервовъ волосисто-пушистые, между нервами рѣдкіе лежачіе волоски.

74. Lonicera Chamissoi Bge.
Русское: жимолость черная.

Мѣстоположеніе: по морскому берегу между Николаевскомъ и зал. Де-Кастри.

Описаніе: кустарникъ 3—5 фут. вышиною, очень вѣтвистый, съ блѣдносѣрою растрескавшеюся корою. Вѣтви довольно густыя, листоватыя; листья съ короткими черешками, совершенно гладкіе, овальноэллиптическіе, съ выдающимися сѣтчатыми нервами на нижней сторонѣ. Ягоды черныя. Цвѣтетъ въ іюнѣ; плоды созрѣваютъ въ первой половинѣ августа.

75. Lonicera Maximovitchii Rupr.
Русское: жимолость Максимовича. Гольдское: Герне. Гиляцкое: Вомкигъ.

Мѣстонахожденіе: по нижнему Амуру, начиная отъ его устья до устья Уссури. Цвѣтетъ въ іюнѣ и іюлѣ; зрѣлые плоды въ сентябрѣ.

Описаніе: кустарникъ 3—10 фут. вышиною, очень вѣтвистый, съ густою темно-зеленою листвою, зелень гораздо темнѣе, нежели у Lonicera Chrysantha. Кора сѣрая, маломоризиноватая. Прилистники у основанія вѣтвей бѣлые, овально-заостренные, гладкіе, молодыя вѣтви красноватыя, либо грязно-зеленоватыя, тупоугловатыя, гладкія, короче чѣмъ у Lonicera chrysantha. Форма листьевъ менѣе перемѣнчива, листья почти всегда овальные, слегка серцеобразные у основанія, болѣе или менѣе заостренные къ вершинѣ. Листья почти всегда противоположные, но при очень густой листвѣ бываютъ иногда четверные, кольчатые; волоски на листьяхъ длинные, прямые. Цвѣтовые черешки въ пазухахъ листьевъ прямые. Прицвѣтники очень малые, почти незамѣтные. Яичники овальнопродолговатые, къ вершинѣ выемчатые, выше средины сросшіеся, гладкіе. Зубчики чашечки триугольноовальные, гладкіе. Чашечка грязнокраснаго цвѣта, снаружи гладкая, внутри трубочки густопушистая; губки чашечки горизонтально висящія. Тычинки несросшіяся, свободныя. Нити-почти гладкія, красноватыя. Пыльники линейные, прикрѣпленные къ нити своей срединой, сѣробураго цвѣта. Столбикъ короче тычинокъ, пушистый, буроватый. Рыльце широкое. Ягоды по 2, овально-заостренныя, выше средины сросшіяся, красныя, каждая съ 2 сѣменами, сладкая и употребляется гольдами въ пищу.

76. Lonicera coerulea L.
Русское: жимолость голубая.

Мѣстонахожденіе: въ Николаевскѣ, Маріинскѣ и Софійскѣ. Цвѣтетъ въ іюнѣ; зрѣлые плоды въ августѣ.

Описаніе: кустарникъ отъ 5 до 10 фут. вышиною съ пушистыми вѣтвями и сѣроголубыми ягодами.

77. Linnaea borealis L.
Русское: Линнея сѣверная.

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру, преимущественно же въ сѣверныхъ частяхъ его.

Описаніе: кустарникъ отъ 1 до 1½ фута вышиною.

Семейство Vacciniaceae.

78. Vaccinium Vitis Jdaca L.
Русское: брусника.
Гольдское: Гихта.
Гиляцкое: Меиръальссъ.

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру, но чаще въ хвойныхъ лѣсахъ, нежели въ лиственныхъ.

Описаніе: ничѣмъ не отличается отъ русской брусники. Достигаетъ въ вышину нѣсколькихъ дюймовъ.

79. Vaccinium ovalifolium Sm.
Русское: черника.

Мѣстонахожденіе: въ заливѣ Де-Кастри.

Описаніе: кора вѣтвей блѣдная, листья твердые, сухіе, узкіе, отъ основанія до вершины, а иногда только до средины листа, по краю зазубренные, не много и рѣдко волосистые, кустарникъ очень вѣтвистый; вѣтви бородавчатыя; ягоды сизочерныя. Достигаетъ въ вышину до 2, иногда и до 3 футъ.

80. Vaccinium praestans Lamb.
Русское: Красника.

Мѣстонахожденіе: въ Николаевскѣ, заливѣ Де-Кастри и въ Императорской гавани.

Описаніе: стебель горизонтальный, вѣтвистый, съ свѣтлосѣрою корою и мѣстами съ овально-заостренными и сдавленными чечевичками, снабженный рѣдкими корневыми мочками. Наружная (надземная) часть стебля не болѣе 3 дюйм., часто еще меньше; листьевъ до 5, они вверху гладкіе, на нижней сторонѣ къ нервамъ и къ вершинѣ листа пушистые. Плодоносная вѣтвь гораздо короче безплодной листоносной вѣтви, не длиннѣе 1 дюйма, съ маленькимъ листкомъ, въ видѣ влагалища, а на концѣ ея 2—3 цвѣточная метелка. Черешни цвѣтовые нитеобразные, ровной величины, имѣющіе на срединѣ своей длины прижатую, линейную, или линейно-продолговатую, перепончатую чешуйку. Цвѣтокъ почти ровной величины съ цвѣткомъ брусники. Чашечка 5 зубчатая, косматоволосистая съ острыми треугольными зубчиками, которые вдвое короче трубочки. Вѣнчикъ блѣднорозовый. Тычинокъ 8, онѣ вдвое длиннѣе чашечки, у основанія почти приросли къ вѣнчику; нити плоскія, пушистыя, столбикъ ровной величины съ тычинками; рыльце трех-раздѣльное. Плодъ одинокій, ибо другіе цвѣтки не развиваются; величина плода съ ягоду клюквы; плодъ блѣднокраснаго цвѣта, пріятно кисловатый, слегка ароматическій. Сѣмена коричневыя по 10—15 въ каждой ягодѣ.

81. Vaccinium uliginosum h.

Мѣстонахожденіе: по нижнему и верхнему Амуру, преимущественно въ хвойныхъ лѣсахъ.

Русское: голубица.
Гольдское: сара.

Описаніе: кустарникъ, достигающій 3—4 фут. въ вышину; ростетъ въ тѣнистыхъ мѣстахъ, имѣетъ тонкія вѣтви и очень густую листву. Цвѣтетъ въ іюнѣ; зрѣлые плоды въ августѣ.

82. Oxycoccus palustris Pers.
Русское: клюква.
Гольдское: гахта. Гиляцкое: тымъ.

Мѣстонахожденіе: по нижнему Амуру, преимущественно въ тундрахъ и большихъ болотахъ.

Описаніе: ничѣмъ не отличается отъ русской клюквы. Мелкій кустарникъ, достигающій въ вышину нѣсколькихъ дюймовъ.

83. Andromeda polifolia L.
Русское: Андромеда многолистная.

Мѣстонахожденіе: въ тундрахъ близь селенія Кизи. Цвѣтетъ въ іюнѣ.

Описаніе: кустарникъ, достигающій въ вышину отъ 2 до 3 футъ.

84. Cassandra calyculata Don.
Русское: Чашникъ, болотный миртъ.

Мѣстонахожденіе: по нижнему Амуру въ тундрахъ и сырыхъ мѣстахъ: близь Маріинска и Николаевска. Цвѣтетъ въ маѣ; зрѣлые плоды въ августѣ.

Описаніе: кустарникъ, достигающій въ вышину 2—3 футъ.

85. Arctostaphylos alpina Spr.
Русское: Толокнянка альпійская.

Мѣстонахожденіе: на морскомъ берегу у мыса Лазарева среди кедроваго сланца.

Описаніе: кустарникъ, достигающій въ вышину 2—3 фут.

86. Rhododendron chrysanthum L.
Русское: Рододендръ золотистый, кашкара.
Гольдское: одонзура.

Мѣстонахожденіе: по верхнему и нижнему Амуру, по крупнымъ и скалистымъ склонамъ горъ, напр. на горѣ Джай. Цвѣтетъ въ маѣ; зрѣлые плоды въ іюлѣ.

Описаніе: кустарникъ, или деревцо до 5 фут. вышиною и до 1/4 дюйм. въ діаметрѣ. Цвѣтетъ прежде всѣхъ другихъ растеній, иногда даже въ концѣ апрѣля. Цвѣты прекраснаго золотистаго цвѣта. Гольды употребляютъ стебель и листья для леченія отъ болѣзней желудка.

87. Rhododendron dahuricum L.

Мѣстонахожденіе: по верхнему Амуру очень часто; по нижнему Амуру близь Маріинска.

Русское Рододендръ Даурскій, кашкара. Гольдское: Палопюнг-кора.

Описаніе: кустарникъ, или деревцо, достигающее 15 фут. въ вышину и до 1-го дюйма въ діаметрѣ. Цвѣтетъ очень рано, въ концѣ апрѣля и началѣ мая. Плоды созрѣваютъ въ августѣ.

88. Ledum. palustre L. Русское: Багульник Гольдское: Ссенкора

Мѣстонахожденіе: по нижнему Амуру въ хвойныхъ лѣсахъ, въ Де-Кастри; найденъ также въ болотахъ близь порта Мея. Цвѣтетъ въ іюнѣ и іюлѣ; зрѣлые плоды въ концѣ августа.

Описаніе: кустарникъ 2—3 фут. вышиною. Одна разновидность: Var. decumbens Kew. имѣетъ цвѣтки почти безъ запаха. Гольды употребляютъ багульникъ, какъ лекарство отъ болей желудка.

Семейство Oleaceae.

89. Syringa amurensis Rupr. Русское: сирень Амурская. Гольдское: Пирегда-мо. Китайское: Пау-мадзе.

Мѣстонахожденіе: по нижнему Амуру, начиная отъ Борби и выше, по среднему Амуру, въ Хинганскомъ хребтѣ, также по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ.

Описаніе: кустарникъ, или деревцо 10—15—20 фут. вышиною и до 3—4 дюйм. въ діаметрѣ. Кора сѣробурая съ бѣлыми чечевичками, подобно какъ на корѣ Prunus Maximovitehii. Листья одноцвѣтные на верхней и нижней сторонѣ, зеленые, гладкіе съ рѣдкими на вершинѣ волосками, на глазъ едва примѣтными, на довольно длинномъ черешкѣ, съ замѣтно выдающеюся на нижней сторонѣ сѣтью нервовъ. Цвѣтовыя щетки часто двойныя, развитыя изъ почекъ, расположенныхъ въ самомъ концѣ вѣтвей; прицвѣтники у каждаго черешка ланцетные съ бурымъ пушкомъ. Зубчики чашечки въ нѣсколько разъ короче трубочки. Вѣнчикъ бѣлый, почти безъ запаха, воронкообразный; разрѣзы вѣнчика овальнопродолговатые, плоскіе. Тычинки приросшія къ трубочкѣ чашечки; нить вдвое, или вполтора раза длиннѣе разрѣзовъ вѣнчика; пыльники сидятъ своею срединою. Столбикъ вдвое, или чаще втрое длиннѣе чашечки; рыльце толстое, двулисточное. Коробочка продолговато-ланцетная, сдавленная съ боковъ, легкая, съ остающеюся чашечкою; сѣмена по 2 въ каждомъ мѣстѣ сплющенныя. Древесина бѣлая и твердая, годная на токарныя подѣлки.

90. Fraxynus mandshurica Rupr.
Русское: Ясень
анджурскій. Гольд-
кое: Хевагда, Бу-
енколя. Гиляцкое:
евагда. Китайское:
Шуй-чу-му.

Мѣстонахожденіе: по нижнему Амуру, начиная отъ селенія Михайловскаго и выше, по среднему Амуру, въ Хинганскомъ хребтѣ, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ. Цвѣтетъ въ маѣ; плоды созрѣваютъ въ августѣ.

Описаніе: растеніе двудомное. Дерево, достигающее въ вышину до 70—80 фут. и въ діаметрѣ до 3—4 футъ. Листья сложные, непарные, листочковъ 4—6 съ каждой стороны, они сидятъ на очень короткихъ черешкахъ; въ пазухѣ каждаго листа фіолетовочерная почка, съ бурыми волосками у самаго основанія листоваго черешка, почки же гладкія; листочки по краю тонко и часто зазубрены; цвѣтовые листочки коротенькіе, скученные; цвѣтки голые; крылатки ланцетнопродолговатыя, заостренныя, на вершинѣ выемчатыя; орѣшекъ равной длины съ крыломъ.

91. Fraxynus
inensis Maxim.
Русское: Ясень Ки-
айскій. Китайское:
Шуй-чу-леу.
ольдское: Хевагда.

Мѣстонахожденіе: по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ. Цвѣтетъ въ маѣ; плоды созрѣваютъ въ августѣ.

Описаніе: отличается отъ предыдущаго вида тѣмъ, что число парныхъ листочковъ очень рѣдко бываетъ 3, обыкновенно же бываетъ только два парныхъ листочка и 1 непарный; листочками, которые шире, нежели у F. mandshurica, продолговаты, заострены къ вершинѣ, короче и крупнѣе зазубрены; листовыми черешками и черешками листочковъ, которые у основанія вздуты; цвѣтовыми кистями, которыя гораздо многоцвѣтнѣе и еще болѣе скучены, крылатками линейными, узкими, и тѣмъ, что крыло почти вдвое болѣе орѣшника и не имѣетъ выемки на своей вершинѣ.

И этотъ видъ ясня достигаетъ такихъ же большихъ размѣровъ, какъ и предыдущій видъ, но встрѣчается вообще рѣже его.

Оба вида ясня составляютъ отличный подѣлочный и мебельный лѣсъ. Древесина ихъ темнѣе древесины Крымскаго, или Польскаго ясня и очень близко подходитъ цвѣтомъ къ здѣшнему Амурскому орѣховому дереву.

Семейство Salanaceae.

92. Solanun persicum Villo
Русское: Пасленъ Персидскій.

Мѣстонахожденіе: по Тальниковымъ островамъ въ высокой травѣ по всему Амуру и по Уссури. Цвѣтетъ въ концѣ іюня и началѣ іюля; зрѣлые плоды въ августѣ.

Описаніе: кустарникъ 3—5 фут. вышиною.

Семейство Lobiatae.

93. Thymus serpillum S.
Русское: Богородска трава.

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру и по Уссури на склонахъ и скалистыхъ скатахъ. Цвѣтетъ въ іюлѣ; зрѣлые плоды въ августѣ.

Описаніе: кустарникъ 1—2 фут. вышиною.

Семейство Thymeleaceae.

94. Daphne camehatica Maxim.
Русское: Ягодница Камчатская.

Мѣстонахожденіе: близь дер. Кизи попадается, впрочемъ очень рѣдко. Цвѣтетъ въ половинѣ іюля.

Описаніе: кустарникъ 1—1½ фута вышиною, съ вѣтвями равной величины и малочисленными; листья кольчатые, рѣдко расположенные, узкіе, овальнопродолговатые, у основанія выемчатые, на обѣихъ сторонахъ дуноцвѣтные, зеленые; цвѣты собраны въ метелки 2—5 цвѣточныя, короткія, съ короткимъ черешкомъ; разрѣзы чашечки овальные, или овальноланцетные, ровной величины съ маленькою гладкою трубочкою. Пыльники, заключенные въ трубочкѣ чашечки, продолговатоовальные, сидячіе. Яичникъ овальный, гладкій, съ дискомъ почти незамѣтнымъ; рыльце сидячее. Цвѣтокъ розоваго цвѣта. Плодъ неизвѣстенъ.

Семейство Empetraceae.

95. Empetrum nigrum L. Русское: Черноягодникъ. Гиляцкое: Игишъ.

Мѣстонахожденіе: по морскому берегу отъ Николаевска до Де-Кастри. Зрѣлые плоды въ іюлѣ.

Описаніе: кустарникъ, достигающій 2—3 фут. вышины.

Семейство Euphorbiaceae.

96. Gebeera suffruticosa Tisch. Русское: Геблера.

Мѣстонахожденіе: по южному Амуру. Зрѣлые плоды въ іюлѣ, или началѣ августа.

Описаніе: кустарникъ 2—3 фут. вышиною. Цвѣтоносныя вѣтви простыя, пучковатовѣтвистыя; листья малые, тупые, по краю выемчатые, влагалищные. Встрѣчается еще разновидность съ малыми, широкоэллиптическими, кожистыми листьями.

Семейство Cupuliferae.

97. Corylus heterophylla Tiseh. Русское: Лѣщина, Китайскій орѣшникъ. Гольдское: ангуле. Китайское: Циндзя-кай.

Мѣстонахожденіе: по южному Амуру, начиная отъ Хинганскаго хребта и ниже, по верхнему Амуру, по Уссури и Зауссурійскому краю. Цвѣтетъ въ маѣ до развитія листьевъ; зрѣлые плоды въ августѣ.

Описаніе: кустарникъ въ видѣ подлѣска, иногда чрезмѣрной густоты въ мѣшанныхъ лиственныхъ лѣсахъ; достигаетъ вышины до 5 ф. и въ діаметрѣ до $1/4$ дюйм. Листья очень косматоволосистые, почти колючіе, къ вершинѣ затупленные, иногда выемчатые. Пупокъ орѣха широкій, огибающій около $1/3$ части окружности всего орѣха; орѣхъ всего болѣе сжатый, нежели у Corylusavellana, тупой, а не заостренный. Плюска длиннѣе, чѣмъ у C. avellana съ большими косматыми и колючими волосами.

98. Corylus mandshurica Maxim.
Русское: Лѣщина, Манджурскій орѣшникъ. Гольдское: Азіенкура (орѣхи-Кадзіахта). Китайское: Циндзя-хай.

Мѣстонахожденіе: по всему нижнему и среднему Амуру отъ устья его до Хинганскаго хребта, по Уссури и Зауссурійскому краю. Цвѣтетъ въ концѣ апрѣля и началѣ мая, до разверзанія листьевъ; зрѣлые плоды въ августѣ.

Описаніе: кустарникъ въ видѣ подлѣска, иногда чрезмѣрной густоты, растущій въ хвойныхъ, но большею частію въ мѣшанныхъ лѣсахъ. Стебли раздѣляются почти отъ самаго корня и достигаютъ въ діаметрѣ до 1 и даже до 1½ дюйма. Мужскія сережки расположены по 2 (рѣдко по 3 и 4). Кора морщиноватая, нерастрескивающаяся. Листья округленные, двойнозазубренные, къ вершинѣ трехразрѣзные, либо 3 лопостные; прилистники овальные, тупые; плюска у основанія сферическая, выше продолжается длинною цилиндрическою трубочкою, гораздо длиннѣйшею самаго орѣха, у основанія довольно косматоволосистая, къ вершинѣ иногда зубчатая, иногда же почти цѣльная, а иногда, что довольно рѣдко, съ зубцами разрѣзанными до средины плюски.

Оба вида орѣшника употребляются на такія же издѣлія, какъ и русскій орѣшникъ.

99. Quercus mongolica Fisch.
Русское: дубъ монгольскій. Гольдское: Хоронколя, Мага-Мо. (Желуди-Оссихта). Гиляцкое: Кмый. Китайское: Дзуа-мо.

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру отъ его устья до Усть-Стрѣлки. Впрочемъ по верхнему и нижнему Амуру дубъ встрѣчается только въ рѣдкой примѣси, дурнаго роста и плохихъ качествъ. По среднему Амуру дубъ составляетъ болѣе значительную примѣсь лиственныхъ и мѣшанныхъ лѣсовъ; преобладающею же породою является по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ. По среднему Амуру дубъ встрѣчается и чистыми насажденіями, но плохаго качества. Цвѣтетъ въ концѣ мая; зрѣлые плоды въ началѣ сентября.

Описаніе: по различію въ мѣстонахожденіи и почвѣ измѣняется отъ низкаго корявaго кустарника 2—3 фут. вышиною до огромныхъ корабельныхъ деревъ до 70 фут. вышиною и до 3—4 фут. въ діаметрѣ. Единично встрѣчаются деревья еще большихъ размѣровъ. Также измѣняются и качества древесины дуба и годность ея на различныя подѣлки. Дубовые, иногда почти чистые, лѣса въ Зауссурійскомъ краѣ тянутся иногда на цѣлыя сотни верстъ и при томъ часто имѣютъ хорошія качества. Но количество корабельнаго и крупнаго подѣлочнаго матеріала въ этихъ дубовыхъ лѣсахъ не очень значительно и рѣдко превышаетъ 30 деревъ на 1 десятину.

100. Ostrya Mandshurica Bud.
Русское: Грабъ Уссурійскій.

Мѣстонахожденіе: въ высокихъ горахъ Зауссурійскаго края. Цвѣтетъ въ маѣ; зрѣлые плоды въ концѣ іюля.

Описаніе: деревцо и иногда дерево большихъ размѣровъ до 60 и болѣе футовъ вышиною и до 2—3 футовъ въ діаметрѣ. Листья совершенно сходны съ листьями русскаго вяза. Плоды шишки—крылатыя, весьма рыхло расположенныя, на подобіе какъ у хмѣля. Вся шишка бываетъ длиною до 1 фута. Крылатыя шишки отдѣльно взятыя, гораздо крупнѣе обыкновеннаго граба (Carpinus). Древесина бѣлая и твердая, годная на токарную работу, а также на другія подѣлки, гдѣ нужно треніе.

Семейство Salicineae.

101. Salix pentandra L.
Русское: Ива пятибратная, Черноталъ. Орочское: Ссяхта.

Мѣстонахожденіе: по верхнему Амуру. Цвѣтетъ какъ и вообще всѣ ивы въ началѣ мая и концѣ апрѣля; зрѣлые плоды въ концѣ мая и началѣ іюня, смотря по различію мѣстонахожденія.

Описаніе: кустарникъ до 10-ти фут. вышиною и до 1 дюйм. въ діаметрѣ.

102. Salix Amygdalina L.
Русское: Ива миндалистная. Гольдское: Дматталя—о. Моронколя—о.

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру, Уссури и Зауссурійскому краю по островамъ и мокрымъ мѣстамъ.

Описаніе: деревцо 20—30 фут. вышиною и нѣсколькихъ дюйм. въ діаметрѣ.

103. Salix praecox. Hopp
Русское: Красная верба. Гольдское: Хаммагда. Китайское: Янг-мо.

Мѣстонахожденіе: по нижнему Амуру, но болѣе по притокамъ и протокамъ его, нежели по главному руслу; по среднему Амуру нѣсколько выше станицы Катерино-Никольской.

Описаніе: по нижнему Амуру стволъ достигаетъ иногда 4 фут. толщины и 25—30 фут. въ вышину; кора на стволѣ держится слабо, отпадаетъ частями и имѣетъ желтый лубъ; выдолбленные стволы употребляются на баты (по Гольдски-Оморочки). По среднему Амуру этотъ видъ встрѣчается въ гораздо меньшихъ размѣрахъ.

104. Salix viminalis L.
Русское: тальник,
Гольдское: Тунгд
Гиляцкое: Куинг

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру, Уссури и Зауссурійскому краю на островахъ и по берегу въ мокрыхъ и сырыхъ мѣстахъ.

Описаніе: кустарникъ, или деревцо отъ 15 до 25 ф. выш.

105. Salix stipularis Sm
Русское: Тальник
Гольдское: Тунгд
Гиляцкое: Куинг

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру, Уссури и Зауссурійскому краю на островахъ и по берегу въ мокрыхъ и сырыхъ мѣстахъ.

Описаніе: кустарникъ, или деревцо 15—25 ф. вышиною.

106. Salix caprea L.
Русское: Ива коз
Талъ. Гольдско
Ямдоссо, Тунгд
Гиляцкое: Тмеш

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру, Уссури и Зауссурійскому краю на островахъ и по берегу въ мокрыхъ и сырыхъ мѣстахъ.

Описаніе: иногда деревцо 15—25 фут. вышиною, иногда же высокоствольное дерево до 2—3 фут. въ діаметрѣ и до 40 фут. вышиною. Древесина этого вида очень нѣжна и гибка.

107. Salix depressa L
Русское: Бѣлота.
Бѣлая Ива.

Мѣстонахожденіе: по нижнему и среднему Амуру, Уссури и Зауссурійскому краю.

Описаніе: кустарникъ, или деревцо до 15 ф. вышиною и до 2½ дюйм. толщиною въ діаметрѣ. Встрѣчается съ листьями пепельно бѣлесоватыми и съ матовыми блѣдносиневатыми листьями.

108. Salix myrtilloives.L. Русское: Лоза.

Мѣстонахожденіе: въ болотахъ между Маріинскомъ и Кизи.

Описаніе: кустарникъ 1—4 фут. вышиною. Встрѣчается съ гладкими листьями, и съ пушистыми листьями и молодыми вѣтвями.

109. Salix repens L. Русское: Лоза. Гольдское: Озіенкура.

Мѣстонахожденіе: по нижнему Амуру, близь Кизи въ болотахъ, также близь Мылки.

Описаніе: мелкій кустарникъ, достигающій вышины 1—2 фут.

110. Salix pyramidalis Bad. Русское. Пирамиальная верба. Китайское: Лео-мо.

Мѣстонахожденіе: въ Зауссурійскомъ краѣ, въ особенности часто по Фудзи и Хунь-Чуну.

Описаніе: дерево тонкоствольное до 80 футъ вышиною, вершиною на подобіе пирамидальнаго тополя южной Россіи. Листья его похожи на листья S. Amygdalinae. Древесина бѣлая и мягкая. Годится лишь на дрова.

111. Populus tremula L. Русское: Осина. ольдское: Цолегда. Гиляцкое: Канангршъ. Китайское: Янг-мо.

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру, Уссури и Зауссурійскому краю. Цвѣтетъ въ концѣ апрѣля; зрѣлые плоды въ началѣ іюня.

Описаніе: дерево, достигающее въ вышину отъ 40 до 70 и болѣе фут. и въ діаметрѣ отъ 1 до 3 фут.

Во всѣхъ частяхъ Амура и Уссури, гдѣ нѣтъ хвойныхъ лѣсовъ, осина употребляется, какъ строевой матеріалъ.

112. Populus suavcolens Tisch. Русское: Осокорь ушистый. Гольдское: Уголе. Китайское: Янг-мо.

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру отъ его устья до Албазина, по Уссури и Зауссурійскому краю, впрочемъ всегда довольно рѣдко. Цвѣтетъ въ концѣ апрѣля; зрѣлые плоды въ іюнѣ.

Описаніе: дерево до 40 фут. вышиною и до 1 $^1/_2$ фут. въ діаметрѣ. Стволъ всегда узловатый. Листья всегда бѣловато сѣрозеленые, къ вершинѣ короткозаостренные, у основанія большею частію округленные, или серцеобразные, иногда же листья у основанія заострены. Идетъ на тѣ же употребленія, какъ и осина, исключая на строеніе.

Семейство Ulmaceae.

113. Ulmus montana With.
Русское: Вязъ, илимъ черный. Гольдское: Хорраха. Китайское: Ю-ма.

Мѣстонахожденіе: по нижнему Амуру въ хвойномъ лѣсу: Борби, Цянка, по среднему Амуру, по Уссури и Зауссурійскому краю. Цвѣтетъ въ апрѣлѣ; зрѣлые плоды въ концѣ мая.

Описаніе: дерево до 40 и болѣе фут. вышиною и до 1½ и болѣе фут. въ діаметрѣ, съ широкою и развѣсистою вершиною. Молодыя вѣтви по большой части гладкія, изрѣдка на концахъ покрыты короткимъ пушкомъ. Листья сидячіе, или съ короткимъ черешкомъ, сверху зеленые и шероховатые, внизу пепельносѣрые; въ углахъ нервовъ пушистые, двойнозазубренные, неравнобочные; черешокъ листовый густопушистый. Пучки цвѣтковъ боковые сидячіе, многоцвѣтные, цвѣтки отъ 4 до 7 раздѣльные, на короткихъ ножкахъ, которыя короче самыхъ цвѣтковъ. Зубчики гладкаго цвѣтоваго покрова, округленные съ густымъ и длиннымъ пушкомъ. Крылатки эллиптическія, у основанія острыя, къ вершинѣ тупыя и съ 2 короткими подраздѣленіями, почти другъ друга касающимися, гладкія.

114. Ulmus campestris Sm.
Русское: Илимъ обыкновенный. Гольдское: на Амурѣ Муссинда на Уссури-Хайля. Гилякское: Харнги. Китайское: Ю-ма.

Мѣстонахожденіе: по нижнему Амуру (Поддале), по среднему Амуру, по верхнему Амуру (устье р. Ельничной), по Уссури и Зауссурійскому краю. Ростетъ въ мѣшанныхъ лиственныхъ лѣсахъ, иногда и чистымъ насажденіемъ на небольшомъ впрочемъ пространствѣ; любитъ сухое, но защищенное мѣстоположеніе и богатую черноземную почву; цвѣтетъ въ апрѣлѣ; зрѣлые плоды въ началѣ, или половинѣ мая.

Описаніе: дерево 50—70 фут. вышины и 2—4 и болѣе фут. въ діаметрѣ. Достигаетъ размѣровъ и имѣетъ качества корабельнаго и артиллерійскаго лѣса. Вѣтви бываютъ безъ пробковыхъ наростовъ (Var. glabru), или же съ пробковыми наростами на молодыхъ вѣтвяхъ (Var. alato-suberosa). Листья эллиптическіе, двойнозазубренные, къ вершинѣ заостренные, у основанія тоже заостренные, едва примѣтно неравнобочные, легкіе, гладкіе, исключая нижней стороны въ углахъ нервовъ, гдѣ есть маленькій пушокъ; нижняя сторона листьевъ блѣднѣе верхней, листовой черешокъ гладкій. Цвѣтовые пучки боковые сидячіе, 2—8 цвѣточные. Цвѣтки 4 раздѣльные, сидячіе; цвѣтовой покровъ гладкій, зубчики его касаются только своими концами, оставляя въ срединѣ промежутокъ. Хорошихъ качествъ крупный илимъ особенно изобиленъ въ Зауссурійскомъ краѣ и отчасти по Уссури.

115. Ulmus suberosa Ehrnb. Русское: пробковый илимъ, берестъ. Гольдское: Хыробадзе. Китайское: Ю-мо.

Мѣстонахожденіе: по южному Амуру, ниже Хинганскато хребта, по нижнему Амуру (Поддале), по Уссури и Зауссурійскому краю. Встрѣчается въ тѣхъ же мѣстахъ, какъ и обыкновенный илимъ. Цвѣтетъ въ апрѣлѣ; зрѣлые плоды въ маѣ.

Описаніе: дерево 40—50 фут. вышиною и 1—$1^1/2$ фута въ діаметрѣ; впрочемъ изрѣдка достигаетъ такихъ же огромныхъ размѣровъ, какъ и обыкновенный илимъ. Отличается пробковыми, крылатыми наростами на малодыхъ вѣтвяхъ, которые впрочемъ бываютъ непостоянно, большими шероховатыми листьями, также у основанія заостренными и едва примѣтно неравнобочными, какъ и у Ulmus campestris. Всѣ три вида Ulmus годны на тѣ же употребленія, какъ и русскіе виды.

116. Ulmus pumila L. Русское: Ильмовникъ.

Мѣстонахожденіе: по верхнему Амуру отъ Устья-Стрѣлки до устья р. Ельничной по скалистымъ склонамъ горъ.

Описаніе: корявый кустарникъ 2—6 фут. вышиною Листья округленнѣе, чѣмъ листья U. campestris, сравнительно съ послѣдними длиннѣе и уже.

Семейство Betulaceae.

117. Betula alba L.

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру, по Уссури и Зауссурійскому краю, впрочемъ на сѣверѣ обильнѣе, чѣмъ на югѣ.

Русское: береза бѣл.
Гольдское: { Пьэ.
Гилякское: { Пьегда
Китайское: Хоа-пи.

Цвѣтетъ въ началѣ мая, на югѣ въ апрѣлѣ; плоды созрѣваютъ въ августѣ, и на югѣ въ іюлѣ.

Описаніе: дерево такихъ же размѣровъ какъ и русская береза. Гольды и гиляки употребляютъ бересту на легкіе баты (Оморочи), на палатки и шатры, на одежду, шапки, коробы и т. п., для этого его варятъ въ котлѣ, а потомъ коптятъ въ дыму, чѣмъ придаютъ ей необыкновенную мягкость и прочность. Молодыя вѣтви гладкія, листья овально или ромбически — треугольные, длиннозаостренные, двойнозазубренные, сверху гладкіе; лопости чешуекъ боковыя, косвенно-закругленныя, уклоненныя. Вѣтви бываютъ прямыя и висячія (Var. pendula).

118. Retula davurica Pall.
Русское: береза че
ная. Гольдское: Дз
вагда.

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру, Уссури и Зауссурійскому краю; на югѣ чаще чѣмъ бѣлая береза. Встрѣчается иногда чистыми насажденіями, но по большой части въ смѣси съ дубомъ и другими лиственными породами. Цвѣтетъ въ началѣ мая и концѣ апрѣля; плоды созрѣваютъ въ августѣ и въ концѣ іюля.

Описаніе: дерево отъ 20—50 фут. вышиною и до 1—2 фут. въ діаметрѣ. Кора сѣробурая, глубоко растрескивающаяся, но не отпадающаяся; листья овальные, заостренные, у основанія клинообразные, или же закругленные неровнозазубренные, на нижней сторонѣ по нервамъ, иногда и на верхней сторонѣ, волосистые, въ углахъ нервовъ бородавчатые, либо голые. Сережки женскія на длинныхъ черешкахъ продолговато — цилиндрическія, прямыя, либо наклонныя, равной длины съ цвѣтовымъ черешкомъ, либо длиннѣе его. Чешуйки сережекъ деревянистыя, черепичныя, коротко — клинообразныя; лопости чешуекъ неправильныя, болѣе или менѣе расходящіяся, боковыя гораздо короче и шире средней, крылатки съ крыльями вдвое, или вчетверо уже сѣменнаго мѣстечка.

119. Betula Ermani Cham. Русское: береза желтая. Гольдское: Дзивагда. Гиляцкое: Керассы. Китайское: Чоо-хоа.

Мѣстонахожденіе: по нижнему Амуру, близь Николаевска и Софійска, а также въ Зауссурійскомъ краѣ. Цвѣтетъ въ маѣ, на югѣ въ апрѣлѣ; зрѣлые плоды въ августѣ, а на югѣ въ концѣ іюля.

Описаніе: дерево тѣхъ же размѣровъ, какъ и предыдущій видъ. Кора желтоватобурая, глубо растрескивающаяся; чешуйки почекъ густо шерстистыя; листья широкоовальные, заостренные, у основанія округленные, или почти сердцеобразные, неровнозазубренные, пушистые на нижней сторонѣ, иногда и на верхней, вдоль нервовъ; въ углахъ нервовъ пучки волосъ бываютъ непостоянно. Женскія сережки прямыя, либо наклоненныя, почти сидячія, эллиптическія; чешуйки кожистыя, рыхло черепичныя, удлиненныя, длинноклинообразныя; лопости чешуекъ не правильныя, болѣе или менѣе расходящіяся, густо и длинно пушистыя, боковыя лопости вдвое короче средней; въ крылаткахъ крылья вдвое, или вчетверо уже сѣменнаго мѣстечка.

120. Betula costata Trauto. Русское: береза сѣтчатолистная. Гольдское: Дзивагда.

Мѣстонахожденіе: по нижнему Амуру, мѣстами въ Хинганскомъ хребтѣ, по Уссури, вездѣ довольно рѣдко. Цвѣтетъ въ началѣ мая; зрѣлые плоды въ концѣ іюля.

Описаніе: дерево такихъ же размѣровъ, какъ и предыдущіе 2 вида. Кора легкая, желтоватобурая, чешуйки почекъ гладкія; листья овальные, длиннозаостренные, у основанія округленные, или сердцеобразные, тонко и неровно зазубренные, число нервовъ въ листѣ значительно превосходитъ число нервовъ листа другихъ видовъ березы. Именно у B. costata число нервовъ доходитъ до 12—14 съ каждой стороны главнаго нерва, между тѣмъ какъ другіе виды березы имѣютъ не болѣе 8 нервовъ съ каждой стороны главнаго нерва. Этимъ и сѣтчатою нерваціею листа B. costata отличается довольно рѣзко отъ другихъ видовъ Betula.

Листья на обѣихъ сторонахъ вдоль нервовъ пушистые, въ углахъ нервовъ бородавчатые; женскія сережки сидячія, прямыя или наклоненныя, эллипсоидальныя; чешуйки деревянистыя, рыхло-черепичныя, длинноклинообразныя; лопости чешуекъ неправильныя, расходящіяся, гладкія; боковыя лопости вдвое короче средней; въ крылаткѣ крылья вдвое, или вчетверо уже сѣмяннаго мѣстечка. Эти 3 вида березы: B. costata, ermani и davurica древесиною сходны съ бѣлою березою, но не имѣютъ бересты. B. costata и B. Ermani встрѣчаются въ видѣ примѣси въ мѣшаныхъ и лиственныхъ лѣсахъ.

121. Betula fruticosa Pall. Русское: березовый ерникъ. Гольдское: Хоктоасса.

Мѣстонахожденіе: по мокрымъ лугамъ нижняго Амура. Цвѣтетъ въ маѣ; зрѣлые плоды въ іюлѣ.

Описаніе: кустарникъ до 15 фут. вышиною, или деревцо, достигающее толщины ручной кисти. Кора легкая-бѣлесовато пепельная. Вѣтви густо-смолисто-пятнистыя. Листья эллиптически овальные, у основанія клинообразные, на нижней сторонѣ густопятнистые, и по нервамъ пушистые. Женскія сережки прямыя, либо наклонныя, продолговато цилиндрическія, съ короткими цвѣтовыми черешками, которыхъ онѣ гораздо длиннѣе; чешуйки клинообразные, лопости чешуйки неправильныя, мало расходящіяся, конечная (средняя) лопость продолговатая, боковыя короче ея, ромбическія, къ верху закругленныя, или косвенно-усѣченныя. Крылатки вообще очень низкія, крылья вдвое уже сѣменнаго мѣстечка.

122. Betula Middendorfii Trautv. Русское: береза кустарная Миддендорфа.

Мѣстонахожденіе: по нижнему Амуру, близь Николаевска и Маріинска, также близь порта Мея въ болотахъ (подъ 43° сѣв. шир.). Цвѣтетъ въ маѣ; зрѣлые плоды въ августѣ.

Описаніе: кустарникъ до 10 фут. вышиною, мало вѣтвистый, съ желтозеленою листвою и съ блестящею краснобурою корою, покрытою разсѣянными сѣрыми пятнами отъ разорванной весьма тонкой эпидермы. Листья эллиптическіе, или овальные, къ вершинѣ закругленные, или тупые, неровнозазубренные, гладкіе съ обѣихъ сторонъ. Женскія сережки прямо внизъ, либо наклонно висящія; цвѣтовой черешокъ то ровной величины съ сережкой, то короче ея; чешуйки овальноклиновидныя съ лопостями неправильными, болѣе или менѣе расходящимися, боковыя лопости чешуйки короче средней и шире послѣдней. Крылатки съ широкими крыльями; крылья ровной ширины съ сѣменнымъ мѣстечкомъ.

123. Alnaster viridis Turch. Русское: ольха туполистн. Гольдское: Дульгинкура. Гиляцкое: Хеѵнги.

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ. Цвѣтетъ въ маѣ; плоды созрѣваютъ въ августѣ.

Описаніе: по различію мѣстонахожденія измѣняется отъ кустарника 10 фут. вышиною и 2—3 дюйм. въ діаметрѣ до высокоствольнаго дерева 50 фут. вышиною и $1\frac{1}{2}$—$2\frac{1}{2}$ фут. въ діаметрѣ. На Амурѣ въ среднемъ и верхнемъ встрѣчается преимущественно въ кустарномъ видѣ, а по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ чаще крупныхъ размѣровъ. Древесина, развѣтвленіе и кора этого вида ольхи похожи на Alnus glutinosa. Листья крупные, зеленые, довольно темнаго цвѣта на обѣихъ сторонахъ, лицеобразные; къ вершинѣ тупые, у основанія клинообразные. Крыло плода болѣе или менѣе продолжено за сѣменное мѣстечко, ровной съ нимъ ширины и къ вершинѣ выемчатое. Гольды окрашиваютъ настоемъ коры этого вида ольхи олени кожи въ желтоватую и буроватую краски.

Въ употребленіи сходна съ Alnus. glutinosa.

124. Alnus incana W. Русское: бѣлая ольха. Гольдское: Пунгда.

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ. Цвѣтетъ до разверзанія листьевъ въ концѣ апрѣля; плоды созрѣваютъ въ концѣ мая.

Описаніе: деревцо отъ 20 до 30 фут. вышиною и до 6 дюйм. въ діаметрѣ, рѣдко достигаетъ размѣровъ высокоствольнаго дерева, не превышая въ діаметрѣ 1 фута. Кора блестящая, коричневая съ бѣлыми чечевичками.

Семейство Myricaceae.

125. Myrica Gale L. Русское: восковникъ, восковой кустъ.

Мѣстонахожденіе: близь Николаевска на прогалинахъ хвойныхъ лѣсовъ, вмѣстѣ съ Ledum. palustre. Цвѣтетъ въ іюнѣ; зрѣлые плоды въ концѣ августа.

Описаніе: кустарникъ 1—$1\frac{1}{2}$ фут. вышиною.

Семейство Taxaceae.

126. Taxus baccata L. Русское: тисъ ягодный. Гольдское: Киндаля, Апакура. Китайское: Тсибайсунгъ.

Мѣстонахожденіе: по нижнему Амуру въ высокихъ горахъ (Джай), по хребту Хехциръ, въ самыхъ высшихъ его пунктахъ, также въ высокихъ хребтахъ Зауссурійскаго края и на островѣ Сахалинѣ. Цвѣтетъ въ іюнѣ; зрѣлые плоды въ сентябрѣ.

Описаніе: деревцо, достигающее вышины 20 фут. и толщины въ кисть руки, но обыкновенно бываетъ еще меньшихъ размѣровъ и почти кустарнаго вида. Листья, кора и цвѣты этого вида совершенно сходны съ русскимъ тисомъ, но ягоды краснаго цвѣта нѣсколько острѣе и меньше, чѣмъ у послѣдняго. Древесина очень твердая, розоваго цвѣта и употребляется на токарныя подѣлки.

Семейство Abietineae.

127. Abies sibirica Led. Русское: ель сибирская. Гольдское: Вангкта. Гиляцкое: Нгарни. Китайское: Куа-сунгъ.

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру въ мѣшанныхъ хвойныхъ лѣсахъ и чистыми насажденіями, но чаще по нижнему Амуру начиная отъ устья р. Гирица; встрѣчается также въ хребтѣ Хехциръ и въ разныхъ мѣстахъ Зауссурійскаго края, въ особенности по хребту Сихотэ-Алинь, гдѣ еловые лѣса часто смѣняютъ дубовые. Цвѣтетъ въ маѣ; плоды созрѣваютъ въ августѣ.

Описаніе: дерево, достигающее 80 фут. и болѣе въ вышину и до 2—3, иногда и болѣе, фут. въ діаметрѣ. Ель вообще составляетъ строевой лѣсъ, а въ мѣстахъ лѣсообильныхъ употребляется и на дрова. Растущая въ самыхъ сѣверныхъ частяхъ Амура, напр. въ тундрахъ близь Николаевска, имѣетъ худыя качества, ноздреватую древесину и весьма малую прочность и много уступаетъ русской ели. Но по Амуру, въ хребтахъ Хехциръ, Сихотэ-Алинь, по р. Дауби и близь порта Мея, ель растетъ прекрасно и даетъ отличный строевой матеріалъ, особенно важный по недостатку въ сосновомъ лѣсѣ. Мѣстная разновидность сибирской ели: Uar. nephrolepis Trautv., отличается отъ типической формы A. sibirica почковидными чешуйками, которыхъ ширина въ 3 раза превосходитъ въ длину, и которыя не многимъ длиннѣе прицвѣтниковъ. Форма ствола очень близко къ цилиндрической; стволъ на ²/₃ длины имѣетъ нижнія сучья засохшими, но не отвалившимися; верхнія сучья образуютъ тупую, короткую, кеглеобразную вершину. Сучья идутъ отъ ствола подъ угломъ 70—75°. Зелень иголъ не много блѣднѣе зелени пихты (Picea ajanensis). Старыя шишки находятся на концахъ верхнихъ вѣтвей довольно густо; онѣ гораздо рѣже бываютъ на концахъ среднихъ вѣтвей; еще рѣже можно ихъ увидѣть на маленькихъ вѣточкахъ. Идетъ за недостаткомъ сосны даже на мачты, преимущественно для рѣчныхъ пароходовъ.

128. Picea obovata Led. усское: пихта Сибирская. Гольдское: зяхта-Джахта. Киайское: Цыу-сунгъ.

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру, въ хребтахъ Хехциръ, въ горахъ Уссурійскаго и Зауссурійскаго края, никогда не встрѣчается чистыми насажденіями, но обыкновенно въ смѣси съ елью и кедромъ и въ рѣдкой примѣси къ лиственнымъ породамъ лѣса. Цвѣтетъ въ началѣ мая; плоды предыдущаго года дозрѣваютъ въ іюлѣ.

Описаніе: дерево, достигающее тѣхъ же размѣровъ, какъ и ель, но древесина имѣетъ тѣ же качества, какъ и русская пихта и много уступаетъ еловой, какъ строевой матеріалъ. Сучья отъ ствола идутъ почти горизонтально; стволъ очищается отъ сучьевъ на вышину 25—30 фут. Иглы на вѣтвяхъ загнуты вверхъ на подобіе щетки. Зелень гораздо менѣе густа, чѣмъ у Picea ajanensis, мрачнаго темнозеленаго цвѣта, молодой хвой свѣтлозеленый, не яркій. Кора молодыхъ деревъ совершенно сходна съ корою Picea ajanensis, но она разсыхается и растрескивается даже на стволахъ 1 дюйм. въ діаметрѣ, вообще гораздо ранѣе, чѣмъ у Picea ajanensis, начинаетъ раздѣляться на продольныя полосы на стволахъ, имѣющихъ $^{3}/_{4}$ фута въ діаметрѣ, но эти полосы не спадаютъ, какъ у Picea ajanensis, съ дерева и придаютъ ему странный видъ, какъ будто дерево было облуплено.

129. Picea ajanensis Fisch. Русское: пихта Алиская. Гольдское: Хассихта. Гиляцкое: Твиссикъ.

Мѣстонахожденіе: по нижнему Амуру, въ хребтѣ Хехциръ, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ. Растетъ также какъ и предыдущій видъ, въ частой примѣси въ мѣшанныхъ хвойныхъ лѣсахъ вмѣстѣ съ елью и кедромъ, и въ рѣдкой примѣси вмѣстѣ съ тѣми же породами въ мѣшанныхъ лиственныхъ лѣсахъ, преимущественно на высокихъ горахъ, но не рѣдко и въ долинахъ. Цвѣтетъ въ концѣ мая; зрѣлые плоды (предыдущаго года завязавшіеся)—въ концѣ іюня.

Описаніе: дерево, достигающее такихъ же размѣровъ, какъ и ель; качествами древесины сходна съ русскою пихтою. Стволъ очень прямой и довольно полнодревесный. Кора темнозеленая, растрескавшаяся на продолговатыя въ человѣческую руку величиною полоски, трудно отдѣляющіяся отъ ствола. Сучья не много приподнятые, почти горизонтальные, еще рѣже загнутые не много къ низу. Вершина имѣетъ видъ продолговатаго цилиндра, оканчивающагося тупою кеглеобразною макушкою. Иглы щеткообразныя. Хвой темнозеленый съ переходомъ еще въ темнѣйшій оттѣнокъ. Молодой хвой сильно отливаетъ синимъ цвѣтомъ. Женскіе цвѣтки сидятъ на конечныхъ и боковыхъ вѣтвяхъ верхнихъ сучьевъ, очень рѣдко среднихъ, или нижнихъ сучьевъ; иногда онѣ сидятъ на очень короткихъ, непосредственно изъ ствола выходящихъ, вѣтвяхъ; во время цвѣтенія онѣ бываютъ темнопурпуроваго цвѣта съ едва примѣтнымъ синимъ отливомъ. Чешуйки загнуты по всему краю, на подобіе ширмы. Прицвѣтники свѣтлосинесѣраго цвѣта. Оси шишекъ остаются, по опаденіи сѣмянъ вмѣстѣ съ чешуйками, 2 года висящими на деревѣ и наконецъ сваливаются съ дерева самымъ легкимъ вѣтромъ. Мужскіе цвѣты очень многочисленны, происходятъ изъ боковыхъ почекъ, чаще на верхнихъ сучьяхъ, рѣдко нисходя къ нижнимъ сучьямъ.

130. Larix davurica Turch. Русское: лиственница Даурская. Гольдское: Сіесе. Гиляцкое: Кой. Китайское: Хоангъ-холя-сунгъ.

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру, за исключеніемъ пространства между станицею Михайло-Семеновскою и устьемъ р. Хунгари, гдѣ она встрѣчается довольно рѣдко; по Уссури нѣсколько ниже устья р. Пора она встрѣчается отдѣльными островками; въ Императорской гавани она господствуетъ въ лѣсахъ; по Бикину она встрѣчается еще подъ 46° сѣв. шир. и впослѣдствіи открыта въ хребтахъ водораздѣла рѣкъ Хунь-Чунъ и Приморскихъ Амба, Мангу и другихъ, впадающихъ въ Амурскій заливъ. Цвѣтетъ въ первой половинѣ мая; плоды предыдущаго года дозрѣваютъ въ началѣ августа.

Описаніе: дерево, достигающее въ вышину до 80—100 фут. и въ діаметрѣ до 4 фут., очень прямоствольное, довольно полнодревесное и съ широкою развѣсистою вершиною. Употребляется какъ строевой лѣсъ на обыкновенныя, въ особенности же на капитальныя постройки, какъ то: для береговыхъ укрѣпленій (подводная часть) и на корабельное дѣло. Замѣчено, что растущая въ тундрахъ близь

Николаевска и Де-Кастри лиственница очень хрупка и лиственичныя бревна часто отламываются по угламъ, что надо приписать излишней вредной мокротѣ почвы. Лиственница любитъ вообще мѣста сырыя, а на югѣ встрѣчается лишь по открытымъ къ сѣверу мѣстамъ, либо по очень низменнымъ котловинамъ. Хвой очень густой; молодыя шишки розовыя; внутренняя часть коры розовая, и гиляки окрашиваютъ ею разные предметы въ грязнорозовую краску.

131. Larix japonica Bud. Русское: Японская лиственница. Китайское: Хоангъ-холясунгъ.

Мѣстонахожденіе: по берегамъ залива Св. Ольги къ сѣверу отъ залива Св. Владиміра и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Зауссурійскаго края, какъ напр.: въ хребтѣ горъ, отдѣляющемъ воды Хунь-Чуна отъ рѣчекъ Амба, Мангу и другихъ, впадающихъ въ Амурскій заливъ.

Описаніе: дерево до 100 фут. въ вышину и 2—3 фут. въ діаметрѣ нижнемъ; шишки ея и хвой очень похожи на шишки и хвой лиственницы Маньчжурской, но шишки нѣсколько мельче, а хвой расположенъ тѣсными кольцами по молодымъ вѣтвямъ. Древесина крѣпка и тяжела, не такъ хрупка какъ древесина лиственницы Маньчжурской, но часто деревья этой породы имѣютъ спиральную погибь ствола, что дѣлаетъ ихъ неудобными не только для распилки, но и какъ строеваго лѣса.

132. Pinus cembra L. Var. pumila. Русское: кедровый сланецъ Цмебро. Гольдское: Больбенгкура. Гиляцкое: Шимъ, Мусирисъ.

Мѣстонахожденіе: по нижнему Амуру, близь Николаевска въ хвойныхъ лѣсахъ, по озеру Кизи на южной его сторонѣ, по всему Амуру на скалистыхъ скатахъ горъ. Шишки предыдущаго года дозрѣваютъ въ половинѣ іюля.

Описаніе: достигаетъ въ вышину до 15 фут. и до 1/2 дюйм. въ діаметрѣ.

133. Pinus sylvestris L. Русское: сосна: Гольдское: Дшагда.

Мѣстонахожденіе: по верхнему Амуру, начиная отъ устья Зеи вверхъ, сосна встрѣчается все чаще и чаще; вверхъ по р. Зеѣ на 50 вер. выше ея устья въ Амуръ на скалистыхъ горахъ, Китайское: Бынгъ-Сунгъ.

въ 100 вер. въ сторону отъ Амура противъ станицы Головиной на сѣверѣ отъ нея, въ высокихъ горахъ, по р. Бикину въ истокахъ его, въ хребтѣ Сихотэ-Алинь, между устьями рѣкъ: Дауби и Лефу, Лефу и Суйфунъ, по скалистымъ вершинамъ высокихъ горъ; въ малой примѣси, небольшими островками и единично встрѣчается сосна въ хребтѣ Хехциръ, по Уссури на сосновой горѣ (Бынгъ-сунгъ-Сіой-са); въ верховьяхъ одного изъ истоковъ р. Уссури — р. Сендо; по озеру Ханка близь поста Турій Рогъ. По р. Хунь-Чунъ весьма рѣдко, по южному взморью близь устья р. Наэми, въ верховьяхъ Лефу, по Сосновому хребту и въ системѣ р. Сіанъ. По нижнему Амуру сосны вовсе не найдено. Вообще сосна составляетъ мѣстную рѣдкость, почему все вниманіе лѣсныхъ чиновъ обращено на розысканія сосноваго лѣса, въ удобныхъ для доставки къ портамъ мѣстахъ. Цвѣтетъ въ маѣ; зрѣлые плоды въ началѣ сентября.

Описаніе: дерево, достигающее строевыхъ, корабельныхъ и мачтовыхъ размѣровъ до 100 ф. и болѣе въ вышину и до 4 фут. въ діаметрѣ. Стволъ очень прямой, полнодревесный и почти до самой макушки очищается отъ сучьевъ. Впрочемъ въ иныхъ мѣстахъ встрѣчается сосна низкосучная и непрямоствольная, напр. на озерѣ Ханка. Древесина здѣшней сосны качествами своими превосходитъ сосну русскую, хотя въ ботаническомъ отношеніи здѣшняя сосна совершенно сходна съ русскою сосною.

134. Pinus mandshurica Rupr.
Русское: кедръ Манджурскій.
Гольдское: Кольдонгъ. Китайское: Сунгъ-сунгъ.

Мѣстонахожденіе: по нижнему Амуру, начиная отъ Маріинска и выше въ хвойныхъ, а иногда и въ мѣшанныхъ лиственныхъ лѣсахъ, обыкновенно вмѣстѣ съ елью и пихтою. По южному Амуру на скалистыхъ скатахъ Хинганскаго хребта. По Уссури и Бикину встрѣчается рѣдко въ примѣси къ мѣшаннымъ лиственнымъ лѣсамъ, иногда вмѣстѣ съ елью и пихтою. На хребтѣ Хехциръ въ мѣшанныхъ хвойныхъ и лиственныхъ лѣсахъ.

Въ разныхъ мѣстахъ Зауссурійскаго края даже до порта Мея (43° сѣвер. шир.) въ хвойныхъ, лиственныхъ и мѣшанныхъ лѣсахъ, составляя примѣсь къ нимъ, всегда впрочемъ не очень значительную. Любитъ защищенныя мѣстоположенія, преимущественно западныя покатости, но встрѣчается и въ горахъ по среднимъ ихъ покатостямъ. Цвѣтетъ въ маѣ; зрѣлые плоды въ началѣ сентября.

Описаніе: дерево, достигающее строевыхъ корабельныхъ и мачтовыхъ размѣровъ до 100 ф. въ вышину и до 3½ ф. въ діаметрѣ. Формою ствола и корою похожъ на сосну, но вершиною болѣе похожъ на ель, только немногимъ выше послѣдней, очищается отъ нижнихъ сучьевъ, именно на 15—20 ф. Макушка кедра круглѣе, нежели у ели. Хвой яркій, густой, свѣтлозеленый, иглы длиннѣе, нежели иглы сибирскаго кедра. Шишки на боковыхъ вѣтвяхъ верхнихъ, рѣдко среднихъ сучьевъ, почти сидячія. Зрѣлыя шишки яркаго свѣтлозеленаго цвѣта, значительно больше шишекъ сибирскаго кедра; орѣхи крупнѣе съ болѣе рѣзкими гранями и съ толстою скорлупою; орѣхи изобилуютъ кедровымъ масломъ. Орѣхи составляютъ уже предметъ торговли и продаются въ Николаевскѣ по 5 руб. с. за пудъ. Только при недостаткѣ сосны можетъ быть употребленъ на корабельное дѣло, хотя качество древесины кедра превосходное.

135. Junip
davurica Pa
Русское: можже
никъ Даурск
Гольдское: Эпа
кура.
Гиляцкое: Апак

Мѣстонахожденіе: по нижнему и верхнему Амуру и въ хребтѣ Хехциръ. Цвѣтетъ въ маѣ; зрѣлые плоды въ іюлѣ.

Описаніе: деревцо и кустарникъ, до 15 фут. вышиною и до 1½ дюйм. въ діаметрѣ.

136. Junip
communus
Русское: можже
никъ обыкнове

Мѣстонахожденіе: по всему Амуру встрѣчается только мѣстами и притомъ довольно рѣдко. Цвѣтетъ въ маѣ; зрѣлые плоды довольно рѣдки:

льдское: Эпанг-ра. Гиляцкое: Апактура.

Описаніе: очень вѣтвистый кустарникъ, достигающій въ вышину до 3—4 футовъ.

7. Juniperus borea Bud.

ское: древовидій можжевельникъ.

Мѣстонахожденіе: по берегамъ озера Ханка и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Зауссурійскаго края, вездѣ довольно рѣдко и при томъ всегда только единичными экземплярами.

Описаніе: дерево, иногда достигающее размѣровъ строеваго лѣса до 5 саж. при 4 вершкахъ въ верхнемъ отрубѣ, обыкновенно же бываетъ меньшихъ размѣровъ. Ягоды и хвой его весьма напоминаютъ видъ Luniperus davurica. Древесина красноватая и твердая, годная на мелкія подѣлки.

Слѣдующія растенія составляютъ собственно древесныя породы, т. е. находятся въ лѣсахъ Амурскаго и Приморскаго края или въ видѣ высокоствольныхъ деревъ, или по крайней мѣрѣ малыми деревцами, но не кустарниками.

---

1 (4) Tilia mandshurica Rupr.
2 (5) Tilia cordata Rupr.
3 (8) Acer spicatum Lamark.
4 (9) Acer tegmentosum Maxim.
5 (10) Acer mono Maxim.
6 (11) Acer tataricum var. Ginnala Rupr.
7 (12) Negundo Mandshurica Bud.
8 (15) Phellodendron amurense Rupr.
9 (21) Rhamnus davurica Pall.
10 (22) Juglans mandshurica Maxim.
2
11 (23) Juglans stenocarpa Maxim.
12 (27) Maackia amurensis Rupr.
13 (29) Prunus glandulifolia Rupr.

14 (30) Prunus (Padus) Maximovitchii Rupr.
15 (31) Prunus (Padus) Maackii Rupr.
16 (32) Prunus Padus L.
17 (33) Armeniaca vulgaris Lin.
18 (46) Cretaegus sanguinea Pall.
19 (48) Pyrus baccata L.
20 (49) Pyrus ussuriensis Maxim.
21 (51) Pyrus aucuparia L.
22 (65) Dimorphantus merndshuricus Maxim.
23 (66) Arallia Mandshurica Maxim.
24 (89) Syringa Amurensis Rupr.
25 (90) Fraxynus mandshurica Rupr.
26 (91) Fraxynus sinensis Maxim.
27 (99) Quercus mongolica Fisch.
28 (100) Ostrya Mandshurica Bud.
29 (103) Salix praecox Hoppe.
30 (106) Salix caprea L.
31 (110) Salix pyramidalis Rud.
32 (111) Populus tremula L.
33 (112) Populus suavecolen Tisch.
34 (113) Ulmus montana With.
35 (114) Ulmus campestris Sm.
36 (115) Ulmus suberosa Ehrnb.
37 (117) Betula alba L.
38 (118) Betula davurica Pall.
39 (119) Betula Ermani Cham.
40 (120) Betula costata Trautv.
41 (123) Alnaster viridis Turch.
42 (124) Alnus incana W.
43 (126) Taxus baccata L.

44 (127) Abies sibirica Led.
45 (128) Picea obovata Led.
46 (129) Picea ajanensis Fisch.
47 (130) Larix davurica Turch.
48 (131) Larix japonica Bud.
49 (133) Pinus sylvestris L.
50 (134) Pinus mandshurica Rupr.
51 (137) Juniperus arborea.

Примѣчаніе: въ скобкахъ поставлены номера, подъ которыми растенія значатся въ этомъ описаніи.

Будищевъ.

2007041411